



Полю добродытели ты храму искати студишися,  
 Такоже еси возми: Трестя дрсоти рѣкѣи,  
 Убога заклетъ Ея блаженствоиъ насладишися,  
 Намыдиши славы твоиъ, видѣя саиъ собѣи,  
 А ниже средотѣковъ погравди оудрении,  
 Безземельиъ ичечеиъ ницннѣ во вѣкъ сѣатиъ  
 За добродытели хвалѣиъ превознесенииъ,  
 Въ пощолестѣиъ рѣкѣиъ выщи Ея збисатиъ.

**УЧИТЕЛЬ,**  
ИЛИ  
**ВСЕОБЩАЯ**  
**СИСТЕМА ВОСПИТАНІЯ,**  
ВЪ  
которой предложены  
**ПЕРВЫЯ ОСНОВАНІЯ**  
**НАУКЪ**

*особенно нужныхъ молодымъ людямъ.*  
ВЪ  
**ДВѢНАТЦАТИ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.**

---

**ЧАСТЬ I,**

содержащая въ себѣ:

- Отдѣленіе I, о чтеніи, декламациі и писаніи писемъ.  
Отдѣленіе II, о Математикѣ вообще, объ Арифметикѣ  
и Геометріи.  
Отдѣленіе III, Архитектура, Механика, Географія и  
Астрономія.  
Отдѣленіе IV, о Живописи и Рисовальномъ искусствѣ.

---

Переводъ

съ третіяго Нѣмецкаго изданія, исправленнаго  
и умноженнаго Профессорами

Иоганномъ Маттіасомъ Шрекомъ

и

Иоганномъ Такемомъ Эбертомъ.

---

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи у И. Новикова.

1 7 8 9.

## О Д О Б Р Е Н І Е.

---

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Училище или Всеобщая Система Воспитанія, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; по чему она и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Красноурѣчскій Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ

АНТОНЪ БАРСОВЪ,



**ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.**

---

**О ЧТЕНІИ, ДЕКЛАМАЦИИ И ПИСАНИИ  
ПИСЕМЪ.**

# Р Ъ Ч Ъ

## УЧИТЕЛЯ КЪ УЧЕНИКАМЪ.

### служащая вмѣсто

### ВСТУПЛЕНІЯ.

---

**Л**юбезные ученики мои! Вы въ такихъ уже лѣтахъ, въ копорыхъ должно начинать изученіе полезныхъ наукъ. Весьма много находится вещей достойныхъ знанія, а жизнь человѣческая кратка; и по тому проводящіе лучшія лѣта молодости не пользуясь ими, поспу- пають весьма неразумно. Хотя многіе изъ васъ не посвящаютъ себя совсѣмъ учености, но вступаютъ въ военную службу, въ купечество, или въ какой нибудь иной родъ жизни; однако не думайте, что науки, ко- торымъ надлежитъ вамъ обучаться, въ какомъ либо родѣ жизни будутъ для васъ бесполезны. Знаніе нѣко- торыхъ наукъ и художествъ доводитъ до высшей сте- пени совершенства и тѣ самыя упражненія, копорыми и безъ всякой учености занимаетесь можно. По нуждѣ можно быть военнымъ человѣкомъ, не зная Исторіи, Географіи и Математики. Но обучавшійся симъ наукамъ будетъ лучше отправлять свою должность и способнѣе къ важнѣйшимъ воинскимъ предпріятіямъ, нежели не- знающій. Многіе презираютъ ученость только для по- го, что ея не знаютъ; иныежъ посвящаютъ себя какой нибудь наукѣ, не узнавъ напередъ свойства ея и содер- жанія, отъ чего часто происходитъ, что такіе люди учатся неприлѣжно и мало успѣваютъ въ своемъ уче- нии. Для предохраненія васъ, мои любезные, отъ сея погрѣшности, прежде всего предложу вамъ краткое начер-

паніе всея учености и главныхъ частей, изъ которыхъ она состоитъ.

Слово *Ученость* означаетъ собраніе всѣхъ тѣхъ частей знанія человѣческаго, которыя по своему просиранству и по важности своей заслуживаютъ практикованы быти въ особенныхъ книгахъ и особенными методами. Нѣкоторыя части учености называются *науками*, а другія *художествами* или *искусствами*; однакожъ въ употребленіи сіи названія, такъ, какъ и многія другія, неопредѣленны: ибо иногда всѣ части учености называются науками, словожъ *искусство* означаетъ только прилѣжное употребленіе пріобрѣтеннаго въ чемъ либо навыка; также нѣкоторыя части учености причисляются иногда къ наукамъ, а иногда къ художествамъ, чему въ послѣдствіи представлены будутъ примѣры. Науки, собственно такъ называемыя, раздѣляются на *общія* и *частныя*.

Подъ *общими науками*, или подъ *общою ученостію*, разумѣются тѣ науки, которыя всякому любителю учености нужны, и безъ которыхъ прочихъ частей учености основательно изучити не можно. *Частною ученостію*, или *частными науками*, называются тѣ, которыя принадлежатъ одному только особенному роду жизни, хотя польза, приносимая ими роду человѣческому, столь же всѣмъ обща, какъ и выгоды, получаемыя нами отъ общихъ наукъ. Къ общимъ наукамъ принадлежатъ: 1) *Филологія*, 2) *Исторія вообще*, 3) *Философія* и 4) *Математика*. Частныя науки суть: 1) *Богословіе*, 2) *Юриспруденція* и 3) *Медицина*.

*Филологія* есть наука содержащая въ себѣ собраніе правилъ и примѣчаній, служащихъ къ основательному изученію языковъ. Языки суть общее орудіе, посредствомъ котораго сообщаемо бываетъ потребное направленіе въ наукахъ и художествахъ, и большая часть совершенства знаній нашихъ зависитъ отъ совершенства языковъ, а по тому и не нужно мнѣ обстоятельно доказывать, что Филологія должна причисляема быти къ самымъ важнѣйшимъ частямъ учености. Особенножъ необходимо нужна она въ рассужденіи древнихъ и мерзвыхъ языковъ, которыми не можемъ мы научатся изъ обхожденія, такъ, какъ живымъ языкамъ, но должны

учити.

учиться имъ изъ оставшихся книгъ, писанныхъ на оныхъ. Для сегожъ нужно опчасни знаніе доспагонаго количества словъ и реченій, содержащихся въ *Лексіконалхъ*, или *словаряхъ*; опчасни знаніе введенныхъ упоиребленіемъ правилъ языка, предписанныхъ въ *Грамматикъ*; опчаснижъ знаніе обычаевъ, нравовъ и образа жизни древнихъ народовъ, что разумѣется подъ названіемъ *Антиквитетъ*, или *древностей*. Книги, изъ которыхъ можемъ мы учиться мерпвымъ языкамъ, переходили чрезъ многія руки, и какъ не оспалось уже первыхъ списковъ оныхъ, но дошли до насъ многократно уже переписанныя: но частымъ переписываніемъ въ нѣ времена, когда не было еще шипографій, многія мѣста въ сихъ книгахъ были испорчены и сдѣлались невразумительны. Оиъ сего произошла новая часть Филологія, *Критика*, содержащая въ себѣ правила, по которымъ должно судить о правильности писаннаго на мертвомъ языкѣ сочиненія, и кудио предлагающая способы къ исправленію испорченныхъ мѣстъ.

Подъ *Исторію* вообще разумѣю я собраніе всѣхъ историческихъ наукъ, къ которымъ причисляются не только самая *Исторія*, но и *Хронологія*, *Географія*, *Геральдика*, *Нумизматика* и *Дипломатика*, какъ вспомогательныя науки, необходимо нужныя для самой *Исторіи*. Самая *Исторія* содержитъ въ себѣ истинныя и ясныя повѣствованія о достопамятныхъ произшествіяхъ, и раздѣляется въ разсужденіи пространства своего на *общую* и *частную*, а въ разсужденіи содержания на *Гражданскую*, *Церковную* и *Ученую Исторію*. *Общая Исторія* всего міра, или какъ называемая *Универсальная Исторія* содержитъ въ себѣ связаное повѣствование о достопамятнѣйшихъ произшествіяхъ во всемъ человеческомъ родѣ отъ сотворенія міра даже до нашихъ временъ. Въ *частной Исторіи* содержится повѣствование объ одномъ какомъ либо народѣ, или мѣстѣ, либо о какой нибудь достопамятной эпохѣ, или о какой либо важной особѣ. *Исторія*, въ которой описываются только поминическія произшествія, т. е. происходящее въ государствахъ и народѣхъ въ разсужденіи гражданского общества, называется *Политическою*, или *Гражданскою Исторіею*. *Исторія*, въ которой содержится повѣствование о произ-

шествіяхъ касающихся до Религіи и вѣры, называется *Церковною Исторією*; а повѣспвующая о происхожденіи, возраспаніи и успѣхахъ наукъ и художествъ называется *Ученою Исторією*. Кто хочешъ основательно обучитъ сей части учености, шоль же пріятной, какъ и полезной, шому должно учитьсѣ купно и вышешпомѣнуемымъ вспомогательнымъ Историческимъ наукамъ, шо есть: *Хронологія*, *Географія*, *Генсалогія*, *Геральдикъ*, *Нумизматикъ* и *Дипломатикъ*, особливожъ двумъ первымъ. *Хронологія*, или *лѣтосчисленіе*, изъяснешъ правила, по которымъ посредствомъ нѣкотораго исчисленія можно точно опредѣлять, вѣ которое время какое либо произшествіе было. *Географія*, или *землесчисленіе*, содержитъ вѣ себѣ нужныя свѣдѣнія о земляхъ и обитателяхъ оныхъ. *Генсалогія* есть наука о происхожденіи, продолженіи и приключеніяхъ знатныхъ и уваженія достойныхъ фамилій. Вѣ *Геральдикѣ* практикуешся о правилахъ и правѣ гербовъ, которые суть непремѣнные знаки, даемыя ошъ вышняго Правительствѣ нѣкоторымъ поколѣніямъ, обществамъ и особамъ для опличности. *Нумизматика*, или наука о монетахъ, занимается изъясненіемъ монетъ, какъ шо изъ самаго ея названія усмотрѣшь можно. *Дипломатикѣ* изъяснешъ правила служащія къ разумѣнію дипломовъ и къ сужденію объ оныхъ. *Дипломатикѣ* называются публичныя письма, посредствомъ которыхъ Государи, либо и частныя особы даюшъ другимъ нѣкоторыя права и привилегіи за своею печатью.

*Философія* содержитъ вѣ себѣ собраніе всѣхъ шѣхъ истинъ о Богѣ, мірѣ и душѣ человеческой, которыя безъ божественнаго откровенія однимъ умомъ понимаемы бышь могутъ. Все преподаемое вѣ сей наукѣ служишъ либо къ просвѣщенію шолько разума нашего, либо къ исправленію воли: вѣ первомъ случаѣ называется она *Теоретическою*, а вѣ другомъ *Практическою Философією*.

Исслѣдованіе свойствъ вещей необходимо потребушъ правильнаго употребленія разума. Того ради Теоретическая *Философія* обыкновенно начинается съ той части, вѣ которой показывается, какъ можно употребленіемъ разума находить истину и избѣгать заблужденія. Сія часть *Философіи*, почитаемая шакже и особливою наукою,



ую, но не всеми Философами за первую принимаемая, называется *Логикою*. Свойства, всеобщимъ вещамъ общія, изъясняются въ *Онтологіи*; свойства духа въ *Пневматологіи*; учение о Богѣ преподается въ *Натуральной Теологіи*; а учение обо всемъ мірѣ вообще въ *Космологіи*. Нѣкоторые Философы отдѣляютъ еще отъ Пневматологіи *Психологію*, то есть науку занимающуюся только изслѣдованіемъ души человѣческой. Онтологія, Пневматологія, Натуральная Теологія и Космологія вмѣстѣ называются *Метафизикою*. Свойства шѣлесныхъ вещей изъясняются въ *Естествовѣдѣніи*, одной изъ самыхъ пространнѣйшихъ наукъ, состоящей изъ двухъ частей, а именно изъ *Физики* и *Натуральной Исторіи*. Въ *Физикѣ* практикуется только о самыхъ общихъ свойствахъ всехъ шѣлъ, объ одинакихъ матеріяхъ и о строеніи міра. Но *Натуральная Исторія* занимается изслѣдованіемъ всехъ смѣшенныхъ шѣлъ, находимыхъ на землѣ и въ землѣ, и въ которыхъ человѣческое искусство, или произвольное расположение, не сдѣлало еще примѣшной переменны. О свойствахъ шѣлъ, называемомъ *количествомъ*, которое также и нешѣлеснымъ вещамъ принадлежитъ, практикуется въ особенной наукѣ, извѣстной подъ названіемъ *Математики*. Сія наука хотя по справедливости и можетъ почитаться частью Философіи, елики взять слово *Философія* въ самомъ пространномъ его значеніи; однако она, по причинѣ великаго ея пространства, отдѣляется отъ *Физики* и отъ *Философій* вообще.

*Практическая Философія*, называемая также и *Моральною Философією*, по большей части раздѣляется на *Естественное право*, *Нравсученіе* и *Политику*. Но въ сей, какъ же, какъ въ первой главной части Философіи и въ другихъ наукахъ, употребительны еще нныя раздѣленія, исчисленіе которыхъ здѣсь было бы излишнее.

*Естественное право* изъясняетъ обязанности и обязанности, которыя силой ума человѣческаго познаны быть могутъ. Но многіе писатели принимаютъ се названіе въ значеніи гораздо болѣе ограниченномъ. *Нравсученіе* или *Мораль*, въ шѣсеннѣйшемъ смыслѣ, показываетъ намъ способы къ добродѣтели; а *Политика* учитъ насъ въ политикѣ дѣла наши подобно благоустроеннымъ.

По сему краткому описанію содержанія Философическихъ наукъ, можете вы, мои любезные, нѣсколько судить о важности и пользѣ Философіи. Ибо что можетъ быть важнѣе и полезнѣе шоя науки, которая показываетъ намъ правильное употребленіе ума нашего, сообщаетъ намъ точнѣйшее познаніе о Творцѣ міра, о натурѣ души нашей, объ основаніи должностей нашихъ, и о свойствахъ вещей, которыя для соблюденія шѣла нашего и для споспѣшествованія удовольствію нашему ежедневно бывающѣ нужны?

*Математика* есть наука изъясняющая натуру и свойства количествъ и показывающая способы къ измѣренію оныхъ, то есть къ открытію по нѣкоторымъ извѣстнымъ количествамъ другихъ неизвѣстныхъ. Сія наука обыкновенно раздѣляется на чистую и смѣшанную *Математику*. Чистой Математикою называется та, которая занимается только изслѣдованіемъ количествъ вообще; не впускаясь въ изслѣдованіе дѣйствительно существующихъ въ натурѣ вещей, въ которыхъ сіи количества находящіяся. *Смѣшанноюжъ*, или *аппликованною*, Математикою называется та, которая изслѣдуетъ количества дѣйствительно существующихъ въ натурѣ вещей, и по тому аппликуетъ общую теорію къ особеннымъ предметамъ. Какъ чистая, такъ и смѣшанная Математика раздѣляется еще на многія части, которыя по большому своему пространству почищаются также особливими науками. Но я не останавлиюсь теперь при семъ подробномъ раздѣленіи; ибо въ послѣдствіи, при изъясненіи начальныхъ основаній сея науки, буду имѣть случай къ наименованію главныхъ частей Математики, при чемъ упомяну и о великой пользѣ сея части учености.

Теперь приступаю ко главнымъ частямъ частной учености, между которыми во первыхъ наименовалъ уже я *Теологию*, или *Богословіе*, какъ самую важнѣйшую и полезнѣйшую изъ сихъ наукъ. Она есть собраніе всѣхъ познаній, служащихъ къ надлежащему уразумѣнію ученій откровенной Религии. Священное Писаніе, содержащее въ себѣ ученія откровенной Религии, писано на мершвыхъ,

неудобопонятныхъ языкахъ. Того ради при изученіи Богословія прежде всего должно стараться о надлежащемъ изъясненіи Св. Писанія, Ветхаго и Новаго Завета, чѣмъ занимается *Экзегетическая Теологія*. Часть оной, касающаяся до исполкованія Пророковъ, по причинѣ пространства своего и важности нѣкоторыми пражнуется особливо и называется *Профетическою Теологією*. Когда содержащаяся въ Св. Писаніи ученія преподаются въ связанной системѣ, показывающія связи оныхъ, выводятся изъ того нужныя слѣдствія, и сколько можно все почтеннѣе опредѣляется, то происходитъ изъ сего *Систематическая Теологія*, которая бываетъ либо *Догматическая*, либо *Практическая*. *Догматическая*, или *Теоретическая*, *Теологія* содержитъ въ себѣ всѣ Теоретическія ученія, составляющія Христіанскую вѣру; а *Практическая*, или *Моральная*, *Теологія* всѣ должности и житейскія правила, которыя либо прямо во Св. Писаніи предписаны, либо изъ ученій онаго посредствомъ справедливыхъ заключеній выводятся. Нѣкоторыя вѣтви *Практической Теологіи* имѣютъ особенныя названія. На пр. та часть, въ которой пражнуется о особенныхъ дѣлахъ благочестія, называется *Аскетическою*, а занимающаяся изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ вопросовъ, касающихся до совѣсти, и сомнительныхъ случаевъ, *Каноническою Теологією*. Еслили таковыя случаи касаются до учительскаго сана духовныхъ, и пражнуемы особенно, то сія часть *Практической Теологіи* называется *Пасторальною Теологією*. Правила, которыя доброду проповѣднику наблюдать должно, пражнуемы бывающъ особенно, и сіе предписаніе правилъ называется *Гомилетическою Теологією*. Но подѣ симъ названіемъ иногда разумѣется и вообще пражнованіе о вѣ истинахъ Религіи, купно и догматическое и моральное, какъ то бываетъ въ проповѣдяхъ, то есть, въ которомъ ученія Св. Писанія ясно полкуемы, дослательно доказываемы и къ нравоученію аппликуемы бывающъ. Многія несогласія въ истинахъ Религіи, произведенныя въ древнія и новѣйшія времена заблуждавшимися учителями и другими людьми, произвели новую весьма пространную часть Богословской учености, называемую *Пolemическою*, или *Пolemическою*

скою *Теологією*. Въ сей части проходятся всѣ члены ученій вѣры, и при каждомъ показывается, какія различныя мнѣнія и заблужденія въ ономъ происходили, и какъ ихъ опровергаешь. Кромѣ книгъ, составляющихъ Св. Писаніе, дошли до насъ отъ древнѣйшихъ временъ нѣкошорыя другія къ Богословію принадлежащія сочиненія, писанныя либо непосредственными учениками Апостольскими, либо нѣкошорыми недолго спустя послѣ Апостоловъ жившими церковными учителями, которые обыкновенно называются *Церковными Отцами* (*Patres*). Отъ сего произошла особенная часть Богословія, называемая *Патристическою Теологією*, или *Теологією Церковныхъ Отцевъ*. И такъ въ сей части содержится все то, чему учили Церковные Отцы о разныхъ членахъ вѣры, и показывается, каково было ихъ богослуженіе.

*Юриспруденція*, или *знаніе правъ*, есть собраніе всѣхъ тѣхъ наукъ, въ которыхъ практикуется о произвольномъ правѣ и происходящихъ отъ онаго законахъ. Симъ отличается сія знашная часть учености отъ той части *Практической Философіи*, которая называется естественнымъ правомъ и содержитъ въ себѣ только такіе законы, которые не зависятъ отъ произволенія правителей, но основаны на истинахъ принятыхъ здравымъ умомъ. Впервыхъ различаются права и законы, касающіяся до временнаго благосостоянія какой либо земли, отъ тѣхъ, которые относятся къ церковному разпоряженію; и по сему на часть *Юриспруденціи*, которая занимается первымъ, называется *Гражданскимъ правомъ*; а другая часть, содержащая въ себѣ послѣднія права и законы, называется *Церковнымъ правомъ*. По различію должностей между правителями и подданными и должностей подданныхъ между собою, гражданское право раздѣляется на два главные отдѣленія, изъ которыхъ одно, содержащее въ себѣ взаимныя обязанности правителей и подданныхъ, называется *правомъ Государственнымъ*; а другое, касающееся до обязанностей и должностей подданныхъ между собою, называется *Приватнымъ правомъ*, которое по великому своему пространству еще раздѣляется на различныя отдѣленія, имѣющія особенныя наименованія.

Вопервыхъ заслуживаетъ особенное изслѣдованіе разность злыхъ дѣлъ и преступленій, нарушающихъ внутреннюю безопасность и спокойствіе земли, которыхъ сохраненіе весьма важно. Отъ сего произошло *право уголовное*, въ которомъ показывается, какія дѣйствія должно почитать преступленіями, какой важности всякое преступленіе для государства, какъ оно открываться, и какъ наказываться должно. Но какъ для благосостоянія гражданского общества потребно не только сохраненіе общественной безопасности, но и то, чтобы всякой гражданинъ исполнялъ все, на что другой имѣетъ право: то кромѣ уголовныхъ законовъ старались издавать еще другіе законы и учрежденія, касающіяся до собственности и требованій каждаго. Собраніе сихъ законовъ называется *правомъ собственности*. Съ чиномъ судьи, нужнымъ для поддержанія и исполненія законовъ, соединены разныя обязанности въ отношеніи къ тяжущимся; а тяжущіеся также имѣютъ разныя должности и обязанности въ отношеніи къ судьямъ: сіи обязанности точно опредѣлены въ особенной части Юриспруденціи, называемой *тяжебнымъ правомъ*, въ которомъ содержится все то, что судья и тяжущимся при производеніи тяжбы наблюдать должно.

Кромѣ помянутыхъ частей юриспической учености, находится еще другія, касающіяся до особенныхъ образовъ жизни, подробно обработанныя и имѣющія собственные наименованія. Изъ оныхъ для примѣра упомяну здѣсь только о *коммерческомъ* и *вексельномъ правѣ*, которыхъ содержаніе изъ самаго названія усмотрѣть можно.

*Медицина*, или *врачебное искусство*, обучающее не только охранять шло отъ болѣзней, но и отъ приключающихся болѣзней лечить, въ самомъ дѣлѣ есть часть Естественнѣдѣнія; но по причинѣ великаго ея пространства и важности обработана шоль подробно, что нынѣ по справедливости почитается особенною пространною наукою, или даже собраніемъ разныхъ наукъ, требующихъ, кромѣ физическихъ знаній, еще множества иныхъ свѣдѣній и опытовъ.

Первая часть Медицины есть *Анатомія*, занимающаяся разбираниемъ тѣла человеческого, и старающаяся открывать положеніе, внутреннее свойство и связь различныхъ частей, изъ которыхъ тѣло составлено.

Вторая часть Медицины, называемая *Физиологією* изъясняетъ употребленіе и должности частей тѣла человеческого, въ *Анатоміи* описываемыхъ, и показываетъ, чѣмъ каждая часть споспѣшествуетъ къ растенію, сохраненію и здоровью тѣла. Третья часть Медицинской учености есть *Патологія*, описывающая происхожденіе и подлинное свойство болѣзней; лечитъ же отъ оныхъ, или облегчаетъ ихъ, учитъ *Терапевтика*. О познаніи самыхъ лѣкарствъ, какія для излеченія болѣзней употреблять должно, практикуется въ такъ называемой *Медицинской матеріи* (*Materia Medica*).

Теперь остаются еще искусства, раздѣляемые обыкновенно на *Механическія* и на *Свободныя*, или *Изящныя*, искусства. Механическія искусства, или художества, не причисляются къ учености, а по тому и не надлежитъ здѣсь ихъ описывать. Всѣ они относятся къ доставленію и приутоженію вещей, необходимыхъ для необходимыхъ нуждъ и удобства человеческой жизни. *Изящныя искусства* причисляются къ учености только въ разсужденіи ихъ теоріи, а не употребленія въ дѣйство. Главной ихъ предметъ, споспѣствовать удовольствію и доставлять воображенію, или сердцу, пріятное упражненіе, посредствомъ чувственной изящности и совершенства. И такъ они наипаче основываются на вкусъ и знаніи изящности, котораго общая теорія въ наши времена приведена въ особливую систему, и сія наука называется *Эстетикою*. Къ изящнымъ искусствамъ обыкновенно причисляются слѣдующія: *Риторика*, *Поэзія*, *Архитектура*, *Живопись*, *Танцовальное искусство* и *Музыка*. *Риторика* и *Поэзія* вмѣстѣ называются также *изящными науками*. *Риторика* есть навыкъ, во всѣхъ родахъ изустнаго и письменнаго выраженія мыслей соединять красоту и пріятность съ ясностію, силою и основательностію. И такъ теорія сего искусства показываетъ, въ чемъ состоитъ пріятность, ясность и основательность рѣчи, и

и какія особенныя правила при разныхъ родахъ сочиненія въ разсужденіи слога наблюдать должно.

*Поэзія* есть вышшій родъ Реторики. Она во всемъ ищетъ высочайшей степени чувственнаго совершенства. Сей вышшій родъ краснорѣчія отличается отъ обыкновеннаго краснорѣчія впервыхъ тѣмъ, что въ языкѣ стараются достигъ вышней степени пріятности, и размѣренными стихами приближается уже къ музыкѣ; во вторыхъ тѣмъ, что не привязывается къ истинѣ, но стараются выраженіе свое сдѣлать живѣе посредствомъ всякихъ вымысловъ и чувственныхъ представлений; и по тому вымышленное предпочитается въ ней истинному, еслии оно удобнѣе къ споспѣшествованію удовольствію.

*Теорія Архитектуры* учитъ придавать сколько возможно красоты всякаго рода спроеціямъ, безъ ущерба существенныхъ ихъ свойствъ, по еси къ красоте и удобства. Къ употребленію сего весьма полезнаго искусства въ дѣйство, которое однако, какъ я уже выше сего упомянулъ, не принадлежитъ сюда, пошребно, кромѣ знанія изящности, еще множество другихъ знаній. Отъ сего изученіе Архитектуры, причисляемой многими писателями къ Математическимъ наукамъ, по еси къ частямъ смѣшенной Математики, дѣлается весьма пространно; а по тому и раздѣляется она на разные части, и оныя практуются особливо.

*Теорія Живописи*, въ которой *Рисовальное искусство* есть одна изъ главныхъ частей, занимается изъясненіемъ правилъ, какъ должно представлять изящное въ чувственныхъ предметахъ посредствомъ рисованія и красокъ на плоской поверхности.

*Музыка* стараются выразить изящное и пріятное въ неартикулованныхъ тонахъ. И такъ теорія сего искусства научаетъ, въ чемъ состоитъ изящность и пріятность не только особенныхъ, но и многихъ вмѣстѣ слышимыхъ и одинъ за другимъ послѣдующихъ тоновъ.

*Танцовальное искусство* представляетъ изящное и пріятное въ движеніяхъ и положеніяхъ тѣла человѣческаго и его членовъ. И по тому въ теоріи сего искусства показывается, какіе роды изящности и пріятности

сти находятся въ движеніяхъ тѣла человѣческаго, и какъ надлежитъ употреблять ихъ въ различныхъ шанцахъ.

Сообщивъ вамъ, мои любезные, краткое начертаніе главныхъ наукъ и искусствъ, причисляемыхъ къ учености, хочу дать вамъ удобопонятное наставленіе въ тѣхъ знаніяхъ, которыя для нынѣшняго вашего возраста всѣхъ нужныѣе, и при всякомъ родѣ жизни, какой вы впредь выбрать можете, полезны.

---



## О ПРОИЗНОШЕНІИ, или ВЫГОВОРѢ, ПОЛОЖЕНІИ и ТѢЛОДВИЖЕНІЯХЪ ЧТЕЦА и ОРАТОРА.

*Произношеніе* (Elocutio) есть часть Реторики. Сила его и важность гораздо болѣе, нежели какъ обыкновенно думаютъ. У Римлянъ самое краснорѣчіе отъ него названіе заимствовало \*).

Главной предметъ хорошаго произношенія есть то, чтобъ посредствомъ его мысли казались происходящими отъ сердца. Въ такомъ случаѣ онъ непременно будетъ возбуждать вниманіе и спрасши слушателей.

Предметъ сего нашего опыта о произношеніи есть слѣдующій:

*Вопервыхъ*, показать, каково худое произношеніе, и какъ можно избѣгать его;

*Восторыхъ*, показать, каково хорошее произношеніе, и какъ должно его приобрѣтать.

Главные пороки въ произношеніи суть слѣдующіе:

1. *Излишно громкой голосъ.*

Такой голосъ слушателю весьма непріятенъ, а для Орапера весьма неудобенъ. Слушателямъ, имѣющимъ тонкой вкусъ, онъ весьма непріятенъ по тому, что обыкновенно почитается дѣйствіемъ *невѣжества*, или *при-  
нужденности*.

Чрезмѣрное напряженіе голоса и для Орапера бываетъ неудобно. Оно истощаетъ безъ нужды силы его, отъ чего не можетъ онъ искусно сообразовать голосъ смыслу матеріи и перемѣнять оный, и что всего хуже, необходимо долженъ бываетъ говорить единообразнымъ тономъ.

Прав-

\*) Сочинитель принимаетъ слово Elocutio въ необыкновенномъ смыслѣ. Собственно значить оно выраженіе въ рѣчи, то есть реченія, особливой тропы и фигуры, въ

какомъ значеніи и Древніе его употребляли. Но сочинитель разумѣетъ подъ симъ словомъ произношеніе и тѣлодвиженія чтеца и Орапера.

Правда, всякой долженъ наполнять голосомъ своимъ то мѣсто, гдѣ онъ говоритъ. Но когда голосъ преступаетъ натуральной свой ключъ, то бываетъ уже неприятенъ, ибо Ораторъ не можетъ тогда каждому слову давать его собственнѣйшій и отличительный тонъ.

2. Другой порокъ въ произношеніи есть *голосъ слишкомъ тихой*.

Сей порокъ столь же неприятенъ для слушателя, какъ и первой. Обществу всегда бываетъ обидно, если оно примѣтитъ въ чтецѣ, или Ораторѣ, хотя нѣкоторую лѣнь и небреженіе. Слушатель никогда не будетъ проронитъ, пока видитъ самого Оратора равнодушна.

Искусство употреблять голосъ свой надлежащимъ образомъ, состоитъ наипаче въ умѣннѣ избѣгать обѣихъ сихъ чрезмѣрностей; по крайней мѣрѣ въ первыхъ должно прилагать къ тому вниманіе. Еслижъ потребно въ разсужденіи сего общее предписаніе, то я не знаю лучше слѣдующаго: *Соблюдай тщательно ключъ своего голоса, и при томъ старайся сообразовать возвышеніе его и силу свойству и числу тѣхъ людей, къ которымъ ты говоришь, и обстоятельствамъ того мѣста, гдѣ говоришь.*

3. Еще порокъ въ произношеніи есть *голосъ грубый, быстрый и шумливый*.

Когда кто бормочетъ, или, какъ говорится, глотаетъ слова, то есть въ долгихъ словахъ нѣкоторые слоги выпускаетъ, а изъ короткихъ нѣкоторыхъ не выговариваетъ, и спѣшитъ читать далѣе, не стараясь о внятности, или о томъ, чтобъ давать словамъ своимъ полный тонъ и показывать слушателямъ полный ихъ смыслъ.

Сей порокъ часто происходитъ отъ недостатка въ орудіяхъ языка, или отъ чрезвычайной быстроты жизненныхъ духовъ, а еще чаще отъ дурной неисправленной привычки.

Сказываютъ, что Демосѣенъ, величайшій изъ всѣхъ Греческихъ Ораторовъ, имѣлъ при натуральныя препятствія въ произношеніи, но неутомимымъ и безпрепятственнымъ стараніемъ все преодолѣлъ. Первое препятствіе было слабость голоса, которое отвратилъ онъ тѣмъ, что на морскомъ берегу при шумѣ волнъ гово-  
рилъ

риалъ рѣчи. Другой недостатокъ былъ короткое дыханіе; онъ исправилъ его шѣмъ, что всходи на гору читалъ рѣчи. Трешій недостатокъ былъ шептъ, о которомъ я говорю, а именно невнятный бормочущій выговоръ, отъ чего опучился онъ шѣмъ, что декламировалъ набравши въ ротъ мѣлкихъ камешковъ.

4. *Говорить слишкомъ скоро* есть также порокъ въ произношеніи.

Позволишельно читать такимъ образомъ, когда прочитываешь контракты, или что нибудь иное, гдѣ множество лишнихъ словъ, либо когда читаешь въ домоспи, въ которыхъ немногія только манеріи заслуживаютъ вниманіе. Но совсѣмъ непристойно читать симъ образомъ молитвенныя и поучительныя книги, особливожъ Св. Писаніе, гдѣ важность манеріи и мыслей преобуютъ оплѣннаго вниманія. Отъ такого произношенія слушатель упускаетъ болѣе половины того полезнаго, что онъ слышалъ, и не можетъ вспомнить.

5. И то порокъ, естли говоришь *слишкомъ медленно*. Нѣкоторые имѣютъ привычку читать лѣниво и сонливо, и только по небреженію оспазавливаются въ шакихъ мѣстахъ, гдѣ оспанавливаться не должно. Сіе весьма неприятно. Но еще неприятнѣе, когда чтецъ между періодами зѣваетъ, кашляетъ, и т. п.

Излишняя медленность бываетъ порокомъ особливо при чтеніи бездѣлокъ, не требующихъ вниманія; въ такомъ случаѣ она нестерпима. Привыкши читать такимъ образомъ, должно всегда стараться награждать слушателей своихъ за ихъ терпѣніе важностію и красотою сочиненія, и замѣнять недостатокъ словъ важностію мыслей.

Но сему пороку рѣдкіе бываютъ подвержены, кромѣ пожилыхъ людей, или шакихъ, которые съ природы говорятъ такъ и въ простыхъ разговорахъ. И сихъ удобно извинить можно, естли они читаютъ голосомъ въ прочихъ отношеніяхъ правильнымъ, пристойнымъ и сообразнымъ, особливожъ когда манерія бываетъ важная, или важная.

6. *Возвратный и неравный голосъ* есть великій порокъ въ чтеніи; но естль когда голосъ вдругъ, или поднимается, или опускается; либо когда возвышается и

опускается ненатурально и не въ надлежащее время, несообразно смыслу и препинаніямъ; когда всякой періодъ начинается высокимъ, а заключается низкимъ тономъ, или напрошивъ; наконецъ, когда всякой періодъ начинается и кончится по одному ключу. Опъ сего тона отличаетъ

7. *Безсмысленный, единообразный тонъ голоса*, въ которомъ нѣтъ ни выраженія, ни размѣра, и въ которомъ смыслъ и матерія того, что читашь, совсѣмъ не наблюдаются.

Удобнѣе всѣхъ получаютъ сію привычку дѣти, читая обыкновенно такимъ образомъ задаваемые имъ уроки, и удерживаютъ ее, когда уже и выроснутъ. Такимъ монотономъ кописты прочитываютъ переписанное ими наѣло. Весьма дурно, если сей порокъ сдѣлается наыкомъ. Слушатель лишается опъ того большей части пользы, какую могъ бы онъ получить посредствомъ прилжнаго вниманія къ важнымъ и прогашельнымъ частямъ матеріи, которыя въ произношеніи всегда отличать и означать должно. Ибо правильный выговоръ есть хорошее объясненіе. Того ради никогда не должно читать что либо публично, не прочитавши напередъ со шщаніемъ разъ, или два, про себя.

Наконецъ самой большій и обыкновеннѣйшій порокъ, читать *всегда однимъ тономъ*.

Нѣтъ привычки, которую бы легче сея получить, и опъ которой бы шруднѣе отнестись было. Сей одинакой тонъ въ чтеніи и произношеніи рѣчей бываетъ весьма различенъ; но и въ разносѣхъ своихъ онъ всегда противенъ людямъ имѣющимъ тонкой вкусъ и разумъ.

Нѣкоторые имѣютъ женской, крикливой тонъ. Се-му удобно подвержены бывающъ люди имѣющіе голосъ пронзительный, либо слабый и слишкомъ напряженный.

Нѣкоторые имѣютъ тонъ поющій; другіежъ принимаютъ высокой, поднимающійся, шапральный тонъ. Желая, чтобъ лечили ихъ искусными Орашорами, дающъ каждому періоду слишкомъ сильное выраженіе, и чрезъ то преступающъ правила истинной Репортики.

Нѣкоторые принуждаютъ себя принимать почтенный и прогашельный тонъ, сопровождая оныи шорже-дшвенными принужденными шѣлдвиженіями, какъ бы хо-

шѣли прогашь каждымъ словомъ , не разбирая того, пребуешъ ли важность манеріи такого шона, или нѣшѣ. Сему пороку по большей части подвержены бывающѣ люди мрачнаго и меланхолическаго сложенія.

Сіи суть обыкновеннѣйшіе пороки въ произношеніи. Теперь изслѣдуемъ, *какъ ихъ избѣгать можно*. Въ разсужденіи сего могутъ полезны бытъ слѣдующія правила:

1. Еслили не хошите чашать слишкомъ громкимъ, или слишкомъ тихимъ голосомъ, то должно вамъ наблюдать, не слишкомъ ли тихъ, или громокъ, голосъ вашъ ошъ природы, и смотря по тому исправлять его въ разговорахъ. Черезъ сіе получите способность исправлять голосъ свой въ чшеніи. Еслили онъ слишкомъ тихъ, то старайтесь обходиться съ людьми имѣющими худой слухъ; еслилижъ онъ слишкомъ громокъ, то обходитесь съ людьми имѣющими тихой голосъ. Періоды должно начинать равнымъ умѣреннымъ голосомъ, дабы имѣть во власти возвысить его, или опустить, смотря по тому, какъ манерія требуетъ.

2. Для исправленія невнятнаго, замѣшивающагося и шумаиваго голоса, надлежитъ привыкать какъ въ разговорахъ, такъ и въ чшеніи, всякое слово выговаривать внятно и чисто. Примѣчаніе, какъ порядочно нѣкоторые люди говорятъ и читаютъ, и какъ они всякому слову даютъ полный его шонъ. Старайтесь подражать симъ людямъ. Не привыкайте сливать слова, какъ по нѣкоторые дѣлаютъ, или изъ двухъ словъ дѣлаютъ одно. Сіе можетъ позволено бытъ въ простомъ обхожденіи, или въ чшеніи простыхъ дружескихъ разговоровъ, но въ важныхъ и торжественныхъ манеріяхъ, особливожъ въ чшеніи Св. Писанія, непристойно.

3. Еслили хочешь описывать ошъ привычки чашать слишкомъ скоро, то должно внимательно наблюдать смыслъ, важность и свойство каждаго чашаемаго періода, и даже каждое выразительное слово въ ономъ. Сіе не только для самого чшца полезно, но и слушателямъ принесетъ двойную пользу; ибо чрезъ то дастся имъ время на такоежъ наблюдение, и купно возбудится ихъ вниманіе, когда они увидятъ, что и чшцъ свое вниманіе на то устремляетъ. Торжественное замолчаніе послѣ

высокой мысли весьма хорошо и прогашельно. ---- Остановка въ надлежащее время сполькожъ доставляетъ пріятности и въ рѣчи, сколько въ музыкѣ. ---- Представьте себѣ, что вы читаете предъ людьми имѣющими разумъ медленный, и не судите о проницаніи слушателей вашихъ по своему проницанію; иначежъ легко можете случиться, что они не въ состояніи будутъ за вами слѣдовать. Въ чтеніи не имѣете вы свободы повторять слова свои и періоды; чего ради и должно вамъ выговаривать слова со всею возможною оспорожностію, дабы смыслъ ихъ не потерялся. Невѣроятно, сколь выгоденъ и удобенъ такой непринужденный, полный и одуманный выговоръ какъ для чтеца, такъ и для слушателя.

4. Еслии хочешь исправить неравный, прыгающій выговоръ, должно остерегаться, чтобъ періодовъ не начинать въ ключъ слишкомъ низкомъ; ибо шѣмъ необходимо принужденъ будешь къ ненатуральной перемѣнѣ голоса. Надлежитъ только тщательно наблюдать свойство и число остановокъ и длину періодовъ, и вникать въ смыслъ, манерію и духъ автора.

Слѣдъ наставленіе нужно и для избѣжанія монотона въ произношеніи, или грубаго, единообразнаго, зашверженнаго тона. Ибо вникая мыслями своими въ содержаніе манеріи, безъ всякаго принужденія будешь располагать и перемѣнять голосъ свой сообразно свойству и важности оной.

Наконецъ для избѣжанія всякихъ ненатуральныхъ и непріятныхъ тоновъ, служишь одно только слѣдующее правило: Должно стараться читать съ якоужъ легкослію и свободою, съ какою спалъ бы говоришь о той манеріи въ пріятельскомъ разговорѣ. Въ присутствіи оубо не услышите вы никого говорящаго однимъ тономъ, развѣ кто спарася подражать чужому выговору, либо привыкъ перемѣнять натуральный ключъ своего голоса говоря о какой нисудь важной манеріи. Я не могу найти причины, для чего мы въ преспыхъ разговорахъ говоримъ натуральнымъ языкомъ съ надлежащимъ удареніемъ и выраженіемъ, какъ же скоро начинаемъ читать, или говоришь публичную рѣчь, тотчасъ принима-

маемъ принужденный, несвойственный и ненатуральный тонъ \*). Если мы въ самомъ дѣлѣ живо пронумы пою матеріею, о которой читаемъ или говоримъ, то и голосъ нашъ натурально будетъ перемѣняться, соответственно спрашиваемъ, какія въ насъ возбуждаются. Если же перемѣняемъ его ненатурально и дабы только казаться пронумными, то онъ тотчасъ принимаетъ единообразный тонъ и становится противенъ.

И такъ читая прилагайте вниманіе ко своей матеріи, и произносите ее такимъ же о разомъ, какъ бы вы сжали о ней говорить. Сіе правило есть самое большее, общее и важнѣйшее изъ всѣхъ. Наблюдая оное рачительно, можете исправить не только помнумы пороки въ произношеніи, но почти и всякіе другіе, и получите навѣкъ въ легкомъ, пристойномъ и пріятномъ произношеніи, согласномъ со всѣми правилами хорошаго выговора. Ибо хотя и склонны мы пресупать сіи правила въ чтеніи; но въ разговорахъ послѣдуемъ имъ натурально и довольно легко. Даша расскажемъ со всѣми натуральными пріятностями и красотами выговора ту самую повѣсть, которую по книгѣ прочитаемъ весьма неискусно.

*Восторгъ* изслѣдуемъ, *какого хороша произношеніе, и какъ его пріобрѣтать.*

Хороша произношеніе въ чтеніи есть искусливо употреблять и употребать голосъ свой такъ, чтобы совершенно вы жали смыслъ и духъ Автора, правильнымъ, пристойнымъ и пріятнымъ образомъ, чрезъ что слушатели были бы не только научены, но и пронумы, и возбуждены бы въ нихъ были не только нѣ самыя понятія, какія Авторъ имъ сообщить хотѣлъ, но и нѣ страсти, которыя въ немъ самомъ дѣйствовали.

Б 3

Изъ

---

\*) Можетъ быть главная причина та, что въ общежитіи все говорится прямо, такъ, чтобы только другіе могли удобно понимать; напротивъ того въ публичной рѣчи хотимъ мы придать важности себѣ и матеріи, о которой говоримъ; но по большей части не знаемъ, какъ бы сдѣлать то непринужденнымъ образомъ. *Прим. 1 Шрека*

Изъ сего можемъ также узнатьъ, въ чемъ состоитъ хорошее произношеніе въ *рѣчахъ*. Собственно оно есть натуральное, легкое и пріятное перемѣненіе голоса, своеобразное свойству и важности предлагаемыхъ мыслей.

Нѣкоторымъ гораздо удобнѣе другихъ пріобрѣсти хорошее произношеніе какъ въ шомъ, такъ и въ другомъ: ибо нѣкоторые гораздо скорѣе могутъ вникать въ смыслъ и въ чувствованія какого либо писателя, и гораздо удобнѣе собственныя свои мысли и чувствованія открывать. Также нѣкоторые имѣютъ гораздо щастливѣйшую способность выражать всѣ надлежащія перемѣны и мелодіи голоса, нежели другіе. Люди, имѣющіе живой разумъ и быстрое теченіе жизненныхъ духовъ, (не упоминая о пренятельствіяхъ въ орудіяхъ языка) вообще имѣютъ живѣйшее, правильнѣйшее и натуральнѣйшее произношеніе, нежели люди медленнаго разума и флегматическаго темперамента. Однакожъ всякой можетъ получить навыкъ въ хорошемъ произношеніи въ достаточной степени, если только щастливо будетъ наблюдать и исполнять правила, служащія ко пріобрѣтенію онаго. Сія правила суть слѣдующія:

**I.** Наблюдайте щастливо *остановки, выраженіе или силу, и паденіе голоса при окончаніи.*

1. *Остановки*, или шѣ мѣста, на которыхъ въ чтеніи должно останавливаться. Въ разсужденіи сихъ мѣстъ, предписанія могутъ подавать достаточное, но не совершенное указаніе; ибо мало такихъ книгъ, въ которыхъ бы препинанія сданы были съ точностію.

Обыкновенныя препинанія и разстановки суть слѣдующія: *кома* (,), *семиколонъ* (;), *колонъ* (:), *пунктъ* (.), *знакъ вопросительный* (?), *знакъ восклицанія* (!).

Но кромѣ сихъ находящихся еще четыре препинанія, или знака остановокъ, а именно: 1) *Вмѣстительная* ([ ]), пребывающая послѣ себя такой же остановки, какъ послѣ коммы, иногдажъ какая и послѣ семиколону бывающія. 2) *Двойной пунктъ*, или *черта* (—), указывающая остановку вдвое прочнее той, какая должна быть послѣ пункта, или полупараграфа. 3) *Параграфъ*, состоящій въ шомъ, когда широка оставляется недонисанная, и слѣдующая широка начинается подъ второю,



рою, или претъею, буквою предвѣдущей строки. Онъ означаетъ остановку двухъ двойныхъ пунктовъ. 4) *Двойной параграфъ*, состоящій въ томъ, что каждая строка не только бываетъ въ началѣ строки предвѣдущей, но и останавливается между ними на строку нѣсмаго мѣста. Онъ указываетъ, что голосъ долженъ остановиться на столько времени, сколько два параграфа продолжаются.

Сии знаки двойкою приносятъ пользу: 1) Служатъ къ различенію смысла писателя; 2) къ опредѣленію выговора чтецу.

Вы должны не прежде переводить духъ (еслили можете избѣжать того), какъ дочитавши до конца періода, или до полной остановки. Но при всякомъ прерываніи должно дѣлать примѣстную остановку, какой требуетъ надлежащая онаго величина, или продолженіе.

Комма останавливаетъ голосъ на столько времени, сколько намъ надобно, чтобъ сказано въ себѣ *одинъ*; семиколонъ на столько, сколько надобно, чтобъ перешипавъ два, колонъ три, а пунктиръ *четыре*.

Еслили періоды весьма длинны, то можно перевести духъ при колонѣ или семиколонѣ, иногда и при коммѣ; но никогда не должно дѣлать сего въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакого прерыванія. Того ради должно напередъ измѣрять періоды зрѣніемъ.

Когда хочете остановить онъ привычки садкомъ часно переводить духъ при чтеніи, то привыкайте только читать длинные періоды, такіе, какъ напр. первый шестнадцатый строкъ въ Милтоновомъ поэмѣ: *Потерянный Рай*.

2. При чтеніи надлежитъ наблюдать *выраженіе*, или *силу*.

Когда мы одинъ слогъ въ какомъ либо словѣ произносимъ онъ другихъ крѣпкимъ голосомъ, сіе называется *акцентъ*, или *удареніе*; когдажъ произносимъ одно слово въ періодѣ, то называется *эмфазисъ*, *выраженіе*, и произносимое слово *эмфатическое слово*.

Эмфатическія, или выразительныя, слова въ періодѣ (ибо иногда бываетъ и не одно такое слово) суть *кошорвія имѣющія въ себѣ опістную важность* и *силу*.

или шѣ, отѣ которыхъ смыслѣ прочихъ словѣ зависитѣ. Ихѣ всегда надлежитѣ отличать отѣ прочихъ полнѣйшимъ и крѣпчайшимъ шонемъ, гдѣ бы они ни были поставлены, вѣ началѣ ли, или вѣ срединѣ, или вѣ концѣ періода. Возмите для примѣра слѣдующія слова изѣ одной Горациевой сапиры:

*Rem, facias Rem,*  
*Recte, si possis, si non, quocumque modo Rem.*

или слѣдующія стихи:

*Премудрый въ мірѣ семѣ желаетѣ одного;*  
*Безумный всѣхъ вещей: что же сыщеть? — ничего.*

Вѣ сихъ строкахъ эмфатическія слова означены опмѣнными буквами. Разумѣ всегда покажетѣ, копорья слова суть шаковы.

При семѣ сообщу нѣкоторыя примѣчанія:

1) Нѣкоторыя мысли шоль многозначащи, что вѣ нихъ почти всякое слово эмфатическое \*). Примѣромѣ сему послужитѣ оная прогашельная жалоба у Пророка Іезекіиля:

*Для чего вы умереть хотите!*

Выраженіе, дано будучи копорому нибудѣ изѣ сихъ словѣ, показываеѣтъ различной сѣмыслѣ и подаетѣ новую случай кѣ прогашельной жалобѣ.

2) Нѣкоторыя мысли, равно, какѣ и слова, суть двумысленны, шо есѣ содержатѣ вѣ себѣ не одинѣ смыслѣ, и иногда шолько можно узнать подлинный ихѣ смыслѣ, когда примѣшишь, копорому слову дано выраженіе. Напр. *И вы не вѣрите, что Богѣ есть духѣ, имѣющій свойства безконечныя?* — Сей вопросѣ можетѣ быти быти вѣ различномѣ смыслѣ, смотря по тому,

\* Вѣ самомѣ дѣлѣ нѣтъ никакого слова, которое было бы само собою эмфатическое; но слова бывающѣ эмфатическими уже по употребленію ихѣ, мѣсту и выговору. Того ради должно узнать намѣреніе, какое имѣлѣ Авторѣ, спрашь копорому хотѣлѣ онѣ выразитѣ, главное понятіе, гла-

вное слово, на которое старался онѣ обратить вниманіе читателя, и проч. Искусный писатель не будетѣ ставить многихъ эмфатическихъ словѣ сряду; ибо выраженіе, случаясь часто, лишается важности и теряетѣся. *Прим. Г. Шр*

му, въ которомъ словъ будетъ выраженіе. Еслии выраженіе будетъ въ словъ *вѣрите*, то можно опевѣшснво-вать: *вѣрю*, но *желалъ бы и убѣжденъ въ томъ быть*. Еслииже выраженіе будетъ въ словъ *духъ*, то вопросъ перемѣняется; слово *духъ* бываетъ уже главнымъ словомъ въ вопросѣ, а слова *имѣющій безконечныя свойства* суть какъ бы прибавленіе; и тогда должно опевѣ-чать такъ: *вообще учили меня, что Онъ есть духъ*. Наконецъ еслии выраженіе дано будетъ словомъ *имѣ-ющій свойства безконечныя*, то сіи уже слова бываютъ эмфатическими въ періодѣ, и опевѣшъ чрезъ то пере-мѣняется; онъ будетъ уже слышующій: *безъ сомнѣнія въ Богѣ все должно быть безконечно*.

3) Голосъ долженъ выражать истинный смыслъ, или ту мысль, которую эмфатическимъ словомъ возбудишь надежишъ, сколько возможно пониже, крѣпкимъ, суро-вымъ и громкимъ тономъ, либо шеплымъ, крошкымъ и нѣжнымъ.

Также и различныя *сердечныя движенія* должны вы-ражаемы быть различнымъ звукомъ или тономъ голоса: *любовь* голосомъ тихимъ, крѣпкимъ, шумнымъ; *гнѣвъ* крѣпкимъ, громкимъ, возвышеннымъ голосомъ; *печаль* ти-химъ, гибкимъ и перерывчивымъ голосомъ; *страхъ* голо-сомъ унылымъ, дрожащимъ, запинаящимся; *садрость* полнымъ, смѣлымъ и громкимъ голосомъ; *удивленіе* раз-судительнымъ, постепеннымъ и важнымъ. Короче ска-зать, голосъ при *вступленіи* долженъ быть умѣренный, при *повѣствованіи* ясной, при *разсужденіи* медлительный, при *убѣжденіи* крѣпкой; во *гнѣвѣ* должно ему тремѣть, въ *печали* быть шипе, въ *страхѣ* дрожать, въ *любви* быть шуму.

4) *Перемѣною эмфазиса* должны различаемы быть не только описанныя нами случаи, но и различныя формы и фигуры слога, которыми оныя выражаются, на пр.

Въ *Просопоней* должно перемѣнять голосъ такъ, какъ бы перемѣнялъ его шипъ *исловѣкъ*, который представ-ляется говорящимъ.

Въ *Антитезѣ*, или *противоположеніи*, одно проши-воположеніе должно быть произносимо громче другаго.

Въ *Климаксѣ*, или *восхожденіи*, голосѣ также долженъ постепенно подниматься.

При *разговорѣ* должно переменятьъ голосѣ по различію говорящихъ лицѣ.

При *повтореніяхъ* голосѣ во второмѣ мѣснѣ долженъ бытъ гораздо сильнѣе.

Слова, означающія какое либо состояніе или преимущество, похвалу или хулу, должны произносимы бытъ съ сильнымъ выраженіемъ.

5) Лучше совсѣмъ не дѣлать *эмфазиса*, нежели дѣлать ложный, или *не въ надлежащемъ мѣстѣ*. Ибо въ первомъ случаѣ слушатель приводится только въ нѣкоторое замѣшательство, а въ послѣднемъ всегда обманывается.

3. Теперь слѣдуетъ говорить о *Кадансѣ*, или *падснн* голоса \*).

*Кадансѣ* совершенно противоположенъ *эмфазису*, или выраженію. *Эмфазисѣ* возвышается голосѣ, въ *кадансѣ* жѣ онѣ опускается; что наблюдаемо будучи надлежащимъ образомъ производящъ пріятную гармонію.

Но кромѣ *каданса* въ голосѣ, находится также *кадансѣ*, *размѣръ* (*pitteus*), или *гармонія* въ слогѣ. Такъ называется то, когда смыслъ почти совсѣмъ уже выраженъ и читателемъ понятъ, а остальные слова (нужныя только для окончанія періода) оканчиваются сами собою съ пріятностію, и не бывающъ между ними *эмфатическаго* слова. Еслили авторъ писалъ чистымъ и отборнымъ слогомъ, то и *кадансѣ* голоса натурально можешъ соотвѣтствовать *кадансу* его слога.

Всякой *паренезѣ*, или *вводныя* слова, должно произноситъ какъ *кадансѣ*, но еснъ слабѣйшимъ голосомъ и скорѣе прочаго, дабы вниманіе не слишкомъ долго отвлечено было отъ смысла прерываемаго онымъ періода. Но всѣ *апострофы*, или *обращенія* рѣчи къ кому либо, и *просопоны* должны произносимы бытъ съ *эмфазисомъ*.

II. Еслили хошише пріобрѣсти правильное произношеніе въ *чтеніи*, то должны вы не только понимать *всѣ смыслѣ писателя*, но даже *вникать* въ духъ его.

Ибо

\* См. книгу Г. Башне, *Введеніе въ изящныя науки*, переведенную Рамлеромъ. Ч. IV. стр. 131.

Ибо никогда не будете вы в состоянии сообщить мысли его другому во всей их силе и пространстве, пока сами их не почувствуете.

В чтении поэзии и прозы надлежит наблюдать почти одинакия правила. Ни рима, ни размер, не должны отвлекать внимания вашего от смысла и духа писателя. Сему только одному должны вы последовать своим произношением, как в поэзии, так и в прозе. Читая стихи, совсем не должно привязываться к мере слогов, или к риму: се часто забывается смысл и портится произношение. Ибо главной предмет произношения есть тон, чтоб смысл представил и объяснил, чтоб показать его не только в ясном, но и в сильном свете. И так все препяствующее сему, и в стихах и в прозе, должно быть тщателью избегемо. Читая стихи, надлежит еще тщательнее наблюдать се, нежели в прозе. Ибо писатель весьма часто забывает смысл, усредняя свое внимание только на меру слогов, на риму и на возвышение слога. Тем паче должен читатель щипаться открывать смысл его и изяснять посредством произношения. Если вы читаете стихи с надлежащими остановками, эмфазисом и кадансом, и переменя и учреждая произношение свое по смыслу, но стихи си не имють гармонии и красоты: то не ваша вина, но писателя. Еслиж стихи хороши, то читая их таким образом, вы еще увеличите их гармонию; вы отнимете у них чрез то единообразный тон и акцент, который упоминает слух и размер дѣлает нежелым и неприятным.

III. Другое важное правило, которое в произношении наблюдать должно, есть се: *Старайтесь познавать натуру.* Под сим разумю

1) Познание натуральных способностей и склонностей ваших. Зная их, удобно вам будет произносить с приятною точностию такая материя, которая иначе сь былыми сходствуют. А дабы сделать произношение еще совершеннее, должно давать свободу натуральному огню души сь надлежащим только ограничением и управлением.

2) Старайтесь узнавать натуральныя способности и склонности другихъ. Ибо одного гораздо удобнѣе пропустить и побудить къ чему либо симъ образомъ, а другаго инымъ. Орактору должно знать всѣ прислуны къ сердцу человѣческому.

3) Старайтесь навикашь въ удобнѣйшемъ и натуральнѣйшемъ выговорѣ, какъ въ тонѣ голоса, такъ и въ свойствахъ языка. Сему лучше всего можно научиться изъ наблюдений въ обществѣ. Въ обществѣ все волею, натурально и удобно; тамъ стараемся мы только бышь выразумѣваемы и сообщать другимъ наши мысли сильно, ясно и живо, посредствомъ натуральнѣйшаго выговора, произношенія и шѣлдвиженій. И чѣмъ болѣе будемъ употребляшь въ публичномъ произношеніи рѣчей такой же свободы и легкости, съ какою въ личномъ обхожденіи говоримъ, тѣмъ натуральнѣе и припнѣе будетъ произношеніе наше вообще. (При семъ предполагается, что должно сохранять важность манерѣи и свойство изъясненія).

IV. Старайтесь сохранить присутствіе духа и швердосшь. Осерегайтесь бѣглости духа и робости. Сему несчастію обыкновенно молодые люди бывають подвержены, особливожъ когда они нѣсколько зашѣнчивы и говорятъ или читають публично еще въ первой разѣ. Самолучшій способъ пріобрѣсти надлежащую степень смѣлости и обладанія собою есть слѣдующій:

1) Должно швердо знать свою манерію. Зная, что вы предлагаете слушателямъ манерію заслуживающую ихъ вниманіе, получите уже великую степень смѣлости.

2) Старайтесь совсѣмъ углубиться въ вашу манерію. Когда мысли ваши только къ ней устремлены и ео оживляемы будутъ, тогда скоро позабудете то въ ро осьь приводящее почтеніе къ собранію, шоль удобно могущее привести васъ въ замѣшательство.

3) Еслили видѣ слушателей вашихъ, или одного изъ нихъ, приводить васъ въ замѣшательство, то не смотрите на нихъ.

V. Наблюдайте, шнобъ въ выраженіи вашемъ была шисть, духъ и сила, и пермѣняйте голосъ свой натурально, сообразуясь перемѣнѣ слога и манеріи.

Хотя бы матерія и весьма хороша была, но не будетъ нравиться, естли слогъ низокъ и плоскъ; также и красота слога не будетъ примѣчена, естли произношеніе таково. Напр. смѣшно бы было произносить *пллкое выраженіе* холоднымъ мертвымъ тономъ.

VI. Естли хошите прообрѣсти навыкъ въ правильномъ и пріятномъ произношеніи, то должны вы *чисто слушать отменно искусныхъ въ ономъ людей*, въ церкви, въ ученыхъ собраніяхъ, въ нѣкоторыхъ земляхъ предъ судомъ, и наконецъ на театрѣ. Тамъ увидите вы всѣ дѣлѣ предписанныя правила примѣрами объясненныя, и въ состояніи будете показывать причины всѣхъ ихъ пріятностей и красотъ произношенія, которыя всегда вамъ нравились, хотя вы и не знали тому причины.

Правда, искусству произношенія, равно, какъ и всякому иному искусству, лучше можно научиться изъ подражанія, нежели изъ правилъ. Но надлежитъ сперва узнатьъ правила, дабы облегчить себѣ подражаніе. Послѣ всего нами сказаннаго, или что бы еще можно сказать, найдете вы въ произношеніи нѣкоторыхъ Оранжорозъ пріятности, которыя имѣ природны и не могутъ приведены быти въ правила, и которыми должны вы учиться только изъ подражанія; но даже и изъ подражанія не научитесь, естли оныя и вамъ также нѣкоторымъ образомъ не собственны оны природы.

Наконецъ должны вы прилжно упражняться въ *граждкѣ чтеніи* по предъидущимъ правиламъ. Граждкое чтеніе хорошо писанной книги невѣроятно много способствуетъ образованію произношенія.

Большая выгода правильного произношенія есть та, что оно всякому будетъ нравиться, какъ всякъ не имѣющему вкуса, такъ и имѣющему худой или хороший вкусъ.

Теперь хошимъ преподавать нѣсколько всеобщихъ правилъ о дѣйствованіи (*action*), или движеніи.

Оно должно быти столь же легко и натурально, какъ и произношеніе, и такъ же, какъ сіе, должно быти перемѣнимо и укрѣждено сообразно страсти и т.

Принужденная сила движенія столь же вредна, какъ и принужденная сила голоса; но то и то создано безъ движенія столь же дурно, какъ и безъ акцента.

1. *Голову* вообще должно держать прямо, иногда же оборачивать на одну и на другую сторону, дабы все собраніе слышало голосъ Оратора, и дабы всѣмъ оказать почтеніе.

Голова всегда должна оборачиваться въ одну сторону съ движеніемъ рукъ и всего тѣла, кромѣ того, когда изъясняемъ опроверженіе, либо отказываемъ въ чемъ либо; ибо въ семъ случаѣ правою рукою какъ бы оппешаемъ опъ себя что нибудь, а голову опворачиваемъ влево. На пр. при словахъ: *Dii talem terris avertite peitem!* --- такое движеніе весьма прилично, когда выговариваешь слово *avertite*.

2. *Видъ*, или *мина*. Въ немъ обиталище души и истинная жизнь дѣйствованія. Всякая страсть должна изображена бытъ на лицѣ, когда выражаема бываетъ языкомъ. Часто въ одномъ взорѣ такое бываетъ краснорѣчіе, какова всѣми словами выразить не можно. Оно насъ утрашаетъ, очаровываетъ, разгорячаетъ, укрощаетъ, печаливаетъ, радуешъ, ободряешъ или въ уныніе приводитъ, когда мы усматриваемъ въ глазахъ Оратора огонь его страсти. Короче сказано, не возможно совершенно описать силу и дѣйствія сего нѣмаго краснорѣчія; одна натура оному научаетъ; и люди, имѣющіе слабые страсти, лишаются всѣхъ его выгодъ. Посмотрите только пристально на хорошую картину, на которой страсти сильно выражены: вы легко почувствуете силу того.

3. *Глаза* должны обращаемы быть опъ одной части слушателей къ другой со скромнымъ и благоприспосойнымъ видомъ. Чрезъ то можете вы оживлять и соблаогни вниманіе слушателей, и сами ободритесь, когда примѣтите прилѣжное ихъ вниманіе. Но когда уже страсти ихъ возбуждены весьма сильно, и ваши возбудились бы совсѣкомъ, еспьлибъ вы на нихъ смотрѣли, то должно вамъ опворачивать глаза опъ слушателей. Ибо хотя оратору всегда должно бытъ оживлену, но никогда не должно бытъ преодолѣвему своими страстями.

Языка глазъ описать не можно. Глаза суть прони души, на которомъ она иногда все сердце вдругъ показываетъ и говоритъ чувствительнѣе самаго пылакаго и



сильнѣйшаго краснорѣчія. Языкѣ ихѣ вспомошествоуетѣ даже и самому краснорѣчію, когда спроситѣ бываетѣ сильнѣе, нежели выразитѣ можно \*).

4. Руки. Не должно никогда употреблять лѣвой руки одной, развѣ только сопровождая ея движеніе головы и глазѣ, когда обращаешься къ слушателямѣ находящимся на лѣвой сторонѣ.

Но правую руку можно часто и одну употреблять. Говоря о душѣ своей, или о совѣсти, можно класъ правую руку на грудь. Часто надлежитѣ просширать ея съ легкимѣ движеніемѣ для выраженія эмфазиса; но рѣдко должно руку совсѣмѣ пропягивать, либо и никогда не должно.

Всѣ движенія должны быть слаба направо.

Просширать и поднимать обѣ руки есть слишкомѣ сильное движеніе, и не можетѣ быть пристойно, развѣ тогда только, естѣли слушатели шумятѣ, или нѣкоторые изѣ нихѣ находятся въ такомѣ отдаленіи отѣ Оратора, что ему должно усиленно стараться, чтобѣ они его выразумѣли. Но и въ семѣ случаѣ не должно никогда поднимать рукѣ выше головы, естѣли не указываешь слушателямѣ на что нибудь выше ихѣ.

Движеніе руки всегда должно согласоваться съ движеніями головы и глазѣ, равно, какѣ сія съ выражаемыми спрашьями.

Сколь велика польза искуснаго движенія руки для вспомошествованія произношенію, и сколь многія спрашии съимѣ ясно выражаемы быть могутѣ, когда оно сопровождается движеніемѣ головы и глазѣ, сіе не легко описать, но въ общепринятѣ весьма удобно примѣтитѣ можно \*\*).

На-

\*) Но Ораторѣ не долженѣ совсѣмѣ смыкать глазѣ, развѣ только на одно мгновеніе, даже и тогда, когда описываетѣ отвлеченіе духа отѣ всѣхѣ чувственныхѣ предметовѣ, или молитву читаетѣ.  
*Прим. Г. Шр.*

\*\*) Еще надлежитѣ остерегаться развѣсской и смѣшной привычки нѣкоторыхѣ Ораторовѣ, которые обыкновенно указываютѣ рукою, или пальцемѣ, на вѣдную часть тела, упоминаемую ими. Сія привычка тѣмѣ не менѣе бываетѣ,

Наконецъ положеніе тѣла. ---- Оно обыкновенно должно быть прямо, не безпрестанно перемѣляемо, однакожъ и не недвижимо. При выраженіи смиренія должно наклоняться, а при выраженіи похвалы и благодарности опять прямо спановишься.

При обращеніи къ одной части слушателей особливо, движеніе рукъ, головы и глазъ должно сопровождается положеніемъ тѣла, но шакъ, чшобъ и къ прочимъ не оборачиваешься совсѣмъ спиною.

Но довольно уже и сего указанія на сію матерію. Кто хочетъ чшпань подробнѣе описаніе о ней, шотъ можетъ найти оное у Квинтилиана въ Наставленіи его о краснорѣчии, въ 3 гл. II книги.

Впрочемъ самое важнѣе правило въ разсужденіи дѣйствованія орашорскаго естъ шже, какое и въ разсужденіи произношенія. *Послѣдуйте натурѣ и избѣгайте всякаго принужденія.* Движеніе тѣла и главныхъ частей онаго должно согласоваться съ произношеніемъ, шакъ же, какъ сіе со слогомъ, а слогъ съ матерію. Совершенное согласованіе всего шого составляетъ Орашора \*).

что глаза, сердце, и пр. часто употребляются для означенія не собственно сихъ частей тѣла, но познанія, источника чувствованій, страстей и пр. ---- Также должно здѣсь замѣнить, что орашоръ, подражающій чрезмѣрно живому театральному дѣйствованію и тогда, когда онъ долженъ преподавать шже наставленіе, какъ-то въ церквѣ, дѣлаетъ грубую ошибку, показывающую невѣжество. *Прим. Г.Шр.*

\* ) Желающимъ почтѣе свѣдѣнія о сей матеріи и о другихъ частяхъ Реторики свѣшую не дозволять свѣшаться правилами однихъ новѣйшихъ писателей, но восходить къ самому источнику и знакомиться съ великими мастерами и учителями въ семъ искусствѣ изъ Древнихъ, особливо къ съ Діонисіемъ Галикарнасскимъ, Цицерономъ, Квинтилианомъ и Лецциномъ.

# НАСТАВЛЕНІЕ

## О ПОЛЕЗНОМЪ ЧТЕНІИ ХОРОШИХЪ КНИГЪ.

Доселѣ говорено было о томъ, *какъ должно читать*. Но сіе еще не все и не самое важнѣйшее. Безъ сомнѣнія и пріятно и нужно читашь и говоришь публичныя рѣчи хорошимъ, плѣняющимъ, значительнымъ *произношеніемъ*, соединяя съ онымъ и прістойныя шѣлодвиженія. Но такое чтеніе и произношеніе рѣчей для другихъ не достигнешь высокой степени совершенства и самимъ намъ не принесешь истинной пользы, естли напередъ не будемъ *читать съ разсмотрѣніемъ и вкусомъ для самихъ себя*. Тщательно предписывается правило, что при публичномъ произношеніи должно сообразоваться свойству слога, давая эмфазисъ надлежащимъ словамъ, и выражая весь смыслъ писателя. Кто не упражнялся еще *въ чтеніи съ разсужденіемъ и чувствованіемъ*, какъ то я для краткости назову, тотъ не можешь наблюдать ни сихъ, ни другихъ правилъ. Въ разсужденіи того надлежало бы сему наставленію, которое я сообщилъ намѣренъ, занимаешь первое мѣсто въ сей книгѣ. Но какъ молодые люди начинаютъ съ *механическаго чтенія*, и по тому уже мало по малу способны спазоваться къ *научительному и полезному чтенію*, то прістойно еще и здѣсь оное помѣстить.

Я не буду много писать о сей столь обильной матеріи. Немногія правила, благоразумное искусное наставленіе, безпрестанное многоразличное упражненіе, особливо въ и нѣкоторыя знанія, которыми читающему напередъ имѣть надлежитъ, — все сіе должно бытъ вѣнъ, и должно соснаваяль планъ учителя, но не можешь соснаваяль моего плана. И по тому я означу только первыя черты; не полное сообщу наставленіе, но паче собраніе полезнѣйшихъ наблюденій. Сверхъ того естъ уже книга, которую молодымъ людямъ нужно употреблять какъ возможно ранѣе и чаще, дабы научишья читашь лучшія сочиненія со вниманіемъ и чувствованіемъ. Сія книга естъ *Ролеттено наставленіе, какъ должно учить и*

умитъся свободнымъ наукамъ. Еще съ двѣнадцатаго года воспоминаю я о ней всегда съ благодарностію.

Почти всѣ читаютъ книги, но весьма многіе читаютъ безъ выбора и безъ пользы. Умѣющіе извлекаютъ изъ книги духъ и сущность бывають ненасытими въ чтеніи. Но занимающіеся симъ упражненіемъ только отъ скуки никогда не могутъ понимать, какъ можно совсѣмъ въ оное вдасться. Лудовикъ XIV, копорый покровительствовалъ ученыхъ, самъ не любя учености, спрашивалъ у одного изъ своихъ придворныхъ, копорый всегда окруженъ бывалъ книгами: на что онъ такъ много читаетъ? Придворный далъ ему понятный для него отвѣтъ. „Чтеніе книгъ, сказалъ онъ, служитъ духу моему тѣмъ же, чѣмъ куропатки, копорыхъ ѣмъ я за столомъ Вашего Величества, служатъ моему тѣлу: обое тѣмъ питаются и укрѣпляются., — Въ самомъ дѣлѣ, разумъ пренебрегающій чтеніе, что иное есть, какъ не мрачное вмѣстилище немногихъ, обыкновенныхъ и грубыхъ понятій? — не подобенъ ли тѣлу, истощенному голодомъ, но не хопящему принимать пищи?

При семъ главные вопросы могутъ быть слѣдующіе: *когда, что и какъ* читать должно?

I. *Когда* выгоднѣе начинать чтеніе?

Отвѣтствую: какъ скоро способности понимать и удерживать понятія въ дѣлѣ нѣсколько разовьются; какъ скоро не должно уже бѣдѣть опасаться, чтобъ книга была для него нѣчто совсѣмъ чуждое.

Хопя бы дѣлѣ и не опредѣлено было упражняться въ наукахъ, но еслии нѣкогда надлежитъ ему отличиться отъ толпы черни, то должно оное знать, рассуждать и чувствовать множество такого, чему не можеть научиться ни въ простомъ обращеніи, ни въ какой либо должности. Навыкъ въ размышленіи — починѣйшее познаніе всеобщихъ основаній, шоліко нужныхъ для всякой мыслящей твари; познаніе шоль многихъ высокихъ, плодовиныхъ и ушѣшительныхъ предметовъ въ насъ и внѣ насъ — присутствіе духа — возвышеніе его надъ всѣмъ принадлежащимъ шоль къ чувствамъ, побужденіямъ и пошребностямъ житейскимъ, и еще паче надъ предразсудками, надъ владычествующими глупостями,

ми, надъ всѣми житейскими приключеніями, и т. п. — великое искусство бесѣдовать съ самимъ собою и никогда не быть въ уединеніи; — короче сказать, всѣ дѣйствія, посредствомъ которыхъ душа даетъ шоль желанное доказательство, что она жива и занимается собою, — коль удобно сіи дѣйствія лишаются всей своей силы, а наконецъ и самыхъ пружинъ, которыми силы духа въ движеніе приводятся, естли духъ не будетъ часто обитать въ тѣхъ странахъ, гдѣ пища и укрѣпленіе для него собираются, то есть въ книгахъ.

Время, когда должно приучать дѣтей къ сей пищѣ духа, можетъ опредѣляемо быть шолько родителями и учителями: ибо оно зависитъ отъ признаковъ, которыми душа сама даетъ, когда въ состояніи бываетъ сносить оную. Но чтобъ сіи признаки показались, надлежитъ ихъ возбуждать. Однако вообще должно уже сперва отккрыться нѣкоторое расположеніе, основаніе довольно приуготовленное, дабы сѣмя, которое на семъ основаніи посѣять надлежитъ, не изсохло. Когда дитя получило уже нѣкоторыя всеобщія понятія; когда приуготовляемый къ чтенію наученъ, коль много намъ знашь нужно, коль пріятно узнавать отъ времени до времени болѣе, и коль неисчерпаемъ сей источникъ; когда любопытство его возбуждено, и дарованіе понятія и удерживанія въ памяти испытано; особливожъ когда онъ до того уже доведенъ, что пребуетъ книгъ, не какъ работы, но какъ забавы: тогда не можно уже опасаться, что еще рано давать ему книги \*).

В 2

Сей

\*) За вѣсколько лѣтъ, изъ похвалянаго попеченія о дѣтяхъ, начали писать такіа книги, которыя были бы для нихъ понятны безъ всякой чужой помощи. Известно, что небольшія повѣсти могутъ такъ быть сочиняемы; но въ разсужденіи цѣлыхъ книгъ едва ли можно до того дойти. Да сіе и не столь желательное, какъ многіе думаютъ.

Ибо самая склонность къ чтенію, (естли надобно, чтобъ она была посполна) составляетъ, какъ пользоваться прочитаннымъ, вопросы, разждающіеся часто въ молодомъ умѣ при чтеніи, и многія другія обстоятельства необходимо пребуютъ искуснаго руководителя и помощника для дѣтей.

Сей первой вкусъ въ чтеніи, будучи разумно управляемъ и сохраняемъ, бываетъ навсегда рѣшительнымъ. Но естлибѣ имѣющіе надзираніе надъ дѣльми знали всю обширность своей должности и важность того, что они при семъ въ состояніи сдѣлать! Изъясненія, вопросы, повторенія, возраженія, похвала и одобреніе, осторожный выборъ и одобреніе книгъ, употребленіе прочитаннаго въ пользу, — все сіе есть только часть ихъ должности, и все, что они при томъ сдѣлать могутъ, отъ нихъ только зависитъ.

Начавшій чтеніе такимъ образомъ вѣрно во всю свою жизнь никогда уже не спроситъ, *когда ему читать должно?* Ни минуты не будетъ онъ сомнѣваться въ томъ, предпочесть ли ему сію бесѣду съ мертвыми какой либо шумной, заглушающей заставъ; при самыхъ труднѣйшихъ дѣлахъ и заботахъ будетъ находить время на чтеніе, или паче посредствомъ онаго облегчать и услаждать сіи дѣла и заботы.

II. Естлижѣ спросятъ, *что читать должно?* по всего ближе было бы отвѣтствовать: все, что достойно чтенія. Но сей отвѣтъ былъ бы весьма неопредѣленный. Немногіе люди могутъ имѣть весьма различный вкусъ въ книгахъ, такъ, чтооубъ въ сей различности ничего опорочить было не можно. Мы оказали бы глупую гордость, съ невѣжествомъ соединенную, естли бы захопѣли требовать, чтооубъ всякой читалъ только нѣ книги, которыя мы преимущественно уважаемъ. Даже и самыхъ изящныхъ сочиненій безъ различія не можно предписывать всякому читателю. Сколь бы разумъ его просвѣщенъ ни былъ, но характеръ его и упражненія по образу жизни имѣютъ также свои права.

Еще опаснѣе дать такой совѣтъ, чтооубъ читатель знакомился со всякими книгами. Для большей части даже и нѣхъ людей, которыхъ учеными назвать можно, сіе имѣло бы по слѣдствію, что размышленіе ихъ было бы слишкомъ развлечено въ разныя спороны и какъ бы вѣспромѣ вокругъ носимо, умъ наполненъ полувыврабшанными понятіями, и они пріобрѣли бы по крайней мѣрѣ только способность болтать о многихъ вещахъ, но никогда не могли бы много разумѣть.

ди, которыхъ сильный, далеко вокругъ себя обозрѣвающій духъ можеть во всякомъ классѣ книгъ постепенными взорами останавливаться, и безчисленныя знанія, почти ничего между собою общаго не имѣющія, безъ замѣшательства сводить въ одинъ пунктъ, изъ всего пользу извлекаеть, — сіи немногіе люди представляются только удивленію нашему, а не подражанію.

И такъ да будетъ принято сіе всеобщее правило: Всѣ и книги, которыя распространяютъ и исправляютъ понятія наши о Богѣ, натурѣ и челоѣкѣ; всѣ и, которыя имѣютъ непосредственное полезное вліаніе на сердце и нравы наши; всѣ книги, писанныя о общепользыхъ матеріяхъ паче для наставленія, а не для увеселенія, внушающія насъ мыслиеть и чувствоваться, способствующія познанію самого себя, возвышающія духъ къ необыкновеннымъ красотахъ; однимъ словомъ, всѣ такія книги, о которыхъ мы скоро увѣряемся, что безъ примѣрной для насъ помощи не могли бы осмыслить ихъ не читавши, и что ихъ употребленіе служитъ какъ къ наученію и исправленію нашему, такъ и къ удовольствію; такія книги вообще составляютъ богатое наследіе, принадлежащее не только ученымъ, но и всѣмъ мыслящимъ челоѣкамъ.

Не пренебрегаемъ извиненія, естли кто читаетъ такихъ писателей, которые имѣютъ предменомъ только увеселеніе. Надлежитъ только разбираться при томъ средствѣ, ими употребляемыя. Естли писали они съ разумомъ опытнымъ въ размышленіи, съ основательною остроумною и съ сердцемъ правдивымъ; либо естли они имѣютъ только превосходное искусство въ изображеніи и живомъ изображеніи: то и самое увеселеніе, ими доставляемое, бываетъ научительное. Но естли они стараются возбуждать только безумный смѣхъ, злобное движеніе склонности къ насмѣшкамъ, и можетъ быть еще на щепъ истины и добродѣтели: въ такомъ случаѣ надлежитъ съидиеться признаваться, что мы читали только для увеселенія.

Вообще мы иногда только заслуживаемъ удовольствіе и заавы, когда имѣемъ нужду въ отдохновеніи послѣ прилѣжной работы. Того ради и книги, служащія только

ко къ удовольствію, должно чипать рѣдко и для перемѣны по долгомѣ упоупребленіи важныхъ книгъ. Естли пріяныя книги такъ писаны, что весьма сильно воспаляющъ воображеніе наше, либо изнѣживающъ наше чувствованіе и нравъ: то должно заниматься ими еще рѣже, или лучше и совсѣмъ не заниматься. Ибо онѣ производящъ въ насъ отвращеніе отъ книгъ пребующихъ размышленія и швердаго ума, да и вообще отъ истинной учености и мудрости.

Также весьма бы я желалъ, чтобъ посредственныя сочиненія, и такія, которыя еще нѣсколькими степенями ниже оныхъ, почти совсѣмъ не были чипаны и чрезъ то бы мало по малу испребились. Всегда должно выбирать самыя лучшія и совершеннѣйшія книги. Симъ, естли могу такъ сказать, брезгливымъ выборомъ, избѣжишь множества пустаго вздору, который въ противномъ случаѣ надлежало бы перечипать; весьма скоро приобрѣтешь тонкой и правильной вкусъ и преимущественныя знанія; не будешь чипать ничего такого, что бы послѣ сѣ радостію позабылъ, или по крайней мѣрѣ во всемъ желалъ исправить, сбережешь и сѣ большею пользою упоупребишь время, трудъ, память и разсужденіе.

Я сказалъ, что желаю сего, но въ самомъ дѣлѣ не всегда то исполниться можетъ. Во многихъ родахъ полезнаго знанія недостаеетъ еще такихъ книгъ, которыя близко бы подходили къ совершенству. Часто должно довольствоваться только сносными и скучными книгами, въ которыхъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ живости духа, но много слѣдовъ многотрудной и прилѣжной работы. Въ глазахъ людей привыкшихъ всему удивляться, какихъ ко вреду успѣха учености толь много, посредственное удобно превращается въ несравненное. Но занимающійся чпеніемъ долженъ сего остерегаться; и можно ли обмануть его, когда онъ по прѣвосходнымъ образцамъ научится уже цѣнить доброту и красоту сочиненій?

Присовокупить ли мнѣ къ сему нѣчто о томъ, на какомъ языкѣ книги чипать должно? Сіе обстоятельство въ самомъ дѣлѣ не неважно. Хотя хорошая книга на всякомъ языкѣ хороша бываетъ; но каждый языкъ имѣетъ собственныя свои красоты, и отъ сего-то про-



исходитъ предпочтеніе, какое даемъ мы оригиналу предъ переводомъ, и изъ разныхъ хорошо писанныхъ книгъ одинакаго содержанія, но на разныхъ языкахъ, одной предъ другою.

Для удачнѣйшаго выбора въ чтеніи должно знать свойство тѣхъ языковъ, на которыхъ хорошія книги писаны. Иной языкъ нѣженъ, гибокъ, легокъ, имѣетъ гармонію; другой имѣетъ медлительный, но величественный ходъ; на иномъ повѣствуется съ пріятностію, на другомъ съ силою и жаромъ. Одному языку прилична острота и игра, другому важность и основательность. Такое изслѣдованіе скоро намъ покажетъ, до чего на каждомъ языкѣ дойти можно. Кажется, что писаніе исторіи не свойственно Италіянскому языку; но Французскому, всѣми Граціями окруженному, трудно возвыситься къ высокому и страшному.

Однако въ семъ сужденіи можно ошибаться. Того ради должно изслѣдовать купно и то, въ какомъ родѣ сочиненій одна нація преимущественно отличалась предъ другими. Тогда откроется, что народъ получающій ободреніе можетъ сдѣлать изъ своего языка почти все, что захочетъ. Возмите только въ примѣръ Грековъ и Римлянъ. Можно ли о какойнибудь матеріи, о которой они писали, сказать: это на другомъ языкѣ было бы лучше?

Хотѣшь читать книги на одномъ только какомънибудь языкѣ, есть упрямство, которое всегда само собою наказываемо бываетъ. Чрезъ то лишаешься не только тѣхъ преимуществъ, которыя каждой языкъ предъ другимъ имѣетъ, но и случая исправить или обогатить природный свой языкъ. Въ одномъ только случаѣ позволено и даже полезно придерживаться одного языка. Желая получить свѣдѣніе о матеріяхъ, касающихся до древней Исторіи, до Грамматики и всея учености древнихъ, гораздо выгоднѣе почерпнуть оное изъ Латинскихъ книгъ. Тщетно хвалятся нѣкоторыя новѣйшія писатели, что они, писанными на употребительныхъ нынѣ языкахъ книгами, все пространство оной учености сдѣлали по общимъ и для всякаго понятнымъ, что не нужно уже тратить времени и трудовъ на изученіе мертваго языка. Можно имъ показать, что есть тысячи вещей, о

которыхъ только на древнемъ языкѣ можно говорить свойственными онымъ реченіями, вкупѣ ясно, опредѣленно и пріятно. Можно спросить ихъ, для чего хотѣли они лишиться насъ столь многихъ и великихъ, столь неподражаемыхъ красотъ, неразлучно свойственныхъ помянущему языку? Еслилижъ сіи представленія надъ ними не подѣйствуютъ, должно просить ихъ, чтобы они по крайней мѣрѣ по сѣ благодарностию принимали, что есть еще языкъ, называемый ученымъ, который всѣ націи вообще употребляютъ могутъ; который совершенно удобенъ къ выраженію на немъ всего, что только наукою и искусствомъ называется, и на которомъ писанныя книги не подвергаются опасности выйти по старости изъ употребленія, какой на живыхъ языкахъ писанныя книги подвержены.

Когда вы могли я говорить такъ, чтобы всѣ молодые люди, читающіе начинающіе, могли слышать, то я воскликнулъ бы имъ: читайте древнихъ писателей! читайте ихъ преимущественно предъ новыми! Они учили наши въ размышленіи, въ чувствованіи изящнаго, во всѣхъ родахъ науки и слога; да и пребудутъ всегда нашими учителями. Изъ новѣйшихъ писателей приобрѣвшіе книгами своими большую славу въ основаніи одолжены имъ удачному подражанію Древнимъ. Еслили имѣли они въ чемъ либо хорошій успѣхъ, то основательное начертаніе заняли у Древнихъ и умѣли пользоваться великимъ ихъ искусствомъ и знаніемъ. Пусть попрекаютъ васъ имъ, что вы и въ юношескихъ и въ мужескихъ лѣтахъ читаете еще школьныя книги. Сіи книги, данныя вамъ въ дѣтскихъ лѣтахъ для того, чтобы вы ранѣе нашли въ нихъ вкусъ, не преставайте нравиться вамъ во всю жизнь вашу, еслили только вы будете въ состояніи какъ обозрѣвать ихъ богатство, такъ и красоты ихъ чувствовать. Еслили вы не приготовлены къ сему чтенію иначе, то изберите себѣ для руководства полезное и пріятное *Ролленсо* наставленіе, о которомъ я прежде сего упоминалъ. Оно въ нѣсколько недѣль покажетъ вамъ Древнихъ въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ бы можетъ быть не увидѣли вы ихъ и въ нѣсколько лѣтъ при худомъ руководствѣ.

„Но мы не знаемъ древнихъ языковъ, скажутъ мнѣ: или знаемъ весьма мало; образъ жизни нашей не позволяетъ намъ научиться довольно и одному Латинскому языку.,, Въ такомъ случаѣ остается еще многое, что можетъ вамъ нѣкошорьмъ образомъ замѣнить сей недостатокъ. Учитесь знать Древнихъ изъ такихъ переводовъ, которые почитаются подходящими къ нимъ олже прочихъ. Но и при сихъ, при сихъ немногихъ только переводахъ, можете вы безъ всякаго сомнѣнія вѣришь, что они весьма еще ниже красотъ самаго оригинала. Читайте извлеченія изъ древнихъ писателей, читайте такія книги, въ которыхъ сочиненія ихъ кришикуются, въ примѣрѣ приводятся, разбираются почаствно, и характеръ каждаго сочиненія описывается, какъ то въ драгоценной книгѣ Г. Баттэ. Наконецъ знакомьтесь съ такими писателями изъ новыхъ, которые почитаются за тончайшихъ знашюковъ, за искусѣвшихъ почитателей и подражателей Древнихъ. Въ Корчелѣ, Расинѣ и Боало, въ Пепѣ и Аддисонѣ, въ Мосгеймѣ, Галлерѣ, Гагедорнѣ, и другихъ имъ подобныхъ, можете вы видѣть, сколь велики должны бышь Древнiе; ибо сiи великiе писатели суть ихъ ученики.

Еслилибъ еще спросили, какія сочиненія читать должно для того, чтобъ не получая права на имя ученаго, приобрѣспть общепользныя знанія, просвѣишь разумъ и сердце прочуть: то могъ бы я рекомендовать весьма многое. Впервыхъ назначилъ бы я книги, посвященныя *Религии* и *благочестiю*, писанныя въ жаркомъ чувствительномъ тонѣ. Сталъ бы выхвалять *Нравоученiе*, сiю мудрость, которую Сократъ, какъ говоритъ Цицеронъ, прежде всѣхъ свелъ съ неба и между чловѣками обитать заставилъ; *Исторiю*, въ которой сердце чловѣческое открыто намъ предлежитъ, и всякой перiодъ времени служилъ учителемъ нашему перiоду; *Физику* и *Натуральную Исторiю*, науки шоль достойныя удивленiя, шоль неизчерпаемыя, шоль безконечно многоразличныя; *Поэзию*, все украшающую и оживляющую, сiю музыку душевную, которая часшо никакому иному голосу въ душѣ мѣста не оставляетъ; *Краснорѣчiе*, котораго славныя побѣды простираются и на самыхъ швердѣйшихъ

духовъ , и котораго могущество толико несомнѣнно. Но все сіе суть такіе театры , на которые кинувъ одинъ только взоръ , почувствуешь уже непреодолимое желаніе выступить на нихъ самому. Пусть всякой совѣтуется со своею склонностію , и пусть во первыхъ и съ вѣщающею прилѣжностію успрямляется къ тому , къ чему склонность его влечетъ. Но я не думаю , чтобъ кто либо могъ какой нибудь изъ помянутыхъ родовъ сочиненій совсѣмъ не читавши оставить.

III. Я приступаю къ главному вопросу : *какъ* читать хорошія книги ? Самый отвѣтъ на сіе могъ бы составить книгу. Но я удовольствуюсь немногими правилами , изъ которыхъ можно вывести многія другія.

1. Не можно читать безъ всякаго *порядка*. Слишкомъ строгой порядокъ былъ бы обременителенъ ; но еслили совсѣмъ порядка не наблюдать , то произойдетъ замѣшательство. Кто отъ одной книги хватается за другую , ища только перемѣны , перерываетъ связь , начинаетъ читать новую матерію , не окончивъ первой , кто читаетъ совсѣмъ безъ плана и прилѣжанія , тотъ наконецъ будетъ только помнить , а не чувствовать , что онъ читалъ.

2. *Медлительное изслѣдованіе съ размышленіемъ* есть главная должность читающаго. Есть такія мѣста въ книгахъ , либо и цѣлыя книги , которыя можно прочитывать бѣгло ; но сіи мѣста , или книги , могутъ быть только такія , въ которыхъ предлагается что либо уже извѣстное намъ , либо которыя читаемъ не по выбору , но съ какими нибудь намѣреніями. Напротивъ того хорошую книгу не только читать , но и учиться по ней должно. При всякомъ шагѣ найдешь въ ней причины оспанавливаться и съ удовольствіемъ обозрѣваться въ той странѣ , въ которую переселенъ бываешь. Ктожъ иначе читаетъ , тому надлежало бы запретить чтеніе , такъ , какъ больному запрещаются нѣкоторыя кушанья.

Но какъ можно облегчить себѣ такое чтеніе ? и при томъ какъ можно увѣриться , что мы въ самомъ дѣлѣ полезную и хорошо писанную книгу выбрали ?

Для сего сообщу нѣкоторыя вопросы , которые должно предлагать самому себѣ. На пр. Съ какимъ намѣреніемъ

ніемъ чишаю я эту книгу? соотвѣпствуетъ ли она моему намѣренію? распространяетъ ли она свѣтъ въ моемъ разумѣ? или она занимаетъ только силу воображенія? проникаетъ ли она до сердца? полезна ли она? или увеселительна? или обое вкупѣ? — Отъ отвѣта на сіи и подобные симъ вопросы все зависитъ. Я не понимаю, говоритъ Руссо, какая доброта можетъ быть въ той книгѣ, которая не возбуждаетъ въ читателяхъ своихъ склонности ни къ чему доброму, и Руссо говоритъ правду.

3. Такое чтеніе само собою приведетъ насъ къ *посторенію*. Скоро приучимся мы часто просматривать одно мѣсто, вникать въ красоты его и затверживать ихъ такъ, чтобъ уже не возможно было позабыть ихъ. Приятнымъ образомъ подтвердится то примѣчаніе, что есть такія книги, или мѣста въ книгахъ, которыя можно въ сотый разъ читать съ такимъ же движеніемъ, какъ и въ первой. И безъ намѣренія вытверживать читанное наизусть, память непримѣнно наполнится множествомъ такихъ мѣстъ; ибо вкусъ будетъ часто заставлятъ ее повторять оныя. Хотя симъ образомъ не можно много начищаться; но вмѣсто того не будешь читать ничего такого, чего бы во всю жизнь не удалось употребить въ пользу ни себѣ, ни другимъ; non multa, sed multum (ш. е. не многое, но много), какъ Плиній сказалъ.

Но дабы не дѣлать при чтеніи излишнихъ требованій, не должно никогда выпускать изъ виду *характера*, *собственнаго каждому роду сочиненій*, и той *степени совершенства*, которой въ немъ ожидаешь имѣть право. Не должно вездѣ всего требовать. Любитель изящныхъ наукъ легко можетъ оказать несправедливость историку, или нравоучителю, ища въ нихъ не свойственныхъ имъ качествъ. Сухость слога въ поучительномъ, или такъ называемомъ догматическомъ, сочиненіи не только не должна отвращать насъ отъ чтенія онаго, еслили только она происходитъ отъ точности и основательности, но паче надлежитъ еще намъ сколько возможно стараться привыкать къ ней. Въ исторической книгѣ иѣчего болѣе желать, еслили она, кунно съ существенными принадлежностями Исторіи, писана текучимъ и живымъ слогомъ.

гомъ. Остропа и искусственное стараніе нравятся въ такой книгѣ все поршишъ; по крайней мѣрѣ за рѣдкость должно почитать, еслии писатель, оказывающій въ своей Исторіи сіи дарованія, полагаетъ блеску ихъ предѣлы съ надлежащею строгосію. Острый человекъ охотно жертвуетъ истиною замысловатому слову, и *Волтеръ* тщетно старается казаться историкомъ: ему не болѣе удастся, какъ только то, что признаютъ его за оспрѣйшаго и пріятнѣйшаго писателя его времени.

5. Впервыхъ вездѣ и всегда должно искать въ книгѣ *истины, поучительности и основательности*. Боало изобразилъ цѣну сего въ слѣдующемъ извѣстномъ стихѣ:

Rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable. III. e.

„Истина только изящна; одна только истина любви достойна.“ Она есть подлинная пища души, никогда совершенно ею насытитесь не могущей. Какъ въ маломъ, такъ и въ важныхъ вещахъ, въ вымыслахъ и въ Исторіи, и во всѣхъ родахъ сочиненій, истина всему предпочитается. Какое удовольствіе для читающаго, когда онъ въ продолженіи чтенія своего самъ себѣ сказать можетъ: „Еще получилъ я наставленіе, еще приобрѣлъ свѣдѣніе! спунилъ нѣсколько шаговъ далѣе въ познаніи неизмѣримаго царства истины и мудрости! Прже мое знаніе увеличилось и полезнѣе содѣлалось! Духъ мой получилъ удовольствіе, и кунно разумъ болѣе просвѣтился.“

6. По томъ уже слѣдуетъ *красота или изящность*. Читатель, превращающій сей порядокъ, и впервыхъ ищущій въ книгѣ красоту, поставляя истину во второй классѣ, либо и совсѣмъ о ней позабывая, лишается награды за трудъ свой. Онъ удавляется только цвѣту плода, мало наслаждаясь самымъ плодомъ. Всякое мѣсто въ книгѣ, не отличающееся какимъ нибудь украшеніемъ, для него непримѣтно, и наконецъ бываетъ онъ нечувствителенъ къ самымъ правильнѣйшимъ мыслямъ, еслии онъ безъ всякаго искусства ему представляются.

Все истинное изящно, но есть нравятся; но не все изящное истинно. Ложный блескъ часто производитъ то, что мы не примѣчаемъ погрѣшности въ мысляхъ; илѣваемся прежде, нежели можемъ дойти до испытанія, и поздно уже примѣчаемъ свою ошибку. Много потребно

вниманія и опытности для того, чтобъ въ такихъ наблюденіяхъ не ошибаться.

Красота есть одежда истины. Она дѣлаетъ истину прелестнѣе, но не умножаетъ внутренняго ея достоинства. Есть много родовъ красоты, которыхъ понятія опредѣляются въ учебныхъ книгахъ о изящныхъ наукахъ; но изъ множества правилъ можно получить только слабое объ оныхъ познаніе, пока вкусъ не пріучился различать ихъ и изслѣдовать по первому взору. Къ симъ красотамъ причисляются *натуральная красота* и *наивность*, *острота* и *замысловатость*, *трогательность* и *высокость*, не упоминая о другихъ красотахъ, которыя можно назвать *общими*, ибо онѣ всякой хорошо писанной книгѣ должны быть свойственны. Подъ сими послѣдними разумѣю порядокъ, ясность, полноту, плодотворный и связный слогъ, короче сказать все то, что составляетъ основаніе полезной книги, и безъ чего обойтись не удобно.

7. Наконецъ имѣешь уже право искать въ книгѣ и *новаго*. Но сіе право не всегда употреблять можно. Тогда только, когда писатель обѣщаетъ предложить нѣчто еще неизвѣстное, или когда выдешъ книга содержащая въ себѣ часто уже шракированную матерію, тогда только можно ожидать изобрѣтеній и открытій. Но другія книги, а особливо писанныя съ какимъ либо извѣстнымъ намѣреніемъ, могутъ быть изрядны и общепользны, хотя бы въ нихъ и слѣдовъ новоси не было. О нѣкоторыхъ предметахъ не можно читать слишкомъ часто и довольно прилжно разсматривать ихъ съ разныхъ сторонъ; чего ради должно благодарить того писателя, который такія ученія и предметы изслѣдованія снова обработываетъ. Искусство оснмать у нихъ обыкновенный видъ и представлять ихъ въ новомъ свѣтѣ, всегда принесетъ ему довольно славы, даже хотя бы онъ сдѣлалъ только случайную перемену въ образѣ предложенія. По справедливости удивляюшей многими писателями, которыхъ искусство въ томъ только состояло, что они возобновляли старыя и часто уже сообщаемыя предметы, посредствомъ новыхъ изображеній и оборотовъ, посредствомъ примѣчаній не весьма еще извѣстныхъ. И такъ

не

не должно поспѣшно признавать какую либо мысль новою, которая можетъ быть только выражена необыкновеннымъ образомъ. Не должно поспѣшно вѣрить новымъ надписямъ книгъ, новымъ отважнымъ положеніямъ, которыя часто противорѣчатъ смѣло всему тому, чему прежде всѣ вѣрили. Прелестъ новости часто уже бывала обманчивою хитроспійю, служившею къ уловленію не проницательныхъ читателей.

8. Ко всему оному должно еще присовокуплять наблюденіе *погрѣшностей* книги какъ въ мысляхъ, такъ и въ слогѣ. Надлежитъ тщательнѣе остерегаться чрезмѣрнаго удивленія, копорому все кажется совершеннымъ. Не имѣя намѣренія выискивать въ книгѣ мѣста заслуживающія опорочиваніе, легко будетъ находить ихъ посредствомъ дѣйствія, производимаго такими мѣстами въ нашемъ духѣ, посредствомъ сравненія съ другими книгами, писанными о той же матеріи, и посредствомъ другихъ способовъ критики, естли сія матерія намъ уже не чужда. Хотя сей трудъ кажется не великъ и маловаженъ, но соединенъ съ великою пользою; ибо посредствомъ его восходимъ отъ времени до времени къ вышшимъ образцамъ совершенства, и сравнивая то, что читаемъ, съ собственными нашими мыслями или рѣчьми, дошолъ бываемъ собою недовольны, пока еще осмѣется намъ нѣчто въ себѣ исправить и сдѣлать лучшимъ.

Слѣдующіе примѣры могутъ употреблены быть въ обоихъ родахъ чтенія, о которыхъ мы доселѣ говорили. Знающіе люди желали, чтобъ между сими примѣрами помѣщены были переводы изъ древнихъ писателей купно съ оригиналами, и хотя самъ я усматриваю цѣну сего, но нѣкопорыя сомнѣнія не позволили мнѣ того сдѣлать; и можетъ быть извинить меня въ семъ надежда, что молодые мои читатели сами пожелають приводить вкусъ свой въ совершенство, учась у Древнихъ, и познакомишься съ ихъ сочиненіями по предписаніямъ похваляемаго мною *Роллена*.



## ПРИМѢРЫ для ЧТЕНІЯ.

---

### 1.

#### *О должности дѣтей къ родителямъ.*

Порядокъ и великость провидѣнія Божія, и то, какимъ образомъ постановляетъ и открываетъ оно взаимныя обязанности, ни въ чемъ такъ ясно не видимы, какъ во взаимныхъ обязанностяхъ между родителями и дѣтьми. Дитя рождается наго, беспомощно и лишено натуральныхъ способовъ къ сохраненію и содержанію себя, паче всѣхъ почти тварей низшаго класса. Въ сей его скудости родительское попеченіе и нѣжность спѣшатъ къ нему на помощь; удовлетворяютъ всѣмъ его потребностямъ и облегчаютъ всѣ его недостатки; терпятъ всѣ естественныя его погрѣшности въ томъ возрастѣ, въ которомъ дитя еще ни исправляемо, ни научаемо быть не можетъ; не только снабждаютъ его самою лучшею пищею, кою доставать само оно не въ состояніи, но и подаютъ ему оную, когда оно само питаться еще не умѣетъ; сносятъ всѣ его глупости и легкомысленныя поступки; выслушиваютъ пустые его вопросы не только съ терпѣніемъ, но и съ удовольствіемъ, пока оно постепенно достигнетъ совершеннаго здоровья, крѣпости и смысла. Но вскорѣ по томъ, какъ дитя достигнетъ сего совершенства, начинаютъ уже родители мало по малу паки впадать въ тѣ же слабости, въ коихъ они не задолго еще предъ тѣмъ подкрѣпляли дѣтей своихъ. Тогда нужна имъ бываетъ та же помощь, какую они прежде другимъ подавали. Сперва начинаютъ они становиться немощными; тогда поспѣшно имъ въ помощь здоровье дѣтей ихъ, которое они сохраняли своимъ попеченіемъ. За лишеніемъ здоровья обыкновенно послѣдуетъ лишеніе удовольствія и веселости. Состарѣвшіеся родители становятся сердиты и на все окружающее ихъ досаждаютъ. Въ сіе-же время дѣти безъ негодованія и ропота должны взаимно оказывать сердечнымъ своимъ родителямъ всю ту нѣжность и то терпѣніе, какое родители оказывали имъ столь долго при вѣтвѣ

младенческихъ ихъ погрѣшностяхъ въ томъ возрастѣ, когда они не могли еще быть исправляемы. По томъ соснарѣвшіеся родители бываютьъ скучны своею говорливостію, и даже легкомысленны, какъ то молодые люди думаютьъ; они непрестанно занимаются замѣчаніями и приключеніями своего времени и молодости своей. Но вспомните только, что и вы имѣли время, въ которое были болтливы и легкомысленны; а родители ваши терпѣли то въ васъ, съ тѣмъ еще различіемъ, что вы тогда могли дѣлать имъ только глупые и дѣтскіе вопросы; онижъ рассказываютъ вамъ мудрыя и полезныя замѣчанія. Но они скучны бываютьъ тѣмъ, что рассказываютъ оныя слишкомъ часто? Весьма легко на сіе отвѣщивать: Родители ваши глупость вашу терпѣли; по чему вамъ весьма уже можно сносить ихъ мудрости. Хошяжъ и говорятъ они болѣе, нежели нужно для наставленія васъ въ разсужденія нынѣшнихъ обстоятельствъ; однако по болѣе части разговоры ихъ касаются до обстоятельствъ прошедшихъ, до такихъ обстоятельствъ, которыя были можетъ статься за много лѣтъ прежде вашего рожденія, и савдательнѣе имъ лучше, нежели вамъ, должны были извѣстны. Или хошя бы они говорили болѣе, нежели нужно для наставленія самихъ васъ, но можетъ быть говорятъ не болѣе, какъ сколько поспредно для наставленія служителей, или дѣтей вашихъ, пришедшихъ въ такія лѣта, въ которыхъ могутъ о многомъ разспрашивать. Провидѣніе весьма благо учредило такъ, что дѣды находятъ удовольствіе въ разговорахъ съ малолѣтними внуками своими, отвѣщивая на всѣ ихъ вопросы и снабжая ихъ полезными замѣчаніями, въ которыхъ они имѣютьъ нужду, и которыя даже необходимо должны они слышать непрестанно, которыя должно извердить имъ многократно, и до которыхъ можетъ быть самимъ собою надлежало бы доходить имъ во многіе годы. Изъ сего слѣдуетъ, что склонность ко многорѣчию, бывающая намъ толь скучною въ старыхъ людяхъ, имѣетъ свою пользу и опредѣлена Всемогущимъ ко произведенію весьма добрыхъ дѣйствій. Но хошя бы сего и не было, однако дѣши, снося оную, платятъ только родителямъ своимъ давній долгъ. По томъ преста-

рѣ-

рѣлые родители лишаются силы и не могутъ ходить безъ опоры. Въ сіе-шо время пекишесь, чтобъ не опр-казывалъ имъ въ сей опорѣ. Сколько лѣтъ послѣ нихъ они васъ на рукахъ! сколько еще лѣтъ послѣ того водили они васъ всюду, куда вы ивѣнн хотѣли, и охраняли васъ отъ паденія и опасности! Не уже ли жѣ попустили вы колебаться и падать на землю самѣ усилѣвшимъ чле-намъ, которыя шоль часно поддерживали и берегли ва-ши члены, когда они были еще малы, иѣжны и неспо-собны сами собою держаться и берегать себя? Нѣтъ! вы не сдѣлаешесь, вы не можете сдѣлаться виновными въ злойкой жестокости и неагаодарности. Какое жѣ и разумъ престарѣлыхъ родителей начинаешъ уцѣплять; и душевныя силы ихъ сохраняются не много долѣе иѣле-сной силы; поспешенно приходятъ они въ упадокъ, по-ка напоследокъ пави младенцами содѣлаются. Зрѣніе ихъ темнѣешъ; языкъ начинаешъ заикашья; они вто-рочно спячуютъ младенцами и бывающъ заключены въ постеляхъ своихъ, такъ же, какъ прежде были заклю-чены въ колыбеляхъ. Сія есть послѣдняя сцена жизни; и шодя, выходя изъ сего міра, предующъ они ошъ васъ всего возможнаго поле сна, сожалѣнн и иѣжности, не-кой ты при испушеніи своемъ въ миръ ошъ нихъ тре-бовал.

2.

*О обращеніи въ сообщество.*

Сообщество содержится между людьми взаимнымъ сообщеніемъ мыслей. Слова, взоры, иѣлодвиженія и раз-литые шоны голоса суть орудія сего сообщенія. Я го-ворю, и чрезъ шо во мгновение ока понятія мои и чув-ствованія сообщаются шому, кто меня слушаетъ, и душа моя иѣкоторымъ образомъ переходитъ въ его ду-шу. Такое сообщеніе молкъ мыслей подаетъ ему оутокъ къ другимъ мыслямъ, которыя и ошъ вы въ взаимномъ от-крываешъ. Изъ сего производяшъ для насъ живѣешее удовольствіе. Знания наши также чрезъ шо разширяются.

няются, и сіе взаимное сношеніе есть главный источникъ богатства нашего разума.

Первое правило въ разсужденіи обращенія въ сообществе есть то, чтоо́бъ наблюдашь въ немъ все предписанія учтивости. Оно есть самое нужнѣйшее изъ всехъ правилъ. Не всякой можетъ имѣть блестящія дарованія, говоришь острыя слова, или пріятно разсказывать; но всякой можетъ быть учтивъ, если захочетъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени. Учтивостію можетъ человекъ гораздо болѣе заслужить любви и возбудить въ другихъ желаніе имѣть его въ сообществе, нежели самыми чрезвычайными дарованіями и всеми превосходными качествами, какія онъ только пріобрѣсти можетъ. Сіи качества почти всегда возбуждаютъ зависть; а зависть всегда сопровождается недоброжелательствомъ. Если же желаешь быть почитаемъ, старайтеся быть любимъ. Кого мы любимъ, того почитаемъ болѣе, нежели онъ заслуживаетъ; кого же не любимъ, къ тому какъ только можемъ менѣе имѣемъ почитенія, и даже стараемся сколько возможно презирать его, въ чемъ обыкновенно и весьма успѣваемъ.

Имѣющій великія дарованія въ обращеніи паче всего долженъ умѣть соединять ихъ съ великою вѣжливостію. Кто имѣетъ явное превосходство предъ другими, тотъ обязанъ имъ отличною учтивостію; и гораздо лучше *иррактъся*, нежели *блистать* въ обращеніи, хотя обманывающемуся щеславою нашему и весьма трудно на сіе согласиться.

Второе общее правило въ обращеніи есть то, чтоо́бъ сообразованъ въ вкусу, характеру и настоящему расположенію тѣхъ людей, съ которыми обращаешься. Сіе правило есть следствие предъидущаго. Учтивость предписываетъ намъ оное; но для излужденія его попрезна хорошая способность щастливаго темперамента и склонность угождать другимъ. Однакожъ сіе не должно никому прещениватьъ употреблять способность свою въ обращеніи. Намуръ не должно дѣлать принужденія; ибо никто еще не имѣлъ въ томъ удачнаго успѣха. Если же не имѣете натуральной способности къ шуткамъ, издѣвкамъ, или разсказыванію, то не покушайтеся нкогда

гда приобрѣшашь сіи навыки. Удерживайте себя въ предѣлахъ того, что вы знаете, и никогда не говорите о такихъ вещахъ, о которыхъ не имѣете свѣдѣній, развѣ только съ намѣреніемъ научиться. Не возможно преслупить сего правила безъ того, чтооубъ не сдѣлаться смѣлымъ; однакожъ сколь часто видимъ мы, чтоо его преслупаютъ! Нѣкоторые люди, могущіе весьма изрядно говорить о войнѣ, или о приказныхъ дѣлахъ, любящіе вступать въ разговоры о произведеніяхъ учености и о изящныхъ наукахъ. Другіе, склонны будучи къ размышленію и способны отличиться въ важныхъ разговорахъ, стараются всегда казаться веселыми и шутивыми, хотя по имѣ весьма не приспало. Отъ сего-то происходитъ, чтоо человекъ съ достоинствами иногда намъ кажется похожимъ на глупца, и человекъ съ необыкновенными дарованіями говоритъ дурачески.

Избѣгайте сколько возможно всякихъ споровъ. Вы можете быть увѣрены, чтоо гораздо болѣе остроты и болѣе вѣжливости потребно къ томъ, чтоо бы поправлять понятія другаго, нежели противорѣчить онымъ, еслили хочешь быть признанъ и искусенъ въ обращеніи. Но иногда принуждены будучи вступитъ въ споръ о какой нибудь матеріи, сообщайте доказательства свои со всею возможнымъ равнодушіемъ и скромностію. Сими двумя качествами можно почти всегда сдѣлать впечатлѣніе въ слушающихъ. Сверхъ того, еслили вы не основываетесь упрямо на одномъ только своемъ мнѣніи, и не показываете поступками и словами своими, чтоо вы заняты только сами собою; то все будешь радоваться, когда вы правы останешесь. Хотяжъ бы ваше мнѣіе и было оспорено, но вы можете успѣти съ благопріятностію; вы можете сказать, чтоо вы никогда мнѣнія своего упорно не защищали и съ удовольствіемъ получаете лучшее свѣдѣіе о сей матеріи. Того ради нѣкоторые отряхнувъ Сократовъ способъ вести ученыя споры, при которомъ трудно сказать какую нибудь неистинность; ибо онъ состоятъ въ томъ, чтоо бы рѣдко утверждать чтоо либо за вѣрное, и хотя стараясь согласить другаго на определенное свое мнѣіе, но съ такимъ видомъ, какъ бы только отъ него требуя насхвалена.

Когда хотите вы утвердиться въ такомъ расположеніи духа, которое соблюдать столь трудно, но и столько нужно: разсудите только, что нѣтъ ничего несправедливѣе и смѣшнѣе, какъ сердиться на другаго за то, что онъ не одного съ вами мнѣнія. Выгоды, воспитаніе и способы, какими люди познанія свои проѣтъ, столь различны, что не возможно всѣмъ одинаково мыслить, и другой по крайней мѣрѣ такуюжъ имѣетъ причину быть недоволенъ вами, какую вы имѣете негодовать на него. Иногда послужитъ вамъ къ сохраненію равнодушія то, есльи вы по совѣсти у самихъ себя спросите, какое мнѣніе имѣли бы вы, обладаемы будучи предразсудками воспитанія и собственною выгодою, такъ же, какъ соперникъ вашъ. Есльижъ спорите вы для того только, чтобъ оспариваться правыми, то можете принять сіе за вѣрное правило, что не можно сдѣлать большаго промаха и доставить сопернику своему болѣе выгоды надъ собою, какъ разгорячившись.

По окончаніи ученаго спора сколько вспомните важныхъ доказательствъ, которыя въ жару совѣмъ были забыты!

Но еще неразумнѣе сердиться на другаго за то, что онъ не можетъ чувствовать силы вашихъ доказательствъ, или свое мнѣніе слабыми только доказательствами защищать. Есльи вы спорите только для славы, то сіе для васъ же выгодно; ибо вамъ удобнѣе одержать верхъ; а соперникъ вашъ, что бы вы о немъ ни думали, заслуживаетъ болѣе сожалѣніе, нежели негодование. Есльижъ онъ не можетъ всего понимать такъ, какъ вы понимаете, то благодарите nature за благость ея, что она надѣлала васъ разумомъ удобнѣйшимъ къ просвѣщенію.

Къ симъ разсужденіямъ можете вы присовокупить еще и то, что между людьми равнаго вашему состоянію никто не уважитъ вашего гнѣва, и что сердитый только самъ себя мучитъ. Можетъ быть усмотрите вы и то, что съ благоразуміемъ и спокойствіемъ вашимъ несогласно наказывать самихъ себя за всякаго глупца, или негоднаго человека, съ которымъ случится вамъ имѣть дѣло.

Наконецъ вы въ состояніи будете умѣрять пылкость свою надлежащимъ образомъ, не упуская никогда изъ виду истиннаго предмета ученыхъ споровъ, коимъ-рѣесть есть приобрѣтеніе познанія. Еслили вы только истинны ищете, то для васъ почти все равно будетъ, гдѣ бы вы ее ни нашли. При семъ не могу не сообщить замѣчанія, извѣстнаго мною изъ многихъ случаевъ, а именно: ничемъ не можно заслужить болѣе почтенія и избѣжать зависящи въ обществѣ, какъ шѣмъ, чтобъ при спорахъ быть только свидѣтелемъ, не приставаая явно ни къ которой споронѣ. Такимъ образомъ заслуживши почташи себя непристрастнымъ человекомъ, и будешь имѣти удобный случай основательно изслѣдовать матерію спора, оказать хороши свой разумъ, иногда и оспоритъ спорящимъ сказать что нибудь пріятное. Я заключу сѣю матерію еще однимъ наставленіемъ: Принудивъ соперника своего уступить вамъ, не распространяйте самъкомъ своей побѣды. Довольно для васъ показывать обществу и сопернику своему, что вы могли бы что сдѣлать, но изъ великодушія не хотите.

3.

*О той же матеріи.*

Способность сообщать взаимно мнѣніи наши другъ другу, или то, что мы словомъ *обращеніе* означемъ, всегда представляема была писателями правоученія, какъ одно изъ благороднѣйшихъ преимуществъ разума, возвышающее родъ человеческой надъ всеми живыми.

Хотя ничемъ не можемъ мы спешко приобрѣсти благосклонности отъ другихъ, какъ шѣмъ природнымъ *краснорѣчіемъ*, къ употребленію котораго всегда имѣемъ случай, и которое ежедневно бываетъ намъ нужно; однако рѣдко можно найти человека отменно сильнаго въ ономъ.

Обращеніе многихъ людей непріятно, не для того, чтобъ недоставало имъ остроумія и учености, но для того, что они искусства и скромности не имѣютъ.

Желая нравиться, не говорите никогда для удовольствия только тщеславію своему, или какой нибудь спрасти, но говорите всегда съ намѣреніемъ доставить обществу либо удовольствіе, либо какое нибудь свѣдѣніе. Кто говоритъ только съ копорымъ нибудь изъ сихъ намѣреній, того разговоръ всегда бываетъ приятенъ; онъ никогда не негодуетъ на то, еслии рѣчь его перервутъ, разсуждая, что слушающіе его лучше знать могутъ, принесло ли бы имъ по удовольствію, или пользу, что онъ сказанъ хотѣлъ.

Скромный человекъ почти всегда пріобрѣтаетъ благосклонность тѣхъ, съ кѣмъ онъ обращается; ибо никто не завидуетъ такому человеку, который не показываетъ высоко о самомъ себѣ мнѣнія.

О самомъ себѣ должно говорить сколько возможно менѣе. Да что намъ и сказывать о самихъ себѣ? Описывать пороки было бы толь же неразумно, сколько смѣшно изчислять мнѣмья свои добродѣтели. Также бы непростойно было вмѣшиваться въ разговоръ наши тайныя и домашнія обстоятельства. Какая нужда обществу въ томъ, сколько лошадей у васъ въ конюшнѣ? злобы ли слуги ваши, или глупы?

Извѣстною плодотворностію всякаго разговора такъ же можно причинить неудовольствіе сообществу, въ которомъ находишься, какъ и презрительнымъ молчаніемъ.

Прежде, нежели начнешь разсказывать какое нибудь приключеніе, не бесполезно описать въ немногихъ словахъ характеръ тѣхъ людей, до которыхъ оно касается, и дать обществу надлежащее оъ нихъ понятіе. Приятность многихъ вещей состоитъ не столько въ томъ, что онѣ были сказаны, или сдѣланы, какъ въ томъ, что сказаны были нѣкоторыми людьми особенно, или при такомъ-то особливомъ случаѣ.

При всѣхъ преимуществахъ молодости, мало молодыхъ людей, которые нравились бы въ обращеніи. Сіе происходитъ отъ того, что они по недостатку опытовъ говорятъ всегда съ нѣкоторою надежностію на самихъ себя, и болѣе въ свое только удовольствіе, а не для удовольствія другихъ.



Одна только старость дѣлаетъ многое сноснымъ, что подверглось бы посмѣянію, естълибъ сказано было молодымъ человекомъ.

Но для разумныхъ людей нѣтъ ничего несноснѣе надменнаго педанта, который говоритъ только пословицами и рѣшитъ все споры краткими сентенціями. Сей родъ глупости несносенъ по тому, что принимаенъ на себя видъ мудрости.

Благоразумный человекъ долженъ остерегаться говорить много о той наукѣ, въ которой онъ ошибно прославился. Я думаю, что Г. Ковалево во всю жизнь его не сказано было лучшей похвалы, какъ то, что кроме самыхъ коронныхъ его друзей, никто изъ разговоровъ его никогда не примѣнилъ, что онъ былъ великимъ снхкопворецъ. Не только благорисшійность прѣзубетъ сего правила, но оно основывается и на испаннотѣ благоразуміи. Человекъ, говорящій обо всемъ томъ, чѣмъ уже онъ прославился, мало получитъ отъ сего пользы, но потеряетъ весьма много. Я долженъ присоветовать къ сему, что человекъ молчащій иногда при такой матеріи, о которой всѣмъ довольно извѣстно, что онъ могъ бы говорить о ней хорошо, часно починаемъ бываетъ столько же свѣдущимъ и въ другихъ матеріяхъ, въ которыхъ онъ можетъ быть совсѣмъ незнающимъ.

Выхваляя кого нибудь, всегда сказывайте причины, заставляющія васъ хвалить его. Ибо симъ только отличенъ похвала разумнаго человека отъ ласкательсшва подлыхъ людей и отъ удивленія глупцовъ.

Насмѣшка до тѣхъ только хороша бываетъ приятна, пока все общество находитъ въ ней удовольствіе. Но необходимо должно, чтобы она приносила удовольствіе и самому тому человеку, надъ кѣмъ смѣетесь.

Хотя съ веселостію, разумомъ и скромностію всегда почти можно быть приятнымъ; однакожъ иногда благоразуміе прѣзубетъ особливаго приутошвленія къ обращенію, чтобы изслѣдовать ту матерію, о которой все говорятъ, нѣсколько обстоятельнѣе, нежели тѣ люди, съ которыми вы въ обществѣ бываете. Когда войско осаждаетъ какое нибудь важное мѣсто, то безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ будутъ васъ слушать, естъли вы имѣте

те обстоятельное свѣдѣніе о крѣпости, положеніи и исторіи сего мѣста. Когда какойнибудь человѣкъ начинаетъ привлекать на себя всеобщее вниманіе, то для васъ также выгодно будетъ, еслили вы можете узнать нѣкоторыя обстоятельства его жизни, или приключенія, которыя хотя слишкомъ шонки для черни, но разумнымъ людямъ приносятъ болѣе удовольствія, нежели разсказываніе о самыхъ славнѣйшихъ его дѣлахъ (ибо лучше всего открываютъ подлинный его характеръ.) — Одного только худого слѣдствія можно при семъ опасаться, а именно, чтобъ вы, наполнены будучи своимъ знаніемъ, не старались выказывать его въ обществѣ, не разбирая, найдется ли удобный къ тому случай; или нѣтъ.

Привычка много разспрашивать, хотя и можетъ оправдана быть видомъ скромности и желаніемъ пріобрѣтать свѣдѣнія, но мало приноситъ удовольствія другимъ въ обществѣ, которые никакого желанія не имѣютъ. Сверхъ того спрашивающему по справедливости надлежало бы разсуждать, что онъ совсѣмъ опирается на благосклонность другаго, пока отвѣтъ получитъ.

Нѣкоторые люди весьма вразумно находятъ удовольствіе въ томъ, чтобъ у нихъ, какъ они говорятъ, *то же было и на языкѣ, что на умѣ.* Человѣкъ, мыслящій такъ, скажетъ грубость для того только, что ему хотѣлось ее сказать; хотя бы онъ весьма невиннымъ образомъ могъ соблюсти пріязнь къ себѣ, или снискать счастье, еслилибъ такъ не поступилъ.

Можно находить опмѣнное удовольствіе въ томъ, чтобъ сообразоваться нраву и образу мыслей другихъ людей, равно, какъ и въ томъ, чтобъ другихъ къ своему мнѣнію склонять: ибо сіе есть вѣрный признакъ высокаго ума, могущаго по произволению принимать всякіе виды и себѣ ихъ присвоивать.

Я хочу еще присовокупить къ сему только то, что кромѣ сказаннаго мною, есть еще наука, которой нигдѣ не можно научиться, какъ только въ обществѣ искусныхъ въ обращеніи людей. Мы можемъ перенимать добрыя качества другихъ столь же удобно, какъ и пороки; и еслили къ симъ наблюденіямъ присоедините вы свои  
соб-

собственные, но скоро усмотрите, для чего одинъ человекъ привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе, а другой разговоромъ своимъ насъ упоминаетъ и бываетъ скученъ.

4.

О П о э з і и.

Изобрѣшеніе есть мать Поэзіи; но и сіе дитя, такъ же, какъ всѣ, родится наго, и должно съ раченіемъ быть питаемо, со щцаніемъ и вкусомъ одѣваемо, съ приаѣжаніемъ воспитываемо, наставляемо съ искусствомъ рачительностію возвышеннымъ, со строгостию исправляемо, и трудами и временемъ образуемо, пока возможно достигнетъ знанной высшѣи и совершенствѣи. Безъ сомнѣнія ни въ какомъ дѣлѣ не нужно столько много особенныхъ и столь различнаго рода частей, какъ въ с мѣ; ни въ какомъ иномъ искусствѣ не нужно столько различныхъ природныхъ дарованій и столько много вспомогательныхъ способовъ учености и навыка, дабы сдѣлать свое превосходнымъ. Ибо въ Поэзіи пошредны великая обширность и высокое пареніе всѣхъ душевныхъ силъ. Пошредно въ ней живое воображеніе, которое было бы подобно въ изобрѣшеніяхъ, обладало бы безпредѣльнымъ царствомъ, проникало бы во всѣ современныя страны онаго, и при свѣтѣ истиннаго стихотворческаго огня усматривало бы множество малыхъ видовъ, или образовъ, и сходства между ими, кошорыя простымъ глазамъ невидимы и безъ луча сего солнца усмотрѣны бышь не могутъ. Кроме огня изобрѣшенія и живописи остроумія, пошредель еще постоянный, правомыслящій разумъ и проникающій разумъ, для различенія вещей и понятій, какущихся одинакими при первомъ бѣгомъ взоръ, и для того, чшобъ изъ множества порожденій остроумія и воображенія дѣлать выборъ и назначать, кошорыя еще въ самомъ рожденіи испределены, или, какъ не стоющія сохраненія, отвергнуты бышь должны.

Безъ силы остроумія Поэзія низка и слаба; безъ помощи разума дика и нелѣпа. По сему-то и достойна она

удивленія , что состоитъ въ соединеніи толико прошивныхъ вещей: въ духъ, какъ остромъ, такъ и основательномъ; въ выраженіи тонкомъ и купно сильномъ. Расположеніе истинной поэмы должно имѣть въ себѣ нѣчто купно высокое и правильное, нѣчто чудное и пріятное. Для изобрѣшенія попребно великое напряженіе души , а для сужденія и исправленія великое равнодушіе? На одномъ деревѣ въодно время должны быть и цвѣты и плоды. Надлежитъ употреблять и огонь и инструмены, дабы сдѣлать изъ сего металла прелестную фигуру. Попребно общее знаніе какъ натурѣ, такъ и искусствѣ; и чтобъ сказать какъ возможно короче , попребны высокой духъ, разумъ и прилѣжаніе. Ибо безъ сихъ послѣднихъ свойствъ все прочее мало принесетъ пользы; и изъ всѣхъ великихъ стихотворцевъ ни одинъ не прилагалъ большаго старанія къ чему либо иному.

5.

*ОБИДАГЪ. Восточная повѣсть.*

Обидагъ , сынъ Абенсины , оставши поутру отъ своего каравана , шелъ по лугамъ Индостанскимъ. Ободренъ и укрѣпленъ покоемъ , оживленъ надеждою , желаніемъ восплаемъ , шелъ онъ скоро по долинамъ , смотря на холмы, постепенно предъ нимъ возвыщающіеся. Упреннее пѣніе райскихъ птицъ увеселяло слухъ его ; послѣднее вѣяніе ушыхающаго вѣтра его прохлаждало, и онъ чувствовалъ себя окропленна росою съ ароматныхъ лѣсовъ. Онъ смотрѣлъ на высящійся дубъ , сего монарха горъ ; наслаждался пріятнымъ запахомъ фіялки , старшей дочери весны ; всѣ чувства его были услаждены, и всѣ заботы удалены отъ его сердца.

Такъ шелъ онъ , пока солнце возшло на югъ и увеличивающійся жаръ началъ истощать его силы. Тогда началъ онъ осматриваться , чтобъ найти удобнѣйшій путь. Онъ увидѣлъ въ правой сторонѣ лѣсъ , который казался призывалъ его колсблющею своею тѣнію ; вошелъ въ сей лѣсъ , и толико плавленъ былъ прохладностію

его

его и зеленью, что не могъ уже лишиться сего удовольствия. Однако не забылъ онъ, куда ему итти надлежало, и нашедши тропинку между цвѣтами, которая по видимому вела туда же, куда и большая дорога вела, радовался, что нашелъ способъ соединить удовольствіе съ трудомъ, и что могъ получить награду за трудъ свой, не претерпѣвъъ тягостей онаго. И такъ шелъ онъ нѣскольکو времени далѣе, ни мало не теряя охоты, кромѣ того, что иногда музыка птицъ, укрывавшихся въ тѣни отъ жару, заставляла его останавливаться; иногда же забавлялся онъ срывая цвѣты, росшіе по обѣимъ сторонамъ тропинки, либо плоды, на деревьяхъ висѣвшіе? Наконецъ зеленая тропинка начала уклоняться въ сторону и извивалась уже между холмами и кустарниками, гдѣ нашелъ онъ студеныя ключи и шумящія водопады. Тогда Обидагъ остановился и началъ размышлять, не лучше ли возвратиться ему на известную и обыкновенную дорогу; но разсудковъ, что жаръ былъ тогда въ самой большей силѣ, и что дорога на открытомъ полѣ пыльна и неравна, рѣшился итти по новой своей стезѣ, которая, какъ онъ думалъ, только по причинѣ разности земли изгибается въ немногія кривизны, но наконецъ выведетъ на общую дорогу.

Успокоившись такимъ образомъ, продолжалъ онъ свое путешествіе, хотя все еще опасался, чтобъ оно не было безуспѣшно. Сіе непріятное опасеніе понуждало его останавливаться при всякомъ новомъ предметѣ и предаваться всякому чувствованію, которое могло польстить ему, или удовольствіе доставить. Онъ вслушивался во всякое эхо; всходилъ на всякую гору, откуда новыя виды открывались; подходилъ ко всякому водопаду, и веселился преслѣдуя зрѣніемъ теченіе пріятной рѣчки, которая протекала между деревьями и въ безчисленныхъ кривизнахъ напаяла обширную страну. Въ сихъ забавахъ часы непримѣнно проходили; удалявшись часто отъ дороги, Обидагъ не могъ уже себя вспомнить и не зналъ, въ которую сторону итти ему должно. Онъ остановился въ задумчивости и смущеніи; боялся итти далѣе, чтобъ не заблудиться, но видѣлъ, что не было уже времени медлить. Между тѣмъ, какъ еще мучила его

его сія неизвѣстность, небо покрылось облаками, день сокрылся отъ глазъ его, и вдругъ непогода наснушила. Тогда опасность принудила его скоро и съ горестію вспомнить о своемъ неразуміи; тогда увидѣвъ онъ, сколько человекъ теряетъ благополучія, повинаясь склонности къ покою; оплакивалъ лѣносную неперпѣливость, побудившую его искать въ лѣсу прикрытія; возненавидѣвъ безконечное любопытство, привлекавшее его отъ забавы къ забавѣ. Такимъ образомъ размышлялъ онъ; но вдругъ воздухъ помрачился и громовой ударъ прервалъ его размышленіе.

Напоследокъ рѣшился онъ сдѣлать все то, чпо еще могъ, и идти обратно по своей пропикѣ, дабы испытать, не можетъ ли изъ лѣсу выйти. Онъ повергся на землю и предалъ жизнь свою въ волю Царя природы. По томъ всшалъ, исполненъ упованія и успокоенъ я, и взялъ саблю ввою въ руку; но дикіе звѣри въ пустынь начали уже подниматься и ошвсюду слышанъ былъ смѣшенный ревъ ярости и страха, опущенія и смерти. Всѣ ужасы мрака и удивенія окружали его; въпры ревели въ лѣсахъ, и рѣки свергались съ горъ шумѣли.

Лишенный всякой помощи, въ смущеніи шелъ онъ пустынею, не зная самъ, куда идетъ, и со всякимъ мгновениемъ къ спасенію ли, или къ погибели приближается. Наконецъ не страхъ, но трудъ, началъ преодоѣвывать его; дыханіе его ослабѣло, колѣни дрожали, и онъ намѣренъ уже былъ лечь и совѣмъ предаться судьбѣ своей, какъ вдругъ увидѣвъ сквозь малиновые куспы блескъ горящей свѣчи. Онъ пошелъ къ сему свѣту и увидѣвъ, что онъ былъ въ пустыннической хижинѣ; повросилъ съ униженіемъ, чпооъ его впустили въ хижину, и она въпущенъ. Престарѣлый пустынникъ поставилъ предъ него ту пищу, которую для себя собралъ; Обидагъ наслаждался ею и благодарилъ старца.

„Скажи мнѣ, говорилъ пустынникъ, какъ онъ уже насытился: „какимъ случаемъ зведешь ты сюда? Двапдашь уже лѣтъ живу я въ сей пустынь, и никогда еще не видавъ въ ней ни одного человека.“ Обидагъ разсказалъ ему свое приключеніе, ничего не скрывая и не стараясь скрыть причину.

„Благодарю тебя, сказалъ пустынникъ: „заблужденія и дѣла твои, и твои грѣшныя и щастливое спасеніе швое сего

„дня, да содѣлають глубокое впечатлѣніе въ швоемъ серд-  
 „цѣ. Представь себѣ жизнь человѣческую дневнымъ пу-  
 „шестествіемъ. Утромъ юности встаетъ мы съ нвою  
 „силою и исполнены ожиданія. Осправляемся въ путь  
 „съ живостію и надеждою, съ веселіемъ и ревностію, и  
 „идемъ нѣсколько времени по узкой стезѣ благочестія къ  
 „обителѣямъ спокойствія. Вскорѣ по томъ ревность на-  
 „ша ослабѣваетъ, и мы спаряемся найши облегченіе дол-  
 „жностей нашихъ и какіе нибудь удобнѣйшіе способы къ  
 „достиженію той же цѣли. По томъ ослабѣваемъ во уди-  
 „тельности нашей, предприемаемъ не страшиться уже  
 „пороковъ, въ нѣкопородѣ отдаленіи показывающихся,  
 „полагаемся на твердость свою, и дерзаемъ приближиться  
 „къ тому, до чего никогда не касаться вознамѣрились.  
 „И такъ вступаемъ въ сѣнь нѣги и покоимся въ нѣтъ  
 „безпечности. Тамъ сердце наше размягчается и буди-  
 „тельность засыпаетъ. По томъ возбуждается въ насъ  
 „желаніе испытать, не можемъ ли еще пройти нѣсколько  
 „далѣе, не можемъ ли по крайней мѣрѣ взоры наши об-  
 „ратить на садъ удовольствія. Приближаемся къ нему  
 „безъ заботы и сомнѣнія; входимъ въ него, но входимъ  
 „съ беззащитію и пренешемъ, и надѣемся пройти  
 „черезъ него не удаляясь никогда отъ стези добродѣте-  
 „ли, ибо сначала нѣсколько времени еще не теряемъ ее изъ  
 „виду и хотимъ къ ней возвратиться. Но искушеніе по-  
 „саждаетъ за искушеніемъ, и уснувшая одному, пріутошов-  
 „ляемъ себя къ другому; современемъ теряемъ блажен-  
 „ство невинности, и утѣщаемъ безнокойство наше чув-  
 „ственными забавами. Мало по малу добровольно забыв-  
 „ваемъ первое наше намѣреніе и оставляемъ одинъ до-  
 „стойный предметъ разумнаго желанія. Заунываемъ се-  
 „бя въ дѣлахъ; ввергаемся въ роскошь, и стѣсняемъ въ  
 „лабиринтамъ ненослостива, пока ночь старости насъ  
 „заспитиетъ, и болѣзнь и скорь воспрепятъ намъ ити  
 „ни далѣе. Тогда съ омерзѣніемъ, печалію и раскаяніемъ  
 „обращаемъ взоръ на прошедшую жизнь, а желаемъ  
 „чшо нибудь никогда не оставляли мы путей добродѣтели.  
 „Но часто желаніе сіе бываеиъ уже тщетно. Нѣщавъ  
 „нѣтъ, сынъ мой, кошорыхъ примѣрѣ швой наутииъ въ  
 „опчавашься, но помнишь, чшо хоща день уже пре-

„шелъ и силы ихъ испожились, однакожъ оспалось еще  
 „покушеніе, на которое должно имъ опважиться; что  
 „въ обращеніи никогда опчаиваться не должно, и что  
 „усердныя спаранія никогда безъ помощи не оспаются;  
 „что спранникъ, долго заблуждавшись, можетъ нако-  
 „нецъ возвратиться, и что испрашивающій себя укрѣп-  
 „ленія и ободренія свыше, откроетъ себя путь сквозь  
 „опасности и спрудности. Теперь поиди успокоишься,  
 „сынъ мой! Предайся попеченію Всемогущества. Когда же  
 „ушро паки позоветъ тебя къ работѣ, начни снова  
 „швое путешествованіе и жизнь твою.,,

б.

*Изображеніе добродѣтельнаго человека.*

Добродѣтельный человекъ почиаетъ пользу всего  
 міра какъ бы своею собственною, и печется о ней съ  
 нѣжностію и любовію. Сколь бы ни былъ онъ богатъ и  
 чѣмъ бы ни наслаждался, но не возможно ему почипать  
 себя щасливымъ, видя другихъ несчастными. Богатство  
 его и изобиліе шѣмъ паче его увеселяетъ, что бѣдные и  
 нуждающіеся могутъ получать отъ онаго нѣкоторую пользу.  
 Величайшая пріятность благополучія его состоитъ въ  
 томъ, что онъ получаетъ желанный случай помогать  
 ближнимъ своимъ и разпротранять свое благошвореніе.  
 Онъ думаетъ, что исполнилъ только самую малѣйшую  
 часть должности своей, оказавши всѣмъ строжайшую  
 справедливость. Того ради непротанное его спараніе и  
 пріятнѣйшее упражненіе состоитъ въ подаваніи совѣша  
 и утѣшенія, помощи и пособія всѣмъ шѣмъ, съ кѣмъ  
 онъ обращается, смотря по тому, въ чемъ кто нужду  
 имѣетъ. Говоря сильными и прелестными выраженіями  
 Иова, онъ есть око слѣпымъ, нога хромамъ, спасаетъ  
 убогаго, и сиротѣ, помощника не имущему, помогаетъ;  
 благословеніе погнѣщаго на него приходитъ, и сердце в до-  
 вицы воспѣваетъ отъ радости. Онъ опметаетъ всю без-  
 полезную пышность и распотеніе, дабы обильнѣе и вели-  
 кодушнѣе удовлетворять человеколюбію своему; всегда  
 ста-



єтарається порядочнимъ и благоразумнымъ домострои-  
тельствомъ привести себя въ состояніе доставлять об-  
легченіе нуждающемуся. Сіе почишаєтъ онъ увеселеніемъ,  
гораздо вышшимъ и благороднѣйшимъ пустыхъ препровожде-  
ній времени и забавъ суешнаго и роскошнаго міра.

Онъ не только пользуется шѣми случаями дѣлать  
добро, которыя сами ему открываюцца, но ищетъ у-  
добнаго времени бытъ полезнымъ. Сіе есть часть опре-  
дѣленнаго употребленія жизни его. Онъ тщательо раз-  
мышляетъ, какимъ образомъ можетъ онъ болѣе оказать  
услугъ сочеловѣкамъ своимъ, и какое дарованіе собственно  
дано ему въ пользу рода челоѣческаго. Если онъ одаренъ  
*властію*, то покровительствуетъ и ободряетъ добродѣ-  
тель, защищаетъ припѣсняемую невинность. Надѣленъ  
будучи *богатствомъ*, бываетъ богатъ и добрыми дѣлами,  
и всегда съ охотою раздаетъ и удѣляетъ другимъ отъ сво-  
его изобилія. Если одаренъ *знаніемъ*, то за величайшую  
радость почишаєтъ наславлять незнающаго, подавать дру-  
гимъ совѣтъ и утѣшеніе въ смутныхъ и запруднишельныхъ  
обстоятельствахъ, или защищаетъ Религію и представлять  
ее въ собственномъ ея и любви достойномъ сіяніи. Ко всѣмъ  
симъ дѣламъ не нужно *побуждать* его; нѣтъ, великодушное  
его сердце всегда готово и ревностно ко благопоришель-  
нымъ предпріятіямъ и дѣламъ. Вы ничемъ не можете  
столько обязать его, какъ предложивъ ему способъ сдѣ-  
лать пользу, или разпроспранить кругъ благопворенія  
своего. Въ семъ пунктѣ всѣ намѣренія его, всѣ его удо-  
вольствія соединяюцца.

Онъ охотно соглашается уступать право свое, ко-  
гда бы слишкомъ строгое наблюденіе онаго должно было  
показаться суровостью и упрямствомъ. Чувствованіе до-  
брожелательства толико въ немъ сильно, толико ожив-  
ленъ онъ духомъ челоѣколюбія и сожалѣнія, что ни у-  
важеніе *цѣткой* какой либо *выгоды*, ни *различніе наро-  
довъ* или *Религій*, ниже *самыя величайшія обиды* не мо-  
гутъ заглушить онаго, или испребить. Онъ нечется,  
чтобы милосердіе его распроспранялось сколько возмож-  
но далѣе, и угодило бы милосердію Всеобщаго Ош-  
ца, вѣчнаго Источника блага, которій все твореніе со-  
храняетъ, оживляетъ и услаждаетъ. Того ради онъ во  
всѣхъ

всѣхъ своихъ намѣреніяхъ великодушенъ и весьма остороженъ, чшобъ не оскорбишь кого либо словами или дѣломъ. Во всѣхъ поступкахъ старается быть и пріятнымъ и полезнымъ; опорочиваетъ что либо безъ прищворства; подчиненнымъ своимъ оказываетъ ласковое снисхожденіе; рачительно избѣгаетъ угрюмости и всего того, что могло бы показаться неучтивостію или презрѣніемъ. Наконецъ заключимъ сіе описаніе изящнѣйшаго характера тѣмъ, что добродѣтельный человекъ никогда не ушоминся въ стараніяхъ своихъ о благополучіи другихъ людей; жаръ доброжелательства его не охладѣетъ, хотя бы плашили ему и неблагодарностію; безпокойство и убытки не отвращаютъ его отъ службы; онъ готовъ пренебречь всѣ частныя выгоды для снспѣшествованія общему благу, и даже самую жизнь пожертвовать, когда бы общественная польза того потребовала.

7.

*Обозрѣніе различныхъ климатовъ и странъ эжнихъ.*

**К**оль косо и шомно взираетъ солнце на страны, отъ него отдаленныя! Коль скучна тамо зима! Коль мрачны ужасы ночи, и самый свѣтъ дневный коль мало подаетъ отрады! Вѣтры, сопровождаемые морозомъ, дуютъ съ величайшею жестокостію непрестанно, но не истощаются. Море, въ иныхъ мѣстахъ едва предѣлами своими заключаемое, тамъ ограждено кристалльными стѣнами. Снѣгъ покрываетъ горы, и самыя глубочайшія долины почти совсѣмъ наполняетъ. На какомъ пространствѣ и коль высоко онъ лежитъ! распростираетъ по равнинѣ, сокрываетъ онъ лѣниво текущую рѣку, распенія и дерева, пещеры звѣрей и жилища несчастныхъ и слабыхъ людей. — Вотъ жилище сихъ несчастныхъ, едва прикрывающее ихъ отъ лютаго мороза и отъ нападеній дикихъ звѣрей, копорые овладѣваютъ тогда пространною степью, выгоняемы будучи голодомъ изъ обнаженныхъ лѣсовъ. ---- Но коль велика швердосць сердца чешческаго! Люди сіи не унываютъ, и снабдены будучи искус-

искусствомъ и разумомъ, сими драгоценными, все замѣняющими дарами неба, могутъ ожидать себѣ и стадамъ своимъ освобожденія. Ибо наконецъ приближающееся солнце расплываетъ снѣгъ, даетъ людямъ желанную свободу, и доставляетъ имъ способы и время собрать запасъ на возвращеніе спужи. Оно разрушаетъ ледяныя оковы, въ которыхъ море заключено было, и между плавающими островами являющіяся великія морскія чуда съ оружіями, могущими устоять противу горъ кристальныхъ; другіяжъ, величиною цѣлымъ островамъ подобныя, самою огромностію своею ограждены противу всего, кромѣ человека, которому владычество его надъ шварями шоль ужасной величины и силы должно бы напоминать о преимуществѣ ума его и понуждать его со смиреніемъ поклоняться великому Творцу сихъ дивныхъ созданій и собственной его мудрости Подателю.

Но обратившись отъ сихъ печальныхъ странъ, которымъ солнце шоль мало благопріятствуетъ, къ тѣмъ щасливѣйшимъ странамъ, въ которыхъ любитъ оно сіять и безпрестанное лѣто производитъ, ----- какую видимъ переменъ! Чистѣйшій свѣтъ его ослабляетъ слабое зрѣніе смертныхъ; едва могутъ они ступать по горячей землѣ, пронизаемой жгущими лучами его. Воздухъ, вбираемой ими въ себя дыханіемъ, не можетъ укропить жару, горящаго въ груди ихъ. Тѣло ихъ испаеваетъ; утомлены и совсѣмъ почти изнемогши, они ищутъ тѣни и ожидаютъ прохлады ночной. Но Творецъ часто подаетъ имъ и инья облегченія: Онъ закрываетъ небо облаками и возбуждаетъ тихіе вѣтры, которые пріятнымъ вѣяніемъ своимъ приводятъ человекѣвъ въ состояніе продолжать ихъ работу; и росенія, росой и тихимъ дождемъ освѣжаемая, могутъ съ бодростію сносить жарчайшіе лучи солнца.

Здѣсь открывается намъ отличное зрѣлище новыхъ чудесъ. Мы видимъ землю богатую драгоценными камнями, но еще богатѣйшую ароматами, въ ней растущими. Коль важенъ видъ величайшихъ животныхъ, движущихся на берегахъ сея прекрасной рѣки! Коль огромно тѣло ихъ! Коль велика ихъ сила, съ бодростію и смѣлостію соединенная, которою прерываютъ они прочихъ

животныхъ! Однакожъ и сихъ тварей человекѣ укрощающѣ и приучающѣ сражашься за нихъ на войнѣ, паче какъ бы союзниковѣ, а не невольниковѣ. Но обратимѣ зрѣніе наше на сіи меньшіе и еще чуднѣйшіе предметы, на безчисленное множество прожорливыхъ древесныхъ насѣкомыхъ въ сихъ пространныхъ равнинахъ. Какъ блестящи, крѣпки и прочны шокія нити, которыя прядутѣ они маленькимѣ своимѣ рпомѣ! Не самѣ ли премудрый Творецѣ научилѣ ихъ приуговаривать прекрасныя мягкіе домики, въ которыхъ будучи заключены и погребены, но не лишаясь жизни, испытываютѣ они толь дивное превращеніе, естли не сываютѣ разрушены человекѣми, которые одѣваются и украшаютѣ себя шрудами сихъ слаыхъ тварей, и гордятся нося добычу, толь безславно похищенную. Въ какомѣ великолѣпномѣ уоранствѣ, какъ быстры и блестящи всѣ разлнныя насѣкомыя, питающіяся иными растеніями сея жаркой страны! Коль прекрасны самыя расшенія въ различной ихъ величинѣ, отѣ пышной пальмы до низкаго моху.

Теперь обозримѣ шу щастливую землю, гдѣ драгоцѣнныя балсамы изѣ деревѣ испекаютѣ, и гдѣ напура сладчайшіе плоды свои приносятѣ. Какъ смиренны и послушны, какъ терпѣливы въ работѣ и жадѣ великія животныя, которыя высоко поднимаютѣ головы свои, и нося вѣюки, проходятѣ сіи сухія и пустыя степи! Кажетѣся, что напура такъ устроила шѣло ихъ и внутреннее свойство, чшобѣ они повиновались человекѣку и способны были служить ему. Сіе должно побуждатѣ человекѣка къ попеченію о познаніи недостатковѣ своихъ и купно благости Божіей, такимѣ образомѣ вспомошествоющей онымѣ.

Недалеко отѣ насѣ видимѣ плодоноснѣйшую землю, напаяемую и питаемую благошворительною рѣкою, которая до впаденія своего въ море раздѣляется на многіе рукава, дабы съ большимѣ равенствомѣ сообщать обилную пищу свою, которую доставляетѣ она ближнимѣ равнинамѣ съ толикою пользою и въ надлежащее время. — Прекрасное изображеніе плодоносной и изобилующей природы, которая на всѣ существа токи благости изливаетѣ, и подобно машеріи, напаяетѣ обрадованныхъ дѣтей

ней своихъ рѣками питательнаго соку изъ груди своей! --- Безчисленны суть неизвѣстные и чудные роды животныхъ, пьющихъ изъ густой рѣки сея. Они либо родятся отъ смѣшенія звѣрей, прибѣгающихъ туда изъ безводныхъ степей для утоленія палящей ихъ жажды; либо, какъ повѣствуютъ, плодотворный жаръ солнца, дѣйствуя на бродящую пину, производитъ чудъ сихъ изъ плодоноснаго разлива рѣки. — Зрите тамо извѣстнаго пирана рѣки, ужасъ береговъ ея! Хищная амфибия оставляетъ подводную свою пещеру, показывается изъ моря, и распространяя страхъ набѣгомъ своимъ, рыщетъ по трепещущей равнинѣ. Жители тамошніе съ ужасомъ смотрятъ издалека на великое сіе чудовище, изъ малаго яйца произшедшее. Со страхомъ рассказываютъ они о люлости и лукавствѣ сего чудовища, какъ оно свирѣпымъ притворствомъ и льстивыми слезами обманываетъ простодушныхъ и возбуждаетъ въ нихъ нѣжность и сожалѣніе, дабы коварно ихъ умертвить. --- Печальное подобіе лютаго суевѣрія, въ сей землѣ зародившагося! ибо тамъ неперпимость въ Религіи получила начало, и между служащими Богу различнымъ образомъ произошла взаимная вражда и ненависть къ чужимъ храмамъ. Заразительное зло сіе распространилось, и народы, почишающіе другъ друга нечестивыми, ведутъ жестокія войны, забывая человѣчество въ битвахъ за Религію. Дикая ревность подъ видомъ крошечки и благочестія производитъ ужасныя кровопролитія, и ради небесъ (о гнусное притворство!) землю опустошаетъ.

Но оставимъ сихъ чудовищъ. (О когда бы могли мы заключить ихъ только въ оныхъ предѣлахъ) Обратимся къ пространнымъ степямъ въ сихъ странахъ. Страшенъ и отвратительнъ видъ ихъ; однакожъ и онѣ имѣютъ свойственныя имъ красоты. Самая дикость приятна. Кажется, что мы бываемъ одни съ природою; видимъ се въ сокровеннѣйшихъ пустыняхъ съ болшихъ удовольствіемъ, нежели въ лабиринтахъ и пустыняхъ искусствомъ устроенныхъ. Всѣ предметы сихъ мѣстъ, чешуйстыя змѣи, дикіе звѣри и ядовитыя насѣкомыя, хотя страшны и отвратительны челоуѣческой натурѣ, но сами по себѣ прекрасны и могутъ возбудить въ ду-

шѣ нашей удивленіе Божественной премудрости, шоліко превозвышенной надѣ слабыми нашими понятіями. Хотя мы не можемъ понимать пользы и цѣли вѣхъ существованія на земномъ шарѣ; однако увѣрены мы въ совершенствѣ всего вообще и въ изящности того благоустройства, которому всѣ существа подчинены, и въ разсужденіи котораго всѣ безобразными кажущіяся вещи прекрасны, безпорядокъ правиленъ, гибель спасительна, и всѣ роды яду цѣлебны и полезны.

Но се въ великомъ пространствѣ неба величественный Атласъ поднимаетъ выше облаковъ гордую главу свою, снѣгомъ покрытую. У подошвы горы сея стоятъ хребты холмовъ и служатъ основаніемъ возвышающейся надѣ ними громады. Великіе сросшіеся камни лежатъ одинъ на другомъ и какъ бы поддерживаютъ высокой сводѣ неба. --- Съ какимъ препетомъ бѣдные смертные ходятъ по краямъ глубокихъ пропастей! Опшуда съ ужасомъ смотрятъ они внизъ и не надѣются на твердость земли, на которой стоятъ. Они слышатъ подѣ собою глухой шумъ стремительныхъ рѣкъ; видятъ развалины висящихъ надѣ оными камней съ испроверженными деревьями, которыя висятъ корнями вверхъ, и кажется, еще болѣе развалинъ влекутъ за собою. Самые немыслящіе люди приводимы бывають рѣдкостію такихъ предметовъ въ удивленіе, начинаютъ мыслить и охотно углубляются въ размышленія о безпрестанныхъ перемѣнахъ, на поверхности земной происходящихъ. Они какъ бы въ одно мгновеніе видятъ перемѣны минувшихъ столѣтій, блестяще виды вещей и самый упадокъ земнаго шара; размышляютъ о своей младости и прежнемъ своемъ образѣ; видимое умаленіе и неисправимыя развалины разрушающейся горы представляютъ имъ самый міръ прекрасною только развалиною и приближающийся конецъ его напоминають. --- Но здѣсь, посреда горы, упомянутые путешественники обрѣтають пространное мѣсто для отдохновенія, окруженное густымъ лѣсомъ. Они приходятъ подѣ высокія всегда зеленѣющія ели, подѣ сосны и подѣ величественныя кедры, которыхъ вершины, возвышающіяся въ воздухъ, какъ бы конца не имѣють, и предѣ которыми прочія деревья кажутся пра-

вою.

вою. Тамъ новый ужасъ обѣмлетъ странниковъ, когда они видятъ постепенный ущербъ дневнаго свѣта въ густой тѣни пространнаго лѣсу, который вверху плотно смыкаясь, распространяетъ понизу мракъ и вѣчную ночь. Томный и тусклый свѣтъ кажется столь же страшнымъ, какъ и самая тѣнь. Глубокая тишина сихъ мѣстъ повелѣваетъ человѣкомъ хранишь молчаніе, когда дикій отзывъ всякаго шума въ пространныхъ пустотахъ лѣсныхъ ихъ ужасаетъ. Самая великость пространства вселяетъ тамо страхъ, и кажется, что тишина размышленіе раждаетъ; ибо невѣдомая сила дѣйствуетъ надъ душою и незнаемые предметы прогаютъ бдишельный умъ. Тамъ слышимы таинственные гласы, или мнясь бышь слышимы; кажется, что различные виды Божества являюся и еще видимѣе бывають въ сихъ лѣсахъ, въ которыхъ древле воздвигаемы были храмы для опправленія богослуженія древняго міра. И мы сами, которыхъ должно познавать Божество въ ясныхъ знакахъ, въ столь многихъ великолѣпныхъ предметахъ на землѣ сей, охотнѣе избираемъ такія мрачныя мѣста, для изслѣдованія таинственнаго Существа сего, являющагося слабому зрѣнію нашему только подъ покровомъ облаковъ.

8. \*)

*Соловей и Кукушка. Басня.*

По мрачной ночи,  
Пріятно воспѣвалъ на деревѣ соловей;  
Еще прекраснѣе тогда казались рощи  
Отъ пѣсни сей.  
Раба у деревъ тупъ вѣтви отнимали,  
Деревья свѣжія ломали,

Д 3

И

(\*) Вместо перевода примѣровъ, въ оригиналѣ приведенныхъ, занужное почтено помѣстить злѣсь Рускія сочиненія; ибо въ переводѣ стиховъ стиха-  
мижъ трудно избѣжать принужденности, которая особенно въ сихъ примѣрахъ была бы весьма противна.

И пѣсни соловья ни мало не внимали.  
Кукушка говоритъ: пый пой, или не пой,  
Невнятенъ, соловей, прохожимъ голосъ твой;  
Такая пѣсенка пріятна не бывала.  
А естли я открою ротъ,  
Такъ цѣще въ рощахъ сихъ пойдетъ на оборотъ. —  
Закуковала;  
И вопитъ на суку.  
Рябца пѣсню ту внимаютъ  
И прутья не ломаютъ,  
Да только лишь кричатъ за ней: куку! куку!  
Кукушки подражать не трудно;  
Она поетъ не чудно.  
Съ пастушкой шелъ пастухъ,  
И спали зажимать отъ жорной пѣсни слухъ.  
Но томъ и соловей запѣлъ; они внимаютъ,  
Увеселяя духъ;  
А тѣ опять себѣ деревья шумъ ломаютъ.  
Что? спрашивалъ кукушку соловей:  
Не лучше ли пѣсенка твоя моей?  
Достойной похвалы невѣжды не умалятъ;  
А то не похвала, когда невѣжды хвалятъ.

---

9.

*Истинное сокровище.*

Къ чему желать богатства,  
Богатства чрезвычайна,  
И злато собирая,  
Его прельщаться блескомъ?  
Принлетъ хищникъ злата,  
Не только что утѣхи  
Мои похититъ съ златомъ,  
И жизнь мою похититъ.  
Къ чему желать черноговъ,  
Чертоговъ мнѣ пространныхъ,  
Гдѣ пышность и избытокъ  
Соединяе блистающъ?  
Придетъ свирѣтый пламень,  
Пожретъ мее всеельс,  
Разрушитъ ону пышность,



И пепелъ мнѣ оставишь  
Оплакивашъ всечасно.  
Къ чему, къ чему стараешься  
Бышь знатнымъ человѣкомъ,  
За счастьемъ гоняшься,  
Боясь съ спокойнымъ вѣкомъ!  
Высокія степеня  
Колико намъ прелестны,  
Толико и опасны.  
Старайся какъ возможно,  
Старайся, смертный, въ свѣтъ  
Украсить слабый разумъ  
И сердце укрѣпити.  
Когда получишь крѣпость  
И силы разсужденья,  
Которыми побѣду  
Надъ слабостями одержишь:  
Такое дарованье  
Ни шашъ не покищаетъ,  
Ни огнь не сокрушаетъ,  
И въ свѣтъ утѣшаетъ  
Разсудки здравый прямо.

---

10.

### *Суеты міра.*

Суетъ мірскихъ изображенье,  
О ты, колеблющееся море!  
Не можешь ты одной минуты  
Въ брегахъ стояти постоянно:  
Не можешь смертныхъ родъ подобно  
По всякой часъ не волноваться.  
Тебя колеблютъ сильны вѣтры,  
А ихъ колеблютъ общи страсти.  
Когда свирѣпымъ ты Борею  
Приводишься въ свое движенье,  
Суетъ и жизни человѣковъ  
Являешь мнѣ изображенье.  
Тамъ сильный валъ валъ малый давитъ,  
И вѣтръ куда стремленье правитъ,

Туда несутся всѣ валы.  
 Великіе валы стремятся,  
 Чтобъ имъ съ подобными сражаться;  
 Одинъ къ другому припечетъ,  
 Изчезнутъ, пѣна потечетъ.  
 Подобіе другое вижу  
 Людской алчбы въ морскихъ волнахъ:  
 Коль много злапа въ корабляхъ,  
 Тѣмъ больше море жесточаетъ  
 И тяжкія суда глотаетъ.  
 Ты море тишины вовѣки  
 Не можешь въ берегахъ устроить:  
 Подобно въ жизни человѣки  
 Себя не могутъ успокоить.

II.

*Изъ Россіады. Пѣсн. XII.*

Въ пещерахъ внутреннихъ Кавказскихъ снѣжныхъ горъ,  
 Куда не достигаѣтъ отважныхъ смертныхъ взоръ,  
 Гдѣ мразы вѣчный сводъ кристальный составляютъ  
 И солнечныхъ лучей паденье приступаютъ,  
 Гдѣ молнія мертва, гдѣ цѣпенѣетъ громъ,  
 Изсѣченъ изо льда стоитъ прозрачный домъ.  
 Тамъ бури, тамо хладъ, тамъ вьюги, непогоды;  
 Тамъ царствуетъ Зима, снѣдающая годы.  
 Сія жестокая другихъ временъ сестра,  
 Покрыта сѣдиной, является бодря;  
 Соперница Весны, и Осени, и Лѣта,  
 Бѣлѣйшею снѣговъ порфиною одѣта.  
 Виссономъ служатъ ей замерзлыя пары;  
 Престолъ имѣетъ видъ алмазныхъ горы;  
 Огромныя столпы, изъ льда сооруженны,  
 Сребристый мечутъ блескъ, лучами озаренны;  
 По сводамъ солнечно сіяніе скользитъ,  
 И кажется, тогда громада льдовъ горитъ;  
 Стихія каждая бездушный видъ имѣетъ:  
 Ни воздухъ двигается, ни огонь пылать не смѣетъ.  
 Тамъ пестрыхъ нѣтъъ полей, но видны между льдовъ  
 Одни замерзлыя испарины цвѣтовъ;

Вода, расплещена въ ущелинахъ лучами,  
 Окаменѣвъ виситъ на воздухъ слоями.  
 Тамъ зримы кажущя вѣщаемы слова;  
 Но все умерщвлено, натура вся мертва;  
 И естли что ни есть имѣетъ жизни свойство,  
 Такъ шрепетъ по единъ, дрожь, блѣдность, безпокойство.  
 Сѣдые мразы тамъ сѣдыхъ раждають чадъ:  
 Кудрявы иней, мятели, помный гладъ.  
 Развалины градовъ снѣга изображаютъ,  
 Единымъ видомъ кровь которы заспужаютъ.  
 Нешающи снѣга подобящя горамъ;  
 Студенымъ воздухомъ пещеры дышутъ тамъ.  
 Оттолѣ иъ намъ Зима державу простираетъ,  
 Въ лугахъ траву, цвѣты въ долинахъ пожираетъ,  
 И соки жизненны древесныя сосетъ;  
 На мерзлыхъ крыліяхъ студеность иъ намъ несетъ;  
 День гонитъ прочь отъ насъ, печальныя длитъ ночи,  
 И солнду отвращаетъ велитъ чело и очи.  
 Ее со шрепетомъ лѣса и роуци ждуть,  
 И спужи ей ковры изъ бѣлыхъ волнъ прядутъ.  
 На всю нашуру сонъ и страхъ она наводитъ. —

12.

*Изъ Поэмы Владимірѣ. Пѣсн. VIII.*

Вся вселенныя громада, красота,  
 Есть Вышняго руки единая черта;  
 Движеніе міровъ лишь перста мановенье,  
 Дыханье тварей всѣхъ единое дхновенье.  
 Во славъ искони Создатель пребывалъ;  
 Во бытіи своемъ единъ существовалъ.  
 Еще небесна твердь звѣздами не сіяла,  
 Но мудрость Божія вселенну озаряла,  
 Ни солнца не было, ни моря, ни земли,  
 Но Богъ смотрѣлъ на нихъ изъ вѣчности вдали.  
 Какъ зодчій, предъ собой имѣя начертанье,  
 Объемлетъ разумомъ предбудущее зданье:  
 Такъ Богъ вселенну зрѣлъ, въ ней плавалъ, какъ творецъ,  
 Начало бытіи онъ видѣлъ и конецъ;  
 Все видѣлъ, вѣчными одѣянъ небесами,  
 Какъ наше бытіе мы ощущаемъ сами.

Парацій Божій духъ надъ мрачною бездною зри:  
Живѣе молній онъ, блистательнѣй зари;  
Возбрежнѣй океанъ вселенной онъ преходитъ,  
Во тмѣ онъ свѣшится, творенья производитъ;  
Проистекаетъ онъ изъ Божьихъ вѣчныхъ устъ,  
И мѣръ наполнился, который зрѣлся пускъ;  
Изъ мыслей Божіихъ испекшее творенье  
Пріемлетъ образъ, чинъ, порядокъ, озаренье;  
Напечатлѣлъ себя во существахъ Господь;  
Его премудрость намъ вѣщаетъ каждая плоть.  
Сѣдящъ со славою на тронѣ Богъ высокомъ,  
Молчащимъ озарялъ свое созданье окомъ:  
Все было въ тишинѣ, все стройно, все красно. — —

## О ДЕКЛАМАЦІИ.

Послѣ всего того, что въ первомъ отдѣленіи сказано о *выговорѣ* и *тѣлодвиженіяхъ* при чтеніи, мало уже осталось сказать о *Декламациі*. Ибо что иное есть декламация, какъ не то тѣлесное краснорѣчіе, сообщающее рѣчи жизнь, которое у древнихъ называлось дѣйствованіемъ (*Actio*)? Искусное чтеніе служитъ весьма хорошимъ приуготовленіемъ къ декламациі; оно есть даже первой шагъ въ ней; а все прочее, что начинающему Оратору знать нужно, состоитъ не въ правилахъ, но паче въ наблюденіи живыхъ образцовъ и въ образованіи собственныхъ своихъ способностей по всѣмъ степенямъ и перемѣнамъ выраженія. И такъ я предложу немногія только примѣчанія о декламациі.

Нѣкопорыя вѣшви краснорѣчія въ наши времена совершенно испребились; а по тому мы гораздо менѣе имѣемъ и родовъ Декламациі, нежели Древніе имѣли. Мы удивляемся величайшему Оратору Демосѣену, который лучше всѣхъ зналъ цѣну декламациі и довелъ ее до высочайшей степени; но нынѣ не говорятъ уже такъ, какъ онъ, въ собраніи гражданъ о важнѣйшихъ политическихъ дѣлахъ. Рѣчи, говоримыя въ Англійскомъ Парламентѣ, однѣ только остались еще въ семъ родѣ; но онѣ въ другихъ земляхъ мало извѣстны. Декламация предъ судомъ также не въ обыкновеніи. Но хотя не имѣемъ мы случаевъ употреблять оба сіи рода Декламациі въ дѣйство; однакожъ они столь удобны къ доставленію Оратору навыка въ сильномъ и прогнательномъ произношеніи и тѣлодвиженіяхъ, что не должно оставяль безъ употребленія образцовъ оныхъ, доставшихся намъ отъ Древнихъ; не упоминаю уже о томъ, сколь много пользы приносятъ они въ разсужденіи самаго существа краснорѣчія.

Молодые люди рано обучающіеся декламировать; или по крайней мѣрѣ надлежало бы сему быть, естълибъ *примѣрныя упражненія въ училищахъ* достигали своей цѣли. Дарованія пылкихъ лѣтъ, въ какихъ обыкновенно сіи упражненія предпринимаются, весьма могли бы употреб-

лены быть въ пользу. Но для сего нужно задавать учащемуся такія матеріи, которыя онъ совершенно понимаешь и чувствуешь, дабы онъ самъ могъ находить въ нихъ надлежащее выраженіе. Еслибъ къ сему присоединено было отъ учителя благоразумное наставленіе, которое не въ томъ бы только состояло, чтобъ кричать и разсѣкать воздухъ рукою: то молодой человекъ вскорѣ научился бы произносить рѣчи съ исправностію въ декламациі, хотя бы еще и не умѣлъ самъ сочинять рѣчей.

Читають публичныя рѣчи въ *Университетахъ*. Можно ли назвать сіе декламациею? Такія рѣчи по большей части бывають ученые прапшпы, которые едва можно читать съ нѣкоторою живостію, и въ которыхъ только обыкновенное заключеніе напоминаетъ намъ, что мы слушали Орашора. Правда, что въ *Университетахъ* надлежало бы пріобрѣтать навыкъ въ хорошей декламациі. Однако для сего должны бы имѣть участіе въ рѣчахъ не только обычай, должностъ и ученостъ, но еще гораздо болѣе отъменныхъ дарованій, вкусъ и искусство; не надлежало бы всякому, кто обязанъ тамъ читать рѣчи, думать о себѣ, чтобъ съ сею обязанностію получаетъ онъ и даръ краснорѣчія. Сей даръ почитается легкимъ и общимъ; но въ самомъ дѣлѣ онъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ. Въ *Виттенбергскомъ Университетѣ* сія истина признаваема была еще въ *Меланхтоново* время. Сей славный человекъ сочинялъ рѣчи для многихъ ученыхъ людей сего *Университета*; они охотно признавались въ томъ и довольствовались только похвалою за искусное произношеніе его рѣчей.

*Проповѣди* суть почти одинъ родъ рѣчей, въ которомъ нынѣ искусство произношенія употребляется съ прилѣжаніемъ и успѣхомъ. Хладнокровіе и сонливостъ въ проповѣднической должности были бы грѣхъ; по чему все могущее подать хотя малѣйшее подозрѣніе, что проповѣдникъ управляется только памятью, а духъ и сердце его въ рѣчи участвія не имѣютъ, несносно. Хотя я не назову его Орашоромъ въ сирогомъ смыслѣ, по которому надлежитъ судить о другихъ имѣющихъ сіе названіе, однако думаю, что въ благородной высокості его матеріи

ріи находяться неизчерпаемыя побужденія къ непрерывному живому дѣйствованію, естли только слогъ нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствуетъ матеріи.

Не должно миѣ также позабыть о *Театральной Декламациі*. Она превосходя всѣ другіе роды декламациі живостію и силою, чрезъ то самое бываетъ для всякаго Оратора полезнымъ способомъ къ наученію. Хотя жаръ, съ какимъ актеръ говоритъ на театрѣ, сильный языкъ страстей и почти безпреспанныя сильныя шлодвиженія — хотя всѣ сіи знаки живѣйшаго чувствованія не совсѣмъ пристойны Оратору, котораго намѣреніе нѣсколько ограничениѣе: однакожъ свойство чувствительной декламациі всегда одинаково; она бываетъ только нѣсколькими степенями выше или ниже. Не трудно отличить театральныи тонъ отъ того, какой требуется на кафедрѣ. Славный Массильонъ читалъ проповѣди свои въ непринужденномъ скромномъ положеніи, пошупивъ глаза и съ немногими шлодвиженіями, но плѣняющимъ тономъ и съ неуспрашимостію, свойственною такому челоуѣку, который увѣренъ во власти своей надъ умами слушателей. О немъ-то славный актеръ Баронъ сказалъ своимъ товарищамъ: „вошъ Орапоръ! а мы только ко-, медіаншы.,“

Для начинающихъ упражняться въ декламациі, или копящихъ получить въ ней хорошій навькъ, не знаю лучшаго совѣта, какъ тотъ, чтобъ они старались совершенно бытъ заняты тою матерією, о которой имъ говорить надлежитъ, и напередъ прочитывали бы рѣчи свои громко и съ жаромъ про себя. Онъ не долженъ ни на минуту выпускать изъ мыслей причину своей рѣчи, содержаніе ея и то, предъ какими слушателями ему говорить надлежитъ.

Есть особливый способъ возбуждать себя къ декламациі, а именно, представляя себѣ слушателей своихъ непрерывливо ожидающихъ услышать нѣчто такое, что могло бы для нихъ быть поучительно и пронуть ихъ, либо и обыкновенныя истины предложенныя такъ, чтооу могли сдѣлать въ нихъ новое впечатлѣніе. Когда я вижу слушателя, какъ бы вызывающаго меня испытать надъ нимъ силу моихъ доказательствъ и доводовъ, при-

выкшаго замѣчатъ всякой ложный оборотъ въ рѣчи, а но только не довольствоваться слабымъ выраженіемъ: то не возможно произношенію моему не имѣть живости.

При томъ всякой долженъ особенно сообразоваться своему сложенію и голосу. Всѣ мы имѣемъ особливые приемы, намъ только свойственныя, и выговоръ болѣе или менѣе способный къ декламации. Все зависитъ отъ того, чѣмъ употреблять натуральныя сіи способности какъ можно лучше, а не спараться передѣлывать ихъ по какому нибудь образцу. Самый искуснѣйшій въ декламации шотъ, кто бываетъ въ ней оригиналомъ, то есть, кто совершенно имѣетъ въ своей власти силу и пріятности ему самому свойственныя.

Кто пожелаетъ кромѣ сихъ общихъ примѣчаній читать еще нѣкоторыя подробнѣйшія изслѣдованія, касающіяся до сея матеріи, шотъ можетъ найти ихъ въ двухъ драгоценныхъ учебныхъ книгахъ, часто мною упоминаемыхъ \*); однакожъ узнавъ оныя, должно будетъ признаться, что натура и вкусъ суть первые и послѣдніе учителя въ семъ искусствѣ.

\* ) Введеніе въ изящныя науки, *Ленево* Руководство къ свободнымъ искусствамъ, во 2 Г. *Батте*, въ 4 Части по *Рамлерову* изданію. — *Рол-Томъ*.



## ПРИМѢРЫ для ОРАТОРСКОЙ ДЕКЛАМАЦІИ.

### I.

*Секстъ Росцій убитъ былъ въ Римѣ своими врагами. Убий-  
ци раздѣлили между собою его имѣніе, и чтобы без-  
опаснѣе владѣть онымъ, старались убить и сына Рос-  
ціева. Но какъ сіе имъ не удалось, то донесли на не-  
го, что онъ лишилъ жизни отца своего. Главный изъ  
присвоенихъ себѣ имѣніе убитаго, Хрисогонъ, столь  
былъ силенъ въ Республикѣ, что никто не осмѣлился  
защищать молодаго Росція предъ судомъ. Наконецъ Ци-  
церонъ, которому было тогда еще дватцать семь лѣтъ  
отъ роду, принялъ то на себя. Предложивъ причины,  
побудившія его вступить за обвиняемаго, объясняетъ  
онъ доносъ и защищеніе кратко и трогательно, говоря  
именемъ Хрисогона слѣдующее.*

Сей человекъ, захвативъ толкое множество чужихъ  
денегъ безъ всякаго права, и видя въ жизни молодаго  
Росція препятствіе совершенно завладѣть оными, пре-  
буетъ отъ васъ, о суди! чтобы вы освободили его отъ  
всякаго подозрѣнія и отъ всякой опасности. Пока Рос-  
цій еще живъ, не надѣется онъ завладѣть ве-  
ликимъ и богатымъ наслѣдствомъ сего невиннаго; но  
когда бы онъ былъ осужденъ и изверженъ изъ общества,  
упоаетъ, что тогда могъ бы злодѣян емъ пріобрѣтен-  
ное распочать и проживать въ роскоши. Онъ пребуетъ,  
чтобы вы освободили его отъ сея опасности, день и ночь  
его безпокоющей и мучающей; чтобы вы были ему помощ-  
никами въ похищеніи, толко незаконномъ. Еспели сіе  
презваніе вамъ, о суди! кажется справедливо и честно:  
то и я предложу вамъ краткое, и по мнѣнію моему, нѣ-  
сколько еще справедливѣйшее презваніе. Вопрвыкъ иду  
шу Хрисогона, чтобы онъ довольствовался деньгами на-  
шими и имѣніемъ, и не презовалъ бы крови и жизни  
нашей. По томъ прошу васъ, о суди! чтобы вы дерз-  
кому злодѣяству воспротивились, обличили бы виновныхъ  
невинныхъ, и въ семъ Росціевомъ дѣлѣ свидѣтели бы  
опас-

опасность, и всѣмъ гражданамъ грозящую. Если открытся какая нибудь причина къ обвиненію въ семъ злодѣяніи, или подозрѣніе въ произведеніи онаго, или иное хотя малѣйшее обстоятельство, по которому можно заключить, что доносъ враговъ нашихъ какое либо основаніе имѣетъ; однимъ словомъ, если найдете вы какую либо иную причину къ обвиненію, кромѣ упомянутаго мною похищенія: то мы не будемъ противорѣчить; пусть предастся тогда жизнь Секста Росція ихъ кровожадности. Но если сіе обвиненіе къ тому только служитъ, чтобъ тѣмъ, которые никогда довольны быть не могутъ, ни въ чемъ не было недостатка; если нынѣ дѣло идетъ о томъ только, чтобы къ похищенію богатаго и великаго имѣнія присовокупить еще осужденіе Секста Росція, дабы оное совершеннымъ содѣлать: то между столь многими поносными дѣлами не поносѣте ли всего, что они почитаютъ васъ способными получить то посредствомъ приговора вашего и присяги, что прежде злодѣяніями и убійствами получали обыкли? что убійцы и разбойники требуютъ отъ васъ, за достоинство ваши изъ гражданства въ Сенатъ, изъ Сената за строгую справедливость въ сей судъ избранныхъ, — требуютъ, чтобъ вы допустили ихъ не только избѣжать смертной казни, которой они за преступленія свои со страхомъ и трепетомъ отъ васъ ожидаютъ должны, но и выйти изъ суда сего обогащенныхъ имѣніемъ, опяташымъ у Секста Росція.

*Самое защищеніе начинается слѣдующими словами:*

На что мнѣ прежде всего жаловаться? О суди! съ чего мнѣ начать? Какой помощи и отъ кого требовать? Испрашивать ли защиты у Боговъ безсмертныхъ, или у Римскаго народа, или у васъ, которыми нынѣ высочайшая власть ввѣрена? Отецъ злодѣйски лишенъ жизни; домъ насильственно захваченъ; имѣніе врагами его похищено, присвоено, разграблено; сынъ часно уже находился въ опасности лишиться отъ убійцъ ненавистной имъ жизни. Послѣ столь многихъ злодѣяній, какое еще преступленіе учинить осмалось? --- Однакожъ они не перестаютъ умножать ихъ еще новыми злодѣяніями. Вымышляютъ невѣроятное преступленіе; наъ собственного его

имѣнія нанимають пропивъ него свидѣтелей и доносителей; оставляють несчастному выбирать одно изъ двухъ: или предать голову свою Т. Росцію \*), или защиту будучи въ мешокъ \*\*). лишиться жизни самою поноснѣйшею казнію. Они думали, что онъ не будетъ имѣть заступниковъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ ихъ не имѣетъ; но имѣетъ такого человѣка, о судія! который будетъ говорить свободно и съ вѣрностію защищать его; чего и довольно въ семъ дѣлѣ, какъ я уже принялъ оное на себя. Можетъ быть юношеская дерзость побудила меня всупитися въ сіе дѣло; но предпріявши уже оное, посвящу себя ему совершенно, хотя бы опездю опасности и бѣдствія мнѣ. настояли. Твердо рѣшился я не только сказать все, что за нужное почну, но и сказать охотно, свободно и смѣло. Нѣтъ ничего иного, чего бы опасеніе болѣе имѣло надо мною власни, нежели вѣрность къ моему кліенту. Ибо что столько легкомысленъ, чтобъ могъ, видя такія дѣла, молчать и не уважать ихъ? Вы умертвили отца моего, хотя онъ не былъ изгнанъ. — По смерти уже включили вы его въ число изгнанныхъ. — Меня выгнали вы насильно изъ моего дому вы владѣете и наследствомъ моимъ. Чегожъ вы еще пребуете? — И къ сему судилищу пришли вы съ кинжалами и стрѣлами, дабы Секста Росція здѣсь либо умертвить, либо на казнь осудить? Недавно имѣли мы въ городѣ нашемъ К. Фимбрія, самаго дерзновеннѣйшаго и самаго безумнѣйшаго человѣка, въ чемъ всѣ тѣ, которые сами не безумны, согласяшся со мною. Онъ старался о томъ, чтобы при погребеніи К. Марія раненъ былъ Кв. Скевола, добродѣтельнѣйшій и честнѣйшій человѣкъ въ городѣ нашемъ (въ похвалу котораго много говорятъ здѣсь не мѣсто, да и не могъ бы я сказать ничего такого, чего Римской народъ не сохранялъ бы уже въ памяти; но узнавши, что Скевола не умретъ отъ сея раны, позвалъ его предъ судъ. Когдажъ спросили его, въ чемъ хочешь онъ прино-

Часть I. Е сипть

---

\*) Сей Т. Росцій почитаемъ былъ \*\*). Такъ въ Римѣ казненъ былъ полликимъ убійцею стараго отцеубійцы.  
Росція.

силь жалобу на такого человека, котораго никто по достоинству довольно похвалить не можетъ, онъ въ бѣшенствѣ своемъ, какъ сказывающъ, отвѣщивалъ, что хочетъ принести на него жалобу въ томъ, что не все оружіе вонзилось въ его плѣо. Кромѣ смерти сего великаго мужа, Римской народъ не видалъ ничего поноснѣе сего дѣла; смерть же его такое имѣла дѣйствіе, что всѣмъ его согражданамъ нанесла пагубу и бѣдствіе; ибо онъ за то умерщвленъ ими, что усмирениемъ мягчей спарался ихъ спасти. — Но предприемлемое вами не совершенно ли подобно оному отвѣсту и поступку Фимбрину. Вы приносили жалобу на Секста Росція. Въ чемъ? Въ томъ, что онъ избѣгъ отъ рукъ вашихъ, не допустилъ убить себя. Оное плѣомъ паче поносно кажется, что учинено было проливъ Скевола; но сіе должно ли быть шерпимо для того, что Хрисогономъ дѣлается? — — —

Обвиняющъ Секста Росція въ умерщвленіи отца своего. — О безсмертные боги! дѣло ужасное и мерзкое! такое преступленіе, въ которомъ одномъ, кажется, всѣ иныя злодѣянія заключаются. Ибо еспыли почтеніе къ родителемъ, какъ то весьма изрядно сказано мудрыми мужами, часпо и видомъ однимъ нарушаемо быть можетъ: то какую уже казнь довольно строгую можно избрѣсти для того, кто лишишь жизни отца своего, за котораго въ случаѣ нужды онъ самъ умереть божественными и человеческими законами обязанъ? — Въ семъ плѣо великомъ, плѣо жестокомъ, плѣо необычайномъ злодѣяніи, которое плѣо рѣдко случается, что услышавъ объ ономъ, почипающъ его за чудо, за дивное предзнаменованіе — какіе, думаешь ты, Эруцій, доказательства доносишь представишь долженъ? Не должно ли показать въ обвиняемомъ чрезвычайную дерзость, нравъ люшый и звѣрское свойство, жизнь преданную всѣмъ порокамъ и мерзостямъ, и наконецъ во всемъ совершенное развращеніе. Но ты изъ всего того о Секстѣ Росціи даже и въ укоризну ничего не сказалъ.

Секстъ Росцій убилъ отца своего? — Какой же онъ человекъ? Не развращенный ли юноша, подговоренный къ тому непопрелыми людьми? — Нѣтъ; ему уже болѣе сорока лѣтъ отъ роду. — Такъ онъ уже

старой убійца? дерзкой челоуѣкѣ, пріобыкшіи къ убійствамъ? Но сего доносишель намъ не сказалъ. И такъ можетъ быть роскошь, множество долговъ, необузданность похотей побудили его къ сему преступленію? — Въ разсужденіи роскоши самъ Эруцій оправдалъ его, сказавъ, что онъ едва ли бывалъ когда нибудь на какомъ либо пиршесствѣ. Долговъ никогда онъ на себѣ не имѣлъ. Наконецъ, какія неумѣренныя желанія можетъ имѣть челоуѣкѣ, жившій всегда въ деревнѣ и занимавшійся земледѣліемъ, чѣмъ и самъ доносишель его укоряетъ? Такая жизнь паче всякой иной удалена отъ неумѣренныхъ желаній и къ наблюденію должностей удобна. Чтожъ довело Секста Росція до поликаго бѣшенства? — Отецъ не любилъ его, говоритъ Эруцій. — Отецъ не любилъ его? За что? Безъ сомнѣнія должна быть справедливая, великая и явная тому причина. Ибо какъ невѣроятноту, чтобъ сынъ отца лишилъ жизни безъ многихъ и весьма важныхъ причинъ, такъ и то съ истиною несходно, чтобъ отецъ ненавидѣлъ сына безъ многихъ, весьма важныхъ и справедливыхъ причинъ. И такъ обратимся къ первому и спросимъ, за какіе пороки отецъ не любилъ сына своего, хотя онъ одинъ только и былъ у него? Но весьма явно, что такихъ пороковъ въ немъ не было. Слѣдовательно отецъ былъ безразсуденъ, естлибъ не любилъ рожденнаго имъ сына. Но онъ былъ челоуѣкѣ весьма благоразумный. И такъ теперь не подвержено уже ни малому сомнѣнію, что ни отецъ не имѣлъ причины къ ненависти, ни сынъ къ убійству, когда тотъ былъ не безразсудный, а сей не развращенный челоуѣкѣ. — Я не знаю, говоритъ доносишель, за что отецъ его ненавидѣлъ; но что онъ ненавидѣлъ его, ясно вижу изъ того, что прежде, когда онъ имѣлъ еще двухъ сыновей, другаго, который уже умеръ, всегда содержалъ при себѣ, а сего сослалъ въ деревни. — Что случилось при семъ съ Эруціемъ въ ложномъ и пустомъ его доносѣ, то же и со мною въ самомъ справедливомъ дѣлѣ. Онъ не нашелъ ничего въ доказательство вымышленнаго преступленія; а я, чѣмъ только бездѣльное обвиненіе опровергать, не знаю. — Что ты говоришь, Эруцій? Секстъ Росцій поручилъ въ попеченіе и смотрѣніе сыну

своему шоль многія, шоль прекрасныя и шоль избыльныя деревни, для того, чшобѣ сослать его отѣ себя и наказать? Кто такѣ думашь можешь? Не великое ли удовольствіе для хозяевѣ, у которыхѣ ешть дѣшпи, особливо для имѣющихѣ помѣшья, когда дѣшпи ихѣ прилагаютѣ раченіе кѣ хозяйству и сѣ великимѣ попеченіемѣ и прилѣжаніемѣ управляютѣ ихѣ помѣшьями? Такѣ ли Россій удалилѣ отѣ себя сына своего, чшобѣ онѣ шолько жилѣ внѣ города и получалѣ пропитаніе вѣ деревнѣ? чшобѣ не имѣлѣ шамѣ никакихѣ выгодѣ? Не извѣсно ли, что онѣ не шолько имѣлѣ смотрѣніе надѣ деревнями, но даже сѣ нѣкоторыхѣ деревень, еще при жизни отца своего, и доходы получалѣ? При всемѣ томѣ называешь ты сію хозяйственную сельскую жизнь ссылкой и удаленіемѣ? Видишь ли, Эруцій, сколь несходно заключеніе швое сѣ самымѣ дѣломѣ и истиною? Ты порочишь то, какѣ нѣчто новое, что обыкновенно дѣлаютѣ; что сдѣлано по любви, шовѣ прошивную сторону шолкуешь, какѣ бы сдѣлано было по ненависти; и чѣмѣ отецѣ почшилѣ сына своего, шо наказаніемѣ называешь. Ты не неразумѣешь сего; но шоль мало имѣешь причинѣ кѣ обвиненію, что принужденѣ говоришь не шолько прошивѣ насѣ, но и прошивѣ свойства дѣлѣ, прошивѣ обыкновенія и прошивѣ общихѣ мнѣній. — — —

И такѣ, Эруцій, жесточайшая ненависть отца кѣ сыну явна изѣ того, что онѣ содержалѣ его вѣ деревнѣ? — Ешть ли у тебя другое доказательство? — Ешть и другое, отвѣшшеуешь: „онѣ намѣренѣ былѣ лишитѣ его наслѣдства.“ — Наконецѣ услышалѣ я нѣчто принадлежащее кѣ дѣлу; ибо, какѣ я думаю, и самѣ ты признаешься, что прежнес швое доказательство было ничего не значащее и пустое. Онѣ никогда не бывалѣ сѣ отцомѣ своимѣ за однимѣ столомѣ, говоришь ты. И могло ли быть сіе? ибо онѣ и вѣ городѣ весьма рѣдко приѣжалѣ. Никшо почти не звалѣ его кѣ себѣ вѣ домѣ. Неудивительно; ибо онѣ не жилѣ вѣ городѣ, а по шому и кѣ себѣ никого звать не могѣ. Но сіи доказательства и самѣ ты за пустыя признаешь. Разсмотримѣ шо, о чемѣ мы говоришь начали, и что послужило бы самымѣ вѣрнѣйшимѣ доказательствомѣ ненависти. Отецѣ намѣренѣ

ренъ былъ лишить сына своего наслѣдства. — Не спрашиваю, по какимъ причинамъ? но спрашиваю только, по чему ты сіе знаешь? хопя бы тебѣ и надлежало объявить и изчислить всѣ причины. Основательный доноситель, обвиняющій другаго въ толикомъ злодѣяніи, долженъ предсказать всѣ сыновніе пороки и преступленія, копорыя могли толико раздражить отца и до того довести, чпобѣ онѣ преодолѣлъ самую натуру, чпобѣ изналъ изъ сердца своего любовь шоль глубоко вкорененную, и наконецъ позабылъ бы, что онѣ отецъ. Ибо я не думаю, чпобѣ все сіе безъ великихъ сыновнихъ преступленій произойти могло. Однако я позволяю тебѣ умолчать о томъ, что ты самымъ симъ молчаніемъ совѣмъ за ложное признаешь. Но по крайней мѣрѣ долженъ ты ясно доказать, что онѣ намѣренъ былъ лишить сына своего наслѣдства. Что ты скажешь, дабы насъ въ шомъ увѣришь? Поистинѣ ничего сказать не можешь. Вымысли что нибудь искуснѣе, дабы не подумали, что ты насмѣхаешься надъ худыми обстоятельствомъ сего нещаснаго и надъ важностію сихъ толико почтенныхъ мужей, какъ шо ты и дѣйствительно явно дѣлаешь. — Секстъ Росцій хотѣлъ сына лишить наслѣдства. За что? Не знаю. Лишилъ ли? Нѣтъ. Кшо жѣ ему въ шомъ воспрепятствовало? Онѣ намѣренъ былъ сіе сдѣлать. Кому онѣ сказывалъ о семъ намѣреніи? Никому. — Что иное есть злоупотребленіе суда, законовъ и высокаго вашего сана къ собственной своей корысти и безчиснымъ желаніямъ, какъ не такой доносъ и обвиненіе, копорого доказать не только не можешь, но даже и не стараешься? Всѣ мы знаемъ, Эруцій, что ты прошивъ Секста Росція вражды не имѣешь. Всякой видишь, за что ты на него нападаешь. Знаюшь, что ты его же деньгами къ шому подкупленъ. Но что? Будучи жадну къ корысти, не надлежало бы тебѣ совѣмъ терять почшенія къ судіямъ и забывать Римской законъ \*).

Полезно шо, что въ городѣ много доносителей, дабы дерзость страхомъ была обуздана. Но сіе тогда только

\*) Законъ противъ ложныхъ и злобныхъ доносителей.

ко полезно, когда доносили явно надъ нами не насмѣхающагося. Невиненъ кто либо; но хотя обвиненъ быть не можешь, однакожъ не совсѣмъ свободенъ отъ подозрѣнія. Такой человекъ достоинъ сожалѣнія, когда на него донесено бываетъ; но сіе доносителю нѣкошорымъ образомъ простиительно. Ибо, естли можешь онъ предсавить что либо имѣющее только видъ подозрѣнія и вины, то не можно уже подумать, что явно насмѣхается и съ намѣреніемъ клеветаетъ. Того ради всѣ мы терпимъ множество доносителей; ибо невинный, естли на него донесено будетъ, можешь быть оправданъ; но виноватый, естли не будетъ на него донесено, осужденъ быть не можешь: гораздо же полезнѣе, чтобъ невинный былъ оправданъ, нежели, чтобъ виноватый судимъ не былъ. Общимъ иждивеніемъ содержатъ гусей и кормятъ собакъ въ Капитоли, дабы онѣ подавали знакъ въ случаѣ когда воры придутъ. Хотя не могутъ они распознавать воровъ, однакожъ даютъ знакъ, когда ночью кто либо въ Капитолю придетъ; и какъ сіе всегда подозрительно, то хотя они и неразумныя животныя, но погрѣшность ихъ служитъ къ безопасности. Естлижъ бы собаки спали и днемъ лаять, когда бы люди пришли въ Капитолю воздать почипаніе богамъ, то я думаю, надлежало бы перебить имъ ноги за то, что онѣ и тогда злятся, когда нѣтъ никакого подозрѣнія. Точно шакъ-вожъ и состояніе доносителей. Нѣкошорые изъ васъ суть гуси, кошорые только кричатъ, но вреда дѣлать не могутъ. Видимъ мы, что васъ кормятъ. Но вы должны бы чаще нападать на шѣхъ, кошорые сіе заслуживаютъ; ибо сіе всего прищнѣе народу. Также лайте, естли хошите, и по одному только подозрѣнію, естли вамъ вѣрояшно покажется, что кто нибудь прешупленіе сдѣлалъ: и сіе можно вамъ позволить. Естлижъ будете послушать шакъ, что станете обвинять кого либо въ ошцеубійствѣ, не въ состояніи будучи сказать, для чего или какъ оно сдѣлано, и будете лаять безъ всякаго подозрѣнія: то хотя никто не перебьетъ вамъ ногъ, но естли знаю я предстоящихъ здѣсь, начашлютъ у васъ на лбу оную букву, кошорая столько вамъ противна, что вы и всѣ прочія буквы ненавидите, —



нанечаплютъ такъ, что впредь не въ состояніи уже будете ни на кого, кромѣ обспоятельствъ вашихъ, жаловаться \*). — — —

При самыхъ малыхъ винахъ и при пѣхъ легкихъ проступкахъ, которыя гораздо чаще и почти всякой день случаются, прежде всего спрашиваютъ, по какимъ причинамъ оныя сдѣланы. Но Эруцій думаетъ что при обвиненіи въ опцеубійствѣ о семъ спрашивать не должно. А сіе есть такое злодѣяніе, о суди! которое не легко за вѣрное пріемлется, хотя бы и многія причины соединялись и согласны были между собою, въ которомъ не поступаютъ по одной только бѣглой догадкѣ, не слушаютъ ненадежныхъ свидѣтелей, и не судятъ по тому только, что доноситель скажетъ. Необходимо должно обличить обвиняемаго и во многихъ прежде учиненныхъ пресупленіяхъ, и въ жизни самой развратнѣйшей, и въ чрезвычайной дерзости; даже не только въ дерзости, и но и въ крайнемъ оубльствѣ и безуміи. Когда же и все сіе доказано, то нужно еще, чтобъ были явные слѣды самаго злодѣянія, гдѣ, какимъ образомъ, чьимъ посредствомъ и въ какое время оно учинено. Естьлижъ нѣтъ многихъ шакихъ и очевидныхъ слѣдовъ, то не можно еще увѣришься въ дѣлъ такою злобомъ, безчеловѣчномъ и поносномъ. Ибо человѣчесиво всегда имѣетъ великую силу; союзъ родства много можетъ; сама натура вопіетъ противъ шакого подозрѣнія; и въ самомъ дѣлѣ по неспешивенно и ужасно, чтобъ кто либо имѣющій видъ и образъ человѣческой полико превосходилъ люпосію самыхъ звѣрей, что давшихъ ему увидѣть пріятный свѣтъ дневный лишилъ бы сего свѣта, когда рожденіе, воспитаніе и самая натура даже и въ дикихъ звѣрей любовь вселяютъ.

Разсказываютъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ нѣкто Т. Келій, родомъ изъ Террацины, человекъ не совсѣмъ неизвѣстный, пошедши послѣ ужина спать въ одну комнату съ двумя взрослыми уже сыновьями, на другой день поутру наденъ былъ удушеный. Не бы-

Е 1 ло

\*) Думаютъ, что въ Римѣ кву слова Катина какъ оно выжигали ложнымъ доискиваніемъ на лбу и, первую бу- прежде было писано).

ло ни невольника, ни свободного человека, на котораго могло бы пасть подозрѣніе въ семъ убійствѣ. Оба молодые сыновья, спавшіе съ нимъ вмѣстѣ, увѣряли, что они ничего о томъ не знаютъ. Однакожъ на нихъ донесено было въ опцеубійствѣ. Чшожъ послѣдовало? Подозрѣніе на нихъ было велико. Какъ могли они ничего не слышать? какъ отважился кто либо войти въ ту комнату въ такое время, когда были тамъ два взрослые сына, которые легко могли бы то услышать и защитить отца своего? Сверхъ того не было никого, на котораго бы могло пасть подозрѣніе. Однакожъ оба сіи юноши судомъ были оправданы и объявлены свободными отъ подозрѣнія, когда суди увѣрились, что они найдены были спящіе и двери отворенныя. Ибо никто не могъ думать, чшобъ кто либо въ состояніи былъ спать вскорѣ по нарушеніи всѣхъ божественныхъ и человеческихъ законовъ самымъ злочеспивѣйшимъ дѣломъ.

Не помните ли вы, что тѣ, которые, какъ повѣствуютъ стихотворцы, въ опмщеніе за отца, мать свою лишили жизни\*), хотя учинили то по повелѣнію безсмертныхъ боговъ и по изрѣченію оракула, однакожъ безпрестанно мучимы Фуріями и нигдѣ отъ нихъ покоя не обрѣтаютъ? — въ наказаніе за то, что и должности своей безъ преступленія исполнить не могли. Справедливо сіе, о суди! Велика сила отеческой и матерней крови, велика крѣпость союза ея, велика его святость. Когдажъ произойдетъ отъ нея пятно на душѣ, не только измышло бытъ не можешъ, но и столь глубоко проникаетъ въ душу, что наконецъ происходитъ отъ того бѣшенство и безуміе въ высочайшей степени. Ибо не думайше, что Фур и горящими факелами мучатъ и ужасаютъ содѣлавшихъ какое либо преступленіе и злодѣяніе, какъ то вы часно въ театральныхъ зрѣлищахъ видите. Всякой мучится собственными своими преступленіями и справедливыми дѣлами; всякому собственное его злодѣяніе не даетъ покоя; безуміе его терзаетъ, злыя мысли, нечистая совѣсть ужасаютъ. Сіи суть Фуріи, непрестанно преслѣдующія злодѣевъ, казнящія день и ночь злыхъ дѣшев за учиненныя надъ родителями

злос-

\*) Извѣстна басня объ Орестѣ.

злодѣянiя. Такая великость преступленiя дѣлаешъ его совсѣмъ невѣрояшнымъ, естли опцеубiйство очевидно доказано бытъ не можешъ, естли не можно уличить преступника въ поносномъ провожденiи молодости, въ жизни всѣми пороками оскверненной, въ непристойномъ и постыдномъ распоченiи, въ наглой смѣлости и даже въ шоликой дерзости, которая мало бы спличалась опъ безумiя. Къ сему должны еще присоединить ненависть къ опцу, опасенiе наказанiя опъ него, непошребные друзья, согласiе съ невольниками, удобное время, искусный выборъ мѣста; даже хотѣлъ бы я сказать, что судiи должны видѣть руки кровiю родишельскою обогренныя, дабы въ шоль великомъ, шоль гнусномъ, шоль ужасномъ преступленiи увѣришься.

И такъ чѣмъ менѣе оно вѣрояшно, когда еще ясно не доказано, шѣмъ спрое и наказано бытъ должно, когда уже сомнѣнiю не подвержено. --- Изъ многихъ другихъ обшояшельствъ можно усмотрѣть, что предки наши превосходили всѣ прочiе народы не шолько въ воинскомъ дѣлѣ, но и въ здоровомъ разсужденiи и мудрости; между прочимъ же явно се и изъ шого, что они опредѣлили опмѣнную казнь опцеубiйцамъ. Разсудите, колико превосходили они въ благоразумiи шѣхъ, которые у другихъ народовъ мудрѣйшими почишяются. Аѣины, пока были въ цвѣшущемъ состоянiи, славились превосходнымъ благоразумiемъ; а въ семъ городѣ Солонѣ, сочинившiй законы, и понышѣ еще Аѣинянами употребляемые, почишаемъ былъ мудрѣйшимъ человѣкомъ. Когда спросили у него, для чего не опредѣлилъ онъ казни за опцеубiйство, онъ опвѣшествовалъ, что не думалъ, чтобъ кто либо могъ учинить такое преступленiе. Ушверждають, что онъ мудро поступилъ не опредѣливъ ничего за такое преступленiе, которому примѣра еще не бывало, дабы не показалось, что онъ паче вводилъ, нежели запрещалъ оно. Но колико мудрѣе предки наши въ семъ поступили! Зная, что нѣшъ ничего шoliko свяшого, чего бы дерзость человѣческая когда либо не нарушила, изобрѣли они опмѣнную казнь для опцеубiйщъ, дабы шѣхъ, которыхъ сама натура въ должноти удержатъ не можешъ, великотию казни опера-

шить отъ злодѣянiя. Они опредѣлили, чтобъ опцеубійца зашиваемъ былъ въ мѣшокъ и въ рѣку бросаемъ. О судiи! какая превосходная мудрость въ семъ учрежденiи! Лишая такого чловѣка неба, солнца, воды и земли, какъ бы исторгаютъ и извергаютъ его изъ натуры существъ, дабы умертвившiй того, къмъ самъ онъ рожденъ, не пользовался всѣми шѣми вещами, изъ которыхъ, какъ думаютъ, все рождено. — — —

---

2.

*Изъ третiей проповѣди Св. Иоанна Златоустаго о бѣдномъ Лазарѣ. По Нѣмецкому персводу Г. Эберта.*

Никто да не дѣлаетъ оныхъ пустыхъ и весьма порочныхъ отговорокъ: „я всегда долженъ быть въ судѣ — я государственнымъ дѣлами занятъ — я ремесло свое опправляю — я долженъ доставать пропитанiе женѣ и дѣтямъ — я занимаюсь хозяйствомъ — я чловѣкъ мiрской — не мое дѣло читать Писанiе, но шѣмъ только прилично, которые разлучились съ мiромъ, удалились на вершины горъ и всегда такую жизнь вести могутъ.“ — О чловѣкъ! что ты говоришь? — не швое дѣло читать Писанiе, ибо ты многими заботами развлекаемъ? — Но тебѣ еще паче то пошребно, нежели онымъ удалившимся отъ мiра. Ибо имъ помощь Св. Писанiя не только нужна, какъ обрѣпающимся посреде пучины жипейскихъ дѣлъ. Пустынники, уклонившiеся отъ сборищъ народныхъ и шуму оныхъ въ уединенiе, поставившiе тамъ себѣ хижины, и ни съ кѣмъ ни малѣйшаго сообщенiя не имѣющiе, но провождающiе жизнь свою, не перевозимы бурями, въ спокойной тишинѣ, и яко бы въ пристанищѣ, занимаясь мудрыми размышленiями, находяшяся въ весьма безопасномъ состоянiи. Но мы, яко бы посреде моря гуда и сюда волнами бросаемые и подверженны опасности власнѣ во многiе грѣхи, мы во всю жизнь нашу непрестанно имѣемъ нужду почитать не въ слова Божiя утѣщенiе и ободренiе. Ты обрѣпаешь далеко отъ побоища, а по тому и не

многе

много ранѣ получаютъ. Но ты всегда стоишь на полѣ сраженія и непрестанно получаешь удары; чего ради и болѣе врачеванія тебѣ поспѣбно. Всегда или жена тебѣ раздражаетъ, или сынѣ печаль тебѣ причиняетъ, или слуга на гнѣвъ тебѣ приводитъ, или врагѣ ковы тебѣ строитъ, или другѣ смолитъ на тебѣ завистливыми очами, или сосѣдѣ на тебѣ клеветаетъ, или соперникѣ твой одерживаетъ надъ тобою побѣду; часно и судья тебѣ угрожаетъ, или щастіе напыщаетъ тебѣ, или нещастіе въ уныніе приводитъ. Короче сказать, мы отовсюду окружены полъ многими случаями и прельщеніями ко гнѣву, къ заботамъ, къ огорченію и печали, ко щеславію и безумной гордоспи, и отовсюду полъ многія тысячи стрѣлъ на насъ устремляются, что мы непрестанно имѣемъ нужду въ оборонѣ, предлагаемой намъ Священнымъ Писаніемъ. Ибо *познавай, какъ сказано (у Ис. Сир. IX. 20.), яко посредѣ свѣтей минуеши, и по забраломъ града ходиши.* Самыя плоскія похоти гораздо опаснѣе бунтуютъ противу живущихъ въ шумѣ мірскомъ. Или прекрасное лице, либо прелестное шло проникаетъ чрезъ очи въ душу нашу; или соблазнительное слово входитъ чрезъ слухъ, и умъ нашъ приводитъ въ смятеніе; или сладострасная нѣжная пѣсня душевныя нервы расслабляетъ. Но что говорю я о семъ? Самое то, что намъ часно меньшимъ и презрѣннѣйшимъ кажется, иногда одолеваетъ насъ и вспрѣпсать только, какъ пѣвниковъ, съ собою увлекаетъ. Того ради нужны намъ божеспвенныя врачевства, дабы не только полученныя уже язвы исцѣлять, но и шѣ, кошорыхъ хопя еще нѣтъ, но были бы вскорѣ, предупредить. И такъ прилѣжнымъ чтеніемъ слова Божія будемъ мы еще издалека погашать и опражать огненныя Сатанинскія стрѣлы. Ибо никто, никто не поучающійся святымъ симъ чтеніемъ, не спасется. Поиснишь и тогда еще имѣемъ причину радованья, естли и при непрестанномъ употребленіи сихъ врачевствъ спасенія возможемъ. Но когда мы и на всякой день уязвляемы будучи, врачеванія не ищемъ, какую надежду спасенія имѣемъ? Не видишь ли ты, что людемъ дѣлающе мѣдную, золотую, либо серебряную работу, или

какое либо иное ремесло отправляющіе, всѣ орудія художества своего всегда въ готовности имѣютъ, и хотя голодомъ спраждутъ, хотя нищетою угнетаемы бываютъ, но охотнѣе все то сносятъ, нежели рѣшатся продать которое либо орудіе, дабы прожить нѣсколько времени? Многие охотнѣе занимаютъ деньги на пропитаніе домашнихъ своихъ и дѣтей, нежели самое меньшее изъ орудій своихъ продаютъ? Они и справедливо поступаютъ; ибо вѣдаютъ, что безъ орудій все ихъ искусство не принесло бы имъ никакой пользы, и они лишились бы чрезъ то всѣхъ способовъ къ пропитанію. — Такъ и намъ поступать должно. Молошокъ, наковальня и клещи суть орудія оныхъ художниковъ: такъ же и мы имѣемъ свои орудія, которыя суть книги Пророковъ и Апостоловъ и всяко писаніе *Богодухновенно и полезно.* (2 Тим. III. 16.) Тѣ орудіями своими дѣлаютъ всякіе сосуды, какіе имъ потребны: такъ же и мы сими душу нашу обдѣлываемъ. Еслили уклонилась она отъ прямошты, приводимъ ее въ прежній видъ; еслили состарѣлась, обновляемъ. Оныя художники являютъ искусство свое не далѣе, какъ только надъ внѣшнею фигурою сосудовъ; ибо не могутъ они перемѣнить состава оныхъ, или серебро превратить въ золото, и только форму передѣлывать могутъ. Но ты болѣе ихъ дѣлать можешь, и можешь быть въ состояніи деревянной сосудъ въ золотой претворить. Сіе свидѣтельствуетъ Павелъ, говоря: *въ величѣмъ дому не тою сосуди злати и серебряни суть, но и древяни, и глиняни, ови убо въ честь, ови же не въ честь. Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ, и благопотребенъладыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ.* (2. Тим. II. 20. 21.) И такъ не укоснимъ снабдить себя Священнымъ Писаніемъ, дабы временное насъ не уязвляло. Не будемъ зарывать злата въ землю, но соберемъ себѣ сокровище божественныхъ книгъ. Ибо чѣмъ болѣе скопляется злата, тѣмъ болѣе оно бѣдѣ обладателю своему уготовляется; но сокровище такихъ книгъ своему обладателю великую пользу приноситъ. Ибо подобно, какъ оружіе въ Царской оружейницѣ, хотя ни къ кому не бываетъ употребляемо, но живущимъ тамо сильною за-

щипою служилъ, и наводя страхъ на разбойниковъ, та-  
 шей и иныхъ злодѣевъ, воспрещаетъ имъ въ домъ сей  
 ворваться: такъ и всякая сила Сатанинская прогоняется  
 опшуда, гдѣ есть духовныя книги, и обитатели та-  
 мошніе имѣютъ сильное ободреніе ко благочестію. Ибо  
 единое воззрѣніе на священныя книги дѣлаетъ уже насъ  
 коснѣе и несклоннѣе къ содѣланію грѣховъ. Хошяжъ и  
 опраживаемся на что либо запрещенное и оскверняемъ  
 себя; но какъ скоро, возвратившись домой, Священное  
 Писаніе увидимъ, то съ вящшею жестокостію осуждаемъ  
 сердце наше и получаемъ болѣе осторожности и страха,  
 чтобы впредь не впасть въ такія согрѣшенія. Напро-  
 тивъ того естли пребываемъ святы и чисты, то еще  
 болѣе пользы опѣ онаго получаемъ. Ибо какъ скоро та-  
 кой человекъ только коснешся Евангелія, то часто еди-  
 нымъ воззрѣніемъ на оное сердце его перемѣняется и  
 оставляетъ все земное. Естлижъ присоединяется еще  
 къ тому внимательное чтеніе, то душа, какъ бы въ  
 нѣкоемъ святилищѣ освящается: толико очищается она  
 и содѣлывается лучшею; ибо самъ Богъ въ оныхъ пи-  
 саніяхъ съ нею бесѣдуетъ. Но что, скажутъ мнѣ, естли  
 мы содержанія ихъ не разумѣемъ? — Безъ сомнѣнія  
 хошя бы ты и не разумѣлъ содержанія, но и тогда по-  
 средствомъ самаго чтенія много пользы получишь. Сверхъ  
 же того не возможно, чтобы все безъ изъяснѣя было те-  
 бѣ непонятно. Ибо благодать Святаго Духа для того  
 и повелѣла написать сіи книги мытарямъ, рыбакамъ,  
 пасухамъ, людямъ низкаго состоянія и неученымъ,  
 дабы простые люди не могли имѣть сея опговорки, да-  
 бы всѣ человекѣи сказанное въ оныхъ удобно разумѣть  
 могли, дабы и ремесленникъ, и работникъ, и вдова, и  
 самый простой человекъ въ состояніи были изъ чтенія  
 ихъ нѣкоторую пользу почерпнуть. Ибо мужи, удоспоив-  
 шіеся древлѣ благодати Святаго Духа, писали все сіе не  
 изъ тщеславія, какъ язычники, но для спасенія чина-  
 телей своихъ. Языческіе Философы, Орашоры и авшоры  
 старались не общей пользѣ споспѣшествовать, но  
 только себѣ удивленіе заслужить; чего ради хоши и на-  
 писали нѣчто полезное, но и то сокрыли въ неудобо-  
 понятности сочиненій своихъ, какъ бы въ нѣкоемъ мра-  
 кѣ

кѣ. Но Апостолы и Пророки совсѣмъ проповѣдное дѣлали. Они, яко всего міра учили, предложили мысли свои всѣмъ чловѣкамъ ясно и понятно, дабы всякой самъ и безъ чужой помощи слова ихъ изъ одного чпенія разумѣть могъ. Сіе и Пророкъ предвозвѣстилъ, говоря: *И вся сыны твоя научены (будущъ) Богомъ.* (Ис. LIV. 13.) *И не научитъ кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познають мя отъ мала даже и до великаго ихъ.* (Іерем. XXXI. 34.) Св. Павелъ говоритъ: *И азъ пришедъ къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси, или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе.* (1. Кор. II. 1.) Далѣежъ: *И слово мое и проповѣдь моя не въ претрѣтельныхъ чловѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы.* (ст. 4.) И паки: *Премудрость же глаголемъ не вѣка сего, ни князей вѣка сего.* (ст. 6.) Кому не все въ Евангеліи ясно? Слыша: *блажени кротцыи, блажени милостивіи, блажени чистіи сердцемъ, и пр.* (Матѣ. гл. V.) будетъ ли кшо либо имѣть нужду въ училищѣ, дабы научиться разумѣть нѣчто изъ сихъ словъ? Самыя знаменія, чудеса и повѣшвованія не ясны ли и не вразумительны ли даже и самому простому народу? И такъ сіе только опговорка, прикрытіе лѣноспи. Ты содержанія не разумѣешь? Какъ же можешь уразумѣть его, естли и посмотришь на него не хочешь? Возьми Библию; прочитай въ ней цѣлое повѣшвованіе; ясное сохрани въ памяти, а неясное вшорично со шщаніемъ прочитай. Естлижъ оно и прилѣжнымъ чпеніемъ тебѣ не обѣяснится, то пойдѣ къ разумнѣйшему тебѣ, сыщи училища, открой ему сомнѣнія свои, изъяви ему непришворное желаніе научиться. Богъ, узрѣвъ такую въ тебѣ ревность, не оставитъ неушомимаго швоего бдѣнія и исканія вопще; и хопя бы чловѣкъ не могъ указать тебѣ искомаго шбою, но Онъ самъ безъ сомнѣнія тебѣ шо опкроетъ. Воспомни объ ономъ Евнухѣ Царицы Муриной. Сей чловѣкъ былъ варваръ, окруженъ многими забонами и дѣлами, однакъжъ чиналъ онъ сидя въ своей колесницѣ, хопя и не разумѣлъ шого, что чиналъ. Когда онъ и на пути шолько былъ прилѣженъ, шо не паче ли прилѣжну надлежало ему быти дома? Когда онъ чиналъ и не разумѣа



читаемого, то колико еще охотнѣе продолжалъ онъ чтение, когда оное было ему объяснено! А что онъ не разумѣлъ читаемого, сіе можешь ты познать изъ словъ Апостола Филиппа: *Разумѣши ли яже чтешь?* (Ап. Дѣян. VIII. 30.) Онъ же, услышавъ то, не постыдился, но признался въ незнаніи своемъ и сказалъ: *Какъ убо могу (разумѣти), аще не кто наставитъ мя?* (ст. 31.) Понеже читалъ онъ шоль прилѣжно не имѣя еще указателя, то скоро и получилъ наставника. Богъ со благоволеніемъ узрѣлъ ревность его и вскорѣ послалъ ему учителя. „Но съ нами нѣтъ уже нынѣ Филиппа.,, Однако есть еще духъ, подвижшій Филиппа. Возлюбленные мои! не пренебрежемъ спасенія нашего. *Сія вся писана быша въ наученіе наше: въ нихже концы вѣкъ достигнуша.* (1. Кор. X. 11.) Чтеніе Писанія есть великая ограда противъ грѣха. Невѣдѣніе въ Писаніи есть бездна глубокая и опасная. Не зная божественныхъ законовъ, подвергаешься великой опасности лишиться спасенія. Сіе-то произвело ереси; сіе ввело и жизнь пагубную; сіе причинило величайшее неустройство и во всемъ превращенность. Ибо не возможно, поистинѣ не возможно человѣку всегда съ разумѣніемъ и проицаніемъ читающему Писаніе, или слушающему чтеніе онаго, не получить нѣкоторой пользы. Примѣчайте, колико пользы одна прищца намъ принесла! колико исправила она души наши! Ибо я вѣрно знаю, что толкованіе ея многимъ изъ насъ великую пользу доставило. Естлижъ нѣкоторымъ и не столько принесло оно добра, то по крайней мѣрѣ въ шотъ день, въ который слышали оное, были они лучше и благочестивѣе, нежели въ иное время. А сіе весьма уже не мало, чшобы коша одинъ шолько день провести въ раскаленіи и сокрушеніи о грѣхахъ, усмапривать небесную премудрость и позволить душѣ коши на нѣсколько минутъ отъ земныхъ заботъ успокоиться, и такъ сказать, отдохнуть. Естли будемъ непрестанно продолжать сіе при всякомъ священномъ собраніи нашемъ, то оно принесетъ намъ великую и драгоцѣнную пользу.

*Речь, говоренная Мосгеймомъ Великобританскому Королю Георгу II въ 1748 году при посѣщеніи Королемъ Геттингенскаго Университета.*

**Всемилоштивѣйшій Государь!**

Вашего Величества вѣрноподданнѣйшій Университетъ пріемлетъ смѣлость принести чрезъ меня всеподданническую свою благодарность за неоцѣненные знаки милости, копорой онъ въ сей день къ неизреченной его радости удостоенъ; пріемлетъ смѣлость пожелать отъ глубины сердца Вашему Величеству спокойнаго наслажденія всѣмъ тѣмъ, что благополучіемъ названо бытъ заслуживаетъ, даже до позднѣйшихъ временъ. Онъ осмѣливается съ глубочайшею покорностію поручить себя могущественному покровительству, опеческому попеченію и высочайшей милости Вашего Королевскаго Величества, и наконецъ принести торжественнѣйшее увѣреніе въ томъ, что онъ всегда готовъ будетъ пожертвовать всѣмъ, что онъ имѣетъ, любитъ и почитаетъ, даже и самую жизнь, чести и службъ дослославнѣйшаго своего Основателя, Попечителя и Государя.

Въ семъ состоитъ все, что вѣрноподданнѣйшая Вашего Величества Академія сказать мнѣ поручила. Она знаетъ, что въ присутствіи Вашего Королевскаго Величества не позволено ей болѣе сказать. И гдѣ сыскала бы она такого Орапора, копорый могъ бы изъяснить нынѣшнія ея мысли, чувствованія и удивленіе, копорый бы въ состояніи былъ открыть сердце ея и выразить словами сильныя движенія, жаръ, жизнь, благодарность, радость, почитаніе и любовь, ее одушевляющія? Хотя бы и поручила она мнѣ сказать болѣе сказаннаго уже мною, но могъ ли бы я исполнилъ ея волю?

Однакожъ я опиваживаюсь преступить предѣлы порученнаго мнѣ, и присовокупить къ тому нѣчто такое, что сказать и могу и смѣю. Но оно не будетъ противно волѣ и благоразумію тѣхъ, въ лицѣ копорыхъ я говорю, и не нарушитъ глубокаго почтенія, копорымъ

мы достоинствамъ и великодушію Вашего Королевскаго Величества обязаны. Я предскаваю себѣ, что говорю не только ошѣ имени сего высокаго училища, но и всего ученаго свѣта. Сіе не есть мечта расцаленнаго воображенія, нѣшѣ, я знаю, что никто изъ достойныхъ называться учеными не отрется бы поручить мнѣ говорить его именемъ. Опцы, собратія, учащіе и учащіяся! мы ли одни — одни ли мы, живущіе въ семъ общалищѣ наукъ, пользуемся милосцію, исполняющею насъ поликою радости, удивленія и надежды? Нѣшѣ, благотвореніе, вселяющее въ насъ полико благодарности и ободренія, распространяется на все царство наукъ и на всѣхъ любящихъ оныя. Государь нашъ, оказанною нынѣ сему Университету честію, возбуждаетъ, оживляетъ во всѣхъ насъ, посвятившихъ жизнь свою учености, и какъ бы вливаетъ во всѣхъ собратій нашихъ новый духъ, новую ревность, новое стремленіе.

Давно уже жалуются на то, что науки не смѣютъ приближаться ко престолу, и утверждаютъ, что сіе такъ же умы бесплодными дѣлаютъ, какъ недоспашокъ солнечнаго сіянія дѣлаютъ бесплодными пашни и поля. Еслили жалоба сія справедлива, еслили ошѣ сего происходитъ ваше уныніе, о вы ученые, вы любители наукъ! то нынѣ не имѣете уже вы къ тому причины. Науки со всею свободою приближаются ко престолу. И еще болѣе! Самый престолъ, такъ сказать, приближается къ наукамъ; онъ поснавляется въ недрахъ наукъ.

И такъ не сомнѣваюсь я, именемъ всѣхъ ученыхъ, повергнувшись къ стопамъ Вашего Королевскаго Величества съ увѣреніемъ въ томъ, что всѣ они пріемлютъ участіе въ милости, намъ сего дня оказанной; всѣ воздвигаютъ Вашему Королевскому Величеству безсмертный монументъ глубочайшаго почитанія и благодарности въ душахъ своихъ; всѣ возсылаютъ ко Всевышнему вѣрнѣйшія и искреннѣйшія желанія о жизни и благоденствіи Вашего Величества и о вѣчномъ благосостояніи Высочайшаго Вашего Дому. Что менѣе сего могутъ они сдѣлать, будучи способны предвидѣть неминуемыя слѣдствія нынѣшняго произшествія? Примѣромъ Вашего Королевскаго Величества усныждены будутъ донинѣ презиравшіе ихъ; сморѣв-

шіе на нихъ доселѣ съ равнодушіемъ будущъ возбуждены къ большему уваженію ; и злое намѣреніе хотящихъ опнѣять у нихъ свободу и права ихъ , еспльи не совсѣмъ разрушился , то по крайней мѣрѣ воспрепятствовано будетъ.

Не удаюсь болѣе опъ предѣловъ порученнаго мнѣ вѣрноподданнѣйшимъ Вашего Величества Университетомъ. Онъ хочетъ , чпобъ я сказалъ его именемъ только то , чего онъ безъ стыда умолчать не можетъ , и я повинуюсь ему.

Изъявленіе благодарности безъ похвалы еспь рѣдкой и почти неслыханный примѣръ краснорѣчія. Но толико рѣдкому и необыкновенному торжеству , каково нынѣшнее , также рѣдкое и необыкновенное заключеніе приспойно.

Великіе и знатные мужи , удостоившіе присутствіемъ вашимъ сіе собраніе! Иностранцы, пожелавшіе въ толикомъ множествѣ принять участіе въ нашемъ благополучіи и въ радости нашей! Опцы , ежедневно умножающіе славу высокаго сего училища трудами своими, и чрезъ то купно самимъ себѣ путь къ безсмертію пролагающіе! Собранія, спарающіеся купно со мною содѣлающія способными и искусными съ пользою служить Богу , Государю и міру! Всѣ вы , здѣсь присутствующіе! соединитесь со мною въ желаніи , да опдалишь еще Господь надолго то время , въ которое позволено уже намъ будетъ возглашать похвалы и изъявлять сильныя движенія почитанія, удивленія , любви и благодарности , которыхъ спремленіе мы нынѣ еще удерживать обязаны! Соединитесь всѣ со мною въ желаніи : да здравствуетъ нашъ Государь! да здравствуетъ Отецъ нашъ и Учредитель! да здравствуетъ Благотворитель нашъ! да здравствуетъ Государь!

# ПРИМѢРЫ для ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕКЛАМАЦІИ.

*Изъ Шекспировыхъ трагедій.*

I.

*Гамлетово размышленіе о смерти.*

Быть ли, или не быть? — Что благороднѣе? пер-  
пѣшь ли въ душѣ язвы и удары злобнаго рока; или во-  
оружисьшя прошиву моря спраданій, и вопрошивясь,  
скончашь ихъ? — Умерешь — заснушь — и симъ  
сномъ прекратишь всѣ сердечныя скорби, всѣ нещасія,  
какимъ чловѣкъ подверженъ: коликo достойный желанія  
конецъ! — Умерешь — заснушь; — заснушь! но мо-  
жешь быть и сны видѣшь: ахъ! вошъ что рѣшишь пруд-  
но! Можешь быть и во снѣ смершномъ, когда мы сверг-  
немъ съ себя сію плаѣнную плоть, сновидѣнія будущъ  
намъ представляшья. Сіе насъ ужасаетъ. Сіе-то дѣлаетъ  
бѣдшвіе столь долговѣчнымъ. Кто бы захошѣлъ сносишь  
удары и насмѣшки щасія, несправедливостъ тирановъ,  
надменностъ гордыхъ, мученія презрѣнной любви, нару-  
шеніе законовъ, и то, какъ негодные люди попирающъ  
ногами перпѣливую заслугу, когда бы можно было кин-  
жаломъ покой себѣ доставишь? Кто захошѣлъ бы долѣе  
стенашь и подъ тяжкимъ бременемъ жизни проливашь  
потъ? Но страхъ чего - то послѣ смерти, незнаемая  
спрана, откуда ни одинъ еще спранникъ не возвращал-  
ся, обуздываетъ волю и заставляешъ насъ перпѣшь луч-  
ше зло извѣстное, нежели бѣжашь къ иному, котораго  
еще не знаемъ? — Такъ - то совѣсшь во всѣхъ насъ ро-  
босшь вселяетъ. Размышленіе покрываетъ блѣдностію го-  
рящее лицо рѣшимосши, и смѣлыя и важныя предпріа-  
шя въ спремленіи своемъ осшанавливаются и прола-  
дающъ.

*Монологъ Короля Гейнриха IV, когда онъ ночью получилъ извѣстіе о возмущеніи Графа Нортумберландскаго.*

Коль многія тысячи бѣднѣйшихъ подданныхъ моихъ наслаждаются теперь сномъ! О пріятный сонъ! нѣжный пишатель напуры! чѣмъ я тебя прогналъ? Для чего не хочешь уже ты смыкать глазъ моихъ и чувства погружать въ забвеніе? Для чего лежишь ты, сонъ, въ дымныхъ хижинахъ, пропянувшись на жесткой соломяной постелѣ и жужжаніемъ nocturnalъ мухъ усыпляемъ, охотнѣе, нежели въ благовонныхъ комнашахъ знашныхъ людей, подъ пышными балдахинами и при звукѣ пріятнѣйшей мелодіи? О глупой сонъ! для чего лежишь ты съ чернью на гнусныхъ постеляхъ, и убѣгаешь отъ Царскаго ложа? Или ты хочешь смыкать глаза только мап-розу на высокой колеблющейся мачтѣ и качать его голову въ колыбелѣ свирѣпыхъ и яростныхъ волнъ, когда сражающіеся вѣпры схватываая бурныя громады водъ за вершины, крутятъ ужасныя ихъ головы и бросаютъ ихъ съ оглушающимъ ревомъ на склизкія снасти, такъ, что отъ спрашнаго шуму и самая смерть пробуждается? О сонъ несправедливый! ты даришь покой свой обмокшему мап-розу въ такое бурное время; а въ самую тихую и спокойную ночь, при всѣхъ удобствахъ и пособіяхъ, не дашь его Королю. — Спи, щаспливая чернь! глава, тягчимая короною, покоя не имѣетъ.

---

Король Гейнрихъ IV, находясь при смерти, приказалъ положить корону подлѣ него на подушку. Принцъ Валлисской (который послѣ былъ славнымъ Гейнрихомъ V, побѣдителемъ Франціи, но прежде велъ жизнь весьма распустную) сидѣлъ подлѣ него. Король заснулъ; а Принцъ подумавъ, что онъ уже скончался, взявъ корону съ подушки, углубился въ важныя размышленія, и въ великой печали вышелъ въ другую комнату. Король, проснувшись, спросилъ о коронѣ и о сынѣ своемъ, который въ самое то время вошелъ и сказалъ: „я думалъ, что никогда уже не услышу васъ говорящаго.“, Король при семъ случаѣ говорилъ ему слѣдующее.

Король.

Желаніе твое, Гейнрихъ, родило сію мысль. Жизнь моя тебѣ наскучила; я тебѣ въ тягость. Ты желаешь празднаго моего престола такъ жадно, что укращаешься знаками моего достоинства, хотя часъ твой еще и не пришелъ. Безразсудный юноша! ты желаешь величества, котораго сносить не можешь. Подожди еще одну только минуту; облако величества моего слабымъ только въ шромъ удерживается опѣ паденія, и скоро уже упадеши; день мой кончается. Ты похитилъ то, что чрезъ нѣсколько часовъ и безъ преступленія было бы твое. При смерти моей подтвердилъ ты совершенно мое чаяніе. Жизнь твоя явно показывала, что ты не любилъ меня; а теперь хочешь ты, чтобъ я умеръ съ увѣреніемъ въ томъ. — — Какъ! ты и получаешь потерпѣть меня не можешь? Такъ поиди и самъ приготовь мнѣ гробъ. Пусть радостный звонъ возвѣщаетъ слуху моему, что ты коронованъ, а не то, что я умеръ. О когда бы всѣ слезы, которыя изліются на смертный одрѣ мой, были каплями бальсама на освященіе главы твоей! Но только положи меня къ забвенному праху; отдай червямъ того, кто тебѣ жизнь далъ. Свергай моихъ чиновниковъ истребляй мои законы; ибо наступило такое время, въ которое стройность служишь только посмѣшищемъ. Гейнрихъ пятой коронованъ. Торжественно, суещность! падите Царскіе чиновники! удалитесь, мудрые совѣтники!

Шатающіеся шунядцы, соберитесь отъсюду къ Англійскому Двору! Сосѣднія земли, освобождайтесь отъ своихъ изверговъ! Если имѣете вы злодѣя, который можетъ ругаться, пить, плясать, шатаваться по ночамъ, грабить, дѣлать смертоубійства, и старыя злодѣянія новымъ образомъ производить: радуйтесь! онъ не будетъ уже васъ превозносить; Англія дастъ ему достоинство, знаменность и власть. Ибо Гейрихъ пятой сниметъ узду воздержанія съ обузданной наглости, и дастъ лютому псу сему волю вонзая зубы свои во всякаго невиннаго. О бѣдное мое королевство, потрясаемое внутренними бурями! когда уже и попеченіе мое не могло удерживать своихъ распустивъ, чтожь спанется съ побою, когда распуство только будетъ своимъ попеченіемъ? Паки превратишься ты въ пустыню, и населено будешь волками, прежними своими обитателями!

*Принцъ (ставши на колѣни.)*

Простите меня, Государь! Желалъ бы я отъвершить прогашельную сію и прискорбную укоризну моими слезами, пока вы еще въ огорченіи не произнесли ее, а я не выслушалъ. Вашъ корона ваша, и Носящій вѣчную корону да сохранитъ ее вамъ надолго! Если я когда либо желалъ ея болѣе, нежели вашей славы, болѣе, нежели чести вашей: то пусть никогда не встану я отъ сего знака униженія, которымъ исполненное почтенія сердце научаетъ меня изъяснить глубочайшую преданность. Небо да будетъ мнѣ въ томъ свидѣтелемъ, коль прискорбно было сердцу моему, какъ я, вошедши сюда, нашелъ васъ безъ дыханія! Если сіе притворство, то пусть умру я въ нынѣшнемъ моемъ распуствѣ, пусть не останусь живъ, дабы никогда не могъ показать свѣту славной перемѣны, которую я предпріялъ. Вошедши сюда, чтобъ васъ увидѣть, почелъ я васъ уже мертвымъ; (и въ самомъ дѣлѣ, Государь! вы уже мертвымъ казались.) Я говорилъ коронѣ, какъ бы она меня разумѣла, и укорялъ ее такъ: заботы, которыя ты залагаешь истощали силы родителя моего. Укоряя ее такимъ образомъ, возложилъ ее на себя, дабы, какъ вѣрному наследнику должно, испытать противъ нея мои силы



лы, какъ прошивъ такого врага, который при моихъ глазахъ умертвилъ моего родителя. Но естли въ сіе время исполнила она сердце мое радости, или возбудила въ духъ моемъ высокія мысли гордости, — шо небо да лишитъ меня ея навѣки, и да содѣлаетъ меня бѣднѣйшимъ вазалломъ, преклоняющимъ предъ нею колѣна свои съ почианіемъ и страхомъ!

4.

*Рѣчь Гейнриха V предъ сраженіемъ при Азинкуртѣ, гдѣ одержалъ онъ славную побѣду, которою утвердился въ завладѣніи Франціи, и которую всѣ Англійскіе Историки весьма прославляютъ, ибо онъ только съ двѣнадцатью тысячами Англичанъ разбилъ почти шестьдесятъ тысячъ Французовъ. --- Графъ Вестморландской сказалъ предъ симъ сраженіемъ: естли бы шеперь были у насъ здѣсь коша десять тысячъ человекъ изъ тѣхъ, копорые въ Англіи живутъ шеперь въ праздности! ,, — Но король отвѣтствовалъ ему съ мужествомъ и неустрашимостію:*

Кто сего желаетъ? Родственникъ мой Вестморландъ? --- Нѣтъ, любезный родственникъ! естли намъ умереть опредѣлено, шо для опечеснва довольно уже и насъ лишиться; естлижъ живы останемся, шо чѣмъ насъ менѣе, тѣмъ больше чести получимъ. Для Бога! прошу тебя, не желай ни одного человека болѣе. Я никогда не пекся о золотѣ; не забочусь о томъ, сколько людей припаюшя моимъ иждивеніемъ; не прискорбно мнѣ, когда люди носятъ мое плашье. Наружныя вещи не прельщаютъ моихъ желаній. Но естли жадно желанъ чести, преступленіе, шо я величайшій преступникъ изъ всѣхъ смертныхъ. Нѣтъ, нѣтъ, Милордъ, не желай ни одного человека изъ Англіи. Клянусь, шо за самую лучшую надежду не ожидалъ бы я еноль великой чести, естлибъ мнѣ должно было раздѣлять ее коша еще съ однимъ человекомъ. — Не желай ни одного человека, Вестморландъ! но еще объяви всему моему войску, шобы вся-

кой потъ, кто не чувствуетъ въ себѣ бодрости къ се-  
му сраженію, шелъ отсюда; пусть дадутъ ему паспортъ,  
пусть дадутъ ему денегъ на дорогу. Мы не хотимъ  
умереть вмѣстѣ съ такимъ человѣкомъ, который съ  
нами умереть боится. Сей день называется праздни-  
комъ Св. Криспіана. Кто переживетъ сей день и благо-  
получно домой возвратится, потъ будетъ прыгать отъ  
радости, когда назовутъ при немъ нынѣшній день;  
имя Криспіанова дня будетъ ободрять его. Кто пережи-  
ветъ сей день и доживетъ до старости, будетъ всякой  
годъ угощать сосѣдовъ своихъ наканунѣ нынѣшняго дня,  
и сказывать имъ: завтра день Св. Криспіана! обна-  
житъ руку свою и будетъ показывать знаки ранъ сво-  
ихъ. Старые люди забывчивы; но они не все позабу-  
дутъ; пользуясь выгодами, вспомнятъ и о дѣлахъ, въ  
нынѣшній день совершенныхъ. Они зашвердятъ имена  
наши, какъ самыя обыкновенныя слова; имена Короля  
Гейнриха, Бедфорда и Ексетера, Варвика и Талбота,  
Салисбери и Глостера, будутъ повсюду слышны ими при  
полныхъ стаканахъ. Храбрый отецъ расскажетъ дѣла  
наши своему сыну, и отнынѣ до кончины міра день  
Криспіановъ никогда не пройдетъ безъ того, чтобъ  
не вспомнили объ насъ, объ насъ немногихъ счастли-  
выхъ, о горсти братьевъ. Ибо кто прольетъ сегодня  
кровь свою со мною, потъ будетъ мнѣ братъ; какого  
бы низкаго состоянія онъ ни былъ, сей день сдѣлаетъ  
его благороднымъ; и благородные, которые теперь въ  
Англии спятъ еще на постеляхъ, будутъ почтять то  
за несчастіе, что не были здѣсь, и пренебрегать свою  
храбрость, пока будутъ говорить кто либо изъ тѣхъ,  
которые вмѣстѣ съ нами сражались въ день Св. Криспіана.

---

5.

*Паденіе Кардинала Волсея при Гейнрихѣ VIII.*

Волсей. Прости, вся моя знаменитость! прости навѣ-  
ки! Таково - то состояніе человѣческое! Сегодня показы-  
ваются на немъ важныя цѣны надежды; завтра оно  
цѣв-

цвѣтешъ и все покрыто бываетъ своимъ цвѣтомъ. Но на третій день, когда добрый человекъ спокойно думаетъ, что знашность его созрѣваетъ, приходитъ морозъ, смертоносный морозъ, подгрызаетъ корни ея, и человекъ упадаетъ, такъ, какъ я палъ. Подобно малымъ рѣзвымъ рабѣшамъ, плавающимъ на пузыряхъ, отваживался я во многія лѣта цускаться въ море чести и гораздо далѣе мсей глубины. Наконецъ напыщенная гордость моя разсѣлась подо мною и предала меня обезсилѣвшаго и устарѣвшаго въ службѣ, предала меня во власть бурной рѣки, въ которой погребенъ буду навѣки. Суешная пышность и честь мѣра сего! я васъ ненавижу. Вновь чувствую язву въ сердцѣ моемъ. О коль несчастливъ человекъ, зависящій отъ милосши Государей! отъ шой улыбки, копорой онъ домогается, отъ ласковаго Государева взору, до его паденія сколько бываетъ страха и заботъ, какимъ самая война и женщины не подвержены. Когдажъ падетъ, падетъ какъ Луциферъ, и не остаешся уже ему надежды.

*(Кромвель входитъ и останавливается въ удивленіи.)*

*Волсей.* Что ты скажешь, Кромвель?

*Кромвель.* Милоспивый государь, я не могу говорить.

*В.* Ты дивишься моему несчастію? Можешь ли дивиться тому, что знашный человекъ палъ съ высоты своей? — Ты плачешь? и такъ я уже совершенно палъ.

*К.* Какъ вы обрѣшаетесь, милоспивый государь?

*В.* Я? очень въ хорошемъ состояніи. Никогда еще не бывалъ я такъ истинно щастливъ, любезный Кромвель! Теперь я самъ себя узнаю; чувствую въ себѣ миръ, превышающій всѣ мѣрскія достоинства; чувствую шизину, спокойство совѣсти. Король излечилъ меня; онъ изъ сожания снялъ бремя съ сихъ плечъ, съ сихъ обѣшшальныхъ подпоръ, бремя, отъ котораго бы и корабль ушонулъ: чрезмѣрную ч сль. Такая честь, Кромвель, есть бремя, слишкомъ тяжкое бремя для шакотоу человека, копорый небеснаго блаженства надѣется.

*К.* Я радуюсь тому, милоспивый государь, что вы такъ пользуетесь своими обстоятельствомъ.

**В.** Я надѣюсь, что пользуюсь ими. Миѣ кажется, что твердоспію духа моего способенѣ я сносить еще болѣе нещасій, и гораздо жесточайшихѣ, какими слабые мои непріятели и угрожать миѣ не могутѣ. Что новаго слышно?

**К.** Самая важная и печальнѣйшая новость та, что вы пришли вѣ немилость у Короля.

**В.** Богѣ да благословитѣ его!

**К.** Другая та, что Томасѣ Морѣ опредѣленѣ на ваше мѣсто Канцлеромѣ.

**В.** Слишкомѣ скоро. — Однако онѣ ученый человекѣ. Я желаю ему, чшобѣ онѣ долго сохранялѣ себя вѣ милости у Короля, и наблюдалѣ бы правосудіе для самой истины и для собственной своей совѣсти, дабы слезы оплакивающихѣ его сиротѣ были монументомѣ косямѣ его, когда онѣ совершитѣ свое печеніе и уснетѣ сѣ миромѣ. Что еще?

**К.** Кранмерѣ возвращенѣ сѣ поржествомѣ и опредѣленѣ вѣ Епископы Кантерберійскіе.

**В.** Это подлинно новость.

**К.** Наконецѣ Леди Анна, сѣ которою Король давно уже втайнѣ сочелся бракомѣ, сегодня, идучи вѣ церковь, публично объявила себя Королевою. Теперь ни о чемѣ болѣе не говорятѣ, какѣ оѣ ея коронаваніи.

**В.** Вотѣ бремя, которое меня свергло. О Кромвель! Король обманулѣ меня. Одна сія женщина лишила меня навсегда всѣхѣ моихѣ достоинствѣ. Солнце никогда не освѣтитѣ знаменности моей; его сіяніе не будетѣ уже позлащать помыслы благородныхѣ людей, которые прежде улыбки моей ожидали. Пойди, Кромвель! удались отѣ меня. Я бѣдный, сверженный человекѣ; я недостойнѣ уже быть моимѣ начальникомѣ. Старайся получить доступѣ къ Королю. Я сказывалѣ ему о тебѣ и о твоей вѣрности. Онѣ наградитѣ тебя. Напоминаніе обо миѣ простиѣ его. Я знаю благородное его сердце. Услуги твои много обѣщаютѣ; онѣ не пренебрежетѣ ихѣ. Не опасаясь его, любезный Кромвель! пользуйся симѣ случаемѣ и не смей о собственной своей безопасности впрядѣ.

**К.** Ахѣ Милордѣ! я долженѣ васѣ оставить? долженѣ оставить помя великодушнаго, милостиваго и вѣрнаго господина? О вы, которые имѣете не желѣзное

серд-

сердце! засвидѣтельствуйте всѣ, съ какою горестію Кромвель оставилъ своего повелителя! Королю посвящаю я мои услуги, но молитва моя вѣчно, вѣчно вамъ посвящена будетъ.

**В. Кромвель!** при всемъ моемъ несчастіи не думалъ я слезъ пролить. Но ты похвальною своею вѣрностію принудилъ меня уподобиться женщинѣ. — Осушимъ глаза наши; и теперь Кромвель, послушай, что я еще тебѣ скажу. Помни только о моемъ паденіи и о причинѣ моего несчастія; и нѣкогда, какъ я совсѣмъ уже забытъ буду, какъ я буду уже спать подъ хладнымъ мраморомъ и никто обо мнѣ не вспомнитъ, скажи, что я тебя сему научилъ. Скажи: Волсей, который нѣкогда носимъ былъ волнами чести и узналъ опытомъ всѣ глубины и бездны знаменности, Волсей показалъ тебѣ путь, которымъ можешь ты избавиться отъ такого кораблекрушенія, путь безопасный и спокойный, хотя начальникъ швой самъ съ него и совратился. Заклинаю тебя, Кромвель! отвергни честолюбіе. Симъ грѣхомъ и Ангелы пали; чегожъ ожидаешь отъ него чловѣку, подобію Творца своего? Себя менѣе всѣхъ люби. Почитай шѣхъ, кто тебѣ служитъ. Подкупая людей, не получишь столько пользы, какъ наблюдая честность. Носи всегда крошкой миръ въ рукѣ своей, дабы заспавишь завистниковъ молчать. Храни правду и не унывай. Не имѣй инаго предмета, кромѣ предмета опечества, предмета Божія и предмета испины. Еснлижъ и падешь тогда, Кромвель, падешь какъ блаженный сирадалецъ. Служи Королю. — Теперь, прошу тебя, введи меня сюда и возми роспись всему моему имѣнію. Я отдаю Королю все до послѣдней копейки. Цалше мое и невинность предъ Богомъ суть все, что я теперь своимъ называю смѣю. **О Кромвель!** еснлижъ я служилъ Богу моему съ половиною шой ревности, съ какою Королю служилъ, вѣрно не предалъ бы Онъ меня въ старости врагамъ моимъ совсѣмъ беззащитна.

**К.** Милосивый государь, должно имѣть терпѣніе!

**В.** Я имѣю его. Простите, мірскія надежды! моя надежда въ небесахъ обитаетъ.

*Есера Брута съ Кассіемъ. Изъ трагедіи: Юлій Цесарь.*

**Кассій.** Что ты меня обидилъ, это явно. Ты осудилъ и наказалъ Луція Пеллу за то, что онъ принялъ отъ Сардинцовъ подарки; а письмо мое, въ которомъ я тебя за него просилъ, ты пренебрегъ.

**Брутъ.** Ты самъ себя обидилъ, писавши о такомъ дѣлѣ.

**К.** Въ шакое время, какъ нынѣ, не должно всякой проступокъ слишкомъ строго наблюдать.

**Б.** Но позволь сказать себѣ, Кассій, что на самого тебя есть великое подозрѣніе въ томъ, что ты осквернилъ руки свои и продавалъ за золото мѣста въ службѣ недостойнымъ людямъ.

**К.** Я? руки свои осквернилъ? Ты знаешь, что Брутъ это мнѣ говоритъ. Клянусь богами! иному сіе слово было бы уже послѣднее.

**Б.** Имя Кассіево прикрываетъ сіе лихоимство, и для того наказаніе отвращается.

**К.** Наказаніе?

**Б.** Вспомни Мартъ! вспомни пятыйнадесять день сего мѣсяца! Не излилась ли за правду кровь великаго Юлія? Какой бы злодѣй пронзилъ шѣло его не за правду? — Намъ ли, поразившимъ величайшаго мужа въ свѣтѣ за то только, что онъ защищалъ грабителей, намъ ли нынѣ самимъ осквернять руки свои лихоимствомъ и продавать богашую награду великой чести за горсть ничего не споящаго мепалла? Я хотѣлъ бы лучше быть псомъ и лаять на луну, нежели такимъ Римляниномъ.

**К.** Брутъ! не брани меня. Я не стерплю того. Я воинъ; я снарѣе въ службѣ и способнѣе тебя давать предписанія.

**Б.** Поди прочь отъ меня! ты не Кассій.

**К.** Я Кассій.

**Б.** Я тебя сказываю, что не Кассій.

**К.** Не доводи меня до крайности. Я забудусь. Береги жизнь свою. Не раздражай меня болѣе.

**Б.** Прочь, презрѣнный человекъ!

**К.** Возможно ли?

**Б.** Слушай, что я говорить буду. Не уже ли долженъ я уступить твоей ярости? Не уже ли боюсь мнѣ, когда бѣшенный на меня злился?

**К.** О боги! я долженъ все сіе терпѣть?

**Б.** Да, и еще болѣе! Сердись, пока гордое твое сердце разорвется. Пойди, покажи невольникамъ твоимъ, какъ ты сердитъ! заставь рабовъ своихъ шрепешать! Не уже ли я долженъ почищать тебя? Не уже ли долженъ я стояти предъ тобою и льстить твоему упрямству? Пусть кипитъ въ тебѣ ядъ твоей досады, хотя бы ты опъ того умеръ! Опъ будешь ты служишь мнѣ шумомъ, посмѣшищемъ, когда разсердишься.

**К.** До сего ли уже дошло?

**Б.** Ты говоришь, что ты лучший воинъ. Яви то на дѣлѣ: Докажи то, чѣмъ хвалишься. Я буду тѣмъ доволенъ; ибо я съ радостію хочу учиться у великихъ людей.

**К.** Ты все мнѣ меня обижаешь. Ты меня обижасшь, Брутъ! Я назвалъ себя старшимъ воиномъ, а не лучшимъ. Назвалъ ли я себя лучшимъ?

**Б.** Хотя бы и назвалъ, но я того не уважаю.

**К.** Самъ Цесарь, когда бы живъ былъ, не смѣлъ бы такъ оскорбить меня.

**Б.** Молчи! и ты не смѣлъ бы такъ раздражить его.

**К.** Не смѣлъ бы?

**Б.** Да.

**К.** Какъ! я не смѣлъ бы раздражить его?

**Б.** Да, не смѣлъ бы; клянусь жизнью твоею!

**К.** Не искушай слишкомъ любви моей къ тебѣ. Я могу сдѣлать то, въ чемъ послѣ раскаиваться буду.

**Б.** Ты уже и сдѣлалъ то, въ чемъ раскаиваться долженъ. Кассій, угрозы твои не страшны. Я такъ твердо огражденъ честностію моею, что онъ пролетаютъ мимо меня, какъ легкіе вѣтры. Я посылаю къ тебѣ просить нѣкоторой суммы денегъ; а ты отказалъ мнѣ. (Я не могу доставить денегъ подлыми способами. Клянусь небомъ, что лучше хотѣлъ бы опдать сердце мое въ деньги передѣлать и кровь мою перелить въ драхмы, нежели обвинять неправдою и зашвердѣвать руки зем-

ле-

ледѣльца скупую награду трудовъ его.) Я посылаю къ тебѣ за деньгами на жалованье моимъ легионамъ; а ты миѣ въ нихъ отказалъ. Пристойно ли Кассію такой поступокъ? Такъ ли бы я отвѣчалъ Кайю Кассію? О Боги! естли Маркъ Брушъ можетъ когда либо сдѣлаться шоль сребролюбивымъ, чшо не дастъ друзьямъ своимъ такой бездѣльной суммы: по ударите всѣми своими громовыми стрѣлами и разразите его на часни!

К. Я не отказалъ тебѣ.

Б. Отказалъ.

К. Не отказалъ, говорю я. Глупецъ принесъ тебѣ мой отвѣтъ. — Брушъ уязвилъ мое сердце. Другъ долженъ сносить слабости своего друга; но Брушъ мои слабости еще увеличиваетъ.

Б. Нѣтъ, но ты всегда надо мною ихъ оказываешь.

К. Ты меня не любишь.

Б. Пороковъ твоихъ не люблю.

К. Глаза друга никогда не увидѣли бы пороковъ.

Б. Глаза льстеца не увидѣли бы ихъ, хотя бы они были больше Олимпа.

К. Приди Антоній, и ты, молодой Октавій! придите, оимсните одному Кассію. Миръ сей послалъ Кассію. Онъ ненавидимъ шѣмъ, кого любитъ; укоряемъ отъ брата своего; разруганъ, какъ невольникъ; всѣ пороки его замѣнены, записаны, прочитаны и зашвержены въ памяти, чшо бы всегда упрекали меня ими. О когда бы могъ я и жизнь мою излить со слезами! — Вотъ мой кинжалъ! Вотъ обнаженная грудь моя, и въ ней сердце, богатѣйшее рудкопенъ Плунусовыхъ, драгоценнѣйшее золота. Естли надобно тебѣ сердце Римлянина: возьми его! Я, которъй отказалъ тебѣ въ деньгахъ, отдаю сердце мое. Порази меня такъ же, какъ Цесаря. Я знаю, чшо и во время жесточайшей къ нему ненависти любилъ ты его болѣе, нежели когда либо любилъ Кассія.

Б. Вложи кинжалъ свой въ ножны. Сердись еще, естли хочешь. Но гнѣвъ твой продаешь. О Кассій! ты имѣешь дѣло съ такимъ человекомъ, въ которомъ гнѣвъ такъ же, какъ въ кремнѣ огонь: отъ частыхъ ударовъ вы-



выбрасываетъ онъ искру, но тотчасъ по томъ прессывается.

К. Для того ли только жилъ Кассій, чтобы служить Брушу своему предметомъ шутокъ и посмѣшищемъ, когда огорченіе и досада его терзаютъ?

В. Я самъ сказалъ то въ досадѣ.

К. Ты въ томъ признаешься? Дай же мнѣ руку!

*(Они обнимаются.)*

В. А съ нею и сердце мое!

К. О Брушъ!

В. Что?

К. Не уже ли ты столько меня не любишь, чтобы стерпѣть то, когда я въ запальчивости, которая мнѣ отъ матери моей досталась, забываюсь.

В. Да, Кассій, съ сего времени, когда ты разсердишься на своего Бруша, онъ будетъ думать, что мать своя бранился, и стерпитъ.

## III.

## О ПИСАНИИ ПИСЕМЪ.

Научившись пріятно и правильно читать и декламировать, во первыхъ должно обратить вниманіе къ искусству писать письма; ибо оно есть способъ, которымъ почти всѣ связи въ общежитіи содержатся.

Римляне причисляли искусство писать письма къ свободнымъ и изящнымъ искусствамъ, какъ то одинъ изъ новѣйшихъ переводчиковъ Плиніевыхъ писемъ замѣтилъ. Цицеронъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Аттику съ великимъ удовольствіемъ упоминаетъ о полученномъ отъ сына своего опытѣ способности его къ писанію писемъ \*). Кажется, что у Римлянъ составляло оно часть воспитанія; а по мнѣнію Локкова заслуживаетъ мѣсто и въ нынѣшнемъ воспитаніи. „Искусство писать письма (говоришь сей остроумный писатель) имѣетъ шоль великое вліяніе во всякіе случаи въ жизни, что всякой необходимо долженъ бываешь употреблять сей родъ сочиненія. Ежедневно какіе нибудь случаи заставляють насъ писать письма, и въ нихъ подвергаемъ мы воспитаніе свое, разумъ и способности гораздо спрожайшимъ замѣчаніямъ, нежели въ разговорѣ.„ За нѣсколько времени предъ симъ Англичане жаловались, что на ихъ языкѣ мало писателей, которыхъ бы можно брать за образецъ въ писаніи писемъ. Кромѣ Темпеля не имѣли они никого другаго. Сочинитель описанія жизни Г. Ковлея говоришь о немъ, что онъ имѣлъ превосходное дарованіе въ писаніи писемъ. Но какъ сей писатель самъ изъясняется, что по его мнѣнію, письма писанныя къ короннымъ друзьямъ едва ли могутъ когда нибудь изданы быти въ публику, еслили они писаны такъ, какъ должно: ибо публика и лишилась того, что безъ сомнѣнія по справедливости заслужило бы ея вниманіе. Одинъ новѣйшій и славный остроумный писатель почитаетъ изданіе дружескихъ писемъ въ публику смѣшнымъ и объявляетъ себя непріателемъ такъ называемыхъ замысловатыхъ писемъ. Очажъ

---

\*) Въ 7 письмѣ XIV книги.

кожѣ отвращеніе его отъ такихъ писемъ въ самомъ дѣлѣ не столь велико было, и онѣ даже умѣлъ и принуждать себя, когда почивалъ то за нужное. Письмо, которымъ заключается переписка его съ Епископомъ Апшер-бери, есть одно изъ самыхъ искуснѣйшихъ и важнѣйшихъ писемъ, какія когда либо писаны были къ друзьямъ впадшимъ въ несчастіе. Замысловатое письмо соспоишь не въ томъ, чшобъ писать тонкіе замыслы, но въ томъ, чшобъ обыкновенныя мысли выражать новымъ и пріятнымъ образомъ. Оно соспоишь въ искусствѣ, самымъ обыкновеннѣйшимъ вещамъ придавать пріятность и хорошій видъ (*gracie compta dicere*), что и соспавляетъ достоинство сего рода сочиненія. Письмо Господина Ге о двухъ любящихся, убитыхъ молніею, въ своемъ родѣ примѣрное; и показанный въ ономъ опытъ способности его къ сему роду сочиненія, заспавляетъ жалѣнь, что не оспалось болѣе его писемъ. Однакожъ Англичане и въ сей часпи липшерапуры, равно, какъ и въ другихъ, еспьли не превзошли сосѣдовъ своихъ Французовъ, то по крайней мѣрѣ сравнялись съ ними. Они по справедливости могутъ поставитъ своего Ричардсона въ сравненіе съ оспроумнымъ Кребильономъ и Маркизою Севинье.

Еспьли въ разсужденіи какого нибудь слога многія правила не только бесполезны, но и вредны быть могутъ, то сіе особливо можетъ быть въ разсужденіи писемъ. Письма суть разговоры между отсутствующими; по чему и выраженія въ нихъ должны быть почти такіяжъ, какія въ разговорахъ употребительны. А въ прѣстномъ разговорѣ можно ли безъ принужденности говорить по искусственымъ правиламъ?

Но сіе общее понятіе о письмахъ даетъ имъ излишнюю свободу. Безъ сомнѣнія должно писать ихъ такъ, какъ обыкновенно говоришь, но еспьли только хорошо говоришь. Языкъ прѣснаго разговора имѣетъ свои погрѣшности, копорыя легко бывающъ извиняемы; но въ письмѣ такія погрѣшности неизвинительны. На писаніе письма болѣе употребляется времени; можно съ большею точностію наблюдать то, что пишешь; въ письмѣ мы какъ бы выспаваемъ собственный свой портретъ,

решѣ, и одной ложной черты можешѣ быть довольно къ тому, чтобѣ другому подать о себѣ худое мнѣніе. И такѣ письма должно писать нѣсколько лучше, нежели говоришь. Не опасаясь принужденности, можно употреблять въ нихѣ болѣе раченія въ выборѣ мыслей и словѣ, въ оборотахѣ и связи оныхѣ.

Письмо есть *свободное подражаніе хорошему разговору*. Замѣшивѣ только сіе, получишь уже нѣкоторую способность избѣгать какѣ излишняго искусства и принужденности, такѣ и слишкомѣ обыкновеннаго и скучнаго. Въ письмѣхѣ хощя и употребляются обыкновенныя простыя слова, но въ такомѣ расположеніи и въ такой связи, что вмѣсто обыкновеннаго тона, имѣютѣ нѣкоторую натуральную стройность. Слишкомѣ глубокія мысли, весьма тонкіе замыслы неприличны въ письмахѣ; но такія мысли, которыя сами вспрѣчаются, которыя приносятѣ удовольствіе и нравятся нѣкоторымѣ видомѣ невинности, или пріятной хитрости, простосердечія, или снѣдливости, живости, или небрежности.

Естественный слогѣ писемѣ состоитѣ не только въ легкости и понятности, но паче въ выборѣ такихѣ мыслей, которыя сообразны содержанию и могутѣ выражать дѣло не только съ ясностію, но и съ точностію, краткостію и живостію. Мысли, въ которыхѣ нѣтъ ничего болѣе, кромѣ понятности, дѣлаютѣ слогѣ слабымѣ; а такія мысли, которыя читающій письмо и опѣ себя могѣ бы прибавить, либо такія, которыя не служатѣ къ скорѣйшему и сильнѣйшему развитію понятія самаго дѣла, дѣлаютѣ слогѣ скучнымѣ и продолжительнымѣ.

*Простой слогѣ по справедливости ошличается опѣ дружескаго*. Первымѣ можно писать къ самымѣ значимѣйшимѣ людямѣ; но такія письма не суть еще дружескія. Кажешся, что легко можно подражать простотѣ слога, шоль приличной письмамѣ; ибо въ семѣ слогѣ употребляются самыя свойственныя слова и естественныя обороты; употребляется выраженіе особенно свойственное смыслу, и реченія какѣ бы сами собою въ порядокѣ ступаютъ. Но въ самомѣ дѣлѣ сіе подражаніе гораздо труднѣе, нежели кажешся.

Искусственный методический порядок и слишком тщательное расположение столь же неприличны и в письме, как в простом разговоре. В письме главной предмет обыкновенно ставится прежде всего; по том продолжают выражать идеи, так, как сами они приходят, и оканчивают тогда, как разсудится, что все нужное уже сказано. Слишком долги письма по большей части бывают неприятны. Непринужденный приступ к главному предмету в самом начал во многих случаях бывает лучше всего; напр. *Отъ васъ зависитъ теперь счастье моей жизни, или: никто не можетъ болѣе меня радоваться щастливой переменѣ вашихъ обстоятельствъ.* Слишком обыкновенное вступленіе часто бываетъ причиною, что письма почти совсѣмъ не читаютъ. Хотя съ добрымъ намѣреніемъ, но весьма нехотая совѣщаютъ молодымъ людямъ употреблять в писаніи писемъ силлогисмы, христы, опредѣленные образцы связи, и другіе симъ подобные способы. Они в самом начал отнимаютъ всю живость и свободу, которая в письмахъ столь приятна.

Легко увѣришься в томъ, что лучшія письма, какъ древнія, такъ и новыя, писаны не по строгому методу. Сіи образцы могутъ быть весьма полезны начинающему упражняться в писаніи писемъ, если онъ будетъ вникать в мѣста писанныя естественнымъ слогомъ и часто одною только простотою своею нравящаяся; если будетъ извлекать содержаніе такихъ писемъ, и разсматривать, какъ сочинитель оное оживилъ и предлагалъ; если самъ будетъ писать о той же матеріи для упражненія, и научится знать пороки письма.

Но принимаясь писать письма, должно позабыть сіи примѣры, дабы не подражать имъ принужденно, и должно слѣдовать только совершенной своей натуральной способности, собственному образу мыслей и выраженія. — Не должно далеко искажать мыслей и словъ: онъ по большей части находятся в самомъ дѣлѣ и в свойственнѣ пишущаго. Не наблюдая сего, выступишь изъ предѣловъ естественнаго слога. Мысли в письмахъ по большей части производимы бываютъ самыми первыми случаями, при которыхъ мы пишемъ. Того ради надлежитъ, для обога-

щенія себя мыслями, внимательнo замѣчашь мелкія обстоятельствова того случая, о которомъ пишашь хочешь. Нѣжное и живое ощущение самыхъ легкихъ, тонкихъ и нужнѣйшихъ идей въ какомъ либо дѣлѣ сообщаетъ письмамъ живость и пріятность.

Писемъ находится сколько же родовъ, сколько родовъ разговора. Но шѣ изъ нихъ, въ которыхъ дѣйствуетъ какая либо спрашья, естественнѣе всякихъ другихъ. Въ сихъ письмахъ надлежитъ давать сердцу своему говорить болѣе, нежели разуму; остропы же совсѣмъ не употреблять, или употреблять съ крайнею оспороженостію. Не должно въ нихъ привязываться къ искусству и къ порядку. Кто въ самомъ дѣлѣ чѣмъ либо пронущь, шощь не можешь думать о замыслахъ и о методическомъ порядкѣ. Онъ занимается шолько своимъ предметомъ, и мысли его суть скорыя и невольныя впечатлѣнія чувствованій. А по шому и выраженіе его, подобно чувствованію, будетъ сильно и перерывчиво; оно будетъ имѣть красоты, незанятыя у искусства, и которыя въ иномъ случаѣ не могли бы названы быть красотами.

Есшьлижъ мы принуждены шолько подражать спрашши, не будучи въ самомъ дѣлѣ пронущы, или по крайней мѣрѣ не живо будучи пронущы; ошѣ шакихъ писемъ многого ожидашь не должно. Однакожъ должно наблюдать и ихъ свойство, не предсавлять шой спрашши, какая въ нихъ изъявлена быть должна, сашкомъ сильною, и старашься занимашь изъ особливыхъ отношеній, или случайныхъ обстоятельствъ, что нибудь могущее спощешествовать ко приданію имъ хорошого виду.

Когда надлежитъ шолько хвалишь, одобряшь, поздравляшь, или изъявляшь должную благодарность, въ шаккомъ случаѣ можно дать свободу перу своему безъ лишнихъ сомнѣній; ибо не подвергаешься опасности оскорбишь шого человекъ, къ которому пишешь. Хотя люди имѣющіе тонкой вкусъ не будутъ совершенно шѣмъ довольны; но много ли шакихъ людей? Да и они въ шакихъ случаяхъ легко извиняющъ не очень тонкія выраженія за доброе намѣреніе. Вообще надлежитъ сколько возможно знать образъ мыслей того, къ кому пишешь.

Имѣя

Имѣя дѣло съ человекомъ великаго духа и тонкихъ чувствованій, должно весьма остерегаться, чѣмъ не наскучишь ему, либо и не оскорбишь его чрезмѣрными комплименшами, похвалами, и пр. Въ такомъ случаѣ всѣ выраженія должны избираемы быть со всею возможною точностію; должно наблюдать уваженіе не только къ нему, но и къ самому себѣ. Къожѣ не имѣешь такого высокаго образа мыслей и пребуешь въ письмахъ обыкновенныхъ учтивостей, тому можно дѣлать желаемое имѣ удовольствіе, естли хочешь доспичь своего намѣренія.

Въ повѣствовательныхъ письмахъ главныя достоинства суть ясность и краткость; но для пріобрѣтенія оныхъ потребно много вкуса и способности. Надлежитъ быть въ состояніи разбирать обстоятельствова, принадлежащія къ дѣлу. Не должно нарушать порядка, въ какомъ они одно за другимъ послѣдовали; нѣкоторыя изъ нихъ надлежитъ выпускать, другія соединять; особливожъ описывать живо. Есть еще и иные способы къ сообщенію такимъ письмамъ пріятности; на пр. вмѣшивать въ повѣствованіе небольшія разсужденія и замѣчанія. Но сему должно учиться изъ примѣровъ, а не изъ правилъ.

Нѣкоторыя письма бывають писаны только для забавы. Въ такомъ письмѣ позволено употреблять острые замыслы съ начала до конца, естли матерія, о которой пишешь, терпитъ оныя, и естли замыслы сами по себѣ хороши. Такое письмо въ самомъ дѣлѣ есть замысловатое сочиненіе въ видѣ письма, по чему о немъ и судить должно; равно, какъ иногда и ученныя изслѣдованія предлагаемы бывають въ образѣ письма. Однако сіи замысловатыя письма, должны бытъ многоразличнаго содержанія и писаны съ непримѣтнымъ почти искусствомъ; въ противномъ же случаѣ и они скоро могутъ наскучить. Особливожъ естли хочешь шутить и либо вообще предметны свои представлять въ забавномъ видѣ, либо сказать смѣшное на чей нибудь щетъ: въ семъ случаѣ потребна вся возможная осторожность, чѣмъ шутки не были принужденныя, или чѣмъ другой не почелъ того склонностію къ насмѣшничеству и злорѣчію.

Наконецъ остается еще упомянуть, что въ письмахъ не должно забываться опечиственнаго своего характера. Хотя и позволено иногда употреблять въ нихъ съ благоразумною бережливостію нѣкоторыя иностранныя, между прочимижъ и Французскіе обороты и выраженія; но можно извѣявлять благодарность свою не пылая благодарностію; не всемъ восхищаться и быть оцаровану; не говорить о женщинахъ обожанія достойныхъ; не поспавлять себѣ за честь и щастіе быть всякаго покорнѣйшимъ слугою; употреблять имя Божіе прямо, гдѣ только совѣсть позволяетъ, а не испрашивать чего либо у небесъ.

Всѣ сіи правила суть извлеченіе изъ Геллертова Пракпическаго Наставленія о хорошемъ вкусѣ въ письмахъ, и изъ четвертой части Баштеева Введенія въ изящныя науки, переведеннаго Г. Рамлеромъ.

## П и с ь м о 1.

Отъ Г. Темеля къ Г. Сиднею.

Изъ Гаги отъ 13 Дек. по н. ш. 1675.

Въ послѣднемъ письмѣ вашемъ хотя и не понравилось мнѣ мѣсто, откуда оно писано, но все прочее принесло мнѣ великое удовольствіе. Живучи въ Ліонѣ, вы слишкомъ удалены отъ меня; а я желалъ бы всегда имѣть васъ волизи. Однакожъ Ліонъ большой торговой городъ, въ которомъ вы прежде, какъ вы сказывали, торговали щастливо; и по тому я успокоился, разсудивъ, что вы посвящасяе тамъ свое время только своей пользѣ и удовольствію, хотя въ такомъ отдаленіи и не можете посвящать его друзьямъ своимъ. Недавно я весьма обрадованъ былъ посѣщеніемъ Капитана Фрестейма, который весьма усердно васъ хвалилъ. Мнѣ въ этомъ только то неприлично, что вы полюбите его больше меня. Однакожъ я думаю, что онъ и заслуживаетъ это отъ васъ, еслили все то правда, что онъ говоритъ. Ибо онъ увѣряетъ меня, что почитаетъ васъ самымъ прекраснѣйшимъ,



шимъ, самымъ честнѣйшимъ человекомъ, и еще невѣдомо какимъ-то, чего мнѣ; какъ вы сами знаете, никогда и на умъ не приходило. А я весьма обрадовался, услышавъ, что вы нынѣ совершенно здоровы, и что повидимому и останешесь здоровы, естли не будете слишкомъ угождашь тому мѣсту и обществу, въ которомъ вы находитесь. Что вы пишете о Французскомъ воздухѣ и о Бурбонскихъ водахъ, заставляетъ меня желать, чтобъ я былъ лучше тамъ, нежели здѣсь. Хотя здѣсь всякой день отовсюду слышу новости, однакожъ съ самаго этого времени, какъ я сюда прѣхалъ, не слыжалъ еще ни одной новости столько пріятной, какъ то, что вы пишете о пользѣ, которую вы получили, и которую, вѣроятно, получилъ бы и я, естлибъ могъ переѣхать туда, гдѣ вы. Эта польза была бы гораздо больше всѣхъ тѣхъ выгодъ, какихъ я могу ожидать будучи всегда въ трудахъ; хотя въ томъ обществѣ, въ которомъ теперь нахожусь, могъ бы я чудеса дѣлать; и кто знаетъ, чѣмъ еще Г. Эллисъ можетъ сдѣлать друга Министра, когда онъ одного уже оживилъ. Теперь начинаю говорить объ отъѣздѣ нашемъ въ Нимвегенъ, что онъ ближе, нежели я за мѣсяцъ предъ симъ думалъ. Прѣхавши туда, буду я имѣть довольно времени сказать вамъ, что я о томъ думаю. Теперь же могу сказать вамъ только то, что въ разниной коспи столько опломковъ, что и больной и лѣкарь весьма щасливы будутъ, естли леченіе скоро кончится. И хотя я вѣрю, что тамъ, гдѣ мы оба находимся, думаютъ весьма хорошо; но весьма сомнѣваюсь, чтобъ съ обѣихъ сторонъ далѣе отъ насъ такъ же думали. Можетъ быть этоиъ большой шанецъ кончится такъ же, какъ и всѣ шанцы: всякой спанетъ на томъ же мѣстѣ, съ котораго началъ, или по крайней мѣрѣ очень близко. Я опасаясь только, чтобы прошивъ справедливости и прошивъ обыкновенія бѣдныя Шведы не принуждены были заплатить за музыку, хотя они и никогда не были въ переднихъ парахъ. Вамъ, какъ я надѣюсь, извѣстно, что происходитъ въ нашемъ отечествѣ, естлижъ неизвѣстно, то весьма жаль. Однако не узнаете вы о томъ чрезъ меня изъ такой отдаленности; вы же

пишете уже о своемъ возвращеніи, по чему это и не нужно. Между тѣмъ прошу васъ уведомить меня о своихъ упражненіяхъ и о своемъ здоровьѣ, когда вы, не имѣя тайныхъ своихъ знаковъ, не можете сообщить мнѣ того, что хотѣли. Я и не слышалъ ничего о томъ письмѣ, которое, какъ вы пишете, послали вы ко мнѣ съ такимъ надежнымъ человекомъ. И такъ я не могу ничего больше объ этомъ сказать, какъ то, что всѣ ваши письма будутъ мнѣ весьма пріятны, чрезъ кого бы я ихъ ни получалъ; ибо никто не любитъ васъ столько, какъ я, и никто не можетъ съ большею искренностію быть вашимъ и пр.

## П и с ь м о 2.

*Отъ Г. Темеля къ Епископу Рочестерскому.*

Изъ Нимвегена, отъ 21 Мая по н. ш. 1677.

Милосливый государь!

Я не знаю въ изъявленіяхъ благодарности, или въ похвалахъ; ибо я столько мало ихъ заслужилъ, что долженъ судить объ нихъ больше по наслышкѣ, нежели по своему опыту. Однако, сколько могъ я обоими сими способами узнать, кажется мнѣ, что вся ихъ пріятность и цѣна происходитъ либо отъ почтенія къ той особѣ, отъ которой мы ихъ получаемъ, либо отъ мнѣнія нашего о себѣ, что мы нѣкоторымъ образомъ ихъ заслуживаемъ. По первой изъ сихъ причинъ, благодарность, которую недавно имѣлъ я честь получить отъ васъ въ письмѣ, доставленномъ мнѣ отъ Г. Долба, имѣетъ для меня столько лестнаго, что только недостатокъ другой причины можетъ умѣрить гордость, какую она могла бы во мнѣ произвести. Но когда мы сами не находимъ для себя права на чью либо благодарность, то начинаемъ разсуждать, похвала ли то, или выговоръ. То же долженъ и я думать о благодарности, которую вамъ угодно было изъявить мнѣ за  
услу-

услуги сыну вашему, хотя онъ никогда не имѣлъ ко мнѣ сколько благосклонности, чтобы подашь мнѣ хотя малѣйшій случай услужить ему. Признаюсь, что мнѣ весьма бы пріятно было, еслибы могъ я найти такой случай. Но я не помню, чтобы онъ когда нибудь опѣ меня о томъ слышалъ. Еслижъ онъ заключилъ по изъ моихъ поступокъ и обхожденія съ нимъ: сіе доказываетъ его вниманіе и проницательность. Сіи качества, примѣченныя мною въ немъ между прочими, обязываютъ меня оказывать ему не только ласку, но и справедливое почтеніе. Посѣпивши меня прежде всѣхъ, доставилъ онъ вамъ случай узнать меня, и мнѣ способъ служить вамъ. Чрезъ то получилъ онъ новое право на все, что я для него сдѣлать могу; а вы имѣете совершенное право употреблять меня во всѣхъ случаяхъ къ вашимъ услугамъ.

При всемъ выгодномъ мнѣніи вашемъ обо мнѣ, долженъ я васъ увѣрить, что мнѣ надлежитъ почитать то за щастіе для себя, что здѣшнія дѣла наши только мало пребудутъ искусства, и что мы на семъ конгрессѣ должны исполнить только церемоніи; ибо подлинный договоръ дѣлается въ полѣ, гдѣ условія его еще не рѣшены. *Fata viam inveniunt* \*): вотъ все, что могу я о томъ сказать. На сей разъ не хочу болѣе упреждать васъ письмомъ моимъ, и только еще присовокупляю къ сему увѣреніе, что я всегда пребуду и пр.

### П и с ь м о з.

*Отъ Г. Попа къ Епископу Рочестерскому.*

Исполняя обѣщаніе мое, пишу я еще къ вамъ, и можетъ быть, какъ я опасаясь, пишу уже въ послѣдній разъ. Скоро уже опустится завѣса между другомъ моимъ и мною, и не останется мнѣ ничего болѣе, какъ навѣки расстаться съ вами. О когда бы могли вы и въ сей еще жизни наслаждаться тѣмъ спокойнымъ состоя-

ніемъ, которое, какъ нѣкоторые думаютъ, по окончаніи ея послѣдуетъ, въ которомъ мы совсѣмъ позабудемъ о томъ мірѣ, откуда вышли, и приутошувимся къ тому, куда намъ войти должно. Еслижъ останется еще въ васъ нѣкоторое воспоминаніе прошедшаго, то вообразайте себѣ только то, что вамъ болѣе всего приносило удовольствія. Иногда представьте себѣ въ сновидѣніи описуемому друга, или вспомните какойнибудь пріятной разговоръ. Но вообще, надѣюсь я, будете вы думать о прошедшемъ времени менѣе, нежели о будущемъ; ибо первое не столько для васъ было пріятно, сколько послѣднее безъ сомнѣнія будетъ. Не лишайте свѣтъ трудовъ вашихъ. Они послужатъ въ пользу тѣхъ людей, на которыхъ не имѣете вы причины жаловаться, но есть въ пользу потомства; а кромѣ его, въ ваши лѣта ничто уже и не заслуживаетъ вашего попеченія. Каждой годъ въ жизни мудраго человѣка, что иное есть, какъ не крипика на прошедшій годъ? Чья жизнь была короче всѣхъ, и потѣ жилъ столь уже долго, что можетъ смѣяться надъ половиною своей жизни. Опрокъ презираетъ младенца, мужъ опрока, Философъ ихъ обоихъ, а Христіанинъ всѣхъ. Нынѣ можетъ быть начнете вы находить въ мужескихъ лѣтахъ своихъ много дѣтскаго; и не возможно, чтобъ вы допустили старости своей быть впорымъ младенчествомъ. Игрушки и куклы дѣтскаго возраста нынѣ будутъ казаться вамъ едва ли ниже игрушекъ зрѣлыхъ и къ старости склоняющихся лѣтъ, барабанчиковъ и гремушекъ честолюбія и грязи и водяныхъ пузырей сребролюбія. Теперь, опдѣлившись отъ малаго общества и ставши гражданиномъ всего міра вообще, должны вы посвящать дарованія свои не одной какойнибудь партіи, или немногимъ людямъ, но всему человѣческому роду. Духъ вашъ долженъ вознестись выше той мглы, которою онъ по участию своему въ землѣ и по близости къ ней, долго былъ окруженъ. Въ нынѣшнемъ вашемъ состояніи стараніе ваше и слава должны состоять въ томъ, чтобъ сіяли къ высотѣ небесной. Вспомните, что величайшія свѣтила древности наипаче блистали въ такое время: въ уединеніи своемъ, въ ссылкѣ, или при смерти. Но

что

что я говорю о блиспаніи? Въ сіе - то время дѣлали они благодѣянія, распространяли просвѣщеніе и бывали вождями рода человѣческаго.

Такія только намѣренія достойны истинно великаго духа; а по тому надѣюсь я, что и вы ихъ примете. Хотя негодованіе можетъ оставаться и въ самыхъ благороднѣйшихъ душахъ, и можетъ быть не лѣзя совершенно истребить его; но мщеніе никогда обидать въ нихъ не можетъ. Правила, вышшія правилъ внушаемыхъ негодованіемъ и лучшія внушаемыхъ мщеніемъ, безъ сомнѣнія будутъ одушевлять такого человека, котораго мысли и чувствованія не заключающа въ тѣсныхъ предѣлахъ, и заставлятъ его предпочитать весь родъ человѣческой части онаго, особливо жъ шоль малой части, каковъ естъ одинъ человѣкъ.

Повѣрьте мнѣ, Милордъ, что я почишаю васъ уже духомъ, вступившимъ въ другую жизнь, стоящимъ теперь уже на краю безсмертія, гдѣ спроси и желанія должны быть гораздо возвышеннѣе, и гдѣ должно вамъ презирать всѣ низкіе и малые виды. Ничто уже не достойно заставить васъ обратишь взоръ свой назадъ. И такъ устремляйте взоры свои вдаль и заставляйте свѣтъ (какъ шолько вы можете) смотрѣть въ слѣдъ за вами. Но старайтесь, чтобъ онъ взиралъ на васъ съ почтеніемъ и удивленіемъ, а не съ сожалѣніемъ.

Со всею искренностію и съ ревностнѣйшимъ желаніемъ вамъ славы и благополучія пребываю

Вашимъ и пр.

*(Епископъ Рочестерской вскорѣ послѣ сего письма отправился въ ссылку, въ которой пробылъ до смерти своей, послѣдовавшей въ Парижѣ въ 1732 году.)*

## П и с ь м о 4.

Отъ Г. Ге къ Господину Ф \* \*

Изъ Спеншон - Гаркорша , 9 Августа 1718.

Вы не можете ожидать отъ меня никакихъ иныхъ новостей , кромѣ новостей съ того свѣта ; ибо съ здѣшнимъ свѣтомъ я совершенно разлученъ , и едва ли можете что нибудь изъ него до меня дойти , кромѣ того грома , которъй безъ сомнѣнія и вы слышали. Въ древнихъ писателяхъ чинывали мы о высокихъ башняхъ , которыя громомъ сравнены были съ землею тогда , какъ низкія долины оставались невредимы. Одинъ только лавръ безопасенъ отъ него ; хотя я не думаю , чтобъ онъ послужилъ большою защитою головамъ новыхъ нашихъ стихотворцевъ. Но въ доказательство того , что часто случается и совсѣмъ прошивное , долженъ я вамъ сказать , что самыя высокія и огромныя башни , какія только въ свѣтѣ быть могутъ , и которыя отсюда видны , по сіе время стоятъ еще цѣлы ; напрошивъ того копна ячменю въ нашемъ полѣ обращена въ пепелъ. Но это ничего бы не значило , естлибъ по несчастію не сидѣли подъ нею двое вѣрныхъ любящихся , какихъ и въ романахъ подъ тѣнью буковаго дерева найти не можно : Джонъ Гюитъ , пригожій молодой человекъ , лѣтъ дваццати пяти , и Сара Доро , дѣвушка , которую можно было назвать больше пріятною , нежели красавицею , почти одинакихъ съ нимъ лѣтъ. Они исправляли вмѣстѣ всякую полевою работу съ великимъ удовольствіемъ. Онъ всякое утро и всякой вечеръ пригонялъ къ ней стадо , когда ей надобно было коровъ доить. На послѣднемъ торгу купилъ онъ ей въ подарокъ зеленыхъ лѣнѣ на соломяную шляпу ; и спишки , которыя вырѣзаны были на серебряномъ кольцѣ у нея , самъ онъ выбралъ. Всѣ сосѣди говорили объ ихъ любви , и клевета никогда не разглашала объ нихъ , чтобъ они имѣли другое намѣреніе , какъ сочетались законнымъ бракомъ. Въ самой шотъ день поутру получили они согласіе отцовъ своихъ и матерей , и только уже дослѣ-

дую.

дующей недѣли оставалось имъ дожидаться своего счастья. Можетъ быть отдыхая послѣ работы разговаривали они о свадебномъ нарядѣ, и Джонъ выбиралъ маковые и полевые цвѣтки, какіе лучше ей приспали, чтобы сплести изъ нихъ вѣнокъ на свадьбу. Между тѣмъ, какъ они занимались своимъ разговоромъ (это было послѣдняго числа Іюля, часу въ третьемъ по полудни) нашла туча съ столь сильною молніею и громомъ, что всѣ работники, бывшіе на полѣ, принуждены были бѣжать подъ деревья и подъ плетни, чтобы укрыться. Сара испугалась и упала въ обморокъ. — Джонъ, который никогда отъ нея не отставалъ, сгребъ нѣсколько копенъ вмѣстѣ, чтобы лучше прикрыть ее отъ грозы, и сѣлъ подлѣ нея. Вскорѣ потомъ сдѣлался столь сильной ударъ, какъ бы небо разсѣлось. Всякой боялся, не убишь ли сосѣдъ его, и всѣ кликали другъ друга. Кликавшіе нашихъ любящихся, не слыша отъ нихъ отвѣта, побѣжали туда, гдѣ они лежали. Они увидѣли всю копну въ дыму и подъ нею вѣрную сію чешу. Джонъ сидѣлъ, одною рукою обнявши Сару, а другую держа надъ нею, какъ бы хотѣлъ закрыть ее отъ молніи. Въ семъ нѣжномъ положеніи оба они убиты были громомъ. У Сары лѣвая бровь была обожжена, а на груди у нея найдено черное пятно. Женихъ ея весь почернѣлъ; и въ обоихъ не видно уже было ни малаго знака жизни. Въ провожаніи опечаленныхъ ихъ поварищей, отвезены они были въ городъ; а на другой день погребены у Спеншон-Гаркорпской церкви. По просьбѣ Господина Попа и моей, Милордъ Гаркорпъ приказалъ положить надъ ихъ могилою надгробный камень, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы сочинили къ оному надпись. Вотъ она:

*„Въ странахъ Восточныхъ любящіяся сами питаютъ огонь къ своему погребенію, и вѣрная чета кончаетъ жизнь на одномъ кострѣ. Но здѣсь жалѣющее Небо, нашедши въ двухъ равную добродѣтель, поразило обоихъ вмѣстѣ, дабы которому нибудь одному не нанессти скорби. Всемогущество со благоволеніемъ зрѣло толь нѣжныя сердца, послало молнію свою и взяло ихъ себѣ въ жертву.“*

Но Милордъ думаетъ, что деревенскіе жители не будутъ разумѣть сея надписи, и Г. Полъ обѣщаетъ сочинить другую, въ которой будетъ что нилудъ изъ Библии, а поэзіи столь мало, какъ у Гопкинса и Спернголда.

## П и с ь м о 5.

*Отъ Цицерона къ Аттику.*

Изъ письма вашего, къ которому приложили вы списокъ съ письма брата моего Квинша, усмотрѣлъ я великую переменную мыслей его и доброжелательства къ вамъ. Симъ огорченъ я сколько, сколько долженъ быть огорченъ любя васъ обоихъ, и не могу понять, что бы подало брату моему поводъ къ столь сильному неудовольствію и къ такой переменѣ мыслей. Я и прежде еще примѣчалъ, а при отъѣздѣ вашемъ отъ насъ усмотрѣлъ, что и вы догадывались, что онъ занятъ какимъ нибудь ложнымъ мнѣніемъ и имѣетъ какое нибудь противное подозрѣніе. Часто уже старался я вывести его изъ сего мнѣнія, особливожъ тогда, какъ Провинція (Азія) по жребію ему досталась; но я не зналъ, что неудовольствіе его такъ велико, какъ вы въ письмѣ своемъ сказываете, и стараніе мое не имѣло столько успѣха, сколько бы я желалъ. Однакожъ я успокоивался надеждою, что онъ увидится съ вами въ Диррахіи, или гдѣ нибудь въ тамошнихъ мѣстахъ, и увѣренъ былъ, что еслили бы сіе исполнилось, то вы совершенно примирились бы съ нимъ не только при подробномъ изъясненіи, но и при одномъ уже свиданіи. Ибо вы сами знаете, и мнѣ не нужно сказывать вамъ, сколь нѣженъ и добродушенъ братъ мой, и сколь легко онъ по мягкосердечію своему и поучаслѣ и позабываетъ неудовольствія. И такъ коварныя внушенія нѣкоторыхъ людей подѣйствовали надъ нимъ болѣе пріязни, родства и старой дружбы, которую онъ долженъ бы всему предпочесть. Но въ чемъ надлежитъ искать причины сея неприязни, о томъ легче могу догадываться, нежели писать къ вамъ. Ибо я опасаясь, что оправдывая моихъ родственниковъ, не могу пощадить вашихъ. Известно мнѣ, что хотя въ фамиліи

Квин-



Квиншовой никто и не былъ причиною сея раны; но они могли бы залечить ее. Однакожъ увидѣвшись съ вами, удобнѣе могу открытъ вамъ ошибку во всемъ семъ дѣлѣ, которая простирается еще далѣе, нежели какъ по кажется. Не знаю, что подало случай къ тому письму, которое писалъ онъ къ вамъ изъ Тессалоники, и къ тому, что онъ, какъ вы слышали, говорилъ въ Римѣ друзьямъ вашимъ и въ дорогѣ. Но въ отвращеніи сея непріятности я полагаю всю надежду на ваше снисхожденіе. Если только вы разсудите, что и самые лучшие люди легко склонны бывають къ ссорѣ и къ примиренію; что сія, такъ сказать, бѣглость и природное мягкосердечіе по большей части бывають въ добродушныхъ людяхъ; а паче всего, что мы должны терпѣливо сносить слабости, прощупки и даже оскорбленія другъ отъ друга; если вы сіе разсудите: то я надѣюсь, что все несогласіе удобно прекращено будетъ; о чемъ я васъ и прошу. Ибо я, любя васъ больше всякаго другаго, пекусь о томъ, чтобъ и всѣ мои родственники васъ любили и вами были любимы. Напрасно напоминаете вы въ письмѣ своемъ о нѣкоторыхъ случаяхъ ко щастію въ Провинціи или въ городѣ, которыхъ какъ во всякое другое время, такъ и во время моего Консульства, вы пропускали. Благородство и великость духа вашего мнѣ извѣстны; и я никогда не думалъ, чтобъ между нами было какое нибудь иное различіе кромѣ склонности въ выборѣ образа жизни; ибо меня нѣкоторое честолюбіе заставляло стараться о приобрѣтеніи почестей, а васъ другая безпорочная причина заставляла избрать похвальную спокойную жизнь. Но въ честности, въ попечительности, въ добродѣтели не предпочитаю вамъ ни себя, ниже кого либо иного. Также и въ любви ко мнѣ долженъ я отдать вамъ первенство, выключая любовь брата моего и моихъ домашнихъ. Я видѣлъ, видѣлъ ясно печаль вашу или радость при различныхъ моихъ обстоятельствѣхъ. Часто бывалъ я въ славѣ обрадованъ вашими поздравленіями, а въ печали утѣшеніе ваше было мнѣ пріятно. И теперь, когда нѣтъ васъ со мною, чувствую я, сколь для меня важно лишена бытъ благоразумныхъ вашихъ совѣтовъ и дружескихъ разговоровъ, которыхъ всегда приносятъ мнѣ

сноль-

столько удовольствія. Въ чемъ менѣе могу я безъ васъ обойтись? Въ дѣлахъ ли Республики? которыя ни малаго съ моей стороны упущенія не терпятъ; въ судебныхъ ли моихъ трудахъ? которыя прежде принималъ я на себя изъ честолюбія, а нынѣ продолжаю для того, чтоо́бъ угожденіемъ сохранить мое достоинство; или въ домашнихъ моихъ дѣлахъ? которыя какъ прежде, такъ особливо по опѣздѣ брата моего, часто заставляли меня желать бытъ и разговаривать съ вами. Короче сказать, и въ трудахъ моихъ и въ отдохновеніи, въ упражненіяхъ и въ праздное время, въ судѣ и дома, въ публичныхъ и въ собственныхъ моихъ дѣлахъ, не могу долѣе бытъ безъ дружескаго вашего совѣта и пріятныхъ разговоровъ. Скромность часто удерживала насъ все сіе открытъ другъ другу; но теперь я долженъ былъ сказать вамъ но; ибо вы почли за нужное въ письмѣ своемъ оправдывать себя и поступки ваши со мною, и требовать, чтоо́бъ я но подтвердилъ. При семъ непріятномъ случаѣ, когда братъ мой имѣетъ на васъ неудовольствіе, одна только та выгода, что и прочіе друзья ваши еще прежде знали ваше намѣреніе, не принимаютъ никакой должности въ Провинціи; а по тому удаленіе ваше другъ отъ друга не можетъ приписано бытъ сему несогласію, но собственному вашему хотѣнію и намѣренію. Сіе подастъ мнѣ надежду, что она разспройка будетъ исправлена, и дружба наша, хоть ненарушимо нами соблюдаемая, сохранитъ святость свою. Мы живемъ въ Республикѣ слабой, несчастной и подверженной переменамъ. Вы уже, какъ я думаю, слышали, что Рыцари наши почти совсѣмъ опстали отъ Сената. Первою причиною сего было негодованіе ихъ на то, что отъ Сената обнародовано опредѣленіе судить шѣхъ, которые бывши судьями брали подарки. По случаю я не былъ тогда въ Сенатѣ, какъ сіе опредѣленіе было сдѣлано. Примѣшивъ, что Рыцарство весьма шѣмъ недоволено, хотя и не открывало явно своего неудовольствія, я сдѣлалъ прошивъ онаго возраженіе Сенату, и сколько могъ примѣшивъ, произвелъ симъ великое впечатлѣніе. Я говорилъ довольно много и съ важностію, хотя матерія была и не весьма того достойна. Рыцари имѣли еще другую

при:

прихошь, копорая едва ли извинительна; однакожь я не только извинялъ ее, но и подкрѣплялъ. Тѣ изъ нихъ, копорые взяли въ Азіи у Ценсоровъ пошлины на опкупъ, ошиблись и договорились плащить слишкомъ много. Они требовали, чшобъ сей договоръ былъ отмѣненъ. Я первой подкрѣплялъ ихъ требованіе; или я былъ второй: ибо Крассъ подговорилъ ихъ опважиться сего требовать. Дѣло было ненавистное, требованіе несправедливое, и они явно оказывали шѣмъ дерзость свою. Однакожь надлежало опасаться, чшобъ они совсѣмъ не опдѣлились опъ Сената, естлибъ имъ было опказано. И такъ я весьма старался пособить сему дѣлу и довелъ до того, чшо они въ великомъ множествѣ и съ охотою собрались въ Сенатъ. Тамъ говорилъ я пространно перваго числа Декабря и на другой день о достоинствѣ и согласіи обоихъ сихъ состояній. Однакожь и понынѣ еще рѣшенія не положено, но только мнѣніе Сената записано. Ибо одинъ Метеллъ, назначенный въ Консулы, намъ противорѣчилъ. Герой нашъ Капонъ также хотѣлъ говорить; но за краткостію времени по порядку ему не доспалось. Такимъ-шо образомъ, послѣдуя намѣренію моему и плану, стараюсь я сколько возможно соблюсти установленное мною согласіе. Но какъ сіе для меня не надежно, шо стараюсь прокладывать другой и вѣроятнѣе вѣрнѣйшій путь къ удержанію силы моей, копорого въ письмѣ опкрыть не могу. Однакожь скажу вамъ нѣчто, по чему вы можете догадаться. Я весьма друженъ съ Помпеемъ. Знаю, что вы на это скажете. Но я буду наблюдать всю возможную опсторожность, и въ другое время буду писать къ вамъ подробнѣе о предпріятіи моемъ для удержанія достоинства моего въ Республикѣ. Я долженъ увѣдомить васъ, что Лукцей нынѣжь намѣренъ просить Консульства; ибо говорятъ, что просителей будетъ только двое. Цесарь старается войти съ нимъ въ союзъ посредствомъ Аррія; а Бибулъ надѣется посредствомъ К. Пизона войти въ союзъ съ Цесаремъ. Вы смѣтаете? Но повѣрьте мнѣ, что это не смѣшно. Что мнѣ еще къ вамъ писать? Что? Естль много, о чемъ бы можно было писать; но оставляю шо до другаго времени, а теперъ прошу только увѣдомить меня, когда мы васъ

сюда ожидать можемъ. Также прошу о помѣ, чего я больше всего желаю: прїѣжайте какъ можно скорѣе.

## П и с ь м о б.

*Отъ Мація къ Цицерону.*

Письмо ваше весьма меня обрадовало, ибо я усматриваю изъ него, что вы думаете обо мнѣ такъ, какъ я надѣялся и желалъ. Хотя я и не сомнѣвался въ помѣ, однакожъ заботился, чтобъ сіе мнѣніе, которое для меня столь важно, навсегда непременно осталось. Я увѣренъ былъ, что не сдѣлалъ ничего такого, чѣмъ бы могъ честному человѣку причинить неудовольствіе. А по тому и не думалъ я, чтобъ можно было увѣрить въ чемъ нибудь совсѣмъ неосновательномъ человѣка украшеннаго столь многими изящными качествами, какъ вы; особливожъ когда я непрестанно сохранялъ искреннее къ вамъ почтеніе. Теперь зная, что все сіе идетъ по моему желанію, хочу опещачь на шѣ обвиненія, прошивъ которыхъ вы, по доброжелательству своему ко мнѣ, столь часто меня защищали. Извѣстно мнѣ, въ чемъ по смерти Цесаря меня обвиняютъ. Мнѣ спавяшъ то въ преступленіе, что я печалюсь о смерти вѣрнаго друга и негодую на несчастный конецъ того, кого я любилъ. Говорятъ, что опечесиво должно предпочитать дружбѣ, какъ бы уже и доказано было, что смерть его Республикѣ полезна. Но я не буду припворяться. Признаюсь, что я не могъ еще дойти до сея степени увѣренія. Никогда не послѣдовалъ я за Цесаремъ въ гражданскихъ безпокойствахъ. Однакожъ не оставялъ я друга моего, хотя и недоволенъ былъ его предиріятіемъ. Никогда не одобрялъ я гражданской войны, ни причины сего раздора; но прилагалъ еще все возможное стараніе, чтобъ въ самомъ рожденіи его испребитъ. При всѣхъ побѣдахъ друга моего не прельщался я ни почестями, ни богатствами, когда шѣ, которые гораздо въ меньшемъ уваженіи у него были, нежели я, неумѣренно злоупотребляли сіи награжденія. Даже лишился я части имѣнія моего по тому закону Цесареву, посредствомъ котораго многіе изъ ра-

радующихся нынѣ смерти Цесаревой приведены были въ состояніе оспаться въ Республикѣ. О пощадѣ поубѣжденныхъ гражданъ старался я такъ, какъ бы о собственномъ моемъ благополучіи. Какъ же мнѣ, старавшемуся о сохраненіи всѣхъ, не негодовать на лишеніе того, у кого я сіе испросилъ? особливожь когда тѣ самые и погубили его, которые подали случай къ ненависти противъ него. Но за то-то, говорящѣ они, мы тебя и наказываемъ, что осмѣливаешься порочить нашъ поступокъ. О неслыханныя гордость! Иные могутъ хвалиться своимъ злодѣяніемъ, а другимъ безопасно и сожалѣть не позволено! И самые невѣльники никогда не лишаемы были сея свободы: они могутъ радоваться или печалиться по своей, а не по чужой волѣ. Но возстановились свободы, какъ они сами себя часто называютъ, хопящѣ угрозами своими отнять въ насъ и сію вольность. Но шщещно; и самая величайшая опасность не можетъ никогда отбратить меня отъ должности, или отъ челоѣчества. Никогда не думалъ я избѣгать, но еще и желалъ похвальной смерти. И для чего досадуютъ они на меня за то что я о томъ шолько стараюсь, чтобъ они раскаялись въ своемъ поступкѣ? Я желалъ бы, чтобъ смерть Цесарева всѣмъ была прискорбна. Но какъ гражданинъ, долженъ я желать благосостоянія Республикѣ. А что я сего желаю, въ томъ не хочу увѣрять словами, ешльи прежніе мои поступки и надежда впредь не доказываютъ того и безъ словъ моихъ. Того ради прошу васъ судить обо мнѣ по дѣламъ моимъ, а не по рѣчамъ моихъ непріятелей; и ешльи вы думаете, что я нахожу выгоду въ добрыхъ поступкахъ, то повѣрите, что не могу имѣть сообщенія съ негодными людьми. Или мнѣ въ нынѣшнихъ лѣтахъ, клонящихся уже къ старости, перемѣнить сей образъ мыслей, который хранилъ я и въ самой молодости, когда еще прослушки мои могли бытъ извиняемы, и какъ бы совѣмъ себя передѣлать? Нѣтъ, я сего не сдѣлаю; однакожь и не предприму ничего такого, что могло бы произвести негодованіе на меня, кромѣ того, что буду оплакивать несчастную судьбу моего друга моего и шоль великаго челоѣка. Ешльибы я иначе думалъ, не спалъ бы опречаясь отъ того, дабы

не почитали меня обманщикомъ въ преступленіи моемъ, и въ припворспивъ прусомъ и легкомысленнымъ человекомъ. Упрекаютъ меня шѣмъ, что я принялъ на себя стараніе объ играхъ, которыя молодой Цесарь учредилъ въ память побѣдъ дяди своего. Но сіе касается до частной моей обязанности, а не до Республики. Я обязанъ шѣмъ былъ памяти любезнѣйшаго моего друга и славы умершаго; также не могъ опказать въ прозбѣ и молодому Цесарю, который подаетъ о себѣ поль великую надежду и поль достоинъ быть Цесаревымъ родственникомъ. Я часто бываю въ домъ у Консула Антонія, чтобъ оказатъ мое къ нему почтеніе; но вы видите, что и самые шѣ, которые меня врагомъ опечесства почитаютъ, часто ходятъ къ нему, дабы что нибудь у него выпросить. Какая наглость! Цесарь не прешствовалъ мнѣ обходиться дружески, съ кѣмъ я хотѣлъ, хотя бы шо и не были друзья его; а шѣ, которые лишили меня друга моего, хотяшъ клеветами своими заставили меня не выбирать себѣ друзей по моей воле. Но я надѣюсь, что впредь шихая жизнь моя въ соспояніи будетъ опровергать всѣ ложныя разглашенія; и что сами недоброжелатели мои, видя вѣрность мою къ Цесарю, пожелають лучше имѣть такихъ друзей, каковъ я, а не такихъ, каковы сами они. Еслили желанія мои исполнятся, шо я проведу остатокъ жизни своей спокойно въ Родосѣ. Еслилижъ какой либо случай того не позволишъ, шо и въ Римѣ всегда буду стараться о благосостояніи Республики. Весьма благодарю Требація нашего за шо, что онъ опкрылъ мнѣ доброе и дружеское расположеніе сердца вашего ко мнѣ и симъ обязалъ меня почитать по должности того, кого я по склонности моей всегда любилъ. Будьте благополучны и не лишайте меня вашей дружбы.

---

## П и с ь м о 7.

*Отъ Плинія къ Тациту.*

Вы пребуеште отъ меня описанія смерти дяди моего, для того, чтобъ сообщить о ней вѣрнѣйшее повѣствованіе потомству. Благодарю васъ за то; ибо я надѣюсь, что смерть его, описана будучи вами, пріобрѣтетъ бессмертную славу. Хотя образъ смерти его паковъ, что онъ вѣчно будетъ живъ въ памяти потомства, ибо смерть его соединена была съ погибелью одной изъ прекраснѣйшихъ земель; народыжъ и города погибелью своею прославляются; и хотя самъ онъ написалъ много сочиненій достойныхъ бессмертія, но съ смертіемъ вашихъ сочиненій вѣчная его слава еще паче умножится. Я считаю тѣхъ блаженными, кому боги даровали щастіе или производить дѣла достойныя описанія, или писать сочиненія достойныя чтенія. Но всѣхъ блаженнѣе тѣ, которые надѣлены и тою и другою участью. Въ число сихъ дядя мой включенъ будетъ и своими и вашими сочиненіями. Того ради я не только съ охотою принимаю ваше предложеніе, но еще и прошу васъ о томъ, — дядя мой былъ въ Мизенѣ, и управлялъ флотомъ. Двадцать претьяго Августа, часу въ седьмомъ дня, мать моя сказала ему, что видно облако необычайной величины и виду. Онъ прохаживавшись на солнцѣ и выкупавшись, позавтракалъ немного и по томъ занимался учеными своими упражненіями. Услышавъ же то, онъ одѣлся и вошелъ на такое мѣсто, откуда лучше можно было смотрѣть на сіе чудо. Смотри издали, не льзя было точно распознать, изъ которой горы облако поднималось; послѣ уже узнали, что оно поднималось изъ Везувія. Видѣ сего облака не могу я ничему лучше уподобить, какъ ели. Сперва поднималось оно вверхъ наподобіе длиннаго пня, а послѣ раздѣлилось въ ширину на многія вѣтви, для того, я думаю, что сперва выгнано было сильнымъ упоромъ воздуха; а какъ сей упоръ ослабѣлъ, то оно, обдавлено будучи собственною своею тяжестію, раздалось въ ширину и начинало исчезать. Иногда было оно бѣловато, иногдажъ густо и какъ бы въ пятнахъ, ибо поднимало въ себѣ много земли и пеплу. Сіе чудное

явленіе казалось дядѣ моему, какъ человѣку весьма ученому, достойнымъ почтѣйшаго наблюденія. Онъ приказалъ приготовить Лиѳурнское судно, и позволилъ мнѣ ѣхать съ нимъ. Но я сказалъ ему, что лучше хочу учиться, и онъ самъ предъ шѣмъ только задалъ мнѣ упражненіе. И такъ вышелъ онъ изъ дому, взявши съ собою записныя свои дощечки. Солдаты со флота, бывшіе въ Ретинѣ, приведены были въ ужасъ угрожающею погibelью; ибо сіе мѣстечко лежало ниже, и не можно было уйти отсюда иначе, какъ на судахъ. Они просили его, чтобъ онъ старался спасти себя отъ такой великой опасности. Однако онъ не перемѣнилъ своего намѣренія, и что предпринялъ изъ любви къ отечеству, то дѣлалъ уже изъ любви къ родному краю. Онъ приказалъ спустить четырехвесельныя суда и отправился на помощь не только къ Ретинѣ, но и къ другимъ мѣстечкамъ, которыхъ на семъ берегу было много по причинѣ пріятности мѣста. Онъ спѣшилъ туда, откуда другие бѣжали, и приказалъ править прямо къ тому мѣсту, гдѣ была самая большая опасность. Онъ столько былъ безспрашенъ, что замѣчалъ всѣ перемѣны, всѣ виды сего ужаснаго зрѣлища, въ какихъ оно представлялось, и приказывалъ то записывать. Пепелъ падалъ уже на суда, и чѣмъ ближе они подплывали, тѣмъ гуще и каленѣе становился. Начали уже падать и черныя перегорѣлыя и отъ огня распресканыя камни. Море вдругъ отступило назадъ, и берегъ отъ обрушившейся горы обвалился. Дядя мой подумалъ немного, не поворошиться ли назадъ; но какъ корабельщикъ совѣтовалъ то сдѣлать, онъ отвѣчалъ: *Отважнымъ щастіе помогаетъ; правъ къ Помпоніану!* Помпоніанъ былъ тогда въ Стабіяхъ и совсѣмъ отдѣленъ заливомъ; ибо море непримѣнно обошедши берега, дѣлаетъ тамъ заливъ. Хотя опасность была тамъ еще и не близка, но очевидна, и увеличиваясь, весьма уже приближалась: Того ради приказалъ онъ перенести домашніе свои приборы на суда, чтобы спасаться отсюда бѣгствомъ, какъ скоро утихнетъ противный вѣтеръ, который дядѣ моему способствовалъ къ нему пріѣхати. Дядя мой обнялъ оробѣвшаго Помпоніана, утѣшалъ и ободрялъ его, и дабы уменьшить страхъ его своимъ спо-



койствомъ, приказалъ опривести себя въ баню. Послѣ бани, сѣлъ за столъ и ужиналъ, будучи веселъ, или, что столъ же удивительно, казался веселымъ. Между тѣмъ увидѣли вырывающееся во многихъ мѣстахъ изъ Везувія весьма широкое пламя и огонь высоко пылающій: темнота ночи еще увеличивала ясность его. Дядя мой, спараясь умѣришь спрахъ, говорилъ, что орообв- шіе деревенскіе жители ушли не загасивши огня, и отъ того пустые дома безъ нихъ загорѣлись. По томъ легъ онъ спать, и въ самомъ дѣлѣ спалъ крѣпко. Люди, проходившіе мимо дверей, слышали тяжелое и громкое его дыханіе, какое онъ спящій имѣлъ по причинѣ слабости. Но площадь, по которой надлежало проходить въ ту комнату, гдѣ онъ спалъ, вся уже покрыта была пепломъ и перегорѣлыми камнями, такъ, что естлибъ онъ еще долѣ тамъ пробылъ, то не могъ бы выйти; и для того разбудили его. Онъ пошелъ къ Помпоніану и къ прочимъ, которые вмѣстѣ съ нимъ не спали. Они совѣщивались, оставаться ли имъ еще долѣ въ домѣ, или выйти на открытое мѣсто. Ибо домъ отъ частыхъ и сильныхъ потрясеній уже колебался; онъ какъ бы вынытъ былъ изъ своего основанія, и казалось, двигался то въ ту, то въ другую сторону. На открытомъ же мѣстѣ надлежало опасаться падающихъ перегорѣлыхъ камней, хотя они и легки были. Рѣшились выбрать послѣднее. При семъ выборѣ въ дядѣ моемъ одна разумная причина превозмогла другую; а въ другихъ страхъ преодолѣнъ былъ страхомъ. Они навязали себѣ на головы подушекъ, для прикрытія отъ падающихъ сверху камней. Въ другихъ мѣстахъ былъ тогда уже день; но тамъ была еще самая мрачная ночь, хотя и освѣщалась многими факелами и разнымъ пламенемъ. Они разсудили заблаго итти на берегъ и посмотрѣть, можно ли пуститься въ море, которое еще не утихло. Тамъ дядя мой, снявши подушку съ головы, легъ на нее, претовалъ нѣсколько разъ холодной воды и пилъ. Наконецъ пламя и серный запахъ, за которымъ обыкновенно пламя послѣдуетъ, принудили другихъ бѣжать, а его встать. Онъ оперся о двухъ невольниковъ и всталъ, но тотчасъ опять упалъ. Я думаю, что онъ задушенъ

былъ густымъ чадомъ. Въ претій день, когда воздухъ уже прочищенъ, шло его найдено было ни мало не повредившееся и во всей одеждѣ. Въ положеніи своемъ походилъ окъ болѣе на спящаго, нежели на мертваго. Я съ маперью моею былъ тогда въ Мизенѣ. — Но сіе не принадлежитъ уже къ исторіи; а вы требовали только извѣстія о смерти его. И такъ я заключу мое письмо, присовокупя еще только то, что я пересказалъ вамъ вѣрно все, какъ самъ видѣлъ, или слышалъ вскоре послѣ самаго происшествія, когда истину лучше узнать можно; вы же выберите изъ того только самое нужнѣйшее: ибо иное письмо, иное исторія; иное дѣло писать для друга, иноежъ для публики. Простите.

---

## П и с ь м о 8.

*Отъ Плинія къ Роману Фирму.*

Вы мой единокровецъ, соученикъ и съ самой молодости мнѣ пріятель. Отецъ вашъ былъ другъ моей матери и дядѣ моему, и мнѣ, сколько неравенство лѣтъ нашихъ позволяло. Сіи важныя причины обязываютъ меня стараться о вашемъ щастіи. Вы у насъ уже Декуріонъ; а сіе и доказываетъ, что вы имѣете до ста тысячъ нуммовъ. Но чтобы имѣть удовольствіе видѣть васъ не только Декуріономъ, но и Римскимъ Рыцаремъ, предлагаю вамъ прѣста тысячъ нуммовъ въ дополненіе той суммы, какую вамъ, какъ Рыцарю, имѣть должно. Дружба ваша ко мнѣ, споль давно уже продолжающаяся, подаетъ мнѣ надежду, что вы никогда не позабудете о семъ подаркѣ. Не хочу напоминая вамъ и о томъ, чтобы вы въ семъ полученномъ чрезъ меня достоинствѣ, поступали со всею возможною осторожностію (о чемъ бы я долженъ былъ напомнить, еслибы не былъ увѣренъ, что вы и безъ того сами сіе наблюдать будете.) Ибо надлежитъ съ большимъ раченіемъ исполнять обязанности свою въ такомъ достоинствѣ, въ которомъ должно еще уважать и благодареніе друга своего. Простите.

---

## П и с ь м о 9.

*Отъ Плинія къ Максиму.*

Я думаю, что имѣю право просить васъ о такой услугѣ другу моему, какую самъ я охотно сдѣлалъ бы вашимъ друзьямъ, еспьлибъ имѣлъ къ тому случай. Аррианъ Матурій одинъ изъ знаменитѣйшихъ людей въ Алпинѣ. Я называю его знаменитымъ не по богатству, хотя онъ и весьма богатъ; но по честности его, правдолюбію, добронравію и благоразумію. Самъ я пользуюсь совѣтами его въ моихъ дѣлахъ, и кришикою въ ученыхъ моихъ упражненіяхъ. Ибо искренность, справедливость и опмѣнный разумъ суть главныя его качества. Онъ любитъ меня такъ же, какъ вы. (Я не могу ничѣмъ сильнѣе выразить любви его ко мнѣ.) Онъ удаленъ отъ честолюбія и оспался только Рыцаремъ, хотя могъ бы дойти до самаго знанѣйшаго чина въ Республикѣ. Однакожъ я обязанъ опмѣнно уважать его и спарашься о его чести; и для того весьма желалъ бы я противъ чаянія, безъ вѣдома, а можешъ бытъ и противъ желанія его, доставить ему чинъ, который бы и честь ему приносилъ, и не былъ бы для него ошягопителенъ. И такъ прошу васъ при первомъ случаѣ сдѣлать ему сію услугу. Вы весьма одолжите мнѣ и меня и его. Ибо хотя онъ не ищетъ того, но приметъ съ благодарностію, такъ, какъ бы искавши. Простите.

## П и с ь м о 10.

*Отъ Плинія къ Катилію.*

Изрядно, я буду ужинать у васъ; но вы напередъ должны мнѣ обѣщать, что ужинъ будетъ непродолжительной и умѣренной, и что мы будемъ имѣть изобиліе только въ Сократическихъ разговорахъ, хотя и въ нихъ должно наблюдать умѣренность. Намъ надобно будетъ еще до свѣту приняться за публичныя дѣла; а потчасъ послѣ ужина и самъ Катонъ не могъ сдѣлать

сего не подвергшись порицанію. Но К. Цесарь, порицая Катона, шѣмъ самымъ его хвалишѣ. А именно онѣ рассказываетъ о немъ, что нѣкогда встрѣтился онѣ пьяной съ нѣкоторыми людьми, которые открыли ему лицо, но сдѣлавши шо, сами отѣ спыда покраснѣлись. *Можно было подумать, говоритъ Цесарь, что Катонъ нашелъ ихъ пьяныхъ, а не они Катона.* Можешѣ ли чтонибудь болѣе служите къ чести Катону, какѣ шо, что онѣ и пьяной сполько способенѣ былѣ заставите считать себя. Намѣ же въ своемѣ ужинѣ должно наблюдать умеренность какѣ въ роскоши и пышности, такѣ и во времени; ибо мы не такіе люди, которыхѣ бы и непріатели не могли ничѣмъ укорите, не похваливши шѣмъ же самымъ. Простите.

---

## П и с ь м о 11.

*Отъ Плинія къ Тиціану.*

Чѣмъ вы занимаетесь? Чѣмъ впредѣ будете заниматься? Я веду жизнь самую пріятную, шо есть самую спокойную; шо чему и не могу писать большихъ писемъ, шо охотно такіа письма читаю: первое для шо, что я изнѣжился, а другое для шо, что я празденѣ. Ибо нѣшѣ лѣнивѣе изнѣженнаго человека, и нѣщѣ любопытнѣе празднаго. Простите.

---

## П и с ь м о 12.

*Отъ Болло къ Расину.*

Пока вы были въ Парижѣ, я видѣлѣ только васѣ; а съ шо времени, какѣ васѣ здѣсь нѣшѣ, я какѣ бы никакого уже не вижу. И такѣ не ожидайте отѣ меня, чтообѣ я заплашилѣ вамѣ за ваши новости также новостями: ибо я никакихъ не знаю. Здѣсь же нынѣ и не говорятѣ ни о чемѣ иномѣ, какѣ только оѣ осадѣ Монса, о кошорой не имѣете вы нужды отѣ меня слышать.

Мнѣ

Мнѣ весьма пріятно было обстоятельное извѣстіе, которое вы мнѣ объ ней сообщили. Но признаюсь вамъ, что не могу спокойно сносить того, что Король столько подвергаетъ себя опасности. Это въ немъ дурная привычка, отъ которой должно бы ему опсшпаться. Она же и совсѣмъ не соотвѣтствуетъ великому его благо разумію, какое онъ во всѣхъ прочихъ своихъ поступкахъ оказывалъ. Возможно ли, чтобъ Государь, поступающій съ такою осторожностію при осадѣ Монса, столько мало берегъ жизнь свою! Знаю, что онъ можетъ привести въ извиненіе себѣ примѣръ Александра Великаго и Цесаря, которые также подвергали себя опасностямъ; но хорошо ли и они то дѣлали? Я не думаю, чтобъ онъ читалъ Гораціевъ стихъ: *descript exemplar vitii imitabile*. Радуюсь узнавши, что вы живете въ одномъ монастырѣ, и даже въ одной кельѣ съ Господиномъ Лавуаромъ. Хотя это жилище и шбсновано, однакожъ я надѣюсь, что правило наблюдается тамъ не слишкомъ строго и за обѣдомъ ничего не читаютъ, развѣ только такія письма, какъ мои. Не говорилъ ли я вамъ, что я не имѣлъ причины жалѣть объ васъ, когда вы отправились въ путь съ такимъ человѣкомъ, каковъ онъ, съ которымъ будучи вмѣстѣ можно найти всѣ возможные удобства, и всѣ возможные безпокойства позабыши? Сверхъ того вижу я, что вы спали уже опытнымъ солдатомъ и привыкли ко всѣмъ опасностямъ и тягостямъ. Вижу, говорю я, что вы при Монсѣ возвратите себѣ свою славу, и что всѣ колкія насмѣшки, касающіяся до отъѣзда изъ Гама, на одного меня обращены. Господинъ Кавуаръ и началъ уже изрядно пригоновлять меня къ тому. Дай только Богъ, чтобъ я могъ ихъ слышать, хотя и подвергаюсь опасности худо на нихъ отвѣчать. Не пошлю отъ васъ, что болѣзнь моя не только болѣе спановилась, но и сомнѣваюсь, чтобъ я могъ отъ нея выдѣлаться. Но за то совсѣмъ выдѣлился я отъ честолюбія и тщеславія. И въ самомъ дѣлѣ я не знаю, не лучше ли освободиться отъ этой болѣзни, нежели отъ какой нибудь другой; ибо чѣмъ далѣе вижу себя отъ почестней и богатствъ, тѣмъ болѣе, кажется, приближаюсь къ удовольствію. Послѣ

ваше-

вашего отъѣзда только одинъ разъ былъ я въ нашемъ собраніи. Господинъ де-ла-Шапель, какъ вы легко можете угадать, не позабылъ предложить выбить медаль на осаду Монса, и пр.

---

### П и с ь м о 13.

*Отъ Расина къ сыну его, которому надлежало отправиться ко Двору.*

Извѣстно уже, что мы поѣдемъ отсюда въ Пикардію. И такъ я еще двѣ недѣли тебя не увижу. Но какъ ты никогда не выходишь у меня изъ памяти, то долженъ я дать тебѣ еще нѣкоторыя наставленія, какъ тебѣ вести себя надобно, которыя почишаю необходимо для тебя нужными.

Вопервыхъ долженъ ты наблюдать крайнюю осторожность въ разговорахъ, дабы не почли тебя болтуномъ. Въ томъ мѣстѣ, куда ты отправляешься, это самой дурной порокъ для молодого человѣка. Вовторыхъ, принимай съ охотою совѣты Г. Вигана и его супруги: они любятъ тебя, какъ родного своего сына.

Не забывай своего ученья, и непрестанно старайся изоцряпъ свою память; она должна быть весьма изоцрена. Возвратившись, потребую отъ тебя отчета во всемъ томъ, что ты чиналъ. Особливожъ ты, долженъ будешь показать мнѣ свои извлеченія изъ Французской исторіи.

Ты помнишь, что я говорилъ тебѣ о комедіяхъ и операхъ. Онѣ будутъ играны въ Марли. Какъ для тебя, такъ и для меня весьма нужно, чтобъ тебя никогда тамъ не видали; особливожъ когда ты пріѣхалъ въ Версалію упражняйся въ экзерциціяхъ, а не для сихъ вселоспей. Король и весь Дворъ знаютъ, что я почишаю за непристойное ходишь въ комедію; и ты подалъ бы невыгодное мнѣніе о себѣ, естлибъ показалъ споль мало уваженія ко мнѣ и къ моимъ правиламъ. — Паче же всего совѣтую тебѣ пещись о своемъ блаженствѣ и никогда не теряешь любви къ Религіи, которую

я въ тебѣ примѣтилъ. Ничѣмъ въ свѣтѣ не могу я сполько бытъ огорченъ, какъ узнавъ о тебѣ, что ты мало думаешь о Богѣ. — Прошу тебя принять сіи наставленія съ такоюжѣ дружбою, съ какою я тебѣ ихъ даю. Прости, любезный сынъ! Увѣдомляй меня чаще о томъ, какъ ты обрѣщаешься.

---

## П и с ь м о 14.

*Прошеніе Госпожи Фукетъ къ Королю Лудовику XIV о мужѣ ся, который осужденъ былъ на вѣчное заключеніе.*

**Всемилоспивѣйшій Государь!**

Сего дня величайшее торжество въ свѣтѣ, торжество Вашего Величества, торжество великаго Святаго и великаго Государя, причисляющаго долгоперпѣніе и милосердіе къ божественнымъ и геройскимъ своимъ добродѣтелямъ. Но сколь ни славенъ сей день, однако онъ былъ бы еще несравненно достопамятнѣе потомству, естлибъ Ваше Величество прославили его прощеніемъ несчастнѣйшаго изъ подданныхъ Вашихъ, который паче всего мучился тѣмъ, что Васъ прогнѣвалъ. Всѣ цвѣты, которые Ваше Величество сего дня получите, завтра увянутъ; но естлибъ мы получили отъ Васъ то, чего сполько Ваше долгоперпѣніе и великодушіе надѣялись намъ позволяющъ, то Вы, Всемилоспивѣйшій Государь, увѣнчали бы себя цвѣтами неувядаемыми, которые со всякимъ днемъ, со всякимъ годомъ, со всякимъ спольпіемъ, воспринимали бы новый блескъ. Я дерзаю заклинать Васъ, Всемилоспивѣйшій Государь, тѣмъ, что Вашему Величеству всего любезнѣе, собственною Вашею честію, чтобъ Вы въ сей день радости облегчили мою горестъ; и молю Бога, чтобъ Онъ содѣлалъ Ваше Величество навѣки споль же благополучнымъ, сколько я несчастна.

---

## П и с ь м о 15.

*Отъ Госпожи дю-Монтъе къ ея дочери.*

Собери всю твою преданность въ волю Провидѣнія, любезная дочь! Отца твоего нѣтъ уже на свѣтѣ. Приближается и та минута, кою которая меня соединитъ съ моимъ супругомъ. Можешь быть это письмо мое къ тебѣ послѣднее. Желала бы я написать его своею рукою; но слабость моя лишаетъ меня сего удовольствія. Родитель твой скончался, какъ праведникъ; и мнѣ не остается ничего болѣе, какъ благодарить за то Бога. Желала бы я скрыть отъ тебя образъ смерти его; но ты рано, или поздно узнала бы о томъ, и такъ я только продолжила бы твою горесть.

Одинъ дворянинъ изъ нашихъ сосѣдей, который хотя и могъ хвалиться своимъ родомъ, но нравомъ принадлежалъ къ черни, приходилъ часто въ наше помѣстье на охоту. Несчастный отецъ твой заснулъ его при самомъ дѣлѣ, и сдѣлалъ ему выговоръ, можетъ быть и слишкомъ суровой. Онъ былъ безоруженъ, а злодѣй имѣлъ заряженое ружье и проспрѣлилъ его двумя пулями. Умирающаго отца твоего принесли домой; и почти въ то же самое время твое крестьянъ, поймавши убійцу, привели къ намъ. Первое стараніе моего супруга было приказать сперечь сего несчастнаго и послать за отцомъ его, хотя мы съ нимъ уже нѣсколько лѣтъ были въ несогласіи. Онъ возвратилъ ему сына его и далъ крестьянамъ денегъ, чтобы они никому не сказывали оъ немъ. Собравши дѣшей нашихъ, онъ взялъ съ нихъ клятву въ томъ, что они никогда не будутъ стараться мстить за смерть его. По томъ онъ ни о чемъ уже болѣе не думалъ, какъ только приготоовиться предстать предъ Бога. Онъ былъ живъ еще пять дней, и во все это время не переставалъ призывать милосердіе Божіе и весьма часто повторялъ сіи слова: „Боже мой! прости мнѣ, такъ же, какъ я тому прощаю, кто былъ виною моей смерти.“ Онъ не согласился объявить о убійцѣ Правительству, и Богъ еще въ сей жизни наградилъ его за сію



сію принесенную Ему жертву обращеніемъ убійцы его, о чемъ онъ ревностно молился. Въ послѣдній вечеръ предъ кончиною его, пріѣхалъ отецъ того дворянина, просилъ его именемъ прощенія, и привезъ отъ него письмо, писанное изъ монастыря ла-Трапъ, куда онъ скрылся. Въ семъ письмѣ просилъ онъ несчастнаго отца твоего молиться Господу объ утвержденіи его во благѣ. Сіе щасливое происшествіе облегчило нѣсколько нашу горесть; я приняла съ твердосію послѣднее воздыханіе твоего родителя. Однакожъ сколько ни старалась я сохранить сію твердость, но силъ моихъ къ тому недостало; въ то самое время, какъ сердце мое покорялось опредѣленію Божію, было оно столь ужасно пронуто, что жизненные мои духи совсѣмъ ослабѣли. Снѣдающая лихорадка и совершенная неспособность къ удержанію пищи предвѣщаютъ приближеніе кончины моей; лѣкари думаютъ, что я не проживу и седми дней. Однакожъ я не чувствую никакого спаданія, и только совсѣмъ ослабѣла.

Паче всего прискорбно мнѣ то, что разлучаясь съ жизнію лишена я удовольствія обнять тебя въ послѣдній разъ. Но о чемъ мнѣ печалиться? Мы скоро увидимся, любезная дочь! И самая должайшая жизнь, въ сравненіи съ вѣчносію, одно только мгновеніе. Теперь я чувствую, моя любезная, что я жила одинъ только день, и тотъ провела по большей части впусте. Не оспаясь мнѣ ничего, кромѣ того только, что я дѣлала для моего Бога; а такихъ дѣлъ весьма мало. Однакожъ уповаю на Его милосердіе. — Добросерденіе супруга твоего не оспаяетъ мнѣ ничего болѣе желать дѣтямъ моимъ въ разсужденіи ихъ щастія. Поручаю ихъ тебѣ, моя любезная! Будь имъ матерью, и паче всего постарайся утвердить ихъ въ страхъ Божіемъ. Послѣднія минуты мои были бы исполнены горести, естлибъ я должна была опасаться, что ты при семъ случаѣ забудешь твердость свою и покорность волѣ Всевышняго. Плакивай насъ какъ Христіянка, какъ ожидающая такого времени, въ которое мы опять увидимся; но не ускори сего времени, предавшись безмѣрной горести. Прощи, любезная дочь! Я должна теперь помышлять только о Богѣ; но чув-

чувствую, что сердце мое слишком пронуто. Маркизъ опдаснѣ шебѣ это письмо. Я надѣюсь, что вы съ нимъ будете наслаждаться спокойствіемъ, которое будетъ предвкусеніемъ того блаженства, какова я себѣ желаю и опѣ милосердія Божія надѣюсь. —

---

**ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.**

---

**О МАТЕМАТИКѢ ВООБЩЕ;  
ОБЪ АРИΘΜΕΤΙΚѢ И ГЕОМЕТРІИ.**



# В С Т У П Л Е Н І Е.

## О М А Т Е М А Т И К Ъ В О О Б Щ Е.

### §. 1.

Разсмапривая съ нѣкоторымъ вниманіемъ окружающія насъ вещи, кромѣ другихъ свойствъ, примѣчаемъ въ нихъ и то, что онѣ умножаются и уменьшаются могутъ. Сіе свойство, общее всѣмъ существамъ имѣющимъ конецъ, называется *количествомъ* (quantitas). И такъ къ сему наименованію принадлежитъ не только протяженіе вещей, но и число, или множество оныхъ.

### §. 2.

Количество познаваемо бываетъ двоякимъ образомъ: либо однимъ непосредственнымъ представленіемъ, либо сравненіемъ его съ другими извѣстными уже намъ количествами. На пр. длину аршина, или фута, познаю я вдругъ посредствомъ чувствъ; а разстояніе одного дому отъ другаго познаю посредствомъ сравненія его съ извѣстною длиною, на пр. съ футомъ, и посредствомъ изслѣдованія, сколько разъ футъ содержится въ семъ еще неизвѣстномъ количествѣ. Сдѣлавъ сіе, и нашедши, на пр. что разстояніе одного дому отъ другаго содержитъ въ себѣ 100 футовъ, говорятъ: *я мѣряю*. И такъ *мѣряю* есть не иное что, какъ сравнивать неизвѣстное количество съ другимъ извѣстнымъ того же рода количествомъ, и посредствомъ сего опредѣлять оное. Такое извѣстное количество, употребляемое къ опредѣленію другаго, называется *мѣрою*. Но должно примѣчать, что слово *мѣряю* у Математиковъ принимается въ пространнѣйшемъ смыслѣ, нежели въ общежитіи, какъ-то уже изъ опредѣленія онаго видѣть можно. Напр. естели имѣя предъ собою кучу денегъ изслѣдую, сколько разъ какое нибудь извѣстное количество того же рода, на пр. рубль, содержится во всей суммѣ: то въ Математическомъ смыслѣ *я мѣряю*; но въ общежитіи говорятъ: *читаю*. *Неизвѣстными* же

какого нибудь шѣла опредѣлять посредствомъ извѣстнаго вѣсу, есть также родъ измѣренія; но обыкновенно называется по *вѣсить* и пр.

§. 3.

Сіе измѣреніе можетъ также производимо быть двоякимъ образомъ: либо непосредственнымъ сравненіемъ, когда я на пр. къ какой нибудь длинѣ другую извѣстную длину столько разъ, сколько можно, въ самомъ дѣлѣ прикладываю, дабы усмотрѣть, сколько разъ одна въ другой содержишя; либо одними только заключеніями, сравнивая количество съ извѣстною мѣрою, не сноси ихъ въ самомъ дѣлѣ. Сими образомъ Астрономы опредѣляютъ разстояніе солнца и планетъ отъ земли, и сей послѣдній способъ есть подлинное дѣло Геометровъ; ибо первой не пребудетъ особливою науки и большаго искусства, хотя и необходимо нуженъ при измѣреніи дѣйствительно подлежащихъ намъ вещей. И такъ можно сдѣлать слѣдующее опредѣленіе *Математики*: Она есть наука изъясняющая натуру и свойства количествъ, и показывающая, какъ изъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ количествъ посредствомъ заключеній можно находить другія неизвѣстныя.

§. 4.

Мы разсмаприваемъ количества либо вообще и сами по себѣ, либо въ дѣйствительныхъ вещахъ, находящихся въ натурѣ. Изъ перваго происходитъ чистая (*mathesis pura*), изъ вторагожъ смѣшенная, или *аппликованная Математика* (*Mathesis applicata*). Не пр. разсмаприваніе шара вообще принадлежитъ къ чистой Математикѣ; а разсмаприваніе луны, въ разсужденіи шарообразнаго ея вида и въ исслѣдованіи количества ея, принадлежитъ къ смѣщенной Математикѣ.

§. 5.

Чистая Математика соспонтъ изъ *Арифметическихъ* и *Геометрическихъ* наукъ. Но Математики обыкновенно раздѣляютъ ее на *Арифметику*, *Геометрію*, *Тригонометрію* и *Алгебру*. При семъ надлежитъ примѣчать слѣдующее раздѣленіе количествъ. Можно разсмапривать количества, какъ множество частей, какъ цѣлое, не смотря на то, въ связи ли сіи части между собою. Такія количества называются *раздѣльными количествами* (*quantitates discretae*),

или *числами*. Или разсматривается купно и связь и порядок сих частей. Сии количества, копорыхъ части находящяся въ связи между собою и соспавляющъ какую либо сложную вещь, называются *непрерывными количествами* (*quantitates continuae*). Напр. 8 человекъ, или 6 лошадей, или 10 звездъ, суть раздѣльныя количества. Я взялъ только нѣкоторыя вещи, и въ умѣ соспавилъ изъ нихъ цѣлое, хотя ни 8 человекъ, ни 6 лошадей, ни 10 звездъ въ самомъ дѣлѣ не имѣющъ связи между собою. Напротивъ того линія и шаръ суть непрерывныя количества; ибо части линіи, либо шара, находящяся въ связи и соединяющяся между собою. О раздѣльныхъ количествахъ практикуется въ *Арифметикѣ*, о непрерывныхъ въ *Геометрии*, о тѣхъ же и о другихъ вмѣстѣ въ *Тригонометрию* и *Алгебрѣ*. *Тригонометрія* учитъ, изъ нѣкоторыхъ частей тригольника посредствомъ изчисленія находить прочія. *Алгебра* въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ къ *Арифметикѣ*, по чему нѣкоторыми писателями и называется *Arithmetica universalis*. Въ ней разсматривающяся количества еще болѣе вообще, и неизвѣстное, представляемо будучи извѣстнымъ, сыскивается по отношеніямъ его къ другимъ извѣстнымъ вещамъ, посредствомъ нѣкоторыхъ *эквацій* (*уравненій*). Экваціяжъ происходитъ изъ того, когда одинакое количество означено бываетъ двоякимъ образомъ. Напр. 10 гривенъ и 2 полтины соспавляютъ уравненіе; ибо сии выраженія оба означаютъ то же, что рубль. Въ сей наукѣ предполагается *изчисленіе по буквамъ*, въ которомъ вмѣстѣ чиселъ употребляющяся буквы, какъ знаки болѣе общіе. Алгебра называется еще *Анализемъ*, хотя нѣкоторые полагаютъ различіе между сими двумя названіями. Она также раздѣляющяся на разныя части; но мое намѣреніе не позволяеть мнѣ надъ симъ останавливаться.

### §. 6.

Частей и предѣловъ смѣшенной Математики называть не можно; ибо она можетъ содержать въ себѣ столько же наукъ, сколько естъ въ натурѣ такихъ предметовъ, до копорыхъ наука о количествахъ касается. Науки, обыкновенно предлагаемыя въ учебныхъ Математическихъ книгахъ, суть слѣдующія: *Статика*, *Механи-*

ника, Гидростатика, Гидравлика, Аерометрія, Оптика, Катоптрика, Діоптрика, Перспектива, Астрономія, Географія, Хронологія, Гномоника, ітакже гражданскія и военная Архитектура. Статика занимается равновѣсіемъ твердыхъ тѣлъ, а въ Механикѣ разсматривается ихъ движеніе. О равновѣсіи жидкихъ тѣлъ практується въ Гидростатикѣ; о движеніяхъ ихъ въ Гидравликѣ. Воздухъ есть предметъ Аерометріи. Оптика занимается прямыми лучами свѣта, Катоптрика лучами опіорасываемыми отъ зеркалъ, а Діоптрика переламывающимися въ прозрачныхъ матеріяхъ лучами. Переломленіемъ лучей свѣта называется то свойство ихъ, по которому они уклоняются отъ перваго своего пути, какъ скоро косымъ угломъ переходятъ изъ тончайшей матеріи въ густѣйшую, или изъ густѣйшей въ тончайшую. Перспектива учитъ изображать поверхности и тѣла такъ, какъ они зрѣнію представляются. Ученіе о движеніи тѣлъ небесныхъ, о величинѣ ихъ и разстояніяхъ, содержится въ Астрономіи. Географія показываемъ раздѣленіе земнаго пространства, а Хронологія раздѣленія времени. Наука дѣлаетъ часы, по которымъ можно узнавать время посредствомъ тѣни отъ солнца, или отъ другаго свѣпящаго небснаго тѣла, называется Гномоникою. Гражданская Архитектура учитъ строить удобныя, прочныя и зрѣнію пріятныя зданія. Военная Архитектура, или Фортификація, учитъ укрѣплять мѣста, ітакже нападать на укрѣпленныя мѣста, или защищать ихъ. Артиллерія можетъ почитаема бытъ частію оной. Оба сіи рода Архитектуры въ точномъ смыслѣ не принадлежатъ къ Математикѣ; ибо пребуютъ еще множества такихъ знаній, которыя не касаются до Математики. Но по причинѣ великой ихъ пользы, и по тому, что они большею частію основываются на Математическихъ правилахъ, издавна уже приняты они въ число Математическихъ наукъ.

## §. 7.

Методъ, или способъ ученія, употребляемый Математиками, столько заслуживаетъ одобренія и за иѣсколько лѣтъ предъ симъ столько былъ уважаемъ, что не бесполезно будетъ сообщить о немъ краткое понятіе, хотя собственно сіе принадлежитъ къ Логикѣ. Существенность



еого метода состоить въ слѣдующемъ: начинаютъ съ опредѣленій; изъ нихъ выводятъ основанія, то есть такія положенія, которыя всякому ясны, кшо только по словамъ ихъ понимаетъ; по томъ доходятъ и до прочихъ положеній, пребующихъ доказательства, и стараются вывести справедливость ихъ изъ предъидущихъ опредѣленій и основаній, или изъ доказанныхъ уже положеній. Къ сему, гдѣ нужно, присоединяютъ примѣчанія, въ которыхъ либо положеніе объясняется примѣромъ, или показывается употребленіе его при какомънибудь случаѣ, либо упоминается о изобрѣтателѣ какогонибудь положенія, о полезныхъ сочиненіяхъ, или о чемъ либо сему подобномъ. Вообщежъ наблюдаютъ то, чшобъ не говорить ни о чемъ такомъ, что не было прежде опредѣлено, и утверждать только то, что либо непосредственно само по себѣ ясно, либо изъ предъидущаго правильно доказано бытъ можетъ.

§. 8.

Опредѣленія бываютъ двоякія. Иногда сообщаются въ нихъ только признаки, по которымъ одну вещь отъ всякой другой отличить можно. Такія опредѣленія называются *словесными* (definitiones nominales). Иногдажъ сказывается въ нихъ, по чему какая либо вещь возможна, или какъ она произойти можетъ. Сии опредѣленія называются *вещественными* (definitiones reales, s. geneticae.) Напр. слѣдующее опредѣленіе есть словесное: *Кругъ есть такая фигура, въ которой всѣ пункты вѣшной окружности находятся въ равномъ разстояніи отъ средней точки.* Когдажъ я скажу: *кругъ происходитъ отъ движенія прямой линіи около неподвижной точки,* то будетъ уже вещественное опредѣленіе.

§. 9.

Основанія, въ которыхъ утверждаются какія либо истины, не заставляя сдѣлать что либо, называются *основаніями* въ точномъ смыслѣ, или *аксіомами* (axiomatica). Когдажъ въ нихъ сказывается, чтобы что либо сдѣлано было, то онѣ называются *требованіями* (proposita). Напр. *цѣло равно всѣмъ своимъ частямъ вместе взятымъ:* сие есть основаніе въ точномъ смыслѣ, и на-

аксіома. Отъ одной точки къ другой можно провести прямую линію: сіе есть требованіе.

§. 10.

Въ такихъ положеніяхъ, которыхъ справедливоспъ не предспавляется непосредспвенно при первомъ взорѣ, но должна быспь доказана, либо сказывается шолько о чемъ нибудь, чшо оно шаково или не шаково, либо требуется чшо нибудь сдѣлать, первыя положенія называющся *теоремами* (theoremata), а другія *задачами* (problemata), обоежъ вообще *предложеніями* (propositiones). Напр. когда двѣ прямыя линіи одна другою пересѣкаются, то проиходящіе изъ сего одиъ противъ другаго лежащіе углы бывають равны: сіе есть теорема. Напрошивъ шого: изъ двухъ сторонъ и одного угла описать тріугольниъ, есть задача. Теорема имѣетъ двѣ главныя части: самое *предложеніе* и *доказательство*. Въ первомъ содержится утверждаемое, или отрицаемое; а въ другомъ показывается связь онаго съ иными предъидущими справедливыми положеніями. Задача имѣетъ шри части: самую *задачу*, *рѣшеніе* (solutio), ш. е. какимъ образомъ требуемое исполняется, и *доказательство*, въ которомъ показывается, чшо требуемое исполнишся, еспли поспуплено будетъ сообразно рѣшенію.

§. 11.

Такіа положенія, которыхъ непосредспвенно изъ какого либо доказаннаго положенія вывести можно, называющся *прибавленіями* (collata). Удобно можно, понять, чшо они собственно суть теоремы, которыхъ доказательство изъ другаго положенія само собою слѣдуетъ. Напр. когда я доказалъ, чшо сумма всѣхъ шрехъ угловъ въ шріугольниъ равна суммѣ двухъ прямыхъ угловъ, шо изъ сего слѣдуетъ, чшо въ тріугольниъ два прямые угла быть не могутъ; и сіе послѣднее есть *прибавленіе*. Въ примѣчаніяхъ содержится шо, чшо принадлежитъ къ объясненію, къ исторіи, либо къ употребленію какого нибудь положенія.

§. 12.

Кромѣ помянутыхъ самыхъ употребительнѣйшихъ положеній, находится въ Математикѣ еще нѣкоторыя другія. Иногда занимается изъ другой науки положеніе, нуж-

нужное для какого нибудь доказательства; и такая занятая положенія называются *леммами* (*lemmata*). Иногда употребляются такая положенія, которыя не слѣдуютъ необходимо изъ самаго существа дѣла, но могли бы и инаковы быть; почему и называются они *произвольными положеніями или гипотезисами* (*hypotheses*). Такая произвольная положенія суть: счисленіе въ обыкновенной Арифметикѣ только до 10; раздѣленіе окружности всякаго круга на 360 частей, называемыхъ градусами, и т. п. Ибо какъ то, такъ и другое, не необходимо, но произвольно принято и только для удобства введено въ употребленіе. При семъ надлежитъ еще примѣчать, что слово *гипотезисъ* употребляется Математиками и въ другомъ смыслѣ: оно означаетъ иногда то условіе, съ которымъ какое либо положеніе справедливо бываетъ. Напр. *если въ треугольникѣ всѣ стороны равны, то и углы равны между собою*. И такъ что *въ треугольникѣ всѣ углы равны*, сіе тогда только утверждается быть можетъ, когда *въ немъ всѣ стороны равны*; по чему послѣднее есть *гипотезисъ*, а первое самое положеніе. Иногда гипотезисъ состоитъ въ одномъ только словѣ. Напр. *въ прямоугольномъ треугольникѣ квадратъ самой большой стороны равенъ квадратамъ обѣихъ прочихъ сторонъ вмѣстѣ взятымъ*. Сіе положеніе касается не до всѣхъ треугольниковъ, но только до прямоугольныхъ; слѣдовательно въ словѣ *прямоугольный* содержится весь гипотезисъ сей теоремы.

### §. 13.

Доказательства, употребляемые Математиками, суть двойкія: *прямые* (*demonstrationes directae*) и *непрямые* (*demonstrationes indirectae, apagogicae, deductiones ad absurdum*). Въ первыхъ то положеніе, которое доказать надлежитъ, выводится непосредственно изъ иныхъ справедливыхъ положеній; въ другихъ же доказательствахъ совсѣмъ противное какъ бы за справедливое принимается и выводится изъ онаго слѣдствія доколь, пока выйдетъ изъ него что либо явно ложное и небытие. Если же изъ противнаго какому нибудь положенію происходитъ что либо ложное и небытие, то и само противное должно быть небытие и ложно; ибо изъ справедливаго положенія ничто ложное слѣдовать не можетъ. А когда против-

ное ложно, то самое положеніе справедливо. Такимъ образомъ въ сихъ доказательствѣхъ справедливость положенія познается изъ несправедливости прошивнаго.

§. 14.

Наконецъ весьма бы много можно было сказать о пользѣ Математики, естли бы краткость сего руководства то позволяла, или естли бы можно было здѣсь достапочно оную обьяснить. Всякой молодой человекъ, посвящающій себя ученію, или вообще хотящій быти полезнымъ обществу, долженъ, по примѣру Древнихъ, узнать по крайней мѣрѣ начальныя основанія сея науки. Главныя причины тому суть слѣдующія: Вопервыхъ, она весьма изощряетъ разумъ посредствомъ правильныхъ доказательствъ и порядка, въ какомъ ея ученія предлагаются; и изъ всѣхъ человѣческихъ наукъ ни въ какой нѣтъ болѣе досповѣрности, какъ въ ней. Вторыхъ, всѣ искусства и почти всѣ науки утверждаются на Математическихъ основаніяхъ. Безъ Математики не возможно получить совершеннаго и точнаго познанія о натурѣ; и самое Богословіе, Медицина и Юриспруденція едва ли могутъ обойтись безъ ея помощи. Естлижъ все сіе не доказываетъ пользы и превосходства сея науки, то въ мірѣ ничего полезнаго и превосходнаго найти не можно. Теперь хочу сообщить читателямъ моимъ начала самыхъ нужнѣйшихъ частей Математики, могуція послужить имъ приуготовленіемъ къ чтенію Математическихъ книгъ, изъ которыхъ совершеннѣйшее свѣдѣніе получить можно.

---

# АРИΘΜΕΤΙΚΑ.

## §. 1.

Арифметика, какъ по уже въ § 5 Вступленія показано, занимается раздѣльными количествами; или ясиѣ сказать, она есть наука, въ которой практикуется о натурѣ и свойствахъ чиселъ, и показывается, какъ изъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ чиселъ находить другія неизвѣстные, что называется *счислять*. А по тому нужно сообщить здѣсь нѣкоторыя опредѣленія чиселъ, прежде, нежели приступимъ къ самому изслѣдованію ихъ свойствъ.

## §. 2.

Всякое количество, и слѣдовательно всякую вещь имѣющую конецъ, можно принимать за мѣру для опредѣленія множества или количества другой вещи того же рода. Такое за мѣру принятое количество называется *единицею* (*unitas*); а другое количество, единицею опредѣляемое, называется *числомъ* (*numerus*). Напр. когда я опредѣляю сумму денегъ количествомъ шалера и нахожу, что всю сумму составляющъ 200 шалеровъ, то въ семъ случаѣ шалеръ есть *единица*, а 200 число. Однако мнѣ не нужно было точно шалеръ принять за единицу; я могъ бы принять и другую какую нибудь монету, на пр. луидоръ: тогда та же сумма денегъ составляла бы число 40. Пока я не щиталъ сея суммы, она была для меня только количествомъ; ибо я не зналъ множества ея, но только то, что она умножена и уменьшена быть можетъ. Когдажъ я опредѣлилъ ее шалеромъ или луидоромъ, тогда стала она *числомъ*. Изъ сего видно, что количество тогда только бываетъ *числомъ*, когда съ другимъ количествомъ, или единицею, сравнено и онымъ опредѣлено будетъ.

## §. 3.

При семъ представляются два случая: Количество, которое хочешь превратить въ число, бываетъ болѣе единицы, такъ, что единицу должно брать нѣсколько разъ для опредѣленія числа. Такія числа называются *цѣлыми числами* (*numeri integri*) и суть не иное что, какъ множество единицъ. Или количество, которое опредѣлить хочешь, бываетъ менѣе единицы, такъ, что единицу должно раздѣлить на части,

сти, дабы можно было означить, сколько изъ оныхъ содержишя въ томъ количествѣ, которое опредѣлишь надобно. Такія числа называются *ломаными числами*, или *дробями*, (*numeri fracti, fractiones*) и происходятъ тогда, когда единица раздѣлена бываетъ на части и берется одна или нѣсколько изъ сихъ частей. Сіе удобно объяснить можно линиями. И такъ примемъ линію А  $\overline{A}$  за единицу и опредѣлимъ ею линію В и ли-  $\overline{B}$  нію С. Впервыхъ сравнивъ линію В съ ли-  $\overline{C}$  нією А, найдемъ, что В болѣе А, и что А содержишя въ ней три раза. И такъ линія В въ разсужденіи А есть цѣлое число, и именно число *три*. По томъ примемъ А также за единицу, а линію С за то количество, которое опредѣлишь надобно. Я вижу, что линія С менѣе единицы, по чему не могу опредѣлишь ее взявъ линію А нѣсколько разъ. Когдажъ раздѣлю линію А на двѣ равныя части, то одною изъ сихъ частей могу опредѣлишь всю линію С. И такъ линія С въ разсужденіи линіи А есть дробь и составляетъ половину оной.

#### §. 4.

Изъ даннаго опредѣленія видно, что число не можетъ относиться къ единицамъ разнаго рода. Ибо оно происходитъ отъ того, когда я одинакую единицу беру нѣсколько разъ, или когда беру только часть ея. Также усматриваешя изъ сего, что чиселъ не относящихся къ одинакой единицѣ не можно превратить въ одно число. Напр. 6 лошадей и 3 звѣздъ не можно щитать вмѣстѣ. Напрошивъ того 6 лошадей и 3 лошади, или 6 звѣздъ и 3 звѣзды удобно могутъ превращены быти въ одно число. При семъ надлежитъ примѣчать, что числа относящіяся къ одинакой единицѣ, напр. 6 лошадей и 3 лошади, называются *однородными* (*homogenei*); а тѣ, копорыхъ единицы различны, напр. 6 лошадей и 3 звѣзды, называются *разнородными* (*heterogenei*). Такъ же раздѣляются и самыя количества вообще: онѣ называются *однородными*, когда относятся къ одинакой вещи, и *разнородными*, когда относятся къ разнымъ вещамъ. Еще раздѣляются числа на *опредѣленныя*, или *наименованныя*, и на *неопредѣленныя*, или *ненаименованныя*. Въ послѣднихъ

нихъ извѣстно только множество единицъ; въ первыхъ же извѣстно и то, къ чему самая единица относится. Напр. число 4, число 5 суть неопредѣленные числа, а 4 фунта, 5 талеровъ опредѣленные. О числахъ неопредѣленныхъ практикуется въ теоретической, о числахъ же опредѣленныхъ въ практической Ариѳметикѣ.

§. 5.

Понеже числа суть количества, а количества умножаются и уменьшаются бытъ могутъ, то и числа могутъ также бытъ умножаемы и уменьшаемы. Число умножается бываетъ соединеніемъ либо однихъ равныхъ чиселъ, либо какъ равныхъ, такъ и неравныхъ. Первое производится посредствомъ сложения а второе посредствомъ умноженія. Въ уменьшеніи чиселъ бывающъ также два случая: или одно число отнимается отъ другаго либо однажды, либо столько разъ, сколько можно. Первой способъ уменьшенія называется *вычитаніемъ*, а другой *дѣленіемъ*. Сія перемененія чиселъ называются *спеціями* (Species); Изъ предъидущаго явно, что числа могутъ переменяемы бытъ только четырьмя способами, а именно двумя способами умноженія и двумя уменьшенія; изъ сегожъ видно можно, что въ самомъ дѣлѣ только четыре спеція находятся. Ибо *счисленіе* (numératio), называемое въ нѣкоторыхъ Ариѳметическихъ книгахъ *спеціемъ*, не касается до переменны чиселъ, но только учить данныя числа выражать знаками и означенныя числа надлежащимъ образомъ выговаривать.

§. 6.

И такъ *слагать* есть не иное что, какъ изъ нѣсколькихъ данныхъ чиселъ находить одно, равное всемъ даннымъ вмѣстѣ взятымъ. Происходящее изъ того новое число называется *суммою* (summa, aggregatum). Знакъ сложения снъ + и выговаривается *плюсъ*. Когда бы надлежало мнѣ сложить 8 и 7, то я означалъ бы сіе такъ: 8 + 7. Число 15, содержащее въ себѣ столько же единицъ, сколько 8 и 7 вмѣстѣ взятыя содержатъ, было бы суммою.

§. 7.

*Вычитать* значить изъ двухъ данныхъ чиселъ находить иное число, которое означаетъ, сколько останется, когда я одно число отниму отъ другаго. Число, про-

происходящее изъ того, называется *разностию* (differentia). Знакъ вычитанія есть — и выговаривается *минусъ*. Напр. естли я отъ числа 8 отниму число 3, то останется 5. Въ семъ случаѣ 5 есть разность; а самое сіе дѣйствіе означается такъ:  $8 - 3$ .

§. 8.

*Умножать* значитъ слагать одно число нѣсколько разъ съ нимъ самимъ, или брать его столько разъ, сколько другое изъ двухъ данныхъ чиселъ требуетъ. То число, которое нѣсколько разъ взявъ надлежитъ, называется *множимымъ*; а другое, показывающее, сколько разъ то быть должно, называется *множителемъ*; оба же вообще называются *факторами*. Новое число, происходящее отъ умноженія, называется *произведеніемъ*. Знакъ умноженія есть X или (.). Напр. естли надобно 5 умножить на 3, то пишушъ сіе такъ:  $5 \times 3$ , или  $5 \cdot 3$ , и выговариваюшъ *трижды пять*. Въ семъ случаѣ 5 есть *множимое*, 3 *множитель*, а 15 будетъ *произведение*.

§. 9.

*Дѣлить* значитъ отнимать одно число отъ другого столько разъ, сколько можно, и замѣчать, сколько разъ то быть можетъ; или изслѣдовать, сколько разъ одно число въ другомъ содержится. То число, которое отъ другаго отнимается, или о которомъ узнать хочешь, сколько разъ оно въ другомъ содержится, называется *дѣлителемъ*, а другое *дѣлимымъ*. Новое число, происходящее отъ дѣленія и показывающее, сколько разъ первое въ другомъ содержится, называется *частнымъ числомъ* (quotus, quotiens). Дѣленіе означается либо двумя точками, стоящими одна надъ другою, либо поперешною линією, надъ которою ставится дѣлимое, а подъ всю дѣлитель. Напр. когда надобно 32 раздѣлить на 4, то пишется сіе такъ:  $32 : 4$ , и и  $\frac{32}{4}$ . Въ семъ случаѣ 32 есть *дѣлимое*, 4 *дѣлитель*, а 8 будетъ *частное число*.



## АКСІОМЫ.

### §. 10.

*Всякое количество, всякое число равно само себѣ.*

*Прим.* Сія аксіома значить то, что всякое количество, или число, можетъ происходить разными образами, а по тому разными образами и выражаемо или означаемо бытъ можетъ; но всѣ сии разныя выраженія будутъ равны, еспли одинакое количество означающъ. Напр. число 9 можетъ произойти изъ сложения 6 съ 3, изъ вычитанія 4 изъ 13, изъ умноженія 3 на 3, изъ дѣленія 18 на 2, и ш. д. Всѣ сии выраженія:  $6 + 3$ ,  $13 - 4$ ,  $3 \times 3$ ,  $\frac{18}{2}$ , будутъ равны; ибо всѣ одинакое количество означающъ. И такъ вмѣсто 9 можно поставитъ которое нибудь изъ сихъ равныхъ ему выраженій. При семъ надлежитъ еще замѣнитъ, что знакъ равенства есть  $=$ . Неравныя количества означаются такъ:  $>$  и  $<$ ;  $>$  значить, что первое количество больше, а  $<$ , что оно меньше послѣдующаго. На пр. 9 равно  $6 \times 3$ , пишется такъ:  $9 = 6 \times 3$ ; девять больше шести:  $9 > 6$ , а 6 меньше 9:  $6 < 9$ .

### §. 11.

*Цѣлое равно всѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ; слѣдовательно оно больше каждой особенной части, а каждая часть меньше цѣлаго.*

*Прим.* Сію аксіому можно понять изъ предъидущаго; ибо цѣлое и всѣ части вмѣстѣ взятыя означаютъ одинакое количество. Положимъ, что 12 цѣлое, а 4, 6, 2 части его; то по сей аксіомѣ надлежитъ заключать такъ:  $4 + 6 + 2 = 12$ , слѣдовательно  $12 > 4$ , или  $> 6$ , и ш. д. Также:  $4 < 12$ , или  $2 < 12$ , и пр.

### §. 12.

*Еспли два количества равны третьему, то равны и между собою.*

Напр. трижды шесть равно 18; дважды девять также равно 18; слѣдовательно трижды шесть равно и дважды девяти; или написать по Математически:

$$\begin{array}{r}
 3 \times 6 = 18 \quad \text{Также } a = x \\
 2 \times 9 = 18 \quad \quad \quad d = x \\
 \hline
 \text{слѣдовательно } 3 \times 6 = 2 \times 9. \quad a = d.
 \end{array}$$

При семъ надлежитъ примѣчать, что поперешная черта также имѣетъ определенное значеніе; ибо она показываетъ, что изъ предъидущаго выводится какое нибудь слѣдствіе, или заключеніе; по чему въ доказательстввахъ можно приниматьъ ее вмѣсто словъ *слѣдовательно*, или *и такъ*. Надъ чертою ставятся тѣ положенія, изъ копорыхъ что нибудь заключить надобно, а подъ чертою выведенное слѣдствіе, или самое положеніе. Напр. изъ двухъ положеній, что  $6 \times 3 = 18$  и  $2 \times 9 = 18$ , слѣдуетъ, что и  $6 \times 3 = 2 \times 9$ ; шого ради проведъ я подъ вторымъ положеніемъ черту и подъ нею написалъ слѣдствіе. Словамижъ я выразилъ бы сіе такъ: дважды девять равно 18, и трижды 6 также равно 18; слѣдовательно дважды 9 и трижды 6 и между собою равны.

§. 13.

*Если какое нибудь, количество, или число болѣе одного изъ двухъ равныхъ количествъ, то оно болѣе и другаго; еслижъ оно менѣе одного изъ двухъ равныхъ количествъ, то менѣе и другаго.*

Напр.	$80 \text{ фунт.} = 2 \text{ пуд.}$	$m = g$
	$90 \text{ фунт.} > 80 \text{ фунт.}$	$a > m$
	$90 \text{ фунт.} > 2 \text{ пуд.}$	$a > g$
	$80 \text{ фунт.} = 2 \text{ пуд.}$	$m = g$
	$60 \text{ фунт.} < 80 \text{ фунт.}$	$c < m$
	$60 \text{ фунт.} < 2 \text{ пуд.}$	$c < g$

§. 14.

*Когда равное сложено будеть съ равнымъ, то и суммы будуть равныя; когдажъ неравное сложено будеть съ равнымъ, то суммы будуть неравныя. Большая сумма будеть таже, гдѣ большее количество сложено.*

Напр.	$1 \text{ пуд.} = 40 \text{ фунт.}$	$a = b$
	$2 \text{ лопш.} = 6 \text{ золотн.}$	$c = c$
	$1 \text{ пуд.} + 2 \text{ лопш.} = 40 \text{ ф.} + 6 \text{ зол.}$	$a + c = b + c$

Такъ.

$$\begin{array}{r} \text{Также: } 20 \equiv 4 \times 5 \\ 7 \succ 2 \\ \hline 20 + 7 \succ 4 \times 5 + 2 \end{array} \qquad \begin{array}{r} a \equiv q \\ n \succ b \\ \hline a + n \succ q + b \end{array}$$

§. 15.

Когда равное вычтено будетъ изъ равнаго, то и разности будутъ равныя.

$$\begin{array}{r} \text{Напр. } 1 \text{ пуд.} \equiv 40 \text{ ф.} \\ 5 \text{ фун.} \equiv 5 \text{ ф.} \\ \hline 1 \text{ пуд.} - 5 \text{ ф.} \equiv 40 \text{ ф.} - 5 \text{ ф.} \end{array} \qquad \begin{array}{r} d \equiv c \\ x \equiv g \\ \hline d - x \equiv c - g \end{array}$$

§. 16.

Но когда равное вычтено будетъ изъ большаго и меньшаго, то и разность въ первомъ случаѣ будетъ болѣе, а въ другомъ менѣе.

$$\begin{array}{r} \text{Напр. } 18 \succ 12 \\ 3 \equiv 3 \\ \hline 18 - 3 \succ 12 - 3 \end{array} \qquad \begin{array}{r} c \succ g \\ m \equiv m \\ \hline c - m \succ g - m \end{array}$$

§. 17.

Когда неравное вычтено будетъ изъ равнаго, то и разности будутъ неравныя. Большая разность будетъ тамъ, гдѣ вычтено меньшее количество, а меньшая разность тамъ, гдѣ большее количество вычтено.

$$\begin{array}{r} \text{Напр. } 36 \equiv 36 \\ 12 \succ 4 \\ \hline 36 - 12 \prec 36 - 4 \\ \text{т. е. } 24 \prec 32 \end{array} \qquad \begin{array}{r} a \equiv b \\ m \succ r \\ \hline a - m \prec b - r \end{array}$$

§. 18.

Когда равное будетъ умножено на равное, то и произведенія будутъ равныя.

$$\begin{array}{r} \text{Напр. } 2 \text{ пуд.} \equiv 80 \text{ ф.} \\ 2 \equiv 2 \\ \hline 2 \times 2 \text{ пуд.} \equiv 2 \times 80 \text{ ф.} \\ \text{т. е. } 4 \text{ пуд.} \equiv 160 \text{ ф.} \end{array} \qquad \begin{array}{r} q \equiv p \\ n \equiv n \\ \hline q \times n \equiv p \times n \end{array}$$

§. 19.

Когдажъ равное умножено будетъ на неравное, или неравное на равное, то и произведенія будутъ неравныя.

$$\begin{array}{r} 2 \text{ пуд.} = 80 \text{ ф.} \\ 5 > 2 \\ \hline \end{array}$$

$$2 \text{ п.} \times 5 > 160 \text{ ф.} \times 2$$

$$\begin{array}{r} f = r \\ a > d \\ \hline \end{array}$$

$$f \times a > r \times d$$

§. 20.

Когда равное раздѣлено будетъ на равное, то и частныя числа будутъ равныя.

Напр.  $\begin{array}{r} 42 = 7 \times 6 \\ 6 = 6 \\ \hline \end{array}$

$$\frac{42}{6} = \frac{7 \times 6}{6}$$

$$b = s$$

$$n = c$$

$$\frac{b}{n} = \frac{s}{c}$$

$$\frac{b}{n} = \frac{s}{c}$$

§. 21.

Когда большее и меньшее раздѣлены будутъ на равное, то частное число въ первомъ случаѣ будетъ болѣе, нежели во второмъ.

Напр.  $\begin{array}{r} 24 > 12 \\ 3 = 3 \\ \hline \end{array}$

$$\frac{24}{3} = \frac{12}{3}$$

$$\frac{24}{3} > \frac{12}{3}$$

т. е.  $8 > 4$ .

$$h > q$$

$$b = b$$

$$\frac{h}{b} > \frac{q}{b}$$

$$\frac{h}{b} > \frac{q}{b}$$

§. 22.

Еслилижъ равное раздѣлено будетъ на большее и меньшее, то частное число въ первомъ случаѣ будетъ менѣе, нежели во второмъ.

$$36 = 36$$

$$9 > 2$$

$$\frac{36}{9} < \frac{36}{2}$$

$$\frac{36}{9} < \frac{36}{2}$$

т. е.  $4 < 18$

$$a = b$$

$$c > g$$

$$\frac{a}{c} < \frac{b}{g}$$

$$\frac{a}{c} < \frac{b}{g}$$

§. 23.

Еслили число, или количество, на другоѣ будетъ умножено, а произведение на то же число раздѣлено, то изъ сего выйдетъ первое количество.

На пр.  $\frac{9 \times 3}{3} = \frac{27}{3} = 9$        $\frac{a \times q}{q} = a$

Слѣдсваательно, еслили произведение двухъ факторовъ раздѣлено будетъ на одного фактора, то другой факторъ будетъ частнымъ числомъ. Еслилижъ произведе-

деніе 3 факторовъ раздѣлено будетъ на 2 изъ нихъ, то третій будетъ частнымъ числомъ.

$$\text{Напр. } \frac{2 \times 4 \times 5}{2 \times 5} = 4 \quad \frac{a \times b \times c}{a \times c} = b$$

§. 24.

Если какое нибудь количество раздѣлено будетъ на другое, а частное число на то же количество умножено, то произведеніе равно будетъ первому количеству.

$$\text{Напр. } \frac{48}{4} \times 4 = 48 \quad \frac{c}{m} \times m = c$$

Счисленіе.

§. 25.

Если бы каждому числу данъ былъ особый знакъ и особое названіе, то такіе знаки и названія размножились бы до безконечности, что и при самомъ посредственномъ числѣ причиняло бы памяти величайшее затрудненіе. Того ради для удобности изобрѣшенъ способъ, немногими знаками и названіями выражать всѣ возможные числа; а именно: приняты десять знаковъ, изъ которыхъ первые девять означаютъ числа, а десятой, нуль, совсѣмъ ничего. Сии знаки суть слѣдующія: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0. Названія ихъ всякому извѣстны. Также принято произвольное положеніе, считая только до десяти, и по томъ всякой разъ начинать щепъ снова. А дабы немногими знаками можно было выражать всѣ числа, то значеніе придается имъ по мѣсту, такъ, что считая отъ правой руки къ лѣвой, слѣдующій знакъ означаетъ всегда въ десять разъ болѣе предъидущаго. Напр. знакъ 1 будучи одинъ означаетъ только единицу; на второмъ же мѣстѣ (10) десять единицъ, или *десятокъ*; на третьемъ (100) десять десятковъ, или *сотню*; на четвертомъ (1000) десять сотенъ, или *тысячу*; на пятомъ (10000) *десятокъ тысячъ*; на шестомъ (100000) *сотню тысячъ*; на седьмомъ (1000000) *десятокъ сотенъ тысячъ*, или *тысячу тысячъ*, что для краткости называется *милліономъ*. Считая далѣе милліона, на осьмомъ мѣстѣ будутъ *десятки милліоновъ*; на девятомъ *сотни милліоновъ*, и п. д. до *тысячи тысячъ милліоновъ*, или *милліона милліоновъ*, что называется

*билліономъ* и споештъ на шринашцашомъ мѣстѣ. Тысяча тысячъ или милліонъ билліоновъ называется *триллиономъ* и споештъ на девятнашцашомъ мѣстѣ; милліонъ *триллионовъ* называется *квадриллиономъ*, и ш. д. даже до безконечности. Впрочемъ разные классы единицъ для краткости означаются иногда слѣдующимъ образомъ:

вмѣсто 1	пишется 1 <sup>o</sup>
——— 10	——— 1 <sup>i</sup>
——— 100	——— 1 <sup>ii</sup>
——— 1000	——— 1 <sup>iii</sup>
——— 10000	——— 1 <sup>iv</sup>
——— 100000	——— 1 <sup>v</sup>

§. 26.

Изъ сихъ различныхъ классовъ единицъ происходятъ различныя числа, и каждая изъ девяти цифръ, занимая иное мѣсто, иное и значеніе получаетъ. Напр. цифра 3, будучи одна, или стоя на первомъ мѣстѣ, означаетъ 3 единицы; будучи на второмъ мѣстѣ, означаетъ три десятка; на третьемъ три сотни, на четвертомъ три тысячи, и ш. д.

§. 27.

Послѣ сего не будутъ уже имѣть трудности объ задаче, изъ которыхъ счисленіе состоитъ, то есть выговорить написанное число и означить данное число вышеупомянутыми знаками. И такъ если надобно выговорить написанное число, состоящее изъ многихъ фигуръ, то для удобнѣйшаго обозрѣнія оныхъ, раздѣли ихъ коммами на классы, начиная отъ правой руки и полагая въ каждой классѣ по три цифры. Такимъ образомъ предъ коммою будутъ стоять сотни, а за нею тысячи, и ш. д. (§ 25). Надъ седьмою цифрою, означающею милліоны поставь *ж*, или черточку, или какойнибудь иной знакъ; надъ шринашцашою цифрою, гдѣ стоятъ билліоны, поставь *б*, или двѣ черточки; а надъ девятнашцашою, гдѣ находятся триллионы, *т*, или три черточки, и ш. д. Такимъ образомъ легко можно будетъ увидѣть, при которой цифрѣ надлежитъ выговаривать триллионы, билліоны, милліоны, и пр. Напр. слѣдующій рядъ чиселъ

ш
б
т  
 34,567,893,254,782,193,785,

надлежитъ читать такъ: трицать четыре триллиона, пятьсотъ шестьдесятъ семь тысячъ восемьсотъ девяносто три билліона, двѣсти пятьдесятъ четыре тысячи семьсотъ восемьдесятъ два милліона, сто девяносто три тысячи, семьсотъ восемьдесятъ пять.

§. 28.

Когда надобно данное число написать, то надлежитъ только замѣчать, къ какой единицѣ каждая цифра относится, дабы поставивъ ее въ надлежащемъ мѣстѣ. Напр. когда надобно означить цифрами число: четыре милліона, трицать шесть тысячъ, двѣсти восемьдесятъ девять, то должно поступать слѣдующимъ образомъ: Понеже милліоны стоятъ на седьмомъ мѣстѣ (§ 25), то первую цифру *четыре*, означающую милліоны, надлежитъ поставить на седьмомъ мѣстѣ. За четырьмя милліонами слѣдуютъ три тысячи, т. е. три десятка тысячъ и шесть одинаковыхъ тысячъ; слѣдовательно 3 должно поставить на пятомъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ десятки тысячъ, а 6 на четвертомъ мѣстѣ, которое принадлежитъ тысячамъ (§ 25). Наконецъ двѣсти восемьдесятъ девять означены буквами, еслили поставишь 2 на шестомъ мѣстѣ, 8, означающее десятки, на четвертомъ, а 9, какъ единицы, на первомъ мѣстѣ (§ 25). Но какъ въ семъ числѣ нѣтъ сотенъ тысячъ, то шестое мѣсто должно занять нулемъ, дабы 4 стояли въ надлежащемъ своемъ мѣстѣ, т. е. въ седьмомъ: 4036289; изъ чего купно видѣть можно, что нуль столь же необходимо нуженъ, какъ и прочіе знаки, которыми числа означаемы бываютъ.

§. 29.

Щесть до десяти въ самомъ дѣлѣ произвольной, такъ же, какъ и шѣ знаки, которыми числа означаются, произвольные. Того ради нѣкоторые ученые изобрѣли иные образы счисленія. Напр. Лейбницъ въ Диадикѣ своей считалъ только до двухъ; Вейгель въ своей Тетрактикѣ до четырехъ, и пр.

Узнавъ наименованія и означенія чиселъ, приступимъ къ самымъ переменамъ, какія въ нихъ дѣланы можно. Но напередъ должно упомянуть о весьма употребительномъ раздѣленіи чиселъ на простые и сложные.

*Простыя* числа суть тѣ, которыя можно означить одного цифрою, напр. 9 единицъ, или 6 сошенъ; *сложныя* суть тѣ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ цифръ, напр. триста сорокъ пять, 345.

### С л о ж е н і е.

#### §. 30.

*Слагать* есть не иное что, какъ изъ нѣсколькихъ данныхъ чиселъ находить одно, равное всѣмъ даннымъ вмѣстѣ взятымъ. (§ 6). А какъ мы въ § 4 видѣли, что однородныя только числа слагать можно, то изъ сего явно, что сложение можетъ употребляемо быть только въ относящихся къ одинакимъ единицамъ числахъ. Также явно изъ того, что сумма всегда должна относиться къ той же единицѣ, къ которой слагаемыя числа относятся. И такъ когда я слагаю сошни, то сошни будутъ и суммою; когда слагаю десяпки, то и суммою будутъ десяпки, и ш. д.

#### §. 31.

Нѣтъ ничего легче, какъ слагать простыя числа съ простымижъ, что есть первой случай въ сложении. Кто не имѣетъ еще въ себѣ навыка, тому надлежитъ только привести въ единицы тѣ числа, которыя сложить должно, и причислить единицы одного числа къ единицамъ другаго; такимъ образомъ числа будутъ сложены. Можно при семъ дѣйствіи употреблять въ помощь пальцы или шелехи. Нап. если надобно сложить 5 и 8, то опущишай сперва 5 шелеховъ, приложи къ нимъ 8 шелеховъ, и по томъ сощишай ихъ вмѣстѣ: ихъ будетъ 13, что и есть сумма обоихъ чиселъ 5 и 8. Небольшой навыкъ приводитъ насъ въ состояніе находить вдругъ сумму двухъ простыхъ чиселъ въ умѣ.

#### §. 32.

Когдажъ надобно сложить сложныя числа, которыхъ суммы вдругъ найти не можно, то надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ: Цѣлое равно всѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ (§ 11); и по тому все равно будетъ, сложить ли вдругъ одно сложное число съ другимъ, или складывать все части его съ частями другаго, наблюдая только, чтобъ складывать однородныя части (§ 4, § 30). Изъ сего явно слѣдующее правило: Поставь числа одно подъ другимъ такъ, чтобъ единицы стояли подъ едини-

ца.



цами , десятки подъ десятками, сотни подъ сотнями, и ш. д. Сообрази сперва всѣ единицы, по томъ всѣ десятки, всѣ сотни, и ш. д. Сии частныя суммы сложи вмѣстѣ, и такимъ образомъ получишь сумму цѣлыхъ сложныхъ чиселъ. Напр. есѣли надобно сложить 3536, 542 и 8795, то напиши сии числа помянутымъ образомъ одно подъ другимъ, и отдѣли слагаемыя числа отъ суммы черпою. По томъ поступай слѣдующимъ образомъ:

3536	542	8795		
13	16.	17..	11...	
12873				

Сперва сложи единицы, которыя въ семъ случаѣ составляютъ 13, и напиши сии 13 на мѣстѣ единицъ (§ 30). По томъ сообрази десятки, и поставь сумму ихъ, 16, во второй строкъ подъ десятками, ибо сложены были десятки (§ 30). То же сдѣлай съ сотнями, и поставь сумму сотенъ, 17, въ третьей строкъ подъ сотнями, а сумму тысячъ, 11, подъ тысячами въ четвертой строкъ. Наконецъ сложи сии частныя суммы единицъ, десятковъ, сотенъ и тысячъ вмѣстѣ: такимъ образомъ будешь имѣть требуемую сумму сложныхъ чиселъ.

### §. 33.

Однако нѣшѣ нужды слагать симъ образомъ, который нѣсколько медлителенъ и для того только здѣсь приведенъ, чтооубъ причину сего дѣйствія удобнѣе можно было понять. Предъидущій примѣръ можно сложить короче и скорѣе такимъ образомъ: Сумма единицъ есть 13, ш. е. 1 десятокъ и 3 единицы; и такъ поставь подъ единицами только 3, а десятокъ удержи въ умѣ, дабы причислить его къ десяткамъ. Сумма десятковъ есть 16; когдажъ прибавишь къ ней прежній десятокъ, то будетъ 17 десятковъ ш. е. 1 сотня и 7 десятковъ. Поставь сии 7 десятковъ подъ десятки, а сотню удержи въ умѣ. 17 сотенъ, чтоо есть сумма сотенъ, и прежняя сотня составляютъ 18 сотенъ, или 1 тысячу и 8 сотенъ. И такъ подиши сии 8 сотенъ подъ сотнями, а 1 тысячу причисли къ тысячамъ, и выйдетъ вышеозначенная сумма. Такимъ же образомъ надлежитъ поступать и во всѣхъ прочихъ случаяхъ.

§. 34.

Отредѣленные или наименованныя числа слагаются такимъ же образомъ. Надлежитъ только знать, сколько меньшихъ единицъ содержится въ большей единицѣ. Напр. еслили мѣ надобно слагать рубли и копѣйки, фунты и лоты, то я долженъ знать, сколько содержится въ рублѣ копѣекъ, или въ фунтѣ лотовъ. Положимъ, что надобно сложитъ 324 рубли 8 гривенъ 9 копѣекъ, 25 рубл. 2 гривны 8 коп. и 136 рубл. 6 гр. 7 коп. Въ семъ случаѣ надлежитъ поступать такъ: Впервыхъ поставь числа одно подъ другимъ такъ, чтобъ однородныя стояли подъ однородными; а по томъ начинай складывать съ меньшаго сорту, и слѣдовательно въ семъ случаѣ съ копѣекъ. Понеже 10 копѣекъ составляютъ гривну, то надобно считать здѣсь только до 10, а по томъ начинать снова, замѣчая только всякой разъ, когда опущаешь 10, коммою или почкою, дабы по числу сихъ почекъ или коммъ узнать, сколько гривенъ должно причислить къ слѣдующему классу. Остатокъ копѣекъ напиши подъ копѣйками, и по томъ начини считать гривны, съ которыми поступай такъ же, какъ съ копѣйками, и считай также до десяти, ибо рубль составляетъ изъ 10 гривенъ. Напр. 9 и 8 коп. составляють 17 к. т. е. 324 р. 8, гр. 9 к. 7 копѣйками больше 10; и такъ я ставлю у 8 комму, дабы означить, что 25 — 2 — 8, — ставлю у 8 комму, дабы означить, что 136 — 6 — 7, — есть гривна, которую надобно причислить къ слѣдующему классу. Остальные 7 копѣекъ и 7 копѣекъ прешьяго числа составляютъ 14 копѣекъ. Я ставлю другую комму, и остающіяся сверхъ 10, 4 копѣйки пишу на мѣстѣ копѣекъ. По томъ начинаю считать гривны. Двѣ коммы у копѣекъ значатъ 2 гривны, которые и причисляю къ гривнамъ. 2 и 8 составляютъ 10; и такъ я ставлю у 8 комму. Остальные 2 гр. и 6 гр. составляютъ 8 гр. Я ставлю ихъ на мѣстѣ гривенъ, и по томъ причисляю замѣченный коммою рубль къ слѣдующему классу рублей. Такимъ образомъ выходящъ вся сумма, 486 р. 8 гр. 4 коп.

## §. 35.

Самая лучшая повѣрка сложенія состоитъ въ повтореніи одного примѣра, такъ, чтобъ сперва числа складывашь начиная сверху, а по томъ снизу. Еслили каждой разъ выходишъ одинакая сумма, то весьма вѣроятно, что сложеніе сдѣлано безъ ошибки. Другія повѣрки, предлагаемыя въ нѣкоторыхъ Ариѳметическихъ книгахъ, либо еще труднѣе сея, либо иногда бывають обманчивы.

## В ы ч и т а н і е.

## §. 36.

Вычитать значитъ отнимать одно число отъ другаго одинъ разъ (§ 7). Но какъ я отъ числа не могу отнять ничего такого, чего бы въ немъ не содержалось, и какъ число не можетъ содержать въ себѣ единицъ разнаго рода (§ 4): то изъ сего слѣдуетъ, что только однородныя числа одно изъ другаго вычитаемы бытъ могутъ. Напр. я не могу отнять 3 фунтовъ отъ 8 верстъ, или 5 часовъ отъ 12 рублей. Также явно, что разность должна всегда относиться къ той же единицѣ, къ которой вычитаемыя числа относятся. Когда я отнимаю рубли отъ рублей, рубли же и разностью бывають; когда вычитаю часы изъ часовъ, то и разность будетъ показывать часы, и пр.

## §. 37.

И такъ когда надобно простое число вычесть изъ простиагожъ, напр. 4 изъ 9, то приведи 9 въ единицы, отчеркни отъ сихъ 9 единицъ 4 единицы, и по томъ перещитай оставшіяся единицы; такимъ образомъ выйдетъ разность 5. Начинающіе учиться могутъ употреблять при семъ дѣйстви въ помощь пальцы, или шелехи, такъ же, какъ и въ сложеніи. Когдажъ 5 есть разность между 9 и 4, показывающая, сколько единицъ содержится въ 9 болѣе, нежели въ 4; слѣдовательно 4 и 5 вмѣстѣ взяныя составляютъ 9. Изъ сего можно вывести общее положеніе, что сумма разности и меньшаго числа равна большему числу. Сіе подаеть способъ къ удобной повѣркѣ вычитанія; а именно: должно сложить разность

сѣ меньшимъ числомъ, и естѣли сумма равна будетъ большему числу, то вычитаніе сдѣлано вѣрно.

§. 38.

При вычитаніи сложныхъ чиселъ употребляется та же выгода, которая при сложении показана, а именно: вмѣсто того, чтобъ вдругъ вычитать одно число изъ другого, вычитаются всѣ части одного числа изъ однородныхъ частей другого числа. Ибо какъ цѣлое равно всѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ (§ 11), то все равно, опнимаютъ ли сложное число отъ другого вдругъ, или опнимаютъ части его отъ частей другого. По сему надлежитъ сперва написать числа одно подъ другимъ такъ, чтобъ единицы стояли подъ единицами, десятками подъ десятками, и т. д.; ибо только однородныя числа одни изъ другихъ вычитать можно (§ 36). Естѣли случится, что одна часть, которую вычитать надобно, болѣе той, изъ которой ее вычесть должно, то перейди къ слѣдующему классу, опними отъ него единицу (что называется *занимать* и обыкновенно замѣчается почкою или черточкою) и умножь ею по числу, изъ котораго вычитать надобно. Напр. 3853 изъ 9247 вычитается слѣдующимъ образомъ: Сперва пишется числа такъ, какъ выше сего сказано, одно подъ другимъ, и проводится подъ ними черта, подъ которою должно писать разность. По томъ начинается съ 9247 единицъ. Когда 3 единицы опнимешь отъ 7 единицъ, останется 4 единицы. Сии 4 единицы, пишется подъ единицами. По томъ надобно 5 десятковъ вычитать изъ 4 десятковъ; но какъ сіе невозможно, то надлежитъ отъ двухъ сотенъ слѣдующаго класса опнять одну и замѣнить сіе почкою. Сотня состоитъ изъ 10 десятковъ (§ 25), и такъ прибавлена будучи къ 4 десяткамъ, составитъ 14 десятковъ; когдажъ я опниму отъ сихъ 14 десятковъ 5, останется 9 десятковъ, которыя и ставлю подъ десятками. По томъ перехожу къ сотнямъ. Но какъ изъ 2 сотенъ одна уже опниша, что почкою замѣчено, то осталась уже только одна сотня, изъ которой надобно вычесть 8. Сіе также невозможно. Слѣдовательно я переношу изъ 9 тысячъ одну на мѣсто сотенъ, гдѣ она по при-

ня-

нятому образу счисленія составляетъ десять (§ 25). Сія занятая тысяча, или 10 сотенъ, вмѣстѣ съ 1 остальнойю сотнею, составляютъ 11 сотенъ. Когда 8 сотенъ вычтены будущъ изъ 11, останутся 3 сотни. И такъ я пишу подъ сотнями 3. Отъ 9 тысячъ одна уже отнята, следовательно сіи 9 должно почитать только за 8. Изъ сихъ 8 тысячъ вычитаю 3 тысячи, и остается 5 тысячъ. Такимъ образомъ вся разность будетъ 5394. Еслии хочу узнать, вѣрно ли я вычелъ, то сложу разность съ меньшимъ числомъ, и снесу ихъ сумму съ большимъ числомъ, которому она должна быть равна (§ 37).

Напр. 3853 мен. число.

5394 разность.

сумма 9247 = болш. числу.

### §. 39.

Часто случается, что на томъ мѣстѣ, изъ котораго занимаешь надлежитъ, стоитъ нуль. Въ семъ случаѣ должно перейти къ слѣдующему классу, еслии жъ и тамъ стоитъ нуль, то еще даѣе, пока найдемъ число. Напр. надлежало бы вычестъ 358 изъ 704. 8 единицъ 704 изъ 4 вычитать не можно; следовательно надожно 358 занять десятокъ. Но десятка нѣтъ, почему перехожу я къ сотнямъ, и беру одну изъ нихъ. <sup>346</sup> Сотня составляетъ 10 десятковъ. И такъ я ставлю въ умѣ сію сотню на мѣсто десятковъ и представляю себѣ, что на мѣстѣ нуля стоитъ 10 десятковъ. Изъ сихъ 10 десятковъ занимаю одинъ къ единицамъ, что составляетъ уже 14 единицъ, изъ которыхъ удобно могу вычестъ 8 единицъ; остается 6. Понеже отъ 10 десятковъ, которыхъ я представляю себѣ на мѣстѣ нуля, я уже отнялъ, то осталось только 9 десятковъ, изъ которыхъ вычитаю 5 десятковъ; разность 4 пишу подъ десятками. Но томъ, когда я изъ остальныхъ 6 сотенъ (ибо седьмая уже занята) вычту 3 сотни, выйдетъ вся разность 346. Изъ сего видна причина, для чего въ шакихъ случаяхъ, занявши, надлежитъ вмѣсто нуля представлять себѣ 9. Когда нѣсколько нулей одинъ за другимъ слѣдуютъ, дѣйствіе бываетъ

ваетъ то же самое; надлежитъ только наблюдать сказанное въ началѣ сего параграфа.

§. 40.

При опредѣленныхъ числахъ надлежитъ имѣть свѣдѣніе о раздѣленіи монетъ, мѣръ, вѣсовъ и пр., къ которымъ числа относятся, дабы знать, сколько занятая изъ другаго класса единица составляетъ. Напр. 136 пудъ 8 фунтовъ 4 лота вычисляются изъ 458 пуд. 4 фунт. 2 лотовъ слѣдующимъ образомъ: 4 лотовъ 458 п. 4 ф. 2 л. изъ 2 вычитать не можно; слѣдо-  

$$\begin{array}{r} 136 \text{ — } 8 \text{ — } 4 \text{ л.} \\ \hline 321 \text{ п. } 35 \text{ ф. } 30 \text{ л.} \end{array}$$
 вательно я занимаю отъ слѣдующаго числа 4 фунтовъ 1 ф. Фунтъ состоитъ изъ 32 лотовъ. Когда прибавлю къ нимъ 2 лота, сіе составитъ 34 лота, изъ которыхъ вычитаю 4 л., и остается 30 л. По томъ перехожу къ фунтамъ. 8 фунтовъ изъ 3 вычитать не можно, чего ради занимаю пудъ. Пудъ составляетъ 40 фунтовъ; прибавя къ нимъ 3, что составитъ 43 ф. вычту 8, и останется 35 фунтовъ. Наконецъ вычту пуды изъ пудовъ такъ же, какъ и другія числа. Вся разность будетъ 321 п. 35 ф. 30 л. Когдажъ сложу сію разность съ меньшимъ числомъ, большее число будетъ суммою, что и служитъ доказательствомъ вѣрности сего дѣйствія (§ 37).

## У м н о ж е н і е.

*Умножать* значитъ спавить одно число столько разъ, сколько другое число пребудетъ, или слагать его съ самимъ собою столько разъ, сколько въ другомъ единичъ содержится (§ 8); по чему умноженіе и называется иногда многократнымъ сложеніемъ. Хотя по сему опредѣленію произведеніе двухъ чиселъ можно бы находить посредствомъ одного сложенія; но какъ сей способъ въ большихъ числахъ былъ бы весьма затруднителенъ, того ради изобрѣтенъ другой способъ. Въ умноженіи бывають три случая. Умножается либо простое число на простое, либо сложное на простое, либо сложное на сложное. Начинается съ перваго случая, какъ самаго удобнѣйшаго, и дѣлается табличка, въ которой  
 всѣ

всѣ произведенія простыхъ чиселъ, одно на другое умноженныхъ, содержатся. По томъ умножаются сложныя числа, такъ, что вмѣстѣ того, чтобъ все цѣлое брать нѣсколько разъ, берутся нѣсколько разъ всѣ его части, и сии частныя произведенія составляются въ одну сумму. Ибо какъ цѣлое равно всѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ (§ 11), то все равно, вдругъ ли все число умножается, или умножаются всѣ его части одна послѣ другой, и по томъ всѣ частныя произведенія берутся вмѣстѣ для составления цѣлаго произведенія.

§. 42.

И такъ касательно до перваго случая, находить всѣ произведенія простыхъ чиселъ одно на другое умноженныхъ, можно соснавить табличку, называемую *Пифагоровою таблицю*, слѣдующимъ образомъ: Надлежитъ начертить квадратъ и раздѣлить на 81 часть, какъ по въ приложенной здѣсь фигурѣ показано. Въ верхнемъ ряду надлежитъ написать 9 простыхъ чиселъ по порядку. По томъ сложи каждое число съ самимъ собою, изъ чего выйдутъ двойныя числа, которыя поставь во второмъ ряду. Ко двойнымъ числамъ, или къ числамъ

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2	4	6	8	10	12	14	16	18
3	6	9	12	15	18	21	24	27
4	8	12	16	20	24	28	32	36
5	10	15	20	25	30	35	40	45
6	12	18	24	30	36	42	48	54
7	14	21	28	35	42	49	56	63
8	16	24	32	40	48	56	64	72
9	18	27	36	45	54	63	72	81

второго ряду, приложи простые, или числа перваго ряду; изъ сего выйдутъ тройныя числа, которыя должно поставить въ третій рядъ. Съ тройнымъ числомъ сложи еще простое, чтобъ вышло четверное; къ сему приложи еще простое, чтобъ вышло пяперное число, и такъ продолжай даже до девяпернаго числа. Такимъ образомъ произойдетъ табличка, въ которой будутъ содержаться всѣ произведенія простыхъ чиселъ умноженныхъ одно на другое.

Еслили хочешь узнать которое нибудь изъ сихъ произведеній, то сыщи одного фактора въ первомъ ряду отъ лѣвой руки, а другаго въ верхнемъ ряду. Гдѣ ряды сихъ факторовъ пересѣкаютъ одинъ другой, тамъ находится

искомое произведение. Котораго фактора сыскашь въ первомъ ряду, и котораго въ верхнемъ, сіе зависить отъ произволенія. Напр. произведение 5 умноженныхъ на 7, т. е. 35, найдешь, естли сыщешь фактора 5 въ первомъ ряду отъ лѣвой руки, а другаго 7 въ верхнемъ, или 5 въ верхнемъ, а 7 въ первомъ ряду. Изъ сего видно и то, что въ порядкѣ факторовъ нѣтъ нужды, или что пятью 7 сколько же, сколько и семью пять. Слѣдовательно произведенія должны быть равны, если ли имѣютъ одинакихъ факторовъ, въ какомъ бы порядкѣ факторы ни были. То же разумѣется и о произведеніяхъ многихъ факторовъ, напр.  $3 \times 2 \times 4 = 2 \times 4 \times 3 = 24$ .

### §. 43.

Второй случай, то есть, сложное число умножить на простое, удобно можеть рѣшенъ быть посредствомъ предъидущаго, естли вмѣсто того, чтооъ брать нѣсколько разъ цѣлое, возмешь всякую часть сколько разъ, сколько множишь пребуешь, а по томъ частныя произведенія сложишь въ одну сумму, какъ то уже въ § 41

3549	сказано. Напр. 3549 надобно умножить на 8.
8	Поставь множишеля подъ множимымъ, и проведи черту.
72	По томъ умножай сперва 9 единицъ на 8. По вышесозначенной таблицѣ произведение 9 умноженныхъ на 8, есть 72, и относишь къ единицамъ, ибо единицы были умножаемы; по чему сіи 72 и должно поставить на мѣстѣ единицъ. По томъ умножь слѣдующіе 4 десятка на 8; произведение будетъ 32. Понеже умножаемы были десятки, то число 32 должно относиться къ десяткамъ; и по тому надлежитъ поставить его подъ десятками. Такъ же умножь 5 сотенъ и 3 тысячи, и поставь произведение сотенъ подъ сотнями, а произведение тысячъ подъ тысячами. Наконецъ сложи сіи частныя произведенія, и выйдетъ сумма 28392, составляющая цѣлое произведение числа 3549 умноженного на 8. Въ общемъ употребленіи сіе дѣйствіе производится короче и скорѣе; но и которая числа, такъ же, какъ въ сложении, удерживаются въ умѣ. Приведенный примѣръ можно

28392



3549 сдѣлать слѣдующимъ образомъ: Восемью 9 со-  
 8 ставляетъ 72 единицы, ш. е. 7 десятковъ и 2  
 28392 единицы; слѣдовательно я ставлю на мѣсто еди-  
 ницъ 2, а 7 десятковъ удерживаю въ умѣ, да-  
 бы причислить ихъ къ слѣдующему произведенію. 4 де-  
 сятка, умноженные на 8, составляютъ 32, а съ преж-  
 ними 7 десятками 39 десятковъ, ш. е. 3 сотни и 9  
 десятковъ. И такъ я ставлю 9 на мѣсто десятковъ,  
 а 3 сотни причисляю по помѣ къ произведенію сотенъ,  
 и ш. д. пока выйдетъ все прежнее произведеніе 28392.

§. 44.

Наконецъ когда надобно сложное число умножить на  
 сложноежъ, то должно всѣ части множимаго умножать  
 на всѣ части множителя, а по помѣ всѣ частныя про-  
 изведенія сложить въ одну сумму, дабы вышло цѣлое  
 произведеніе. Причина сего видна уже изъ предвѣдущаго,  
 а слѣдующимъ примѣромъ еще болѣе объяснена будетъ.  
 Положимъ, что надобно умножить 23436 на 825. Въ  
 семъ случаѣ число 23436 умножается сперва на 5 еди-  
 ницъ, по помѣ на 2 десятка, а наконецъ на 8 сотенъ  
 (ибо сіи суть части множителя), и сіи произведенія сла-  
 гаются. Въ первой строкѣ подъ чертою содержишся про-  
 23436 изведеніе 23436 умноженныхъ на 5 единицъ,  
 825 по чему число 117180 относится къ едини-  
 цамъ и должно поставлено быть подъ едини-  
 цами. Вторая строка есть произведеніе 23436  
 умноженныхъ на 2 десятка, ш. е. я бралъ  
 117180 2 десятка 23436 разъ; слѣдовательно и про-  
 46872 изведеніе 46872 должно означать десятки, че-  
 187488 го ради поставлено однимъ мѣстомъ далѣе къ лѣвой ру-  
 19334700 кѣ. Въ третьей строкѣ содержишся произведеніе 23436  
 умноженныхъ на 8 сотенъ. Понеже бралъ я 8 сотенъ  
 23436 разъ, то произведеніе 187488 должно относишь-  
 ся къ сотнямъ и стоять на третьемъ мѣстѣ. Такимъ  
 образомъ бралъ я число 23436 не только 5 разъ, но и  
 20 разъ и 300 разъ; слѣдовательно умножилъ его на  
 825. И такъ сумма всѣхъ сихъ частныхъ произведеній,  
 19334700, должна составлять цѣлой продукціи 23436  
 умноженныхъ на 825 (§ 11, 41).

§. 45.

Естьли въ срединѣ множителя случатся нули, то надлежитъ пропустить ихъ и умножать слѣдующимъ числомъ. Ибо нуль, т. е. ничто, взявъ будучи нѣсколь-ко разъ, не составляетъ ничего, и тщетно было бы спавить цѣлую спроку или нѣсколько спрокъ нулей. На-пр. когда надобно умножить 1528 на 304, то сперва умножается на 4, а по томъ на 3. Но какъ 3 озна-чаетъ сотни, то вторую спроку должно посавить не однимъ мѣстомъ, но двумя мѣстами далѣе къ лѣвой ру-кѣ, дабы произведе-е спояло подъ сотнями. Дѣйствіе про-изводится такимъ образомъ:

$$\begin{array}{r}
 1528 \\
 304 \\
 \hline
 6112 \\
 4584 \cdot \cdot \\
 \hline
 464512
 \end{array}$$

§. 46.

Когда нули находятся въ концѣ, то надлежитъ только умножить числа и къ произведенію приписать отъ правой руки нули множителя, множимаго, или обо-ихъ факторовъ. На пр. когда надобно умножить 876 на 400, то умножь 876 на 4, изъ чего произведе-ніе бу-детъ 3504. Къ сему припиши два нуля множителя: 350400. Сіе послѣднее произведе-ніе будетъ во 100 разъ болѣе прежняго 3504. И такъ число 876 взято было сперва 4 раза, а по томъ 100 разъ, слѣдовательно 400 разъ. Когда требуется произведе-ніе 3600 умноженныхъ на 4000, то умножь только 36 на 4, и приспавь къ произведенію отъ правой руки пять нулей; ибо во мно-жимомъ содержится два, а во множителѣ три нуля. Такимъ образомъ выйдетъ вѣрно требуемое произведе-ніе 14400000.

§. 47.

Положимъ, что надобно умножить опредѣленные раз-нородныя числа, напр. 123 пуда 5 фунтовъ 8 лоповъ на 5. Сіе можно дѣлать двумя способами. Во первыхъ мо-жно раздробить 123 пуда въ фунты, умноживъ ихъ на 40 и придавъ къ произведенію 5 фунтовъ. По томъ сіе ча-

сло фуншовъ раздробить въ лоты, умноживъ на 32 и придавъ 8 лотовъ. Такимъ образомъ все число 123 пуда 5 фуншовъ 8 лотовъ раздроблено будетъ въ лоты, Тогдажъ надлежитъ только умножить сіе число лотовъ на 5, что будетъ равно, какъ бы и 123 п. 5 ф. 8 л. умножены были на 5. Но какъ въ семъ случаѣ произведение относилось бы къ лотамъ, а шакія большія суммы лотами не означаются; то надлежало бы лоты обратно приводить въ фунты и фунты въ пуды, что вообще составило бы довольно продолжительное дѣло. И шакъ лучше упоиреблять другой способъ, и умножать, напр. въ семъ случаѣ лоты, фунты и пуды слѣдующимъ образомъ: Поставь множителя съ правой руки и отдѣли скобою 123 п. 5 ф. 8 л. кою, дабы не ставишь подъ каждое 615 п. 26 ф. 8 л. (5 множимое число. По томъ начни съ меньшаго количества, напр. въ семъ случаѣ съ лотовъ, и говори: пятью 8 лотовъ составляютъ 40 лотовъ, т. е. 1 фунтъ и 8 лотовъ. Сіи 8 лотовъ поставь подъ лоты, и замишь 1 фунтъ, чтобы причислишь его къ слѣдующему произведению. Пятью 5 фуншовъ составляетъ 25 фуншовъ; когдажъ причислишь къ нимъ прежній 1 фунтъ, будетъ 26 фуншовъ. Сіи 26 ф. напиши подъ фунтами, а по томъ умножь 123 пуда. Такимъ образомъ выйдетъ все произведение 615 пудъ 26 фуншовъ 8 лотовъ.

§. 48.

Еслили множитель будетъ сложное число могущее раздѣлено быть на факторовъ, то можно умножать факторами. Сіе шу имѣетъ выгоду, что умноженіе можетъ производимо быть простыми числами, и по тому гораздо удобнѣе. Напр. 206 пудъ 9 фуншовъ 6 лотовъ надобно умножить на 48. Понеже число 48 можетъ почитаться быть произведениемъ, произшедшимъ отъ умноженія 6 на 8; то умножь сперва прежнее число на 6, а произшедшее изъ того произведение на 8. Такимъ образомъ выйдетъ произведение прежняго числа взятаго 48 разъ; ибо шестерное число возмешь 8 разъ, а всемяю 6 составляешь 48.

206 п. 9 ф. 6 л.		(6	
1237 п. 15 ф. 4 л.		(8	сіе шестерное число взя-
9899 п. 1 ф. 0 л.			то будучи 8 разѣ

§. 49.

Естьлижѣ множишель не можетѣ раздѣленѣ бытъ на факторовѣ, то возьми ближайшее меньшее число, имѣющее сіе свойство, умножай на него вышешоказаннымѣ образомѣ, а послѣ сложи сѣ симѣ произведеніемѣ произведение остатка. Напр. 215 рублей 7 гривенѣ 8 копѣекѣ надобно умножитѣ на 37. Я вижу, что 37 не можетѣ раздѣлено бытъ на факторовѣ. И по тому беру я число 36, которое можетѣ раздѣлено бытъ на факторовѣ 4 × 9, или 6 × 6. Сперва умножаю на 4, по томѣ на 9, изѣ чего выходитѣ первое число взятое 36 разѣ. Когда же приложу кѣ тому одинакое число, то выйдетѣ сіе число 37 разѣ взятое; слѣдовательно я умножилѣ оное на 37.

215 р. 7 г. 8 к.		(4	
860 р. 58 г. 2 к.		(9	четверное число.
7792 р. 3 г. 8 к.			вѣ 36 разѣ.
215 - 7 - 8 -			одинакое.
8007 р. 1 г. 6 к.			вѣ 37 разѣ.

## Дѣленіе.

§. 50.

Дѣлитѣ значитѣ опнимаѣ одно количество опѣ другаго столько разѣ, сколько можно, и замѣчашѣ, сколько разѣ сіе сдѣлашѣ можно (§ 9). По чему дѣленіе и называется иногда многократнымѣ вычисаніемѣ. Сколько разѣ могу я опнять одно количество опѣ другаго, столько разѣ должно оно вѣ немѣ и содержашѣся. слѣдовательно можно также сказаѣ, что дѣленіе есть изслѣдованіе, сколько разѣ одно количество вѣ другомѣ содержится.

§. 51.

Раздѣливѣ 18 на 3, найдемѣ, что 3 вѣ 18 содержится шесть разѣ, или что 3 опѣ 18 можно опнимаѣ шесть

шесть

шесть разъ. И такъ естли 18 могутъ совсѣмъ быть истощены, когда 3 будущъ опняшы опъ нихъ 6 разъ, но можно и возврашшь ихъ поставивъ 3 шесть разъ, или, что все одно, умноживъ 3 на 6. Въ семъ случаѣ 3 есть дѣлитель, 6 частное число, а 18 дѣлимое (§ 9). И такъ естли я умножу дѣлителя на частное число, то выйдетъ дѣлимое. Сіе подаетъ удобный способъ къ повѣркѣ дѣленія, и купно объясняетъ аксіому § 24.

§. 52.

Изъ предвѣдущаго явно, что когда 3 въ 18 содержится шесть разъ, то 6 въ 18 должно содержаться три раза; иначежъ 3х6 не могли бы составлять 18. Когдажъ 6 содержится въ 18 три раза, то 6 составляетъ третью часть 18; и по тому нашель бы я частное число шесть, естлибъ мнѣ надобно было найти третью часть дѣлимаго 18. Слѣдовательно можно такъ же сказать: дѣлитель есть раздроблять какое нибудь число на столько частей, сколько въ другомъ числѣ единицъ находится, и брать такую часть. И такъ дѣленіе 24 на 4 есть раздробленіе 24 на 4 части и означеніе четвертой части; дѣлитель 36 на 9 есть не иное что, какъ брать девятую часть 36, и пр. Сіи различныя опредѣленія надлежитъ замѣнить для того, что иногда однимъ изъ нихъ гораздо удобнѣе бываетъ что либо доказать, нежели другимъ.

§. 53.

Естли и дѣлимое и дѣлитель находятся въ Пифагоровой таблицѣ, то частное число удобно найти можно. Всякой затвердившій сію таблицу легко можетъ усмотрѣть, что 4 въ 12 содержится три раза; 6 въ 24 четыре раза, и ш. д. Надлежитъ только частное число умножить на дѣлителя, и смотрѣть равно ли произведеніе дѣлимому; такимъ образомъ потчасъ увидишь, по ли частное число найдено, которое въ самомъ дѣлѣ бытъ должно (§ 51). И такъ приступимъ къ двумъ прочимъ случаямъ дѣленія, при которыхъ также должно замѣнить, чтобы вмѣсто дѣленія всего цѣлаго вдругъ, дѣлитель только части его одну послѣ другой. Ибо зная, сколько разъ какое нибудь число содержится въ каждой части другого числа, узнаю и то, сколько разъ содержи-

ся оно въ цѣломъ числѣ; по тому, что цѣлое и всѣ части вмѣстѣ взятыя равны между собою (§ 11).

§. 54.

И такъ когда надобно раздѣлить сложное число на простое, надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ: Поставь дѣлителя съ лѣвой руки и опчеркни отъ дѣлителя скобкою; съ правой руки подлѣ дѣлителя сдѣлай черту, за которою должно ставить частное число. По томъ начни съ первыхъ цифръ дѣлителя отъ лѣвой руки, и возьми изъ нихъ столько, сколько на дѣлителя раздѣлено быть можетъ. Нашедши, сколько разъ содержится дѣлитель въ первой части дѣлителя, умножь сіе найденное частное число на дѣлителя, и вычти произведение изъ раздѣленной части. Если сіе произведение болѣе оной части, и по тому изъ нея вычтено быть не можетъ, то частное число слишкомъ велико, и надлежитъ взять меньшее. Если по вычисаніи чтонибудь останется, изъ сего можно видѣть, что число не могло раздѣлено быть совершенно. Надлежитъ только наблюдать, чтобъ остатокъ не былъ больше дѣлителя; ибо въ такомъ случаѣ дѣлитель содержался бы въ дѣлителемъ еще болѣе разъ, по чему надобно бы взять большее частное число. Къ сему остатку перенеси одно число изъ слѣдующаго класса, и такимъ образомъ продолжай дѣленіе, пока раздѣлишь всѣ части. Напр. когда надобно 13456 раздѣлить на 8, сіе дѣлается слѣдующимъ образомъ: Я начинаю съ 13 тысячъ, ибо 1 десятка тысячъ на 8 дѣлится не можно, и говорю: 8 въ 13 содержится 1 разъ. Я ставлю 1 на мѣсто частнаго числа, и какъ 13 означаютъ тысячи, то и сіе частное число 1 будетъ относиться къ тысячамъ; однако сего замѣчать уже не нужно, ибо въ послѣдствіи выйдутъ еще три цифры, и такимъ образомъ сіе 1 наконецъ будетъ стоять въ надлежащемъ своемъ мѣстѣ, т. е. въ четвертомъ По томъ умножаю частное число 1 на дѣлителя, и ставлю произведение 8 подъ дѣлителемъ числомъ 13; вычитаю 8 изъ 13; остается

$$\begin{array}{r}
 8) \ 13456 \ | \ 1682 \\
 \underline{8 \dots} \\
 54 \dots \\
 \underline{48 \dots} \\
 65 \dots \\
 \underline{64 \dots} \\
 16 \\
 \underline{16} \\
 0
 \end{array}$$

ея 5. Такимъ образомъ раздѣлилъ я только 8 тысячъ. Къ оставшимся 5 тысячамъ присовокупляю число изъ слѣдующаго класса, т. е. 4 сотни, что составляетъ 54 сотни, которыя и дѣлю такъ же. 8 въ 54 содержится 6 разъ; слѣдовательно 6 есть вторая часть частнаго числа.  $8 \times 6$  составляетъ 48. Когда я вычту сіе произведеніе изъ 54 десятковъ, останется еще 1 десятокъ, который соединяю со слѣдующими 6 единицами, изъ чего происходитъ 16 единицъ. 8 въ 16 содержится 2 раза;  $2 \times 8$  составляетъ 16 и вычитается изъ 16 безъ остатка. И такъ послѣдняя часть частнаго числа есть 2 единицы. Слѣдовательно дѣлитель 8 содержится въ тысячахъ тысячу разъ, въ сотняхъ шестьсотъ разъ, въ десяткахъ 80 разъ, въ единицахъ 2 раза; а во всемъ числѣ 1682 раза. Еслилижъ я умножу все частное число на дѣлителя, произведеніемъ будетъ дѣлимое, что и служило доказательствомъ вѣрности (§ 51).

$$\begin{array}{r} \text{Напр. } 1682 \\ \quad \quad 8 \\ \hline 13456 \end{array}$$

§. 55.

Кромѣ показаннаго способа дѣленія находятся еще другіе, изъ которыхъ особенно два употребительны. Первой состоитъ въ томъ, что въ произведеній частнаго числа, умножаемаго на дѣлителя, не ставишь подъ числами, но либо удерживаешь въ умѣ, либо записываешь на особливомъ листочкѣ. Чтожъ по вычитаніи остается, то ставишь подъ раздѣленными числами, и раздѣленные числа зачеркиваются, дабы не смѣшались. Второй способъ состоитъ въ томъ, что остатки ставятся надъ числами, а дѣлитель подъ дѣлимымъ числомъ. Приведенный примѣръ обоими сими способами надлежало бы сдѣлать такъ:

1.	2.
$8) \overline{13456} \mid 1682$ $\quad \underline{864} \phantom{0}$	$\phantom{8} \overline{561} \mid 1682$ $\underline{8888}$

§ 56.

Часто случается, что по окончаніи дѣленія число либо остается, и сіе значитъ, что число совершенно раздѣлено быть не можетъ. Такой остатокъ обыкновенно приписывается къ частному числу, и обыкновеннымъ знакомъ дѣленія означается, что онъ еще на дѣлителя раздѣленъ быть долженъ. Тогда бываетъ сей остатокъ дробью. Напр. когда надобно будетъ раздѣлить 457 на 3, то найдешь, что частное число есть 152; однако въ концѣ останется еще единица, которую надлежитъ раздѣлить на 3. И такъ все частное число есть 152 и  $\frac{1}{3}$  раздѣленное на 3, или одна шестъ. При повѣркѣ, умноживъ дѣлителя на частное число, не должно позабыть прибавить остатокъ къ произведенію; въ противномъ же случаѣ выйдетъ число остаткомъ меньше дѣлителя.

$$\begin{array}{r} 152 \\ \times 3 \\ \hline 456 \\ \hline 1 \end{array}$$

§. 57.

Дѣленіе сложнаго числа на сложное дѣлится такъ: сперва всѣ части дѣлителя, такъ же, какъ и прежде, дѣлясь одна послѣ другой. Надлежитъ только въ самомъ началѣ взять такую часть дѣлителя, которая была бы болѣе дѣлителя, дабы могла на него раздѣлена быть. По томъ употребляется слѣдующая догадка: можетъ быть весь дѣлитель содержится во всей дѣлимой части столько же разъ, сколько первая цифра дѣлителя содержится въ первой цифрѣ дѣлителя числа. Хотя въ сей догадкѣ часто случается ошибаться, однакожъ умноживъ частное число на всего дѣлителя, легко можно усмотрѣть, надлежащее ли частное число взято. Еслили произведеніе больше дѣлителя числа, то должно взять меньшее частное число; еслилижъ по вычитаніи остатокъ будетъ больше дѣлителя, то частное число мало. Такимъ образомъ въ состояніи будешь находить надлежащее частное число, еслили не поскупишь иногда повторять небольшое исчисленіе. Сими способомъ продолжай дѣленіе, пока всѣ части дѣлителя раздѣлены будутъ. Слѣдующій примѣръ объяснитъ те еще болѣе: 68753425 раздѣлишь на 325. Я начинаю съ первыхъ трехъ цифръ 687,



ибо онъ болѣе дѣлишеля 325, и слѣдовательно на него раздѣлены бытъ могутъ. По шомъ поступаю слѣдующимъ образомъ и говорю: можешъ бытъ первая цифра дѣли-

$$\begin{array}{r}
 325 \overline{) 68753425} \quad | \quad 211549 \\
 \underline{650} \dots\dots \\
 375 \dots\dots \\
 \underline{325} \dots\dots \\
 503 \dots\dots \\
 \underline{325} \dots\dots \\
 1784 \dots\dots \\
 \underline{1625} \dots\dots \\
 1592 \dots\dots \\
 \underline{1300} \dots\dots \\
 2925 \dots\dots \\
 \underline{2925} \dots\dots \\
 0
 \end{array}$$

шеля, 3, содержится въ первой цифрѣ дѣлимага, 6, столько же разъ, сколько и весь дѣлишель 325 во всемъ дѣлимомъ 687. 3 въ 6 содержится два раза; слѣдовательно первая часть частнаго числа будетъ 2; я умножаю на нее дѣлишеля, ставлю произведеніе подъ раздѣленною частью, вычитаю, и усматриваю, что я нашлъ надлежащее частное число. Къ остатку 37 прибавляю число 5 изъ слѣдующаго класса, и такимъ же образомъ продолжаю дѣленіе до-

полъ, пока найду всѣ части частнаго числа, какъ то изъ самаго примѣра видѣшь можно.

§. 58.

Въ дѣленіи опредѣленныхъ чиселъ разныхъ родовъ можно употреблять два способа, такъ же, какъ и въ умноженіи. Либо всѣ числа приводятся въ одно, относящееся къ единицѣ самаго меньшаго класса, и по шомъ уже дѣлается; либо дѣленіе начинается съ самаго большаго класса, а чего въ немъ раздѣлить не можно, то приобщается къ числу слѣдующаго класса, и сіе продолжается дошолъ, пока всѣ части раздѣлены будутъ. Напр. когда надобно 6616 рубл. 9 грив. 6 коп. раздѣлить на 28, то по первому способу надлежало бы 6616 рубл. привести въ гривны и прибавить къ нимъ 9 грив., а сіи привести въ копѣйки и къ нимъ прибавить 6 копѣекъ; изъ чего вышла бы сумма копѣекъ, равная 6616 рубл. 9 грив. и 6 коп. вмѣстѣ взятымъ. Но по раздѣленіи сея суммы частное число относилось бы къ копѣикамъ, почему должно бы сіи копѣйки обратно приводить въ гривны, а гривны въ рубли, ибо копѣиками большія суммы не щипаются. Изъ сего можно усмотрѣть неудобство сего способа. И такъ гораздо лучше употреблять другой

способъ, и въ приведенномъ примѣрѣ поступать слѣдующимъ образомъ : Начни съ 6616 рубл. и раздѣли ихъ

$$\begin{array}{r} 28 \overline{) 6616} \quad | \text{ р. 9 гр. 6 к.} \\ \underline{56} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \\ 101 \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \\ \underline{84} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \\ 176 \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \\ \underline{168} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \phantom{00} \\ 8 \text{ остат. рубл.} \end{array}$$

8 остат. рубл.

10

80

9 гр.

$$28 \overline{) 89} \quad | \text{ 3 гр.}$$

84

5 ост. гр.

10

50

6 к.

$$28 \overline{) 56} \quad | \text{ 2 к.}$$

56

0

обыкновеннымъ образомъ на 28.

Частное число будетъ 236 рубл.; однакожъ остануся еще 8 рубл.,

которыя не можно уже раздѣлить на 28. И такъ приведи сіи 8 руб-

лей въ гривны, умноживъ на 10. Къ сему прибавь число слѣдующа-

го класса, т. е. 9 грив., изъ чего произойдетъ 89 грив. Сіи раздѣ-

ли снова на 28 : частное число бу-

детъ 3 гр., и останешся 5 гр. Сіи 5 гр. умножь на 10, чтобъ при-

веспи ихъ въ копейки, и прибавь къ нимъ 6 копѣекъ. Наконецъ раз-

дѣли сію сумму, т. е. 56 коп., и выйдетъ послѣдняя часть частна-

го числа, 2 коп. Слѣдовательно все частное число будетъ 236 р.

3 гр. и 2 коп., что послѣ можно повѣрить вышешоказаннымъ об-

разомъ (§ 51).

### §. 59.

Еслили дѣлитель есть сложное число, могущее раздроблено быть на простыхъ факторовъ, то можно пользоваться поужь выводу, какъ и въ умноженіи. А именно : можно дѣлитель на факторовъ, и понеже въ семъ случаѣ, дѣля на простые числа, гораздо удобнѣе считать, то частныя числа пишутся подъ дѣлимыми, а прочія удерживаются въ умѣ. Я возьму предъидущій примѣръ, ибо въ немъ дѣлитель имѣетъ потребныя свойства, дабы яснѣе показать удобность и краткость сего способа. Дѣлитель 28 можетъ раздробленъ быть на факторовъ 4 x 7. И такъ еслили я раздѣлю сперва все число на 4, и по томъ изъ сего четвертой части возьму еще седьмую часть, то безъ сомнѣнія выйдетъ дванцать-осьмая часть; а взявъ дванцать-осьмую часть какого либо количества есть то же, что раздѣлить оное на 28

(§ 52). И такъ прежнее число 6616 рубл. 9 гр. 6 коп. посредствомъ сего способа раздѣлено будетъ слѣдующимъ

7)  $\frac{6616 \text{ р. } 9 \text{ гр. } 6 \text{ к.}}{7} = 945 \text{ р. } 2 \text{ гр. } 8 \text{ к.}$  образомъ: Я проведу подѣлимый черту, дабы поставишь подѣлющее частное число, и начну дѣлить на одного фактора, напр. въ семъ случаѣ на 7. Когда я раздѣлю 6616 р. на 7, то выйдетъ частное число 945, и останется 1 рубль. Сей оставшійся рубль приведу въ гривны и приложу къ нему слѣдующія 9 гр., что составишь 19 гр. Седьмая часть 19 гр. будетъ 2 гр. Сии 2 гр., какъ частное число гривенъ, прибавлю подѣливъ гривнами, остальные 5 гривенъ приведу въ копейки. 5 гривенъ составляющъ 50 коп.; когдажъ прибавлю къ нимъ слѣдующія 6 коп. то будетъ 56 коп. 7 въ 56 содержится 8 разъ; слѣдовательно 8 есть частное число копѣекъ. Наконецъ раздѣлю 945 рубл. 2 гр. 8 коп. на 4, т. е. на другаго фактора, такимъ же образомъ; и выйдетъ частное число 236 р. 3 гр. 2 к. Сравнивъ сей способъ дѣленія съ первымъ, усмотришь, что онъ гораздо короче того. Но какъ въ немъ многія числа должно удерживать въ умѣ, то для начинающихъ покажется онъ труднымъ. Въ такомъ случаѣ для облегченія можно записывать на особливо оумажкѣ тѣ числа, которыя въ умѣ удерживать надлежитъ.

## О д р о б я х ъ.

### §. 60.

Дроби происходятъ отъ того, еслили раздѣлишь какое нибудь количество на равныя части и возьмешь одну или нѣсколько сихъ частей (§ 3). Напр. еслили лопъ примешь за цѣлое, то золотникъ будетъ дробь; ибо онъ произошелъ бы отъ того, когда бы лопъ раздѣлилъ я на 3 равныя части и взялъ одну изъ сихъ частей. Изъ сего явно, что въ дроби надлежитъ знать: 1) на сколько частей цѣлое раздѣлено, и 2) сколько такихъ частей въ дроби содержится. То число, которымъ означается первое, называется *знаменателемъ* (*denominator*); а другое, показывающее число частей, называется

ся

ся числителемъ (numerator). Они пишутся такъ, какъ частныя числа: числитель ставится вверху, а знаменатель подъ чертою. Напр. помянутую дробь, одну третью, надлежало бы написать такъ:  $\frac{1}{3}$ .

§. 61.

Часть какого нибудь количества можно брать столько разъ, что выйдетъ изъ того сумма равная цѣлому, или еще и болѣе цѣлаго, напр.  $\frac{3}{4}$ , или  $\frac{7}{4}$ . Такія дроби, равныя единицѣ, или болѣе единицы, называются *неправильными дробями* (fractiones spuriae), для различія отъ тѣхъ, которыя меньше единицы и называются *правильными дробями* (fractiones verae), напр.  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{2}{3}$ ,  $\frac{4}{5}$ , и пр.

§. 62.

Сравнивъ опредѣленіе дѣленія въ § 52 съ опредѣленіемъ дроби, найдешь, что дроби могутъ приниматься бытъ за частныя числа. Напр.  $\frac{1}{3}$ , какъ дробь, означаетъ единицу раздѣленную на три части и одну изъ сихъ частей взятую; а дѣлишь 1 на 3, по § 52, есть то же, что находишь третью часть единицы. Сіе можешь еще болѣе обьяснено бытъ примѣромъ: Положимъ, что сія дробь есть  $\frac{1}{3}$  фунта. Третья часть фунта, или 96 злотниковъ, и 96 раздѣленных на 3 составляетъ одинаковое количество, т. е. 32 злотника. То же разумѣется и о такихъ дробяхъ, которыхъ числитель не 1, напр.  $\frac{2}{3}$  фунта означаютъ фунтъ раздѣленный на 3 части и двѣ такія части взятыя; а 2 фунта дѣлишь на 3 есть то же, что находишь третью часть 2 фунтовъ (§ 52). Все равно, возьму ли я 1 часть отъ двойнаго числа, или 2 части отъ одинакаго. Третья часть двухъ фунтовъ, т. е. 192 злотниковъ, есть 64 злотника. Когдажъ 1 фунтъ, или 96 зол., раздѣлю на 3 равныя части, т. е. 32 + 32 + 32, и возьму 2 изъ сихъ частей, онѣ составятъ также 64 зол. По сей причинѣ частныя числа и дроби означаются одинакимъ образомъ. И такъ въ неправильныхъ дробяхъ удобно находишь, сколько разъ цѣлое въ нихъ содержишь. Надлежитъ только принять ихъ за частныя числа и числителя раздѣлить на знаменателя. Напр.  $\frac{3}{4}$  можно привести симъ способомъ въ  $5\frac{3}{4}$ .

### §. 63.

Числитель дроби показывает число частей, а знаменатель означает только разделение цѣлаго (§ 60). И такъ если умножу числителя, а знаменателя оставлю того же, то дробь безъ сомнѣнія увеличится. Если же я уменьшу одного числителя, то и самая дробь уменьшится. Ибо въ первомъ случаѣ возьму я болѣе частей цѣлаго, а въ другомъ менѣе; величину же частей оставлю одну. Поставивъ сряду нѣсколько дробей, имѣющихъ одного знаменателя, но разныхъ числителей, напр.  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{2}{2}$ ,  $\frac{3}{2}$ ,  $\frac{4}{2}$ ,  $\frac{8}{2}$ , можно усмотрѣть, что одна дробь, столько же болѣе другой, сколько одинъ числитель болѣе другого. Напр.  $\frac{2}{2}$  вдвое болѣе  $\frac{1}{2}$ , ибо числитель первой дроби, 2, вдвое болѣе числителя другой дроби 1;  $\frac{8}{2}$  вчетверо болѣе  $\frac{2}{2}$ , ибо числитель  $\frac{8}{2}$ , 8, вчетверо болѣе числителя  $\frac{2}{2}$ , 2. И такъ, чтобъ увеличить дробь, надлежитъ только увеличить ея числителя, а чтобъ уменьшить, надлежитъ только уменьшить числителя; знаменателя же въ обоихъ случаяхъ не перемѣнять.

### §. 64.

Напротивъ того если раздѣлю цѣлое на многія части, сіи части, не могутъ быть столь велики, какъ тогда, когда бы ихъ было менѣе. Понже знаменатель означаетъ разделение цѣлаго (§ 60), то изъ сего слѣдуетъ, что дроби уменьшаются, когда знаменатели ихъ увеличиваются, а числители остаются тѣ же. Но если знаменатели уменьшаются, безъ перемѣны числителей, то дроби увеличиваются. Поставь рядомъ нѣсколько дробей, имѣющихъ одинакихъ числителей, но разныхъ знаменателей, напр.  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{1}{4}$ ,  $\frac{1}{8}$ ,  $\frac{1}{16}$ ,  $\frac{1}{32}$ , и увидишь, что одна дробь вдвое болѣе другой, если знаменатель ея только въ половину противъ знаменателя другой.  $\frac{1}{2}$  вдвое болѣе  $\frac{1}{4}$ , ибо знаменатель первой дроби, 2, составляетъ только половину знаменателя другой, 4;  $\frac{1}{8}$  вчетверо болѣе  $\frac{1}{32}$ , ибо знаменатель первой, 8, есть четвертая часть знаменателя другой, 32. И такъ безъ перемѣны числителя увеличение дроби соединено съ уменьшеніемъ знаменателя, а уменьшение съ увеличеніемъ знаменателя; и во сколько разъ уменьшенъ знаменатель, во столькожъ разъ дробь увеличится,

числя, а во сколько разъ знаменатель увеличится, во столько-кожъ дробь уменьшится.

§. 65.

Слѣдовательно *если я умножу числителя и знаменателя дроби на одинакое число, то содержаніе дроби не перемѣнится*. Ибо умноживъ числителя, увеличу дробь (§ 63); но умноживъ на то же число знаменателя, уменьшу ее во столько-кожъ разъ, во сколько увеличилъ (§ 64). Слѣдовательно я не перемѣнилъ содержанія дроби; ибо умножилъ и раздѣлилъ ее на одинакое число (§ 23). Напр.  $\frac{1 \times 3}{2 \times 3}$ , или  $\frac{3}{6}$ , составляетъ столько же, сколько и  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{2 \times 4}{3 \times 4}$ , или  $\frac{8}{12} = \frac{2}{3}$ , и ш. д. Изъ сего явно, что дробь можно представить весьма во многихъ видахъ, не перемѣняя чрезъ то ее содержанія. Въ послѣдствіи часто будемъ имѣть случай употреблять сіе.

§. 66.

*Если числитель и знаменатель дроби раздѣлены будутъ на одинакое число, то содержаніе дроби также не перемѣнится*. Ибо раздѣливъ числителя, уменьшу дробь (§ 63); но раздѣливъ на то же число и знаменателя, увеличу дробь во столько-кожъ разъ, во сколько уменьшилъ ее (§ 64); слѣдовательно ее содержаніе не перемѣнилось. Напр. когда раздѣлю числителя и знаменателя дроби  $\frac{6}{12}$  на 6, выйдетъ  $\frac{1}{2}$ ; но обѣ дроби означаютъ одинакое количество. Ибо если я раздѣливъ единицу на 12 равныхъ частей, возьму изъ нихъ 6, то сіе составитъ столько же, какъ и то, когда раздѣливъ единицу на двѣ равныя части, возьму изъ нихъ одну. Изъ сего произойдетъ удобный способъ, представленныя большими числами дроби означать меньшими, что называется *уменьшеніемъ*, или *сокращеніемъ дроби*. Надлежитъ только испытать, можно ли числителя и знаменателя дроби раздѣлить на одно число безъ остатка. Напр.  $\frac{126}{187}$  раздѣливъ на 7 можно привести въ равную дробь  $\frac{18}{27}$ ; а сея дробь числитель и знаменатель могутъ еще раздѣлены быть на 9; изъ чего произойдетъ самая меньшая дробь  $\frac{2}{3}$ , совершенно равная первой  $\frac{126}{189}$ , и которая могла бы выйти вдругъ, еслибы числитель и знаменатель большой дроби раздѣлены были на 63.

Часто бываетъ нужно приводить дроби, имѣющія разныхъ знаменателей, подъ одно знаменованіе, какъ то вскорѣ можно будетъ усмотрѣть. Сіе дѣлается слѣдующимъ образомъ: Еслили надобно привести въ одинакое знаменованіе 2 дроби, то умножь числителя и знаменателя первой дроби на знаменателя другой, а потомъ числителя и знаменателя другой дроби на знаменателя первой. Изъ сего произойдутъ дроби совершенно равныя даннымъ; ибо числитель и знаменатель каждой дроби умножены на одинакое число, оиѣ чего содержаніе ихъ не перемѣнилось (§ 65). Сіи новыя дроби необходимо должны имѣть одинакихъ знаменателей; ибо знаменатели ихъ суть произведенія знаменателей данныхъ дробей, слѣдовательно произведенія одинакихъ факторовъ (§ 42). Напр. когда мнѣ надобно  $\frac{2}{3}$  и  $\frac{1}{5}$  привести подъ одинакое знаменованіе, то сперва умножу числителя и знаменателя  $\frac{2}{3}$  на знаменателя другой дроби, ш. е. на 5, изъ чего выйдетъ  $\frac{10}{15} = \frac{2 \times 5}{3 \times 5}$ . По томъ умножу такимъ же образомъ другую дробь на знаменателя первой, ш. е. на 3, изъ чего выйдетъ дробь  $\frac{3}{15} = \frac{1}{5} \times \frac{3}{3}$ . И такъ обѣ дроби  $\frac{10}{15}$  и  $\frac{3}{15}$  имѣютъ не только одинакаго знаменателя, но и содержаніемъ своимъ совершенно равны двумъ даннымъ дробямъ  $\frac{2}{3}$  и  $\frac{1}{5}$  (§ 64). Еслилижъ надобно привести подъ одинакое знаменованіе многія дроби, то умножь на числителя и знаменателя каждой изъ нихъ произведеніе знаменателей прочихъ дробей. Такимъ образомъ выйдутъ равныя дроби съ одинакими знаменателями. Я возьму въ примѣръ слѣдующія дроби:  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{2}{3}$ ,  $\frac{1}{4}$ . Сперва умножь на числителя и знаменателя  $\frac{1}{2}$  произведеніе двухъ прочихъ дробей, ш. е.  $3 \times 7$ : выйдетъ  $\frac{21}{14} = \frac{1 \times 21}{2 \times 7}$ . По томъ умножь на другую дробь,  $\frac{2}{3}$ , произведеніе знаменателей первой и третьей дроби, ш. е.  $2 \times 7$ : выйдетъ  $\frac{28}{21} = \frac{2 \times 7}{3 \times 3}$ . Наконецъ умножь на третью дробь,  $\frac{1}{4}$ , произведеніе знаменателей двухъ первыхъ дробей  $2 \times 3$ : выйдетъ  $\frac{3}{4} = \frac{1 \times 3}{4 \times 1}$ . Сіи три новыя дроби  $\frac{21}{14}$ ,  $\frac{28}{21}$ ,  $\frac{3}{4}$  содержаніемъ совершенно равны первымъ тремъ дробямъ, и одинакихъ знаменателей имѣютъ (§ 65).

## Сложеніе и вычитаніе дробей.

### §. 68.

Слагать можно только однородныя числа, т. е. состоящія изъ одинакихъ единицъ (§ 30). Но какъ дроби имѣющія разныхъ знаменателей, напр.  $\frac{5}{12}$  и  $\frac{7}{24}$  содержатъ въ себѣ не одинакія части, то легко усмотрѣть, что въ семъ видѣ сложить ихъ не можно. Еслилижъ дроби имѣютъ одинакихъ знаменателей, то слагаютъ ихъ складывая только числителей, а знаменателя не перемѣняя; ибо одинъ числитель показываетъ число частей, а знаменатель только раздѣленіе единицы (§ 60). Напр.  $\frac{2}{9} + \frac{5}{9} = \frac{2+5}{9} = \frac{7}{9}$ . Когдажъ знаменатели будутъ разные, то приведи сперва дроби подъ одинакое знаменованіе (§ 67), и по томъ уже складывай. Напр.  $\frac{2}{3} + \frac{3}{4} = \frac{8}{12} + \frac{9}{12} = \frac{17}{12} = 1 \frac{5}{12}$ .

### §. 69.

Изъ сказаннаго выше сего о вычитаніи (§ 36) явно, что и дроби только одинакаго знаменателя имѣющія можно вычитать одну изъ другой. Сіе вычитаніе дѣлается такимъ образомъ: Только числитель вычитаемой дроби вычитается изъ числителя другой, а знаменатель не перемѣняется. Всякой легко усмотрѣть можешь, что когда  $\frac{3}{10}$  вычтены будутъ изъ  $\frac{5}{10}$ , останется  $\frac{2}{10}$ . И такъ еслили дроби имѣютъ разныхъ знаменателей, то сперва приведи ихъ по § 67 въ другія дроби одинакаго знаменованія, и по томъ вычитай такимъ же образомъ. Напр.  $\frac{5}{8} - \frac{2}{7} = \frac{35}{56} - \frac{16}{56} = \frac{35-16}{56} = \frac{19}{56}$ .

## Умноженіе и дѣленіе дробей.

### §. 70.

Когда надобно умножить дробь на цѣлое число, то надлежитъ только умножить числителя, а знаменателя оставить того же. Причину сего можно усмотрѣть изъ § 63. Напр.  $\frac{3}{4} \times 5 = \frac{3 \times 5}{4} = \frac{15}{4} = 3 \frac{3}{4}$ . Также надлежитъ поступать, когда надобно умножить цѣлое число на дробь, напр.  $4 \times \frac{3}{7} = \frac{4 \times 3}{7} = \frac{12}{7} = 1 \frac{5}{7}$ . Ибо 4 умножить на  $\frac{3}{7}$  значитъ взять число 4  $\frac{3}{7}$  разъ, т. е. раздѣлить 4 на 7 частей



частей и взять 3 такіа части. И такъ я долженъ сперва раздѣлить 4 на 7, а по томъ умножить на  $3: \frac{4}{7} \times 3 = \frac{4 \times 3}{7} = \frac{12}{7}$ .

§. 71.

Напрошивъ того, когда надобно раздѣлить дробь на цѣлое число, то умножь цѣлое число на знаменателя, а числителя оставь того же; либо естли можно, раздѣли числителя на цѣлое число, не перемѣняя знаменателя. Напр.  $\frac{6}{7}:3$  составляющъ  $\frac{6}{7} \times \frac{1}{3} = \frac{6}{21} = \frac{2}{7}$ ; или другимъ образомъ  $\frac{6:3}{7} = \frac{2}{7}$ . Ибо когда умножу знаменателя, не перемѣняя числителя, то дробь во сколько разъ уменьшился, во сколько увеличу знаменателя (§ 64). Но понеже дробь можетъ также уменьшена быть, когда уменьшу числителя не перемѣняя знаменателя (§ 63), то изъ сего явно, что и другой способъ умноженія вѣренъ. Однакожъ сей послѣдній способъ въ такомъ только случаѣ выгоденъ, естли числитель дроби можетъ раздѣленъ быть на цѣлое число безъ остатка. Въ противномъ же случаѣ, напр. когда бы надобно было раздѣлить  $\frac{2}{3}$  на 3, въ частномъ числѣ вышелъ бы весьма неудобный щепъ, а именно дробь  $2\frac{1}{9}$ . Повѣришь дѣленія дробей иначе не можно, какъ повѣряется дѣленіе цѣлыхъ чиселъ, т. е. надлежитъ частное число умножить на дѣлителя, и произведеніе сравнить съ дѣлимымъ.

§. 72.

Когда дробь надобно умножить на дробь, то умножь числителя на числителя, а знаменателя на знаменателя. Напр.  $\frac{3}{4} \times \frac{2}{5} = \frac{3 \times 2}{4 \times 5} = \frac{6}{20} = \frac{3}{10}$ . Ибо когда надобно умножить  $\frac{3}{4}$  на  $\frac{2}{5}$ , то должно  $\frac{3}{4}$  взять  $\frac{2}{5}$  разъ, или изъ  $\frac{3}{4}$  взять только  $\frac{2}{5}$ ; а  $\frac{2}{5}$  можно взять изъ какого нибудь количества, раздѣливъ оное на 5 частей и взять 2 такіа части. И такъ въ семъ случаѣ надлежало бы мнѣ раздробить сперва  $\frac{3}{4}$  на 5 частей, т. е. раздѣлить на 5, что и дѣлается, когда я умножу 5 на знаменателя,  $\frac{3 \times 5}{4 \times 5}$  (§ 71), а послѣ сіе умножу на 2,  $\frac{3 \times 5}{4 \times 5} \times 2 = \frac{3 \times 2}{4 \times 5}$  (§ 70). И такъ числитель дроби  $\frac{3}{4} \times \frac{2}{5} = \frac{6}{20}$ , какъ произведенія, есть произведеніе числителей данныхъ дробей, а знаменатель ся произведеніе знаменателей оныхъ; изъ че-

чего и видна основательность предписаннаго правила. Не должно удивляться тому, что произведение менѣе множимаго; ибо умножаешь какое нибудь количество на дробь, не значить брать сіе количество одинъ или нѣсколько разъ, но только брать изъ него одну или нѣсколько частей; часть же, или нѣсколько частей, не только болѣе цѣлаго, но и равны цѣлому быть не могутъ (§ 11). И такъ умноженіе бываетъ увеличеніемъ въ такомъ только случаѣ, когда умножаешь на цѣлыя числа.

§. 73.

Когда надобно раздѣлить дробь на дробь имѣющія одинакаго знаменателя, то раздѣли только числителя дѣлимаго на числителя дѣлителя. Напр.  $\frac{12}{7} : \frac{3}{7} = \frac{12}{3} = 4$ . Всякой и безъ доказательства легко усмотрѣшь можешь, что  $\frac{3}{7}$  въ  $\frac{12}{7}$  содержится столько же разъ, сколько 3 въ 12, ш. е. 4 раза. Когдажъ дробь имѣютъ разныхъ знаменателей, то поставь дѣлителя наоборотъ, и по томъ умножь его на дѣлимое. Напр.  $\frac{3}{7} : \frac{2}{7} = \frac{3}{7} \times \frac{7}{2} = \frac{3 \times 7}{1 \times 2} = 2\frac{1}{2}$ . Сіе дѣйствіе въ самомъ дѣлѣ есть сокращенное. И такъ еслили хочешь знать причину онаго, то надлежитъ представить себѣ все исчисленіе. Удобно усмотрѣшь, что дѣленіе можно бы сдѣлать первымъ способомъ, еслилибъ дробь приведены были подъ одинакое знаменованіе. Когдажъ я сіе сдѣлаю, то по § 67 произойдетъ изъ  $\frac{3}{7}$  равная дробь  $\frac{3 \times 5}{7 \times 5}$ , а изъ  $\frac{2}{7}$  дробь  $\frac{2 \times 5}{7 \times 5}$ . И такъ все равно, раздѣлю ли я  $\frac{3}{7}$  на  $\frac{2}{7}$ , или  $\frac{3 \times 5}{7 \times 5}$  на  $\frac{2 \times 5}{7 \times 5}$ ; ибо послѣднія дробь совершенно равны первымъ. А понеже  $\frac{3 \times 5}{7 \times 5}$  и  $\frac{2 \times 5}{7 \times 5}$  имѣютъ одинакаго знаменателя, ш. е.  $7 \times 5$ , или 35, то мнѣ надлежитъ только числителя дѣлимаго раздѣлить на числителя дѣлителя, какъ по прежде показано, ш. е.  $\frac{3 \times 5}{1 \times 5}$ . И такъ числитель частнаго числа есть произведеніе числителя дѣлимаго, умноженнаго на знаменателя дѣлителя; а знаменатель произведеніе знаменателя дѣлимаго, умноженнаго на числителя дѣлителя. А по тому частное число можешь вдругъ выйти еслили дѣлителя поставишь наоборотъ, и по томъ умножишь на дѣлимое. Впрочемъ и въ семъ случаѣ покажется страннымъ то, что опъ дѣленія происходитъ числа болѣе раздѣленныхъ. Но разсудиво, что од-  
на

на часть можетъ содержаться въ другой части нѣсколь-  
ко разъ, такъ же, какъ и цѣлое въ цѣломъ, не будешь  
удивляться тому, что изъ дѣленія дробей на дроби вы-  
ходятъ цѣлыя числа. Дѣленіе тогда только бываетъ  
уменьшеніемъ, когда дѣлитель состоитъ изъ цѣлаго числа.

§. 74.

Когда надобно цѣлое число раздѣлить на дробь, то  
дробь поставь наоборотъ и умножь ее на цѣлое число.  
Напр.  $8 : \frac{2}{3} = 8 \times \frac{3}{2} = 2\frac{4}{2} = 12$ . Ибо  $8 = \frac{8}{1}$ , слѣдова-  
тельно  $8 : \frac{2}{3} = \frac{8}{1} : \frac{2}{3} = \frac{8}{1} \times \frac{3}{2}$  (§ 73), т. е.  $2\frac{4}{2} = 12$ .

§. 75.

Еслили цѣлыя числа соединены съ дробями, что на-  
зывается *смѣшенными числами*, то приведи ихъ въ не-  
правильныя дроби, и по томъ поступай съ ними, какъ  
съ подлинными или правильными дробями. Всякое чи-  
сло можетъ приведено быть въ дробь со знаменателемъ  
по произволію выбраннымъ, когда умножишь его на  
знаменателя и купно раздѣлишь. Напр. 4 можно приве-  
сти въ прети умноживъ на 3 и раздѣливъ произведеніе  
также на 3, т. е.  $4 = \frac{4 \times 3}{3} = \frac{12}{3}$  (§ 23, б2). И такъ  
когда надобно раздѣлишь  $4\frac{2}{3}$  на  $3\frac{1}{2}$ , то приведи 4 въ  
прети и прибавь къ нимъ  $\frac{2}{3}$ , а 3 приведи въ половины,  
прибавь къ нимъ  $\frac{1}{2}$ , и потомъ дѣли слѣдующимъ обра-  
зомъ:  $4\frac{2}{3} = \frac{14}{3}$ ,  $3\frac{1}{2} = \frac{7}{2}$ ; слѣдовательно  $4\frac{2}{3} : 3\frac{1}{2} =$   
 $\frac{14}{3} : \frac{7}{2} = \frac{14}{3} \times \frac{2}{7} = \frac{28}{21} = 1\frac{7}{21} = 1\frac{1}{3}$ . Изъ сего мож-  
но видѣть, какъ должно поступать со смѣшенными чи-  
слами и въ прочихъ случаяхъ. Надлежитъ только при-  
вести такое число въ неправильную дробь. Однакожъ ино-  
гда удобнѣе не дѣлать сего приведенія, и производить  
дѣйствіе по частямъ особливо.

§. 76.

Дроби имѣющія знаменателемъ 10, или произведе-  
не 10 x 10, называющіяся особенно *десятичными дробя-*  
*ми*; напр.  $\frac{3}{10}$ ,  $\frac{4}{100}$ ,  $\frac{7}{1000}$ ,  $\frac{2}{10000}$ , и ш. д. Онѣ пишутся  
обыкновенно безъ знаменателя, а содержаніе числителей  
означается мѣстомъ. Десятыя доли стоятъ на первомъ  
мѣстѣ, сотыя на второмъ, тысячныя на третьемъ,  
и ш. д. отъ лѣвой руки къ правой. Цѣлыя числа от-  
дѣляются отъ дробей коммою. Еслилижъ нѣшь цѣлыхъ  
чиселъ, то вмѣсто ихъ ставится 0. Напр. помнущыя

дроби надлежало бы написать такъ:  $0,3472$ . Понеже 10 тысячныхъ долей составляютъ 1 сотую долю, 10 сотыхъ долей 1 десятую, а 10 десятыхъ составляютъ цѣлое; то изъ сего можно видѣть, что сіи дробы такимъ же образомъ возвышаются и уменьшаются, какъ и цѣлыя числа въ обыкновенномъ численіи. Следовательно можно дѣлать въ нихъ всѣ исчисленія, такъ же, какъ и въ цѣлыхъ числахъ. Надлежитъ только не забывающа ставитъ одинакія части однѣ подъ другими, и цѣлыя числа всякой разъ отдѣлять отъ дробей коммою.

## О квадратныхъ числахъ.

### §. 77.

Когда какое нибудь число бываешь умножено само на себя, то произведение называется *квадратомъ* сего числа; а самое число, въ разсужденіи квадрата, *квадратнымъ корнемъ*, или *радиксомъ*. Напр.  $4 \times 4$ , или 16, есть квадратное число 4хъ, а 4 квадратный корень числа 16. Когдажъ квадратъ еще умноженъ будетъ на свой корень, то произойдетъ *кубическое число*; а корень въ разсужденіи сего числа называется *кубическимъ корнемъ*. Напр.  $4 \times 4 \times 4 = 16 \times 4 = 64$  есть кубическое число 4хъ, а 4 есть кубической корень 64хъ. Вообще произведение состоящее изъ одинакихъ факторовъ называется *степенью* (potentia f. dignitas) того фактора, который нѣсколько разъ на самого себя умноженъ; а факторъ, сей называется *корнемъ* степени. Сіи степени означаются маленькими цифрами, которыя ставятся вверху подѣ числа съ правой стороны. Такая маленькая цифра называется *знаменателемъ степени* (exponens dignitatis). Напр. 2 я степень, или квадратъ 5ши, т. е.  $5 \times 5$ , пишется такъ:  $5^2$ ; третія степень, или кубическое число пяти, т. е.  $5 \times 5 \times 5$ , пишется:  $5^3$ ; четвертая степень пяти, или  $5 \times 5 \times 5 \times 5$ :  $5^4$ , и ш. д. Знакъ корня есть  $\sqrt{\quad}$ . Въ опроверженіи онаго обыкновенно ставится маленькая цифра, означающая степень; однакожъ при квадратныхъ числахъ сія цифра выпускается. Напр. квадратный корень 9 пишется такъ:  $\sqrt{9}$ ; кубической корень 27:  $\sqrt[3]{27}$ , и такъ далѣе.

Я буду говорить только о квадратных числах; ибо прочія степени не столь часто случаются, и толкованіе исчисленій въ прочихъ степеняхъ для молодыхъ читателей было бы слишкомъ трудно.

§. 78.

При семъ случаются двѣ задачи. Первая: *возвыситъ всякое число въ квадратъ*, что дѣлается умноженіемъ числа самого на себя, какъ то изъ опредѣленія квадратнаго числа видно (§ 77). Вторая задача состоитъ въ томъ, *чтобъ изъ всякаго даннаго числа, принимаемаго за квадратъ, извлечь его корень*. Но какъ не изъ всякаго числа можно точно извлечь корень, то и произошло отъ сего раздѣленіе квадратныхъ чиселъ на *совершенныя* и *несовершенныя*. Совершенныя квадратныя числа суть шѣ, которыхъ корень точно опредѣлить можно; напр. 9, котораго корень есть 3; 16, котораго корень есть 4. Напротивъ того *несовершенныя* квадратныя числа суть шѣ, изъ которыхъ корня совершенно точно извлечь не можно; напр. 7, котораго корень не 2 и не 3, но 2 и такая дробь, которая съ совершенною точностію означена быть не можетъ. Корни совершенныхъ квадратныхъ чиселъ называются *раціональными числами*, а корни несовершенныхъ *ирраціональными*. Другое раздѣленіе корней происходитъ отъ множества ихъ частей. Корень состоящій изъ простаго числа называется *мономнымъ*, или *одночастнымъ*; имѣющій 2 части *биномнымъ*, или *двучастнымъ*; имѣющій болѣе двухъ частей *полиномнымъ*, или *многочастнымъ*.

§. 79.

Весьма легко находить одночастные корни совершенныхъ квадратныхъ чиселъ. Надлежитъ только сдѣлать табличку квадратовъ всѣхъ простыхъ чиселъ слѣдующимъ образомъ:

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	4	9	16	25	36	49	64	81

Въ первомъ ряду находятся всѣ простые числа, а во второмъ ихъ квадраты. Понеже нѣтъ простыхъ чиселъ

селъ болѣе 9, по всѣ совершенныя квадратныя числа одночаспныхъ корней должны находиться въ сей таблицѣ. И такъ сыскавши во второмъ ряду такое квадратное число, напр. 36, найдешь въ первомъ ряду надъ нимъ корень его. Сія табличка употребляется и въ прискиваніи корней состоящихъ изъ многихъ частей, какъ помы вскорѣ увидимъ.

§. 80.

Прежде, нежели приступлю къ прискиванію двучастнаго корня, остановлюсь еще при одномъ замѣчаніи, которое въ послѣдствіи будетъ намъ нужно. Я возьму рядъ корней, изъ которыхъ всякой слѣдующій въ десять разъ болѣе предъидущаго, и возвышу ихъ въ квадраты. Напр.

$1^2$	$\equiv$	1	Можно примѣтитъ, что въ семъ ряду всякое слѣдующее квадратное число двумя нулями болѣе предъидущаго. Напротивъ того въ корняхъ слѣдующій корень однимъ только нулемъ болѣе предъидущаго. И такъ если я умножу квадратное число 2 фигурами, то корень увеличится чрезъ сіе одною фигурою; или, что все равно, если умножу квадратъ на 100, то корень будетъ въ 10 разъ болѣе корня перваго квадратнаго числа. И такъ сколько двойныхъ фигуръ нахожу я въ квадратномъ числѣ, столькожъ одинакихъ частей должно быть въ корнѣ. По сей-то причинѣ квадратное число при извлеченіи квадратнаго корня раздѣляется на классы, и каждой классъ состоитъ изъ 2 фигуръ; ибо по числу сихъ классовъ можно заключать о числѣ частей. Напр. число 1 00 00 00 00 можетъ раздѣлено быть на 5 классовъ; и корень его, 10000, состоитъ дѣйствительно изъ 5 фигуръ. Неудивительно, что въ послѣднемъ классѣ отъ правой руки къ лѣвой бываетъ часто одна только цифра; ибо есть квадратныя числа состоящія изъ одной только цифры.
$10^2$	$\equiv$	100	
$100^2$	$\equiv$	10000	
$1000^2$	$\equiv$	1000000	
$10000^2$	$\equiv$	100000000	

Можно примѣтитъ, что въ семъ ряду всякое слѣдующее квадратное число двумя нулями болѣе предъидущаго. Напротивъ того въ корняхъ слѣдующій корень однимъ только нулемъ болѣе предъидущаго. И такъ если я умножу квадратное число 2 фигурами, то корень увеличится чрезъ сіе одною фигурою; или, что все равно, если умножу квадратъ на 100, то корень будетъ въ 10 разъ болѣе корня перваго квадратнаго числа. И такъ сколько двойныхъ фигуръ нахожу я въ квадратномъ числѣ, столькожъ одинакихъ частей должно быть въ корнѣ. По сей-то причинѣ квадратное число при извлеченіи квадратнаго корня раздѣляется на классы, и каждой классъ состоитъ изъ 2 фигуръ; ибо по числу сихъ классовъ можно заключать о числѣ частей. Напр. число 1|00|00|00|00 можетъ раздѣлено быть на 5 классовъ; и корень его, 10000, состоитъ дѣйствительно изъ 5 фигуръ. Неудивительно, что въ послѣднемъ классѣ отъ правой руки къ лѣвой бываетъ часто одна только цифра; ибо есть квадратныя числа состоящія изъ одной только цифры.

§. 81.

Теперь рассмотримъ, изъ какихъ точно частей состоитъ квадратное число двучастнаго корня, дабы вывести изъ того правила, нужныя къ прискиванію такого кор-

корня. И такъ я умножу двучастный корень, напр. 64, состоящій изъ двухъ частей, т. е. изъ 6 десятковъ и 4 единицъ, на самого его, чтобъ вышелъ квадратъ его; а дабы всѣ части сего квадрата яснѣе можно было видѣть, то напишу всѣ частныя произведенія въ особливыхъ строкахъ, напр.

64		<i>обыкновеннымъ образомъ 64</i>
<u>64</u>		<u>64</u>
16	квадратъ 4 единицъ	256
24.	произведеніе 4 един. умнож. на 6 десятковъ	<u>384.</u>
24.	произведеніе 6 дес. умнож. на 4 един.	4096
<u>36.</u>	квадратъ 6 десят.	
4096	квадратъ числа 64.	

И такъ все квадратное число 64хъ, т. е. 4096, состоитъ изъ 36 сотенъ 24 десятковъ и 16 единицъ. 36 сотенъ суть квадратъ 6 десятковъ, 24 десятка произведеніе 6 десятковъ умноженныхъ на 4 единицы, и 4 десятковъ умноженныхъ на 6 единицъ, а 16 единицъ есть квадратъ 4 единицъ. Еслили назовемъ десятки первою частью, а единицы второю, то выйдетъ изъ сего слѣдующее положеніе: *Квадратъ двучастнаго корня состоитъ изъ квадрата первой части (36 сот.), изъ произведенія первой части умноженной на вторую (24 дес.), дважды взятаго, и изъ квадрата второй части (16 един.).* Первая часть квадрата относится къ сотнямъ; ибо первая часть корня относится къ десяткамъ, а отъ умноженія десятковъ на десятки происходятъ сотни. Произведенія первой части умноженной на вторую суть десятки; ибо десятки умножены были на единицы. Квадратъ второй части долженъ относиться къ единицамъ; ибо вторая часть состоитъ изъ единицъ, и слѣдовательно единицы на единицы умножаемы были.

§. 82.

По сему можно уже опредѣлить, какимъ образомъ надлежитъ приписывать части двучастнаго корня. Изъ предъидущаго извѣстно мнѣ, что квадратъ первой части относится къ сотнямъ. И такъ мнѣ надлежитъ только взять сотни и посмотрѣть въ изображенной въ § 79 табличкѣ, какой квадратъ онымъ равенъ. или къ

нимъ близокъ. Такимъ образомъ найду не только квадратъ первой части, но и самую первую часть. Вычтя сей квадратъ изъ сошенъ, увижу, сколько перешло къ сошнямъ чрезъ сложение изъ слѣдующаго класса, содержащаго въ себѣ десятки. Двойное произведение первой части умноженной на вторую относится къ десяткамъ; по чему и должно мнѣ сыскать его въ десяткахъ. Если лижъ произведение двухъ факторовъ раздѣлено будетъ на 1 фактора, или произведение 3 факторовъ будетъ раздѣлено на 2 факторовъ, то остающійся факторъ долженъ быть частнымъ числомъ (§ 23). И такъ если двойное произведение первой части умноженной на вторую раздѣлю я на первую часть вдвое взяшую, то выйдетъ изъ сего вторая часть. Наконецъ, когда я отниму двойное произведение первой части умноженной на вторую, и квадратъ второй части, то въ совершенномъ квадратномъ числѣ ничего не останется; ибо тогда всѣ уже части отъ цѣлаго будутъ отняты. Того ради для извлеченія двучаснаго квадратнаго корня предписываются слѣдующія правила, которыя по предъидущему удобно понять можно.

1. Раздѣли число отъ правой руки къ лѣвой на классы, полагая въ каждой классѣ по 2 фигуры (§ 80).
2. Начиная съ перваго класса отъ лѣвой руки; прищи въ таблицѣ квадратовъ простыхъ чиселъ (§ 79) то квадратное число, которое равно числу перваго класса, или меньшее, которое къ оному ближе прочихъ, и поставь подъ нимъ; а корень его, какъ первую часть искомаго корня напиши за чертою съ правой стороны.
3. Сие квадратное число вычти изъ числа перваго класса, и къ ошибку перенеси число слѣдующаго класса.
4. Возьми найденную первую часть корня вдвое, напиши ее подъ десятками, и раздѣли ихъ на нее. Такимъ образомъ найдешь вторую часть корня. Въ семъ случаѣ дѣлитель обыкновенно зачеркивается, или отдѣляется скобкою, дабы не принять его за часть квадратнаго числа.
5. Умножь найденную вторую часть на дѣлителя, содержащаго въ себѣ двойную первую часть. Изъ сего выйдетъ



дешь двойное произведение первой части умноженной на вторую; и какъ оно относится къ десяткамъ, то и напиши его подъ десятками.

6. Подъ симъ произведеніемъ поставь квадратъ второй части, но однимъ мѣстомъ далѣе къ правой рукѣ, ибо онъ относится къ единицамъ.

7. Сии два числа сложи, и сумму ихъ вычти изъ верхняго числа. Такимъ образомъ опнинешь отъ него всѣ части квадратнаго числа, и слѣдовательно вычитаніе будетъ безъ ошатки, естли число было совершенное квадратное число и все исчисленіе вѣрно сдѣлано.

§. 83.

Изъ помянутаго квадратнаго числа 496 надлежитъ извлекать корень слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{array}{r}
 40 \overline{) 96} \quad (64 \\
 \underline{36} \phantom{0} \\
 496 \\
 \underline{(12)} \phantom{0} \\
 48 \\
 \underline{16} \\
 496 \\
 \underline{\phantom{0}} \\
 0
 \end{array}$$

Раздѣливъ число на классы, начинаю съ перваго класса, ш. е. съ 40, и ставлю подъ нимъ ближайшій меньшій квадратъ изъ таблицы (§ 79), 36, а корень его 6 съ правой стороны за черпою. По томъ вытепши усмаприваю, что кромѣ квадрата первой части находилось въ сотняхъ еще нѣсколко изъ слѣдующаго класса. И такъ переношу къ ошатку 4 второй классъ, и беру найденную первую часть 6 вдвое: изъ сего выходитъ 12. Сии 12 ставлю подъ десятками и дѣлю ихъ. 12 въ 40 содержишя 4 раза; слѣдовательно 4 есть вторая часть, которую ставлю съ правой стороны подъ первой, чрезъ что каждая часть получаетъ надлежащее свое мѣсто. Найденную вторую часть 4 умножаю на дѣлителя 12 (§ 82 пр. 5); а подъ симъ произведеніемъ ставлю однимъ мѣстомъ далѣе къ правой рукѣ (§ 82 пр. 6) квадратъ 4хъ, ш. е. 16. Сложивъ оба сии числа, сумму 496 вычитаю изъ верхняго числа 496 (§ 82 пр. 7) безъ ошатки. Такимъ образомъ нахожу, что данное число есть совершенное квадратное число, а корень его 64. Естли умножу корень на самого его, то выйдетъ квадратное число, что и служишъ повѣркою извлеченія. Естлижъ найденную вторую часть присавлю съ правой стороны къ дѣлителю, и произшедшее изъ того число умножу на сию часть, произведеніе выйдетъ равное двой-

ному произведенію обѣихъ часшей и квадрату второй части вмѣстѣ взятымъ. Симъ способомъ извлеченіе нѣ сколько сокращается, напр.

$$\begin{array}{r}
 40 \overline{) 96} \quad (64 \\
 \underline{36} \\
 496 \\
 \underline{(12)4} \\
 496 \\
 \underline{\quad} \\
 0
 \end{array}$$

§. 84.

Понеже всѣ числа можно принимать за сосноящія изъ 2 часшей, то данныя теперь правила могутъ служить и въ пріискиваніи многочастныхъ корней. И въ началѣ и въ продолженіи должно поступать такъ же, какъ прежде показано; надлежитъ только, пріискивая третью, четвертую часть, и т. д. принимать всѣ уже найденныя части за одну. Напр. въ извлеченіи корня изъ числа 544644 поступай слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{array}{r}
 54 \overline{) 46} \overline{) 44} \quad (738 \\
 \underline{49} \quad | \quad | \\
 546 \\
 \underline{(14)} \\
 42 \\
 \underline{9} \\
 429 \\
 \underline{117} \overline{) 44} \\
 \underline{(146)} \\
 1168 \\
 \underline{64} \\
 \underline{11744} \\
 0
 \end{array}$$

повѣрка.

$$\begin{array}{r}
 738 \\
 738 \\
 \underline{5904} \\
 2214 \\
 \underline{5166} \\
 544644
 \end{array}$$

Раздѣли число на классы отъ правой руки къ лѣвой, такъ же, какъ прежде (§ 80), и начни съ перваго класса отъ лѣвой руки. Число въ таблицѣ квадратовъ (§ 79), ближайшее къ первому классу 54, есть 49, а корень его 7. И такъ поставь 7, какъ первую часть искомаго корня, въ надлежащее мѣсто, и вычти 49 изъ 54; къ остатку 5 перенеси слѣдующій классъ 46; возьми найденную первую часть

вдвое и раздѣли на нее 54. 4 въ 54 содержится 3 раза; и такъ вторая часть есть корень 3. Сии 3 умножь на дѣлителя 14; подъ симъ произведеніемъ поставь однимъ мѣстомъ далѣе къ правой рукѣ квадратъ 3 къ, т. е. 9, сложи оба сии числа, и сумму вычти изъ верхняго числа 546. Къ остатку 117 перенеси послѣдній классъ 44;

обѣ найденныя части 73 возьми вдвое, что сосставишь дѣлишеля 146, на котораго когда раздѣлишь 1174, то выйдетъ третія часть корня, 8. Сію часть умножь на дѣлишеля; подѣ произведеніемъ напиши однимъ мѣстомъ далѣе къ правой рукѣ квадрапъ 8ми, ш. е. 64, сложи, и сумму вычши изъ верхняго числа 1144: вычитаніе будетъ безъ остатка. Такимъ образомъ найденъ будетъ причастной корень 738. Еслибъ корень имѣлъ еще болѣе частей, то сіи три части 738 въ послѣдствіи надлежало бы принимать за одну, брать ихъ вдвое, дѣлить на нихъ, и симъ образомъ продолжать дополь, пока бы всѣ части корня были найдены.

### §. 85.

Къ несовершеннымъ квадратнымъ числамъ обыкновенно приставляется съ правой стороны по два нуля, и по томъ уже дѣлается извлеченіе. Когда приставишь два нуля, то корень выйдетъ въ десятыя доли; если приставишь 4 нуля, то корень выйдетъ въ сотыя части; если приставишь 6 нулей, выйдутъ тысячныя части, и ш. д. Причина сему есть слѣдующая: Когда я прибавлю къ числу съ правой стороны два нуля, сіе то же будетъ, что и умножить оное на 100. Когдажъ я возьму квадратное число во 100 разъ, то корень увеличится въ 10 разъ (§ 80). И такъ чтобъ найти корень перваго числа, надлежало бы мнѣ взять десятую часть послѣдняго корня, ш. е. раздѣлить его на 10, отъ чего произойдетъ десятая доля. Когда приставлю къ числу 4 нуля, то оно умножится на 1000, слѣдовательно корень увеличится во 100 разъ. И такъ мнѣ надлежало бы раздѣлить его на 100, чтобъ найти подлинный корень, изъ чего и произошли бы сотыя доли, и ш. д.

Напр. надобно найти корень 12ши. Можно видѣть, что 12 есть несовершенное квадратное число, и что корень его менѣе 4 и болѣе 3, слѣдовательно 3 съ дробью. И такъ если хочешь найти сію дробь въ десятихъ доляхъ, то приставь къ 12 два нуля, и извлекай корень изъ 1200, который будетъ 34. Но какъ 1200 не 100 разъ болѣе числа 12, изъ котораго въ самомъ дѣлѣ



## О содержаніяхъ и пропорціяхъ.

### §. 86.

Когда сравнивая два числа или количества между собою, изслѣдуешь, сколько разъ одно изъ нихъ въ другомъ содержится, или, что все равно, когда въ умъ дѣлишь одно число на другое, изъ чего происходитъ *содержаніе*, или *Геометрическое содержаніе*, (*ratio Geometrica*). Прилагательное *Геометрическое* придается иногда къ сему слову для отличенія сихъ содержаній отъ другихъ, называемыхъ *Арифметическими*. Въ Арифметическомъ содержаніи числа сравниваются въ отношеніи къ ихъ разности, или, что все равно, вычитаются въ умъ одно изъ другаго. Знакъ Геометрическаго содержанія есть двѣ точки, поставленныя одна надъ другою; а знакъ Арифметическаго содержанія одна точка, или поперешная черта. Напр. Геометрическое содержаніе 12 къ 4 пишется 12:4, а содержаніе Арифметическое 12.4, или 12 — 4. Я буду говорить только о Геометрическихъ содержаніяхъ, которыхъ нужнѣе Арифметическихъ, и называть ихъ по обыкновенію Древнихъ просто содержаніями; ибо древніе Арифметическихъ содержаній не называли содержаніями. При семъ само по себѣ разумѣется, что количества и числа въ содержаніи должны относиться къ одинакимъ вещамъ, или единицъ. Напр. 12 звѣздъ и 4 рублей не можно сравнивать между собою непосредственно; ибо звѣзды въ рубляхъ не содержатся.

### §. 87.

Сравниваемые числа называются *членами* содержанія (*termini rationis*). Они ставятся по произволению, и первой называется *предъидущимъ членомъ* (*terminus antecedens*), а второй *послѣдующимъ* (*consequens*). Число производящее изъ сравненія и показывающее, сколько разъ одно число въ другомъ содержится, или какую часть другаго составляетъ, называется *знаменателемъ* (*exponens rationis*). Напр. въ вышеозначенномъ содержаніи 12:4, 12 есть предъидущій членъ, 4 послѣдующій, а 3 знаменатель. Однакожъ въшъ нужды дѣлишь всегда большій членъ на меньшій. Напр. въ семъ случаѣ 4 можно раздѣлить на 12, и знаменатель будетъ  $\frac{1}{3}$ .

### §. 88.

§. 88.

Понеже въ содержаніяхъ, такъ же, какъ и въ дѣленіи, изслѣдуется, сколько разъ одно количество содержится въ другомъ, то изъ сего явно, что содержанія могутъ приниматься бытъ за частныя числа по ихъ значенію, а знаменатель за подлинное частное число. По сей - то причинѣ содержанія и означаются знакомъ дѣленія. Также принявъ большій членъ въ содержаніи за дѣлимое, а меньшій за дѣлителя, усмотришь, что большій членъ можно вывести изъ меньшаго, умноживъ меньшій членъ на знаменателя; а меньшій членъ можно вывести изъ большаго, раздѣливъ большій на знаменателя. Напр. въ содержаніи  $12 : 4$ , предъидущій членъ 12 равенъ произведенію послѣдующаго члена 4 умноженнаго на знаменателя 3; а послѣдующій членъ 4 есть частное число предъидущаго члена 12, раздѣленнаго на знаменателя 3.

§. 89.

Естьли два содержанія равны одно другому, или подобны, т. е. когда предъидущій членъ одного содержанія содержится въ послѣдующемъ столько же разъ, сколько предъидущій членъ другаго содержанія въ своемъ послѣдующемъ: то происходитъ изъ сего *пропорція*. И такъ *пропорція* есть не иное что, какъ равенство или подобіе двухъ содержаній. Напр. сравнивъ содержаніе  $5:20$  съ содержаніемъ  $2:8$ , найду, что 5 въ 20 содержится столько же разъ, сколько 2 въ 8, что въ обоихъ сихъ случаяхъ предъидущій членъ менѣ послѣдующаго, и по тому сіи два содержанія между собою равны или подобны. И такъ я говорю, что 5, 20, 2 и 8 находясь въ пропорціи. Пропорція означается слѣдующимъ образомъ:  $5 : 20 = 2 : 8$ , а выговаривается: какъ 5 содержится къ 20, такъ 2 содержится къ 8. Изъ сего явно, что въ пропорціи требуется: 1) чтобъ знаменатели въ обоихъ содержаніяхъ были одинакіе; 2) еслили предъидущій членъ въ одномъ содержаніи менѣ послѣдующаго, то и въ другомъ содержаніи предъидущій членъ долженъ бытъ менѣ послѣдующаго, и наоборотъ.

§. 90.

Пропорціи, въ которыхъ второй и третій членъ одинакаго количесства, называются *непрерывными* (proportiones continuae), а другія *раздѣльными* пропорціями (proportiones discretae). Напр.  $6 : 12 = 12 : 24$  есть непрерывная, а  $6 : 12 = 5 : 10$  раздѣльная пропорція. Также первой членъ съ третьимъ и второй съ четвертымъ называются *одноименными членами* (termini homologi); ибо первые оба суть предвидущіе, а другіе оба послѣдующіе члены. Напр. въ помянутой пропорціи 6 съ 5, а 2 съ 10, суть одноименные члены. Первой и послѣдній членъ называются *крайними членами* (termini extremi), а второй и третій *средними*. Теперь надлежитъ замѣнить, что все то, что сказано будетъ о числахъ, разумѣется и вообще о количествахъ. Ибо я хочу употребить только числа, дабы молодыхъ читателей не устрашить лишними вычислениями. Впрочемъ сію часть Арифметики должно знать твердо; ибо всѣ опредѣленія въ Арифметикѣ, въ Геометріи, и во всей Математикѣ, по большей части на ней основываются; по чему и можно справедливо назвать пропорціи душою Математики.

§. 91.

Если аксіома § 12 обращена будетъ къ пропорціямъ, то произойдетъ слѣдующая аксіома: *Двѣ пропорціи равныя третьей и между собою равны*. Напр.

$$\begin{array}{l} 1:2 = 3:6 \\ \text{и } 4:8 = 3:6 \end{array}$$

слѣдовательно  $1:2 = 4:8$ .

§. 92.

Понеже содержаніе можетъ приниматься быть за частное число (§ 88), а въ пропорціи всегда должны быть два равныя содержанія (§ 89): изъ сего слѣдуетъ, что пропорція можетъ превращена быть въ два равныя частныя числа, или въ двѣ дроби, ибо дроби и частныя числа суть одно (§ 62), и что изъ двухъ равныхъ дроби, или частныхъ чиселъ, происходитъ пропорція. Напр. слѣдующая пропорція  $1 : 2 = 3 : 6$  можетъ превращена быть въ двѣ равныя дроби  $\frac{1}{2}$  и  $\frac{3}{6}$ ; также и изъ двухъ равныхъ дроби можно сдѣлать пропорцію, напр.

$$\frac{5}{15} = \frac{1}{3}$$

слѣдовательно  $5:15 = 1:3$   
§. 93.

Возмемъ прежнюю пропорцію:

$$1:2 = 3:6$$

слѣдовательно  $\frac{1}{2} = \frac{3}{6}$  (§ 90)

Когдажъ умножимъ числителя и знаменателя сихъ дробей на 4:

$$\frac{1 \times 4}{2 \times 4} = \frac{3 \times 4}{6 \times 4} \quad (\S 65)$$

то  $1 \times 4 : 2 \times 4 = 3 \times 4 : 6 \times 4$  (§ 92)

т. е.  $4 : 8 = 12 : 24$

Сравнивъ послѣднюю пропорцію съ первою,  $1:2 = 3:6$ , найдемъ, что она произошла изъ нея посредствомъ умноженія всѣхъ членовъ оной на 4. Но прежде не нужно было превращать обѣихъ дробей: можно бы сдѣлать сіе только съ одною изъ нихъ, напр. съ  $\frac{3}{6}$ , и вышло бы

$$\frac{1}{2} = \frac{3 \times 4}{6 \times 4}$$

слѣдовательно  $1:2 = 3 \times 4 : 6 \times 4$  (§ 90)

т. е.  $1:2 = 12:24$ .

И такъ здѣсь выведена пропорція изъ первой пропорціи только посредствомъ умноженія членовъ одного содержанія на одинакое число. Теперь умножимъ обѣ прежнія дроби на 4, то есть однихъ только числителей ихъ (§ 70):

$$\frac{1}{2} = \frac{3}{6}$$

слѣдовательно  $\frac{1}{2} \times 4 = \frac{3}{6} \times 4$  (§ 18)

или  $\frac{1 \times 4}{2} = \frac{3 \times 4}{6}$  (§ 70)

и такъ  $1 \times 4 : 2 = 3 \times 4 : 6$  (§ 92)

Изъ сего явно, что изъ одной пропорціи можно вывести другую умноживъ только оба предвѣдущіе члена обѣихъ пропорцій на одинакое число. То же разумѣется и о послѣдующихъ членахъ; ибо надлежитъ только обѣ равныя дроби раздѣлить на 4, что дѣлается посредствомъ умноженія знаменателей (§ 71).

$\frac{1}{2} = \frac{3}{6}$  еслии раздѣлена будетъ на 4,

то  $\frac{1}{2} : 4 = \frac{3}{6} : 4$  (§ 27)



$$\text{ш. е. } \frac{1}{2 \times 4} = \frac{3}{6 \times 4} \quad (\S 71)$$

слѣдовашельно  $1 : 2 \times 4 = 3 : 6 \times 4$  (§ 92)

Изъ всего сего вмѣстѣ надлежитъ вывести слѣдующее положеніе: *Если всѣ члены какой нибудь пропорціи, или только одноименные члены пропорціи, умножены будутъ на одинакое число, то произойдетъ также пропорція.*

§. 94.

Изъ доказаннаго шеперь положенія удобно усмотрѣть слѣдующее: *Когда два числа будутъ умножены на третіе, то произведенія ихъ будутъ содержаться одно къ другому такъ же, какъ и умноженныя числа.* Напр. умножимъ числа 2 и 4 на 3:

$$2 \times 3 : 4 \times 3 = 2 : 4$$

$$\text{ш. е. } 6 : 12 = 2 : 4.$$

Ибо какъ всякое количество само себѣ равно (§ 10), то и всякое содержаніе должно быть равно само себѣ; слѣдовашельно

$$2 : 4 = 2 : 4$$

И такъ  $2 \times 3 : 4 \times 3 = 2 : 4$  (§ 93)

§. 95.

*Во всякой пропорціи произведеніе крайнихъ членовъ равно произведенію среднихъ членовъ.* Напр.

$$\underline{3 : 6 = 5 : 10}$$

слѣдовашельно  $3 \times 10 = 6 \times 5$ .

Причина сего есть слѣдующая: большій членъ въ содержаніи можно всегда принимать за произведеніе меньшаго члена умноженнаго на знаменателя (§ 88). Въ приведенной шеперь пропорціи знаменатель есть 2; слѣдовашельно большій членъ 6 въ первомъ содержаніи есть то же, что  $3 \times 2$ , а большій членъ 10 въ другомъ содержаніи то же, что  $5 \times 2$ . Поставь въ прежней пропорціи вмѣсто большихъ членовъ равныя имъ произведенія:

$$3 : 3 \times 2 = 5 : 5 \times 2$$

но томъ умножь крайніе члены одинъ на другой, также и средніе: выйдутъ два произведенія  $3 \times 5 \times 2$  и  $3 \times 2 \times 5$ . Оажъ сіи произведенія состоятъ изъ одинакихъ факторовъ, слѣдовашельно и оба равны; но порядокъ факторовъ не дѣлаетъ никакой разности (§ 42).

А какъ во всѣхъ пропорціяхъ большій членъ произойдетъ

дѣлѣ изъ умноженія меньшаго на знаменателя, и понеже знаменатель въ обоихъ содержаніяхъ долженъ быть одинакой, шо явно, что сіе положеніе есть всеобщее и касается до всѣхъ возможныхъ пропорцій.

§. 96.

И такъ въ непрерывной пропорціи произведеніе крайнихъ членовъ должно быть равно квадрату средняго члена. Ибо напр.

$$4 : 8 \equiv 8 : 16$$

слѣдовательно  $4 \times 16 \equiv 8 \times 8$  (§ 95)

или  $4 \times 16 \equiv 8^2$  (§ 77)

§. 97.

Если въ какой нибудь пропорціи каждое содержаніе, или вся пропорція, взяты будутъ наоборотъ, то должна произойти также пропорція. Напр.

$$2 : 8 \equiv 5 : 20$$

слѣдовательно и наоборотъ должно  $8 : 2 \equiv 20 : 5$

или  $20 : 5 \equiv 8 : 2$

Ибо когда 2 вчетверо меньше 8ми, а 5 вчетверо меньше 20ши, шо 8 необходимо должно быть вчетверо болѣе 2хъ, а 20 вчетверо болѣе 5ши; слѣдовательно 8, 2, 20 и 5 должны составлять также пропорцію. Еслижъ я изъ сея послѣдней пропорціи содержаніе находящееся на лѣвой сторонѣ переставлю на правую, а находящееся на правой переставлю на лѣвую, шо произойдетъ пропорція  $20 : 5 \equiv 8 : 2$ ; изъ чего явно еще и шо, что всякую пропорцію обрачивать можно.

§. 98.

Во всякой пропорціи первой членъ содержится къ третьему такъ, какъ второй къ четвертому, и когда такимъ образомъ изъ одной пропорціи выводится другая, сіе называется: заключать по перемѣнѣ (alternando, et permutando). Напр.

если  $4 : 8 \equiv 12 : 24$

то по перемѣнѣ  $4 : 12 \equiv 8 : 24$ .

Ибо большіе члены, 8 и 24, можно принимать за произведенія обоихъ меньшихъ членовъ, 4 и 12, умноженныхъ на знаменатели 2 (§ 88). Когдажъ два числа

бывающѣ умножены на третіе, то произведенія ихѣ должны содержаться между собою такѣ же, какѣ и умноженные числа (§ 94).

$$\text{Слѣдовательно } 4 : 12 \equiv 4 \times 2 : 12 \times 2.$$

$$\text{т. е. } 4 : 12 \equiv 8 : 24.$$

§. 99.

$$\text{Какѣ } 4 : 8 \equiv 12 : 24$$

$$\text{то } \frac{4}{8} \equiv \frac{12}{24} \text{ (§ 92).}$$

Раздѣлимъ числитель и знаменатель на 2:

$$\frac{4}{8} : \frac{2}{2} \equiv \frac{12}{24} : \frac{2}{2} \text{ (§ 92)}$$

$$\text{слѣдовательно } \frac{4}{2} : \frac{8}{2} \equiv \frac{12}{2} : \frac{24}{2} \text{ (§ 92)}$$

$$\text{т. е. } 2 : 4 \equiv 6 : 12.$$

И такѣ изъ первой пропорціи произошла другая посредствомъ умноженія всѣхъ членовъ оной на одинакое число. Еслижъ будущѣ раздѣлены числитель и знаменатель только одной изъ равныхъ дробей, напр.

$$\frac{4}{8} \equiv \frac{12}{24}$$

$$\frac{4}{8} : \frac{2}{2} \equiv \frac{12}{24} \text{ (§ 66)}$$

$$\text{слѣдовательно } \frac{4}{2} : \frac{8}{2} \equiv 12 : 24 \text{ (§ 92)}$$

$$\text{т. е. } 2 : 4 \equiv 12 : 24.$$

Изъ сего видно, что и тогда остается еще пропорція, когда члены одного только содержанія раздѣлены будущѣ на равное число.

$$\text{Также если } 4 : 8 \equiv 12 : 24$$

$$\text{то по пережнѣ } 4 : 12 \equiv 8 : 24 \text{ (§ 98)}$$

$$\text{слѣдовательно } \frac{4}{2} : \frac{12}{2} \equiv 8 : 24 \text{ по док. теперь пол.}$$

$$\text{и по пережнѣ } \frac{4}{2} : 8 \equiv \frac{12}{2} : 24 \text{ (§ 98)}$$

$$\text{т. е. } 2 : 8 \equiv 6 : 24.$$

И такѣ можно въ пропорціи раздѣлить первой и третій членъ, чтобъ вышла другая пропорція. То же разумѣется о второмъ и четвертомъ членѣ. Ибо

$$4 : 8 \equiv 12 : 24$$

слѣдоват. наоборотъ  $8 : 4 \equiv 24 : 12$  (§ 97)

и  $\frac{8}{2} : 4 \equiv \frac{24}{2} : 12$  по послѣд. полож.

слѣд. также наоборотъ  $4 : \frac{8}{2} \equiv 12 : \frac{24}{2}$  (§ 97).

Изъ всего сего явно слѣдующее положеніе: Когда члены какой нибудь пропорціи, или члены одного содержанія, или одноименные члены раздѣлены будутъ на одинакое число, то произойдетъ также пропорція. Посредствомъ сего положенія иногда можно приводить содержанія, состоящія изъ большихъ чиселъ, въ другія равныя имъ содержанія, состоящія изъ меньшихъ чиселъ, которыя въ исчисленіяхъ гораздо удобнѣе.

§. 100.

Во всякой пропорціи по сложенію (componendo) сумма перваго и втораго члена содержится ко второму такъ же, какъ сумма третьаго и четвертаго члена къ четвертому. Напр.

$$6 : 2 \equiv 12 : 4$$

слѣд. по сложенію  $6 + 2 : 2 \equiv 12 + 4 : 4$

т. е.  $8 : 2 \equiv 16 : 4$

Причину сего усмотрѣть удобно. Ибо когда я къ первому члену 6 прибавлю второй членъ 2, то второй членъ безъ сомнѣнія будетъ содержаться въ суммѣ 8 однимъ разомъ болѣе, нежели въ 6, слѣдовательно знаменатель имъ увеличится. Когдажъ и въ другомъ содержаніи прибавлю къ первому члену, 12, второй членъ, 4, то и въ немъ второй членъ 4 долженъ содержаться въ суммѣ 16 однимъ разомъ болѣе, нежели въ 12, по чему и знаменатель въ другомъ содержаніи также имъ увеличится. И такъ необходимо должна произойти пропорція; ибо знаменатель въ обоихъ содержаніяхъ, какъ и прежде, одинакой (§ 89). Въ первой пропорціи знаменатель былъ 3, а въ другой долженъ быть имъ разомъ болѣе, т. е. 4.

§. 101.

Также во всякой пропорціи по дѣленію (dividendo), или лучше сказать, по вычитанію (subtrahendo), разность перваго и втораго члена содержится ко второму

члену, какъ разность третьяго и четвертаго члена къ четвертому. Напр.

$$\begin{array}{c} 18 : 6 = 12 : 4 \\ \hline \text{слѣдоват. по дѣленію} \quad 18 \text{ — } 6 : 6 = 12 \text{ — } 4 : 4 \\ \hline \text{ш. е.} \quad 12 : 6 = 8 : 4 \end{array}$$

Ибо когда опъ 18 однажды опниму вшорой членъ 6, то 6 должно содержаться въ разности 12 однимъ разомъ менѣе, нежели въ 18. Когдажъ и во вшоромъ содержаніи опъ перваго члена, 12, опниму однажды вшорой членъ, 4, то въ разности 8 вшорой членъ 4 долженъ содержаться однимъ разомъ менѣе, нежели въ 12. И такъ я уменьшаю въ каждомъ содержаніи знаменателя імъ разомъ; слѣдовательно знаменатели бывають также равные, и происходитъ пропорція (§ 89).

§. 102.

Объяснивъ нужнѣйшія положенія, касающіяся до пропорцій, присовокупаю къ онымъ еще двѣ задачи, изъ которыхъ особливо вшорая весьма полезна. Первая задача есть слѣдующая: изъ данныхъ перваго и послѣдняго члена непрерывной пропорціи найти средній членъ. Для показанія рѣшенія сея задачи возьмемъ слѣдующую пропорцію:

$$2 : 6 = 6 : 18$$

слѣдовательно  $2 \times 18 = 6 \times 6$  или  $6^2$  (§ 96).

И такъ понеже  $2 \times 18$  равны  $6 \times 6$ , то все равно будетъ извлечь корень изъ  $2 \times 18$ , или изъ  $6 \times 6$ ; по чему

$$\sqrt{2 \times 18} = \sqrt{6 \times 6}.$$

А какъ корень изъ  $6 \times 6$  есть 6 (§ 77), слѣдовательно  $\sqrt{2 \times 18} = 6$ .

Понеже 6 есть средній членъ, а 2 и 18 крайніе члены, то надлежитъ по сему заключить, что средній членъ непрерывной пропорціи можно найти посредствомъ умноженія перваго и послѣдняго члена одного на другаго и извлеченіемъ квадратнаго корня изъ ихъ произведенія. Напр. положимъ, что 2 есть первой, а 32 послѣдній членъ такой пропорціи: средній членъ будетъ  $\sqrt{2 \times 32}$ , ш. е.  $\sqrt{64}$ , или 8; и въ самомъ дѣлѣ  $2 : 8 = 8 : 32$ .

§. 103.

Вторая задача состоитъ въ томъ, чтобы къ тремъ даннымъ числамъ найти четвертое пропорциональное число. Рѣшеніе сея задачи можно усмотрѣть изъ слѣдующаго. Напр.

$$3 : 15 = 4 : 20$$

слѣдовательно  $3 \times 20 = 15 \times 4$  (§ 95).

Когдажъ раздѣлю на 3,  $\frac{3 \times 20}{3} = \frac{15 \times 4}{3}$  (§ 20)

но  $\frac{3 \times 20}{3} = 20$  (§ 23)

и такъ  $\frac{15 \times 4}{3} = 20$  (§ 12)

т. е. послѣдній членъ 20 можно найти умноживъ члены 15 и 4 одинъ на другаго, и раздѣливъ произведеніе бо на членъ 3. 15 и 4 суть средніе члены, а 3 первой членъ. И такъ можно вывести изъ сего слѣдующее положеніе, служащее рѣшеніемъ задачи: Въ пропорціи можно найти четвертый членъ умноживъ оба средніе члена одинъ на другаго, и раздѣливъ произведеніе на первой членъ.

Положимъ, что даны числа 8, 20 и 36, и требуется сыскать къ нимъ четвертое пропорциональное число. Оно выйдетъ слѣдующимъ образомъ:  $\frac{20 \times 36}{8}$ , т. е.  $\frac{720}{8} = 90$ . И въ самомъ дѣлѣ 90 есть четвертое пропорциональное число. Ибо  $8 : 20 = 36 : 90$ , по тому, что 8 въ 20 содержится  $2\frac{1}{2}$  раза, и 36 содержится въ 90 также  $2\frac{1}{2}$  раза.

§. 104.

На сей послѣдней задачѣ основывается все тройное правило, которое по тому такъ и называется; ибо въ немъ къ тремъ даннымъ числамъ сыскивается четвертое. Однако оно можетъ употребляемо быть въ такихъ только случаяхъ, когда вещи дѣйствительно находятся во взаимномъ отношеніи, какъ по изъ самаго свойства дѣла видно. Во всякомъ же противномъ случаѣ не возможно помощію тройнаго правила изъ 3 данныхъ чиселъ найти четвертое. Напр. ибкпо въ часъ выучиваетъ наизусть 2 листа; сколько листовъ выучитъ онъ въ 10 часовъ? Здѣсь хотя и ссыль 3 данныя числа, однакожъ не можно посредствомъ тройнаго правила найти къ нимъ

четвертое; ибо сіи вещи не суть въ почномъ взаимномъ отношеніи. Я не могу сказать, что въ 2 часа можно выпвердить вдвое болѣе, нежели въ часѣ, въ 3 часа втрое, и ш. д. Ибо чѣмъ далѣе такая работа продолжается, тѣмъ болѣе силы ослабѣваютъ, и тѣмъ менѣе въ слѣдующіе часы выпвердить можно. Къ сему присоединяется еще и то, что въ большихъ связъ имѣющихъ сочиненіяхъ должно замѣчать съ почностію не только всѣ части, но и связь ихъ; по чему на выпверженіе втрое большаго сочиненія потребно времени болѣе, нежели втрое. И такъ явно, что въ семъ случаѣ тройное правило употреблено бытъ не можетъ. Напронивъ того между товарами и цѣнами ихъ, между работою и платою за оную и пр. находится точная пропорція. Напр. за два аршина сукна должно заплатить вдвое болѣе, нежели за 1 аршинъ; за 3 втрое, за 4 вчетверо, и ш. д., и цѣна непрерывно прибавляется по мѣрѣ умноженія товаровъ. И такъ когда бы мнѣ надобно было найти цѣну 45 аршинъ такого сукна, котораго аршинъ 5 рублей, то я могъ бы легко сдѣлать сіе посредствомъ предвѣдущей задачи, сыскавъ къ даннымъ премъ числамъ четвертое пропорціональное число. Мнѣ надлежало бы заключать такъ: какъ 1 аршинъ содержится къ 45 аршинамъ, такъ и цѣна одного аршина, ш. е. 5 рублей, содержится къ цѣнѣ 45 аршинъ, которую вычислилъ бы слѣдующимъ образомъ:

$$1 \text{ аршинъ} : 45 \text{ аршинамъ} = 5 \text{ рбл.} : \text{къ искомой цѣнѣ}$$

$$\frac{5}{225} \text{ рбл.}$$

И такъ цѣна 45 аршинъ есть 225 рбл., и я нашелъ ее умноживъ 45 арш. на 5 рбл., а произведеніе раздѣливъ на 1 (§ 103). Но само по себѣ разумѣется, что на 1 дѣлать не нужно; ибо число, умножено или раздѣлено будучи на 1, не перемѣняется. Въ обыкновенныхъ Ариѳметическихъ книгахъ сія задача обыкновенно предлагается такъ:

1 аршинъ стоитъ 5 рублей; чтожъ будутъ стоить 45 аршинъ? Въ семъ случаѣ сравниваются въ обоихъ содержаніяхъ аршины съ рублями, чему въ самомъ дѣ-

лѣ бытъ не должно, ибо изъ § 86 видѣли мы, что только однородныя числа между собою сравниваемы бытъ могутъ. Но какъ послѣднюю пропорцію можно вывести изъ первой, переставя одноименные члены одинъ къ другому и заключая по перемѣнѣ, какъ въ § 98 показано, то въ рѣшеніи задачи не произойдетъ отъ того ошибки. Впрочемъ же все тройное правило состоитъ въ томъ, чтобы средніе числа умножены были одно на другое, а произведеніе ихъ раздѣлено на первое число. И такъ я поступилъ бы противно цѣли сея книги, еслибы еще долѣе при семъ остановился. Самыя главныя выгоды, которыя можно употреблять въ тройномъ правилѣ, и которыя вмѣстѣ составляютъ такъ называемую Италіанскую практику, по большей части могутъ поняты бытъ по предложеннымъ выше сего способамъ умноженія и дѣленія опредѣленныхъ чиселъ. Также можно иногда занять выводу изъ § 99; а именно въ такомъ случаѣ, когда первой и второй, либо первой и третьей членъ, могутъ безъ оспанка раздѣлены бытъ на одинакое число, отъ чего произойдутъ меньшія и слѣдовательно въ вычислѣ удобнѣйшія числа. Напр. 36 пудъ стоятъ 548 рбл. 6 гр. 4 коп.; чтожь будутъ стоить 288 пудъ? — Въ семъ случаѣ пошчасъ усмотрѣть можно, что 36 п. и 288 п. могутъ раздѣлены бытъ на разныя числа. И такъ раздѣлимъ оба сія числа сперва на 9, а по томъ на 4:

$$\begin{array}{r}
 36 \text{ п.} : 288 \text{ п.} = 548 \text{ р. } 6 \text{ гр. } 4 \text{ к.} : \text{къ иском. цѣнѣ.} \\
 \hline
 9) \underline{4} \qquad \underline{32} \qquad 4389 \text{ р. } 1 \text{ гр. } 2 \text{ к.} \quad (8 \\
 4) \underline{1} \qquad \underline{8}
 \end{array}$$

Симъ образомъ вмѣсто перваго числа выйдетъ 1, а вмѣсто третьяго 8. И такъ надлежитъ только умножить на 8 и раздѣлить на 1, т. е. совсѣмъ не дѣлить. Еслибы я не употребилъ сея выгоды, то бы принужденъ былъ умножать сложное число 548 р. 6 гр. 4 коп. на 288, а по томъ произведеніе дѣлить на 36, что было бы гораздо труднѣе. Когда надобно повѣрять рѣшеніе такой задачи, то надлежитъ только оборотить вопросъ, и напр. въ семъ случаѣ изъ цѣны 288 пуд. т. е. изъ 4389 р. 1 гр. 2 к. сыскать цѣну 36 п. Есть-



ли рѣшеніе сдѣлано вѣрно, выйдетъ данное число 548 р. 6 гр. 4 к.

§. 105.

Приведеніе одного сорта денегъ въ другой легко можно сдѣлать посредствомъ тройнаго правила, естли содержаніе сихъ сортовъ извѣстно. Напр. 25486 гулденевъ можно привести въ шалеры слѣдующимъ образомъ: Извѣстно, что 2 шалера равны 3 гулденамъ; слѣдовательно я могу заключаю: какъ 3 гулдена содержатся къ 2 шалерамъ, такъ и 25486 гулденевъ содержатся къ суммѣ шалеровъ равной сей суммѣ гулденевъ.

$$3 \text{ гулд.} : 2 \text{ шал.} = 25486 \text{ гулд.}$$

$$\begin{array}{r} 2 \\ \hline 3) \underline{50972} \\ 16990\frac{2}{3} \text{ шал.} \end{array}$$

т. е. 25486 гулд. составляютъ 16990 $\frac{2}{3}$  шал.

§. 106.

Многія вещи по мѣрѣ увеличенія другихъ вещей уменьшаются. О такихъ вещахъ говорятъ, что онѣ находятся въ оборотномъ содержаніи. Вычисленіе въ такихъ случаяхъ Ариѳметики называютъ *оборотнымъ тройнымъ правиломъ*. Но сіе не требуетъ особливаго правила, естли только пропорція написана будетъ надлежащимъ образомъ. Напр. 50 человекъ работаютъ вѣчно въ 4 мѣсяца; сколькожъ времени надобно употребить на сію работу 100 человекамъ? Удобно усмотрѣть, что чѣмъ болѣе будетъ работниковъ, тѣмъ менѣе времени потребно. И такъ прибавленіе работниковъ соединено съ уменьшеніемъ времени, или число работниковъ находится съ числомъ времени въ оборотномъ содержаніи. Слѣдовательно когда бы мнѣ надобно было рѣшить означенную задачу, то не должно бы писать такъ:

$$\begin{array}{r} 50 \text{ чел.} : 100 \text{ чел.} = 4 \text{ мѣс.} : \\ \hline 5)1 \quad \quad 2 \quad \quad \quad \quad 2 \\ \hline \quad \quad \quad \quad \quad \quad \quad \quad 8 \text{ мѣс.} \end{array}$$

Ибо въ семъ случаѣ вышло бы 8 мѣсяцевъ, и смѣшно было бы, естлибъ 100 человекамъ надлежало употребить 8 мѣсяцевъ на такую работу, которую 50

чел. въ 4 мѣс. сдѣлать могутъ. По чему въ семь случаѣ должно оборотить первое содержаніе :

$$\frac{108 \text{ чел.}}{5} : \frac{56 \text{ чел.}}{1} = 4 \text{ мѣс.}$$

$$5) \ 2 \qquad \qquad \qquad 2) \ 2 \text{ мѣс.} :$$

Такимъ образомъ выйдетъ 2 мѣсяца ; ибо вдвое болѣе работниковъ могутъ употребить вдвое менѣе времени.

§. 107.

Иногда дается 5 чиселъ , къ которымъ надлежитъ сыскать шестое. Изъ сего нѣкоторые составили особое правило и назвали его *пятернымъ правиломъ*. Однакожъ безъ онаго удобно обойтись можно , раздѣливъ одну задачу на двѣ , и оѣ можно рѣшить по обыкновенному тройному правилу. Напр. нѣкто платитъ съ 250 руб. въ 1 годъ процентовъ 15 руб. ; сколькожъ долженъ онъ заплатить съ 3625 руб. въ 12 лѣтъ? Въ семь случаѣ найди сперва , сколько должно заплатить процентовъ съ 3625 р. въ 1 г. , когда съ 250 р. платится въ годъ 15 руб. Удобно усмотрѣть , что проценты на одинакое время находятся въ такомъ же содержаніи , въ какомъ капиталы ; и по тому заключай слѣдующимъ образомъ :

$$\frac{250 \text{ руб.}}{5} : \frac{3625 \text{ руб.}}{5} = 15 \text{ руб. пр.} : \text{къ проц. съ } 3625 \text{ р.}$$

$$5) \ 50 \qquad 5) \ 725$$

$$5) \ 10 \qquad 5) \ 145 \qquad 2 : 29 = 15 : 217 \text{ р. } 50 \text{ к.}$$

$$5) \ 2 \qquad 5) \ 29$$

И такъ въ 1 годъ приходитъ заплатить съ 3625 руб. процентовъ 217 р. 50 к. Но проценты на 12 лѣтъ съ одинакаго капитала должны быть въ 12 разъ болѣе процентовъ на 1 годъ. И такъ всякой можетъ видѣть , что проценты съ равныхъ капиталовъ содержатся одни къ другимъ такъ же , какъ годы ; по чему и заключай слѣдующимъ образомъ :

$$1 \text{ годъ} : 12 \text{ год.} = \frac{217 \text{ р. } 50 \text{ к.}}{12}$$

2610 р.

Слѣдовательно съ 3625 р. въ 12 лѣтъ надлежитъ заплатить 2610 рубл.

§. 108.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно употреблять тройное правило еще болѣе двухъ разъ, какъ-то въ вычисленіи складокъ, въ которомъ столько же происходитъ задачъ, сколько бываетъ людей имѣющихъ участіе въ прибыли или убыткѣ. Напр. Три купца согласились торговать вмѣстѣ и сложились деньгами. Первой далъ 1200 рбл., другой 2400, а третій 4800 рбл. На сіи деньги получили они прибыли 6500 рбл.; спрашивается, по сколько каждому изъ нихъ достанется? Несправедливо было бы тому, кто далъ менѣе, получить столько же, сколько получилъ тотъ, кто болѣе далъ. И такъ явно, что каждая часть прибыли должна быть соразмѣрна данной долѣ. По чему сложи всѣ три доли, и заключай слѣдующимъ образомъ: какъ сумма всѣхъ долей содержицца къ каждой долѣ особливо, такъ и вся прибыль содержицца къ каждой части, которую каждому особливо получить надлежитъ. Нашедши такимъ образомъ всѣ части прибыли, сравни сумму ихъ со всею прибылью: если она равна всей прибыли, то вычисленіе сдѣлано вѣрно. Напр.

доля	перваго	1200	рбл.
—	второго	2400	
—	третьяго	4800	
—————			
сумма всѣхъ долей		8400	рбл.

$\frac{8400}{1200} : \frac{1200}{1200} = 6500 : \text{къ части перваго.}$

6) 14	6) 2	2
14 = 2 × 7		—————
		2) 13000
		—————
		7) 6500
		—————

928 р. 57 $\frac{1}{7}$  к.

$\frac{8400}{2400} : \frac{2400}{2400} = 6500 : \text{къ части втораго.}$

4) 21	4) 6	6
21 = 3 × 7		—————
		3) 39000
		—————
		7) 13000
		—————

1857 рбл. 14 $\frac{2}{7}$  к.

$8400 : 4800 = 6500$ : кѣ части претьяго.

$$\begin{array}{r} 4) 21 \quad 4) 12 \\ \hline \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 3) 7 \quad 3) 4 \\ \hline \end{array}$$

$$7) \frac{26000}{4} = 3714 \text{ рбл. } 28\frac{4}{7} \text{ к.}$$

П о в ъ р к а

928 р.  $57\frac{1}{7}$ к. часть изѣ приб., которая достанется первому.

1857 -  $14\frac{2}{7}$  - часть, которая достанется второму.

3714 -  $28\frac{4}{7}$  - часть, которая достанется третьему.

6500 р. - к. вся прибыль.

§. 109.

Бываютъ еще другіе случаи, въ которыхъ такъ же поступать надлежитъ, и о которыхъ, понявъ предъидущее, легко судить можно; по чему я и не хочу долѣе останавливаться при сей матеріи. Вообще сказаннаго доселѣ довольно будетъ для молодаго учащагося въ рѣшеніи обыкновенно случающихся задачъ, естли только онъ приложитъ вниманіе къ оному и будетъ наблюдать правила, отъ чего все зависитъ. Или по крайней мѣрѣ ему будетъ уже удобнѣе почерпать точнѣйшее свѣдѣніе изъ подробнѣйшихъ книгъ. Теперь же приступаю къ другой Математической наукѣ, которая столь же нужна, какъ Ариметика, и еще пріятнѣе оной.

## ГЕОМЕТРІЯ.

### §. 1.

Геометрія есть наука<sup>1</sup>, имѣющая предметомъ непрерывныя, т. е. пропѣженіе имѣющія количествва, и научающая измѣрять ихъ. И такъ въ ней практуется о линіяхъ, поверхностяхъ и тѣлахъ; ибо сіи суть три класса имѣющихъ пропѣженіе количествъ; по чему раздѣляется она нѣкошорыми на три части, называемыя *Долгиметрію*, *Планиметрію* и *Стерсометрію*. Но по большей части обѣ первыя части соединяющяся, и по тому вся Геометрія раздѣляется только на двѣ главныя части.

### §. 2.

Произхождение сея науки безъ сомнѣнія надлежитъ приписывать Египтянамъ. Сей народъ нѣкошорымъ образомъ принужденъ былъ изобрѣсти Геометрію для отвращенія неустройства, причиняемаго въ ихъ земляхъ наводненіемъ рѣки Нила, которое истребляло знаки рубежей. Того ради сіе изобрѣщеніе, служившее сперва только къ измѣренію полей, дабы всякому доспавалась надлежащая часть земли, и названо *Геометрію*, т. е. *землемѣріемъ*. Но въ послѣдствіи люди занимались еще глубокомысленнѣйшими изслѣдованіями, и мало по малу изъ самаго простаго механическаго дѣла вывели сію тонкую науку, заслуживающую бытъ въ числѣ главныхъ наукъ.

### §. 3.

Всякой тотъ, кто имѣетъ хотя малое свѣдѣніе о начальныхъ основаніяхъ Геометріи и главныхъ частяхъ учености, не будетъ сомнѣваться о пользѣ сея науки. Безъ Геометріи никогда бы не можно было опредѣлить законовъ движенія и различныхъ образовъ зрѣнія. Ея только помощію дѣлается измѣреніе тѣлъ небесныхъ и ихъ разстояній, измѣреніе земли и времени. Вся Физика была бы не иное что, какъ непонятное пустословіе, сѣшьлибъ Геометрія была изъ нея исключена. Инженеры и Архитекторы должны изъ Геометріи занимать основанія своей науки; и для совершенства самой музыки и рисованія она поспребна. Вообще она есть такая наука, безъ которой не многіе обойлись, и которою всѣ пользоваться могутъ. Я съ намѣреніемъ говорю всѣ; ибо

ни•

никто не будетъ утверждать, что изощреніе разума можетъ кому нибудь быть бесполезно; Геометріяжъ служилъ къ изощренію разума. Теперь приступлю къ самому практикованію Геометріи, дабы сообщить молодымъ моимъ чипашелямъ нѣкоторую часть полезной сея науки. Но для надлежащаго доказательства теоремъ и задачъ, къ ней принадлежащихъ, должно мнѣ сперва предложить опредѣленія и аксіомы.

### Опредѣленія.

#### §. 4.

*Геометрическимъ тѣломъ* называется непрерывное и ограниченное количество, имѣющее протяженіе во всѣ стороны; чего ради не должно смѣшивать сего значенія слова *тѣло* со значеніемъ употребительнымъ въ Физикѣ и въ общежитіи. Въ Геометріи разсматривается только одно свойство дѣйствительныхъ тѣлъ, а именно ихъ протяженіе, или мѣсто, которое они занимаютъ, и вмѣсто названія *тѣлсное протяженіе*, употребляется кратчайшее названіе *тѣло*, которое однако должно означать то же понятіе. Также называется Геометрическимъ тѣломъ количество имѣющее протяженіе въ длину, ширину и толщину. Предѣлы тѣла называются поверхностями, предѣлы поверхностей *линіями*, а предѣлы линій *точками*.

#### §. 5.

*Предѣломъ* вещи называется то, гдѣ она быть перестаетъ, или самой послѣдній ея край. А какъ поверхности суть предѣлы тѣлъ, то изъ сего явно, что онѣ имѣютъ только протяженіе въ длину и ширину, а толщины не имѣютъ. Ибо если припишешь имъ толщину, то онѣ сами будутъ уже тѣла, а не предѣлы тѣлъ, и следовательно не будутъ поверхности. Также и линіи, будучи предѣлами поверхностей, могутъ имѣть протяженіе только въ длину. Ибо еслибы придана имъ была ширина, то онѣ были бы узкія поверхности, а не предѣлы поверхностей, не линіи. Наконецъ точки, будучи предѣлами линій, не могутъ имѣть никакого протяженія, и следовательно никакой величины. Ибо еслибы онѣ имѣли протяженіе линіи, т. е. длину, то были бы части линіи, и сами малыя линіи, а не предѣлы линій.

#### §. 6.

## §. 6.

Разсудивъ объ означенномъ въ § 4 различіи между Геометрическими и Физическими шѣлами, удобно усмотрѣть, что о другихъ не все то утверждать можно, что можетъ утверждаемо быть о первыхъ. Напр. о Геометрическомъ шѣлѣ по справедливости можно сказать, что оно до безконечности раздробляемо быть можетъ; ибо сіе раздробленіе бываетъ только въ умѣ и есть только возможное раздѣленіе мѣста. Напротивъ того касательно Физическихъ шѣлъ и въ дѣйствительномъ раздѣленіи сіе не возможно; ибо всякое число дѣйствительныхъ частей, изъ которыхъ сложная вещь состоитъ, должно имѣть конецъ.

## §. 7.

Обыкновенно дѣлаются изъ дерева, карпузной бумаги, или изъ другой матеріи, изображенія Математическихъ шѣлъ. Подлинныя Математическія шѣла легко можно представить себѣ посредствомъ ихъ, наблюдая только то пространство, которое они занимаютъ. Равнымъ образомъ дѣлаются изображенія поверхностей, линий и точекъ, при чемъ также помнить должно, что онѣ суть только изображенія, а не самыя вещи. Хотя бы я самымъ тонкимъ карандашемъ провелъ линію, однако она будетъ не Математическая линія, но узкая поверхность, или еще шѣло, имѣющее непримѣтную толщину. Также и точки, которыя обыкновенно спавяшся, сколь бы мелки ни были, суть не Математическая точка, но маленькія глыбки мела или карандаша, при которыхъ Математическая точка только въ умѣ представляется.

## §. 8.

Многіе почитаютъ сіи понятія ненужными и лишнимъ тонкими зашѣями Математиковъ, не заслуживающими уваженія. Но сіе мнѣніе происходитъ по большей части отъ обглости ума, не позволившей размыслить объ оныхъ надлежащимъ образомъ, или отъ ложныхъ идей, полученныхъ изъ худыхъ учебныхъ книгъ. Сверхъ того удобно усмотрѣть, что помянутыя Математическія понятія совершенно основательны. Ибо когда надобно вымѣрять величину какого нибудь Физическаго шѣла, то не требуется означить матерію, изъ какой шѣ-

ло состоитъ, и число его частей, но надобно узнать только то, сколь велико пространство, симъ шлоомъ занимаемое; следовательно надобно опредѣлить не иное число, какъ математическое шло. Когда надобно вымѣрять поле, или какое нибудь иное мѣсто, надобно узнать только протяженіе его въ длину и ширину, а не толщину; следовательно надлежитъ опредѣлить одну поверхность. Когда спрашивается о разстояніи одного мѣста отъ другаго, то требуется знать одно протяженіе въ длину безъ ширины, следовательно только линію. Изъ сего можно видѣть, что оныя понятія не безъ причины такимъ образомъ опредѣлены. Труднѣе всего согласиться на сіе въ разсужденіи точки; ибо ее должно представлять себѣ безъ всякой величины. Хотя сія трудность и приведеннымъ уже выше сего опредѣленіемъ опровергается, если только оно справедливо будетъ понятно; однакожъ еще можеть служить къ тому слѣдующее: Когда линія дѣлится на нѣсколько частей, каждое раздѣленіе дѣлается точкою. Но если точкѣ придашь величину, то при каждомъ раздѣленіи по нѣскольку изъ линіи упрямится, и части ея вмѣстѣ взятыя не будутъ уже равны цѣлому; отъ чего во многихъ доказательствахъ и въ самомъ дѣленіи линіи произошло бы великое неудобство.

§. 9.

Также опредѣляются линіи, поверхности и шла по ихъ произхожденію слѣдующимъ образомъ: *Линія* происходитъ отъ движенія точки съ одного мѣста на другое. *Поверхность* происходитъ отъ движенія линіи не въ томъ направленіи, какое сама она имѣетъ. Отъ движенія поверхности въ иномъ направленіи, отличнымъ отъ собственнаго ея направленія, происходитъ *шло*.

§. 10.

Когда точка движется въ одну только сторону, то происходитъ *прямая линія*, А F (ф. 1 таб. I). Если же она двигаясь перемѣняетъ свое направленіе, то происходитъ *кривая линія*, А С В (ф. 2). Иногда прямая линія соединяется съ кривою; и сіе соединеніе нѣкоторые называютъ *сложною линією*, напр. ВС DG (ф. 3).



§. 11.

Линіи измѣряются саженими, футами, дюймами, линиями и скрупулами. Сажень есть произвольно принятая длина, которая не вездѣ одинакова. Футъ есть десятая часть сажени, дюймъ десятая часть фута, линия 10я часть дюйма, а скрупулъ 10я часть линии. Сія десятичасная мѣра называется *Геометрическою*. Но въ общепити употребляется иное раздѣленіе, и въ разныхъ мѣстахъ различное. Сажени означаются обыкновенно знаком  $^{\circ}$ , футы  $'$ , дюймы  $''$ , линии  $'''$ , скрупулы  $''''$ . Напр. 25 сажень 8 футовъ 7 дюймовъ 9 линий и 4 скрупула надлежитъ написать такъ:  $25^{\circ}$ ,  $8'$ ,  $7''$ ,  $9'''$ ,  $4''''$ .

§. 12.

Двѣ линіи находящіяся на одной поверхности, вездѣ въ равномъ разстояніи одна отъ другой, называются параллельными линіями. Напр. АВ и СD (ф. 4 п. I).

§. 13.

Линіи находящіяся на одной поверхности не вездѣ въ равномъ одна отъ другой разстояніи, напр. GH иЪ DF (ф. 5), называются въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ сближаются, *сближающимися* (*lineae convergentes*), а въ томъ, гдѣ одна отъ другой удаляются, *расходящимися линіями* (*lineae divergentes*).

§. 14.

*Уголъ* (*angulus*) есть склоненіе двухъ линій, касающихся одна другой, или перерѣзывающихъ одна другую въ одной точкѣ (ф. 6). Точка А, въ которой линіи сходятся, называется *верхомъ* или *вершиною* угла (*apex, vertex anguli*), а самыя линіи *сторонами* или *боками* (*latera, crura*). Еслили сіи бока суть прямыя линіи, какъ въ ф. 6, то уголъ называется *прямолинейнымъ* (*angulus rectilineus*); еслили они *кривыя*, то уголъ называется *криволинейнымъ* (*curvilineus*); еслилижѣ одна сторона прямая, а другая кривая, то уголъ называется *смѣшаннымъ* (*angulus mixtus*).

§. 15.

Углы означаются обыкновенно слѣдующимъ образомъ: Еслили одинъ только уголъ находится у одной точки, то онъ называется пою буквою, которая спавится у вершины его. Напр. уголъ фиг. 6 будетъ А, а криволинейный уголъ фиг. 7 В. Еслилижѣ нѣсколько угловъ въ одной

одной почкѣ сходятся, то для избѣжанія замѣшательства либо пишущся въ нихъ маленькія буквы; либо каждой уголѣ означается прѣмя буквами, которыя спавяются у концовъ споронѣ его и у вершины, но такѣ, чшобѣ буква стоящая у вершины всегда была въ срединѣ. Напр. въ фиг. 9 верхній уголѣ надлежитѣ означить такѣ: уголѣ о, или А F G, а нижній: уголѣ и, или G F H.

§. 16.

Одинѣ уголѣ называется болѣе другаго угла, когда бока его стоятѣ далѣе одинѣ отѣ другаго, нежели бока другаго угла. И такѣ величина угловѣ зависить отѣ разстоянія боковѣ ихѣ. Напр. въ фиг. 10 уголѣ L болѣе угла M.

§. 17.

Два угла х и у (ф. 11) на одной прямой линіи, имѣющіе общій верхѣ, называются *сѣжными углами*.

§. 18.

Когда двѣ линіи, напр. А С и С D (ф. 12), бывающѣ перерѣзаны прѣпью F D, то оба внутренніе угла, лежащіе вершинами въ разныя спороны, о и и, или х и у, называются *противолежащими углами*.

§. 19.

Когда двѣ линіи одна другую перерѣзываютѣ, напр. D H и B G (ф. 13), то лежащіе одинѣ прошивѣ другаго углы, напр. а и α, или с и ε, называются *вертикальными углами*.

§. 20.

Когда линія А D (ф. 14) стоитѣ на другой линіи B C такѣ, что сѣжные углы о и и бывающѣ одинаковой величины, то линія А D называется *перпендикулярною* (linea perpendicularis, normalis); а оба равные угла о и и называются *прямыми углами* (anguli recti). Иногда означаются они буквою R. Напр. о  $\equiv$  R значитѣ: о есть прямой уголѣ.

§. 21.

Уголѣ, который больше прямого угла, какѣ - то А (ф. 15), называется *тупымѣ угломѣ* (angulus obtusus); а тотѣ, который менѣе прямого угла, *острымѣ угломѣ* (angulus acutus). Оба жѣ называются общимѣ именемѣ *косые углы* (anguli obliqui).

§. 22.

§. 22.

*Равная поверхность* или *плоскость* (planum, superficies plana) есть такая поверхность, на которую можно вездѣ положишь прямую линію такъ, что всѣ точки линіи упадутъ на самую поверхность; естлижѣ сіе невозможно, то поверхность называется *кривою* или *неравною*.

§. 23.

Поверхность заключенная въ линіяхъ, или ограниченная линіями, называется *фигурою*. Линіи соспавляющія фигуру называются ея *сторонами* или *боками* (latera). Естли сіи линіи прямыя, то производитъ *прямолинейную фигуру*; естлижѣ линіи кривыя, то и фигура называется *криволинейною*.

§. 24.

Понеже прямолинейная фигура имѣетъ столько же угловъ, сколько сторонъ, то на нѣкоторыхъ языкахъ дается фигурамъ названіе по числу угловъ, на другихъ же по числу сторонъ. Естли фигура имѣетъ всѣ стороны и всѣ углы равныя, то называется *правильною* фигурою; естлижѣ углы, либо стороны, или обое, не равны, то фигура называется *неправильною*.

§. 25.

Фигура состоящая изъ трехъ сторонъ называется *тріугольникомъ*. Тріугольникъ обыкновенно означается тремя буквами, споявными при углахъ его, и для ошличенія онъ угловъ спавится еще предъ сими буквами маленькой тріугольникъ. Напр. тріугольникъ фиг. 17 таб. II надлежитъ означити такъ:  $\triangle ABC$ . Какъ въ разсужденіи сторонъ, такъ и въ разсужденіи угловъ, находящя три класса тріугольниковъ. Тотъ тріугольникъ, въ которомъ всѣ стороны равны между собою, называется *равностороннимъ*, напр.  $\triangle ABC$  (ф. 17); тотъ, въ которомъ только двѣ стороны одинакой величины, напр.  $DE$  и  $FG$  (ф. 18.) называется *равнобокимъ* (aequilateralis, isosceles); а въ которомъ всѣ стороны неравныя, тотъ называется *разностороннимъ* (scalenum), напр.  $\triangle NMP$  (ф. 19). Естли находится въ тріугольникъ прямой уголъ, какъ въ  $\triangle HDL$  (фиг. 20), то онъ называется *прямоуголь-*

*нымъ* тригольникомъ (*triangulum rectiangulum*); естли въ немъ естъ тупой уголъ, то онъ называется *тупоуголь-нымъ* тригольникомъ (*triangulum obtusangulum*), напр.  $\triangle M P Q$  (ф. 21); когдажъ всѣ углы острые, то триголь-никъ называется *остроугольнымъ* (*triangulum acutiangulum*), напр.  $\triangle N D$  (ф. 22).

§. 26.

Сторона  $HL$  (ф. 20 ш. II), лежащая противъ пра-маго угла въ прямоугольномъ тригольникѣ  $DHL$ , на-зывается *ипотенузою*; а прочія двѣ стороны  $HD$  и  $HL$ , заключающія прямой уголъ, называются *катетами*.

§. 27.

Четыресторонныя фигуры суть слѣдующія: *Квад-ратъ*, имѣющій всѣ стороны равныя и всѣ углы также равные и прямые, напр.  $ACBD$  (ф. 23 ш. II); *продолго-ватый четырехгольникъ*, называемый также *прямоуголь-никомъ* (*rectangulum, oblongum*) (ф. 14), въ которомъ хо-тя всѣ углы равны, но стороны только тѣ равны меж-ду собою, которыя лежатъ одна противъ другой; *ромбъ* (ф. 25), имѣющій всѣ стороны равныя и углы косые, изъ которыхъ пропиволежащіе одинъ другому одинакой величины; *ромбондъ*, или *продолговатый ромбъ*, въ ко-торомъ какъ бока, такъ и углы, только пропиволежащіе одинъ другому равны, напр.  $ADNM$  (фиг. 26). Прочія четырехсторонныя фигуры, въ которыхъ и пропиволежа-щія и всѣ стороны и углы неравныя, называются *тра-пеціями*, напр.  $BQRS$  (фиг. 27).

§. 28.

Четыресторонныя фигуры, въ которыхъ всѣ про-тиволежашія стороны паралельны, называются *паралл-лограммами*.

§. 29.

Прочія фигуры, имѣющія болѣе четырехъ сторонъ, по большей части означаются общимъ названіемъ *много-угольники* или *полигоны*.

§. 30.

Когда линія, напр.  $CD$  (фиг. 28), обойдетъ на рав-ной поверхности около твердо стоящей точки  $C$ , то происходитъ *кругъ* (*circulus*). Точка  $C$  называется *срезо-точіемъ* или *центромъ*; кривая линія,  $ENAGVD$ , про-

изшедшая отъ движенія линіи  $CD$ , *окружностію* или *периферією*; а самая линія  $CD$ , или всякая линія, которую изъ средоточія къ окружности провести можно, называется *полуперешникомъ* (*radius, semidiameter*). Линія  $DA$ , проведенная отъ одной почки окружности  $D$  къ другой почкѣ  $A$ , называется *хордою*. Когда такая линія проходитъ чрезъ средоточіе, напр.  $BA$ , то получаетъ названіе *перешникъ* (*diameter*) и составляетъ два полуперешника. Часть окружности, напр.  $BD$ , или  $DNA$ , называется *дугою* (*arcus*). Поверхность  $DNA$ , ограниченная двумя полуперешниками  $CD$  и  $CA$ , называется *вырѣзомъ* или *секторомъ*; а поверхность  $DNAD$ , ограниченная дугою  $DNA$  и хордою  $DA$ , называется *отрѣзомъ* или *сегментомъ*. Линія, напр.  $FG$ , касающаяся периферіи круга такъ, что не перерѣжетъ ее, хотя и продолжена будетъ, называется *тангентомъ* или *касательною линією*.

### §. 31.

Окружность всякаго круга, какъ малаго, такъ и большаго, раздѣляется на 360 частей; ибо сіе число можетъ дѣлимо быть на многія другія числа, отъ чего проиступаетъ великая удобность въ вычетахъ. Такая 360я часть окружности называется *градусомъ*, и раздѣляясь на 60 равныхъ частей или *минуть*, бо 60я часть минуты называется *секундою*, а бо 60я часть секунды *терцією*. Градусъ означается такъ же, какъ сажень, минута какъ футъ, секунда какъ дюймъ, а терція какъ линія. Напр. когда надобно означить часть окружности, состоящую изъ 15 градусовъ 45 минутъ и 8 секундъ, надлежитъ написать сіе такъ:  $15^{\circ}$ ,  $45'$ ,  $8''$ .

### §. 32.

При семъ еще примѣчать должно, что дуги круга принимаются за *мѣру* угловъ. А именно, изъ вершины угла, напр.  $D$  (фиг. 30 таб. II), описывается взятымъ по произволению полуперешникомъ дуга  $BC$  между боками угла. Сколько частей, или градусовъ, содержится въ дугѣ  $BC$ , столькожъ градусовъ приписывается и углу  $D$ . И такъ есплибъ дуга  $BC$  составляла 8ю часть всея окружности, или, что все равно, содер-

жала бы въ себѣ 45 градусоѣ , шо уголъ D надлежало бы назвати угломъ 45 градусоѣ. Для измѣренія величины угловъ дѣлающа мѣдныя или какіе нисудь иные полу-круги , либо и цѣлыя круги , кошорыхъ периферія раздѣляется на надлежащее число градусоѣ. Такой инстру-ментъ называется *угломѣромъ*; кождажъ онъ сдѣланъ для употребленія на бумагѣ , шо называется *транспортомъ*.

§. 33.

Фигура называется *описанною въ кругѣ* , когда всѣ бока ея находяща въ периферіи круга (ф. 29 п. II); о кругѣ жъ въ семъ случаѣ говорится , что онъ *описанъ около фигуры*. Но когда всѣ стороны фигуры касаются периферіи круга , какъ шо въ фиг. 31 , шо фигура называется *описанною около круга* , а кругъ *описаннымъ въ фигурѣ*.

§. 34.

Естьли одну фигуру можно положишь на другую фигуру такъ , что всѣ краи ея упадутъ на краи другой фигуры , шо говорится , что онѣ *покрываютъ* одна дру-гую (*congruunt*).

§. 35.

Когда всѣ углы одной фигуры равны угламъ другой фигуры взятымъ въ одинакомъ порядкѣ , и когда спо-роны въ обѣихъ фигурахъ , заключающа одинакіе углы , находяща въ одинакомъ содержаніи , шо сіи фигуры на-зываются *подобными*. Знакъ подобія есть ∞. Напр. естьли фигура А подобна другой фигурѣ В , шо надле-житъ написать сіе такъ: А ∞ В.

Требованія.

§. 36.

*Отъ одной точки къ другой провести прямую линію.*

§. 37.

*Всякую линію до безконечности продолжить , или со-кратить.*

§. 38.

*Изъ всякой точки и всякою прямою линією описать кругъ.*

Аксиомы.

§. 39.

*Между двумя точками можно провести одну только прямую линію , и сія линія есть самая кратчайшая изъ*  
всѣхъ

всѣхъ прочихъ линій, какія отъ той точки къ другой проведены быть могутъ. Слѣдовательно положеніе прямой линіи совершенно опредѣляется двумя точками.

§. 40.

Двѣ прямыя линіи могутъ коснуться одна другой, или перерѣзать одна другую въ одной только точкѣ. Слѣдовательно двѣ прямыя линіи не могутъ заключать собою никакого пространства, по чему и не составляютъ никакой фигуры (§ 23).

§. 41.

Всѣ полупоперешники одного круга равны между собою; ибо всякой полупоперешникъ можетъ приниматься бышь за ту линію, отъ движенія которой около средоточія кругъ произошелъ; а какъ поперешникъ вдвое болѣе полупоперешника, то и всѣ поперешники должны быть равны между собою (§ 30).

§. 42.

Линіи, углы и фигуры, покрывающія одна другую, равны между собою (§ 34). Сіе положеніе называется *principium congruentiae*.

§. 43.

Равныя линіи и равные углы должны покрывать другъ друга.

§. 44.

Фигуры равныя и подобныя между собою покрываютъ одна другую.

*Примѣч.* Не должно выпускать изъ памяти понятія о подобіи фигуръ; иначе сіе положеніе вообще справедливо бышь не можетъ. Ибо одна фигура, напр. триугольникъ, можетъ занимать столькожъ мѣста, сколько и другая, напр. квадратъ, занимаетъ. Въ семъ случаѣ сіи фигуры равны между собою, однакожъ покрываютъ одна другую не могутъ; ибо части первой фигуры находясь въ разномъ положеніи съ частями другой фигуры.

§. 45.

Всѣ прямые углы равны между собою, ибо покрываютъ одинъ другой (§ 20). По чему всякой уголъ, равный прямому углу, долженъ бышь также прямой.

§. 46

*Углы одинакой мѣры равны одинъ другому, и равные углы должны быть одинакой мѣры.* И такъ еслии я изъ вершинъ обоихъ равныхъ угловъ А и В (ф. 32 т. III) однимъ полупоперешникомъ опишу дуги DC и GH, то сіи дуги должны бытъ равны одна другой; когдажъ дуги, описанныя одинакимъ полупоперешникомъ изъ вершинъ двухъ угловъ внупри между ихъ боками, равны между собою, то и углы должны бытъ одинакой величины.

§. 47.

*Теорема. Поперешникъ раздѣляетъ окружность и самый кругъ на двѣ равныя части.*

*Доказательство.*

Представь себѣ, что изъ средоточія С (ф. 33 т. III) проведена перпендикулярная линія ВС надъ поперешникомъ вверхъ, и другая CD внизъ подъ поперешникомъ. Такимъ образомъ углы о и и, также х и у, будутъ прямые углы (§. 20) и слѣдовательно всѣ равны между собою (§ 45); дуги же АВ, ВG, DG и AD суть мѣра угловъ о, и, у, х (§ 32), слѣдовательно и онѣ также одинакой величины (§ 46), и каждая изъ нихъ составляетъ четвертую часть всея окружности. А понеже двѣ такія дуги находятся надъ поперешникомъ и двѣ подъ поперешникомъ, то явно, что поперешникъ раздѣляетъ окружность на двѣ равныя части.

Также представь себѣ, что верхняя часть, находящаяся надъ поперешникомъ, положена на нижнюю часть. Углы о и х, будучи равны, должны покрыть другъ друга (§ 43); а линіи ВС и CD также равны одна другой, ибо суть полупоперешники одного круга (§ 41); слѣдовательно точка В должна упасть на точку D (§ 43). И такъ дуга АВ должна покрыть дугу AD, а дуга ВG дугу DG; и слѣдовательно вся верхняя часть круга должна покрыть всю нижнюю часть, по чему онѣ и равны между собою. Изъ сегожъ явно, что поперешникъ раздѣляетъ и поверхность круга на 2 равныя части.



§. 48.

Изъ сего слѣдуетъ, что принявъ точку на прямой линіи за средоточіе можно описать какъ надъ сею линіею сверху, такъ и подъ нею снизу, полукруги. Также явно, что мѣрою каждаго изъ 4 прямыхъ угловъ  $o, u, x, y$ , есть дуга составляющая четвертую часть всея окружности. А понеже вся окружность раздѣляется на 360 градусовъ (§ 31), то четвертая часть ея есть 90 градусовъ. Слѣдовательно уголъ 90 гр. и прямой уголъ суть одинаковы. По чему всякой уголъ имѣющій болѣе 90 градусовъ долженъ быть тупой, а содержащій въ себѣ менѣе 90 градусовъ острый уголъ (§ 21).

§. 49.

Опиши изъ средоточія  $C$  еще кругъ, напр. меньшій точками означенный кругъ  $abgd$ . Дуги  $ab, bg, dg, ad$ , которыя также могутъ быть мѣрою угловъ  $o, u, y, x$ , будутъ равнымъ образомъ одинаковой величины, и каждая изъ нихъ должна составлять четвертую часть окружности. Слѣдовательно

$$ab : \text{къ окружн. } abgd \equiv 1 : 4$$

$$\text{а какъ и } AB : \text{къ окружн. } ABCD \equiv 1 : 4$$

$$\text{то } ab : \text{къ окружн. } abgd \equiv AB : \text{къ окр. } ABCD$$

(§ 91 Арифм.)

Изъ сего видно, что дуги, описываемыя внутри между боками угла изъ вершины его разными поперечниками, содержатся къ окружностямъ своихъ круговъ одинаково; и по шому все равно, какимъ бы поперечникомъ ни описана была дуга для опредѣленія величины угла.

§. 50.

*Теорема. Слѣжные углы, напр.  $o$  и  $u$  (Фиг. 34 таб. III), находящіеся на прямой линіи  $AB$ , вмѣстѣ составляютъ 180 градусовъ, или столько же, сколько два прямые угла составляютъ.*

*Доказательство.*

Изъ средоточія  $C$  можно описать надъ линіею  $AB$  полукруга (§ 48). Дуги  $AD$  и  $DB$ , изъ которыхъ сей полукругъ состоитъ, суть мѣра угловъ  $o$  и  $u$ . А какъ вся окружность содержитъ въ себѣ 360 град. (§ 31).

то половина ея должна составлять 180 град. или 2X90, ш. е. 2 прямые угла (§ 49).

§. 51.

Что доказано теперь о двухъ углахъ, то же разумѣется и о большемъ числѣ угловъ на прямой линіи находящихся и имѣющихъ общій верьхъ; ибо мѣра ихъ составляетъ всегда полкруга.

§. 52.

Удобно усмотрѣть, что посредствомъ предъидущаго положенія по мѣрѣ одного изъ смѣжныхъ угловъ можно опредѣлить мѣру другаго, а именно, вычепши ее изъ суммы двухъ прямыхъ угловъ, или изъ 180°. Напр. (фиг. 34) еспли уголъ  $u = 50^\circ$ , то уголъ  $o = 180^\circ - 50^\circ = 130^\circ$ .

§. 53.

**Теорема.** *Всѣ углы находящіеся около одной точки составляютъ 360°, или столько же, сколько 4 прямые угла.*

*Доказательство.*

Опиши изъ точки D (фиг. 35. таб. III) кругъ (§ 38). Вся окружность сего круга будетъ мѣрою всѣхъ угловъ находящихся около точки D. Слѣдовательно мѣра ихъ составляетъ 360° (§ 31), или равна мѣрѣ 4 прямыхъ угловъ (§ 48).

§. 54.

**Теорема.** *Вертикальные углы равны одинъ другому, ш. е. (фиг. 13 ш. I)  $a = \alpha$  и  $e = \varepsilon$ .*

*Доказательство.*

$a$  и  $e$  суть смѣжные углы, по чему

$$a + e = 180^\circ \quad (\S 50)$$

$$\text{также } \alpha + \varepsilon = 180^\circ \quad (\S 50)$$

$$\begin{array}{r} \text{слѣдовательно } a + e = \alpha + \varepsilon \quad (\S 12 \text{ Ариѳ.}) \\ \text{когдажъ вычпешъ} \quad e = \varepsilon \end{array}$$

$$\text{то } a = \alpha \quad (\S 15 \text{ Ариѳ.})$$

Такимъ же образомъ будетъ доказано и равенство двухъ вертикальныхъ угловъ  $e$  и  $\varepsilon$ . Ибо

$$\alpha + \varepsilon \equiv 180^\circ \text{ (§ 50)}$$

$$\alpha + \varepsilon \equiv 180^\circ \text{ (§ 50)}$$

$$\alpha + \varepsilon \equiv \alpha + \varepsilon \text{ (§ 12 Ариѣм.)}$$

вѣдп.  $\alpha \equiv \alpha$

$$\varepsilon \equiv \varepsilon \text{ (§ 15 Ариѣм.)}$$

§. 55.

**Теорема.** Во всякомъ прямолинейномъ тригольникѣ сумма двухъ сторонъ болѣе третьей стороны.

*Доказательство.*

Обѣ стороны  $MN + PN$  (ф. 19 ш. II) вмѣстѣ взятыя можно принимать за изогнутую или кривую линію, ибо онѣ составляютъ уголъ. Но  $MP$  есть прямая линія, и следовательно менѣе  $MN + NP$  (§ 39). Изъ сего явно, что  $NP + MP > MN$ , и  $MP + MN > NP$ .

§. 56.

**Задача.** Изъ трехъ данныхъ линій, изъ которыхъ каждыя двѣ вмѣстѣ взятыя болѣе третьей, составитъ тригольникъ.

*Рѣшеніе.*

Пусть будутъ  $C, B, A$  (ф. 36 ш. III) три линіи, имѣющія помянутое свойство. Прими одну изъ нихъ, напр.  $C$ , за основаніе, и проведи  $AC \equiv C$ . По помѣ возьми циркулемъ линію  $B$ , и опиши дугу изъ точки  $A$  полуноперешникомъ  $\equiv B$ . Возьми также циркулемъ и прешію линію  $A$ , и опиши ею изъ точки  $C$  другую дугу, которая перерѣзала бы первую. Наконецъ изъ той точки, гдѣ дуги перерѣзываютъ одна другую, проведи линіи  $AB$  и  $BC$ . Такимъ образомъ составится требуемый тригольникъ.

*Доказательство.*

$AC \equiv C$  по самому ея составленію.

$AB \equiv B$  по тому, что  $AB$  есть полуноперешникъ круга, описаннаго линією  $B$ ; а всѣ полуноперешники одного круга равны между собою (§ 41).

$BC \equiv C$  по тому же.

Слѣдовательно тригольникъ  $ABC$  содержитъ въ себѣ данныя три линіи.

Еслибы изъ данныхъ трехъ линій каждая двѣ вмѣстѣ взятыя не были болѣе третъей, то дуги не дошли бы одна до другой, и слѣдовательно не можно бы составить тригольника. Причина сего содержитсяъ въ предъидущемъ положеніи (§ 55).

§. 57.

Понеже дуги надъ линією  $AC$  могутъ перерѣзаться только въ одной точкѣ, то явно, что изъ трехъ линій можно составить только одинъ тригольникъ, и слѣдовательно данными тремя сторонами тригольникъ совершенно опредѣляется. Можно бы принять за основаніе и другую линію, напр.  $B$  или  $A$ ; но отъ того тригольникъ получилъ бы только иное положеніе, впрочемъ же былъ бы одинаковъ съ первымъ тригольникомъ.

§. 58.

Какимъ образомъ надлежитъ поступать, когда изъ данныхъ двухъ линій, напр.  $B$  и  $C$  (ф. 37 т. III) надобно описать равнобочный тригольникъ, сіе изъ предъидущей задачи удобно усмотрѣть можно. Прими одну изъ данныхъ линій, напр.  $B$ , за основаніе, и проведи  $AB \equiv B$ . По томъ возьми циркулемъ другую линію  $C$ , и опиши ею изъ точекъ  $A$  и  $B$  перерѣзывающіяся дуги; изъ точки же перерѣза  $C$  проведи линіи  $AC$  и  $CB$ . Такимъ образомъ будутъ  $AC \equiv CB \equiv B$ ; а по тому и тригольникъ  $ABC$  будетъ равнобочный тригольникъ (§ 25), содержащій въ себѣ данныя линіи, какъ стороны.

§. 59.

Спось же легко усмотрѣть, какимъ образомъ на данной линіи можно описать равносторонный тригольникъ. Положимъ, что  $DG$  (ф. 38) есть данная линія. Поставь одну ножку циркуля въ  $D$ , раздвинь его до  $G$ , и опиши симъ отверстіемъ циркуля дугу надъ линією  $DG$ . Тѣмъ же отверстіемъ опиши другую дугу изъ  $G$ , которая перерѣзала бы первую. Изъ точки перерѣза  $H$  проведи линіи  $DH$  и  $HG$ . Такимъ образомъ

$$HD \equiv DG \text{ (§ 41)}$$

$$HG \equiv DG \text{ (§ 41)}$$

следовательно и  $HD \equiv HG$  (§ 12 Ариом.)

И такъ триугольникъ  $DGH$  есть равносторонный триугольникъ, описанный на данной линіи  $DG$ .

§. 60.

*Теорема.* Если въ триугольничъ всѣ стороны, взяты будучи порознь, равны сторонамъ другаго триугольника, то и всѣ углы сихъ триугольничовъ и самыя триугольнички равны.

Условіе, или ипотез. (Ф. 39)  $AD \equiv ad$

$$AB \equiv ab$$

$$DB \equiv db$$

Положеніе.  $A \equiv a$

$$B \equiv b$$

$$D \equiv d$$

$$\text{и } \triangle ADB \equiv \triangle adb$$

*Доказательство.*

Понеже изъ трехъ линій можно составить только одинъ триугольникъ (§ 57), то изъ сего уже явно, что два триугольника имѣющіе одинакія стороны должны быть равны. Но также можно вывести сіе положеніе изъ того, что равные триугольнички покрываютъ одинъ другой (§ 42), слѣдующимъ образомъ: Изъ точки  $A$  одного триугольника опиши стороною  $ad \equiv AD$  дугу  $mn$ , которая должна проходить чрезъ точку  $D$ . Изъ точки  $B$  опиши линією  $db \equiv DB$  другую дугу  $pq$ , которая также должна проходить чрезъ точку  $D$ . По комъ положи въ умѣ триугольничъ  $adb$  на триугольничъ  $ADB$  такъ, чтобъ точка  $a$  упала на точку  $A$ , а точка  $b$  на точку  $B$ , что быть можетъ по причинѣ равенства линій  $ab$  и  $AB$  (§ 43). Такимъ образомъ точка  $d$ , которою линіи  $ad$  и  $db$  заключаются, должна будетъ упасть какъ на дугу  $mn$ , ибо сія дуга описана полукругомъ  $ad$ , такъ и на дугу  $pq$ , ибо она описана полукругомъ  $db$ . Следовательно на точку перерѣза, которая есть общая точка обѣимъ дугамъ. Когдажъ точка  $a$  упадетъ на  $A$ ,  $b$  на  $B$ , и  $d$  на  $D$ , то всѣ края триугольничка  $adb$  упадутъ на края триугольничка  $ADB$ . И такъ

тригольники покрываютъ одинъ другой (§ 34), и по тому суть равны а между собою (§ 42). Уголъ а покрываетъ уголъ А, уголъ б покрываетъ уголъ В, а уголъ d уголъ D; следовательно и всѣ при угла въ сихъ двухъ тригольникахъ порознь взятыя равны (§ 42).

§. 61.

Въ тригольникахъ покрывающихъ одинъ другой тѣ углы должны упадать одинъ на другой, которые находясь противъ одинакихъ сторонъ. По чему можно слѣдующее положеніе принять за общее: *Во всѣхъ тригольникахъ покрывающихъ одинъ другой равныя углы находятся противъ равныхъ сторонъ, и равныя стороны противъ равныхъ угловъ.* Сіе наипаче для того замѣнить должно, чтобы безъ замѣшательства находить по равнымъ сторонамъ равныя углы, и по равнымъ угламъ равныя стороны, хотя бы тригольники были и не въ одинакомъ положеніи.

§. 62.

*Задача. Въ данной точкѣ прямой линіи поставить данный уголъ.*

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что ВН (ф. 32 п. III) есть данная линія, на которой въ точкѣ В должно поставить уголъ А.

Изъ вершины угла А опиши взятымъ по произволению полуперешникомъ дугу DC внутри между боками угла. Тѣмъ же полуперешникомъ опиши изъ точки В надъ данною линією другую дугу неопредѣленной величины и отрѣжь отъ нея часть GH равную дугѣ DC. По томъ проведи чрезъ точку G линію BG. Такимъ образомъ уголъ В будетъ равенъ данному углу А.

*Доказательство.*

Дуги GH и DC, описаны будучи одинаковыми полуперешниками изъ вершинъ угловъ В и А, сдѣланы равныя. А какъ дуги GH и DC суть мѣра угловъ В и А (§ 32), то оба сіи угла имѣютъ одинакую мѣру, следовательно и равны между собою.

*Другое рѣшеніе.*

Положимъ, что D (ф. 40 п. III) есть тотъ уголъ, который долженъ быть описанъ на линіи FG въ точкѣ F.

отрѣжь

Отрѣжь на бокахъ даннаго угла  $D$  части  $DA$  и  $DB$  произвольной величины, и проводи отъ точки  $A$  къ точкѣ  $B$  прямую линію, или шолько предспавь себѣ оную; изъ чего произойдетъ тригольникъ  $DVA$ . По томъ означь на данной линіи  $FG$  часть  $FM = DA$ , и по § 56 опиши  $DVA$  на  $FM$ , такъ, чтобъ  $FH = DB$  и  $MH = VA$ . Симъ образомъ уголъ  $F$  будетъ равенъ углу  $D$ .

*Доказательство.*

Тригольникъ  $FHM$  равенъ тригольнику  $DVA$ ; ибо по составленію ихъ стороны обѣихъ тригольниковъ одинаковы (§ 60); и какъ  $MH = AV$ , то и уголъ  $F$  равенъ углу  $D$  (§ 61).

§. 63.

*Задача. Изъ двухъ данныхъ угловъ, которые оба вмѣстѣ составляютъ менѣе  $180^\circ$ , и изъ одной стороны описать тригольникъ.*

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что  $A$  и  $B$  (ф. 41 ш. III) суть данные углы, а  $CD$  данная линія.

Приспавь одинъ уголъ, напр.  $A$ , къ одному концу данной линіи, напр. къ  $C$ , а другой уголъ  $B$  приспавь къ другому концу линіи, ш. е. къ точкѣ  $D$  (§ 62), и продолжи бока обохъ угловъ допола, пока они сойдутся. Такимъ образомъ произойдетъ тригольникъ, держащій въ себѣ данную сторону и данные углы. Доказательство сего изъ самаго составленія уже явлено.

Еслилибъ оба данные углы  $A$  и  $B$ , или, что все равно,  $C$  и  $D$ , вмѣстѣ взятые составляли болѣе  $180^\circ$ , или двухъ прямыхъ угловъ, то бока  $CF$  и  $FD$  никогда бы не сошлись, но чѣмъ долѣе были бы протягиваемы, тѣмъ болѣе удалялись бы одинъ отъ другаго. Еслилижъ бы сумма сихъ угловъ была равна суммѣ двухъ прямыхъ угловъ, или  $180^\circ$ , то линіи  $CF$  и  $FD$  были бы параллельны. Слѣдовательно въ обохъ сихъ случаяхъ не могъ бы произойти тригольникъ. Причина сего усмотрѣна будетъ изъ слѣдующаго.

§. 64.

*Теорема. Еслии въ двухъ тригольникахъ два угла, съ лежащею при нихъ стороною, равны, то и саміе тригольники и прокія части также равны.*

Усло-

Условіе или ипозез. (Ф. 39)  $AB \equiv ab$   
 $A \equiv a$   
 $B \equiv b$

Положеніе.  $\triangle ADB \equiv \triangle adb.$   
 $D \equiv d$   
 $AD \equiv ad$   
 $DB \equiv db.$

*Доказательство.*

Положи триугольник  $ADB$  такъ, чтобы точка  $a$  была на  $A$ , и линия  $ab$  на  $AB$ . Такимъ образомъ точка  $b$  должна упасть на точку  $B$ , ибо  $ab \equiv AB$  по ипозез. (§ 43). А понеже  $a \equiv A$ , то бокъ  $ab$  долженъ упасть на бокъ  $AD$  угла  $A$ ; также бокъ  $bd$  угла  $b$  долженъ упасть на бокъ  $BD$  угла  $B$ ; но по ипозез.  $b \equiv B$  (§ 43). Но двѣ линіи могутъ касаться одна другой, или пересѣзваться, въ одной только точкѣ (§ 40); стороныжъ  $ad$  и  $AD$ , также  $bd$  и  $BD$ , упавши одна на другую, могутъ приниматься бытъ за одинакія линіи въ разсужденіи направленія ихъ; по чему касательная точка  $d$  должна упасть на касательную точку  $D$ . И такъ всѣ край триугольника  $adb$  упадутъ на край триугольника  $ADB$ . Слѣдовательно сіи триугольники покрываютъ одинъ другой (§ 34) и суть равны между собою (§ 42). Уголъ  $b$  упадетъ на уголъ  $B$ , сторона  $ad$  на  $AD$ , и  $db$  на  $DB$ ; по чему и сіи три части въ обоихъ триугольникахъ суть одинакой величины.

§. 65.

*Задача. Изъ одного угла и двухъ линій описать триугольникъ.*

*Рѣшеніе*

Положимъ, что данный уголъ есть  $G$  (Ф. 42 [ч. III]), а линіи  $A$  и  $B$ . Положи обѣ сіи линіи на бока угла  $G$ , сдѣлай  $GA \equiv A$ , и  $GB \equiv B$ , и проведи линію  $BA$ . Такимъ образомъ произойдетъ триугольникъ  $GBA$ , содержащій въ себѣ данный уголъ и обѣ линіи.



§. 66.

**Теорема.** *Если в двух треугольниках две стороны и заключенный ими угол равны, то и оба треугольника и прочие три части также равны.*

Условіе (Ф. 39)  $a d \equiv A D$   
 $a b \equiv A B$   
 $a \equiv A$

Положеніе.  $\Delta a d b \equiv \Delta A D B$   
 $d b \equiv D B$   
 $d \equiv D$   
 $b \equiv B$

*Доказательство.*

Положи въ умѣ треугольникъ  $\Delta a d b$  на  $\Delta A D B$  такъ, чтобъ почка  $a$  упала на  $A$ , и  $b$  на  $B$ , что бытъ можетъ, ибо по условію  $a b \equiv A B$  (§ 43). А поже и уголъ  $a$  по принятому условію равенъ углу  $A$ , то и другой бокъ угла  $a$ , ш. е.  $ad$ , долженъ упасть на другой бокъ угла  $A$ , ш. е. на  $AD$  (§ 43); и почка  $d$  должна упасть на почку  $D$ , ибо по условію линіи  $ad$  и  $AD$  равны. Между двумя почками можно провести одну только прямую линію (§ 39); почкажъ  $d$  упадетъ на  $D$ , а  $b$  на  $B$ ; по чему и линія  $db$  должна упасть на линію  $DB$ . И такъ всѣ край треугольника  $adb$  упадающъ на край треугольника  $ADB$ . Следовательно они покрываютъ другъ друга и равны между собою (§ 34, 42).

$db$  покрываетъ  $DB$ , по чему  $db \equiv DB$   
 уголъ  $d$  покрываетъ  $D$ , и по тому  $d \equiv D$   
 уголъ  $b$  покрываетъ  $B$ , и по тому  $b \equiv B$  } § 42.

§. 67.

Сии теоремы о равенствѣ треугольниковъ должны бытъ замѣчены и затвержены; ибо не только измѣреніе пространствъ на полѣ посредствомъ колезъ, но и большая часть теоремъ въ Геометріи и другихъ Математическихкихъ наукахъ, на нихъ основывающіяся.

§. 68.

**Задача.** *Прямую линію раздѣлить на две равныя части.*

*Р ѣ ш е н і е.*

Положимъ, что данная прямая линия есть  $AB$  (ф. 43 ш. IV). Опиши надъ нею и подъ нею равнобокий пріугольникъ произвольной величины (§ 58), и проводи изъ вершины одного пріугольника  $C$  къ вершинѣ другого  $D$  прямую линию. Сія линия въ точкѣ перерѣза  $G$  должна разделить данную линию на 2 равныя части.

*Доказательство.*

Надлежитъ доказать, что  $AG = GB$ . Того ради сравни сперва пріугольники  $ACD$  и  $DCB$ , и найдешь, что они равны между собою; ибо

$$\begin{array}{l} AC = CE \\ AD = DE \\ CD = CD \end{array} \left. \begin{array}{l} \\ \\ \end{array} \right\} \text{по составл.} \quad (\S 10 \text{ Ариѳм.})$$

$$\begin{array}{l} \text{слѣдовательно } \triangle ACD = \triangle DCB \quad (\S 60) \\ \text{и } \angle C = \angle C \quad (\S 61) \end{array}$$

Сии два угла также принадлежатъ къ пріугольникамъ  $ACG$  и  $ГCB$ , которыхъ равенство доказывається; ибо кромѣ сихъ угловъ и

$$\begin{array}{l} AC = CB \text{ по составл.} \\ CG = CG \quad (\S 10 \text{ Ариѳм.}) \end{array}$$

$$\begin{array}{l} \text{слѣдовательно } \triangle ACG = \triangle ГCB \quad (\S 66) \\ \text{и } AG = GB \quad (\S 61) \end{array}$$

Но какъ по сей же самой причинѣ  $x = y$ , то раздѣляющая линия  $CD$  должна стоять на  $AB$  перпендикулярно (§ 20).

§. 69.

*Задача. Уголъ раздѣлить на 2 равныя части.*

*Р ѣ ш е н і е.*

На бокахъ даннаго угла  $BAC$  (ф. 44 ш. IV) отрѣжь двѣ равныя части произвольной величины, такъ, чтобъ  $AV = AC$ . Изъ точекъ  $B$  и  $C$  опиши одинакимъ полупересѣнникомъ дуги, которыя перерѣзали бы одна другую. Изъ точки перерѣза  $D$  проводи прямую линию къ вершинѣ угла  $A$ . Такимъ образомъ данный уголъ раздѣленъ будетъ на двѣ равныя части  $m$  и  $n$ .

*Доказательство.*

$AB \equiv AC$  по составу.

$BD \equiv CD$  (§ 21)

$AD \equiv AD$  (§ 10 Ариѣм.)

слѣдовательно  $\triangle ABD \equiv \triangle ADC$  (§ 60)

и  $m \equiv n$  (§ 61).

§. 70.

Такимъ же образомъ можно раздѣлить на половины круговую дугу, кою средоточіе извѣстно. Напр. положимъ, что  $AF$  (ф. 46) есть данная дуга, а  $G$  ея средоточіе. Раздѣли уголъ  $AGF$  по § 69 на 2 равныя части  $o$  и  $u$ . Линія  $HG$  раздѣлитъ и дугу на двѣ равныя части  $AP$  и  $PF$ ; ибо  $AP$  и  $PF$  суть мѣра равныхъ угловъ, по чему и между собою равны (§ 46).

§. 71.

*Теорема.* Въ равнобокомъ тригольникѣ углы лежащіе противъ равныхъ боковъ суть одинаковой величины.

Напр. (фиг. 46 ш. IV)  $AN \equiv NM$

$A \equiv M.$

*Доказательство.*

Раздѣли уголъ  $N$ , составляемый равными боками (§ 69). Такимъ образомъ въ тригольникахъ  $ANC$  и  $CNM$  будутъ

$x \equiv y$  по составу.

$AN \equiv NM$  по услов.

$NC \equiv NC$  (§ 10 Ариѣм.)

слѣдовательно  $\triangle ANC \equiv \triangle CNM$  (§ 66)

и  $A \equiv M$  (§ 61).

§. 72.

*Задача.* На данной точкѣ прямой линіи, которою линія не кончится, поставить перпендикулярную линію.

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что  $M$  (ф. 47 ш. IV) на данной линіи  $AB$  есть та точка, на кою должно поставить перпендикулярную линію.

Поставь одну ножку циркуля въ точку  $M$ , и одинакимъ раствореніемъ циркуля опишь равныя части  $NM$  и  $MP$ . На линіи  $PN$  поставь равнобокий  $\triangle NRP$

(§ 58) произвольной величины. Изъ вершины онаго  $R$  проведи прямую линію къ точкѣ  $M$ . Сія линія  $MR$  будетъ стоять перпендикулярно на данной линіи  $AB$ .

*Доказательство.*

Въ тригольникахъ  $NRM$  и  $MRP$   $NR \equiv RP$  по составл.  
 $NM \equiv MP$  по составл.  
 $MR \equiv MR$  (§ 10 Ариѳ.)

слѣдовательно  $\triangle NRM \equiv \triangle MRP$  (§ 60)  
 и  $\circ \equiv \cup$  (§ 61)

Углы  $\circ$  и  $\cup$  суть смежные (§ 17). Когдажъ одна линія, напр. здѣсь  $RM$ , стоить на другой такъ, что смежные углы бывающъ равны, то сія линія стоить на другой перпендикулярно (§ 20). Слѣдовательно линія  $MR$  поставлена на линіи  $AB$  въ данной точкѣ  $M$  перпендикулярно.

### §. 73.

*Задача.* Изъ данной надъ прямою линією точки провести перпендикулярную линію на данную линію.

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что  $C$  (ф. 48 ш. IV) есть данная точка, изъ которой надобно провести перпендикулярную линію на линію  $DF$ .

Поставь циркуль въ точку  $C$  и раствори его сколько, чтобъ данную линію  $DF$  можно было перерѣзать въ двухъ точкахъ, напр. въ  $A$  и  $G$ . Отъ сихъ точекъ перерѣза  $A$  и  $G$  проведи прямыя линіи къ точкѣ  $C$ ; изъ чего произойдетъ равнобочный тригольникъ  $ACG$ . Потомъ раздѣли верхній уголъ сего тригольника, ш. с.  $ACG$  (или, что все равно, сторону  $AG$ ) на 2 равныя части, (§ 69). Такимъ образомъ линія  $CB$ , раздѣляющая уголъ  $ACG$  на двѣ равныя части  $x$  и  $y$ , будетъ стоять на  $DF$  перпендикулярно.

*Доказательство.*

Надлежитъ только доказать, такъ же, какъ и прежде, равенство смежныхъ угловъ  $\circ$  и  $\cup$ , которое изъ равенства тригольниковъ  $ACB$  и  $BCG$  явно; ибо

$AC \equiv CG$  (§ 41)  
 $x \equiv y$  по составл.

СВ = СВ (§ 10 Ариэ.)

сабдовашельно  $\triangle AСВ = \triangle ВСG$  (§ 66)

и  $о = и$  (§ 61).

Когдажъ  $о = и$ , то СВ стоишъ на DF перпендикулярно (§ 29).

§ 74.

Перпендикулярная линия не склоняется ни въ копорую сторону, но стоишъ прямо на той линіи, копорая служишъ ей основаніемъ; по чему въ двухъ линіяхъ можно узнать, копорая почка одной линіи находится прямо прошивъ такой же почки въ другой линіи. Напр. (фиг. 49 ш. IV) почка N на линіи CD находится прямо прошивъ почки M въ другой линіи AB; почка P прямо прошивъ почки Q, и пр. А по тому и разстояніе почки отъ прямой линіи опредѣляется перпендикулярною линією. Естлижъ двѣ линіи, напр. AB и CD паралельны между собою, то всѣ перпендикулярныя линіи, копорыя отъ одной линіи къ другой проведени можно, напр. MN, PQ, RS, FH, суть одинакой величины; ибо паралельность линій въ томъ и сосстоишъ, что онѣ вездѣ находящаяся въ равномъ разстояніи одна отъ другой (§ 12). Когдажъ перпендикулярныя линіи, копорыя между двумя линіями проведени можно, равны одна другой, то и сіи двѣ линіи должны быти паралельны. И такъ когда бы надобно было доказать, что линія AB паралельна съ линією CD, то надлежало бы только доказать, что перпендикулы, напр. MN и FH, суть равной величины. Но для сего нужно доказать равенство только двухъ перпендикуловъ, ибо положеніе прямой линіи двумя почками опредѣляется (§ 39). И такъ естли почка M находится въ томъ же разстояніи отъ линіи CD, какъ и почка F, то линія AB съ CD паралельна.

§ 75.

*Теорема. Естли двѣ линіи прерѣзываются третьєю такъ, что 1) противолежащіе углы бывають равны между собою, или 2) внутренній уголъ равенъ бывають вѣншему и противъ него находящемуся, или 3) внутренніе углы, на одной сторонѣ лежащіе, вмѣстѣ составлятъ  $180^\circ$ ; то сіи линіи паралельны.*

1 *Положеніе.* Если  $x \equiv y$  (ф. 50 п. IV),  
то AF паралельна съ GH.

*Доказательство.*

Проведи изъ точки Р перпендикулярную линію на NG (§ 73), изъ чего произойдетъ прямой уголъ  $i$  (§ 20). По томъ перенеси часть NQ изъ Р къ А, такъ, чшобъ  $MP \equiv NQ$ , и проведи линію MN. Такимъ образомъ произойдутъ триугольники MPN и PNQ, равные между собою; ибо

$$\begin{aligned} MP &\equiv NQ \text{ по составу.} \\ PN &\equiv PN \text{ (§ 10 Арием.)} \\ x &\equiv y \text{ по ипозез.} \end{aligned}$$

слѣдовательно  $\triangle MPN \equiv \triangle PNQ$  (§ 66)  
 $e \equiv i$  (§ 61)  
и  $MN \equiv PQ$

А какъ  $i$  есть прямой уголъ, то и  $e$  долженъ быть прямой же уголъ (§ 45), и слѣдовательно MN должна быть перпендикулярная линія, такъ же, какъ PR (§ 20). Когдажъ обѣ сіи линіи равной величины, то AF съ GH паралельны (§ 74).

2 *Положеніе.* Если  $y \equiv z$  (фиг. 51),

то AF съ GH паралельны.

*Доказательство.*

Понеже углы  $z$  и  $x$  суть вертикальные, то

$$x \equiv z \text{ (§ 54)}$$

также и  $y \equiv z$  по ипозез.

слѣдовательно  $x \equiv y$  (§ 12 Арием.)

Когдажъ  $x$  и  $y$  суть прошиволежащіе углы, то по доказанному 1 положенію AF должна быть паралельна съ GH.

3 *Положеніе.* Если  $y + o \equiv 180^\circ$  (фиг. 51),

то AF съ GH паралельны.

*Доказательство.*

Углы  $x$  и  $o$  суть смежные, и по тому

$$x + o \equiv 180^\circ \text{ (§ 50)}$$

$$y + o \equiv 180^\circ \text{ по ипозез.}$$

$$x + o \equiv y + o \text{ (§ 12 Арием.)}$$

а какъ  $o \equiv o$  (§ 10 Ариѣм.)

то по вычисанію  $x \equiv y$  (§ 15 Ариѣм.)

И такъ понеже въ семъ случаѣ углы  $x$  и  $y$ , какъ прошиволежащіе углы, равны, что по і положенію есть знакъ паралельности линій, то изъ сего также слѣдуетъ что  $AF$  должна бытъ паралельна съ  $GH$ .

§. 76.

*Задача.* Чрезъ данную точку провести линію паралельную съ данною линією.

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что  $C$  (фиг. 52 ш. IV) есть данная точка, чрезъ которую надлежитъ провести линію паралельную съ линією  $AB$ .

Проведи изъ точки  $C$  на линію  $AB$  прямую линію по произволенію, напр.  $CG$ . Уголъ  $y$ , составляемый ею и данною линією  $AB$ , перенеси къ точкѣ  $C$  (§ 62) такъ, чтобъ  $x \equiv y$ , и чтобъ отверстіе угла  $x$  обращено было въ прошивную сторону; т. е. когда  $y$  обращенъ къ лѣвой сторонѣ, то  $x$  обращался бы къ правой. Наконецъ продолжи бока угла  $x$ , сколько потребно будетъ. Такимъ образомъ линія  $FD$  должна переходить чрезъ точку  $C$  паралельно съ линією  $AB$ .

*Доказательство.*

Уголъ  $x$  сдѣланъ равный углу  $y$  и поставленъ къ точкѣ  $C$ ; оба жъ сіи углы суть прошиволежащіе (§ 18). Слѣдовательно линіи  $FD$  и  $AB$  перерѣзываются прешью линією  $CG$  такъ, что прошиволежащіе углы  $x$  и  $y$  равны одинъ другому; а по тому  $FD$  съ  $AB$  паралельны (§ 75 пол. 1).

§. 77.

Чрезъ точку  $C$  не можно уже провести другой линіи паралельной съ  $AB$ , кромѣ  $FD$ . Ибо когда бы проведена была другая линія, кромѣ  $FD$ , то она должна бы лежать или выше линіи  $FD$ , или ниже. Положимъ, что будетъ она лежать выше  $FD$ , какъ  $CN$ : въ семъ случаѣ точки сей линіи къ сторонѣ  $N$  будутъ все далѣе отъ линіи  $AB$ , нежели точка  $C$ . Если же будетъ она лежать ниже  $FD$ , какъ  $MC$ , то все точки сей къ сторонѣ  $M$  бу-

дугъ ближе точки  $C$  къ линіи  $AB$ . И шакъ ни  $CN$ , ни  $CM$  не могутъ бытъ паралельны съ линією  $AB$  (§ 12).

§. 78.

**Теорема.** Когда двѣ паралельныя линіи перерѣзаются третьєю, то 1) противолежащіе углы бывають равны одинъ другому, 2) внутренній уголъ равенъ внѣшнему противъ его находящемуся углу, и 3) оба внутренніе углы, на одной сторонѣ лежащіе, вмѣстѣ составляютъ  $180^\circ$ .

**Положеніе 1.** Если  $FD$  паралельна съ  $AB$  (ф. 52 ш. IV),

то  $x = y$ .

*Доказательство.*

Еслибъ уголъ  $x$  не былъ равенъ углу  $y$ , то надлежало бы ему бытъ или болѣе, или менѣе угла  $y$ . Еслибъ  $y$  былъ болѣе  $x$ , то должно бы увеличить  $x$  столько, чтобъ онъ сравнялся съ  $y$ . Пусть будетъ  $e$  та часть, которую надобно прибавить къ углу  $x$ , чтобъ сдѣлать его равнымъ углу  $y$ ; и шакъ уголъ  $NSG$ , т. е.  $e + x = y$ . Въ семъ случаѣ линіи  $MN$  и  $AB$  перерѣзаются прешью линією  $CG$  шакъ, что углы  $e + x$  и  $y$ , которые суть противолежащіе углы, имѣютъ одинакую величину; слѣдовательно и линія  $MN$  должна бытъ паралельна съ  $AB$  (§ 75 пол. 1). Но  $FD$  паралельна съ  $AB$  по условію въ самомъ положеніи; а  $MN$  шакъ же, какъ и  $FD$ , проходитъ чрезъ точку  $C$ . И шакъ въ семъ случаѣ двѣ равныя линіи проходили бы чрезъ одну точку паралельно съ  $AB$ . Но сіе невозможно по § 77. слѣдовательно невозможно и то, чтобъ уголъ  $y$  былъ болѣе угла  $x$ ; ибо то изъ сего слѣдуетъ. — Еслибъ же бы уголъ  $y$  былъ менѣе угла  $x$ , то надлежало бы увеличить его столько, чтобъ онъ сравнялся съ  $x$ . Пусть уголъ  $o$  будетъ та часть, которою  $y$  менѣе  $x$ ; и шакъ  $o + y = x$ . Въ семъ случаѣ линіи  $FD$  и  $KG$  перерѣзаются прешью линією  $CG$  шакъ, что противолежащіе углы  $x$  и  $y + o$  равны. слѣдовательно надлежало бы линіямъ  $FD$  и  $KG$  бытъ паралельными (§ 75 пол. 1). Но по принятому условію  $AB$  паралельна съ  $FD$ , и  $AB$  проходитъ чрезъ точку  $G$  шакъ же, какъ и  $KG$ ; по чему проходили бы въ семъ случаѣ двѣ равныя линіи чрезъ одну



одну почку паралельно съ линією FD. А какъ сіе невозможно (§ 77), то и углу у невозможно бышь менѣ угла х. Преждежъ сего дсказано, что углу у невозможно бышь болѣе угла х. И шакъ когда у не менѣ и не болѣе х, то углы у и х должны бышь одинакой величины.

*Положеніе 2.* Естьли AF паралельна съ GH (ф. 51 ш. IV),

то  $y \equiv z$

*Доказательство.*

Понеже AF паралельна съ HG, то по 1 положенію

$y \equiv x$ ,

а какъ  $x \equiv z$  (§ 54)

слѣдовашельно  $y \equiv z$  (§ 12 Ариѣм.)

*Положеніе 3.* Естьли AF паралельна съ GH,

то  $y + o \equiv 180^\circ$ .

*Доказательство.*

$y \equiv x$  по 1 полож.

$o \equiv o$  (§ 10 Ариѣм.)

слѣдовашельно  $y + o \equiv x + o$  (§ 14 Ариѣм.)

а какъ  $x + o \equiv 180^\circ$  (§ 50)

то и  $y + o \equiv 180^\circ$  (§ 12 Ариѣм.)

§. 79.

*Теорема.* Всякая чтыресторонная фигура, въ которой противолежашія стороны имѣють одинакую величину, есть параллелограммъ.

Напр. (ф. 53 ш. IV)  $AB \equiv CD$

$AC \equiv BD$

слѣдовашельно ABDC есть параллелограммъ.

*Доказательство.*

Изъ двухъ угловъ, находящихся одинъ противъ другаго, напр. изъ А къ D, проведи прямую линію, которая называется *диагональною* линією. Такимъ образомъ произойдушъ два равные тригольника  $\triangle ACD$  и  $\triangle ADB$ ; ибо

$\left. \begin{array}{l} AB \equiv CD \\ AC \equiv BD \end{array} \right\}$  по иппотез.

$$\underline{AD = AD \text{ (§ 10 Ариѳм.)}}$$

слѣдовательно  $\triangle ACD = \triangle ABD \text{ (§ 60)}$   
 и  $\left. \begin{array}{l} \alpha = \alpha \\ \chi = \gamma \end{array} \right\} \text{ (§ 61)}$

и  $\alpha$  и  $\alpha$  суть противолежашіе углы, произшедшіе отъ того, что  $AB$  и  $CD$  перерѣзаны линією  $AD$ . А какъ сіи противолежашіе углы равны, то  $AB$  съ  $CD$  должны бытъ паралельны (§ 75 пол. 1). Углы  $\chi$  и  $\gamma$  суть также противолежашіе углы, произшедшіе отъ того, что  $AC$  и  $BD$  перерѣзаны линією  $AD$ . Слѣдовательно и  $AC$  съ  $BD$  паралельны, по равенству сихъ угловъ (§ 75 пол. 1.) И шакъ  $ABCD$  есть параллелограммъ (§ 28).

§. 80.

Въ квадратѣ и ромбѣ всѣ стороны, слѣдовательно и противолежашія, а въ прямоугольникѣ и ромбоидѣ только противолежашія, равны (§ 27); слѣдовательно сіи 4 четырехугольныя фигуры суть параллелограммы.

§. 81.

*Теорема.* Во всякомъ параллелограммѣ противолежашія стороны и углы равны, и діагональная линія раздѣляетъ параллелограммъ на 2 равныя части.

Еслили  $ABCD$  есть параллелограммъ (ф. 53 ш. IV),

$$\begin{array}{l} \text{то } C = B \\ \alpha + \chi = \alpha + \gamma \\ CD = AB \\ AC = BD \\ \triangle ACD = \triangle ABD. \end{array}$$

*Доказательство.*

Проведи діагональную линією  $AD$ . Понеже  $ACDB$  есть параллелограммъ, то  $AB$  съ  $CD$  и  $AC$  съ  $BD$  должны бытъ паралельны (§ 28), и по тому

$$\left. \begin{array}{l} \alpha = \alpha \\ \chi = \gamma \end{array} \right\} \text{ (§ 79 пол. 1)}$$

$$\underline{AD = AD \text{ (§ 10 Ариѳм.)}}$$

слѣдовательно  $\triangle ACD = \triangle ADB \text{ (§ 64)}$   
 $\left. \begin{array}{l} C = B \\ CD = AB \\ AC = BD \end{array} \right\} \text{ (§ 61)}$

и  $\alpha + \chi = \alpha + \gamma \text{ (§ 14 Ариѳм.)}$

§. 82.

**Задача.** Изъ даннаго угла и 2 линій описать параллелограммъ.

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что  $A$  есть данный уголъ, а  $B$  и  $C$  данныя линіи (фиг. 54 ш. IV).

Прими одну линію, напр.  $C$ , за основаніе, и сдѣлай  $AC \equiv C$ . На конецъ  $A$  перенеси данный уголъ (§ 62), а на другой бокъ сего угла перенеси линію  $B$ , такъ, чтобъ  $AB \equiv B$ . По томъ возьми циркулемъ  $AD$ , и симъ распвореніемъ циркуля опиши изъ  $B$  дугу. Возьми также циркулемъ  $AB$ , и опиши изъ  $C$  другую дугу, которая перерѣзала бы первую. Наконецъ проводи изъ точки перерѣза  $D$  прямыя линіи къ  $B$  и  $C$ . Такимъ образомъ произойдетъ параллелограммъ, содержащій въ себѣ данныя части.

*Доказательствѣ*

уголъ  $A \equiv A$  }  
 $AC \equiv C$  } по составу.  
 $AB \equiv B$  }

слѣдовательно фигура  $ABCD$  содержитъ въ себѣ данныя ча-

сти; а какъ  $AC \equiv BD$  }  
 $AB \equiv CD$  } по составу.

то сія фигура должна быть параллелограммъ.

§. 83.

Для составленія прямоугольника потребно имѣть только 2 данныя стороны; для составленія ромба одну сторону и уголъ; а для составленія квадрата одну только сторону, что изъ опредѣленія сихъ фигуръ (§ 27) легко понять можно. Впрочемъ же составленіе ихъ столь легко, что мнѣ не нужно долѣе останавливаться при ономъ. Когдажъ изъ одного угла и двухъ сторонъ можно сдѣлать одинъ только параллелограммъ, какъ изъ предъидущей задачи явно, то два параллелограмма, въ которыхъ 2 стороны и заключаемый оными уголъ одинаковы, должны быть равны. А понеже квадраты имѣютъ всѣ стороны и всѣ углы равныя, то изъ сего слѣдуетъ, что два квадрата, изъ которыхъ въ одномъ одна сторона равна сторонѣ другого, также равны между собою.

§. 84.

**Теорема.** Во всякомъ прямолинейномъ тригольникѣ сумма всѣхъ угловъ есть  $180^\circ$ , или равна суммѣ двухъ прямыхъ угловъ.

Напр. въ прямолинейномъ тригольникѣ А В С (ф. 55 таб. IV)

$$x + y + o = 180^\circ = 2 R.$$

*Доказательство.*

Во всякомъ тригольникѣ можно провести линію паралельную съ одною изъ его сторонъ чрезъ вершину угла, лежащаго противъ сея стороны. И такъ проводи напр. линію D H, паралельную со стороною А В, чрезъ вершину С. Обѣ сіи паралельныя линіи D H и А В будутъ перерѣзаны линіями С А и С В, по чему

$$\begin{array}{l} x = u \\ \text{и } y = e \end{array} \left\{ \begin{array}{l} (\S 78 \text{ пол. 1}) \\ o = o \end{array} \right. \left( \begin{array}{l} \S 10 \text{ Ариѣм.} \end{array} \right)$$

слѣдовательно  $x + y + o = u + e + o$  (§ 14 Ариѣм.)

а какъ  $u + e + o = 180^\circ$  (§ 50, 51)

по и  $x + y + o = 180^\circ$  (§ 12 Ариѣм.)

§. 85.

Понеже въ прямолинейномъ тригольникѣ всѣ три угла соспавляютъ  $180^\circ$ , то невозможно, чтобъ 2 угла столькожъ соспавляли. По сей причинѣ въ той задачѣ, въ которой требовано было, изъ 1 стороны и 2 угловъ описать тригольникъ, прибавлено, что оба угла вмѣстѣ взятые должны соспавлять менѣе  $180^\circ$ . По сей же причинѣ въ прямолинейномъ тригольникѣ не можетъ быть болѣе одного прямого угла, а тѣмъ еще паче болѣе одного тупаго угла.

§. 86.

Естьли двѣ линіи, находящіяся на одной поверхности, стоятъ перпендикулярно на третей линіи, напр. какъ А В и М N на С D (ф. 56 таб. IV), то онѣ должны быть паралельны между собою. Ибо о и u суть прямые углы (§ 20), и  $o + u = 2 R.$  или  $180^\circ$ ; а по тому сіи линіи не могутъ сойтись и соспавить тригольникъ (§ 85), но А В должна быть паралельна съ М N (§ 75 пол. 3).

§. 87.

Еслили сумма двухъ угловъ прямолинейнаго тригольника вычтена будетъ изъ  $180^\circ$ , то выйдетъ третій уголъ; еслилижъ вычтенъ будетъ одинъ уголъ изъ  $180^\circ$ , то остатокъ будетъ показывать сумму прочихъ двухъ угловъ.

§. 88.

И такъ еслили въ двухъ такихъ тригольникахъ будетъ по два угла одинакой величины, то и третій уголъ будетъ равенъ третьему.

§. 89.

Въ равносторонномъ тригольникѣ все углы должны содержать въ себѣ по  $60$ ; ибо въ немъ все углы равны (§ 72), а  $3 \times 60 = 180$ .

§. 90.

Теорема. Еслили въ прямолинейномъ тригольникѣ одна сторона будетъ продолжена, то произшедшій отъ сего продолженія внѣшній уголъ равенъ будетъ суммѣ двухъ внутреннихъ угловъ, противъ него находящихся.

Напр. продолжи сторону АВ въ тригольникѣ АСВ (ф. 55 таб. IV),

по  $m = o + x$

*Доказательство.*

$$y + o + x = 180^\circ \quad (\S 83)$$

$$y + m = 180^\circ \quad (\S 50)$$

следовательно  $y + o + x = y + m$  (§ 12 Ариѣм.)  
когдажъ вычтешь  $y = y$  (§ 10 Ариѣм.)

по  $o + x = m$  (§ 15 Ариѣм.)

§. 91.

Теорема. Тригольникъ, въ которомъ находятся два равные угла, есть равнобедренный.

Еслили  $A = M$  (ф. 46 ш. IV),

по и  $AN = NM$

*Доказательство.*

Раздѣли третій уголъ N на 2 равныя части и проведи линію NS. Такимъ образомъ

$x \equiv y$  по составл.

$A \equiv M$  по ипопез.

по чему и  $o \equiv u$  (§ 88)

а какъ  $HC \equiv HC$  (§ 10 Ариѳ.)

по  $\Delta ANC \equiv \Delta HCN$  (§ 64)

и  $AN \equiv HM$ .

§. 92.

И такъ тригольникъ имѣющій всѣ углы равные есть равносторонный; ибо по предѣдущему доказательству, стороны находящіяся противъ равныхъ угловъ также суть равныя.

§. 93.

Теорема. Во всякомъ тригольникѣ противъ большаго угла и большая сторона находится.

Напр. естли уголъ  $ABC \succ C$  и  $\succ A$  (ф. 57, п. I, ш. V),

то и  $AC \succ AB$  и  $\succ BC$ .

*Доказательство.*

Понеже уголъ  $ABC$  болѣе угла  $C$ , то часть  $ABC$  должна бытъ равна углу  $C$ . И по тому сдѣлай въ уголъ  $ABC$  уголъ  $o \equiv C$  (ф. 57, п. 1), и проведи линію  $BD$ . Такимъ образомъ произойдетъ равнобочный  $\Delta BDC$ , ибо какъ  $o \equiv C$  по составл.

то и  $BD \equiv DC$  (§ 91)

но  $AD \equiv AD$  (§ 10 Ариѳ.)

слѣдовательно  $BD + AD \equiv DC + AD$  (§ 14 Ариѳ.)

а какъ  $BD + AD \succ AB$  (§ 55)

то и  $DC + AD \succ AB$  (§ 13 Ариѳ.)

Но  $DC + AD$  составляющъ цѣлую линію  $AC$ ; слѣдовательно  $AC \succ AB$ . Такимъ же образомъ можно доказать, что  $AC \succ BC$ . Ибо какъ уголъ  $ABC$  болѣе и угла  $A$ , то въ уголъ  $ABC$  можно описать другой уголъ, равный углу  $A$ . Напр. сдѣлай уголъ  $u \equiv A$  (ф. 57, п. 2), и проведи линію  $BC$ , изъ чего произойдетъ равнобочный тригольникъ  $AGB$ ; ибо

$AG \equiv GB$  (§ 91)

$GC \equiv GC$  (§ 10 Ар.)

слѣдовательно  $AG + GC \equiv GB + GC$  (§ 14 Ар.)

а какъ  $GB + GC > BC$  (§ 55)

то и  $AG + GC$  или  $AC > BC$  (§ 13 Ар.)

§. 94.

Понеже въ прямоугольномъ тригольникѣ прямой уголъ есть самый большій (§ 85), то и сторона противъ прямого угла находящаяся должна быть самая большая.

§. 95.

*Теорема. Перпендикулярная линія есть самая кратчайшая изъ всѣхъ линій, которыя отъ точки на прямую линію провести можно.*

*Доказательство.*

Кромѣ перпендикулярной линіи  $AB$  (ф. 58 т. IV) проведи еще нѣсколько линій отъ точки  $A$  на линію  $CD$ , напр.  $AC$ ,  $AG$ ,  $AH$ ,  $AM$ . Такимъ образомъ явно будетъ, что  $AH$  болѣе  $AB$ . Ибо тригольникъ  $AH$  есть прямоугольной, по тому, что линія  $AB$  принимается за перпендикулъ; слѣдовательно сторона  $AH$ , лежащая противъ прямого угла, должна быть самая большая и болѣе  $AB$  (§ 93, 94). Сторона  $AM$  въ тупоугольномъ  $\triangle AM$  также должна быть самая большая, и по тому болѣе  $AH$ ; ибо лежитъ противъ тупаго угла (§ 94). Когда же и  $AH$  болѣе  $AB$ , то  $AM$  еще паче должна быть болѣе  $AB$ . Симъ же образомъ можно доказать, что  $AG$ ,  $AC$  и всѣ прочія линіи, которыя могутъ проведены быть изъ точки  $A$  на линію  $CD$ , должны быть болѣе  $AB$ . Когдажъ онѣ всѣ болѣе  $AB$ , то  $AB$ , какъ перпендикулярная линія, есть самая меньшая изъ всѣхъ прочихъ линій.

§. 96.

Въ предъидущемъ положеніи содержится причина, для чего разстояніе точки отъ прямой линіи, или одной прямой линіи отъ другой, опредѣляется перпендикулярными линіями. Ибо желая узнать отдаленіе или разстояніе одной вещи отъ другой, истребуется найти самую кратчайшую линію, между обоими сими вещами лежащую. Того ради вышина параллелограмма опредѣляется перпендикулярною линією, простирающеюся отъ одной стороны до другой, которая лежитъ противъ оной; а вышина тригольника перпендикулярною линією простираю-

рающеюся отъ вершины его до противоположащей стороны, и пр. Сіе можешъ служить еще къ большому объясненію сказаннаго въ § 74.

§. 97.

**Теорема.** *Если уголъ находящійся у окружности круга и другой уголъ находящійся у средоточія стоятъ на одной или равной дугѣ, то уголъ у средоточія вдвое болѣе угла у окружности.*

Бываютъ три случая: либо одинъ изъ боковъ угла у окружности проходитъ чрезъ средоточіе; или оба бока заключаютъ средоточіе между собою; либо средоточіе находится внѣ боковъ сего угла. Еслили справедливость каждаго случая будетъ доказана, то положеніе безъ сомнѣнія и вообще будетъ справедливо.

**1 Случай.** Уголъ у средоточія  $o$  и находящійся у окружности уголъ  $u$  стоятъ на одной дугѣ  $DC$ , и бокъ угла  $u$  проходитъ чрезъ средоточіе  $A$  (фиг. 59 п. V) И такъ въ семъ случаѣ надлежитъ доказать, что

$$o = 2 u, \text{ или } \frac{1}{2} o = u.$$

*Доказательство.*

$AB$  и  $AC$ , будучи полуноперешники одного круга, должны быть равны между собою (§ 41); по чему  $\triangle ABC$  есть равнобочный триугольникъ (§ 25) и  $u = x$  (§ 71). Но уголъ  $o$  есть внѣшній уголъ, произшедшій отъ продолженія  $AB$ , стороны триугольника  $ABC$ ; следовательно  $o = u + x$  (§ 90); или понеже  $x = u$ , какъ то шенерь доказано, то  $o = u + u$ , или  $2 u$ .

**2 Случай.** Еслили средоточіе  $C$  (ф. 60) находится между боками угла у окружности, то уголъ  $ACD = 2 \angle ABD$ .

*Доказательство.*

Понеже въ семъ случаѣ бока угла у окружности заключаютъ между собою средоточіе, то изъ вершины перваго угла можно провести чрезъ средоточіе прямую линію, напр.  $BG$ , чрезъ что какъ уголъ у окружности, такъ и уголъ у средоточія, раздѣлены будутъ на 2 части. Уголъ у окружности,  $ABD$ , состоитъ изъ частей  $o$  и  $u$ , уголъ же у средоточія,  $ACD$ , состоитъ изъ частей  $x$  и  $u$ . Разсматривая сіи меньшіе углы  $x$  и  $o$ , также  $u$  и  $u$ , усмотришь, что  $x$  есть уголъ у средоточія, а  $o$  уголъ у окружности, котораго одинъ бокъ чрезъ средоточіе



проходитъ, и что оба стоятъ на одной дугѣ, т. е. на А G. Слѣдовательно по 1 случаю

$$x \equiv 2o$$

$$\text{и по тому же } y \equiv 2u$$

$$\text{и такъ } x + y \equiv 2o + 2u \text{ (§ 14 Ариѳ.)}$$

$$\text{или } x + y \equiv 2(o + u)$$

Но  $x + y \equiv ACD$  и  $o + u \equiv ABD$  (§ 11 Ар.); слѣдовательно  $ACD \equiv 2 ABD$ .

3 Случай. Еслили средоточіе С (ф. б1 таб. V) находится внѣ боковъ угла у окружности, то уголъ x и тогда равенъ 2 y.

*Доказательство.*

Проведи также линію В А чрезъ средоточіе, дабы въ сей случай опнеси къ первому.

$$\text{И такъ } ACG \equiv o + x \text{ и } ABG \equiv u + y.$$

$$\text{а какъ } ACG \equiv 2 ABG \text{ по 1 случ.}$$

$$\text{по по вычисан. } o + x \equiv 2(u + y)$$

$$\text{или } o + x \equiv 2u + 2y$$

$$\text{также } o \equiv 2u \text{ по 1 случ.}$$

слѣдовательно по выч.  $x \equiv 2y$  (§ 15 Ариѳ.)

Понеже болѣе сихъ трехъ случаевъ быть не можеть, то и вообще доказано, что уголъ при средоточіи всегда вдвое болѣе угла при окружности, еслили оба стоятъ на одинакой дугѣ.

§. 98.

И такъ величину угла при окружности можно узнать по дугѣ, на которой онъ стоитъ; ибо по прежнему положенію мѣра его будетъ половина сего дуги. Изъ сего также явно, что все углы при окружности, стоящіе на одинакой дугѣ, должны быть равны между собою, ибо въ семъ случаѣ имѣютъ одинакую мѣру. Равнымъ образомъ и тѣ дуги въ кругѣ должны быть равны, на копорыхъ стоятъ одинакой величины углы при окружности.

§. 99.

Еслили уголъ при окружности боками своими стоитъ на полукругѣ, или, что все равно, на крайнихъ точкахъ поперешника, то мѣра его должна быть половина полукруга, т. е. четвертая часть всего круга, или 90 град., и слѣдовательно такой уголъ есть прямой уголъ

(§ 43).

(§ 48). Изъ сего можно вывести новой и весьма удобный способъ къ почному описанію прямого угла. Надлежитъ только означить въ кругъ (ф. 62 ш. V) поперешникъ АВ, и провести изъ взятой по произволению точки на окружности, напр. изъ D, къ обѣимъ крайнимъ точкамъ поперешника прямыя линіи DA и DB: такимъ образомъ ADB будетъ прямой уголъ. Когда бы сдѣланъ былъ инструментъ для соспавленія въ скорости такихъ угловъ, то можно бы легко повѣрить сей инструментъ приложивъ его къ прямому углу, симъ образомъ описанному. Еслибы инструментъ сдѣланъ былъ вѣрно, то краями его надлежало бы покрыть бока угла; ибо всѣ прямые углы равны между собою (§ 45).

§. 100.

*Задача. На концѣ прямой линіи поставить перпендикулярную линію.*

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что АВ (ф. 63 ш. V) есть та линія, на концѣ которой А должно поставитъ перпендикулярную линію. На взятой по произволению части сей линіи, напр. на AC, опиши равнобочный триугольникъ, такъ, чтобъ  $AD = DC$ . Сторону DC продолжи, и сдѣлай  $DF = DC = AD$ . Опъ точки F проводи къ точкѣ А прямую линію. Такимъ образомъ FA будетъ стоять перпендикулярно на АВ.

*Доказательство.*

Понеже  $AD = DC = DF$  по соспавленію ихъ, то сіи три равныя линіи можно принять за поперешники круга, и следовательно изъ точки D линією DC можно описать кругъ, который будетъ проходить чрезъ точки C, A и F (§ 41, и котораго поперешникъ есть FC. И такъ уголъ FАC будетъ уголъ при окружности, стоящій на полукругѣ, или на краяхъ поперешника, и следовательно прямой уголъ (§ 99). Когдажъ FАC есть прямой уголъ, то FA должна стоять на АВ перпендикулярно (§ 20).

§. 101.

*Теорема. Параллелограммы, находящіеся между двумя параллельными линіями и стоящіе на одной основаніи, равны между собою.*

Положимъ , что линия  $AD$  (ф. 64) паралельна съ  $MN$ , и между сими двумя линіями стоятъ параллелограммы  $AMPB$  и  $MCDP$  на одномъ основаніи  $MP$ . Надлежитъ доказать , что при сихъ условіяхъ

параллелогр.  $AMPB \equiv$  параллелогр.  $MCDP$ .

*Доказательство.*

Параллелограммъ  $AMPB$  состоитъ изъ трапеціи  $ABNM$  и пріугольника  $MNP$ . Другой параллелограммъ  $MCPD$  состоитъ изъ тогожъ пріугольника  $MNP$  и трапеціи  $NCDP$ . И такъ еслии будетъ доказано равенство сихъ двухъ трапецій , то будетъ доказано и равенство параллелограммовъ. Первая трапеція  $ABNM$  происходитъ отъ того , когда отъ  $\triangle ACM$  отнимешь меньшій пріугольникъ  $BCN$ . Другая трапеція происходитъ отъ того , когда сей же меньшій пріугольникъ  $BCN$  отнимешь отъ большаго пріугольника  $BDP$ . По чему надлежитъ доказать равенство большихъ пріугольниковъ  $ACM$  и  $BDP$ , что можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ :

$AM \equiv BP$ , ибо онѣ суть противоположащія одна другой стороны параллелограмма (§ 81). По сей же причинѣ и  $MC \equiv PD$  и

$$AB \equiv MP$$

$$CD \equiv MP$$

---

слѣдовательно  $AB \equiv CD$  (§ 12 Ар.)

$$BC \equiv BC$$
 (§ 10 Ар.)

---


$$AB + BC \equiv CD + BC$$
 (§ 14 Ар.)

$$AC \equiv BD$$
 (§ 11 Ар.)

И такъ оба пріугольники равны между собою , ибо имѣютъ одинакія стороны (§ 60), т. е.

$$\triangle ACM \equiv \triangle BDP$$

$$\text{а } \triangle BCN \equiv \triangle BCN$$
 (§ 10 Ар.)

---

слѣдов. по выч.  $\triangle ACM - \triangle BCN \equiv \triangle BDP - \triangle BCN$   
(§ 15 Ариѳм.)

т. е. трапец.  $ABNM \equiv$  трапец.  $NCDP$

и по слож.  $\triangle MNP \equiv \triangle MNP$  (§ 10 Ар.)

---

трап.  $ABNP + \triangle MNM \equiv$  трап.  $NCDP + \triangle MNP$   
(§ 14 Ар.)

т. е. параллел.  $AMPB \equiv$  параллел.  $MCPD$  (§ 11 Ар.)

§. 102.

Понеже всѣ перпендикулярныя линіи, копорыя можно провести между двумя параллельными линіями, должны быть равны между собою (§ 74); а вышина параллелограммовъ опредѣляется перпендикулярными линіями, проводимыми отъ копорой нибудь стороны на противоположащую сторону (§ 96): по явно, что предъидущее положеніе можетъ предложено быть и слѣдующимъ образомъ: *Параллелограммы, имѣющія одинакое основаніе и одинакую вышину, равны между собою.*

§. 103.

Понеже діагональная линія раздѣляетъ всякой параллелограммъ на двѣ равныя части, или триугольника (§ 82), по изъ предъидущей теоремы слѣдуетъ, что и шѣ триугольники должны быть равны между собою, копорыя стоятъ на одинакомъ основаніи и находящяся между двумя параллельными линіями, или, что все равно, имѣютъ одинакую вышину. Ибо когда проведешь въ параллелограммъ  $AMPB$  (фиг. 64) діагональную линію  $MB$ , а въ другомъ параллелограммъ  $CMPD$  діагональную линію  $MD$ , то произойдутъ между прочими триугольники  $MPB$  и  $MDP$ , находящіеся между однѣми параллельными линіями  $AD$  и  $MC$ , и стоящіе на одномъ основаніи  $MP$ . А какъ

параллелогр.  $AMPB \equiv$  параллел.  $CMPD$  (§ 101)

слѣдовательно  $\frac{1}{2} AMPB \equiv \frac{1}{2} CMPD$  (§ 20 Архем.)

ш. е  $\triangle MPB \equiv \triangle MDP$ .

§. 104.

И такъ триугольникъ долженъ составлять половину всякаго параллелограмма, имѣющаго одно съ нимъ основаніе и находящагося между однѣми параллельными линіями. Ибо діагональ раздѣляетъ параллелограммъ на 2 равныя части (§ 81), и по тому

$2 \triangle MBP \equiv$  пар.  $AMPB$

а какъ пар.  $AMPB \equiv$  пар.  $CMPD$

то  $2 \triangle MBP \equiv$  пар.  $CMPD$  (§ 12 Ар.)

или, что все равно,  $\triangle MBP \equiv \frac{1}{2}$  пар.  $CMPD$  (§ 20 Ар.)

А триугольникъ  $MBP$  и параллелограммъ  $CMPD$  находятся между однѣми параллельными линіями и на одномъ основаніи.

§. 105.

§. 105.

**Теорема.** Во всякомъ прямоугольномъ тригольномъ квадратъ той стороны, которая лежитъ противъ прямого угла, равенъ квадратамъ двухъ прочихъ сторонъ вмѣстѣ взятыхъ.

Положимъ, что  $ABC$  (фиг. 65 таб. V) есть прямоугольный тригольникъ, на сторонахъ котораго описаны квадраты. Надлежитъ доказать, что

$$\text{квадр. } BC = \text{квадр. } AC + \text{квадр. } AB.$$

*Доказательство.*

Изъ вершины прямого угла  $A$  проведи линію  $AM$  паралельно со сторонами большаго квадрата,  $BD$  и  $CN$ . Такимъ образомъ сей квадратъ раздѣленъ будетъ на два параллелограмма или прямоугольника,  $RMNC$  и  $RMDB$ . Естьли жъ можно доказать, что первой прямоугольникъ  $RMNC$  равенъ квадрату стороны  $AC$ , а другой прямоугольникъ  $RMDB$  квадрату стороны  $AB$ : то явно, что большой квадратъ стороны  $BC$ , состоящій изъ обоихъ параллелограммовъ, долженъ быть равенъ двумъ прочимъ квадратамъ вмѣстѣ взятымъ. И такъ во первыхъ сравни прямоугольникъ  $RMNC$  съ квадратомъ  $AC$ ; при чемъ должно вспомнить, что какъ прямоугольники, такъ и квадраты, суть параллелограммы (§ 81). Тригольникъ  $ANC$  стоитъ на одномъ основаніи съ прямоугольникомъ  $AMNC$ , т. е. на линіи  $CN$ , и между одними паралельными линіями  $AM$  и  $CN$  (ибо линія  $AM$  проведена паралельно со сторонами большаго квадрата); слѣдовательно сей тригольникъ есть половина прямоугольника (§ 104). Тригольникъ  $BNC$  также стоитъ на одномъ основаніи съ квадратомъ стороны  $AC$ , т. е. на линіи  $NC$ , и между одними паралельными линіями  $GB$  и  $NC$ ; по чему и тригольникъ  $BNC$  есть половина квадрата стороны  $AC$  (§ 104). И такъ естьлибъ тригольники  $ANC$  и  $BNC$  были равны между собою, то и прямоугольникъ  $RMNC$  долженъ бы равенъ былъ квадрату стороны  $AC$ ; ибо оные тригольники суть половины сихъ параллелограммовъ. Равенство жъ сихъ двухъ тригольниковъ можно доказать слѣдующимъ образомъ: сторона  $NC$  въ первомъ тригольникѣ  $ANC$  равна сторонѣ  $CB$  другого тригольника  $BNC$ , ибо обѣ сіи линіи суть стороны одного

квадрата (§ 27); по сей же причинѣ и сторона  $AC$  въ первомъ тригольникѣ равна сторонѣ  $CH$  въ другомъ тригольникѣ; уголъ  $ACN$  въ первомъ тригольникѣ, заключающійся между сторонами  $AC$  и  $CN$ , равенъ углу  $BCH$ , составляемому сторонами  $BC$  и  $CH$  въ другомъ тригольникѣ, ибо каждой изъ нихъ состоитъ изъ прямого угла и угла  $o$ . И такъ

$$\triangle ANC \equiv \triangle BHC \quad (\S 66).$$

Слѣдовательно  $2 \triangle ANC \equiv 2 \triangle BHC$  (§ 18 Ар.)  
т. е. прямоугольн.  $RMNC \equiv$  квадр.  $AC$  (§ 104).

Такимъ же образомъ доказываеши, что прямоугольникъ  $RMDB$  равенъ квадрату стороны  $AB$ . Надлежитъ только провести прямыя линіи изъ  $A$  къ  $D$ , и изъ  $C$  къ  $P$ . Того ради я почишаю за излишнее, поставивъ здѣсь доказательство во всемъ одинакое съ первымъ.

И такъ когда прямоуг.  $RMNC \equiv$  квадр.  $AC$   
и прямоуг.  $RMDB \equiv$  квадр.  $AB$

то прям.  $RMNC +$  пр.  $RMDB \equiv$  кв.  $AC +$  кв.  $AB$  (§ 14 Ар.)  
т. е. квадр.  $BC \equiv$  квадр.  $AC +$  квадр.  $AB$ . (§ 11 Ар.)  
§. 106.

Пифагоръ почищается изобрѣшателемъ сего положенія, или доказательства онаго, которое есть одно изъ самыхъ полезнѣйшихъ и главныхъ во всей Математикѣ, и въ честь изобрѣшателя его называется *Пифагоровою теоремою*. Повѣствуютъ, что Пифагоръ, радуясь сему изобрѣшенію, принесъ богамъ гекатомбу, или сто воловъ на жертву. Но Криштики и понынѣ еще не согласны, въ чемъ подлинно сія жертва состояла.

§. 107.

И такъ если въ двухъ прямоугольныхъ тригольникахъ, кромѣ гипотенузъ, находится еще другая сторона одинакой величины, то и третія сторона должна равна быти третей, и вообще оба тригольники равны между собою. Ибо напр. въ тригольникахъ  $AFG$  и  $MNP$  (ф. 66 т. V) еслили  $FG \equiv NP$  и  $AF \equiv MN$ , то  
кв.  $FG \equiv$  кв.  $NP$  (§ 83)

а какъ квадр.  $FG \equiv$  квадр.  $AF +$  кв.  $AG$  (§ 105).

слѣдовательно кв.  $NP \equiv$  кв.  $AF +$  кв.  $AG$  (§ 12 Ар.)

также понеже кв.  $NP \equiv$  кв.  $MN +$  кв.  $MP$  (§ 105)

то и кв.  $AF +$  кв.  $AG \equiv$  кв.  $MN +$  кв.  $MP$  (§ 12. Ар.)

но кв.  $AF \equiv$  кв.  $MN$ , ибо  $AF \equiv MN$

слѣдоват. по выч. кв.  $AG \equiv$  кв.  $MP$  (§ 13 Ар.)

а по тому и  $AG \equiv MP$  (§ 83).

Когдажъ по симъ условіямъ и третія сторона одного треугольника равна третьей сторонѣ другаго треугольника, то и самыя треугольники и углы ихъ должны быть равны одинъ другому (§ 60).

### §. 108.

Когда надобно сдѣлать квадратъ вдвое болѣе даннаго квадрата, напр. квадрата линіи  $AC$  (фиг. 67 ш. V), то проведи діагональную линію  $DC$ . Сія линія будетъ сторона того квадрата, которому надлежитъ быть вдвое болѣе даннаго квадрата. Ибо треугольникъ  $DAC$  есть прямоугольный треугольникъ; слѣдовательно и кв.  $DC \equiv$  кв.  $AD +$  кв.  $AC$ , или квадр.  $DC \equiv$  кв.  $AC +$  кв.  $AC$ , ш. е.  $\equiv 2$  кв.  $AC$ , по тому, что  $AD \equiv AC$ , какъ стороны одного квадрата (§ 27). Когдажъ бы надлежало сдѣлать квадратъ равный двумъ квадратамъ вмѣстѣ взятымъ, напр. равный квадрату линіи  $AC$  и линіи  $CH$ : то составь стороны обоихъ квадратовъ,  $AC$  и  $CH$ , въ прямой уголъ, и проведи линію  $AH$ , которая должна быть стороною требуемаго квадрата; ибо въ прямоугольномъ треугольникѣ  $ACH$  квадр.  $AH \equiv$  кв.  $AC +$  кв.  $CH$  (§ 105) и пр.

### §. 109.

*Теорема. Равныя дуги въ кругѣ всегда соединены съ равными хордами, а равныя хорды съ равными дугами.*

*Преджж. 1. Еслили дуга  $AB \equiv$  дуг.  $BD$  (ф. 68 ш. V), то и хорда  $AB \equiv$  хорд.  $BD$ .*

#### *Доказательство.*

Проведи ко крайнимъ почкамъ хордъ полуперпендикуляры  $AS$ ,  $SB$ ,  $SD$ . Такимъ образомъ произойдутъ два равныя треугольника  $ASB$  и  $ASD$ ; ибо дуги  $AB$  и  $BD$ ,

составляющія мѣру угловъ  $x$  и  $y$ , по принятому условию суть одинаковой величины, и по тому

$$\begin{aligned} x &= y \quad (\S 46) \\ \text{а какъ } AC &= CD \quad (\S 41) \\ \text{и } CB &= CB \quad (\S 10 \text{ Ар.}) \end{aligned}$$

слѣдовательно  $\triangle ACB = \triangle CBD$  (§ 66)  
и хорда  $AB =$  дуг.  $BD$  (§ 61).

**Полож. 2.** Если хор.  $AB =$  хорд.  $BD$ ,  
то и дуга  $AB =$  хорд.  $BD$ .

*Доказательство.*

Понеже хорды  $AB$  и  $BD$ , какъ стороны треугольниковъ  $ACB$  и  $BCD$ , равны, также  $AC = CB = CD$  (§ 41); то всѣ стороны въ обоихъ треугольникахъ, слѣдовательно и самые треугольники (§ 66) и углы находящіяся противъ равныхъ сторонъ, равны между собою. И такъ  $x = y$  (§ 61). Но дуги  $AB$  и  $BD$  суть мѣра сихъ угловъ; слѣдовательно по равенству угловъ и сии дуги должны быть равны (§ 46).

§. 110.

Изъ сего видна причина, для чего дѣлаются равныя хорды, когда надобно сдѣлать въ кругѣ одну дугу равную другой. Ибо въ кругѣ могутъ заключены быть только прямыя, а не кривыя линіи.

§ 111.

Изъ предвѣдущаго положенія можно видѣть еще и то, что если окружность круга раздѣлена будетъ на равныя части и проведены будутъ хорды, то произойдетъ правильная фигура. Ибо такимъ образомъ равны будутъ не только бока сего фигуры, какъ хорды равныхъ дугъ, но и углы, по тому, что всѣ, оканчивающіяся въ окружности и стоящія на одной круговой дугѣ (§ 98); а сіе есть свойство правильной фигуры (§ 23).

§. 112.

**Теорема.** Перпендикулярная линія, раздѣляющая хорду на двѣ равныя части, раздѣляетъ дугу также на двѣ равныя части и проходитъ чрезъ средоточіе круга.

Напр. если перпендикулярная линія  $AB$  (ф. 66 п. V) раздѣляетъ хорду  $MN$  на двѣ равныя части, такъ, что

**MG**



$MG \equiv GH$ ; по надлежитъ доказать, что и  $MB \equiv BH$ , и что  $AB$  проходитъ чрезъ средоточіе круга.

*Доказательство.*

Проведи линіи  $AM$  и  $AN$ . Такимъ образомъ произойдутъ два равные тригольника  $MAG$  и  $AGN$ ; ибо

$$MG \equiv GN \text{ по ipotes.}$$

$$AG \equiv AG \text{ (§ 10 Ap.)}$$

$$\angle o \equiv \text{и по тому, что } AB \text{ стоитъ перпенд. на } MN \text{ (§ 20)}$$

---


$$\text{слѣдоват. } \triangle MAG \equiv \triangle AGN \text{ (§ 66)}$$

$$\text{и } \begin{matrix} MA \equiv AN \\ x \equiv y \end{matrix} \left. \vphantom{\begin{matrix} MA \equiv AN \\ x \equiv y \end{matrix}} \right\} \text{ (§ 61).$$

А какъ уголъ  $x \equiv y$ , то и дуга  $MB \equiv$  дуг.  $BH$  (§ 98)

дуга  $MA \equiv$  дуг.  $AN$  по тому, что  $MA \equiv NA$  (§ 110)

слѣдов. дуг.  $MB +$  дуг.  $MA \equiv$  дуг.  $BH +$  дуг.  $AN$  (§ 14 Ap.)

И такъ линія  $AB$  раздѣляетъ окружность на двѣ равныя части, по чему должна она быть поперешникомъ (§ 41) и проходитьъ чрезъ средоточіе круга (§ 30).

### §. 113.

*Теорема. Перпендикулярная линія, проведенная изъ средоточія на хорду, раздѣляетъ и хорду и дугу на двѣ равныя части.*

Положимъ, что линія  $AB$  (ф. 69 ш. V) проведена перпендикулярно изъ средоточія  $C$  на хорду  $MN$ . Надлежитъ доказать, что  $MC \equiv CN$  и  $MB \equiv BN$ .

*Доказательство.*

Проведи поперешники  $MC$  и  $CN$ . Такимъ образомъ произойдутъ прямоугольные тригольники  $MCG$  и  $CNG$ . А какъ  $MC \equiv CN$  (§ 41) и  $CG \equiv CG$  (§ 10 Ap.), то сіи тригольники равны между собою;  $MG \equiv GN$  и  $\angle g \equiv \angle n$ ; слѣдовательно и  $MB \equiv BN$ , ибо сіи дуги суть мѣра угловъ  $g$  и  $n$  (§ 46).

### §. 114.

*Задача. Чрезъ три точки, не въ прямой линіи лежащія, описать кругъ.*

*Рѣшеніе.*

Положимъ, что  $A, B, D$ , (фиг. 70 ш. V) суть три данныя точки. Проведи линіи  $AB$  и  $BD$ , и каждую раздѣли на двѣ равныя части (§ 68). Гдѣ раздѣляющія

линіи  $PQ$  и  $MN$  перерѣжутъ одна другую, какъ то здѣсь въ  $C$ , тамъ будетъ средоточіе того круга, котораго окружность должна проходить чрезъ данныя при точки.

*Доказательство.*

Понеже при точки  $A$ ,  $B$  и  $D$  должны находиться въ окружности круга, то  $AB$  и  $BD$  можно принимать за хорды (§ 30). Раздѣляющія лініи споятъ на раздѣляемыхъ ими лініяхъ перпендикулярно (§ 68). И такъ хорда  $AB$  перпендикулярною лініею  $PQ$ , а хорда  $BD$  перпендикулярною лініею  $NM$  раздѣляются на двѣ равныя части; по чему и  $PQ$  и  $NM$  должны проходить чрезъ средоточіе (§ 112). Когдажъ средоточіе должно находиться въ обѣихъ сихъ лініяхъ, то необходимо должно оно быть въ самомъ перерѣзѣ, который въ прямыхъ лініяхъ можетъ быть только одинъ.

§. 115.

Изъ сего видно также, какимъ образомъ можно найти средоточіе къ данному кругу, или круговой дугѣ. Въ обоихъ случаяхъ надлежитъ только провести двѣ хорды и каждую раздѣлить на двѣ равныя части. Точка перерѣза раздѣляющихъ ліній будетъ средоточіе.

§. 116.

*Уголъ многоугольника* есть уголъ составляемый двумя сторонами многоугольника, напр.  $ABD$ ,  $BDH$ , и пр. (фиг. 71 ш. V). *Уголъ средоточія* называется уголъ происходящій изъ двухъ ліній, проведенныхъ отъ средоточія ко крайнимъ точкамъ одной стороны. Такіе углы суть  $o$ ,  $x$ ,  $y$ ,  $g$ ,  $u$ .

§. 117.

*Задача.* Описать въ кругѣ всякой правильной многоугольникъ.

*Рѣшеніе.*

Раздѣли окружность круга на столько равныхъ частей, сколько сторонъ многоугольникъ имѣть долженъ: напр. на 5 частей, когда надобно описать пятиугольникъ (фиг. 71). По томъ проводи хорды. Такимъ образомъ будетъ описанъ въ кругѣ требуемый правильный многоугольникъ. — Доказательство сего явно изъ § 111.

§. 118.

§. 118.

Понеже окружность круга не на всякое потребное число частей можетъ раздѣлена быть Геометрическимъ образомъ; по обыкновенно дѣлается сіе механически. А именно: сперва сыскивается уголъ средоточія посредствомъ раздѣленія  $360^\circ$  на число сторонъ, причину чего можно усмотрѣть изъ самаго составленія фигуры. И такъ въ пятиугольникъ сей уголъ будетъ  $\frac{360}{5}$ , т. е.  $72^\circ$ . По томъ сей уголъ посредствомъ транспортира переносится къ средоточію, напр. къ С (фиг. 71), такъ, чтоо́бъ и  $\text{---} 72^\circ$ . Такимъ образомъ и дуга АВ, которая есть мѣра угла и, должна быть  $72^\circ$ , и по тому составляетъ пятую часть всея окружности. Слѣдовательно сія дуга, или паче хорда АВ, можетъ помѣщена быть въ кругъ пять разъ. Такимъ же образомъ надлежитъ поступать и въ другихъ случаяхъ.

§. 119.

*Теорема. Прямыя линіи, проводимыя изъ средоточія правильнаго многоугольника въ уголъ многоугольника, раздѣляютъ сей уголъ на двѣ равныя части.*

И такъ надлежитъ доказать, что  $m \text{---} n$  (ф. 71 ш. V).

*Доказательство.*

CG, CA, CB суть поперешники одного круга, и по тому равной величины (§ 41)  $GA \text{---} AB$ , какъ стороны правильной фигуры (§ 24). Слѣдовательно и  $\triangle CGA \text{---} \triangle CAB$  и  $m \text{---} n$  (§ 60, 61).

§. 120.

*Задача. Найти уголъ правильнаго многоугольника.*

*Рѣшеніе.*

Вычти уголъ средоточія изъ  $180^\circ$ , или, что все равно, раздѣли  $360^\circ$  на число сторонъ и частное число вычти изъ  $180^\circ$ . Напр. уголъ правильнаго пятиугольника:  $180^\circ \text{---} \frac{360^\circ}{5}$ , т. е.  $180^\circ \text{---} 72^\circ \text{---} 108^\circ$ ; уголъ шестіугольника:  $180^\circ \text{---} \frac{360^\circ}{6} \text{---} 180^\circ \text{---} 60^\circ \text{---} 120^\circ$ , и ш. д.

*Доказательство.*

Положимъ, что ( ф. 71 ш. V ) правильный пятиугольникъ описанъ въ кругъ. Проведи изъ средоточія къ

вершинамъ угловъ А и В линіи СА и СВ. Такимъ образомъ  $n$  и  $q$  будутъ половинные углы многоугольника (§ 119), и по тому  $n + q$  будетъ составлять цѣлый уголъ многоугольника. А какъ

$$\begin{aligned} n + q + u &= 120^\circ \text{ (§ 84)} \\ u &= \frac{360^\circ}{5} \text{ (§ 118)} \end{aligned}$$

слѣдовательно по выч.  $n + q = 180^\circ - \frac{360^\circ}{5}$  (§ 15 Ар.)

т. е.  $n + q$ , или цѣлый уголъ многоугольника произойдетъ отъ того, когда  $360^\circ$  раздѣлены будутъ на 5 и частное число вычтено изъ  $180^\circ$ . Симъ же образомъ можно доказывать рѣшеніе сея задачи и въ разсужденіи всѣхъ прочихъ правильныхъ многоугольниковъ.

### §. 121.

Понеже уголъ многоугольника сыскивается посредствомъ вычитанія угла средоточія изъ  $180^\circ$ , то изъ сего явно, что уголъ средоточія можно найти вычтши изъ  $180^\circ$  весь уголъ многоугольника, или, что все равно, сумму двухъ половинныхъ угловъ многоугольника. Ибо въ триугольникѣ САВ (ф. 71)  $u = 180^\circ - (n + q)$  (§ 87). Но  $u$  есть уголъ средоточія, а  $n$  и  $q$  половинные углы многоугольника. Изъ сего видно, что когда половинные углы многоугольника будутъ перенесены на концы прямой линіи, и бока ихъ, будучи продолжены, перерѣжутся, то произойдетъ триугольникъ, котораго претій уголъ есть уголъ средоточія того многоугольника, котораго половинные углы приставлены къ концамъ прямой линіи.

### §. 122.

*Задача.* На данной линіи описать правильный многоугольникъ.

#### *Рѣшеніе.*

Положимъ, что АВ (ф. 71 ш. V.) есть данная линія, на которой надлежитъ описать правильный многоугольникъ, напр. пятиугольникъ.

Найди уголъ многоугольника, который въ семъ случаѣ составляетъ  $180^\circ - \frac{360^\circ}{5}$ , т. е.  $108^\circ$  (§ 120).

Половину онаго перенеси къ точкѣ А, а другую къ точкѣ В, такъ, чтобъ  $n = q = 54^\circ$ . Изъ точки, въ  
ко-

какой бока сихъ угловъ перерѣжутся, т. е. изъ С, опиши кругъ линією  $CB = CA$ . Въ семъ кругѣ данная линія АВ можетъ помѣщена быть столько разъ, сколько сторонъ многоугольникъ имѣть долженъ, т. е. въ семъ случаѣ, пять разъ.

*Доказательство.*

Понеже  $p$  и  $q$  суть половинные углы многоугольника, то и долженъ быть уголъ средоточія (§ 121). Когдажъ и есть уголъ средоточія, т. е. въ семъ случаѣ  $360^\circ$  (§ 118), или пятая часть окружности всего круга, то и дуга АВ, которую изъ вершины угла и можно описать полуперпендикуломъ СВ, или СА, должна составлять также пятую часть всей окружности, ибо она есть мѣра угла и. Слѣдовательно АВ можетъ помѣщена быть въ кругѣ пять разъ, отъ чего и долженъ произойти правильный пятиугольникъ (§ 111).

§. 123.

*Теорема.* Сторона правильного шестиугольника равна полуперпендикулу того круга, въ которомъ оный описанъ быть можетъ.

Напр. (фиг. 29 таб. II) правильный шестиугольникъ описанъ въ кругѣ. Надлежитъ доказать, что  $MC$ , или  $CN = MN$ .

*Доказательство.*

Проведи ко крайнимъ точкамъ одной стороны шестиугольника полуперпендикулы  $MC$  и  $CN$ . Такимъ образомъ произойдетъ триугольникъ  $MCN$ . Уголъ  $u$ , какъ уголъ средоточія, долженъ составлять шестую часть окружности, т. е.  $360^\circ$ , или  $60^\circ$ , ибо сія фигура есть правильный шестиугольникъ (§ 118). Слѣдовательно  $x + y = 180^\circ - 60^\circ = 120^\circ$  (§ 87). А какъ полуперпендикулы одного круга  $CM$  и  $CN$  равны между собою (§ 41), то и  $x = y$  (§ 71); и по тому  $x$  и  $y$  составляютъ также по  $60^\circ$ . Когдажъ всѣ углы составляютъ по  $60^\circ$  и слѣдовательно суть одинаковой величины, то и стороны должны быть равны между собою. И такъ  $MC$ , т. е. полуперпендикулъ, должна быть одинаковой величины съ  $MN$ , или стороною шестиугольника.

§. 124.

И такъ весьма легко описатьъ въ кругъ правильный шестіугольникъ. Надлежитъ только помѣспитъ въ ономъ шесть разъ полупоперешникъ его, ибо онъ равенъ споронъ правльнаго шестіугольника. Когдажъ надобно описанъ правльный шестіугольникъ на данной линіи, то надлежитъ только соспавитъ на сей линіи равносторонный тріугольникъ, а по томъ изъ вершины угла находящагося прошивъ данной линіи описатьъ кругъ спороною сего тріугольника: въ семъ кругъ данная линія можешъ помѣщена бытъ шесть разъ.

О измѣреніи фигуръ.

§. 125.

*Измѣрять* есть не иное что, какъ сравнивать какое нибудь количество съ другимъ извѣстнымъ уже количествомъ тогожъ рода, и изслѣдовать, сколько разъ послѣднее количество въ первомъ содержится (§ 2 Введ.). А понеже къ опредѣленію или измѣренію количествъ потребны количества одинакаго рода, то явно, что въ измѣреніи поверхностей только поверхности и за мѣру принимаемы бытъ могутъ. И такъ измѣреніе поверхности есть изслѣдованіе, сколько разъ извѣстная поверхность въ измѣряемой содержится. За мѣру поверхностей приняты квадраты; ибо сіи фигуры удобнѣе къ тому всѣхъ прочихъ. Стороны сихъ квадратовъ суть извѣстныя и въ измѣреніи употребительныя длины. Напр. употребляющся квадратныя сажени, квадратныя фуфы, квадратныя дюймы и квадратныя линіи. Квадратная сажень есть не иное что, какъ большой квадратъ, котораго спорона содержитъ въ себѣ сажень; квадратный футъ есть квадратъ, котораго спорона составляетъ футъ, и ш. д. И такъ понеже поверхности обыкновенно измѣряются квадратами, отъ того и произошло выраженіе *превращать фигуру въ квадратъ*, которое значитъ не иное что, какъ опредѣлять содержаніе фигуры. Впрочемъ сія мѣра пишешся такъ же, какъ и мѣра длины, но только для различія спавишся еверьху невольшой квадратецъ. Напр. 48 квадратныхъ сажень, 27 квадратныхъ фуфовъ, 19 квадратныхъ дюймовъ, означашся такъ:  $48\Box^\circ$ ,  $27\Box'$ ,  $19\Box''$ .

§. 126.

*Задача. Найти содержаніе квадрата, или вымѣрять поверхность квадрата.*

— 49 —

*Рѣшеніе.*

Вымѣряй сторону даннаго квадрата стороною извѣстнаго квадрата, и число, показывающее, сколько разъ сторона извѣстнаго квадрата содержится въ сторонѣ другаго, умножь само на себя: произведеніе будетъ показывать искомое содержаніе. Напр. (фиг. 72 таб. VI) сторона квадрата  $\text{---} 5''$ ; слѣдовательно содержаніе всего квадрата будетъ  $5 \times 5$ , или  $25 \square''$ ; т. е. когда сторона имѣетъ 5 дюймовъ длины, то весь квадратъ долженъ содержать въ себѣ 25 малыхъ квадратовъ, которыхъ стороны составляютъ по 1 дюйму, или, что все равно, 25 квадратныхъ дюймовъ.

*Доказательство.*

Понеже сторона  $CD$  составляетъ 5 дюймовъ, то на линіи  $CD$  можно поставитъ 5 небольшихъ квадратцовъ, которыхъ стороны составляютъ по 1 дюйму. А какъ въ квадратѣ всѣ стороны равны, то можно поставитъ по 5 такихъ квадратцовъ сряду пять разъ. Когдажъ въ каждомъ ряду содержится по 5 квадратныхъ дюймовъ, и весь квадратъ состоитъ изъ 5 такихъ рядовъ, то содержаніе его должно быть  $5 \times 5$ , или 25 квадратныхъ дюймовъ.

§. 127.

Въ Геометрической мѣрѣ длины сажень раздѣляется на 10 футовъ, футъ на 10 дюймовъ, и т. д. Изъ чего можно видѣть, что въ Геометрической мѣрѣ поверхностей квадратная сажень должна состоять изъ 100 квадратныхъ футовъ, квадратный футъ долженъ состоять изъ 100 квадратныхъ дюймовъ, а квадратный дюймъ изъ 100 квадратныхъ линій. Ибо когда сторона квадрата состоитъ изъ 10, то все содержаніе его, по предъидущему положенію, должно быть  $10 \times 10$ , т. е. 100.

§. 128.

*Задача. Найти содержаніе прямоугольника.*

*Рѣшеніе.*

Вымѣряй 2 стороны, смыкающіяся между собою, и умножь ихъ одну на другую: произведеніе будетъ показывать требуемое содержаніе. Напр. (фиг. 73 таб. VI)  $AM \text{---} 3''$ ,  $MG \text{---} 6''$ ; слѣдовательно все содержаніе есть  $3 \times 6 \text{---} 18 \square''$ . — Доказательство сего явно изъ предъидущаго положенія и изъ самой фигуры легко усмотрѣно быть можетъ.

§. 129.

§. 129.

**Задача.** Найти содержаніе всякаго параллелограмма.  
*Рѣшеніе.*

Положимъ, что надлежитъ опредѣлить содержаніе косоугольнаго параллелограмма  $B CDG$ . (фиг. 74 таб. VI). Возьмемъ одну сторону, напр.  $BG$ , за основаніе, и проведемъ къ противоположащей сторонѣ перпендикулярную линію, напр.  $GM$ , дабы опредѣлить вышину параллелограмма (§ 96). По томъ вымѣривъ основаніе и вышину, умножь мѣру ихъ одну на другую: произведеніе будетъ показывать содержаніе параллелограмма. Напр. основаніе  $BG = 8''$ , вышина  $GM = 4''$ ; и такъ содержаніе  $= 8 \times 4$ , ш. е.  $32 \square''$ .

*Доказательство.*

Поставь на обѣихъ крайнихъ точкахъ основанія  $BG$  перпендикулярныя линіи, такъ, чтобъ одна изъ нихъ,  $MG$ , касалась стороны  $CD$ , а другая,  $AM$ , касалась бы продолженной стороны  $AD$ . Такая перпендикулярная линія, напр.  $MG$ , показываетъ вышину параллелограмма  $B CDG$  (§ 96), и купно составляетъ сторону прямоугольнаго параллелограмма, или прямоугольника  $ABGM$ . А какъ сей прямоугольникъ имѣетъ одно основаніе съ косоугольнымъ параллелограммомъ  $B CGD$ , ш. е. линію  $BG$ , и одну вышину, ш. е.  $MG$ ; слѣдовательно оба параллелограммы должны быть одинакой величины (§ 101) и одинакаго содержанія. Содержаніежъ прямоугольника  $ABGM$  можно найти умноживъ  $BG$  на  $MG$  (§ 128); слѣдовательно то же произведеніе  $BG \times MG$ , ш. е. произведеніе основанія умноженнаго на вышину, должно составлять и содержаніе косоугольнаго параллелограмма  $B CGD$ .

§. 130.

Понеже всякой триугольникъ составляетъ половину параллелограмма, имѣющаго одно съ нимъ основаніе и одну вышину (§ 104); по явно, что содержаніе триугольника можно найти умноживъ основаніе на вышину и раздѣливъ произведеніе на 2, или, что все равно, умноживъ все основаніе на половину вышины, либо половину основанія на всю вышину. Напр. естли (фиг. 75 таб. VI) основаніе  $AB = 6''$ , а вышина  $CD = 4''$ , то содержаніе триугольника будетъ  $\frac{6 \times 4}{2}$ , или  $3 \times 4$ , или  $2 \times 6$  ш. е.  $12''$ .



§. 131.

**Задача.** Найти содержаніе правильнаго многоугольника.  
Рѣшеніе и доказательство.

Посредствомъ прямыхъ линий, проведенныхъ изъ средоточія къ вершинамъ угловъ, правильный многоугольникъ можетъ раздѣленъ быть на столькожъ равныхъ триугольниковъ, сколько фигура сторонъ имѣетъ. Напр. правильный шестиугольникъ (фиг. 29 таб. II) можетъ раздѣленъ быть на 6 равныхъ триугольниковъ. А что сіи триугольники должны быть равны, сіе можно усмотрѣть изъ того, что стороны ихъ состоятъ опчасти изъ полупоперешниковъ одного круга, опчастижъ изъ сторонъ правильнаго шестиугольника. Ибо всѣ полупоперешники одного круга (§ 41) и всѣ стороны правильной многоугольной фигуры суть одинакой величины (§ 24); изъ чего явно, что и сіи 6 триугольниковъ имѣющъ одинакія стороны и должны быть равны между собою (§ 60). Слѣдовательно надлежитъ только найти содержаніе одного такого триугольника, напр.  $\triangle ACM$ , и умножитъ оное на число сторонъ многоугольника: такимъ образомъ найдено будетъ пребуемое содержаніе всего многоугольника. И такъ проведи изъ средоточія  $C$  на сторону  $AM$  перпендикулярную линію  $CR$ , которая будетъ высота, а линія  $AM$  основаніе триугольника  $ACM$  (§ 78); по чему содержаніе сего триугольника будетъ  $\frac{1}{2} CR \times AM$  (§ 130), содержаніежъ всего многоугольника  $\frac{1}{2} CR \times AM \times 6$ . Сторона  $AM$  6 разъ взятая составляетъ сумму всѣхъ сторонъ сего правильнаго многоугольника, или окружность его, называемую также *периметромъ*. И такъ когда означимъ периметръ, который  $= AM \times 6$ , буквою  $P$ , то

$$\frac{1}{2} CR \times AM \times 6 = \frac{1}{2} CR \times P;$$

т. е. содержаніе шестиугольника будетъ найдено, когда половина перпендикулярной линіи, показывающей разположеніе стороны опъ средоточія, умножена будетъ на сумму всѣхъ сторонъ, или на периметръ.

§. 132.

Описанный въ кругъ многоугольникъ чѣмъ болѣе сторонъ имѣетъ, тѣмъ ближе бывающъ стороны его къ окружности, и тѣмъ менѣе многоугольникъ описываетъ опъ круга. Напр. (фиг. 76 п. VI) различіе между двѣ-

наш.

нашцапіугольникомъ и кругомъ не весьма уже велико. Когдажъ представимъ себѣ описанный въ кругѣ правильный многоугольникъ, имѣющій безчисленное множество сторонъ, то стороны его почти соединяшяся съ окружностію, и сей безчисленный многоугольникъ будетъ равенъ кругу, или по крайней мѣрѣ различіе между ими будетъ совсѣмъ непримѣнно. И по тому кругъ принимается за правильный многоугольникъ, имѣющій безчисленное множество сторонъ. А какъ стороны онаго почти соединяюшяся съ окружностію, то перпендикулярная линія, проведенная изъ средоточія такого многоугольника, напр. СА, почти равна будетъ полупоперешнику, а сумма всѣхъ сторонъ окружности круга. По предъидущему жъ положенію (§ 131) содержаніе правильного многоугольника можно найти умноживъ половину разстоянія одной стороны отъ средоточія на окружность; слѣдовательно и содержаніе круга можно опредѣлить умноживъ половину полупоперешника, или, что все равно, четвертую часть поперешника, на окружность.

§. 133.

Найдено, что поперешникъ круга содержится къ окружности почти такъ, какъ 100 къ 314. Но причины сего здѣсь показашь не можно. По сему содержанію можно находить изъ даннаго поперешника окружность круга, или изъ данной окружности поперешникъ, посредствомъ тройнаго правила, такъ, что не нужно вымѣривать и окружность и поперешникъ, когда надобно опредѣлить поверхность круга. Напр. естли поперешникъ того круга, котораго содержаніе найти надобно, составяетъ 12 фузовъ, то надлежитъ сперва опредѣлить окружность слѣдующимъ образомъ: какъ 100 содержится къ 314, такъ и данный поперешникъ 12' содержится къ окружности; слѣдовательно окружность будетъ 4 пропорциональное число къ 100, 314 и данному поперешнику 12', и найдено будетъ такъ:

$$100 : 314 = 12 : \text{окружн.}$$

$$\begin{array}{r} 12 \\ \hline \end{array}$$

$$028$$

$$314$$

$$100)3768 \mid 37 \frac{288}{100} = 37', 6'', 8''' = \text{окружн.}$$

Сію найденную окружность, ш. е.  $37'$ ,  $6''$ ,  $8'''$ , или  $3768'''$  умножь на четвертую часть поперешника (§ 32), ш. е. на  $3'$ , или на  $300'''$ ; ибо линіи, умножаемыя въ исчисленіи поперешней однѣ на другія, всегда должны относиться къ одинакимъ единицамъ.

$$\begin{array}{r} 3768''' \\ \underline{300'''} \\ 1130400 \square''' \end{array}$$

Такимъ образомъ содержаніе даннаго круга есть  $1130400$  квадратныхъ линій, или 1 квадратная сажень, 13 квадратныхъ футовъ и 4 квадратные дюйма.

§. 134.

Чтобъ найти содержаніе всякаго неправильнаго прямолинейнаго многоугольника, надлежитъ только раздѣлить многоугольникъ на триугольники, найти содержаніе оныхъ, и найденное содержаніе всѣхъ триугольниковъ сложить. Всякой же многоугольникъ можетъ раздѣленъ быти діагональными линіями, не перерѣзывающими одна другой, на сколько триугольниковъ, сколько въ немъ сторонъ, безъ двухъ. Напр. неправильный шестиугольникъ (фиг. 77 таб. VI) можетъ раздѣленъ быти на 6 триугольниковъ безъ двухъ, ш. е. на 4 триугольника. И такъ если найдены будутъ содержанія всѣхъ сихъ 4 триугольниковъ (§ 130), то сумма ихъ буде и показывать содержаніе всея фигуры; ибо сіи 4 триугольника всю фигуру составляютъ.

О подобіи фигуръ.

§. 135.

Подобіе фигуръ состоитъ 1) въ томъ, чтобъ углы порознь и въ одинакомъ порядкѣ взятые были одинаковой величины; 2) въ томъ, чтобъ въ одной фигурѣ двѣ стороны находились въ такомъ же содержаніи между собою, въ какомъ находящаяся двѣ стороны лежащія между одинаковыми углами въ другой фигурѣ; что изъ опредѣленія § 35 явно. А какъ во всякомъ правильномъ многоугольникѣ всѣ стороны и углы суть одинаковой величины, то явно, что всѣ правильные многоугольники, имѣющіе равное число сторонъ, должны быть подобны между собою. Напр. всѣ правильные пятиугольники однѣ другому подобны; ибо стороны ихъ равны (§ 24), по

чему и должны онѣ находиться въ одинакомъ содержаніи между собою; и какъ въ правильномъ пятиугольничѣ уголъ многоугольника всегда составляетъ  $108^\circ$ , по явно, что во всѣхъ пятиугольникахъ углы одинакіе; слѣдовательно они должны быть подобны. Когдажъ круги могутъ приниматься быть за многоугольники, имѣющіе безчисленное множество сторонъ (§ 132), то и всѣ круги должны быть подобны между собою. Мы будемъ теперь разсматривать подобіе триугольниковъ; ибо всѣ прочія прямолинейныя фигуры могутъ на триугольники быть раздѣляемы. Но прежде надлежитъ мнѣ предложить нѣкоторыя нужныя къ тому положенія.

§. 136.

**Теорема.** *Триугольники имѣющіе одинакую высоту содержатся между собою такъ же, какъ ихъ основанія.*

Напр. естли въ триугольникахъ ABC и DBH (фиг. 78 таб. VI) высота перваго BG = BG, высотѣ другаго, то  $\triangle ABC : \triangle DBH = AC : DH$ .

*Доказательство.*

Содержаніе перваго триугольника  $ABC = \frac{1}{2}BG \times AC$ , а содержаніе втораго триугольника  $DBH = \frac{1}{2}BG \times DH$  (§ 130); слѣдовательно

$$\frac{\triangle ABC : \triangle DBH = \frac{1}{2}BG \times AC : \frac{1}{2}BG \times DH}{\frac{1}{2}BG \quad \frac{1}{2}BG \text{ (§ 99 Ар.)}}$$

а по тому и  $\triangle ABC : \triangle DBH = AC : DH$  (§ 23 Ар.)

т. е.  $\triangle ABC : \triangle DBH = AC : DH$  (§ 23 Ар.)

§. 137.

Симъ же образомъ можно доказать, что триугольники имѣющіе одинакія основанія содержатся такъ же между собою, какъ ихъ высоты. А какъ параллелограммы, имѣющіе одинакое основаніе и одинакую высоту съ триугольниками, вдвое болѣе такихъ триугольниковъ (§ 105), то явно, что и параллелограммы должны содержаться между собою такъ же, какъ ихъ основанія, когда высоты ихъ равны, или какъ высоты, когда основанія одинакой величины.

§. 138.

**Теорема.** *Естли въ триугольникѣ проведена линія параллельная съ одною его стороною, то отгѣзанная параллельною линією часть, какъ въверху, такъ и внизу,*

содержатся между собою такъ же, какъ перерѣзываемыя ею линією стороны.

Напр. (фиг. 79 таб. IV) естли линія DG паралельна со стороною BC, то надлежитъ доказать, что  $AD : AG = AB : AC$ .

*Доказательство.*

Проведи линіи BG и DC. Такимъ образомъ произойдутъ триугольники DGB и DCG. Оба сіи триугольники находящся между однѣми паралельными линіями DG и BC и на одной сторонѣ DG, которая можетъ принята бытъ за основаніе. Слѣдовательно  $\triangle DGB = \triangle DCG$  (§ 103). Естлижъ къ обоимъ симъ триугольникамъ приложитъ  $\triangle ADG$ , то и  $\triangle AGB = \triangle ADC$ . Сравнитъ триугольникъ ADG съ триугольникомъ AGB, и принявъ AD и AB за основанія, ибо въ триугольникѣ каждая сторона за основаніе принята бытъ можетъ, усмотришь, что оба сіи триугольники одинакой вышины, по тому, что имѣютъ общую вершину G. И такъ  $\triangle ADG : \triangle AGB = AD : AB$  (§ 136); триугольникъ же  $\triangle AGB = \triangle ADC$ ; по чему естли вмѣсто триугольника AGB поставленъ будетъ  $\triangle ADG$ , то  $\triangle ADG : \triangle ADC = AD : AB$ . Но триугольники ADG и ADC такъ же одинакой вышины, ибо имѣютъ общую вершину D, и по тому должны содержаться между собою такъ же, какъ ихъ основанія AG и AC, т. е.

$$\begin{aligned} \triangle ADG : \triangle ADC &= AG : AC \quad (\S 136) \\ \text{и } \triangle ADG : \triangle AGB &= AD : AB \end{aligned}$$

слѣдовательно  $AD : AB = AG : AC$  (§ 91 Ар.)

и наоборотъ  $AD : AG = AB : AC$  (§ 98 Ар.)

§. 139.

*Теорема.* Естли въ триугольникѣ проведена линія такъ, что перерѣзываемыя ею стороны содержатся между собою такъ же, какъ и отрѣзываемыя части, то сія линія должна бытъ паралельна съ лежащею противъ нея стороною.

Напр. (фиг. 80 таб. VI) естли въ триугольникѣ ACB линія BD проведена такъ, что  $CA : CB = CD : CB$ , то BD должна бытъ паралельна съ AG.

*Доказательство.*

По принятому условію BD должна бытъ или паралельна съ AG, или нѣтъ. Естли выведена будетъ

невозможность изъ того, когда бы утверждаемо было, что сіи линіи не паралельны, то первое должно быть справедливо. И такъ положимъ, что по означенному условію  $BD$  съ  $AG$  не паралельны. Слѣдовательно можно провести чрезъ точку  $B$  другую линію, паралельную съ  $AG$ . Положимъ, что  $B$  паралельна съ  $AF$ , по чему

$$CA : CG = CB : CF \quad (\S 138)$$

$$\text{слѣдовательно } CF = \frac{CG \times CB}{CA} \quad (\S 129)$$

но по условію и  $CA : CG = CB : CD$

$$\text{и такъ } CD = \frac{CG \times CB}{CA} \quad (\S 103 \text{ Ар.})$$

слѣдовательно  $CD = CF$ .

Но  $CD$  есть часть линіи  $CF$ . И такъ надлежало бы части быть равной цѣлому. Но сіе невозможно; слѣдовательно невозможно и то, чтобъ  $BD$  не была паралельна съ  $AG$ . И какъ мы дошли бы до сея невозможности, хотя бы вмѣсто линіи  $BD$  провели паралельно съ  $AG$  не  $BF$ , но иную какую нибудь линію, которая проходила бы чрезъ точку  $B$ ; то изъ сего явно, что  $BD$  должна быть паралельна съ  $AG$ .

§. 140.

*Теорема. Если въ двухъ треугольникахъ два угла порознь взяты равны, то треугольники подобны между собою.*

Напр. (фиг. 81 таб. VI) если  $A \equiv a$   
 $C \equiv c$

$$\begin{aligned} \text{то } \triangle ABC &\sim \triangle abc \\ \text{т. е. } B &\equiv b \\ AB : AC &\equiv ab : ac \\ AB : BC &\equiv ab : bc \\ BC : AC &\equiv bc : ac. \end{aligned}$$

*Доказательство.*

Что уголъ  $B$  равенъ углу  $b$ , сіе уже явно по тому, что  $A \equiv a$  и  $C \equiv c$  (§ 88). Но что стороны заключающія между собою одинакіе углы въ обоихъ треугольникахъ находятся въ равномъ содержаніи, сіе можно доказать слѣдующимъ образомъ: На сторонѣ  $AB$

большаго пріугольника опрѣжь часть  $AM \equiv ab$ ; также и на другой сторонѣ сдѣлай  $AQ \equiv ac$ , и проводи линію  $MQ$ . Понеже  $A \equiv a$  (по ипопез.), то  $\triangle AMQ$  долженъ бытъ равенъ пріугольнику  $abc$  (§ 66).

И такъ уголъ  $o \equiv b$  (§ 61)

а какъ  $B \equiv b$  по ипопез.

по и  $o \equiv B$  (§ 12 Ар.)

по чему  $MQ$  паралельна съ  $BC$  (§ 75 п. 1)

слѣдовательно  $AB:AC \equiv AM:AQ$  (§ 138)

и какъ  $AM \equiv ab$ ,  $AQ \equiv ac$  по составл.

по  $AB:AC \equiv ab:ac$ .

Симъ же образомъ можно доказать, что  $AB:BC \equiv ab:bc$ . Надлежитъ только поставитъ пріугольникъ  $abc$  въ большемъ пріугольникѣ  $ABC$  такъ, чтобы равные углы  $b$  и  $B$  сошлись одинъ съ другимъ. Сіе можно сдѣлать, сдѣлавъ  $DV \equiv ab$  и  $VF \equiv bc$ , и проводши линію  $DF$ . По томъ надлежитъ поставитъ пріугольникъ  $abc$  въ большемъ пріугольникѣ такъ, чтобы вершина  $c$  сошлась съ вершиною  $C$ , что также можно сдѣлать, сдѣлавъ  $NC \equiv ac$  и  $RC \equiv bc$ . Такимъ образомъ будетъ усмотрѣно, что и  $BC:AC \equiv bc:ac$ . Впрочемъ же сіе доказательство во всемъ одинаково съ первымъ.

§. 141.

Изъ предъидущаго можно видѣть и то, что въ подобныхъ пріугольникахъ противъ равныхъ угловъ находятся пропорціональныя стороны, а противъ пропорціональныхъ сторонъ равные углы.

§. 142.

Еслили въ пріугольникѣ проведена будетъ линія паралельная съ одною стороною, то произойдетъ меньшій пріугольникъ, подобный большему. Напр. (ф. 81 п. VI) въ  $\triangle ABC$  проведена линія  $MQ$  паралельная со стороною  $BC$ , по чему  $o \equiv B$  (§ 78 п. 1) и  $A \equiv A$ ; слѣдовательно  $\triangle AMQ \sim \triangle ABC$  (§ 140). И такъ кромѣ вышеозначенныхъ пропорцій (§ 138) можно еще вывести изъ того слѣдующія :

$$\begin{aligned} AB:BC &\equiv AM:MQ \\ AC:BC &\equiv AQ:MQ \end{aligned}$$

§. 143.

**Теорема.** Если две стороны въ одномъ треугольни-  
кѣ находятся въ такомъ же содержаніи, въ какомъ две  
стороны другаго треугольника; также если уголъ, за-  
ключающійся между сими сторонами, въ обоихъ треуголь-  
никахъ одинакой величины: то сіи треугольники подобны  
между собою.

Напр. (ф. 81 п. VI) еслили  $AB : AC \equiv ab : ac$   
и  $A \equiv a$ ,

то надлеж. доказать, что  $\triangle ABC \sim \triangle abc$ .

*Доказательство.*

По принятому условію  $A \equiv a$ . И такъ для дока-  
занія подобія сихъ треугольниковъ поспребно только дока-  
зать еще равенство двухъ другихъ угловъ, напр.  $B$  и  $b$ .  
Для сего сдѣлай  $AM \equiv ab$  и  $AQ \equiv ac$ , и проводи линію  
 $MQ$ . Такимъ образомъ  $\triangle AMQ$  будетъ равенъ  $\triangle abc$   
(§ 66), по чему и уголъ  $o \equiv b$  (§ 61).

А какъ  $AB : AC \equiv ab : ac$  по составл.  
и  $ab \equiv AM, ac \equiv AQ$  по составл.

по  $AB : AC \equiv AM : AQ$

по чему  $MQ$  паралел. съ  $BC$  (§ 139)

слѣдовательно  $o \equiv B$  (§ 78 п. 1)

а какъ  $o \equiv b$

по и  $B \equiv b$  (§ 12 Ар.)

И такъ въ сихъ треугольникахъ не только уголъ  $A$   
равенъ углу  $a$ , но и  $B \equiv b$ ; слѣдовательно  $\triangle ABC \sim$   
 $\triangle abc$ ; а по тому и  $C \equiv c$

$AB : BC \equiv ab : bc$

и  $BC : AC \equiv bc : ac$  (§ 140).

§. 144.

**Теорема.** Треугольники имѣющіе всѣ стороны пропор-  
ціональныя подобны между собою; т. е. и углы въ обо-  
ихъ треугольникахъ, заключаемые пропорціональными сто-  
ронами, должны быть равны.

Напр. (ф. 84) еслили  $AB : AC \equiv ab : ac$   
и  $AB : BC \equiv ab : bc$

то  $\triangle ABC \sim \triangle abc$



$$\begin{array}{l} \text{п. е. } \Lambda \equiv \text{а} \\ \text{В} \equiv \text{б} \\ \text{С} \equiv \text{с.} \end{array}$$

*Доказательство.*

Сдѣлай  $\Lambda M \equiv ab$  и  $\Lambda Q \equiv ac$  и проведи линію  $MQ$ .  
Понеже

$$\Lambda B : \Lambda C \equiv ab : ac \text{ по гипотез.}$$

$$\Lambda M \equiv ab, \Lambda Q \equiv ac \text{ по составу.}$$

$$\text{по и } \Lambda B : \Lambda C \equiv \Lambda M : \Lambda Q \\ \text{по чему } MQ \text{ паралел. съ } BC \text{ (§ 139)}$$

$$\text{сѣдовашельно } AB : BC \equiv AM : MQ \text{ (§ 142)}$$

$$\text{а какъ } AB : BC \equiv ab : bc \text{ по гипотез.}$$

$$\text{по } AM : MQ \equiv ab : bc \text{ (§ 91 Ар.)}$$

$$\text{или наоборотъ } AM : ab \equiv MQ : bc \text{ (§ 98 Ар.)}$$

$$\text{а какъ } AM \equiv ab \text{ по составу.}$$

$$\text{по и } MQ \equiv bc.$$

И такъ въ тригольникахъ  $\Lambda MQ$  и  $abc$  всѣ три стороны порознь взяшыя равны одна другой, ибо  $\Lambda M$  сдѣлана равна  $ab$  и  $\Lambda Q \equiv ac$ ; сѣдовашельно и самыя тригольники должны бытъ равны (§ 66) и

$$o \equiv b, n \equiv c \text{ (§ 61).}$$

Но также  $o \equiv B$  и  $n \equiv C$  по тому, что  $MQ$  парал. съ  $BC$ , сѣдовашельно  $b \equiv B, c \equiv C$  (§ 12 Ар.) а по тому и  $a \equiv A$  (§ 88).

§. 145.

Сии теоремы о подобіи тригольниковъ заслуживаютъ особенное вниманіе; ибо не только всѣ измѣренія пространствъ и высотъ, дѣлаемыя посредствомъ инструментовъ, но и многія иныя положенія въ Математикѣ, на нихъ основываются. Напр. когда надобно помощію Геометріи найти разстояніе двухъ мѣстъ, которое непосредственно вымѣряно бытъ не можешъ, то сіе разстояніе принимается за сторону тригольника, и сей тригольникъ долженъ опредѣленъ бытъ столько, сколько нужно для составленія подобнаго ему тригольника. Составленіе же подобныхъ тригольниковъ удобно можешъ усмотрѣно бытъ изъ предъидущихъ теоремъ. Напр.

еслили надобно на линіи  $AC$  (ф. 81 ш. VI) описатьъ тригольникъ подобный тригольнику  $ABC$ , то надлежитъ только перенести уголъ  $A$  къ точкѣ  $a$ , и уголъ  $C$  къ точкѣ  $c$ , а бока сихъ угловъ продолжитъ до точки пересѣза  $b$ , изъ чего произойдетъ  $\Delta abc$ , подобный большому тригольнику  $ABC$  (§ 140). Изъ § 143 и § 144 споль же удобно могутъ выведены быть еще иные способы. А какъ всѣ прямолинейные многоугольники непрерывывающимися діагональными линіями могутъ раздѣлены быть на сколько тригольниковъ, сколько они сторонъ имѣютъ, безъ двухъ; то явно, что составляя такіе тригольники, подобные тригольникамъ известной фигуры, въ одинакомъ порядкѣ и положеніи, можно описывать подобныя фигуры.

§. 146.

*Теорема. Еслили въ двухъ секторахъ находится одинакой уголъ, то дуги содержатся между собою такъ же какъ полуперешники.*

Напр. (ф. 82 ш. VI) еслили въ секторахъ  $CBA$  и  $CDF$  находится одинакой уголъ  $C$ , то  $CB : CD = BA : DF$ .

*Доказательство.*

Окружность, которой часть  $BA$  есть дуга меньшаго сектора, означимъ буквами  $per$ , а другую окружность, которой часть  $DF$  дуга большаго сектора, означимъ буквами  $PER$ . А какъ и  $BA$  и  $DF$  суть мѣра одинакаго угла, то объ онѣ должны составлять равное число градусовъ; ш. е. дуга  $BA$  должна содержаться ко своей окружности такъ же, какъ  $DF$  ко своей.

И такъ  $BA : per = DF : PER$  (§ 49)

и наоборотъ  $BA : DF = per : PER$  (§ 98 Ар.)

Но во всякомъ кругѣ полуперешникъ содержится къ окружности, какъ  $100 : 314$  (§ 133); следовательно полуперешникъ содержится къ окружности, какъ  $50 : 314$ ; по чему

$$BC : per = 50 : 314$$

$$DC : PER = 50 : 314$$

следовательно  $BC : per = DC : PER$  (§ 92 Ар.)

и наоборотъ  $BC : DC = per : PER$  (§ 188 Ар.)

прежд. док. что  $BA : DF \equiv per : PER$

и такъ  $BC : DC \equiv BA : DF$  (§ 91 Ар.)

Изъ сего явно и то, что секторы, имѣющіе равные углы, подобны между собою.

§. 147.

*Задача.* Къ тремъ даннымъ линіямъ найти четвертую пропорціональную линію.

*Р ѣ ш е н і е.*

Положимъ, что  $A$ ,  $B$  и  $C$  (ф. 83 т. VI) суть данныя линіи. Опиши по произволению какой нибудь уголъ, напр. уголъ  $A$ . На одинъ бокъ сего угла перенеси первую изъ данныхъ линій, и сдѣлай  $AM \equiv A$ ; на другой бокъ перенеси другую линію, и также сдѣлай  $AG \equiv B$ . По шомъ проведи прямую линію  $GM$ . Наконецъ перенеси на первомъ бокъ третію линію  $C$ , сдѣлай  $AP \equiv C$ , и проведи чрезъ точку  $P$  линію  $PQ$  параллельно съ линією  $MG$ . Такимъ образомъ  $AQ$  будеть требуемая четвертая пропорціональная линія.

*Доказательство.*

Понеже  $QR$  паралел. съ  $GM$ ,  
 то  $AM : AG \equiv AP : AQ$  (§ 138)  
 но  $AM \equiv A$ ,  $AG \equiv B$ ,  $AP \equiv C$  по составл.

слѣдовательно когда въ сей пропорціи вмѣсто членовъ  $AM$ ,  $AG$ ,  $AP$ , поставлены будутъ равные имъ, то  $A : B \equiv C : AQ$ .

§. 148.

Еслили надобно къ двумъ даннымъ линіямъ найти третію пропорціональную линію, то надлежитъ только вшорую линію поставивъ два раза и слѣдовательно перенести на оба бока принятаго угла, въ прочемъ же поступать точно такъ, какъ въ предвѣдущемъ § показано.

§. 149.

Задача. Къ двумъ даннымъ линіямъ найти среднюю пропорціональную линію.

Р ѣ ш е н і е.

Естьли  $A$  и  $B$  (ф. 84 ш. VI) данныя линіи, то перенеси ихъ на одну прямую линію, такъ, чтооъ  $AB = A$  и  $BC = B$ . Линію  $AC$ , какъ сумму обѣихъ данныхъ линій, раздѣли на двѣ равныя части (§ 68), и опиши изъ середины  $D$  полкруга. Наконецъ проведи изъ точки  $B$  перпендикулярную линію (§ 73) и продолжи ее до того, пока она коснется окружности. Такимъ образомъ  $BG$  будетъ требуемая средняя пропорціональная линія.

Доказательство.

Проведи линіи  $AG$  и  $GC$ . Такимъ образомъ  $AGC$  будетъ прямой уголъ, ибо стоишь на поперешникѣ и есть уголъ у окружности (§ 99). А какъ  $BG$ , по составленію, стоишь перпендикулярно на  $AC$ , то и  $m$  и  $n$  суть прямые углы (§ 20); слѣдовательно  $AGC = m$  (§ 45). Уголъ же  $o$  находится какъ въ тригольникѣ  $AGB$ , такъ и въ  $\triangle AGC$ . И такъ оба сіи тригольники имѣють два равныя угла; по чему и  $x = y$  (§ 88). Но уголъ  $u$  находится и въ  $\triangle GBC$ ; сверхъ же того  $n = m$  по составленію,

$$\begin{array}{l} \text{слѣдовательно} \quad \triangle AGB \infty \triangle GBC \\ \text{и по тому} \quad AB : BG = BG : BC \quad (\S 141, 142) \\ \text{ш. е.} \quad A : BG = BG : B. \end{array}$$

§. 150.

Задача. Раздѣлить прямую линію на столько частей, сколько потребно будетъ.

Р ѣ ш е н і е.

Положимъ, что линію  $A$  (ф. 85 ш. VI) надлежитъ раздѣлить на 4 части. Проведи линію неопредѣленной длины,

ны, напр.  $CG$ , и раздѣли ее на 4 равныя части, такъ, чтобъ  $CM \equiv MN \equiv NS \equiv SF$ . По томъ составь равносторонный тригольникъ  $DCF$ , и къ вершинѣ его  $D$  проведи отъ точекъ  $A$ ,  $N$  и  $S$  прямыя линіи. Изъ вершины  $D$  перенеси на одинъ бокъ сего тригольника данную линію  $A$ , такъ, чтобъ  $DA \equiv A$ , и чрезъ точку  $A$  проведи линію  $AB$ , паралельную со стороною  $CF$ . Такимъ образомъ  $AB$  будетъ равна данной линіи  $A$  и раздѣлена на 4 равныя части.

*Доказательство.*

Понеже  $AB$  паралельна съ  $C$  по составленію, то

$$DA : AB \equiv DC : CF \quad (\S 142)$$

но  $DC \equiv CF$  по составу.

слѣдовательно и  $DA \equiv AB$

а какъ  $DA \equiv A$  по составу.

то и  $AB \equiv A$  (§ 12 Ар.)

$CM$  есть четвертая часть  $CF$ , или  $DC$  (по составленію), по чему

$$CF : CM \equiv 4 : 1$$

или  $DC : CM \equiv 4 : 1$

но  $DA : AN \equiv DC : CM$  (§ 142)

слѣдовательно  $DA : AN \equiv 4 : 1$  (§ 91 Ар.)

т. е.  $AB : AN \equiv 4 : 1$ , ибо  $AB \equiv DA$ .

И такъ  $AN$  есть четвертая часть  $AB$ , или  $A$ . Симв же образомъ доказывається, что и изъ прочихъ частей каждая составляетъ четвертую часть  $AB$ , или  $A$ ; слѣдовательно линія  $AB$  раздѣлена на 4 части.

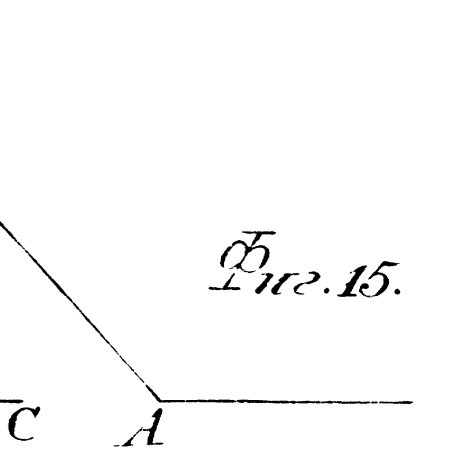
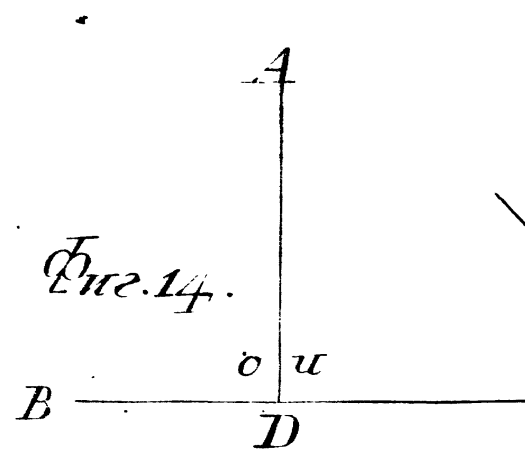
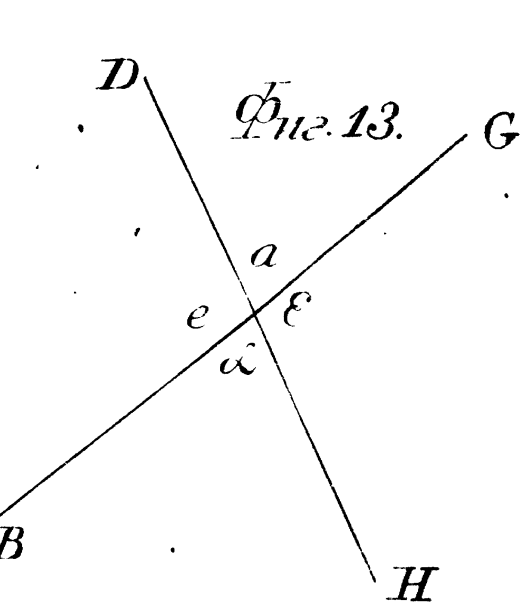
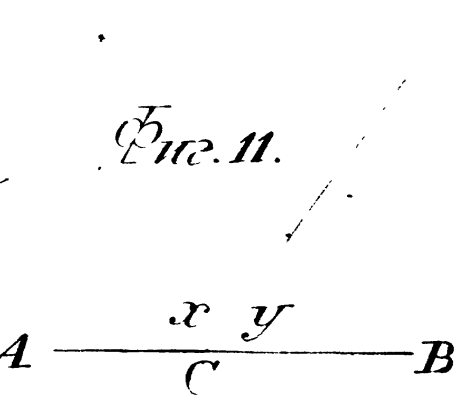
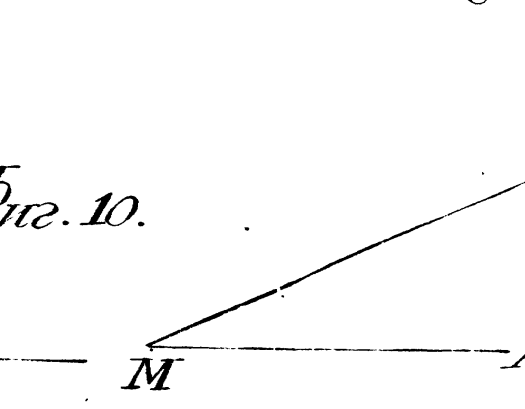
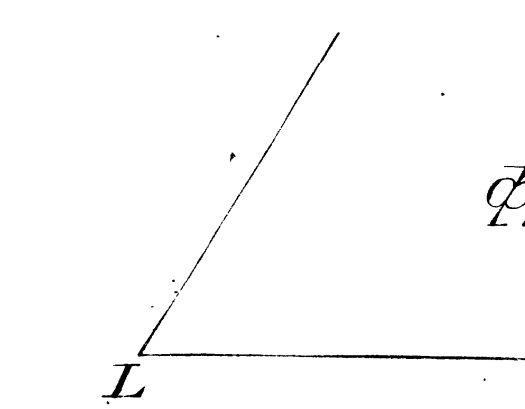
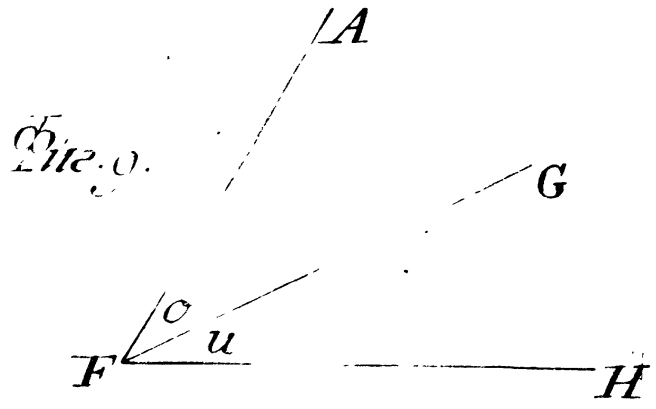
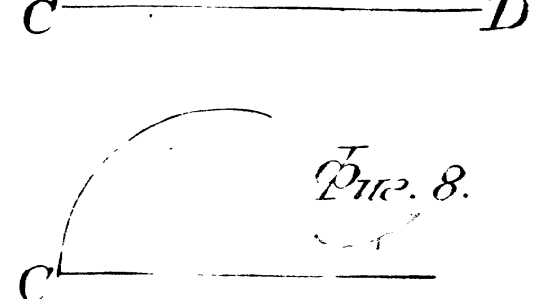
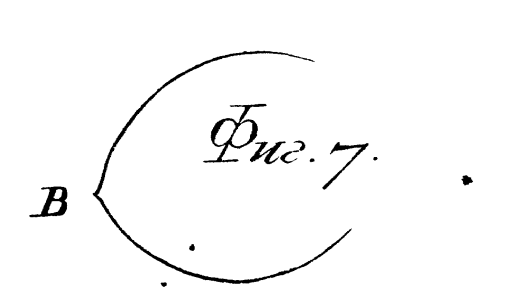
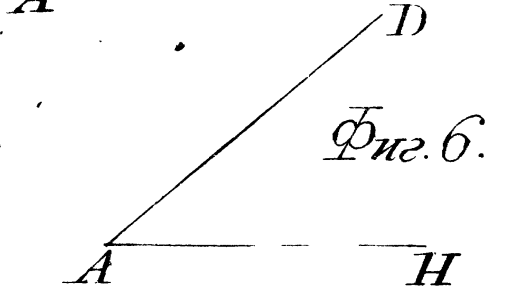
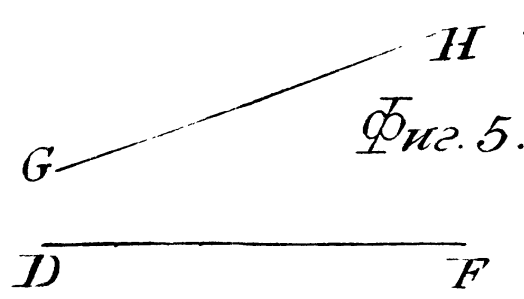
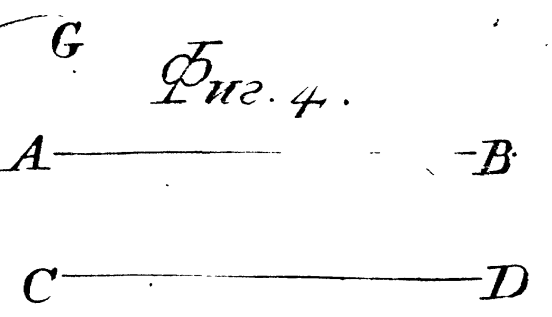
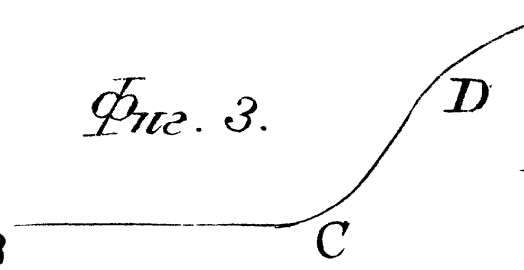
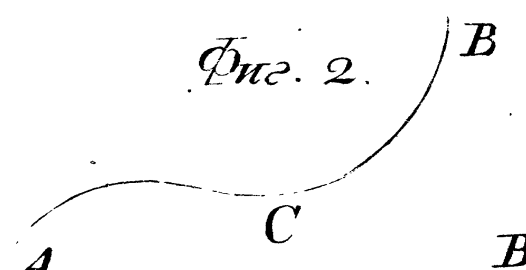
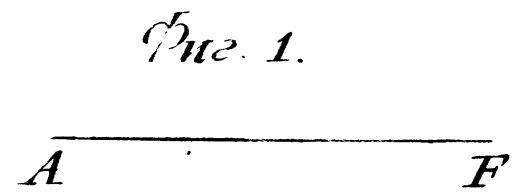
Изъ сего можно видѣть, какимъ образомъ данная линія можетъ раздѣлена быть на столько частей, сколько надобно.

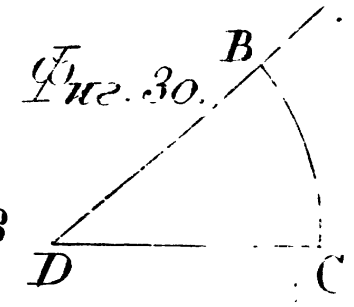
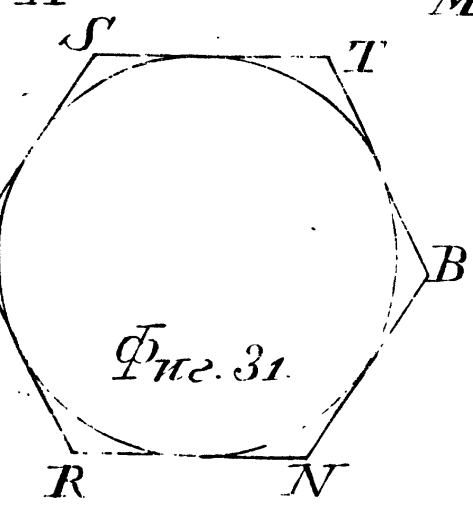
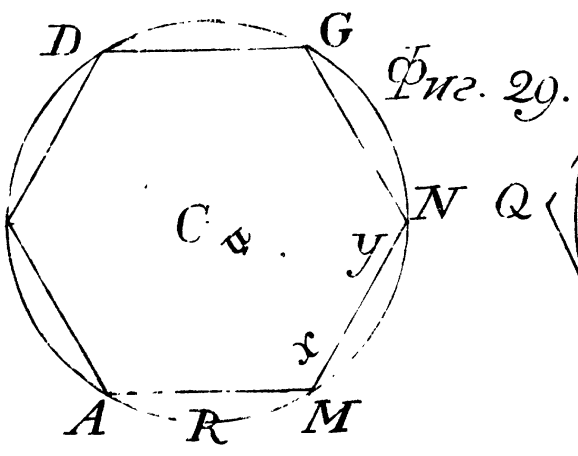
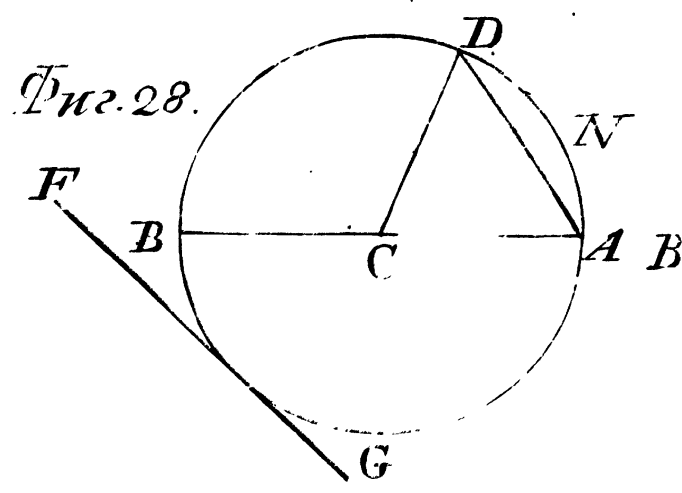
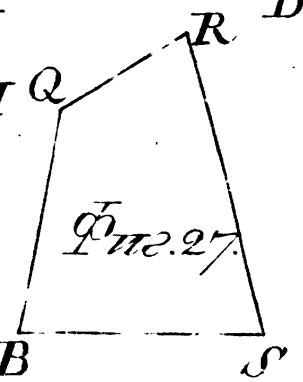
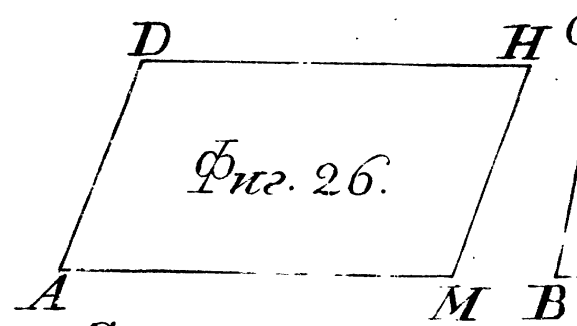
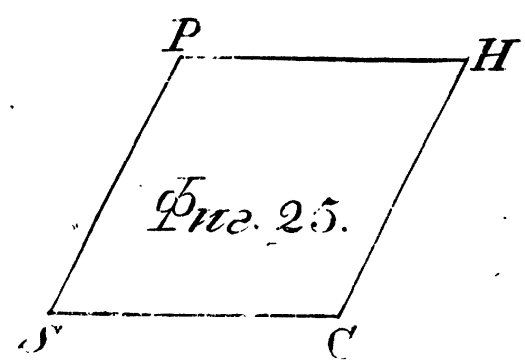
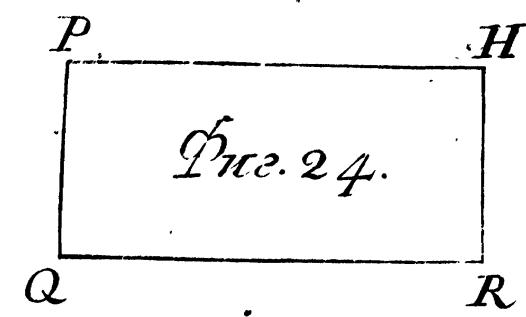
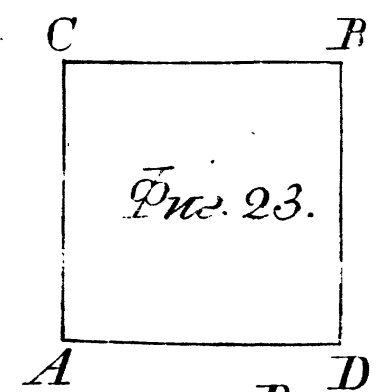
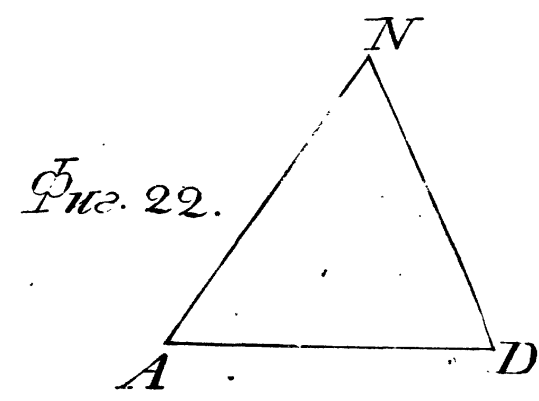
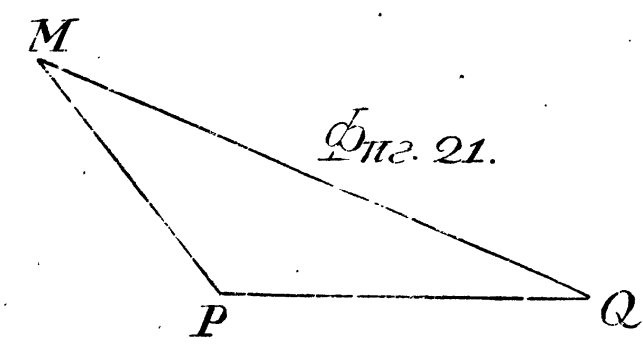
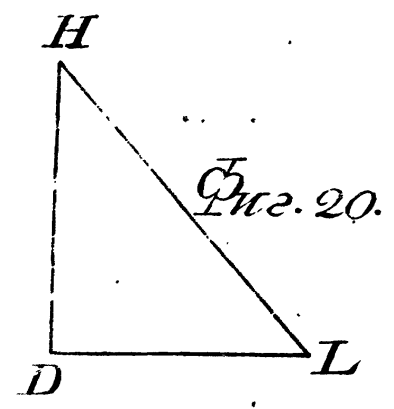
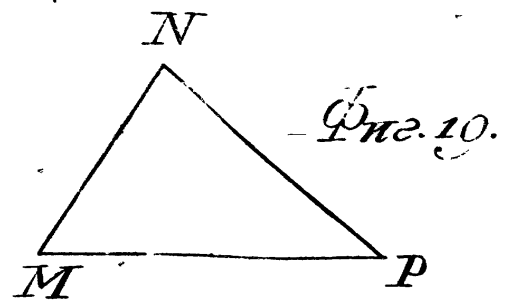
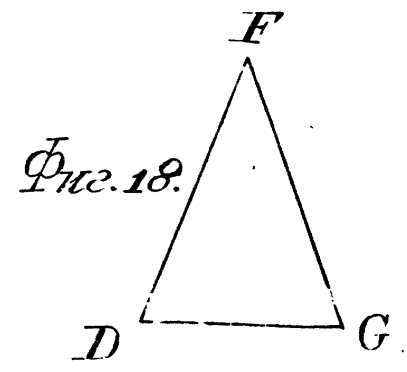
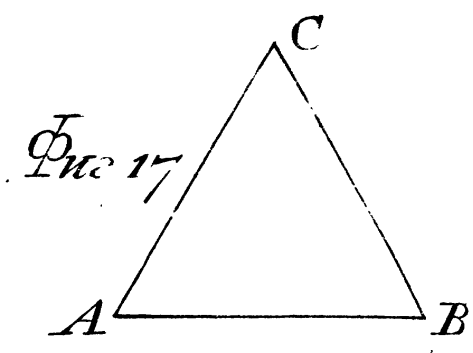
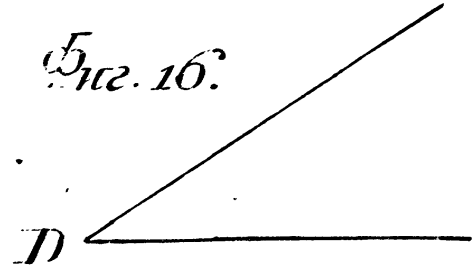
§. 151.

Когда надобно раздѣлить линію сообразно раздѣленію другой линіи, то надлежитъ поступать подобнымъ образомъ. Напр. положимъ, что дана линія  $AB$ , которую

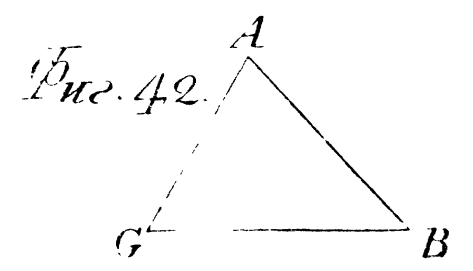
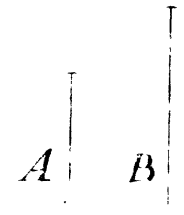
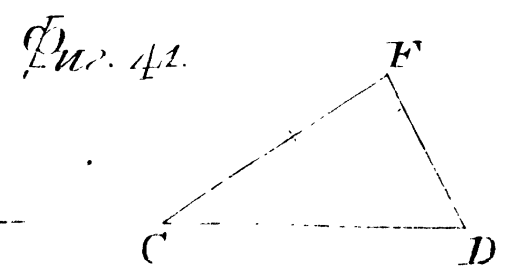
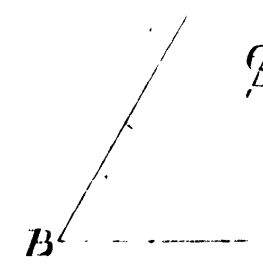
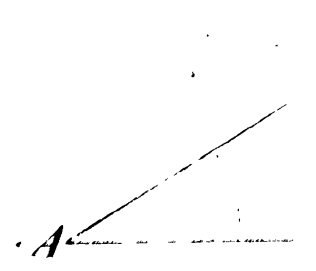
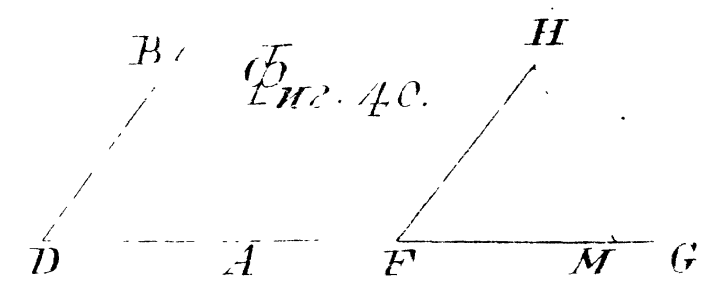
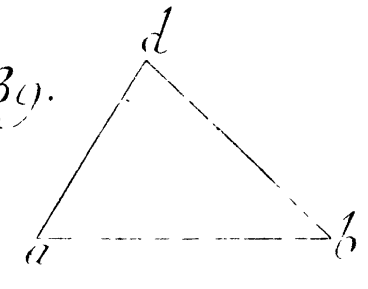
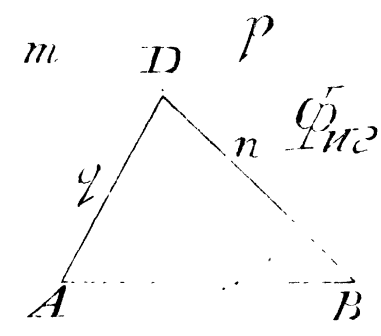
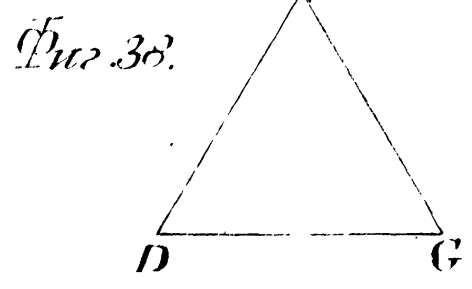
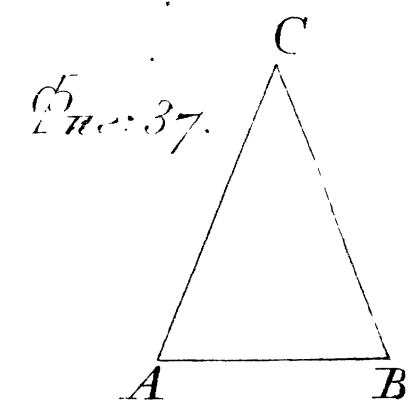
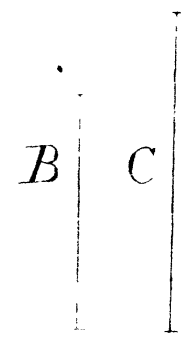
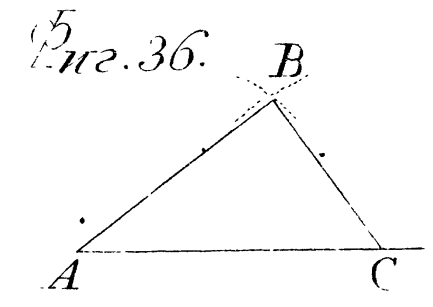
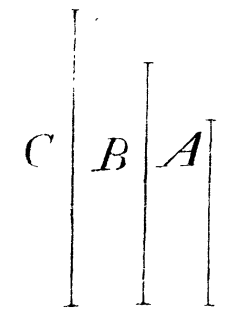
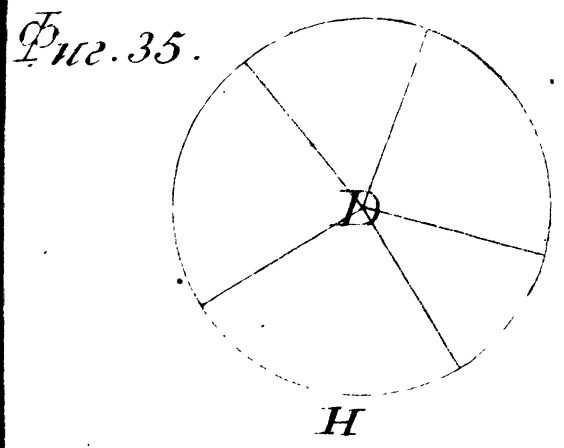
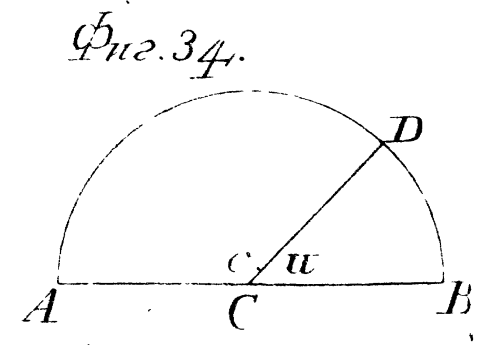
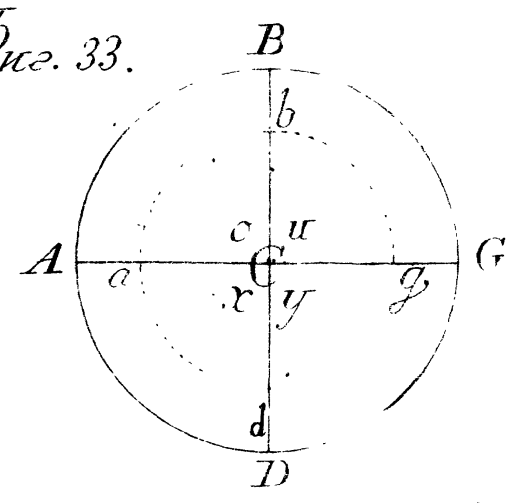
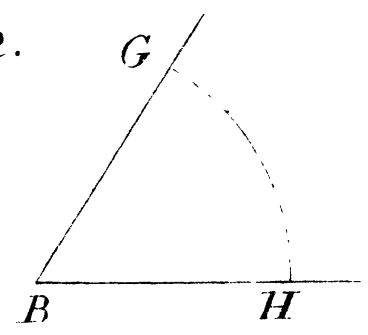
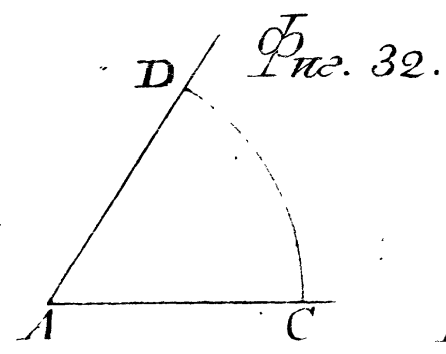
должно раздѣлить по той же пропорціи, по какой раздѣлена линія  $CD$ . Опши на линіи  $CD$  также равносторонный тригольникъ, и перенеси на одинъ бокъ его, напр. на  $AC$ , данную линію  $B$ , такъ, чтобъ  $AB \equiv B$ . Чрезъ точку  $B$  проведи линію  $BG$  паралельно съ  $CD$ , а изъ точекъ  $H$  и  $Q$  прямыя линіи къ вершинѣ тригольника. Такимъ образомъ  $BG \equiv B$  раздѣлена будетъ по той же пропорціи, по которой раздѣлена  $CD$ . Доказательство совершенно одинаково съ предъидущимъ.

---

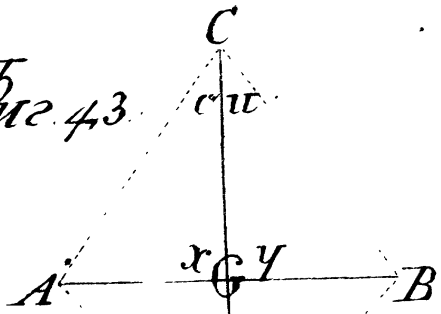




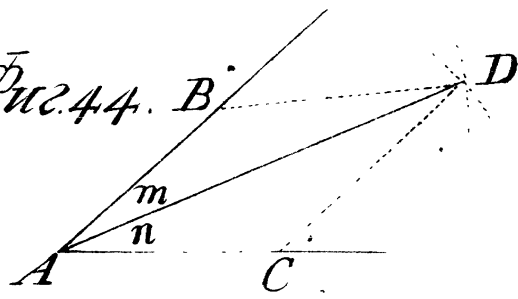




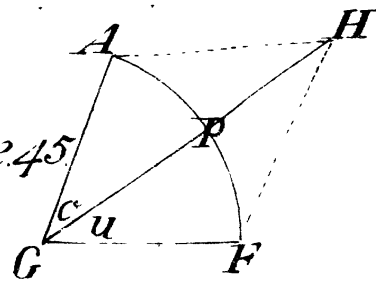
Фиг. 43.



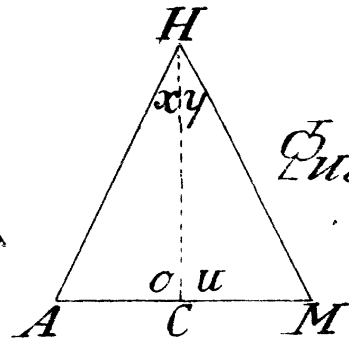
Фиг. 44.



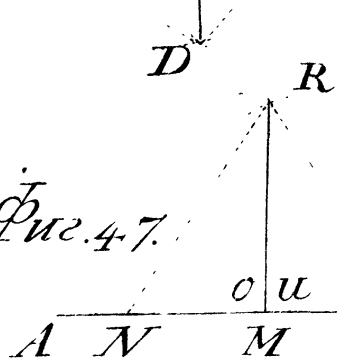
Фиг. 45.



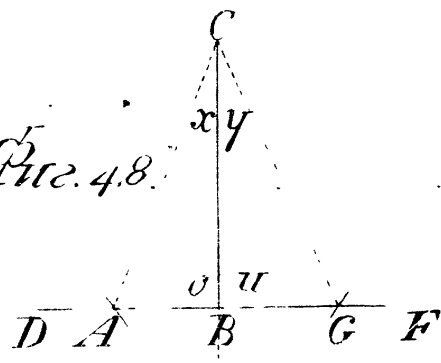
Фиг. 46.



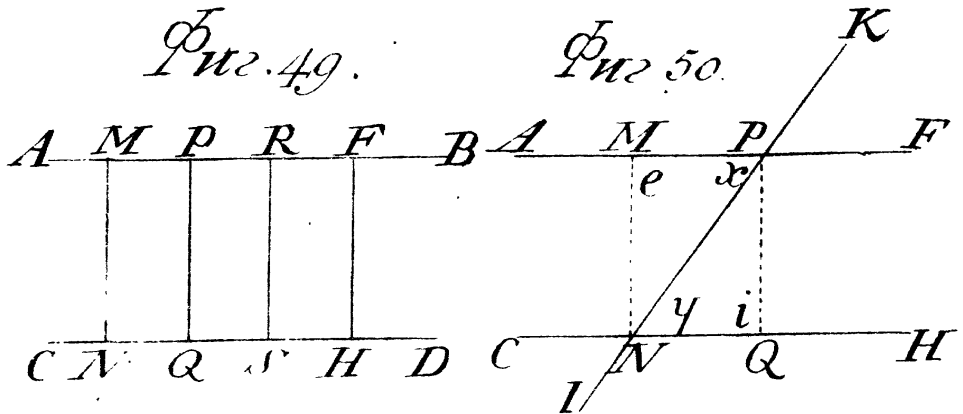
Фиг. 47.



Фиг. 48.

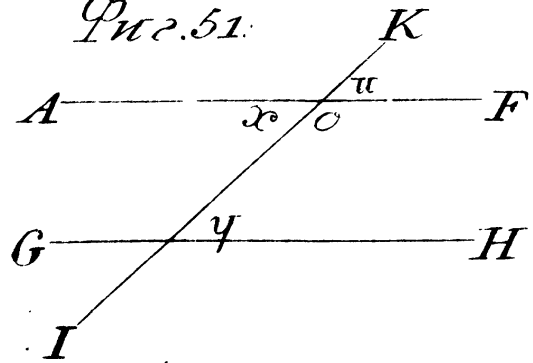


Фиг. 49.

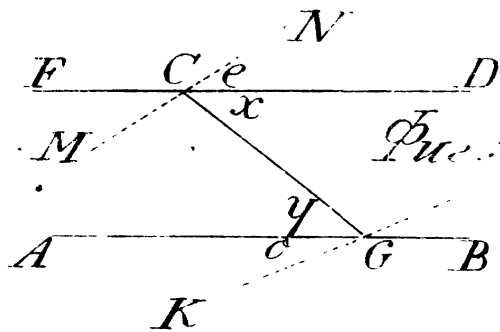


Фиг. 50.

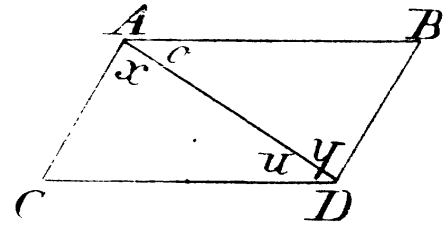
Фиг. 51.



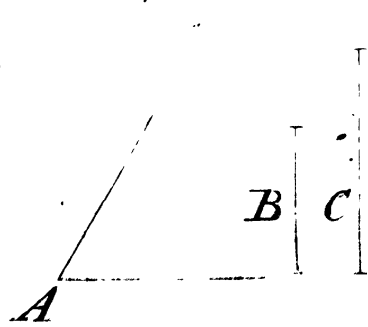
Фиг. 52.



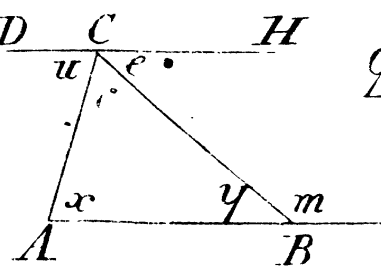
Фиг. 53.



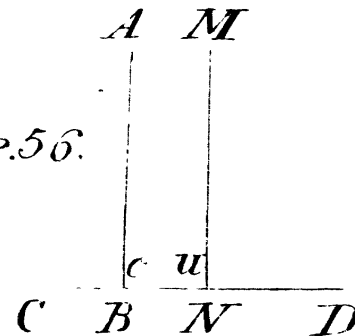
Фиг. 54.



Фиг. 55.



Фиг. 56.



Фиг. 57.

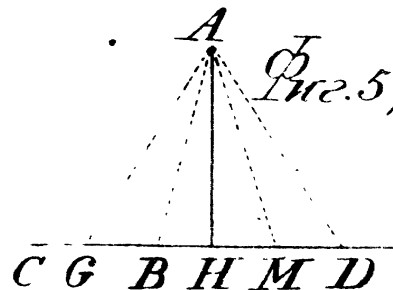


Fig. 58.

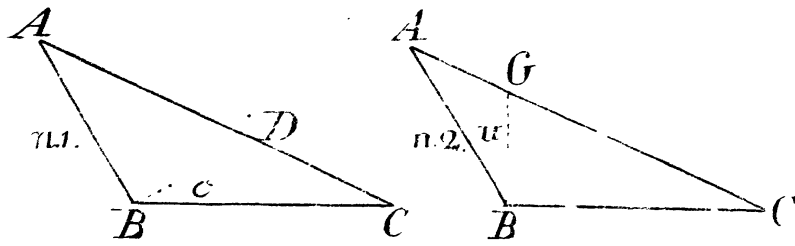


Fig. 59.

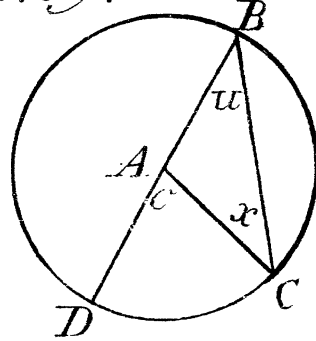


Fig. 60.

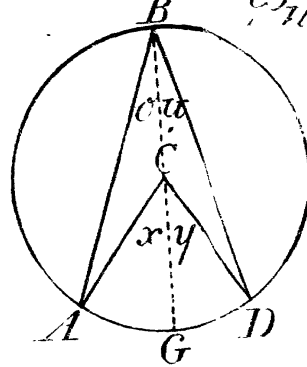


Fig. 61.

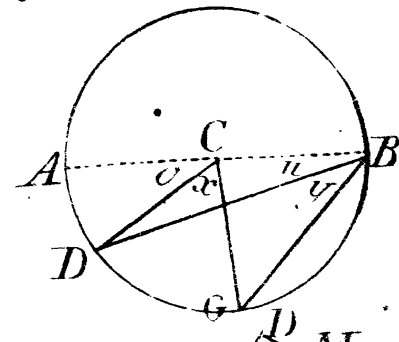


Fig. 62.

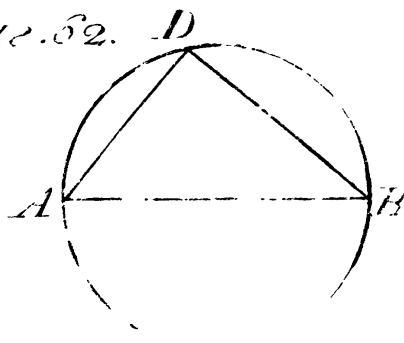


Fig. 63.

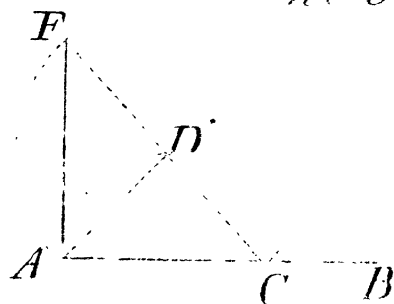


Fig. 64.

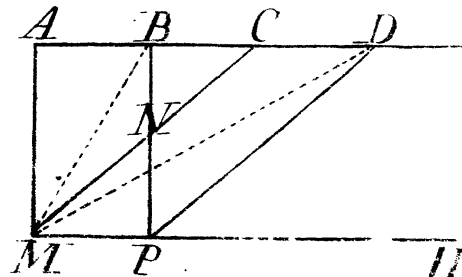


Fig. 65.

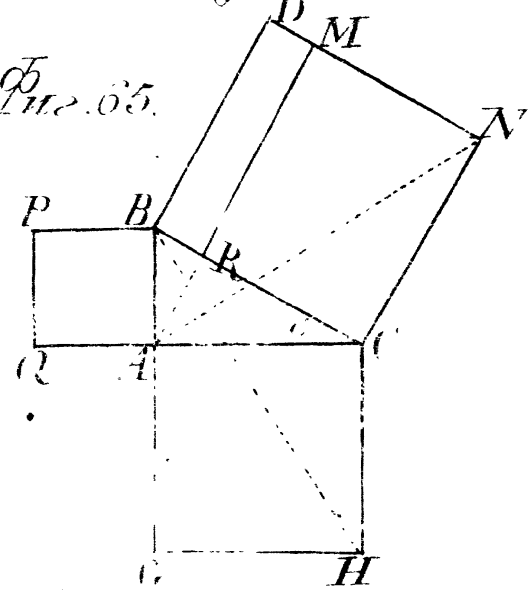


Fig. 66.

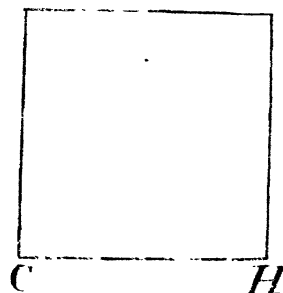
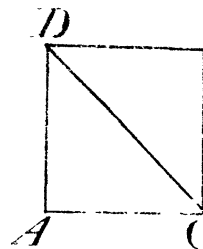
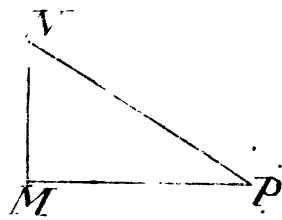
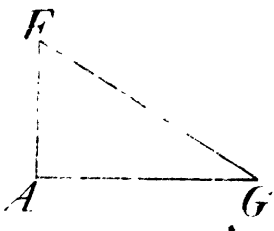


Fig. 67.

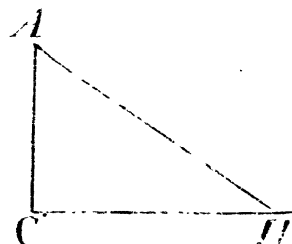


Fig. 68.

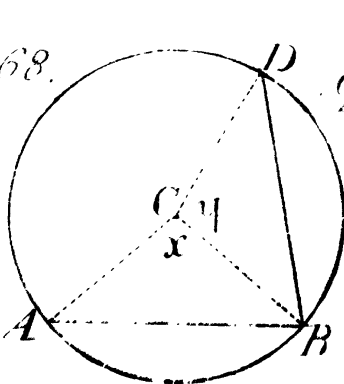


Fig. 69.

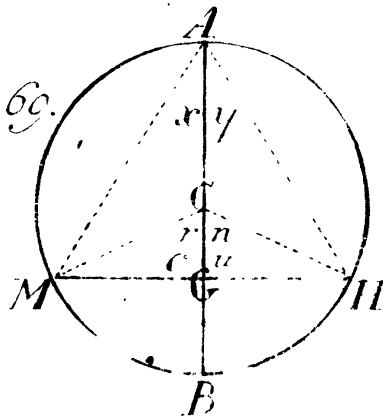


Fig. 70.

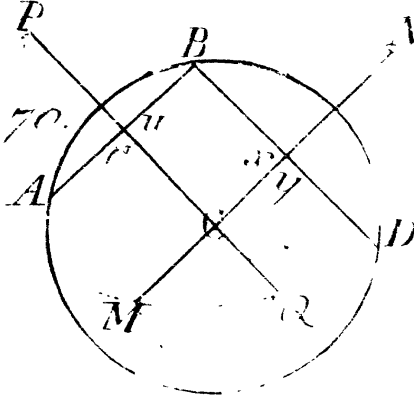
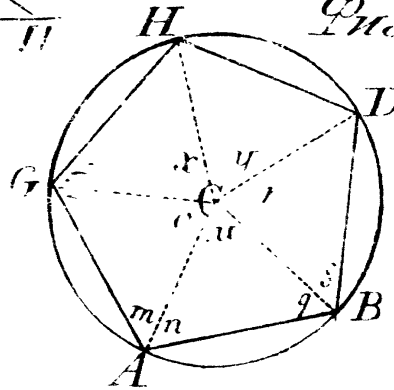
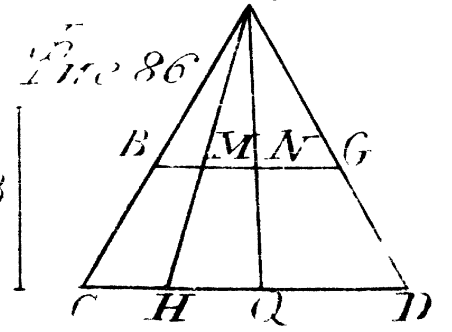
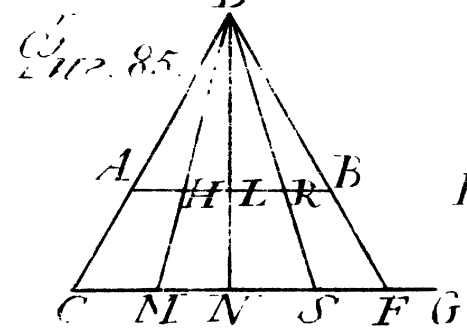
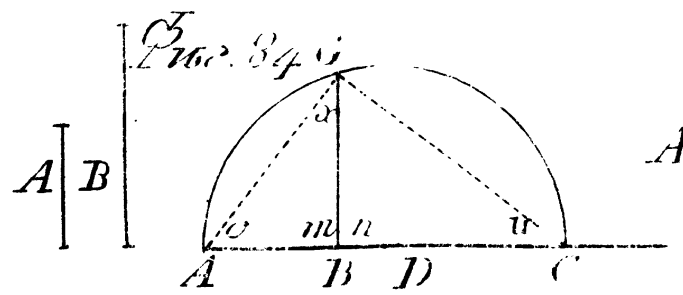
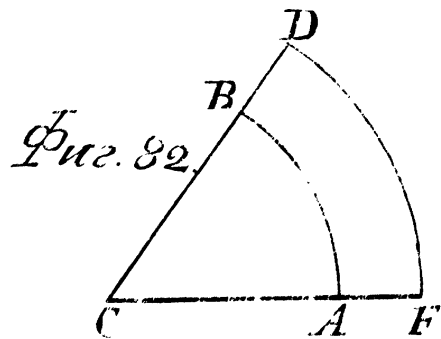
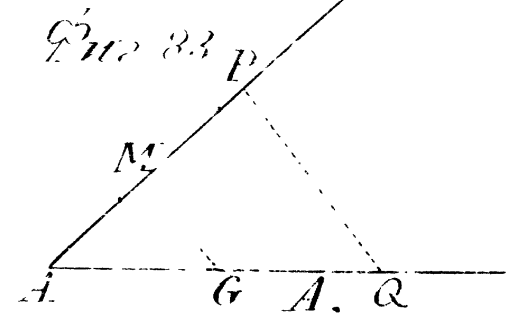
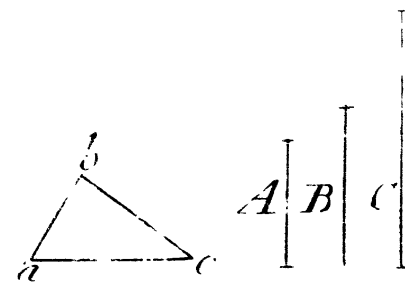
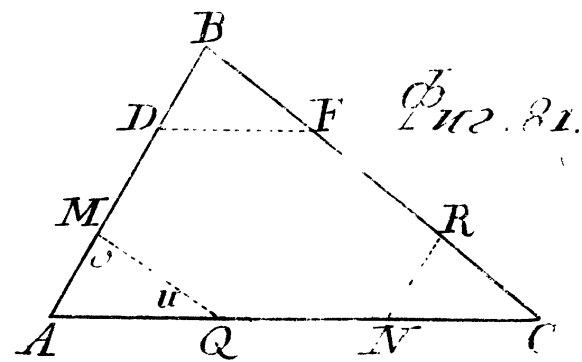
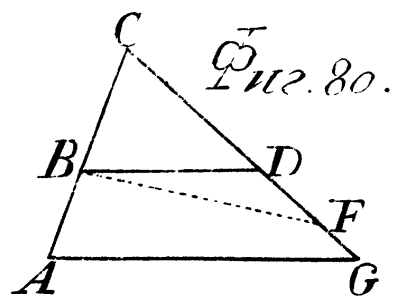
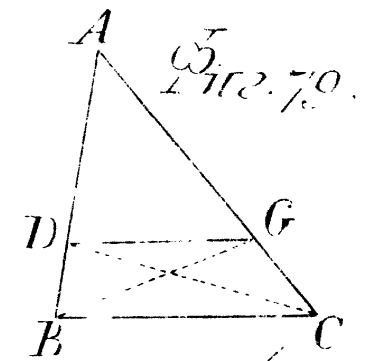
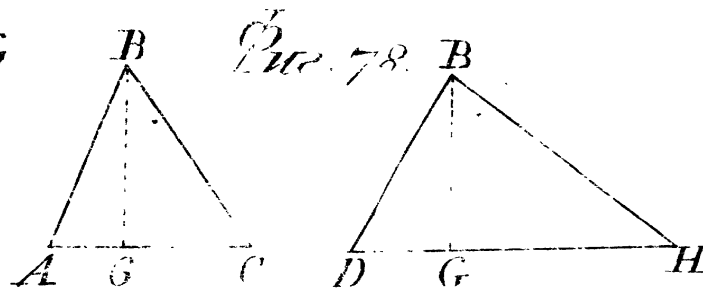
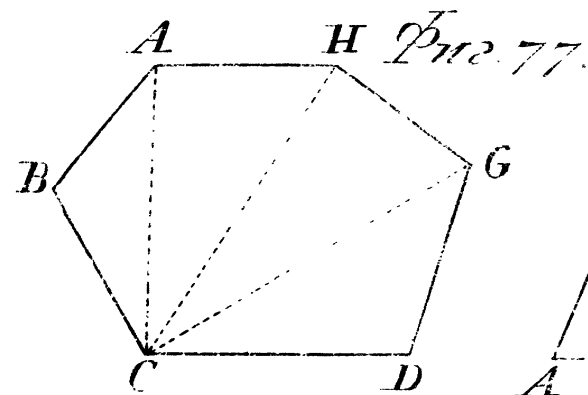
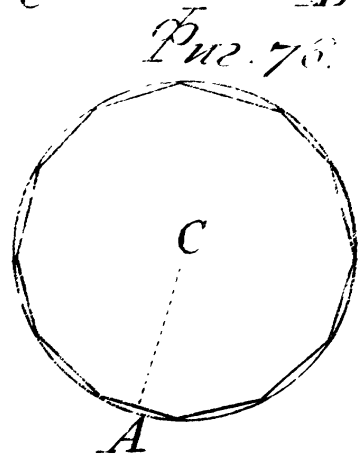
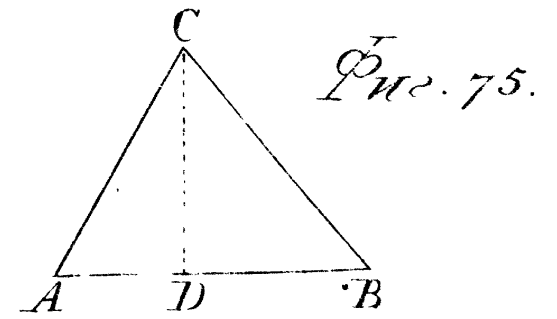
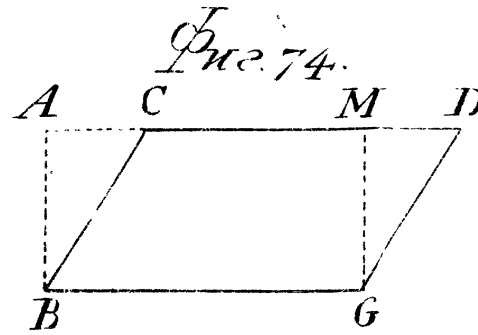
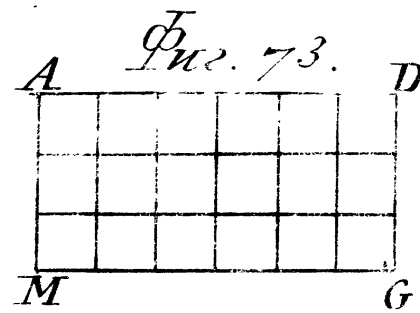
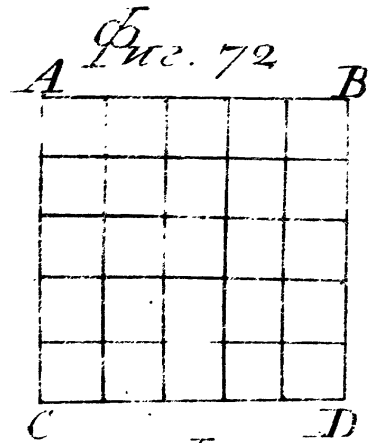


Fig. 71.





ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЄ.

---

АРХИТЕКТУРА , МЕХАНИКА , ГЕОГРАФІЯ и  
АСТРОНОМІЯ.



# АРХИТЕКТУРА.

---

**А**рхитектура, по обыкновенному опредѣленію, есть искусство строить, или дѣлать зданія удобныя для жишья и для обороны.

Въ разсужденіи предметовъ своихъ Архитектура вообще раздѣляется на гражданскую, военную и корабельную Архитектуру.

Гражданская Архитектура (о которой одной мы здѣсь говорить будемъ), по причинѣ пользы своей, особливо называется Архитектурою. Она есть искусство располагать и строить удобныя зданія для употребленія въ общежитіи, какъ-то: частныя дома, церкви, театры, публичныя зданія, мосты, большіе переходы, и пр.

Въ разсужденіи древности Архитектура не уступаетъ никакому иному искусству. Намура и нужда научили первыхъ обитателей земли строить шалаши, палатки и небольшіе домики. Въ послѣдствіи люди мало по малу доходили до строенія правильныхъ и великолѣпныхъ зданій съ разными украшеніями, съ наблюденіемъ размѣра, и пр.

По общимъ извѣстіямъ, Архитектура есть почти совершенно Греческое изобрѣтеніе. Три правильные ордена, или образы строенія, Коринтской, Ионической и Дорической, получили названіе отъ Грековъ, и почти всякая часть, всякое отдѣленіе и всякой карнизъ и понынѣ еще называются Греческими именами.

Гражданская Архитектура, въ разсужденіи разныхъ эпохъ и переменъ ея можетъ раздѣлена быть на древнюю, старую, Готическую и новую.

Другое раздѣленіе Гражданской Архитектуры происходитъ отъ разныхъ размѣровъ, требуемыхъ разными образами строенія и располагаемыхъ по величинѣ, твердости, важности, великолѣпію, или просто по каждаго образа.

Изъ сего производяшъ пять орденовъ, или образовъ строения, изобрѣшенныхъ Древними въ разныя времена и при разныхъ случаяхъ, а именно: *Тосканской, Дорической, Ионической, Коринтской и сложный*.

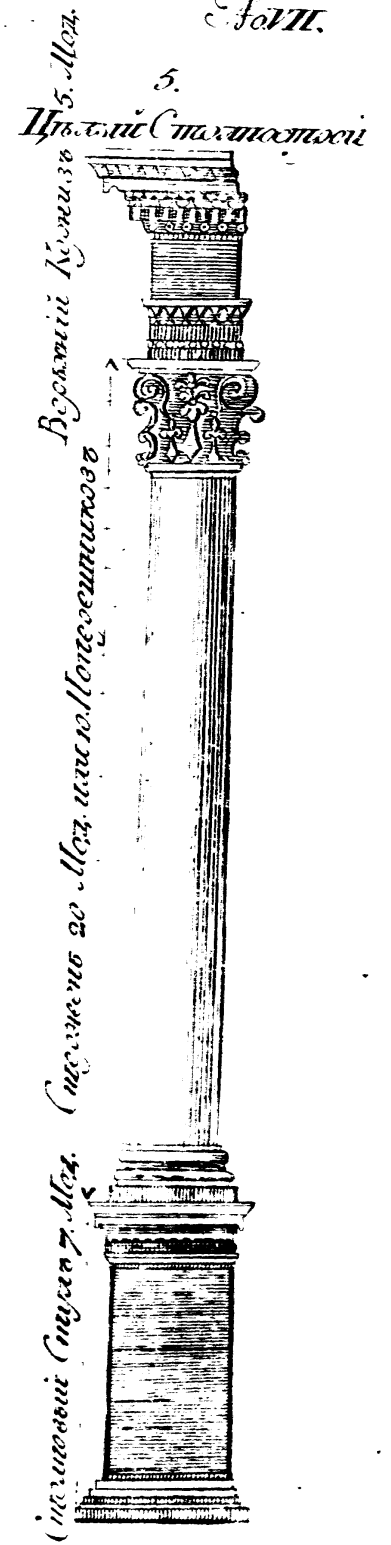
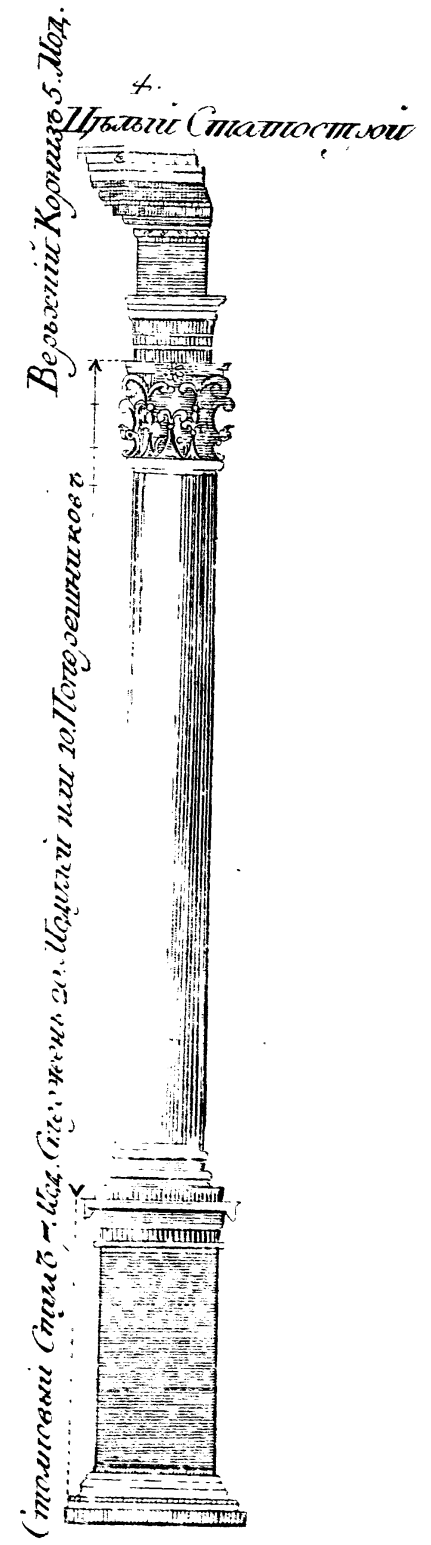
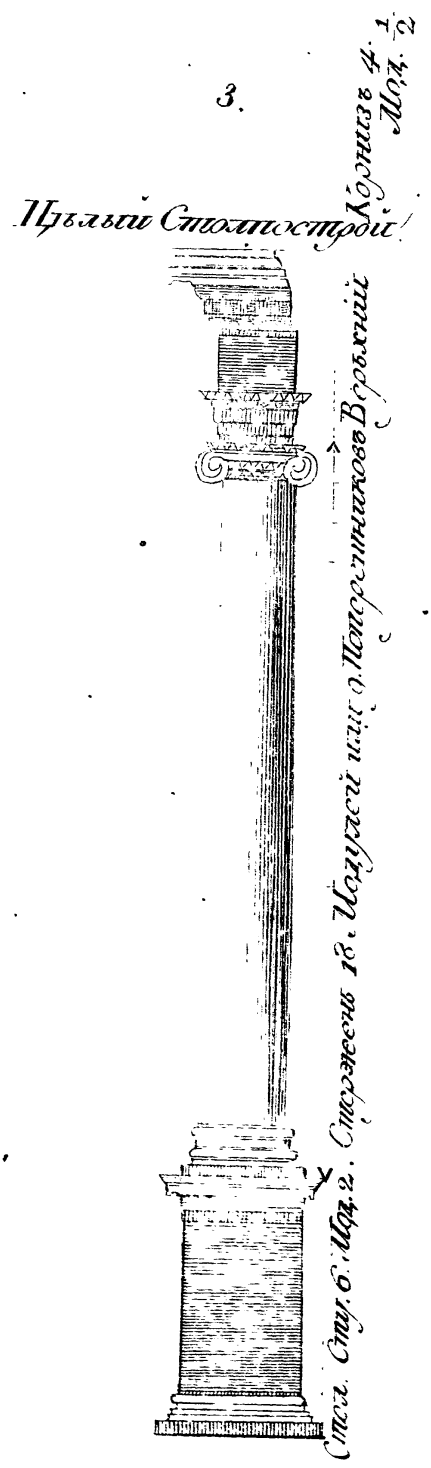
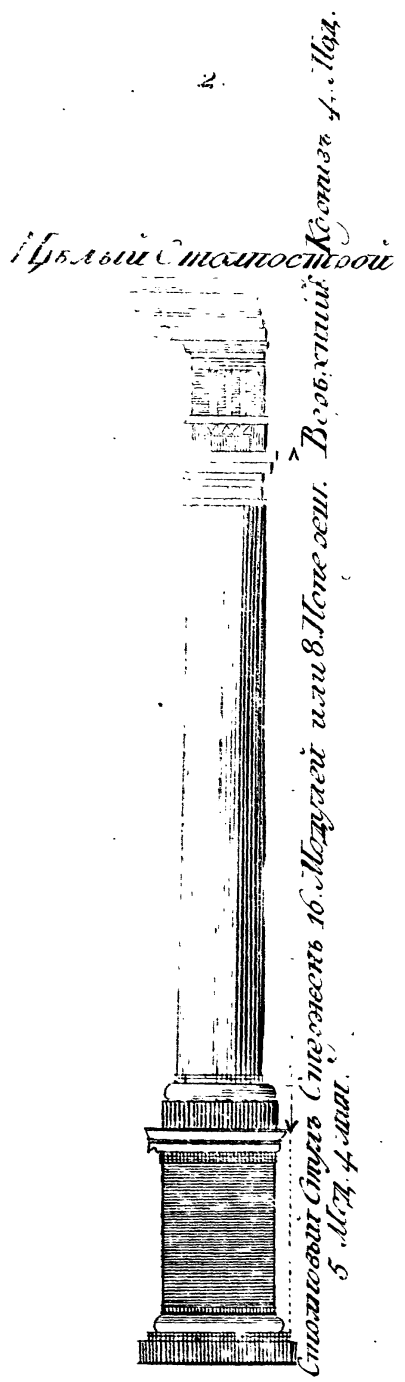
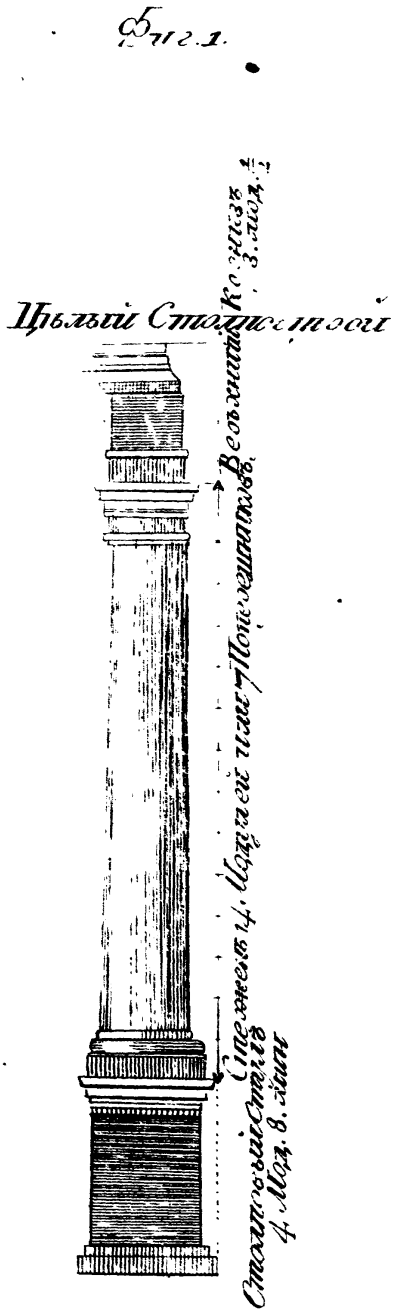
Орденъ состоитъ въ столбѣ съ пѣдесталомъ и капителемъ, на который ставится полный карнизъ, состоящій изъ архитрава, фриза и карниза; весь же столбъ ставится еще на спулѣ (См. прилож. при семъ фиг. No VII.)

Опредѣленія орденовъ, предлагаемыя Витрувіемъ, Барбаромъ и Скамоцциемъ, столь неясны, что здѣсь были бы они бесполезны. И такъ не останавливаясь при изъясненіи словъ, обычаемъ въ употребленіе введенныхъ, должны мы замѣтить только то, что находится пять орденовъ столбовъ, изъ которыхъ три Греческіе, а именно: *Дорической, Ионической и Коринтской*, а два Италіянскіе, т. е. *Тосканской и сложный*.

Три Греческіе ордена представляюшъ три разные образа строения: *твердый, ибжный и средний*; оба жъ Италіянскіе ордена въ разсужденіи сего суть несовершенные. Столь мало Римляне уважали сіи два ордена, можно видѣть изъ того, что между древними строениями не находится ни одного, въ которомъ бы они употреблены были вмѣстѣ съ другими. Злоупотребленіе, введенное новыми Архитекторами совокупленіемъ Греческихъ орденовъ съ Италіянскими, по примѣчанію Давилерова, происходитъ отъ того, что новые Архитекторы не внимательно налюдали употребленіе оныхъ у Древнихъ.

Произхожденіе орденовъ почти одинакой древности съ обществомъ человѣческимъ. Суровость временъ года принудила людей сперва строитъ себѣ небольшіе шалаши, чинимыя укрывающіяся въ нихъ. Сіи шалаши сначала дѣлаемы были до половины въ землѣ, а верхняя половина покрываема была соломой. По томъ люди спали искусѣ: начали ставитъ прямо пни деревъ, и на нихъ клали другіе пни накрестъ для поддержанія кровли. Сіе подало пологъ къ правильной Архитектурѣ. Пни, прямо поставленные, представляли столбы; связи и укрѣпленія, которыми столбы сплочены были, показывали пѣдесталы столбовъ и капители, накрестъ положенные пе-





реклады служили поводомъ къ изобрѣшенію полного карниза, а острый верьхъ кровли къ изобрѣшенію украшеній на вѣнцѣ. Такъ думаетъ Витрувій о произхожденіи орденовъ, и Блондель весьма изрядно объясняетъ сію догадку.

Другіе думаютъ, что произхождение столбовъ должно приписывать пирамидамъ, какія воздвигаемы были у Древнихъ надъ могилами; и что урны, въ копорыхъ заключаемъ былъ пепелъ умершихъ, съ плитами, копорыми онѣ были покрываемы, представляли карнизъ съ верхнею его плоскостію. Однакожь Витрувіево мнѣніе кажется естественнѣе.

Наконецъ Греки располагали вышину столбовъ по размѣрамъ шѣла человеческого. Дорической столбъ представлялъ мушину крѣпкаго и твердаго сложенія, Ионической изображеніе женщины, а Коринѣской изображеніе дѣвушки; капитель изображалъ головной уборъ, подножіе башмаки, и пр.

Сіи ордены получили названія свои отъ тѣхъ народовъ, у копорыхъ они были изобрѣшены. Скамоци употребляетъ для означенія ихъ характеристическія наименованія, называя Тосканской орденъ исполинскимъ, Дорической Геркулесовымъ, Ионической женщиной подобнымъ, сложный Героическимъ, а Коринѣской дѣвичьимъ.

Дабы подать общее понятіе объ орденѣхъ, надлежитъ замѣнить слѣдующее: каждой орденъ весь долженъ состоять не менѣе, какъ изъ двухъ частей, ш. е. изъ столба и полного карниза, и не болѣе, какъ изъ четырехъ, когда подъ столбомъ находится еще стулъ, а свержу на полномъ карнизѣ еще малый карнизъ. Столбъ имѣетъ три части, а именно: *стулъ*, *стержень* и *полный карнизъ*. Полный карнизъ раздѣляется также на три части: на архитравъ, фризъ и вѣнецъ, или карнизъ. Сіи части въ каждомъ орденѣ различны.

*Тосканской* орденъ есть первой, самой простой и твердѣйшій изъ всѣхъ орденовъ. Столбы его вышиною въ 7 поперешниковъ. На капителяхъ, стулахъ и карнизахъ ихъ мало бываетъ выпуклостей или фигуръ. (См. фиг. 1 чертежа № VII.)

*Дорической* орденъ есть второй и всѣхъ другихъ сообразнѣе съ натурою. Стулъ и капитель его не имѣютъ никакихъ украшеній. Вышина бываетъ въ 8 поперешниковъ. Фризъ раздѣляется на триглифы (проеръзники) и промежутки между оными. (См. фиг. 2.)

*Ионической* орденъ есть третій и средній между твердымъ и нѣжнымъ. Капитель его украшается завивками, а карнизъ зубчиками. (См. фиг. 3.)

Микель Анжело одинъ между всѣми писателями прибавляетъ въ *Ионическомъ* орденѣ къ основанію капители рядъ листьевъ.

*Коринтской* орденъ, изобрѣшенный *Каллимахомъ*, есть четвертый, великолѣпнѣе и нѣжнѣе всѣхъ прочихъ. Капитель его украшается двумя рядами листьевъ и осмью завивками, поддерживающими доску. Столбъ вышиною въ десять поперешниковъ; а карнизъ дѣлается съ выставками (*Kragsteine*). (См. ф. 4.)

*Сложный* орденъ, пятый и послѣдній (хотя *Скамощи* и *ле-Клеркъ* полагаютъ его четвертымъ), называется такъ по тому, что капитель его составленъ изъ капителей другихъ ордеровъ. Два ряда листьевъ заняты въ немъ изъ *Коринтскаго*, а завивки изъ *Ионическаго* ордена. Онъ называется также *Римскимъ*; ибо изобрѣшенъ Римлянами. Столбъ вышиною въ 10 поперешниковъ; а карнизъ бываетъ съ зубчиками, или съ простыми выставками. (См. фиг. 5.)

Въ *Архитектурѣ* употребляются многія искусства, какъ что плотническое, каменщицеское и столярное искусство, кузнеческая, глазурная, лишейная и лѣпная работа, золоченье, живопись, и пр.

Въ строеніяхъ наче всего наблюдаются три вещи, а именно: удобность, твердость и красота. Воштонъ разсматриваетъ все касающееся до сихъ предметовъ въ двухъ ондѣленіяхъ, а именно: въ разсужденіи положенія и самаго строения.

Положеніе должно быть разсматриваемо въ разсужденіи всего строения и въ разсужденіи частей онаго.

Въ разсужденіи перваго надлежитъ наблюдать свойство воздуха, умѣренъ ли онъ и здоровъ ли, удобность подвоза воды, дровъ и пр., и приятность видовъ.

Въ разсужденіи втораго, часпи строенія должно располагать такъ, чтобъ главныя комнаты, кабинеты, библіюшеки, были на востокъ; строенія, въ которыхъ попребно тепло, какъ-то поварни, лабораторіи, и пр. должны быть на полдень; а такія мѣста, гдѣ попребенъ прохладный свѣжій воздухъ, какъ то погреба, кладовыя, жишницы, на полночь. Карпинныя галлерей и кабинеты рѣдкостей должны быть также на полночь; ибо въ нихъ свѣшу надобно быть всегда одинакому. — Вопшонъ присовокупляетъ къ сему, что Греки и Римляне вообще строили дома свои лицомъ на полдень; но нынѣшніе Италіянцы не всегда наблюдаютъ сіе правило. — Въ самомъ дѣлѣ надлежитъ въ разсужденіи сего сообразоваться со свойствомъ земли; ибо во всякой землѣ надобно беречься особливыхъ неудобствъ: изрядная зала въ Египтѣ была бы въ Англіи хорошимъ погребомъ. Опредѣливъ надлежащимъ образомъ положеніе, слѣдуетъ разсмотрѣвать

Самую работу, или строеніе зданія, къ чему принадлежатъ вопервыхъ *главныя части*, а вовпорыхъ *случайныя*, или украшенія. Къ главнымъ частямъ принадлежатъ матеріалы и фигура, или расположеніе.

Матеріалы употребляемые въ строеніи суть либо камень, какъ то мраморъ, дикой камень, кирпичъ для стѣнъ, и пр.; либо лѣсъ, какъ то сосновой, кипарисной, кедровой, на косяки и столбы, которые спаваясь прямо, и дубовой на брусья, переклады и связи, которыми строеніе сплочивается.

Фигура, или расположеніе строенія, должна быть либо простая, либо составная. Простыя фигуры бывающія или *круглыя*, или *угловатыя*, изъ которыхъ первыя суть либо совершенно круглыя, какъ шары, либо не совершенно круглыя, какъ овалы.

Круглая фигура весьма удобна, заключаетъ въ себѣ пространства болѣе другихъ, тверда и прочнѣе всякой другой фигуры, и весьма красива; но при томъ и спощишь дороже всѣхъ другихъ фигуръ. При раздѣленіи строенія много мѣста пропащя въ изгибахъ стѣнъ. Также и свѣплъ не можеть хорошо приведенъ быть иначе, какъ шолько чрезъ центръ кровли. Того ради Древніе употреб-

ляли круглыя фигуры только въ строеніи храмовъ и амфитеатровъ; ибо въ сихъ зданіяхъ раздѣленіе было не нужно. — Овальныя фигуры имѣютъ одни неудобства съ круглыми, не имѣя одинакихъ съ оными выгодъ, ибо заключающъ въ себѣ менѣе пространства.

Въ разсужденіи угловатыхъ фигуръ Воштонъ замѣчаетъ, что строеніе должно имѣть не слишкомъ много и не слишкомъ мало угловъ. Напр. тригольникъ негодится для строенія, по тому, что мало заключающъ въ себѣ пространства и недостаетъ ему твердости, и по тому, что внутри сія фигура не можетъ раздѣлена быть на инныя правильныя фигуры, какъ только на тригольникижъ. — Фигуры о пяти, шести, семи углахъ и болѣе, приличнѣе крѣпостямъ, нежели гражданскимъ строеніямъ. Хотя въ Капраролѣ и находится славное пятиугольное зданіе, построенное Виньолою; но сему Архитектору должно было преодолѣть великія трудности въ надлежащемъ приведеніи свѣта и въ избѣжаніи пустыхъ мѣстъ, по чему кажется, что такія зданія строены паче для рѣдкости, а не для удобства. И такъ надлежитъ избирать для строенія прямоугольный четырехугольникъ; ибо сія фигура есть средняя между шѣми и другими неспособными фигурами. Но спрашивается, квадратный ли долженъ быть сей четырехугольникъ, или продолговатый? Воштонъ отдаетъ преимущество послѣднему, предполагая, чтобъ длина его была только претью болѣе ширины.

О составныхъ фигурахъ, т. е. отчасти круглыхъ, отчастижъ угловатыхъ, можно судить по шѣмъ же правиламъ, какъ и о простыхъ. Особливый въ нихъ порокъ бываетъ только тогда, если не наблюдене въ нихъ единообразіе. Покажется, что единообразіе и многообразность совѣмъ противны между собою; но Воштонъ замѣчаетъ, что въ самомъ дѣлѣ они соединены быть могутъ. Въ примѣрѣ тому приводитъ онъ составъ шѣла человеческого, въ которомъ находится и единообразіе и многообразность.

Главныя части строенія полагаетъ Баттиста Алберти слѣдующія пять: основаніе, или фундаментъ, стѣны, отверстія, раздѣленіе и кровлю.

Касательно фундамента Вишрувій требуетъ, чтобъ копать землю для испытанія крѣпости онаго, и не вѣрять машероспи ея по первому виду, пока не найдено будетъ, что все выкопанное подъ фундаментъ основаніе твердо. Однако онъ не опредѣляетъ почно глубины, до какой копать должно. Палладій полагаетъ глубину сію въ шестую часть вышины строенія. Вотшонъ называетъ такое основаніе *натуральнымъ* фундаментомъ, на которомъ должно класть каменный фундаментъ для поддержанія стѣнъ; а сей называетъ онъ *искусственнымъ* фундаментомъ. По сему фундаменту располагается строеніе. Первый рядъ его дѣлается только изъ камней со щепнемъ, складенныхъ плотно, и долженъ быть сколько возможно шире, по крайней мѣрѣ вдвое противъ ширины стѣнъ. Нѣкоторые говорятъ еще, что матеріалы въ фундаментъ надлежитъ класть такъ, какъ они роспущъ въ каменоломняхъ; ибо думаютъ, что они въ натуральномъ своемъ положеніи болѣе имѣютъ крѣпости. Де-Лормъ утверждаетъ сіе, замѣчая, что если въ фундаментъ одинъ камень разломился, или осядетъ только на тупой край ножа, то въ верхнемъ строеніи произойдетъ трещина болѣе, нежели на полфуса. Мы не будемъ говорить о бишь свай при заложеніи фундамента, которое Вишрувій весьма одобряетъ; ибо свай бишь нужно только на рыхлой, болотистой землѣ, какой подъ строеніе никогда бы выбирать не должно; и нигдѣ нѣтъ примѣровъ такого образа строенія, кромѣ нѣхъ мѣстъ, въ которыхъ нужда заставила употребить оный.

Стѣны бывающъ либо соединенныя, либо отдѣляемая, и отдѣляюща либо пиластрами, либо столбами. Раздѣленіе цѣлыхъ или соединенныхъ стѣнъ различно: нѣкоторые раздѣляютъ ихъ по матеріаламъ, изъ которыхъ онѣ дѣлаются, какъ то каменные стѣны, кирпичныя, и пр.; другіе раздѣляютъ ихъ только по положенію матеріаловъ, какъ кирпичи либо камни по длинѣ ихъ сложены бывающъ, вмѣстѣ боками, или концами, или смыкающа углами наподобіе сѣпи.

Главные правила въ разсужденіи стѣнъ суть слѣдующія: Стѣны должны стоять перпендикулярно на основаніи; ибо прямой уголъ есть основаніе вся твердости.

Грубѣйшіе и тяжелые матеріалы надлежитъ употреблять внизу, ибо они лучше могутъ поддерживать сягось, нежели быть поддерживаемы. Чѣмъ выше идетъ стѣна, тѣмъ болѣе толщина ея должна уменьшаться, какъ для облегченія сягости, такъ и для уменьшенія издержекъ. Нѣкошорые ряды надлежитъ дѣлать толще прочихъ, дабы они, наподобіе ногъ, не допускали спроееніе совсѣмъ обрушиться въ такомъ случаѣ, когда бы нижнія части повредились. Наконецъ углы должны крѣико быть сплочены, ибо они суть нервы всего спроеенія. Италіянцы вообще укрѣпляютъ углы даже и кирпичныхъ спроееній со всѣхъ сторонъ дикимъ камнемъ, что служитъ къ увеличенію и красоты и крѣпости.

Стѣны, какъ уже и выше сего упомянуто, отдѣляются пиластрами, либо столбами, кошорыхъ находимася пять орденовъ: Тосканской, Дорической, Ионической, Коринтской и сложный.

Пиластры и столбы для красоты и великолѣпнаго вида часто спавлены бывають дугою.

Отверсшя суть либо двери, окна, лѣстницы, очаги, либо отводы. Въ разсужденіи послѣднихъ надлежитъ замѣчать, что искусство въ расположеніи сихъ непріятныхъ отводовъ должно подражать натурѣ, удалять ихъ отъ зрѣнія, и естли нѣтъ близко текучей воды, то дѣлать ихъ въ самыхъ отдаленныхъ, низкихъ и плошныхъ частяхъ зданія со скрышыми продушинами, кошорыя чрезъ стѣну выходили бы вверху на вольный воздухъ, такъ, какъ печныя трубы, весьма одобряемыя Италіянцами для отхожденія вредныхъ паровъ.

Въ разсужденіи раздѣленія зданія на комнаты и пр. Вошшонъ предписываетъ слѣдующія начальныя правила: Архитекторъ никогда не долженъ довольствоваться однимъ чертежемъ, хотя бы оный весьма точно по перспективѣ былъ сдѣланъ, а тѣмъ менѣе первымъ только планомъ; но всегда дѣлать модель, или изображеніе всего зданія и частей его, изъ полипуры, или дерева. Сія модель должна быть сколько возможно проснѣе и безъ всякихъ украшеній, дабы зрѣніе не было ею обмануто, и чѣмъ грубѣе модель, тѣмъ лучше.

Въ раздѣленіи вообще надлежитъ наблюдать *пріятность* и *выгодность* мѣстъ для комнатъ и залъ, сколько пространство строенія и удобность мѣста то позволяютъ. Пріятность состоитъ 1) въ сообразности частей съ цѣлымъ, по которой въ большомъ строеніи отдѣленія, входы, двери, столбы, однимъ словомъ, всѣ части должны быть болѣе; 2) въ сообразности частей между собою въ разсужденіи длины ихъ, ширины и высоты. Древніе опредѣляли мѣру комнатъ слѣдующимъ образомъ: длину комнаты, которая должна была составлять продолговатый четырехугольникъ, брали они вдвое болѣе ширины, а высоту въ половину ширины и длины вмѣстѣ взятыхъ; высоту совершенно квадратной комнаты дѣлали въ половину ширины. Однако новѣйшіе Архитекторы часто отступаютъ отъ сихъ правилъ. Они дѣлаютъ изъ ширины квадратъ, и діагональную линію оного принимаютъ за мѣру высоты; иногдажъ берутъ высоту еще и болѣе сея. Такое отступленіе отъ правилъ древнихъ приписывается Микелю Анжело.

Выгодность раздѣленія состоитъ въ томъ, чтобъ довольно было всякихъ комнатъ съ надлежащими входами, и чтобъ онѣ не безпорядочно расположены были. Главная трудность въ разсужденіи сего состоитъ въ надлежащемъ приведеніи свѣта и расположеніи лѣспницъ. Древніе легко избѣгали сея трудности. Они обыкновенно имѣли два непокрытые двора, одинъ на женской, а другой на мужской сторонѣ. Такимъ образомъ свѣтъ удобно могъ проходить въ главное зданіе. Напрощивъ того мы должны приводить свѣтъ либо посредствомъ открытой формы строенія, либо искусно расположенными проломами, что часто соединено бываетъ съ убавкою ашажей для избѣжанія темноты, либо посредствомъ абажуровъ, чрезъ которые свѣтъ приводится сверху. — При расположеніи лѣспницъ надлежитъ замѣтить, что Италіянцы часто дѣлаютъ погребки, кладовыя, и пр. въ земляхъ, не много выше фундамента, и иногда наравнѣ съ дномъ погреба. Первой входъ въ домъ возвышаютъ они футомъ на пятидесять и болѣе, чрезъ что не только все противное отъ зрѣнія удаляется, и остается много мѣста вверху; передней же стѣны



дому и всему строенію придается шѣмъ великолѣпный видѣ. Но Воштонъ дѣлаетъ примѣчаніе, что въ Англіи среднее шамошнимъ жипелемъ гостепріимство не позволяеть имѣть кладовую въ такомъ дальнемъ разстояніи отъ всѣхъ другихъ комнатъ; сверхъ же того при семъ расположеніи не можно привести въ поварню столько свѣту, сколько въ ней пошребно, и сдѣлать ее столь близко отъ кладовой, какъ должно.

Въ раздѣленіи комнатъ общій и давній порокъ, особливо у Ишаліянцовъ, есть шотъ, что комнаты располагаются такъ, чтобъ чрезъ весь домъ можно было насквозь видѣть, когда двери бывають распворены. Причиною сему честолубивое намѣреніе, показывать чужимъ людямъ вдругъ все убранство комнатъ. Но отъ шого происходить несносное неудобство для всѣхъ комнатъ, кромѣ самыхъ внутреннихъ, въ которыя не можно пройти иначе, какъ чрезъ всѣ другія комнаты; развѣ стѣны складены будучъ столь шолсты, что въ нихъ можно сдѣлать еще скрытые проходы. Да и сіи проходы мало сдѣлають пользы, ештли во всякой комнатѣ не будетъ по крайней мѣрѣ шрехъ дверей, что почитается непростишельною погрѣшностію въ такихъ земляхъ, гдѣ не весьма жарко. Сверхъ шого такое расположение вредитъ твердості зданія и причиняетъ необходимость дѣлать во всѣхъ этажахъ большія комнаты одинакой величины, занимающія большую часть мѣста, которое съ лучшею выгодною могло бы употреблено быть подъ боковыя комнаты. Также сіи большія комнаты бывають шемны, ибо проходають посреди дому.

Архитекторъ можетъ употреблять въ раздѣленіи комнатъ искусство, которому должно научать его собственное его остроуміе лучше всякихъ правилъ. Напр. часто можетъ онъ замѣнять недоспашокъ мѣста; иногда можетъ одну комнату совсѣмъ выпустить для выгоднѣйшаго расположенія прочихъ, или кладовую скрыть подъ лѣстницею; иногда шѣ комнаты, которыя болѣе зрѣлію попадаются, выстроитъ онъ лучше прочихъ, а прочія оставитъ въ шѣни, какъ-шо и живописцы дѣлають.

**Кровля** строенія въ работѣ есть послѣдній, но въ разсужденіи намѣренія первой предметъ. Ибо кто строитъ не для того, чтобъ прикрыться? Надлежитъ избѣгать двухъ совсѣмъ прошивныхъ погрѣшностей въ кровлѣ: она не должна быть слишкомъ тяжела и слишкомъ легка. Въ первомъ случаѣ она давитъ строеніе; а въ другомъ производитъ еще скрытнѣйшій вредъ: ибо кровля служишь не только прикрытіемъ, но и связью, укрѣпляющею все зданіе, по чему и поспребно ей имѣть надлежащую шягость. Однако первая погрѣшность болѣе другой, ш. е. когда кровля слишкомъ тяжела. Также должно наблюдать, чтобъ шягость на обѣихъ сторонахъ была равна; и Палладій шребуешъ, чтобы вся шягость не лежала на однѣхъ только крайнихъ стѣнахъ, но и внутреннія стѣны также бы ее поддерживали. Италіянцы весьма шщательно наблюдаютъ соразмѣренность и пріятный видъ скапа кровли. Они раздѣляютъ всю ширину ея на 9 частей, и двѣ такіа части берутъ за мѣру высоты отъ самаго низу до послѣдней вершины. Но сіе надлежитъ располагать по свойству климата; ибо, по совѣту Палладіеву, въ шѣхъ земляхъ, гдѣ много снѣгу выпадаетъ, должно дѣлать кровли гораздо покашѣе, нежели въ другихъ.

**Украшенія** зданій занимаются изъ живописи и скульптуры. Въ разсужденіи сего вопервыхъ и паче всего наблюдать должно то, чтобъ ни въ какой комнашѣ не было слишкомъ много украшеній; ибо шакое излишество непріятно. Каршинныя галлерей и другія подобныя симъ мѣста изключаются изъ сего правила. Самыя лучшія каршины надлежитъ ставить въ шѣхъ комнашахъ, гдѣ менѣе свѣта. Живописцы не любяшь такихъ комнашъ, въ которыхъ много окошекъ; ибо не можно видѣть каршины во всемъ ея совершенствѣ, естли она не освѣщается, подобно натурѣ, однимъ только свѣшломъ. Въ развѣшиваніи каршинъ должно наблюдать то самое положеніе, въ которомъ живописцы ихъ писали; ибо сіе положеніе и для зрителей выгодноѣ всякаго иного. Также каршины должны помѣщаться бышь сообразно назначенію комнашъ. Въ разсужденіи рѣзвы надлежитъ замѣнить, что не должно употреблять ея въ излишество, особли-

вожъ при входѣ, гдѣ Дорическое украшеніе гораздо предпочтительнѣе Коринѣскому. Ниши, въ кошорыхъ ставятся бѣлыя фигуры, должны быть не слишкомъ черны въ своихъ выгибахъ, но только темноватаго цвѣту; ибо скорой переходъ отъ одной крайности къ другой противенъ зрѣнію. Тонкую рѣзьбу выгоднѣе ставить вблизи, а кошорая грубѣе, вдали. Ставя фигуры вверху надлежитъ наклонять ихъ немного впередъ; ибо линия зрѣнія, простирающаяся до головы фигуры, далѣе простирающейся до подножія, отъ чего верхняя часть фигуры кажется наклонившеюся: того ради должно наклонять фигуру нѣсколько впередъ, дабы она представлялась зрѣнію въ прямомъ положеніи. Однако ле-Клеркъ противорѣчитъ сему и требуетъ, чтобъ всякая фигура стояла въ надлежащей своей перпендикулярной линіи.

Камни и гипсъ, употребляемые въ строеніяхъ, сначала бывають свѣжи и бѣлы, а по томъ тускнють. Обыкновенно сіе приписывается воздуху, чаду и другимъ причинамъ; но въ самомъ дѣлѣ происходитъ отъ того, что они покрыты бывають весьма мелкими распеніями, перемѣняющими свой цвѣтъ. Родъ желтоватаго, темноватаго, или зеленоватаго моху, роспускаго на древесной корѣ, росплетъ также на камняхъ, извести, гипсѣ, и даже на черепичныхъ кровляхъ; онъ распложается отъ мелкихъ и легкихъ сѣмянъ, разносимыхъ вѣтромъ и дождемъ. Лучшее извѣстное средство противъ того есть уголь липоваго дерева.

Вопшонъ предписываетъ слѣдующія правила, по которымъ можно судить о строеніяхъ: Прежде всего должно узнать, когда зданіе строено, и нашедши въ немъ видимыя недосшатки, не относящіяся къ тому времени, можно безъ дальняго изслѣдованія заключить, что либо мѣстоположеніе неудобно, либо матеріалы и работа были непрочны. Но нашедши, что строеніе выдержало годы свое хорошо, надлежитъ отъ украшеній и такихъ вещей, кошорыя прежде всѣхъ зрѣнію встрѣчаются, обратившись къ существеннымъ частямъ и разсматривать ихъ, пока можно будетъ заключить, что зданіе удобно,  
крѣп-

крѣпко и пріятнаго виду, т. е. имѣетъ сіи три свойства, копорыя и нами въ самомъ началѣ и всѣми писателями приняты за основаніе хорошаго строенія. — Помянутый авторъ почиаетъ сей способъ судить о строеніяхъ, самымъ лучшимъ.

Вассари предлагаетъ другой способъ, а именно: надлежитъ обозрѣть все зданіе и сравнивая его съ пригожимъ и хорошей станъ имѣющимъ человекомъ, наблюдать, прямо ли стѣны стоятъ на подножіи, или фундаментъ, сдѣланномъ чисто; имѣетъ ли зданіе пристойную высоту; совершенно ли равно оно сдѣлано въ ширину; главной входъ въ самой ли средней линіи передней части, или лица, находится, такъ, какъ ротъ у человека; окна на обѣихъ сторонахъ въ равномъ ли числѣ и разстояніи сдѣланы, подобно глазамъ; выгодно ли расположены кладовыя, такъ, какъ жилы, и пр.

Витрувій предписываетъ еще третій способъ судить о строеніяхъ. Онъ посвящаетъ все искусство въ слѣдующихъ шести главныхъ пунктахъ: 1) *Распоряженіе*, или составленіе модели и опредѣленіе мѣры всего строенія; 2) *Расположеніе*, или исправное произведеніе въ дѣйство перваго плана; (но сіи два пункта, по мнѣнію Витрувія, Витрувій могъ бы выпустить, ибо они касаются болѣе до Архитектора, нежели до Крищика;) 3) *Евритмія*, или пріятная сообразность длины, ширины и высоты разныхъ комнатъ и пр.; 4) *Симметрія*, или соразмѣрность частей съ цѣлымъ; 5) *Пристойность*, или надлежащее отношеніе строенія къ жителямъ, изъ чего Палладій выводитъ слѣдствіе, что главной входъ дому должно дѣлать не по опредѣленнымъ правиламъ, но сообразно достоинству и щедрости хозяина; 6) *Раздѣленіе*, или назначеніе мѣстъ подъ разными комнатами, кладовыми, залами, уборными комнатами, и пр. -- Сіи четыре пункта всегда надлежитъ разбирати, дабы сдѣлать правильное заключеніе, и Витрувій утверждаетъ, что оныхъ довольно для того, чтобы опредѣлитель, хорошо ли зданіе, или дурно.

Докторъ Фуллеръ предписываетъ изрядныя правила, до строенія касающіяся. 1) Тѣхъ комнатъ, копорымъ надлежитъ быть общими, не должно дѣлать отдѣленными, а отдѣленныхъ общими, т. е. общихъ комнатъ, какъ-то залъ, галлерей, копорымъ всегда надобно быть отвореннымъ, не должно дѣлать отдѣленными и особливыми комнатами, каковы суть жилые покои. 2) Гораздо лучше, чтобъ домъ на одинъ день былъ малъ, нежели на цѣлый годъ слишкомъ великъ. И такъ дома надлежитъ располагать сообразуясь обыкновеннымъ потребностямъ, а не чрезвычайнымъ. 3) Дома въ деревнѣ должны стоять сами собою, не такъ, какъ городскія строенія, копорыя со всѣхъ сторонъ подкрѣпляются и прикрываются сосѣдними строеніями. 4) Лицо дому надлежитъ ставить такъ, чтобъ входящіе могли видѣть его не вкось, но прямо. Кладовыя должно дѣлать въ надлежащемъ отдаленіи отъ жилыхъ комнатъ.

Планъ строенія дѣлается обыкновенно въ трехъ чертежахъ.

Первой чертежъ представляетъ длину, раздѣленіе и назначеніе фундамента подъ разныя комнаты, и другія потребныя удобства.

Второй чертежъ, называемый *фасадомъ*, показываетъ этажи, вышину ихъ, наружныя украшенія и видъ всего зданія.

Третій чертежъ вообще отличаетъ отъ прочихъ перпендикулярнымъ перерѣзомъ и показываетъ внутреннія части строенія. Онъ называется *профилемъ*.

По симъ тремъ чертежамъ Архитекторы дѣлаютъ смѣту, чего будетъ стоить все зданіе, и во сколько времени построено быть можетъ.

Въ разсужденіи пользы Гражданской Архитектуры извѣстно, что народы не имѣющіе у себя великолѣпныхъ зданій вообще бѣдны, и нравы ихъ еще грубы. Строеніе большихъ домовъ въ деревняхъ и всякихъ зданій доставляетъ работу великому множеству народа. Чего ради нѣ люди, копорыя по своему богатству или  
знаш-

знатности могутъ споспѣшествоватьъ всему касающемуся до приведенія Архитектуры въ лучшее состояніе, должны бы рачительно о томъ стараться, не только для славы Государства, но и для споспѣшествованія полезнымъ искусствамъ и для выгоды собственнымъ ихъ помѣстьямъ. Ибо Архитектура подаютъ поводъ къ употребленію множества строеваго лѣсу, кирпича, камня, извести, желѣза, и пр. Такимъ образомъ можно пользоваться знатнымъ имѣніемъ съ ошмѣнною выгодною. Украшеніе такихъ великолѣпныхъ зданій, когда они бывають уже построены, споспѣшествують сей выгодѣ, и сверхъ того доставляетъ пропитаніе великому множеству разныхъ художниковъ и ремесленниковъ. Сіи механическія искусства споспѣшествуютъ могуществу, богатству и величеству народа; воспитываютъ и содержатъ непрерывное поколѣніе художниковъ и ремесленниковъ, которые, продавая товары свои иностранцамъ, бывають чрезъ то важными орудіями обогащенія своего отечества.

Знатные и богатые люди, презирающіе механическія искусства вообще, поступаютьъ несправедливо. Повѣствуютъ, что славный Гераклитъ сказалъ ученикамъ своимъ, которые, нашедши его въ лавкѣ у нѣкотораго художника, спыдились войти туда: „Боги въ сихъ мѣстахъ такъ же удобно могутъ находимы быти, какъ и въ другихъ.“ Сіи хотѣли онъ дать знаніе, что Божественное могущество и премудрость и въ простыхъ художествахъ познавать можно, хотя сіи художества по заблужденію и бывають презираемы и почиаемы нестоящими вниманія.

Извѣстно, сколь Императоръ Петръ Великій уважалъ и старался привлекатьъ къ себѣ всякихъ художниковъ и механиковъ. Какіяжъ великія дѣйствія имѣла сія полипка мудраго Монарха, совсѣмъ преобразившаго такими способами цѣлую націю!

Но есть люди имѣющіе излишнюю склонность строиться. Удовлетворяя сей неограниченной склонности болѣе, нежели достатокъ ихъ позволяеть, они и сами

разоряются, иногдажѣ и работниковѣ, ими употребляемыхѣ, въ нищету приводятѣ. Слѣдствіемѣ такой безмѣрной расточительности бываетѣ то, что великолѣпныя зданія, стоившія великихѣ суммѣ, менѣе нежели чрезѣ пятьдесятѣ лѣтъ разваливаются, для того, что хозяинѣ не въ состояніи бываетѣ жить въ нихѣ, или продаются съ публичнаго торгу, не возвращая и двадцатой части того иждивенія, которое было на нихѣ употреблено.

---

## МЕХАНИКА.

### §. 1.

Тѣлу, перемѣняющему мѣсто свое, приписывается движеніе. И такъ движеніе есть не иное что, какъ перемѣна мѣста. Та наука, въ которой практуется о движеніи твердыхъ тѣлъ и машинахъ, которыми движеніе съ удобностію производимо бысть можетъ, называется *Механикою*. Наука о тѣлахъ въ разсужденіи только равновѣсія ихъ называется *Статикою*, какъ по сказано уже выше сего въ § 6 Введенія въ Математику.

### §. 2.

То, чѣмъ движеніе производится, или дѣлается возможно, называется *силою*; а что препятствуетъ движенію, или что движимо бываетъ, то называется *тягостію*. Тѣло, посредствомъ котораго удобное движеніе производимо бысть можетъ, разумѣется подъ названіемъ *машины*.

### §. 3.

*Механическія орудія* состоятъ изъ простыхъ машинъ, изъ которыхъ всѣ другія машины, сколь оныя ни многоразличны, составляемы бываютъ. Сіи простыя машины суть слѣдующія: *подъемъ, колесо, назоу, кливъ и винтъ*. Но какъ всѣ они могутъ подведены бысть подъ первое орудіе, и я не намѣренъ сообщить полной Механики, то для краткости буду говорить только о подъемѣ и главномъ положеніи въ Механикѣ.

### §. 4.

*Прямолинейнымъ подъемомъ* (*vestis*) называется прямая твердая линія, на которой могутъ представлены бысть три точки: *ось* (*híromochlíum*), около которой подъемъ двигается можетъ, и двѣ другія точки, изъ которыхъ на одной находится тягость, а на другой сила. Еслили ось бываетъ между силою и тягостію, то подъемъ называется *разноходнымъ* (*vestis heterodromus*). Еслили же ось находится на одномъ концѣ, то подъемъ называется *одноходнымъ* (*vestis homodromus*). Для объясненія главнаго положенія о подъемѣ, предложу напередъ слѣдующія краткія замѣчанія.

### §. 5.



§. 5.

Тѣлу, переходящему въ нѣкоторое время опредѣленное пространство, приписывается *быстрота*. А какъ сіе при всякомъ движеніи бываетъ, то явно, что и всякому движущемуся тѣлу должно приписываться нѣкоторую быстроту, не смотря на общее употребленіе, въ которомъ только весьма примѣтную степень быстроты имѣющее движеніе называется быстрымъ. Напр. говорится, что лошадь бѣжитъ быстро, улипкажъ движется не быстро, но медлительно. Но то, что въ семъ случаѣ называется медлительнымъ, есть также быстрая, только весьма малая въ сравненіи съ быстрой лошади.

§. 6.

Два тѣла, переходящія въ одинакое время одинакое пространство, необходимо должны имѣть и одинакую быстроту, какъ то уже непосредственно изъ самаго опредѣленія быстроты безъ дальнѣйшаго доказательства явно. Напримѣръ того, если одно тѣло въ одинакое время переходитъ большее пространство, нежели другое; напр. если первое въ минуку переходитъ 10 футовъ, а другое въ то же время только 5 футовъ: то первому должно приписываться и большую быстроту, нежели другому. Въ семъ случаѣ быстрого перваго тѣла вдвое болѣе быстроты другаго; ибо пространство, переходимое первымъ, вдвое болѣе пространства, переходимаго другимъ; изъ чего явно, что *быстроты двухъ тѣлъ находятся въ такомъ же содержаніи между собою, въ какомъ находятся пространства, переходимыя ими тѣлами въ одинакое время.*

§. 7.

Чтобъ опредѣлить величину движенія, или силу движущагося тѣла, должно смотрѣть не только на быстроту, но и на величину его, т. е. на количество частей, изъ которыхъ тѣло состоитъ. Сіе надлежитъ представить себѣ посредствомъ вѣсовъ; ибо вѣсъ тѣла соразмѣренъ количеству матеріальныхъ его частей. Чѣмъ тяжелѣе вѣсъ, тѣмъ болѣе давленія производитъ; и сіе давленіе еще болѣе становится, когда увеличивается быстрота его. Ибо тѣло, двигаясь быстро, должно произ-

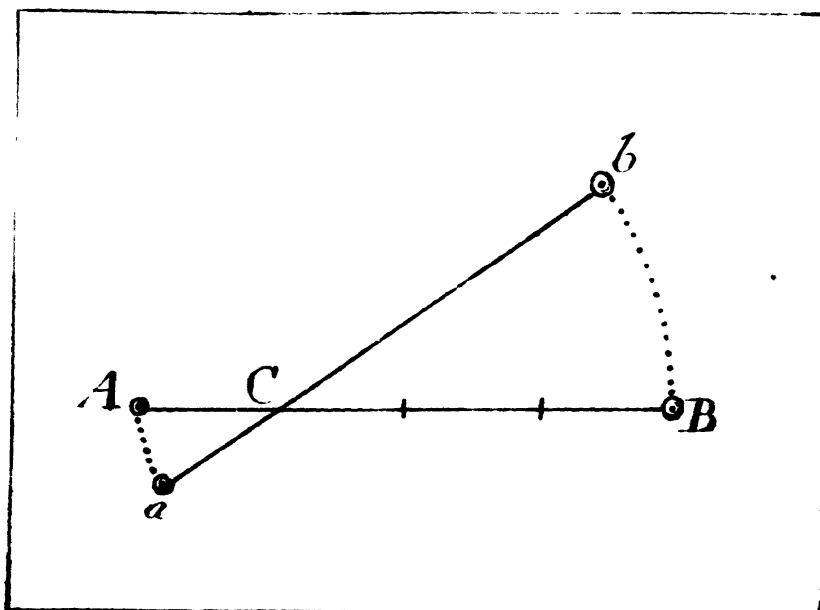
производить большее дѣйствіе, нежели когда двигается медленнѣе; по тому, что въ первомъ случаѣ число дѣйствій его бываетъ болѣе, нежели во второмъ. Напр. если шѣла А вдвое тяжелѣе другаго шѣла В, и если оно движется вътрое быстрѣе другаго, то величина движенія перваго шѣла должна быть дважды 3 раза, т. е. въ 6 разѣ болѣе величины движенія другаго шѣла. И по тому величина движенія, называемая также *моментъ*, обыкновенно опредѣляется произведеніемъ величины шѣла умноженной на быстроту. Въ приведенномъ теперь примѣрѣ величина шѣла А  $\equiv 2$ , быстрота  $\equiv 3$ , величина другаго шѣла  $\equiv 1$ , а быстрота также  $\equiv 1$ ; слѣдовательно величина движенія перваго должна быть  $2 \times 3$ , т. е. 6, а величина движенія другаго  $1 \times 1$ , т. е. 1.

§. 3.

*Двѣ тяжести, находящіяся на одномъ подъемѣ въ обратномъ содержаніи разстояній ихъ отъ сси, бываютъ въ равновѣсіи между собою.*

Напр. положимъ, что на подъемѣ АВ (см. фиг. No VIII) въ точкѣ А находится тяжесть вѣсомъ въ 3 фунта, и другая въ точкѣ В вѣсомъ въ 1 фунтъ; точка С есть ось; разстояніе тяжести А отъ оси 1 дюймъ, а разстояніе тяжести В 3 дюйма. Такимъ образомъ обѣ тяжести должны быть въ равновѣсіи. Ибо еслибы онѣ не были въ равновѣсіи, но А двигалось до а, и В до в, то быстроты тяжестей А и В должны бы содержаться между собою такъ же, какъ содержатся Аа и Вв, по тому, что обѣ онѣ переходили бы сіи пространства въ одинакое время (§ 6). А какъ углы п и m, будучи вертикальные углы, равны между собою (§ 54 Геом.), то дуги Аа и Вв должны содержаться такъ же, какъ содержащаяся линія АС и СВ; ибо сіи линіи суть полуперешники подобныхъ секторовъ АСа и вСВ (§ 147 Геом.). Но разстояніе тяжести В отъ оси, какъ принято, вътрое болѣе разстоянія А, линіи же АС и СВ означаютъ сіи разстоянія; слѣдовательно дуги вВ и Аа должны содержаться между собою, какъ 3 къ 1; и по тому быстрота тяжести В должна быть вътрое болѣе быстроты тяжести А. Когдажъ умножимъ величину тяжести на быстроту, то выйдетъ величина движенія

*No VIII.*



(§ 7). А какъ положено, что А втрое тяжелѣе В, то величина  $A = 3$ , величинажъ  $B = 1$ ; быспроша  $A = 1$ , а быспроша  $B = 3$ ; слѣдовашельно величина движенія, или сила тяжести  $A = 3 \times 1$ ; силажъ тяжести  $B = 1 \times 3$ . Но оба сіи произведенія равны, по чему и давленіе обѣихъ тяжестей одинаково сильно. Тѣло А тройною тягостію и однократною быспрошою производитъ не большее дѣйствіе, какъ и тѣло В однократною тягостію и тройною быспрошою. Слѣдовашельно въ семъ случаѣ они двигаются не могутъ, но должны бытъ въ равновѣсіи.

### §. 9.

Изъ сего положенія, которое есть главное положеніе во всей Механикѣ, видно, какъ можно малою силою держать и двигать большую тяжесть. Такимъ образомъ на вѣсахъ, которые суть не иное что, какъ подъемъ, можно однимъ фунтомъ свѣсить 6, 7, 8 фунтовъ и болѣе. Ибо повѣсивъ гирю вдвое далѣе отъ оси, нежели вѣсимую вещь, удержи 2 фунта въ равновѣсіи съ 1 фунтомъ. Еслижъ разстояніе гири отъ оси будетъ въ 10 разъ болѣе разстоянія вѣсимой вещи, то 1 фунтомъ можно свѣсить 10 фунтовъ, и т. д. Но какъ въ обыкновенныхъ вѣсахъ оба конца переклада бывають одинаковой величины, то удобно усмотрѣть, для чего при шакихъ вѣсахъ надобно имѣть гирю равную тягостію вѣсимой вещи. Разстоянія силы и тяжести отъ оси бывають равны; по чему и самая сила должна бытъ равна тяжести. Также можно видѣть изъ сего причину, для чего длинными рычагами, которые суть не иное что, какъ подъемы, можно двигать большую тяжесть, нежели короткими. На длинномъ рычагѣ можно давать силу большее разстояніе отъ оси, нежели на короткомъ; а по тому и самая сила въ первомъ случаѣ можетъ бытъ дѣйствительнѣе, нежели въ другомъ. Такимъ образомъ изъ одного сего положенія можно усмотрѣть весьма много въ машинахъ; чего ради я и предложилъ его вкратцѣ, хотя ни мѣсто, ни предметъ сего сочиненія не позволяють мнѣ входить далѣе въ Механику.

# ГЕОГРАФІЯ.

---

*Учитель.*

Теперь намѣренъ я говорить объ Астрономіи и Географіи, особливожь о послѣдней. Изъ Астрономіи довольно будетъ сообщить только краткое понятіе о Коперниковой системѣ, предоставляя вамъ приобрѣтать въ продолженіи ученія вашего большія свѣдѣнія въ сей наукѣ, естли заблаго разсудите. Но безъ достаточнаго знанія Географіи, не можно знать ни Испоріи, ни Политики, и даже не можно имѣть правильныхъ понятій о мореплаваніи и торговлѣ.

Географія состоитъ въ описаніи поверхности земнаго шара, состоящаго изъ земли и воды. Обѣ сіи стихіи раздѣляются на разныя части, копорымъ даны особенныя названія.

*Ученикъ.* На какія части раздѣляется земля?

*Учитель.* Земля раздѣляется на матерую или твердую землю, острова, полуострова, перешейки и мысы.

*Матерая земля* есть большая часть земли, состоящая изъ разныхъ странъ, соединенныхъ между собою и не раздѣляемыхъ моремъ. Напр. Европа, Азія и Африка вмѣстѣ составляютъ одну матерую землю на восточной сторонѣ, Америкажь другую на западной.

*Островъ* есть часть земли ошвсюду водою окруженная, напр. Великобританія и Сицилія.

*Полуостровъ* есть часть земли, которая хотя по большей части, но не совсѣмъ окружена водою, и съ одной стороны истмомъ или перешейкомъ соединяется съ какою нибудь иною землею; напр. Морея, Коринѣскимъ перешейкомъ соединяемая съ Ахайею.

*Истмъ*, или *перешейкъ*, есть узкая полоса земли, соединяющая двѣ земли; напр. Дарійской истмъ, соединяющій Сѣверную Америку съ Южною, и Коринѣской истмъ, соединяющій Ахайю съ Мореею.

*Мысъ* есть часть земли вдавшаяся въ море; напр. мысъ Доброй Надежды въ Африкѣ, и мысъ Коморинъ въ Ост - Индіи.

*Ученикъ.* Какъ же раздѣляются воды?

*Учитель.* Воды раздѣляются на Океаны, моря, проливы, заливы или рейды, озера и рѣки.

*Океаны* суть большія воды, отдѣляющія одну часть міра отъ другой, какъ-то Атлантическое море, отдѣляющее Европу и Африку отъ Америки, и Тихое или Южное море, отдѣляющее Америку отъ Азіи.

*Моря* суть воды меньшей величины, отдѣляющія одну страну отъ другой; напр. Средиземное море, отдѣляющее Европу отъ Африки, и Балтійское море, отдѣляющее Швецію отъ Германіи.

*Морской заливъ* есть море, окруженное землею, кромѣ одной стороны, съ которой входятъ въ него корабли; напр. Мексиканской заливъ въ Америкѣ, и Финской изъ Балтійскаго моря. Малые заливы часто называются *губами*, напр. Плимутской заливъ.

*Проливъ* есть узкой проходъ изъ одного моря въ другое; напр. Гибралтарской проливъ. Иногдажъ называется онъ *устьемъ*; напр. тотъ проливъ, которымъ входятъ въ Балтійское море.

*Озеро* есть большая вода, окруженная землею и не имѣющая видимаго соединенія съ моремъ. Таково есть Каспійское море въ Азіи. Но и такія воды, которыя имѣютъ соединеніе съ моремъ, называются озерами; напр. Онежское озеро въ Россіи, и озеро Никарагуа въ Америкѣ.

*Рѣка* есть текучая вода, которая происходитъ изъ ключа, и протекая большое пространство, обыкновенно впадаетъ въ море. Напр. Дунай происходитъ въ Альпійскихъ горахъ, и проходя нѣсколько сотъ миль чрезъ большую часть Германіи, Венгріи и Турціи, впадаетъ многими рукавами въ Черное море.

ь

*Ученикъ.* Какую окружность имѣетъ земля?

*Учитель.* Окружность земли, такъ же, какъ и окружность всякаго шара, состоитъ изъ 360 градусовъ.

Вся-

Всякой градусъ земли содержитъ въ себѣ 15 Географическихъ миль. Слѣдовательно вся окружность состоитъ изъ 5400 такихъ миль. А понеже окружность круга содержитсяъ къ поперешнику какъ 314 ко 100 (§ 133 Геом.), то поперешникъ земнаго шара долженъ составлять 1720 Географическихъ миль. Каждая Географическая миля содержитъ въ себѣ 23629 Рейнландскихъ фушовъ.

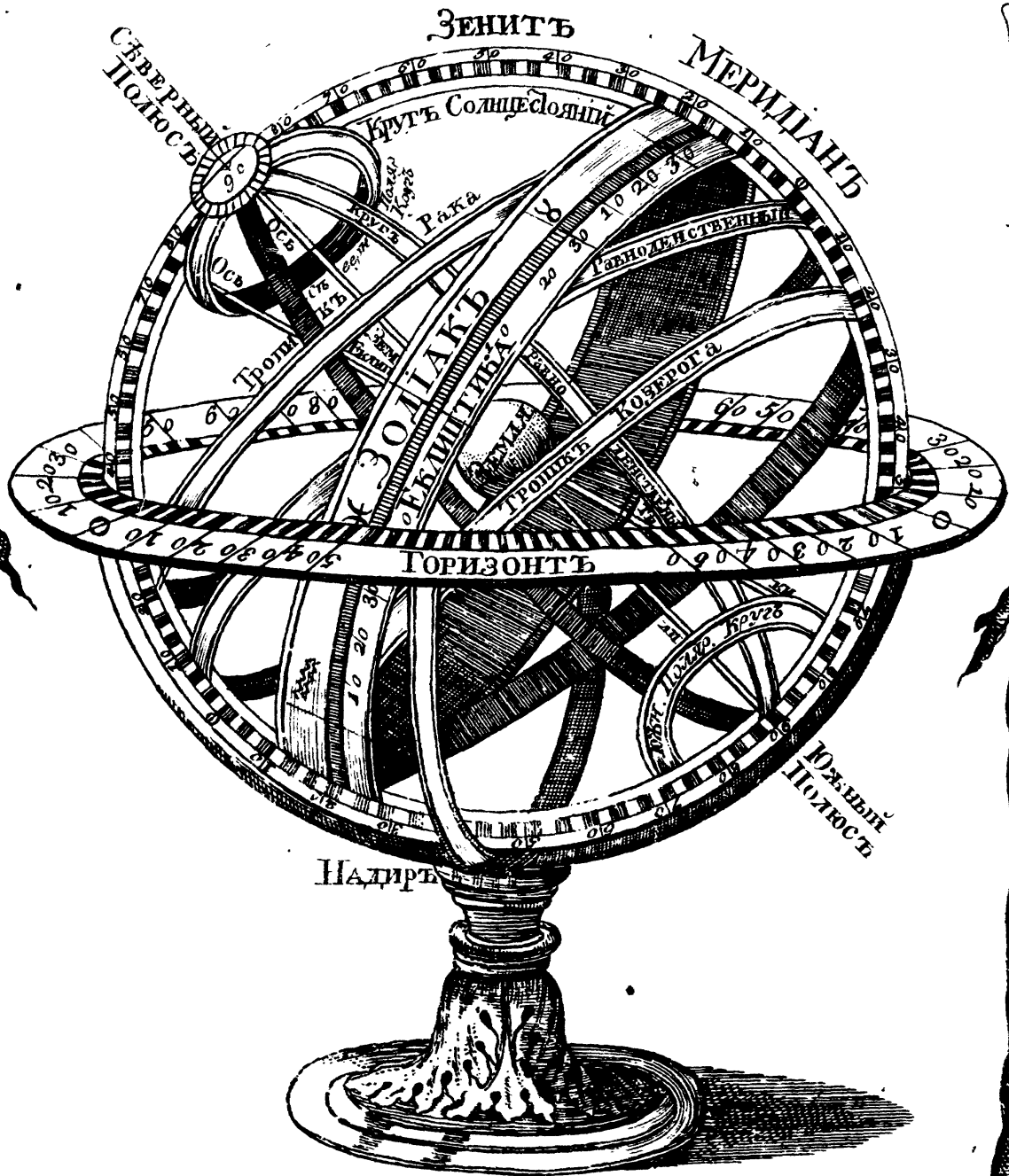
*Ученикъ.* На чемъ земля основана ?

*Учитель.* Шаръ земной не имѣетъ основанія, но повидимому окруженъ отовсюду небомъ. Для лучшаго уразумѣнія сего нужно примѣчать разные воображаемыя круги, описанные на искусственномъ земномъ шарѣ, или глобусѣ, какъ-то: 1) *экваторъ*, или *линія*, и параллельные съ нимъ круги; 2) *первой меридіанъ*, или *полуденный кругъ*, и прочіе меридіаны; 3) *эклиптика*, или *путь солнечный*; 4) *горизонтъ*; 5) *два тропика*, 6) *сѣверной и южной полярные круги*. Также представляется, что чрезъ средоточіе земнаго шара проходитъ линия, называемая *осью* его, около которой онъ въ 24 часа обращается. Концы сего оси называются *полюсами* земли. Одинъ изъ нихъ, на сѣверѣ находящійся, называется *сѣвернымъ*, или *Арктическимъ*, по имени одной звѣзды, находящейся въ той сторонѣ неба и составляющей часть созвѣздія, называемаго *малый медвѣдь*. Другой полюсъ называется *южнымъ*, или *Антарктическимъ*, ибо находится прямо противъ перваго.

*Ученикъ.* Къ чему служитъ кругъ называемый *экваторомъ*?

*Учитель.* *Экваторъ*, находящійся въ равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ, раздѣляетъ глобусъ на двѣ равныя части, или полушара. Также на семъ кругѣ замѣчаются градусы долготы отъ перваго меридіана къ востоку, или къ западу. *Параллельные круги* называются такъ по тому, что проводятся параллельно съ экваторомъ. Числомъ ихъ девять. Они проводятся между экваторомъ и каждымъ полюсомъ на десять градусовъ разстояніемъ одинъ отъ другаго. А какъ градусъ широты состоитъ изъ 15 Географическихъ миль,

СФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

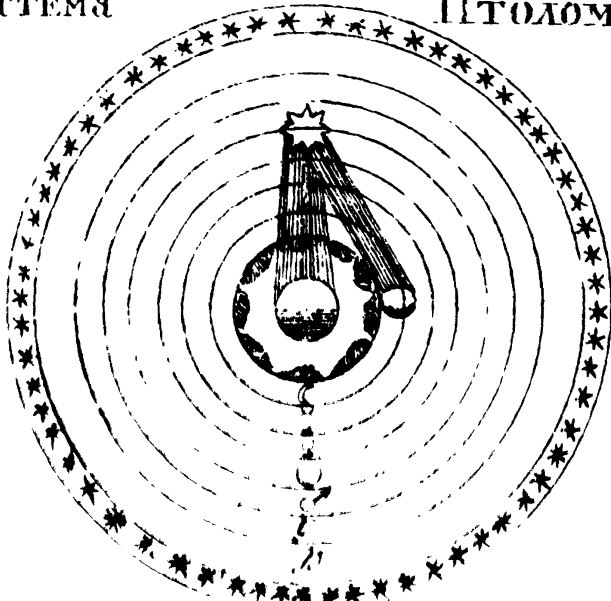


СИСТЕМА

ПТОЛОМЕЕВА

СИСТЕМА

ТИХО-ДЕ-БРАГА





то въ 10 градусахъ содержится 150 такихъ миль. Слѣдовательно между экваторомъ и каждымъ полюсомъ находится по 1350 миль, что составляетъ четвертую часть окружности земнаго шара, считая Географическими милями.

*Ученикъ.* Къ чему служитъ меридіанъ?

*Учитель.* Меридіанъ означается мѣднымъ кругомъ, проходящимъ чрезъ оба полюса и перерѣзывающимъ экваторъ въ прямомъ углѣ. Онъ раздѣляетъ землю на восточный и западный полушаръ. На немъ замѣчаются градусы широты, считаемые къ сѣверу отъ экватора до сѣвернаго полюса, и къ югу отъ экватора до южнаго полюса. Но какъ меридіановъ, или полуденныхъ круговъ, находится столько, сколько почекъ на поверхности земли представитъ себѣ можно, то одинъ изъ нихъ принимается за *первой меридіанъ*, и опредѣляется разстояніе отъ него прочихъ меридіановъ, считая отъ запада къ востоку.

Еслили на глобусѣ означены 24 меридіана, то они бывають разстояніемъ одинъ отъ другаго на 15 градусовъ, или на одинъ часъ. Живущіе на восточной сторонѣ къ первому меридіану видятъ солнце ранѣе, нежели мы, а живущіе на западной сторонѣ позже. Изъ сего можно видѣть, что называется *западною* и *восточною долгою*. А понеже долгоша есть не иное что, какъ разстояніе какого либо мѣста отъ перваго меридіана къ востоку или западу, то широта какого нибудь мѣста есть разстояніе его отъ экватора къ сѣверному или южному полюсу. Еслили мѣсто находится между экваторомъ и сѣвернымъ полюсомъ, то широта его называется *сѣверною*; еслилижъ оно лежитъ къ югу отъ экватора, то широта называется *южною*.

*Ученикъ.* Гдѣ обыкновенно проводится первой меридіанъ?

*Учитель.* На старыхъ ландкартахъ первой меридіанъ проводимъ былъ либо чрезъ Тенериффу, одинъ изъ Канарскихъ острововъ, находящійся на 17 град. разстояніемъ отъ Лондона къ западу, либо чрезъ другой островъ Ферро, на 19 градусовъ отъ Лондона къ западу. Ны-

нѣнѣ

**ѣжѣ** почти всякая нація на своихъ ландкартахъ проводитъ первой меридіанъ чрезъ свой сполічной городъ. На Молевой картѣ Англїи, кошорая есть самая исправнѣйшая, первой меридіанъ проведенъ на одномъ концѣ чрезъ Лондонъ, а на другомъ чрезъ островъ Ферро. Въ сихъ ландкартахъ верхній конецъ есть сѣверъ, нижній югъ, съ правой стороны востокъ, а съ лѣвой западъ. Градусы долгошы на всякой картѣ означаются вверху, а градусы широты по сторонамъ.

*Ученикъ.* Чшо называется *эклиптикою*?

*Учитель.* *Эклиптика* есть кругъ, кошорый перерѣзываетъ экваторъ въ углѣ  $23\frac{1}{2}$  град.; онъ означаетъ путь совершаемый солнцемъ въ годъ.

*Ученикъ.* Кошорый кругъ называется *горизонтомъ*?

*Учитель.* *Горизонтъ* есть шотъ широкой кругъ, въ кошоромъ глобусѣ стоитъ, и кошорымъ раздѣляется онъ на верхній и нижній полушарѣ. Мѣсто, на кошоромъ человекъ стоитъ, находится во всѣ стороны въ равномъ разстоянїи отъ окружности горизонта, а именно на 90 град. Видимый горизонтъ касается, какъ-шо кажешся, поверхности земли, и есть крайній предѣлъ зрѣнїя нашего на равной поверхности. Подлинный горизонтъ проводится въ умѣ паралельно съ онымъ и простираешся до неба.

Полюсы нашего горизонта суть двѣ воображаемыя точки на небѣ, называемыя *зенитъ* и *надиръ*. *Зенитъ* есть точка находящаяся прямо надъ нашею головою; а *надиръ* точка на небѣ подъ ногами нашими прямо противъ зенита.

*Ученикъ.* Развѣ есть часть неба и подъ нами?

*Учитель.* Земля каждые 24 часа обращается около своей оси, по чему шо мѣсто неба, кошорое въ 12 часовъ по полуночи было надъ нашими головами, въ 12 часовъ по полудни должно бытъ подъ нами. Но въ самомъ дѣлѣ ни о какой части земли не можно сказать, что она находится вверху или внизу. Всѣмъ обитателямъ земли вездѣ кажешся, что земля подъ ногами ихъ, а небо прямо надъ ихъ головами. Корабли пла-

вають такъ, что дно одного бываетъ иногда прямо прошивъ dna другого.

*Ученикъ.* Но къ чему служатъ круги называемые *тропиками*?

*Учитель.* *Тропики* показываютъ, въ какомъ разстояніи находится солнце отъ экватора къ сѣверу или югу. *Тропикъ Рака* означается на глобусѣ въ 23 градусахъ 30 минутахъ разстояніемъ отъ экватора къ сѣверному полюсу, а *тропикъ Козерога* въ 23 гр. 30 мин. отъ экватора къ южному полюсу.

*Ученикъ.* Гдѣ означаются *полярные круги*?

*Учитель.* *Полярные круги* означаются въ 23 град. 30 мин. разстояніемъ отъ каждаго полюса и въ 66½ гр. отъ экватора.

*Ученикъ.* Какія раздѣленія земли называются *поясами*?

*Учитель.* Земля раздѣляется на *пять поясовъ*, а именно: одинъ жаркой, два холодные, и два умѣренные. Они называются поясами по тому, что всю землю обнимають наподобіе пояса.

*Жаркой поясъ* находится между обоими тропиками, и называется такъ по великому жару климата.

*Холодные поясы* находятся за полярными кругами, и называются такъ по великой стужѣ, тамъ бывающей.

*Сѣверный умѣренный поясъ* находится между тропикомъ Рака и сѣвернымъ полярнымъ кругомъ, а южный умѣренный поясъ между тропикомъ Козерога и южнымъ полярнымъ кругомъ.

*Ученикъ.* Что называется *высотой полюса*?

*Учитель.* *Высота полюса* есть разстояніе полюса отъ горизонта, которое всегда бываетъ одинаково съ широтою мѣста. Напр. южная часть Англии лежитъ подъ 50 гр. сѣверной широты; слѣдовательно тамъ сѣверный полюсъ долженъ быть 50 градусами выше горизонта. И по тому говорится безъ различія о широтѣ мѣста и высотѣ полюса, и одно выраженіе служитъ вмѣсто другого.

*Ученикъ.* Объясните мнѣ это еще примѣромъ.

*Учитель.* Когда поставишь глобусъ такъ, что какое либо мѣсто подведеши подъ зенишъ, то горизонту непременно должно быть въ 90 градусахъ разстоянiемъ отъ сего мѣста и съ сѣверной и съ южной стороны. Положимъ, что данное мѣсто находится подъ 50 градусомъ сѣверной широты; слѣдовательно должно оно быть на 40 градусовъ разстоянiемъ отъ сѣвернаго полюса; полюсъ же долженъ быть 50 гр. выше горизонта сего мѣста, дабы составили на сей сторонѣ 90 градусовъ. А какъ съ другой стороны данное мѣсто находится въ 50 градусахъ разстоянiемъ отъ экватора, то горизонтъ долженъ простираться до 40 гр. южной широты, дабы составили 90 градусовъ съ сей стороны. Напр. мы подведемъ подъ зенишъ Петербургъ. Сей городъ находится подъ 60 гр. сѣверной широты, и слѣдовательно въ 30 град. отъ полюса; ибо между полюсомъ и горизонтомъ должно быть 30 градусамъ, чтобъ составили сумму 90 гр. Съ другой же стороны горизонтъ Петербургской будетъ простираться только на 30 град. южной широты, дабы и на сей сторонѣ вышла сумма 90 град.; ибо между зенишомъ и горизонтомъ всегда должно быть 90 град. съ обѣихъ сторонъ.

*Ученикъ.* Къ чему служишъ часовой кругъ на глобусѣ?

*Учитель.* Мѣдной часовой кругъ съ указателемъ, находящiйся на всякомъ глобусѣ, показываетъ, на сколько часовъ, и слѣдовательно на сколько градусовъ, одно мѣсто отстоитъ отъ другаго къ востоку или западу. Ибо какъ 15 гр. къ востоку или къ западу составляютъ часъ, то и каждой часъ содержитъ въ себѣ 15 градусовъ.

*Ученикъ.* На что употребляется мѣдная дуга, находящаяся на глобусѣ?

*Учитель.* Сiя мѣдная дуга, называемая *кварталью высотъ*, содержитъ четвертую часть окружности земнаго шара, и по тому раздѣлена на 90 гр. Она употребляется на сысканiе разстоянiя мѣстъ и на рѣшенiе многихъ другихъ полезныхъ задачъ.

*Ученикъ.* Какъ раздѣляются жители земнаго шара въ разсужденiи различнаго положенiя обитаемыхъ ими мѣстъ?

*Учитель.* Они называются Періэками, Антэками и Аншиподами.

*Періэки* живутъ подъ одними паралельными кругами, но въ противоположащихъ одна другой половинахъ меридіана. У однихъ бываетъ въ то время полночь, когда у другихъ полдень. Но долгоша дней и временъ года одинакова у тѣхъ и другихъ. Ихъ можно найти передвинувъ часоваго указателя на 12 часовъ, или глобусъ до половины.

*Антэки* суть живущіе подъ одними меридіанами, но подъ противоположащими паралельными кругами. У нихъ времена года совсѣмъ противны нашимъ, а дни одинакой долгошы, но такъ, что у нихъ бываетъ самой крапчайшій день, когда у насъ самой должайшій. Ихъ можно найти опщипавъ на противоположащей сторонѣ экватора столькожъ градусовъ, сколько на нашей означено.

*Антиподы* (противоножники) живутъ подъ противоположащими намъ меридіанами и паралельными кругами. У нихъ времена года противны нашимъ; полдень бываетъ въ то время, когда у насъ полночь; должайшій день тогда, когда у насъ самой крапчайшій; широта ихъ южная, еспьли мы живемъ подъ сѣвernoю; еспьлижъ мы живемъ подъ южною, то ихъ широта сѣверная. И по тому, чпобъ найти аншиподовъ, надлежитъ опвесити часоваго указателя на 12 часовъ отъ даннаго мѣста, или оборотишь глобусъ до половины, и опщипать на противоположащей сторонѣ экватора столько же градусовъ широты, сколько на нашей сторонѣ отъ даннаго мѣста означено.

*Ученикъ.* Не различаются ли жители земнаго шара еще иными какими нибудь обстоятельствомами?

*Учитель.* Жители земнаго шара еще различаются по тѣнямъ во время полудни, и называются Амфискіями (двуптѣнными), Аскіями (безптѣнными), Гетероскіями (одноптѣнными), и Перискіями (околоптѣнными).

*Амфискіи* живутъ въ жаркомъ поясѣ, и въ полдень видятъ тѣнь свою какъ съ сѣвernoю, такъ и съ южной стороны. Еспьли солнце свѣтитъ на нихъ съ южной стороны, то тѣнь ихъ упадаетъ къ сѣверу; еспьлижъ

солн-

солнце бываетъ у нихъ съ сѣвера, то они видятъ шѣнь свою съ южной стороны. Также называются они *Аскіями*, т. е. *безтѣнными*; ибо солнце два раза въ году бываетъ въ полдень прямо надъ ихъ головами, и тогда не имѣютъ они шѣни.

*Гетероскіи*, живущіе въ умѣренныхъ поясахъ, видятъ шѣнь свою въ полдень съ одной стороны. Въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ шѣнь въ полдень упадаетъ всегда къ сѣверу, а въ южномъ умѣренномъ поясѣ къ югу.

*Перискіи* живутъ за полярными кругами и видятъ шѣнь свою со всѣхъ сторонъ; ибо солнце нѣсколько мѣсяцовъ сряду всѣ 24 часа бываетъ на ихъ горизонтѣ, а именно, когда оно находится на одной съ ними стороне опѣ экватора. Если на которомъ нибудь полюсѣ есть жилища, то у нихъ должно быть одному только дню, состоящему изъ 6 мѣсяцовъ, и такой же ночи.

*Ученикъ.* Что надлежитъ разумѣть подѣ климашами?

*Учитель.* Климашы суть пространства на поверхности глобуса, заключающіяся въ воображаемыхъ кругахъ, параллельныхъ съ экваторамъ, и такой ширины, что должайшій день въ одномъ изъ нихъ получасомъ болѣе должайшаго дни въ другомъ. Числомъ ихъ бо: по 24 опѣ экватора до обоихъ полярныхъ круговъ, и по 6 опѣ полярныхъ круговъ до полюсовъ. Сіи послѣдніе различиваютъ между собою цѣлымъ мѣсяцомъ; ибо солнце въ первомъ изъ нихъ бываетъ на горизонтѣ мѣсяцъ, во второмъ два мѣсяца, и такъ далѣе до полюса, гдѣ 6 мѣсяцовъ продолжается день, и столько же времени ночь, когда солнце бываетъ на противоположащей стороне экватора.

*Ученикъ.* Одинакой ли ширины сіи климашы?

*Учитель.* Нѣтъ; шѣ, которые ближе къ экватору, шире другихъ. Напр. первой климашѣ опѣ экватора имѣетъ ширины 8 градусовъ и нѣсколько минутъ, а одинацѣпый уже не много болѣе 2 гр., какъ-то изъ слѣдующей таблицы видѣть можно:

Климаты.	Час. мин.	Широта град. мин	Клим.	Час. мин.	Широт. гр. мин.
1. Начало пер- ваго климата у экватора.	12	0	13	18	58 29
Климатъ 2	12 30	8 25	14	18 30	59 58
3	13	16 25	15	19	61 18
4	13 30	23 50	16	19 30	62 25
5	14	30 20	17	20	63 22
6	14 30	36 28	18	20 30	64 6
7	15	41 22	19	21	64 49
8	15 30	45 29	20	21 30	65 21
9	16	49 1	21	22	65 47
10	16 30	51 58	22	22 30	66 6
11	17	54 27	23	23	66 20
12	17 30	56 37	24	23 30	66 28
				до 24 ч. до	66 30

Въ холодномъ поясѣ дни прибавляются мѣсяцами.

День состоитъ изъ 1 мѣсяца въ	67 30
изъ 2 мѣсяцовъ въ	69 30
— 3 — — —	73 20
— 4 — — —	78 20
— 5 — — —	84
— 6 — — —	90

*Прим.* Конецъ одного климата есть начало другого, слѣдующаго за нимъ. Въ первомъ климатѣ, начинающемся у экватора, день продолжается только 12 часовъ въ началѣ климата, и 12 часовъ 30 минутъ въ концѣ онаго, т. е. на 8 гр. 25 мин. широты, гдѣ второй климатъ начинается.

*Ученикъ.* Я примѣчаю, что градусъ широты содержишь въ себѣ 15 Географическихъ миль. Но скажишь мнѣ, сколько такихъ миль содержишь въ градусѣ долготы?

*Учитель.* Всякой градусъ долготы на экваторѣ содержишь въ себѣ также 15 Географическихъ миль. Но какъ меридіаны чѣмъ ближе подходятъ къ полюсамъ, тѣмъ болѣе сближаются между собою, то и число миль между сими линіями должно уменьшаться соразмѣрно ихъ сближенію. Напр. градусъ долготы въ 52 градусѣ широты

ны содержишь въ себѣ только  $9\frac{1}{4}$  миль, хотя пошѣ же самой градусѣ на экваторѣ состоишь изъ 15 миль. Сіе можно усмотрѣть какъ по мѣрѣ разстояній, такъ и изъ слѣдующей таблицы, показывающей, сколько миль содержишь въ себѣ градусѣ долготы въ разной широтѣ.

*Таблица величины градусовъ долготы въ разной широтѣ.*

Град.	мил.	мин.	Град.	мил.	мин.	Град.	мил.	мин.
Экватор.	15	0	31	12	51	61	7	16
1	14	59	32	12	43	62	7	2
2	14	59	33	12	35	63	6	48
3	14	58	34	12	26	64	6	34
4	14	57	35	12	17	65	6	20
5	14	56	36	12	8	66	6	6
6	14	55	37	11	59	67	5	52
7	14	53	38	11	49	68	5	38
8	14	51	39	11	39	69	5	23
9	14	48	40	11	29	70	5	8
10	14	46	41	11	19	71	4	53
11	14	43	42	11	9	72	4	38
12	14	40	43	10	58	73	4	23
13	14	37	44	10	47	74	4	8
14	14	33	45	10	36	75	3	53
15	14	29	46	10	25	76	3	38
16	14	25	47	10	14	77	3	23
17	14	21	48	10	2	78	3	8
18	14	16	49	9	50	79	2	52
19	14	11	50	9	38	80	2	36
20	14	6	51	9	26	81	2	20
21	14		52	9	14	82	2	5
22	13	54	53	9	2	83	1	50
23	13	48	54	8	49	84	1	34
24	13	42	55	8	36	85	1	18
25	13	36	56	8	23	86	1	3
26	13	29	57	8	10	87	0	47
27	13	22	58	7	57	88	0	31
28	13	17	59	7	44	89	0	16
29	13	7	60	7	30	90	0	0
30	12	59						



*Ученикъ.* Какое положеніе глобуса называется *прямою сферою* ?

*Учитель.* Жишли земнаго шара иногда раздѣляюща по различному положенію ихъ горизонта въ прямой, паралельной, или косою сферѣ. (См. прилож. чертежъ № X).

Въ *прямой сферѣ* (Sphaera recta) экваторъ проходитъ чрезъ зенищъ и надиръ; оба полюса упадающъ на горизонтъ, а паралельные круги споящъ на горизонтъ перпендикулярно. Въ семъ положеніи находящя народы живущіе подъ линією.

Въ *паралельной сферѣ* полюсы бывающъ въ зенищъ и надиръ; экваторъ упадаетъ на горизонтъ, по чему и паралельные круги бывающъ съ нимъ паралельны. Сіе можно сказать только о народахъ живущихъ подъ полюсами.

Въ *косою сферѣ* (Sphaera obliqua) жишли имѣющъ одинъ полюсъ надъ горизонтомъ, а другой подъ онымъ, такъ, что экваторъ и паралельные круги перерѣзываютъ горизонтъ вкось. Въ семъ положеніи находящя всѣ тѣ народы, которые живутъ не подъ линією и не подъ полюсами.

*Ученикъ.* Какъ должно поставитъ глобусъ, чтобъ найти на немъ подлинное положеніе какого нибудь мѣста ?

*Учитель.* Надлежитъ поставитъ глобусъ на ровной столѣ, такъ, чтобъ мѣдной меридіанъ обращенъ былъ прямо къ сѣверу и югу. По томъ надлежитъ подвеситъ данное мѣсто подъ меридіанъ такъ, чтобъ между симъ мѣстомъ и горизонтомъ къ югу и сѣверу было по 90 градусовъ. Такимъ образомъ данное мѣсто будетъ въ зенищъ, и въ семъ положеніи глобуса можно по немъ рѣшитъ всякія задачи.

*Ученикъ.* Какъ можно найти долготу и широту даннаго мѣста ?

*Учитель.* Долгота мѣста найдена будетъ, когда опущаешь на экваторъ сколько градусовъ, на сколько разспоянемъ находящя сіе мѣсто отъ перваго меридіана къ востоку или западу; а широту можно найти опущаеъ на мѣдномъ меридіанъ сколько градусовъ, на  
сколь-



сколько разстояніемъ находится данное мѣсто отъ экватора къ сѣверу или югу. Того ради надлежитъ оборотить глобусъ къ востоку или западу, чтобъ данное мѣсто подвесити подъ мѣдной меридіанъ, и тогда увидишь градусъ долгошы означенный на экваторѣ. Нашедшижъ долгошу, найдешь купно и широту; ибо тогда надлежитъ только сощитать на мѣдномъ меридіанѣ градусы отъ экватора до даннаго мѣста къ сѣверу или къ югу.

*Ученикъ.* Какъ можно найти, какія мѣста лежатъ подъ однимъ меридіаномъ съ даннымъ мѣстомъ?

*Учитель.* Надлежитъ подвесити данное мѣсто подъ мѣдной меридіанъ, и примѣчать, какія мѣста находятся подъ симъ меридіаномъ и къ сѣверу и къ югу отъ экватора.

*Ученикъ.* Какъ можно найти, которыя мѣста имѣютъ одинакую широту?

*Учитель.* Надлежитъ обораживать глобусъ вокругъ, и замѣчать на мѣдномъ меридіанѣ, которыя мѣста подходятъ подъ одну точку сего меридіана.

*Ученикъ.* Какъ можно во всякое время года найти то мѣсто въ эклиптикѣ, гдѣ солнце находится?

*Учитель.* Зная мѣсяцъ и число мѣсяца, можно сыскать на деревянномъ горизонтѣ тотъ знакъ въ эклиптикѣ, въ которомъ солнце въ то время находится.

*Ученикъ.* Какъ можно находить долгошу дня во всякое время и во всякомъ мѣстѣ?

*Учитель.* Надлежитъ подвесити данное мѣсто подъ зенитъ; по томъ перевести мѣсто солнца въ эклиптикѣ на восточную сторону горизонша, и поставити указателя часоваго круга на 12 часовъ по полудни, или на верхнюю цифру 12. По томъ надлежитъ обораживать глобусъ до полъ, пока означенное мѣсто въ эклиптикѣ коснется западной стороны горизонша. Такимъ образомъ число часовъ между верхнею цифрою 12 и тою цифрою, которую указатель будетъ показывать, означитъ долгошу дня. По семужъ можно узнать и долгошу ночи; ибо надлежитъ только вычесть долгошу дня изъ 24: остатокъ будетъ означать долгошу ночи.

*Ученикъ.* Какъ можно найти на глобусѣ мѣсто, гдѣ въ данное время бываетъ полдень?

*Учитель.* Поставивъ глобусъ и подведши по мѣсто, гдѣ мы находимся, подъ мѣдной меридіанъ, надлежитъ поставить указатель часового круга на данный часъ; по томъ обораживать глобусъ дошолъ, пока указатель дойдетъ до верхней цифры 12. Такимъ образомъ найдешь подъ мѣднымъ меридіаномъ всѣ мѣста, гдѣ солнце находится тогда въ меридіанъ и по тому бываетъ полдень. Напр. еслили въ Лондонъ въ 11 часовъ за полночь поставишь указатель на 11 и будешь обораживать глобусъ дошолъ, пока указатель дойдетъ до верхней цифры 12; то найдешь подъ мѣднымъ меридіаномъ Неаполь, лежащій на 1 часъ, или на 15 гр., разстояніемъ отъ Лондона къ востоку. Также и во всѣхъ мѣстахъ, находящихся я подъ однимъ меридіаномъ съ Неаполемъ, въ сіе время должно быть полудню. — Равнымъ образомъ когда въ Лондонъ бываетъ 4 часа за полдень, и поставя указатель на 4, будешь обораживать глобусъ, пока указатель дойдетъ до верхней цифры 12; то между прочими мѣстами найдешь Барбадосъ, лежащій на 4 часа, или на 60 град., разстояніемъ отъ Лондона къ западу; и во всѣхъ мѣстахъ, находящихся подъ однимъ меридіаномъ съ Барбадосомъ, въ то время должно быть полудню.

*Ученикъ.* Какъ можно найти по мѣсто, гдѣ солнце въ данное время находится въ зенитѣ?

*Учитель.* Солнце можетъ быть въ зенитѣ только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя лежатъ между тропиками. Когдажъ надобно сіе найти, то надлежитъ только съскасть мѣсто солнца въ эклиптикѣ, подвесити сіе мѣсто подъ мѣдной меридіанъ, и замѣнить градусъ широты его. Во всѣхъ мѣстахъ, имѣющихъ сію широту, солнце въ томъ день въ 12 часовъ будетъ проходить чрезъ зенитъ; узнать же сія мѣста можно обораживая глобусъ вокругъ, и примѣчая, какія мѣста будутъ подходить подъ одну шочку мѣднаго меридіана.

*Ученикъ.* Какъ можно узнать величину самыхъ должайшихъ и кратчайшихъ дней и ночей во всякомъ мѣстѣ нашего сѣвернаго полушара?

*Учитель*

*Учитель.* Надлежитъ поставитъ глобусъ по широтѣ даннаго мѣста, или, что все равно, подвесити данное мѣсто подѣ зенишѣ; по томѣ перевести первой градусѣ Рака на восточную сторону горизонта: ибо солнце въ семѣ знакѣ находится, когда у жителей сѣвернаго полушара бываетъ самый должайшій день; поставивъ же указатель часоваго круга на верхнюю цифру 12, должно оборачивать глобусъ дошолѣ, пока знакѣ Рака коснется западной стороны горизонта, и замѣчать часы, чрезъ копорые указатель будетъ подвигаться. Такимъ образомъ узнаешь величину самаго должайшаго дня; оспатокѣ по вычитаніи сего числа изъ 24 будетъ показывать величину самой крапчайшей ночи. Долгота дней и ночей въ южной широтѣ бываетъ наоборотѣ противъ долготы въ сѣверной широтѣ. Таблица климатовъ показываетъ какъ шу, пакѣ и другую.

*Ученикъ.* Какъ можно найти, гдѣ солнце восходитъ, либо заходитъ, либо находится въ своемѣ меридіанѣ? или копорыя часши земли въ назначенное время освѣщаются?

*Учитель.* Сперва должно найти, гдѣ солнце въ назначенный часъ стоитъ вертикально. Сіе мѣсто надлежитъ подвесити въ зенишѣ подѣ мѣдной меридіанѣ, и по томѣ замѣчать, какія мѣста находятся въ восточномѣ полукругѣ горизонта; ибо въ сихъ мѣстахъ бываетъ тогда захожденіе солнца. Напротивъ того въ тѣхъ мѣстахъ, копорыя лежатъ въ западномѣ полукругѣ горизонта, солнце восходитъ; а въ тѣхъ, копорыя находятся подѣ мѣднымѣ меридіаномѣ, бываетъ полдень. Всѣ сіи мѣста, находяціяся на верхнемѣ полушарѣ глобуса, бываютъ освѣщены; въ тѣхъ же, копорыя лежатъ на нижнемѣ полушарѣ, бываетъ ночь.

*Ученикъ.* Какъ можно найти на глобусѣ разстояніе одного мѣста отъ другаго?

*Учитель.* Если оба мѣста находятся подѣ однимѣ меридіаномѣ, то надлежитъ подвесити ихъ подѣ мѣдной меридіанѣ, и на ономѣ сощипать, сколько градусовъ широты между сими мѣстами. Приведши сіи градусы въ мили, найдешь подлинное разстояніе. Всякой градусъ широты содержитъ въ себѣ 15 Географическихъ миль; а 15 Географическихъ миль составляютъ почти столько же

Нѣмецкихъ миль. — Еслии оба мѣста находятся подѣ однимъ паралельнымъ кругомъ, то надлежитъ замѣчать на экваторѣ, сколько градусовъ долготы между ими, и справишься въ таблицѣ, сколько миль содержитъ въ себѣ градусъ долготы въ сей широтѣ; по томъ сощипать градусы долготы на экваторѣ и превратить ихъ въ мили: такимъ образомъ найдено будетъ разстояніе обоихъ мѣстъ. Напр. Роттердамъ лежитъ подѣ 52 гр. сѣверной широты, и подѣ 4 гр. восточной долготы; Пирмонтъ лежитъ подѣ шѣмъ же паралельнымъ кругомъ 5 гр. далѣе къ востоку отъ Роттердама. Въ таблицѣ нахожу я, что всякой градусъ долготы въ сей широтѣ содержитъ въ себѣ  $9\frac{1}{4}$  миль; и такъ я умножу сіи  $9\frac{1}{4}$  миль на 5: произведеніе  $46\frac{1}{4}$  будетъ означать число миль между Роттердамомъ и Пирмонтомъ. — Еслии жѣ данныя мѣста лежатъ въ разной широтѣ и долготѣ, то можно найти разстояніе ихъ вымѣрявъ число находящихся между ими градусовъ квадрантомъ и приведши оное въ мили. Напр. нашедши посредствомъ квадранта, что между данными мѣстами находится 10 градусовъ, узнаю, что разстояніе сихъ мѣстъ одного отъ другаго есть 150 миль; ибо 15 миль, или пространство одного градуса широты, умножены будучи на 10, составляютъ 150 миль на глобусѣ, въ которой бы споронѣ ни лежало данное мѣсто, къ сѣверу ли, востоку, югу, или западу.

*Ученикъ.* Какъ можно найти положеніе одного мѣста въ отношеніи къ другому, ш. е. къ сѣверу ли, или къ югу, или въ иной какой нибудь точкѣ компаса, лежитъ оно въ отношеніи къ другому мѣсту?

*Учитель.* Надлежитъ подвесити которое нибудь изъ сихъ мѣстъ подѣ зенишѣ, приставитъ квадрантъ, и провести его до того мѣста, котораго положеніе знать пошребно: нижняя часть квадранта коснется деревяннаго горизонша въ той точкѣ компаса, которая на горизонтѣ означена. Такимъ образомъ найдено будетъ подлинное положеніе даннаго мѣста.

*Ученикъ.* Какъ можно найти, въ которой точкѣ компаса солнце въ какомъ нибудь мѣстѣ восходитъ или заходитъ?

*Учитель.* Надлежитъ подвесити данное мѣсто подѣ зенишѣ, и нашедши мѣсто солнца въ эклиптикѣ, перевести оное на

восточную сторону горизонта, гдѣ оно покажетъ, въ которой почкѣ компаса солнце восходитъ. Когдажъ переведешь мѣсто солнца на западную сторону горизонта, оно будетъ показывать, въ которой почкѣ компаса солнце заходитъ.

### О раздѣленіи земли.

*Ученикъ.* Опишите мнѣ положеніе разныхъ народовъ на поверхности земнаго шара.

*Учитель.* Земля вообще раздѣляется на восточную и западную матерья земли, или на старую и новый міръ. Земли, находящіяся на картѣ, представляющей весь шаръ земной, съ правой стороны, называющіяся восточными, а съ лѣвой западными.

*Ученикъ.* Что содержитъ въ себѣ западная часть матерой земли?

*Учитель.* Европу, Азію и Африку. Европа есть сѣверо-западная, Азія сѣверо-восточная, Африкажъ южная часть земли, въ отношеніи къ востоку.

I. Европа содержитъ въ себѣ	171834	} квадратныхъ миль; по 15 миль въ длину на градусъ.
II. Азія - - - - -	641093	
III. Африка - - - - -	531638	
IV. Америка - - - - -	572110	
Обищаемой земли - - -	1916675	
Морей и неизвѣстныхъ земель	7265625	
Поверхность всего земнаго шара	9282300	

#### Раздѣленіе четырехъ главныхъ частей міра.

- |                            |                               |
|----------------------------|-------------------------------|
| I. Европа:                 | 8. Великобританія и Ирландія, |
| 1. Португаллія,            | 9. Данія,                     |
| 2. Испанія,                | 10. Швеція,                   |
| 3. Франція,                | 11. Россія,                   |
| 4. Италія,                 | 12. Польша,                   |
| 5. Швейцарія,              | 13. Венгрія,                  |
| 6. Германія,               | 14. Турція.                   |
| 7. Соединенныя Нидерланды, |                               |

II. *Азія:*

1. Азіятская Турція,
2. Арабія,
3. Персія,
4. Индія,
5. Кішай,
6. Азіятскіе острова,
7. Китайская Ташарія,
8. Свободная Ташарія,
9. Азіятская Россія.

III. *Африка:*

1. Египетъ,
2. Варварія,
3. Спешь Зара,
4. Нубія,
5. Абиссинія,
6. Нигриція,
7. Гвинея,
8. Эѳіопія,
9. Берега Зангсбаръ и Айанъ,
10. Берегъ Кафровъ,
11. Африканскіе острова.

IV. *Америка:*

1. Сѣверная Америка:

1. Великобританскія владѣнія,
2. Американская Республика, или XIII Соединенныхъ Областей,
3. Флорида,
4. Луизиана,
5. Новая Мексика,
6. Полуостровъ Калифорнія,
7. Старая Мексика.

2. Южная Америка:

1. Терра-Фирма,
2. Гвіана,
3. Перу,
4. Хили,
5. Магелланская земля,
6. Парагвай,
7. Бразилія,
8. Амазонская земля.

3. Американскіе острова.

Положеніе каждой земли, въ разсужденіи широты и долготы и пограничныхъ земель, можеть усмотрѣно бытъ на ландкартахъ съ большею удобностію и ясностію, нежели изъ словеснаго описанія.

Употребленіе ландкартъ легко узнать можно по тому самому, какъ онѣ дѣлаются. Градусы меридіановъ и паралельныхъ круговъ означаютъ долготу и широту мѣстъ, а приобщаемый къ тому масштабъ миль показываетъ разстояніе мѣстъ. Положеніе мѣстъ, въ отношеніи одного къ другому, и главныя стороны можно узнать съ перваго взору; ибо верхній конецъ ландкарты всегда означаетъ сѣверъ, нижній югъ, правая сторона востокъ, а лѣвая западъ; естли компасъ, обыкновенно изображаемый на ландкартахъ, не показываетъ инаго положенія.

Кривокость, которую мы наблюдаемъ должны, не позволяетъ намъ подробно описывать всякую землю и націю. Однакожъ мы сообщимъ о *климатѣ, правленіи,*



торговль, доходахъ, военной силѣ, характерѣ, нравлхъ, Религїи, и пр. нѣкоторыхъ націй столько свѣденія, сколько намъ покажется достаточнымъ для такой книги, какова сія.

## О Испанїи.

**Климатъ.)** Воздухъ въ Испанїи вообще чистой, сухой и жаркой, и при томъ весьма здоровой; но во многихъ гористыхъ странахъ весьма холодно. Зима въ среднихъ и южныхъ провинціяхъ сего Королевства столько умеренна, что рѣдко бываетъ нужда въ огнѣ, и даже на поляхъ растутъ цвѣты и травы въ самое зимнее время. Напротивъ того въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, жаръ, особливо для иностранцовъ, несносенъ. Часто оказывающійся недостатокъ въ хлѣбѣ, чему льность жишлей причиною, замѣняемъ бываетъ изрядными плодами разнаго роду и виномъ, которое растетъ тамъ въ великомъ изобилїи, и хожденіе за онымъ не требуетъ большаго искусства и трудовъ.

**Правленіе.)** Король Испанской есть неограниченный Монархъ. Престолъ его наследственный, и по престъченіи поколѣнія мужескаго полу, достается женскому.

**Доходы.)** Королевскіе доходы простираются нынѣ до 50 милліоновъ скудовъ де-веллонъ; а сія (воображаемая только) монета стоитъ около Нѣмецкаго гулдена.

**Военная сила.)** Испанія въ мирное время имѣетъ войска отъ 90 до 100,000. Флотъ состоитъ изъ 50 большихъ линейныхъ кораблей и болѣе. Къ оному принадлежатъ еще множество меньшихъ кораблей, менѣе, нежели о бо пушкахъ, и 20000 маштровъ и солдатъ.

**Религїя.)** Христіанская Религїя распространилась въ Испанїи со II столѣтія. Римско-Католическое исповѣданіе есть владычествующее. Инквизиція, наказывающая за всякое нарушеніе онаго заключеніемъ въ темницу, лишеніемъ имѣнія, иногдажъ и смертію, учреждена Королемъ Фердинандомъ и супругою его Изабеллою въ 1478 году. По ревности своей къ Римско Католической вѣрѣ Короли Испанскіе, со временъ помянутаго Короля, называющіяся *Католическими*, т. е. *правовѣрными*.

**Нравы.)** Испанцы важны и глубокомысленны, медленны и разсудительны въ предпрїятїяхъ, рѣчахъ и дѣлахъ;

при томъ храбры, постоянны, въ обращеніи правдивы, и весьма умѣренны въ пищѣ и пишьѣ. Но также говорятъ о нихъ, что они горды, мстительны и лѣнивы. Въ самомъ дѣлѣ хотя не можно никогда сказать что либо въ похвалу или опороченіе о цѣлой націи безъ исключенія; однакожъ извѣстно, что Испанцы приписываютъ себѣ преимущество предъ другими націями; что всякой годъ нѣсколько тысячъ Французовъ приходятъ къ нимъ помогать въ земледѣліи; что ученость тамъ не въ цвѣтущемъ состояніи, ибо свобода въ мысляхъ, ученіи и сочиненіяхъ весьма ограничена; и что самая выгоднѣйшая ихъ торговля отчасти находится въ рукахъ иностранцевъ. Бои съ буйволами, бывшіе тамъ съ давнихъ временъ въ обыкновеніи, служатъ доспойнымъ примѣчаніемъ примѣромъ храбрости сея націи, но также и склонности ко кровопролитнымъ увеселеніямъ.

*Торговля.*) Торговля производится виномъ, деревяннымъ масломъ, разными плодами, шерстью, солью, особливо многими Американскими произведеніями, какъ-то индигомъ, ршущью, табакомъ, и пр.

## О Португалліи.

*Климатъ.*) Воздухъ въ Португалліи умѣреннѣе, нежели въ Испаніи; однакожъ въ сѣверной части сего Королевства бываетъ довольно холодно. Земледѣліе въ пренебреженіи; но весьма хорошее вино растетъ въ изобиліи. Португаллія доставляетъ множество оливокъ, померанцовъ, лимоновъ, цитроновъ, миндаля, кашпановъ, смоквъ, изъему, гранатныхъ яблоковъ, и другихъ плодовъ.

*Правленіе.*) Король Португальской неограниченный Государь, и престолъ его наследственной; но только не можетъ онъ по своему произволенію учреждать новыхъ налоговъ. Дочери Королевскія могутъ вступать на престолъ; но не могутъ сочетаваться бракомъ съ иностранцами.

*Доходы.*) Доходы Короля Португальскаго состоятъ въ пошлинахъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, въ части Бразильскаго золота, и въ другихъ сборахъ. Они простираются до 12 милліоновъ крузадовъ. (Крузадо ново стоитъ нѣсколько болѣе Нѣмецкаго гулдена.)

*Восная сила.*) Король Португальской имѣетъ не болѣе 20000 войска, и можетъ вооружить около 30 кораблей. Въ мирное время содержишь онъ только половину сего числа кораблей, которые служатъ для провожанія Бразильскаго флота, и также весьма часно употребляюща въмѣсто купеческихъ кораблей для привозу товаровъ или казны изъ Американскихъ и другихъ селеній.

*Религія.*) Въ Португалліи шерпима одна только Римско-Католическая вѣра. Король Іоаннъ III учредилъ инквизицію; но Іоаннъ V, особлявожъ Іосифъ I изданнымъ въ 1758 году учрежденіемъ, весьма ограничили силу оной.

*Нравы.*) Португальцы имѣютъ во нравахъ весьма много сходства съ Испанцами, хопя сіи націи имѣютъ сильное опвращеніе одна опъ другой, которос надлежитъ приписывать бывшимъ между ими частымъ войнамъ, и успѣшенію, какое прежде Португальцы опъ Испанцовъ претерпѣвали. Португальцы такъ же разсудительны и медленны въ дѣлахъ, умѣренны въ образѣ жизни, и преданы своей Религіи. Но сказываютъ, что они весьма надмѣнны, неспрудолюбивы и мспительны. Безъ сомнѣнія добрыя свойства, какъ у Испанцовъ, такъ и у нихъ, были бы гораздо явнѣе, естлибъ они не угнѣтаемы были суевѣріемъ и принужденіемъ.

*Торговля.*) Хоши Португальцы доставляютъ испанцамъ множество плодовъ, соли, вина, деревяннаго масла, также изъ Ост- и Весп-Индійскихъ своихъ земель много жемчугу, дорогихъ камней, сахару, индиго, Бразильскаго дерева, табаку, и пр.; но должны будучи брать у нихъ множество руководѣльныхъ товаровъ и хлѣба, много теряютъ въ своей торговлѣ.

## О Ф р а н ц і и.

*Климатъ.*) Воздухъ во Франціи вообще весьма умѣренной, пріятной и здоровой. Земля весьма плодородна, особливо хлѣбомъ, виномъ и овощами.

*Правленіе.*) Законодательная власпъ и исполненіе законовъ принадлежатъ одному Королю. Хоши повелѣнія Королевскія записываются, или вносятся въ рэспрѣ, въ Парижскомъ Парламентѣ, который есть главное изъ вышнихъ судебныхъ мѣстъ во Франціи, называемыхъ симъ

именемъ; но сіе есть только церемонія. Престолъ Французской наслѣдственной; однако женщины исключены отъ правленія.

*Доходы.*) Доходы состоятъ изъ *подати* (taille), изъ *прибавочной подати* (taillon) на содержаніе солдатъ, изъ *пошлины* съ вина, съѣстныхъ припасовъ и другихъ поваровъ (aides), и *сбора* съ соли (gabelles). Прочіе сборы суть: поголовная подать; десятая, иногда дванадцатая денъга со всякаго имѣнія въ Королевствѣ; пятнадцатая денъга, или пятнадцатая доля съ земныхъ плодовъ; ремесленническая подать; десятая доля и добровольные дары отъ духовенства. Изъ сихъ и другихъ чрезвычайныхъ сборовъ Правительство получаетъ ежегодно около 300 миліоновъ ливровъ.

*Военная сила.*) Французское войско есть одно изъ многочислѣннѣйшихъ войскъ въ Европѣ. Въ мирное время состоитъ оно изъ 150,000 регулярныхъ солдатъ и 50,000 ландмилиціи; во времяжъ войны выставляется гораздо болѣе 200,000. Морская сила Франціи нынѣ гораздо значнѣе, нежели была прежде; она простирается отъ 70 до 80 линейныхъ кораблей.

*Религія.*) Главная вѣра во Франціи есть Римско-Католическая; но *Галликанская церковь* присвоаетъ себѣ болѣе правъ и преимуществъ и менѣе подчинена Римскому престолу, нежели всѣ другія Христіанскія націи сего исповѣданія. Французская нація раздѣляется на двѣ большія партіи, изъ которыхъ одна ревностно печется о защитѣ правъ Галликанской церкви противъ Римскаго престола; а другая съ такою же ревностію защищаетъ верховную власть Папы. Протестанты (называемые обыкновенно *Гугенотами*) чрезъ разныя узаконенія Французскихъ Королей получили въ XVI столѣтіи позволеніе отправлять богослуженіе свое свободно. Но Лудовикъ XIV въ концѣ XVII столѣтія приказалъ разорить всѣ ихъ церкви и многими припѣсненіями принуждалъ ихъ ко принятію Римско-Католической вѣры. Великое множество протестантовъ принуждены были выѣхать изъ Франціи и искать покровительства въ иныхъ земляхъ; однакожъ нѣсколько сотъ тысячъ ихъ осталось еще въ семъ Королевствѣ.

*Нравы.*) Французы почитаются самою учтивѣйшею націею въ Европѣ; но сія учтивость весьма часто состоитъ только во многорѣчивыхъ комплименсахъ и пріятныхъ ухваткахъ. Они весьма живы и веселы, любящъ сообщество, остроумны, услужливы, чрезвычайно вѣрны своему Королю и храбры; но также думаютъ о себѣ что они самая лучшая и искуснѣйшая нація въ мірѣ, весьма бѣглы и непостоянны, любящъ заниматься бездѣлицами, и доказываютъ по многими изобрѣненіями модъ, по естѣ безпрестанныхъ перемѣнъ въ платьѣ и уборахъ. Въ учености и изящныхъ художествахъ они весьма успѣли. Языкъ ихъ имѣетъ особливую пріятность. Безчисленное множество иностранцевъ изъ всея Европы ежегодно пріѣзжаютъ къ нимъ и удивляются у нихъ многому, что и въ собственномъ своемъ отечествѣ либо уже имѣютъ, и гораздо лучше, либо легко имѣть могутъ, либо въ чемъ нѣтъ имъ нужды; а сіе подаетъ Французамъ поводъ думать еще болѣе о своихъ преимуществахъ.

## О И т а л і и.

Италія состоитъ изъ разныхъ областей и Республикъ, независящихъ одна отъ другой, копоры сперва означимъ мы особливо, а по томъ будемъ говорить и о всей Италіи вообще.

Три первыя отдѣленія Италіи принадлежатъ Королю Сардинскому, а именно: Герцогства 1) *Савойског*, 2) *Пиемонтское* и 3) *Монтферратское*. Сверхъ того еще владѣетъ онъ часпію Герцогства *Миландскаго* и островомъ *Сардинію*. Доходы Короля Сардинскаго простираются отъ 5 до 6 милліоновъ рейхсталеровъ. Онъ содержитъ въ мирное время немалое войско, и можетъ выставить онаго болѣе 30,000. Островъ Сардинія естѣ одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ на Средиземномъ морѣ. Герцогъ Савойской получилъ отъ Императора въ 1718 году Сардинію съ Королевскимъ титуломъ, вмѣсто *Сициліи*, доставшейся ему по Уп्रेхтскому и Баденскому мирнымъ трактатамъ, но которую онъ въ 1718 году обратно уступилъ былъ долженъ. Земля сего острова плодоносна, когда обработана бываетъ. Воздухъ лѣтомъ жарокъ, зноенъ и нездоровъ. Не много тамъ городовъ достойныхъ

примѣчанія , и населены мало. Народъ весьма грубъ. Видѣ сего острова дикъ. 4) *Генуэзская Республика*. Правленіе въ сей Республикѣ поручается Дожъ, или Герцогу , избираемому чрезъ два года , но въ самомъ дѣлѣ зависитъ отъ Сената. Определенные доходы не много болѣе 1 милліона талеровъ ; войска въ мирное время содержишся не болѣе 3000 ; флотъ состоитъ изъ 4 галеръ и нѣсколька вооруженныхъ барокъ. 5) *Герцогство Маиландское*. Оно управляется Генерал-Губернаторомъ, опредѣляемымъ отъ Австрійскаго Дому. Доходы простирающяся отъ 1½ до 2 милліоновъ рейхспалеровъ. Войска можеть выставлено бытъ около 10,000. 6) *Герцогство Мантуанское* , принадлежащее Австріи , и управляемое Генерал-Губернаторомъ Маиландскимъ. Доходы простирающяся отъ 4 до 500 тысячъ рейхспалеровъ. 7) *Герцогство Моденское*. Доходы Герцога Моденскаго , имѣющаго неограниченную власть , простирающяся отъ 5 до 600 тысячъ талеровъ. 8) *Парма и Пиаченца* принадлежатъ съ 1743 году Принцу Испанскаго Дому. Доходы полагающяся отъ 5 до 600,000 скуди. 9) *Венеція*. Правленіе сей Республики зависитъ отъ Благородныхъ , и съ нѣкоторыми условіями поручается Дожъ , остающемуся въ семъ достоинствѣ по смерти свою. Ежегодные доходы простирающяся до 12 милліоновъ Венеціанскихъ дукатовъ. Сухопутной военной силы содержишся отъ 5 до 6000 , а морской отъ 20 до 30 кораблей. 10) *Тоскана* , или *Флоренція* , раздѣляемая на 1) *Флорентинскую* , 2) *Пизанскую* и 3) *Сіенскую* области , принадлежитъ Великому Герцогу ; приноситъ около 1,800,000 дукатовъ ежегоднаго доходу ; имѣетъ около 6000 сухопутнаго войска и малой флотъ , состоящій изъ нѣсколька небольшихъ фрегатовъ ; но отъ времени до времени приходитъ въ лучшее состояніе. 11) *Республика Лукская* , состоящая подъ покровительствомъ Испаніи , приноситъ до 400 000 скуди доходу , и содержишъ 500 человекъ войска. Дожа тамошній называется *Гонфалонiere*. 12) *Стато-дсли-Президи* , небольшая приморская земля , принадлежитъ съ 1735 году Королю обѣихъ Сицилій. 13) *С. Марино* , небольшая Республика. 14) *Палатинская область*. Папа есть неограниченный Государь. Доходы его вообще полагающяся до 2,200,000 скуди. Число войска не всегда бываетъ одинаково. Флотъ состоитъ

галеръ

галерѣ изъ 20. 15) *Неаполь*. Сіе Королевство, купно съ Сицилією, въ 1736 году уступлено отъ Императора Донъ Карлосу, или Испанскому Принцу Карлу, съ Королевскимъ титуломъ. Доходы Короля Неапольскаго полагаются до 3.901,525 дукашовъ; сухопутная военная сила до 30,000 человекъ; а флотъ въ 1775 году состоялъ изъ 4 фрегатовъ, 8 шебекъ, 3 галерѣ и 4 галиотовъ. 16) *Сицилія* лежитъ подъ весьма жаркимъ климатомъ; но воздухъ тамошній, освѣжаемый прохладными вѣтрами съ моря и горъ, здоровъ. Въ Европѣ нѣтъ земли, которой холмы и долины были бы плодоноснѣе сего острова, состоящаго подъ однимъ владѣніемъ съ Неаполемъ. 17) *Корсика*, островъ, уступленный Генуезскою республикою Франціи. 18) *Мальта*, небольшой островъ, имѣющій около 60,000 шаговъ въ окружности и овальную фигуру, управляется Гросмейстеромъ, и приноситъ 7600 скуди доходу. Сей островъ есть каменная гора, покрывая наfußъ землю. Воздухъ тамошній вообще чистъ и здоровъ, но весьма жарокъ, когда не бываетъ освѣжаемъ прохладными вѣтрами съ моря; земля довольно плодоносна.

*Климатъ*.) Воздухъ въ Италіи вообще чистой, умеренной и здоровой, кромѣ нѣкоторыхъ окружностей Рима, гдѣ находится Понтинскія болота. На *Аппенинскихъ* горахъ весьма холодно. Въ южной сторонѣ, особливо въ южной части Неапольскаго Королевства, бываетъ нестерпимый жаръ. Воздухъ въ сѣверной сторонѣ здоровѣе и холоднѣе, нежели въ южныхъ провинціяхъ; однакожъ и тамъ есть нѣкоторыя нездоровыя мѣста.

*Торговля*.) Товары, вывозимые изъ Италіи въ другія земли, суть: всякіе плоды, вино, деревяное масло, мыло, сарацинское пшено, шелкъ, шафры, матеріи изъ верблюжьей шерсти, плизъ, какъ собственные тамошнія рукодѣлья. Напротивъ того Италіянцы должны получать отъ иностранцевъ множество сукна и другихъ матерій, также Ост- и Вост-Индійскіе товары.

*Нравы*.) Италія обитаема разными націями, по чему и не можно говорить вообще о ихъ нравахъ. Римляне, Флорентинцы, Піемонтцы, Венеціане, Генуезцы и Неаполитанцы не имѣютъ сходства между собою, и даже между нѣкоторыми изъ нихъ владычествуетъ отвраще-  
ніе

ніе другъ отъ друга. Вообще Италіянцы обходятся съ иноспранными учтиво и услужливо; наблюдаютъ средину между вѣтренностію Французовъ и чрезмѣрною важностію Испанцовъ; они умѣреннѣе почти всякой другой Европейской націи, хотя имѣюшъ изобиліе въ самыхъ лучшихъ винахъ; даже въ столахъ самыхъ знашныхъ людей не видно роскоши. Они разумны и способны къ наукамъ и художествамъ; также не недоспаетъ имъ и прилѣжності. Музыка, поэзія, живопись, скульпшура и архипекшура сушь любимѣйшія ихъ упражненія, въ копорыхъ сами они дошли до великаго совершенства, и опчасти были учипелями прочихъ Европейцовъ. Но также приписываютъ имъ хитроспъ и лукавство, порочатъ въ нихъ пришворство и мспишельность, которая часто бываетъ причиною смерпоубійствъ.

*Религія.*) Италіянцы исповѣдуютъ вѣру Римско-Католической церкви. Хотя глава сея церкви, Папа, живешъ въ Италіи, однако между Италіянцами менѣе можно найши жаркой ревности къ ихъ вѣрѣ и менѣе ненависти къ Протестантамъ, нежели во многихъ другихъ Римско Католическихъ земляхъ. Нигдѣ нѣтъ споль великолѣпныхъ церквей и споль пышныхъ церемоній при богослуженіи, какъ въ Италіи. Жидамъ позволено публичное опправление ихъ богослуженія.

## О Германіи.

*Климатъ.*) Въ сей землѣ, имѣющей прострранства 11124 квадрашныхъ миль, воздухъ вообще умѣренной, но въ разсужденіи теплоты и чистоты, по разнымъ провинціямъ, весьма различной. Земля по большей части весьма плодосна: приноситъ изобильно всякой хлѣбъ, множество хорошихъ овощей и изрядныя вина; пасспвы тамошнія хороши; лѣсу довольно; въ рѣкахъ и озерахъ много рыбы. Во внутренности земли находятся всякіе металлы, роды земель, камни и руды, какъ-то разныя красильныя земли, мраморъ, алебастръ, аспидъ, кристаль и дорогіе камни, куноросъ, квасцы, селитра, каменное уголье, ршущъ, киноваръ, и проч. Также находится тамъ много цѣлищельныхъ водъ и теплицъ.

*Правленіе.*) Германія состоитъ изъ многихъ владѣній различной величины, соединенныхъ и имѣющихъ общаго



главнаго правителя. Между сими владѣніями одно только Королевство. Каждое изъ нихъ имѣетъ особливаго владѣтеля. Владѣтели суть непосредственные, а подданные ихъ посредственные Чины Имперіи. Большая часть сихъ владѣній на бывшемъ въ 1521 году сеймѣ раздѣлены на 10 округовъ, а именно: Австрійской, Брабантской, Нижней Рейнской, Франконской, Баварской, Швабской, Верхней Рейнской, Вестфальской, Верхней Саксонской, Нижней Саксонской. Главной правитель, называющійся **Королемъ Германскимъ** и **Римскимъ Императоромъ**, избирается, но часто изъ одной только фамиліи. 3 Архіепископа, непосредственно зависящіе отъ Имперіи, и 5 свѣтскихъ Князей избираютъ Императора именемъ всея Имперіи, и по тому называются Курфирштами, то есть, избирающими Князьями. Духовные Курфиршты суть: Архіепископы Маинцской, Трирской и Кельнской, а свѣтскіе: Король Богемской, старшій Пфалцграфъ Рейнской, который есть купно и Герцогъ Баварской, старшій Герцогъ Саксонской Албертинской линіи, старшій Маркграфъ Бранденбургской старшей линіи, и старшій Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургской, Ганноверской линіи. Императоръ избирается въ городъ Франкфуртъ при рѣкѣ Майнѣ, а коронуется въ Имперскомъ городѣ Ахенѣ. Власть его въ правленіи ограничена, и въ важнѣйшихъ дѣлахъ, до Имперіи касающихся, долженъ онъ пребывать согласія непосредственныхъ Чиновъ Имперіи. Нужное для сего собраніе Имперскихъ Чиновъ называется *Сеймомъ* и съ 1663 году обыкновенно бываетъ въ Регенсбургѣ. Доходы Императорскіе не велики. Определенныя подати отъ Чиновъ, на содержаніе Имперскаго суда, простираются до 72783 рейхсталеровъ. Чрезвычайныя подати, собираемыя иногда при Имперскихъ войнахъ, при нападеніяхъ отъ Турковъ, и на исправленіе Имперскихъ крѣпостей Филипсбурга и Келя, называются *Римскими мѣсяцми*; и всякой разъ собирается оныхъ около 50,000 гулденовъ. Во время войны Имперскіе Чины должны выслать 120,000 войска.

*Религія.*) Аугсбургскимъ и Вестфальскимъ мирными трактатами, изъ которыхъ первой заключенъ въ 1555, а другой въ 1648 году, утверждены въ Имперіи Римско-Католическое, Лутеранское и Реформатское исповѣданія вѣры. Христіанская Религія распространилась въ мѣстахъ,

находящихся при рѣкѣ Рейнѣ, еще во II столѣтїи; но Саксонцы принуждены были Императоромъ Карломъ ко принятїю оной уже въ 785 году. Въ XVI столѣтїи произошла Реформація, или исправленіе церкви. По силѣ Вестфальскаго трактата, всякой владѣтель долженъ оставяль подданнымъ своимъ ихъ Религію со всѣми принадлежащими къ тому обстоятельствомъ, такъ, какъ то было 1 Января 1624 года, по чему сей годъ называется опредѣлительнымъ годомъ (*annus decretorius*). Жидаы въ Германїи терпимы.

*Нравы.*) Хотя о Германцахъ столь же мало вообще сказать можно, какъ и объ Испаліанцахъ; ибо между ими находятся многія націи, не сходствующія во нравахъ; однако Германцы всегда славились правдивостїю, вѣрностїю, трудолюбіемъ, постоянствомъ и храбростїю. Весьма много было между ими великихъ людей во всякомъ родѣ. Но также извѣстно, что многіе изъ нихъ склонны къ неумѣренному пишью, къ легкомысленному подражанію индстранцамъ, и оставяющъ древніе почтенные свои обычаи.

## О Швейцарїи.

Подлинное имя сей земли есть *Гелвція*. Она содержитъ въ себѣ около 1000 Географическихъ квадратныхъ миль, и есть одна изъ самыхъ высокихъ земель въ Европѣ. Средняя часть тамошнихъ горъ состоитъ изъ Альпійскихъ горъ, при подошвахъ которыхъ находятся тучныя паствы. Хлѣба растетъ не довольно. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ-то при Шафтгаузенѣ, растетъ вино. Рѣки Рейнъ и Ронъ вытекаютъ въ сей землѣ. Въ Швейцарїи считается 102 города. Жители ошчаси Реформатскаго, ошчасижъ Римско Католическаго исповѣданія. Торговъ производятъ по большей части продуктами ошъ стадъ своихъ; однакожъ не имѣютъ недостатка и въ искусственныхъ произведенїяхъ и рукодѣльяхъ. Область ихъ раздѣляется на союзническа и присоединенныя мѣста. Первыя состоятъ изъ 13 Кантоновъ, соединившихся между собою союзами въ разное время ошъ 1308 до 1513 году. Къ онымъ присовокуплены прочія 11 свободныхъ Гелветскихъ областей. Правленіе особенныхъ областей ошчаси Монархическое, ошчасижъ Аристократическое

ское и Демократическое. Всякой Швейцарской подданный есть солдатъ, долженъ имѣть собственное свое оружіе, и по приказанію соединяться съ другими. Посредствомъ нѣкоторыхъ знаковъ, называемыхъ Гохвахтами, войско собирается въ скорости. 13 Кантоновъ называются: Цирихъ, Вернъ, Луцернъ, Ури, Швейцъ, Унтервалденъ, Цугъ, Гларусъ, Базель, Фрейбургъ, Золотурнъ, Шафгаузенъ, Аппенцель. Сверхъ того находятся еще 21 Земское правленіе и 2 города, принадлежащіе общему нѣкоторымъ Кантонамъ. Присоединенныя мѣста суть: Шпифшъ С. Галленъ, городъ С. Галленъ, городъ Биль, при союза Граубиндцовъ купно съ землею Велплинъ, Валлизская земля, Мильгаузенъ, Княжество Нейенбургъ, городъ Женева, и часть владѣнія Епископа Базельскаго.

*Прави.*) Швейцары по большей части суть одного происхожденія съ Германцами, и во многихъ качествахъ имѣющъ съ ними сходство, особливо въ вѣрности, честности, трудолюбіи и храбрости. Также отличаются они успѣхами въ наукахъ и художествахъ, а паче всего непреодолимою любовію къ законной свободѣ.

## О Соединенныхъ Нидерландахъ.

Соединенныя Нидерланды состоятъ изъ семи провинцій, называемыхъ: Голландія, Зееландія, Утрехтъ, Овер-Иссель, Фрисландія, Гренингенъ и Гелдрія.

*Климатъ.*) Воздухъ въ сей землѣ былъ бы всегда наполненъ густыми парами и туманомъ, естлибъ не былъ очищаемъ сильными морозами, которые обыкновенно бываютъ тамъ когда дуетъ восточный вѣтеръ, и продолжаются всякой годъ около 4 мѣсяцовъ. Положеніе сея страны весьма низко; и хотя земля отъ природы весьма водяна, но прилѣжные жилища посредствомъ множества каналовъ могутъ осушать ее такъ, что она становится удобна къ пашнѣ и пашнѣ. Большую часть земель своихъ употребляютъ они подъ пашню для большихъ коровьихъ стадъ. Продукты тамошніе суть: хлѣбъ, шерсть, коровье масло, Эдамскіе и Тексельскіе сыры, табакъ, порфъ, соль и множество овощей.

*Правленіе.*) Соединенныя провинціи состоятъ изъ многихъ независимыхъ правленій; ибо не только каждая пре-

провинція имѣетъ свое правленіе, но и Спашы особливыхъ земель имѣютъ особенныя права, и всякой законъ, поспановляемый въ собраніи Спашовъ, исполняется только въ нѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ бываетъ принятъ; чего ради каждая провинція посылаетъ отъ себя депута- шовъ въ собраніе Генеральныхъ Спашовъ, бывающее въ Гагъ. Всѣ же сіи провинціи вкупѣ составляютъ зна- чивѣйшую въ мірѣ Республику, управляемую Генеральными Спашами, или собраніемъ Всеобщихъ Чиновъ, состоя- щимъ изъ голосовъ по числу провинцій. Но какъ сіи Ге- неральные Спашы безъ единогласнаго соизволенія всѣхъ провинцій не могутъ начинать войны, заключать мира, вступать въ новые союзы, и собирать денежные суммъ: по еще 12 депутатовъ отъ частныхъ провинцій, состав- ляющіе Спашской совѣтъ управляютъ военными дѣлами и публичными доходами Республики, по рѣшенію голо- совъ, изъ которыхъ Голландія имѣетъ 3, а прочія про- винціи по одному, или по два. Сія Республика произо- шла въ 1576 году, освобождена будучи Принцомъ Виль- гельмомъ Оранскимъ отъ Испанской власти, и соедини- лась торжественно въ Утрехтѣ въ 1579 году. Съ сего времени до 1621 году возвысилась она на такую сте- пень силы, что по томъ могла удачно пропироваться Ис- панцамъ до 1643, Англіи до 1654 и Франціи до 1678 и 1697 годовъ. Она оспаривала даже Англичанамъ владыче- ство надъ моремъ.

*Торговля.*) Нѣтъ другой націи въ мірѣ, которая старалась бы о всѣхъ механическихъ искусствахъ съ пошлкимъ прилѣжаніемъ, какъ жили сея земли. Мно- гія рукодѣлья, собственныя прежде особенно нѣкоторымъ землямъ, доведены тамъ почти до совершенства. Въ Гар- лемѣ шкутъ весьма тонкое полошно и бѣлятъ споль- чистно, что изъ всѣхъ другихъ провинцій, и даже изъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ мѣстъ Германіи и другихъ земель, привозятъ шуда полошно для бѣленья. Въ Фрисландіи шкутъ самое тонкое полошно, какого нигдѣ въ иномъ мѣстѣ Европы не дѣлается. Также дѣлаются на Гарлем- скихъ фабрикахъ тонкія шелковыя матеріи, флореты, рышой бархатъ, золотыя и серебряныя кружева, и дру- гія богатыя матеріи. Лучшія шерстяныя рукодѣлья на- ходятся въ Лейденѣ: тамъ дѣлаются широкія и узкія сукна,

сукна, саржи и камлопы. Голландцы получаютъ шерсть изъ Испаніи, Германіи и Турціи. Шелковые ихъ товары хотя не такъ хороши, какъ Французскіе или Италіянскіе, но продаются въ большемъ количествѣ, ибо дешевѣе. О мореплаваніи сильной сея Республики утверждаютъ, что она имѣетъ столькожъ плоскодонныхъ судовъ и купеческихъ кораблей, сколько Англія. Ибо вычислено, что Нидерландцы посылаютъ въ Балтійское море почти тысячею кораблей болѣе, нежели Англичане; напрошивъ того Англичане сравниваются съ ниии числомъ кораблей посылаемыхъ въ Америку, гдѣ Голландцы мало торгуютъ. По новѣйшему изчисленію, сумма кораблей принадлежащихъ Англичанамъ, простирается до 930,000 бочекъ, а Нидерландскихъ до 900,000. Ост-Индійская купеческая компанія содержитъ 150 кораблей до 60 пушекъ, и около 50 меньшихъ судовъ. Торгъ Голландцовъ съ Британскими островами знаменъ. Изъ Англіи вывозятъ они полсные сукна, drogery, шпофы разныхъ сортовъ, кожу, хлѣбъ, уголь, и почти всякіе натуральные продукты сего Королевства; сверхъ того всякіе товары вывозимые изъ Индіи и Турціи, какъ-то: сахаръ, табакъ, сарацннское пшено, инбирь, смолу, и разныя другія потребности, получаемыя изъ Американскихъ селеній. Англичане получаютъ изъ Голландіи въ великомъ множествѣ Голландское полотно, полсныя и тонкія нитки, шпемы, рыбью кость, мѣдныя доски, краску, льняное сѣмя, и пр. Утверждаютъ, что Англичане получаютъ отъ сего торгу значной прибытокъ. Голландцы производятъ превеликой торгъ во всѣхъ известныхъ частяхъ міра, такъ, что Голландію можно сравнить съ большимъ ульемъ, куда ежедневно прилетаетъ великой рой пчелъ, и отсюда вылетаетъ: подобно тому въ сію землю приходитъ и отсюда выходитъ множество кораблей; самажъ земля по справедливости починается магазиномъ драгоценнѣйшихъ и лучшихъ товаровъ изъ всѣхъ странъ свѣта. Вообще Голландцы суть комисіонеры почти всея Европы, и болѣе всякой другой націи имѣютъ наличныхъ денегъ.

*Доходы.*) Подданные соединенныхъ провинцій всегда должны платить множество податей и налоговъ. Вѣзкую землѣ сочиняется въ Спасскомъ совѣщѣ нѣсколько разъ

ходовъ на слѣдующій годъ, и подается Генеральнымъ Шта-  
тамъ съ представленіемъ о дѣлахъ касающихся до Рес-  
публики. Въ 1756 году содержаніе войска стоило 9,765,004  
гулдена. Сіи суммы собираются почти изъ всеобщихъ  
подапей и пошлинъ, изъ которыхъ главныя суть слѣду-  
ющія: 1) подать съ соли, 2) съ пива и 3) со всѣхъ сѣ-  
стныхъ припасовъ, 4) со свѣчь, 5) съ шорфу, упошре-  
бляемаго на шопленье, и съ Англійскаго угля, 6) по-  
дать съ Англійскихъ суконъ, составляющая прешю часть  
ихъ цѣны, 7) со пшеницы, ржи и ячменю, 8) со всяка-  
го битаго рогатаго и двороваго скопа седьмая часть цѣ-  
ны, 9) со всякаго рогатаго скопа, который спарѣ  
прехъ лѣтъ, по 3 пфеннига на мѣсяць; 10) со всѣхъ по-  
мѣстій и земель; съ покупной цѣны всякаго недвижимаго  
имѣнія, къ которому причисляются и суда поднимающія  
болѣе 4 ласповъ, ежегодно плащися 40 доля; 11) съ  
мыла, по 11 шилинговъ съ боченка; 12) съ домовъ, ось-  
мая доля проценшовъ; однимъ словомъ, во всей Респу-  
бликѣ, особливожъ въ Голландской провинціи, нѣтъ по-  
чти ничего, на что бы не положена была какая нибудь  
подашь. Сверхъ того бывающъ еще чрезвычайныя пода-  
ши во время войны и на поправку рѣчныхъ береговъ и  
плошинъ. Определенные доходы Республики полагающся до  
21 милліона гулденовъ.

*Войско.*) Сухопущное войско Республики рѣдко со-  
стоитъ въ мирное время изъ 40,000 человекъ, но часто  
бываетъ гораздо менѣе. Въ семъ войскѣ служитъ мно-  
жество Нѣмцовъ, Швейцарозъ и Шотландцовъ. Морская  
сила нынѣ не столь уже велика, какъ прежде; но могла  
бы быть одною изъ самыхъ знанѣйшихъ въ Европѣ,  
еслибы учреждена была сообразно богатству Республи-  
ки и способности ея подданныхъ къ мореплаванію.

*Религія.*) Главная вѣра въ Голландіи есть Реформат-  
ская по Калвиновымъ правиламъ. Но ни въ какой иной  
землѣ въ Европѣ не можно найти столько разныхъ ис-  
повѣданій, сколько въ сей Республикѣ; ибо всѣмъ сек-  
тамъ и паршіямъ, для торговли, позволено тамъ испо-  
вѣданіе различныхъ ихъ ученій, если только не нару-  
шающъ они гражданскаго спокойствія.

*Нравы.*) Жители Соединенныхъ Нидерландъ также од-  
ного происхожденія съ Германцами, и имѣющъ съ ними  
сход-

сходство въ прилѣжности и трудолюбіи, въ постоянствѣ и храбрости. Они умѣренны, бережливы, разсудительны и важны. Какъ торговля есть главное ихъ упражненіе, то иногда корыстолюбіе доводитъ ихъ до такихъ поступковъ, которыхъ оправдать не можно. Въ учености они весьма прославились. Въ Исторіи мало находишся примѣровъ столь отважной и непоколебимой ревности, съ какою они защищали и утверждали свою гражданскую свободу и свободу Религіи.

### О Великобританіи и Ирландіи.

Великобританія состоитъ изъ Королевствъ *Англіи* и *Шотландіи*, соединенныхъ въ 1706 году въ одно государство, содержащихъ 4516 Географическихъ квадрапныхъ миль. Лежащій подлѣ нихъ островъ *Ирландія* содержитъ около 1520 Географическихъ квадрапныхъ миль.

*Климатъ.*) Въ Англіи, по ея положенію, воздухъ умѣренный, но влажной и густой; въ Шотландіи холоднѣе и чище. Ирландія наполнена озерами и болотами, отъ чего воздухъ тамъ весьма влаженъ и густъ. Въ Англіи почти всякой мѣсяцъ сбюшся какіе нибудь плоды. Земледѣліе доведено тамъ до высочайшей степени. Одна хорошая жатва приноситъ столько, что вся Англія пять лѣтъ шѣмъ пропитаться можетъ. Вывозъ хлѣба весьма великъ. Пасшвы весьма хороши. Прекрасныя памешнія лошади Арабской и Варварской породы. Шерсть Англійская добротою первая послѣ Испанской и Португальской; она купно съ обрабатываемыми изъ нея шоварами составляетъ почти пятую часть доходовъ государства. Лучшая шерсть собирается въ Графствѣ Глосгерскомъ и на островѣ Вайтъ. Въ Англіи весьма уже давно заведены оловянные рудокопные заводы. Башскія исцѣляющія воды весьма славны. При морскихъ берегахъ ловятъ сарделей, сельдей и усприцъ. Главная рѣка въ Англіи есть Темза. Число жителей въ Великобританіи и Ирландіи полагается не болѣе 8 милліоновъ.

*Религія.*) Реформація начата въ Англіи при Гейнрихѣ VIII около 1530 году, но совершена уже Королевою Елисаветою въ 1558 году. Въ разсужденіи церковнаго учрежденія отщепенено отъ Римской церкви только въ

помѣ, въ чемѣ сія опшступила опѣ учрежденія первой церкви. Епископы начали сію реформацію и оспались учипшелями народа; по чему владычештвующая Англійская церковь и называется Епископскою, или Высокою церквію. Но другіе, съ помощію Калвина, сдѣлали прошивное сему учрежденіе и назвались *Пуританами* (чиспными Христіанами), или *Нонконформистами* (несогласующимися съ Епископскою церквію); а какѣ они вмѣсто Епископовѣ приняли Пресбитеровѣ, или старѣйшинѣ (ш. е. учипшелей, которые всѣ между собою равны), шо назвали ихѣ также *Пресвитеріанами*. Сія секта ештѣ главная изѣ несогласующихся съ Епископскою церквію и весьма усилилась въ Англіи и Шотландіи. — Архіепископѣ Кантерберійской ештѣ первой Перѣ государства; онѣ коронуешѣ Короля. Архіепископѣ Йоркской коронуешѣ Королеву.

*Торговля*) Внутренняя торговля въ Англіи занимаешѣ не менѣе 100,000 манрозовѣ. Цѣна ештегодно получаемыхѣ натуральныхѣ продуктовѣ и рукодѣлій полагаешся до 42 милліоновѣ шалеровѣ. Торгѣ сукнами, оловомѣ, свинцомѣ и желѣзомѣ съ Турціею для Англичанѣ весьма выгоденѣ. Но въ Италіи должны они плашпшть за получаемый општуда шелкѣ, вина, деревянное масло, и пр., около 200 000 фуншовѣ стерлинговѣ; также и Французамѣ за вымѣниваемые шовары, какѣ-шо вина, богатшыя шелковыя матеріи, и пр., должны еште придавать 500,000 ф. сп. Прешній торгѣ Англіи съ Американскими ея селеніями, ештегодно приносилѣ ей не менѣе 480,000 ф. сп. Цѣна всѣхѣ собственныхѣ и иностранныхѣ шоваровѣ, вывозимыхѣ ештегодно изѣ Англіи, прешпирешся опѣ 6 до 7 милліоновѣ фунш., а цѣна привозимыхѣ туда шоваровѣ не болѣе 5 милліоновѣ.

*Правленіе*.) Великобританія ештѣ наследственное Королевство. Право вступленія на престолѣ принадлежитѣ и женской лініи. По Парламентскому акшу 1689 года, служащему основательнымѣ закономѣ государственнаго установленія, Король долженѣ бышѣ членѣ Англійской церкви. По акшу 1752 года наследникѣ прештола можешѣ принишѣ правленіе на 18 году опѣ рожденія своего. Власть Королевская ограничена государственными законами. Для установленія новыхѣ законовѣ, опмѣненія и изѣясненія старыхѣ, и для учрежденія новыхѣ налоговѣ пошребно, чшобѣ



чинобѣ они предложены и приняты были въ Парламентѣ, а Королемъ подтверждены. Первой законъ, на которомъ государственное устройство основано, есть великая привилегія, данная Королемъ Иоанномъ въ 1215 году. Въ Государственнымъ Чинамъ у Англичанъ причислены король, дворянство и народъ. Собрание Чиновъ называется *Парламентомъ* и должно созываемо быть по крайней мѣрѣ чрезъ всякіе 7 лѣтъ. Оно состоитъ изъ верхняго Парламента, или собранія Лордовъ, въ которомъ засѣдаютъ значное духовенство и высокое дворянство, и изъ нижняго Парламента, или народнаго собранія, состоящаго изъ депутатовъ отъ Графствъ, городовъ и мѣстечекъ. Никакое постановление не можетъ починяемо быть законнымъ, если не будетъ принято о оми Парламентами и Королемъ подтверждено. Предложение закона называется *Билль*. Когда оно бываетъ принято, то говорится о немъ, что оно *прошло*. Парламентское опредѣленіе называется *Актомъ*.

*Доходы.*) Определенные доходы Англіи состоятъ изъ поземельнаго оклада и разныхъ пошлинъ. Всѣ они вообще простираются до 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и болѣе. Король получаетъ на содержаніе придворнаго своего сана по 900,000 ф. ст. Въ 1772 году національные долги возрасли до 127 милліоновъ ф. ст., а съ того времени еще болѣе умножились. Въ 1717 году учрежденъ капиталъ для оплаты сихъ долговъ (*Fond d'Amortissement*); къ оному приложены разные пошлины, и доходы его простираются нынѣ до 2 милліоновъ ф. ст.

*Военная сила.*) Сухопутное войско Великобританское состояло въ 1755 году изъ 44,486 человекъ; Италія же содержала 10,000. Но во время войны оно можетъ умножено быть вдвое. Морская сила Великобританіи въ 1766 году простиралась до 414 кораблей. Въ мирное время обыкновенно содержится 1000 морскихъ служившихъ, и флотъ раздѣляется на 3 эскадры, изъ которыхъ каждая имѣетъ своего Адмирала. Когда не бываетъ Великаго Адмирала, то мѣсто его занимаетъ Коммисаромъ Адмиралтейства, которымъ подчинены Адмиралтейской судѣ и корабельное правленіе.

*Ученость.*) Въ Оксфордскомъ и Камбриджскомъ Университетамъ учаши только члены Англійской церкви.

Тамъ должно учиться 7 лѣтъ, чѣмъ бытъ Магистромъ, и 18 лѣтъ, чѣмъ бытъ Докторомъ Богословія. Въ Шотландіи находятся Университеты для Пресвитеріанъ. Королевское Ученое Общество въ Лондонѣ, основанное въ 1645 году, и въ 1662 году подтвержденное Королемъ Карломъ II, есть первое изъ всѣхъ такихъ учрежденій въ Европѣ, и по справедливости заслуживаетъ ту славу, въ какой оно находится. Общество Испышателей Древности учреждено при Королевѣ Елисаветѣ, и возобновлено въ 1718 году Джонсономъ. Оно занимается Великобританскими древностями. Славное общество, пекущееся о распространеніи Христіанскаго ученія, служитъ украшеніемъ государству. Камбриджской Университетъ имѣетъ великую библіотеку. Къ сему Университету принадлежатъ 16 Коллегій, изъ которыхъ четвертая имѣетъ значное собраніе рукописей древнихъ авторовъ. Библіотека Оксфордскаго Университета, по имени основателя ея Томаса Бодлея называется Бодлейанскою и содержитъ важныя рукописи. Тамашній Шелдоновъ театръ называется такъ по имени Д. Гилберта Шелдона, Архіепископа Кентерберійскаго; онъ есть почти круглое зданіе, въ которомъ могутъ помѣститься 4000 человекъ, и употребляется при торжественныхъ случаяхъ. Около сего театра въ стѣнахъ находятся славныя Арунделіанскія мраморы, на которыхъ между прочими Греческими надписями высѣчена древняя Греческая лѣтопись.

*Прим.*) Англичане важны, любятъ свободу, смѣлы, постоянны, храбры, склонны къ великодушію и щедрости; они весьма успѣли во многихъ искусствахъ и наукахъ, особливожъ въ мореплаваніи. Но также порочатъ ихъ въ томъ, что они съ гордостію пренебрегаютъ прочія націи, беспокойны, упрямы и неумѣренны въ страстяхъ.

## О Д а н і и.

Къ сему Королевству принадлежатъ множество остро-вовъ, лежащихъ у берега Норвегіи и далѣе отъ онаго. Исландія есть значительнѣйшій изъ сихъ острововъ. Сѣверная часть ея лежитъ подъ полярнымъ кругомъ. Горы тамашнія всегда покрыты снѣгомъ.

*Климатъ.*) Въ самой Даніи климатъ довольно умѣренный; сырой воздухъ очищается вѣтрами, и нездоровъ только на морскихъ берегахъ, по причинѣ шумановъ и морскихъ паровъ. Напротивъ того въ Норвегіи почти совсѣмъ не бываетъ середины между великимъ жаромъ и жестокою спужею; ибо весна и осень продолжаются весьма мало, и земныя произрастенія весьма скоро поспѣваютъ. Въ Даніи рождаются изрядной хлѣбъ, особливожъ въ Лаа-ландѣ. Въ Юшландѣ и Шлезвигѣ находится множество рогатого и рабочаго скота и лошадей. Въ самой крайней сѣверной части сея земли должайшій день бываетъ около 18 часовъ, а въ южной около 17; слѣдовательно лежатъ она подъ 10, 11 и 12 сѣвернымъ климатомъ. Въ Норвегіи и Лапландіи, особливо къ сѣверу, воздухъ чрезвычайно холоденъ, такъ, что въ сихъ странахъ мало жителей; поверхность земли покрыта горами и ужасными камнями, копорые не приносятъ почти никакой пищи, ни для людей, ни для скота, и почти безпрестанно покрыты снѣгомъ. Напротивъ того Норвегія изобильна изряднымъ строевымъ лѣсомъ, а особливо корабельнымъ, мѣдью, желѣзомъ и другими минералами.

*Правленіе.*) Въ 1600 году, при Королѣ Фридрихѣ III, пресполь учинился наслѣдственнымъ для мужеской и женской линіи Королевскаго дому, и сей Государь, по добровольному желанію всего народа, получилъ неограниченную власть. Въ 1605 году подписалъ онъ Королевской Законъ, опубликованный послѣ Христианомъ V, въ 1683 году. Сей законъ долженъ служить Преемникамъ его правиломъ, отъ котораго они опстунать не могутъ.

*Доходы.*) Король Датской всѣхъ доходовъ имѣетъ болѣе 6 милліоновъ рейхсталеровъ.

*Религія.*) Съ 1537 году главная Религія въ Даніи есть Лутеранская. Въ Коппенгагенѣ и другихъ городовъ Даніи Христиане опираютъ свое богослуженіе. Норвегія приняла одинакое исповѣданіе съ Даніею; но въ Финмаркенѣ много еще язычниковъ, копорыхъ стараются обращать въ Христианство. Жители Исландіи, состоящіе подъ Датскимъ владѣніемъ, не терпятъ у себя никакого инаго исповѣданія, кромѣ Лутеранскаго. Реформація совершилась тамъ въ 1551 году. Въ Норвежской Лапландіи также оставалось еще язычество даже до нынѣш-

и́шнихъ временъ. Но спараніемъ Датскихъ миссіонеровъ многіе въ сихъ странахъ обращены. Съ 1716 году счисляють 1750 человекъ получившихъ наставленіе въ Религіи попеченіемъ Коппенгагенской коллегіи, учрежденной для распросраненія Евангелія.

*Нравы и обычаи.*) Датчане хотя нѣсколько медлительны въ дѣлахъ, но имѣють постоянство, бодрость и мужество, нужныя для произведенія предпріятій въ дѣлствіи. Также хвалять ихъ за миролюбіе, учтивость и гостепріимство; но порочатъ въ нихъ излишнюю склонность къ нѣгѣ и пышности, честолюбіе и чрезмѣрное уваженіе всего иноспраннаго.

Подъ Датскимъ владѣніемъ находишься много Лапландцевъ, по чему и сіи заслуживають здѣсь описаніе. — Когда Лапландецъ хочетъ жениться, то выбираетъ себѣ дѣвушку, которой богатство состоитъ во множествѣ оленей; ибо въ Лапландіи есть такой обычай, что родители при рожденіи дѣтей назначаютъ имъ нѣсколько оленей, которые съ того времени со всѣмъ плодомъ остаются ихъ собственностію. Чѣмъ больше дѣвушка имѣетъ оленей, тѣмъ скорѣе можетъ выйти замужъ; ибо Лапландцы не смотрятъ на красоту и на другія качества, уважаемыя иными народами. Живущимъ въ безплодныхъ странахъ свойственно заботиться нече всего о пропитаніи; а какъ олени по большей части доставляютъ Лапландцамъ пропитаніе, то они почитаютъ ихъ за лучшее свое богатство. Бѣдные между ими стараются жениться на дочери такого человека, который живетъ въ удобномъ для звѣриной и рыбной ловли мѣстѣ. Лапландецъ, нашедши ту, на которой хочетъ жениться, прѣзжаетъ къ оному съ двумя или тремя своими пріятелями. Подъѣхавъ къ шалашу, пріятели по зву входятъ туда; но женихъ останавливается на дворѣ, и занимается какимъ нибудь дѣломъ, на пр. рубитъ дрова, дожидаясь, пока наконецъ и его позвуютъ; ибо пошрено бы было за великую неучтивость, еслибы онъ вошелъ незваной. Выпивши водки, женихъ начинаетъ открывать свое намѣреніе. Еслили отецъ согласенъ на то, чтобъ онъ открылъ дочери его свою склонность, то женихъ идетъ изъ шалаша ко своимъ санямъ и надѣваетъ на себя лучшее свое платье. Но тамъ онъ цѣлуется съ дѣвушкою, прикаса-

ась носомъ къ ея носу; ибо сіе есть обыкновенное у нихъ поздравленіе. Онъ даришъ ее оленьимъ языкомъ, или чѣмъ нибудь инымъ; она при людяхъ не принимаетъ подарка; но по томъ вызывающъ ее пошхоньку изъ шалаша, и шамъ, ешъли она приметъ подарокъ, женихъ проситъ, чшобъ она позволила ему спать съ нею въ шалашѣ. Ешъли она и на сіе согласится, свадьба бываешъ кончана. Ешълижъ она хочешъ отказать жениху, то бросаешъ передъ него подарки.

Лапландцы употребляютъ для звѣриной ловаи луки, въ три локтя длиною, въ два дюйма шириною, и въ дюймъ толщиною, копорья дѣлающа изъ двухъ кусковъ дерева вмѣстѣ сплоченныхъ. Также употребляютъ они лыжи, изъ копорыхъ одна долѣ росту того человека, копорый ихъ носитъ, а другая на футъ короче; обѣ нѣсколько пошире подошвы у ноги, и среди загнуты. Сіи лыжи прикрѣпляются къ ногамъ въшвами, продѣтыми съ обѣихъ сторонъ. Ногами спановятся на средину лыжъ, такъ, чшобъ одна половина была спереди, а другая сзади. Еще употребляется въ ходьбѣ на лыжахъ палка съ обвостреннѣмъ концомъ, съ копорою Лапландцы переходятъ чрезъ мерзлой снѣгъ. Искусные въ сей ходьбѣ никогда не устаютъ, какъ бы далеко ни ходили. Они ходятъ по скользкому замерзлomu снѣгу съ такою невѣроятною скоростію, что перебѣгаютъ дикихъ оленей и волковъ; посредствомъ разныхъ оборотовъ шѣла и извилинъ въ дорогѣ всходятъ на самыя высокія горы, и спускающа съ вершинъ сихъ крутыхъ горъ въ долины, не подвергаясь опасности упасть. Зимомъ ѣздятъ Лапландцы въ саняхъ. Сидящій въ саняхъ правитъ оленя одною веревкою привязанною къ рогамъ; сію веревку держитъ онъ въ правой рукѣ, съ прикрѣпленною къ концу палкою, копорую бросаетъ направо и налѣво, и олень оборачивается въ ту сторону, куда помянутъ бываешъ веревкою. Дно саней дѣлается округло, и они безпрестанно качаются изъ стороны въ сторону; по чему сидящій въ саняхъ долженъ стараться удерживать ихъ шѣломъ своимъ или руками въ нѣкоторомъ равновѣсіи, дабы они на быстромъ бѣгу не опрокинулись.

## О Ш в е ц і и.

*Климатъ.*) Воздухъ въ сей землѣ весьма холоденъ, но кромѣ болописныхъ мѣспѣ такъ чистъ и здоровъ, что многіе тамошніе жители доживаютъ до глубокой старости. Зимой, кошорая въ большей части тамошнихъ мѣспѣ продолжается 7 мѣсяцевъ, земля вся покрываеаъ бываетъ глубокимъ снѣгомъ, и болопа, озера и рѣки замерзаютъ. Земля не плодородна хлѣбомъ; но сей недостатокъ награждается хорошою паспвою, и изобиліемъ въ овощахъ. Рудники и лѣса суть главное богатство Швеціи. Одною желѣза въ полосахъ выдѣлывается тамъ ежегодно 400,000 корабельныхъ фунтовъ, или 1,600,000 центнеровъ.

*Правленіе.*) Сіе Королевство весьма древнее, и прежде было избираемымъ; но послѣ многихъ переменъ, при Королѣ Густавѣ Эрихсонѣ Вазѣ, умершемъ въ 1560 году, сдѣлалось наследственнымъ. Въ 1772 году введена въ немъ новая форма правленія, по кошорой Король получилъ болѣе власти, однакожъ Государственные Чины не лишились совсѣмъ древнихъ своихъ правъ.

*Доходы.*) Доходы Швеціи собираются опчасти съ наследственного Королевскаго имѣнія, опчастижъ состоятъ изъ податей, изъ сбора опъ монетнаго двора, съ мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ рудниковъ, изъ поголовной подати, денежныхъ штрафовъ, пошлинъ съ клейменной бумаги и другихъ пошлинъ въ судебныхъ дѣлахъ. Они просшираются только до 4 милліоновъ рейхсгалеровъ.

*Религія.*) Христіанская Религія проповѣдана тамъ въ первой разъ въ IX столѣтіи Нѣмецкимъ монахомъ Аншаромъ, или Ангаріемъ. Реформація введена при Королѣ Густавѣ Вагѣ, около 1527 году. Сей Король спспѣшествовалъ ея введенію. Духовенство вообще было къ нему недоброжелательно, и при томъ весьма богато. Сіи двѣ причины побудили его присвоить Коронѣ принадлежавшія духовенству земли; ибо великая сила и богатство духовенства весьма вредны были какъ для Королевской власти, такъ и вообще для благосостоянія государства. Онъ совершилъ сіе предпріятіе еще при жизни своей, и оставилъ духовенству только небольшое содержаніе. Одна

владычествующая церковь въ Швеціи есть Лутеранская, и только въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ позволено въ 1741 году членамъ Англійской и Реформатской церкви свободное отправленіе ихъ богослуженія.

*Нравы.*) Шведы по большей части сильны и крѣпкаго сложенія, трудолюбивы, умѣренны, важны и весьма храбры. Они всегда изъявляли любовь свою къ свободѣ, которой и увеличеніе Королевской власти не испребило.

## О Р о с с і и.

*Климатъ.*) Климатъ въ сей землѣ по великому ея пространству весьма различенъ. Сѣверная полоса отъ 57 градуса широты до полярнаго круга весьма лѣсиста, каменста и наполнена болотами; будучи покаша къ сѣверу, подвержена она сѣвернымъ бурямъ и климатъ имѣетъ суровой. За полярнымъ кругомъ, по причинѣ великой снужи, роспущъ только низкія ивы и кустарники. Средняя полоса между 57 и 50 градусами изобильна лѣсами, и земля тамошняя плодоносна. Южная полоса отъ 50 гр. далѣе къ югу, заключаешъ въ себѣ самыя изобильнѣйшія земли. Главные натуральные продукты въ Россіи суть разные мѣхи, мѣдь, желѣзо, пенька, ленъ, и многіе другіе, которыми производится торгъ съ великою выгодною.

*Правленіе.*) Россійское государство есть самодержавное. Владѣтели его до 1534 года назывались Великими Князьями; а въ семъ году Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ началъ именованъся Царемъ и Великимъ Княземъ. ПЕТРЪ Великой въ 1721 году принялъ титулъ Императора. Нынѣ вся Россія, какъ Европейская, такъ и Азіяшкая, раздѣлена на 41 Губернію, или Намѣстничество, сверхъ которыхъ еще находится Таврическая область и земля Донскихъ Козаковъ. Каждая Губернія, или Намѣстничество, раздѣляется на уѣзды, или округа; а нѣкоторыя весьма обширныя Намѣстничества сверхъ того раздѣляются еще на области.

*Религія.*) Владычествующее исповѣданіе въры въ Россіи есть Греческое. Оно принято было сперва Великою Княгинею Ольгою въ 955 году, а по томъ внукомъ ея, Великимъ Княземъ Владиміромъ, въ 988 году, послѣ чего

го и всѣ его подданные крестились: Протестантамъ и Каполикамамъ позволено свободно отправлять ихъ богослуженіе.

*Нрави.*) Россіане суть достойнѣйшая примѣчанія нація въ Европѣ. До начала нынѣшняго столѣтія они были народъ грубой, не знавшій наукъ и художествъ, и къ войнѣ только склонный; но съ того времени Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ и послѣдовавшими по немъ Монархинями совсѣмъ преобразены. Они скоро приобрѣли большую часть преимуществъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ націй, особливо жъ тонкость въ обхожденіи, прилѣжное обработываніе земныхъ продуктовъ искусствами и рукодѣліями, торговлю, лучшее учрежденіе мореплаванія и военной силы, любовь къ наукамъ, мудрые законы, и пр. Однакожъ значная часть сея націи, особливо жъ въ мѣщанскомъ и крестьянскомъ состояніи, не дошла еще до такой степени культуры, до какой другіе Европейцы достигли. Россіане ошмѣнно храбры, во всѣхъ воинскихъ тягостяхъ неутомимы, важны, трудолюбивы и постоянны. Въ 1782 году считалось въ Россіи жителей до 26 милліоновъ, кромѣ дворянства, духовенства, войска, придворныхъ и гражданскихъ чиновъ, ученыхъ, кочевыхъ народовъ и разныхъ иносранныхъ жителей и поселенцовъ.

## О П о л ь ш ь.

*Климатъ.*) Воздухъ въ сей землѣ вообще умѣренный и здоровой, но въ сѣверной сторонѣ весьма холоденъ. Польша лежитъ въ срединѣ пространный матерой земли и по большей части отдалена отъ моря; по чему погода зимою и лѣтомъ бываетъ тамъ гораздо лучше и постояннѣе, нежели въ шѣхъ земляхъ, которыя близки къ Океану. Величина сея земли почти четвертою частью уменьшилась въ 1772 году, въ которомъ нѣкоторыя провинціи достались во владѣніе Императорскимъ Дворамъ и Королю Прусскому.

*Правленіе.*) Законодательная власть раздѣлена между Королемъ, Сенатомъ и депутатами высшаго и низшаго дворянства, собирающимися на сеймахъ. Послѣ упомянутого раздѣленія Польши Король получалъ болѣе власти, однакожъ и нынѣ она весьма ограничена. Так-



же прекращены по большей части злоупотребленія многихъ правъ дворянства. Король избирается Сенапомъ и депутатами отъ всего дворянства; но также и всякой дворянинъ самъ можетъ быть при выборѣ. Король непременно долженъ быть Римско-Католическаго исповѣданія, и присягаетъ либо самъ, либо чрезъ Посланника, въ тѣхъ условіяхъ, съ какими онъ избранъ.

*Религія.*) Главное исповѣданіе въ Польшѣ Римско-Католическое. Но также много тамъ Протестантовъ и Христианъ Греческаго исповѣданія, которые вообще называются Диссидентами. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ возвращена имъ нѣкоторая часть древнихъ привилегій и правъ, которыхъ они насильственно лишены были. Въ сей земли находится множество Жидовъ.

*Доходы.*) Доходы Республики были прежде болѣе 2 милліоновъ Имперскихъ гулденовъ; а Королю назначены особливые доходы. Но съ 1772 году какъ шѣ, такъ и другіе, уменьшились.

*Нравы.*) Поляки всегда почитаемы были храбрымъ народомъ; и нынѣ еще сіе качество приписывается ихъ дворянству; но мѣщане и крестьяне, будучи въ великомъ притѣсненіи, не могутъ ни въ чемъ оплчаться. Вообще Поляки мало еще старались пользоваться плодною и отъ природы обильною своею землею посредствомъ рукодѣлій и торговли. Однакожъ Данцигскіе жители производятъ значной морской торгъ. Въ учености Поляки сдѣлали довольно успѣшное начало, но не имѣли довольно свободы и ревности къ продолженію своихъ успѣховъ.

## О Европейской Турціи.

*Правленіе.*) Турецкіе Султаны не ограничены никакими законами, или условіями; власть ихъ безпредѣльна; они почитаютъ все свое владѣніе и народъ за свое собственное; жизнь и щастіе каждаго подданнаго въ ихъ государствѣ зависитъ отъ ихъ воли. Какъ скоро какой либо Паша обвинимъ бываетъ въ измѣнѣ, или въ какомъ либо преступленіи, либо только въ подозрѣніи приходившѣ, то не требуется уже, чтобы вина была доказана, но часто одна выгода Султанская служившѣ до-

спяточною причиною къ казни: ибо послѣ того все его имѣніе достаеся Султану. Обвиняемому рѣдко извѣстно бываетъ, въ чемъ его обвиняютъ, или кто на него доноситъ. Дабы не подать ему ни малаго случая къ сопрошивленію, посылается Капиджи съ Султанскимъ повелѣніемъ отрубить несчастному Пашѣ голову. Паша принимаетъ повелѣніе Султанское съ глубочайшимъ почтеніемъ, кладетъ его себѣ на голову, прочитавшижъ говоритъ: „буди воля Божія и Султанская!“, либо изъявляетъ совершенную преданность свою въ волю Божію и Государя своего какимъ нибудь инымъ образомъ. По томъ беретъ онъ шелковую веревку, которую Капиджи долженъ имѣть при себѣ, самъ накладываетъ ее себѣ на шею, и говоритъ еще крапкую молитву. Служители Капиджисевы кладутъ его на полъ, спягиваютъ веревку, и такимъ образомъ скоро лишаютъ его жизни. По томъ отрубивъ ему голову, отвозятъ оную ко Двору, чинобъ показать Султану. — Вообще законы Турецкіе довольно справедливы, естлибъ исполняемы были надлежащимъ образомъ; но нѣтъ инаго мѣста въ мірѣ, гдѣ бы правосудіе чаще продаваемо было. Однакожъ нѣтъ и такого мѣста гдѣ бы наказывали за сіе съ большею строгостію, естли Султанъ трудолюбивъ и самъ старается наблюдать послушки своихъ чиновниковъ. Дворецъ Султанской въ Константинополѣ, который Европейцы обыкновенно называютъ Сералемъ, состоитъ изъ многихъ соединенныхъ палатъ и комнатъ. Турецкой Монархъ не вступаетъ въ бракъ. Наложницы его выбираютъ также не изъ дочерей Магомешанскихъ его подданныхъ. Симъ женщинамъ не позволено выходить изъ Серала, развѣ когда Султанъ переѣзжаетъ изъ одного мѣста въ другое. Когда надобно имъ ѣхать водою, то онѣ провожаются на суда множествомъ черныхъ невольниковъ, и суда со всѣхъ сторонъ обведены бывають часною рѣшеткою. Сухимъ путемъ ѣздитъ они въ пѣсныхъ коляскахъ, и въ нѣкоторомъ разстояніи дано бываетъ знаць, чинобъ никто не осмѣливался приближаться къ той дорогѣ, по которой онѣ ѣдутъ. Сказываютъ, что въ Серальскихъ садахъ работаютъ до 10000 садовниковъ. Знапные государственные чиновники, которые вообще также принадлежатъ къ числу Султанскихъ невольниковъ и воспитываются въ Сералѣ,

лѣ, составляютъ другую часть Султанскаго Двора. Главной изъ нихъ есть Великой Визирь, которому Султанъ поручаетъ нѣкопрымъ образомъ всю свою власть, возлагая на него всѣ дѣла. Думающъ, что сей Министръ во время войны менѣе подверженъ опасности, нежели въ мирное время, особливожъ когда имѣетъ нѣкопоруую удачу въ своихъ предпріятіяхъ. Ибо войско рѣдко осмѣется долго въ праздности, но дѣлаетъ возмущенія, и даже пребуетъ иногда головъ шѣхъ, кого почитаетъ своими врагами; Султаныжъ охотнѣе выдаютъ всякаго Министра, и даже любимцовъ своихъ, нежели сами за нихъ опасности подвергаются.

*Торговля.*) Сами Турки не много торгуютъ, особливожъ съ иносранными Христіанскими народами; но подданные ихъ Греки, Армяне и Жиды производятъ большой торгъ. Европейцы получаютъ отъ Турковъ множественство шелку, верблюжьей шерсти, вино, деревянное масло, кофе, и другіе шовары; имъ же доставляютъ сукна, чаesy, сахаръ, и пр.

*Доходы.*) Утверждаютъ, что со временъ Султана Магомета V Государственные доходы въ нынѣшнемъ столѣтіи по предложенію Французскаго Посланника Маркиза де Вильневъ, такъ умножены, что нынѣ простираются до 20 милліоновъ рейхсталеровъ. Однакожъ шрудно ихъ опредѣлить; ибо Дворъ, по неограниченной власти своей, можетъ потребовать денегъ у всякаго подданнаго; также случается, что Султанъ, при истощеніи казны, занимается деньгами у знатныхъ чиновниковъ, которые бываютъ весьма богаты, и сіи занятыя суммы рѣдко возвращаются. Займодавцы не сбываютъ на се; ибо въ противномъ случаѣ Султанъ могъ бы взять у нихъ все имѣніе, и сверхъ того опрудить имъ головы.

*Военная сила.*) Пѣхотное Турецкое войско раздѣляется на Каникуловъ и Серрашкулловъ. Первые всегда бываютъ при Портѣ, или тамъ, гдѣ живетъ Султанъ. Лучшіе изъ нихъ суть янычары, которыхъ числомъ 54222. Серрашкулы содержатся въ провинціяхъ. Конница состоитъ изъ Каникуловъ, или Снаговъ, и Топракловъ, которые содержатся и начальниками провинцій. Число всего войска полагається болѣе 300,000. Земли, плащія дань Портѣ, должны также выставлять конницу. Кромѣ поминуемыхъ вой-

войскъ, на войнѣ бываетъ еще множество добровольно служащихъ, копорые живутъ на собственномъ своемъ содержаніи, вѣ надеждѣ дослужиться чиновъ Заима и Тимариюша (подчиненныхъ Пашамъ). Сіи наѣздики надѣются возвратиться съ войны съ великимъ богатствомъ, и бывающъ увѣрены, что непосредственно перейдутъ въ рай, если бы будущъ убиты на войнѣ противъ Христіанъ. Янычары часто дѣлали возмущенія, и даже Султановъ свергали съ престола.

*Религія.*) Главная Религія въ Европейской Турціи есть Магомешанская, имѣющая сіе названіе отъ учредителя своего Магомеша, жившаго въ VII столѣтіи. Исповѣдатели сея Религіи почитаютъ единого Бога; содержатъ ученіе о непремѣнномъ рокѣ; также принимаютъ ученіе о будущихъ наказаніяхъ и награжденіяхъ. Они вѣрятъ, что всякой человекъ дастъ Всемогущему отчетъ въ дѣлахъ своихъ; и что тѣ, копорые дѣлали болѣе добрыхъ дѣлъ, нежели злыхъ, непосредственно войдутъ въ рай, а дѣлавшіе болѣе злыхъ, нежели добрыхъ дѣлъ, будущъ во адѣ. Рай ихъ есть такое мѣсто, въ которомъ истинные Мусульманы наслаждаются всякими чувственными удовольствіями. (Слово Мусульманы сдѣлано изъ Арабскаго *Мослеминъ*, т. е. правовѣрные; вѣру же свою называютъ они *Исламъ*.) Они приняли обрѣзаніе и почитаютъ его необходимымъ ко спасенію. Постятся, молятся, щедро раздаютъ милосшыню; и въ семъ не только не уступаютъ Христіанамъ вообще, но еще и превосходятъ многихъ изъ нихъ наружнымъ благоговѣніемъ при опіравленіи богослуженія.

*Нравы и обичаи.*) Турки по большей части хорошаго стану и пригожи лицомъ, весьма отважны и храбры; но противъ Христіанъ горды и презираютъ ихъ. Они учатся нѣкоторымъ художествамъ и наукамъ, но свобода мыслей у нихъ весьма ограничена. Обыкновенное поздравленіе у Турковъ есть небольшое наклоненіе головы, при чемъ правую руку кладутъ на грудь. Но предъ знатными людьми кланяются весьма низко, чтобъ прикоснуться ко краю ихъ плашья и поцѣловать его. Они сидятъ обыкновенно въ большихъ залахъ на софлахъ, копорыя бывающъ около 5 футовъ въ ширину и полушора фута вышиною, и покрыты коврами и подушками, чтобъ

можно было на нихъ облакачиваться. На сіи ковры постилается кожа, когда они хопяшъ Ъспь; иногда спавишся еще небольшой деревянной столикъ, въ полфуса вышиною, на который спавяшъ кушанье. Не употребляютъ постель, но спяшъ на полу, либо на софѣ. Упражненія мужчинъ состояшъ въ стрѣляніи въ цѣль изъ ружей и луковъ, что могутъ они дѣлать сидя на лошади и почти во всякомъ положеніи. Они учашся мешать небольшими палками; также гоняются съ сими палками на лошадяхъ, и даютъ иногда другъ другу опасные удары. Для удобства путешественникамъ дороги и караван сараи, или постоялые дома въ Турціи, содержатся въ хорошемъ состояніи и живденіемъ и стараніемъ приватныхъ людей; ибо они почитаютъ дѣломъ любви и весьма угоднымъ Богу, пещись объ упомянутыхъ путешественникахъ. Самые шъ, которые должны доставать себѣ пропитаніе работою и не имѣютъ никакого доспадка, служатъ нѣсколько времени безъ платы и отдаютъ оную на такое употребленіе. Бракъ въ Турціи двоякаго рода: одинъ заключается на всю жизнь, естли не случится законныхъ причинъ къ разводу; а другой только на нѣкоторое время и на такихъ условіяхъ, въ какихъ объ стороны согласилсь могутъ. Невольницы, которыхъ Турки у себя воспитываютъ, или покупаютъ, и съ которыми не заключаютъ контрактовъ, не причисляются къ женамъ. Турки рѣдко имѣютъ больше одной жены перваго роду брака, естли не надѣются себѣ щастія отъ такой женидбы, хотя законъ ихъ позволяетъ имѣть четырехъ. Ибо какъ сіи жены должны быть всѣ равныя, то не возможно бы избѣжать ссоръ между ими, естлибъ нѣсколько ихъ жили въ одномъ домѣ. И такъ Турокъ обыкновенно выбираетъ себѣ одну жену, которая бываетъ хозяйкою въ домѣ. Естлижъ любовь къ перемѣнѣ побуждаетъ его имѣть болѣе женъ, и естли не находитъ онъ между собственными своими невольницами такихъ, которыя бы ему нравились, то покупаетъ нѣсколько хорошихъ невольницъ на торгу.

## А З І Я.

## Объ Азіяшской Турціи.

*Климатъ.*) Въ *Натоліи*, или прежней *Малой Азии*, воздухъ весьма различной: въ нѣкоторыхъ провинціяхъ чистѣ, въ другихъ густѣ и вреденѣ. Сія земля почитаемая была плодоносною и пріятною, пока была хорошо обрабатываемая, и содержала въ себѣ много знашнихъ городовъ; но нынѣ большая часть оной лежитъ безъ обработыванія, и города запусѣли, такъ же, какъ и въ другихъ странахъ Турціи. Главные шамошніе повары суть: шелкъ, козья шерсть, пряденая хлопчатая бумага, сафьяны разныхъ цвѣшовъ, бѣлыя и синія *Ост-Индійскія* бумажныя матеріи, шерсть, кошорою мапрацы набивающіяся, ковры, спеганыя одѣяла, мыло, ремень, чернильные орѣшки, Грецкіе орѣхи, скаммонія, опиумъ, и пр. Земля плодоносна, и изобилуетъ деревяннымъ масломъ, виномъ, разнымъ хлѣбомъ и плодами. Въ *Туркоманіи*, или *Турецкой Арменіи*, весьма много горъ, особливо жъ при границахъ. Но долины въ срединѣ сея земли плодоносны, пріятны и изобильны виномъ и хлѣбомъ. Въ *Сири*, собственно такъ называемой, воздухъ здоровой и весьма умѣренный; земля пучна, равна и плодоносна. Продукшы шамошніе суть: хлѣбъ, виноградъ, смоквы, померанцы, лимоны, финики, врачевныя травы, шелкъ и иные дорогіе повары. Въ *Палестинѣ* земля была весьма плодоносна и воздухъ весьма пріятенъ, какъ-то въдаемъ мы изъ Священнаго Писанія; но нынѣ обрабатываемая она такъ худо, что не осталось уже слѣдовъ прежняго изобилія, кромѣ небольшого количества смоквъ, гранатныхъ яблоковъ, палмовыхъ деревъ, померанцовъ и вина, росшущаго въ долинахъ. Въ провинціи *Діарбекирѣ*, лежащей между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, воздухъ вообще умѣренный; земля весьма изобильная и плодоносная, и доставляла бы жизненныя потребности во множествѣ, ешьлибъ надлежащимъ образомъ была обрабатываемая. Въ *Эракѣ* или *Иракѣ Араби*, что прежде называлось *Халдеею*, земля въ древнія времена была столь плодоносна, что возвращала посѣянные плоды въ двѣсти разъ и болѣе, какъ-то *Иродотъ* повѣствуетъ. Сей же писатель

увѣряетъ, что листья шамошней пшеницы и ячменю были шириною въ четыре пальца; а Плиній пишетъ, что Вавилоняне по два раза косили хлѣбъ свой и сѣяли по три раза, дабы онъ не росъ въ одни только листья. (Вавилонъ находился только на день ѣзды разстояніемъ отъ нынѣшняго Багдада въ Эракъ.) Однакожъ хотя сія земля вообще была плодоносна, пріятна и здорова, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыва была клейкою матерією, производимою во множествѣ наводненіями и самымъ свойствомъ земли. Вѣроятно, что жители употребляли сію матерію вмѣсто извести, ибо ничто не могло быть столь прочно и давать столько крѣпости ихъ строеніямъ. Сія щасливая земля и нынѣ доставляла бы жизненные потребности въ великомъ изобиліи, еснлибъ употребляемо было раченіе и прилѣжаніе. На шамошнихъ лугахъ пасушся многочисленныя стада; и по тому собирается тамъ множество молока и масла. По великому плодородію и пріятности сея прежде столь славной земли, многіе Богословы утверждали, что тамъ былъ садъ Эдемской, или жилище первыхъ человѣковъ. Однакожъ и ни въ какой иной странѣ плоды земные не подвержены такой опасности отъ саранчи, какъ около Бассоры, или въ южной части сея плодоносной земли. Тавернье пишетъ, что во время пребыванія его въ семъ городѣ прилетало туда два раза ужасное множество саранчи, которая издали казалась тучею и помрачала воздухъ. Она обыкновенно пролетаетъ чрезъ Бассору четыре или пять разъ въ годъ, и вѣтромъ заносится въ степь, гдѣ умираетъ; въ противномъ же случаѣ погибали бы отъ нее весь хлѣбъ и вся права въ Халдеѣ. Сверхъ того жаркіе вѣтры производятъ въ сей странѣ страшныя дѣйствія. Воспичный вѣтръ производитъ несносный жаръ въ воздухъ на пространной полосѣ земли, которая отъ того весьма суха, и причиняетъ жителямъ опасныя болѣзни. Курдистанъ, или земля Курдовъ, разсѣлившись въ разныя земли, между прочимижъ и въ Сирію, есть пріятная и плодоносная страна, въ которой холмы перемежаются съ долинами. Она составляла большую часть древней Ассиріи. Холмы тамошніе украшены преизрядными дубами и множествомъ разнаго строеваго лѣсу и плодовыхъ деревъ. Долины изобильно напаяются водою, и при-

месяцъ изрядной хлѣбъ, когда бывають обработаны; но какъ онѣ находятся во владѣнїи лѣнивыхъ Турковъ, или что все равно, составляють границу между Турціею и Персіею, то обрабатываются весьма только немногія изъ нихъ. Однакожъ жители сея страны, живущіе въ шатрахъ, такъ же, какъ Арабы, содержатъ большія стада овецъ и рабочаго скота. Чернильные орѣшки и табакъ суть нынѣ главныя тамошнія произрастенія; но вѣроятно, что земля могла бы приносить и всякіе другіе плоды, ибо она весьма тучна. Тамъ растетъ весьма много винограда; однако жители не дѣлають изъ него вина, но только сушатъ ягоды.

Въ *Мингерліи*, или древней *Колхидѣ*, земля состоитъ изъ холмовъ, горъ и долинъ, но по большей части покрыта лѣсами, и обрабатывается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Тамъ мало земныхъ произрастеній, ибо земледѣліе весьма худо, и хотя растутъ всякіе Европейскіе плоды, но какъ они дикіе, то весьма не вкусны. Одинъ только виноградъ совершенно поспѣваетъ, хотя жители тамошніе даютъ ему выпсы около деревъ. Еслибы умѣли они хорошо дѣлать вино, то вино тамошнее было бы самое лучшее въ свѣтѣ; ибо и при нынѣшнемъ его пригопвленіи оно имѣетъ пріятный вкусъ, здорово для желудка и довольно крѣпко. Земля сія изобильна водою. Многія рѣки текутъ съ горы Кавказа и дѣлають землю весьма влажною. Пшеница, ячмень и сарацинское ишено растутъ тамъ, но въ маломъ количествѣ, и употребляются только богатыми людьми. Есть тамъ множество быковъ и свиней, кабановъ, оленей и другой изрядной дичины, также куропапокъ, перелокъ, фазановъ и иныхъ дикихъ птицъ. Есть и соколы; а иногда прилетаютъ съ Кавказа орлы и пеликаны; также прибѣгають иногда оттуда львы, леопарды, тигры и волки. Земля въ *Каменистой Арабіи* таковожъ свойства, какъ и во многихъ другихъ странахъ Арабіи: она состоитъ по большей части изъ песчаныхъ степей, пустыхъ камней и мутящагося песка. Однакожъ внутри сея страны земля обрабатывается бываетъ нѣсколько лучше, и путешественники чаще прибѣгаютъ туда для торговли. На морскихъ берегахъ и при рѣкахъ земля изобильна, и приноситъ пріятныя зеля и вкусныя плоды, сабуръ, кассію, гвоздику,



ку, кардамонъ, корицу, перецъ, финики, померанцы, лимоны, ладанъ, мирры и дорогой балсамъ. Меду и воску находится много. Воздухъ лѣтомъ весьма жаркой, особливожъ въ среднихъ и восточныхъ странахъ. Небо почти никогда не закрывается облаками.

*Георгія* есть гористая земля, наполненная лѣсами, которыя всегда защищали ее отъ завоеванія. Хлѣбъ родился тамъ изобильно; овощи различныхъ родовъ изрядны; въ Европѣ нѣтъ нигдѣ лучшихъ грушъ и яблочковъ, а въ Азїи такихъ прекрасныхъ гранатныхъ яблочковъ, какъ въ сей землѣ. Находится тамъ множество скоша, дичины и всякихъ дикихъ птицъ; также и рыбы весьма много. Вино тамошнее весьма хорошо. Собирается и шелкъ, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ нѣкоторые путешественники пишутъ. Воздухъ въ сей землѣ вообще весьма прїятный, здоровой и умѣренный. Въ провинціи *Хузистанъ*, которая прежде называлась *Сузідою*, воздухъ столь чистъ, что въ мѣстахъ лежащихъ къ восточной сторонѣ при ясномъ сіяніи звѣздъ можно распознать человека. Рѣдко бывающъ тамъ бури, громъ и молнія; а землетрясеній совсѣмъ не бываетъ. Въ мѣстахъ лежащихъ далѣе къ востоку воздухъ въ лѣтнее время бываетъ весьма сухъ, такъ, что ни къ правъ, ни къ чему иному, что бы ни лежало ночью на вольномъ воздухѣ, не пристаетъ росы; дождь и зимою бываетъ рѣдко, кромѣ нѣкихъ мѣстъ, которыя лежатъ къ югу. Въ провинціи *Адирбиджанъ*, или *верхней Мидїи*, воздухъ чистой и здоровой, климатъ умѣренный и земля весьма плодородная. Въ *Эриванѣ* земля весьма гориста; однакожъ долины весьма плодоносны, прїятны и изобильны плодами, виномъ и хлѣбомъ; также есть и весьма изрядныя пасшвы. Островъ *Кипръ* былъ прежде богатая и цвѣтущая земля, имѣвшая вино, деревянное масло, хлѣбъ, сахаръ, хлопчатую бумагу, медъ, шерсть, металлы, нѣсколько шелку, и множество звѣрей, рыбы, и птицъ. Тамъ находятся различные роды земли, употребляемой живописцами, особливожъ красная, желтая и черная, и многіе другіе полезныя повары. Воздухъ на семъ островѣ по большей части жаркой, сухой и не весьма здоровой. Но главная непрїятность, которой *Кипръ* подверженъ, есть саранча, прилетающая часто туда въ

жаркое время года въ такомъ множествѣ, что издали кажется пучами. Она пожирала бы всѣ полевые плоды, ешьлибъ въ то же время не поднимался сѣверный вѣтръ и не уносилъ ее въ море. На островъ *Родосъ* воздухъ весьма здоровой. Сей островъ весьма пріятенъ; онъ всегда украшенъ зелеными кустарниками и деревьями, и какъ сказываютъ, рѣдко бываешь тамъ такой день, въ который бы солнце было не видно. Вино тамошнее цѣнится весьма дорого, и сверхъ того земля приноситъ въ изобиліи все служащее къ содѣланію жизни пріятною. Правда, что тамъ мало хлѣба; но сосѣдственная провинція *Наполія* достапочно снабжаетъ онымъ тамошнихъ жителей. Островъ *Кандія* представляетъ весьма пріятный видъ, когда къ нему приближаешься. Земля тамъ по большей части равная, но къ востоку постепенно возвышается холмами, съ которыхъ текутъ въ равнину небольшія рѣчки и дѣлаютъ ее весьма плодородною. Вино съ сего острова цѣнится въ Римѣ весьма дорого. Также находится тамъ великое множество кипарисныхъ и терпентинныхъ деревьевъ и много другихъ прекрасныхъ и лечебныхъ растений. На островъ *Самосъ* воздухъ вообще здоровой, кромѣ немногихъ мѣстъ. Тамъ, равно, какъ и на многихъ другихъ Азіатскихъ островахъ, примѣчается, что рѣдко бываешь дождь, громъ или бурная погода въ иное время, кромѣ зимы; напротивъ того въ Англіи грозы и сильные проливные дожди по большей части бывають лѣтомъ. На островъ *Самосъ* много каменныхъ горъ и крутыхъ спремнинъ; но равнины плодородны и пріятны. Горы покрыты соснами. Тамъ родится довольно винограду, оливокъ, гранатныхъ яблоковъ, шелковичныхъ деревьевъ, смоквъ, хлѣба, меду, воску, скаммоніи, и пр. Тамашнее мускательное вино весьма похваляется путешественниками. Шелкъ тамошній хорошъ. Также находится тамъ множество быковъ, овецъ, козъ, дикихъ козъ, кабановъ, зайцовъ, куропапокъ и другой дичины. Островъ *Сію* есть каменистая и гористая земля, скудная водою, ибо источники въ жаркое лѣтнее время изсыхаютъ. Турки, Жиды и Христіане въ такое время часто ходятъ къ святымъ мѣстамъ, молятся о дождѣ. Также подверженъ сей островъ землетрясеніямъ. Земля приноситъ не довольно хлѣба для прокормленія

жителей, и они получаютъ множество онаго изъ Наполи. На островѣ Скіо много вина. Виргилій и Гораціи называютъ шамощнее вино самымъ лучшимъ въ Греціи, и Цесарь угощалъ онымъ друзей своихъ при торжествахъ и жертвоприношеніяхъ. Также родятся шамъ оливы, и копя большая часть острова есть голой камень, однакожъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ роснутъ померанцы, цитроны, гранатныя яблока, шелковичныя и шерпеншинныя деревья, и собираешся самая лучшая маслика. Изъ плодовъ надлежитъ упомянуть еще о смоквахъ, изъ которыхъ шамощніе жители дѣлаютъ водку, и продаютъ ее въ великомъ множествѣ своимъ сосѣдамъ. Путешественники рассказываютъ, что шамъ въ каждой деревнѣ есть человекъ, который поутру выгоняетъ въ поле большія стада куроцатокъ, а ввечеру сзываетъ ихъ, и онъ собравшись возвращающа на ночь къ своимъ хозяевамъ. Островъ Митилена доставляетъ хорошій хлѣбъ и весьма изрядное вино; земля приноситъ также хорошее масло, смоквы и сли, изъ которыхъ дѣлается черная смола.

О доходахъ, Религіи, войскъ и нравахъ жителей сихъ земель надлежитъ читать въ отдѣленіи о Европейской Турціи.

## О А р а б і и.

*Климатъ.*) Воздухъ въ сѣверныхъ странахъ Арабіи лѣтомъ весьма жарокъ, ибо небо весьма рѣдко закрывается облаками; но въ южныхъ странахъ умѣреннѣе, ибо жаръ облегчается шамъ прохладною россою, выпадающею въ великомъ множествѣ. Въ сѣверныхъ странахъ нѣтъ на людей, ни звѣрей, ни пшницъ, ни деревъ, ниже травы; шамъ не видно ничего, кромѣ мушцагося песку и крутыхъ горъ; рѣкъ мало, и сіи весьма мѣлки и быстры. Въ южныхъ странахъ, или въ *Счастливой Арабіи*, на морскихъ берегахъ и около рѣкъ, земля гораздо лучше. Она приноситъ ароматныя растенія и вкусныя плоды, сабуръ, кассію, гвоздику, кардамонъ, корицу, перецъ, кофе, финики, померанцы, лимоны и пр. ладанъ, мирры, и другіе дорогіе бальсамы.

*Правленіе.*) Внутренность Арабіи принадлежитъ многимъ владѣльцамъ, которые переѣзжаютъ съ одного мѣ-

ста на другое, и располагаются со своими станами, гдѣ находящѣ воду и пастбу для стадѣ своихъ. Касательно образа правленія и законовъ извѣстно только то, что владѣльцы набережныхъ удѣловъ суть неограниченные государи, что владѣніе достается имъ по наследству, и что они не знаютъ никакихъ иныхъ законовъ, кромѣ предписанныхъ въ Алкоранѣ и въ толкованіяхъ онаго. Владѣльцы, живущіе близъ Турціи, платятъ Туркамъ дань; однакожъ получаютъ отъ Турецкаго Султана великіе подарки за то, что защищаютъ странственниковъ, путешествующихъ чрезъ ихъ земли; и Султанъ старается соблюдать миръ съ ними, ибо они могутъ причинить подданнымъ его великой вредъ набѣгами и грабежемъ, за что наказывать ихъ весьма трудно. Ибо хотя Арабы не могутъ прошивиться Туркамъ въ полѣ; но самое лучшее Турецкое войско могло бы погибнуть, еслибѣ захотѣло преслѣдовать ихъ въ степи, гдѣ нѣтъ ни городовъ, ни сѣстныхъ припасовъ, гдѣ рѣдко можно найти воду, и жаръ для всякаго, кромѣ шамошнихъ уроженцовъ, несносенъ. По сей причинѣ Арабія никогда не была завоевана.

*Нравы.*) Арабовъ хвалятъ за то, что они важны, храбры, учтивы, гостепріимны и правдивы въ поступкахъ своихъ со всѣми народами. Однако многіе изъ нихъ разбойничаютъ, не только небольшими парціями, но и явно подъ предводительствомъ своихъ владѣльцовъ. Мщеніе ихъ не имѣетъ предѣловъ.

*Религія.*) Разумнѣйшіе Арабы придерживатся Магометова ученія.

*Обычи.*) Въ сей землѣ мало дорогъ; караваны должны часто проѣзжать чрезъ песчанья степи, гдѣ не видно никакихъ слѣдовъ, располагая свой путь, такъ, какъ на морѣ, по компасу, или по звѣздамъ, ибо по большей части ѣздятъ ночью, чтобъ избавиться отъ жару. Для безопасности отъ разбойниковъ ѣздятъ тамъ обыкновенно съ караванами, которые состоятъ изъ 200 или 300 человекъ и болѣе, и вѣдятъ съ собою стада всякаго скота, скотинѣ около 1000. Въ сей землѣ нѣтъ никакихъ повозокъ; всѣ купеческіе товары перевозятся на верблюдахъ, которые спановятся на колѣни, когда ихъ навьючиваютъ, и могутъ иногда пребыть пять или

шесть

шесть дней въ пути совсѣмъ не пивши. Нѣтъ постоялыхъ домовъ, куда бы можно было приставать; но путешествующіе съ караванами берутъ съ собою сѣстные припасы и палатки; также возятъ съ собою и воду, ибо иногда должно ѣхать нѣсколько дней не находя воды. Арабы примѣтили, что гдѣ есть дерева, тамъ уже близко должна быть и вода; верблюды ихъ, приближаясь къ морю, еще издалека чувствуютъ то, и начинаютъ бѣжать туда во всю прыть.

## О Персіи.

*Климатъ.*) Персія простирается отъ 25 градуса широты до 45; изъ чего удобно заключить можно, что воздухъ и погода должны тамъ быть весьма неодинаковы. Въ срединѣ сего государства зима начинается въ Ноябрь и продолжается до Марта съ жестокими морозами и со снѣгомъ, котораго однако на равныхъ мѣстахъ не столь много выпадаетъ, какъ на горахъ. Съ Марта до Мая обыкновенно дуютъ сильные вѣтры; а съ Мая до Сентября бываетъ тихая и ясная погода и не видно ни одного облака. Хотя въ лѣтнее время дни бываютъ весьма жарки, но прохладные вѣтры, вѣющіе поутру, въ вечеру и во всю ночь, дѣлаютъ сіе время года сноснымъ, шьмъ паче, что ночь продолжается тогда 10 часовъ. Воздухъ бываетъ столь чистъ, и звѣзды сіяютъ столь ясно, что жители тамошніе ночью работаютъ болѣе, нежели днемъ. Въ сей часпи Персіи рѣдко бываютъ бури и грозы; также не подвержена она землетрясеніямъ; воздухъ въ лѣтнее время столь сухъ, что ни къ чему, даже и къ травѣ, не пристаетъ росы и никакой сырости; дождь и зимою идетъ весьма рѣдко. Нѣтъ земли здоровѣе внутренней части Персіи, какъ-то можно примѣтить по здоровому цвѣту лица у тамошнихъ жителей. Въ южныхъ странахъ Персіи, особливожъ около Гомрона, воздухъ весною и осенью весьма нездоровъ. Рѣдко проходитъ годъ безъ того, чтобъ Европейцы, живущіе тамъ для торговли, не подвержены были опаснымъ болѣзнямъ, отъ которыхъ многіе и умираютъ. Въ Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцахъ воздухъ бываетъ хотя довольно здоровъ, но продолжаются чрезвычайные жары, и какъ

какъ тамошніе уроженцы, такъ и чужестранцы, живутъ въ сіе время на горахъ.

*Правленіе.*) Государь Персидской есть неограниченный Монархъ и имѣетъ полную власть надъ жизнью и имѣніемъ своихъ подданныхъ. Нѣтъ инаго Государя въ мірѣ, которому было бы оказываемо столь безпредѣльное повиновеніе, хотя бы повелѣнія его были и весьма несправедливы. Онъ можетъ лишитъ жизни, либо имѣнія, самыхъ значнѣйшихъ изъ своихъ подданныхъ, когда захочетъ, и имъ не остается никакого способа избавишься отъ того. Престолъ Персидской наследственной; женщины исключены отъ онаго; однакожъ сынъ дочери Королевской можетъ вступить на престолъ, хотя мать его и не имѣла сего права. По законамъ Персидскимъ, слѣпой не можетъ быть наследникомъ престола, и понеже наследники мужескаго полу произходящіе отъ женской линии также могутъ приниматьъ правленіе, какъ и произходящіе отъ мужеской линии; по введено свирѣпое обыкновеніе, лишая зрѣнія всѣхъ родственниковъ Королевской фамиліи мужескаго полу еще въ малолѣтствѣ. Получающіе отъ Государя повелѣніе, исполнивъ сей свирѣпый обычай, не могутъ дѣлать того, какъ прежде, раскаленнымъ желѣзомъ, держа оное предъ глазами несчастныхъ дѣтей, но совсѣмъ вырываютъ глаза ножомъ, отъ чего несчастныя дѣти претерпѣваютъ несносное мученіе, иногда и умираютъ въ рукахъ сихъ мучителей. Персіяне приводятъ въ оправданіе варварскаго сего обычая то, что онъ служитъ къ отвращенію споровъ о наследствѣ и великаго кровопролитія, и что они въ семъ случаѣ еще жалосливѣе сосѣдовъ своихъ Турковъ, у которыхъ всѣ родственники Султанскіе лишаются жизни. Однако за вѣрное не извѣстно, соблюдается ли еще и нынѣ сіе обыкновеніе въ Персіи, такъ же, какъ въ древнія времена.

*Торговля.*) Товары, изъ Персіи вывозимые, суть сырецъ и сученой шелкъ, который въ великомъ множествѣ вывозится въ Индію, Турцію и Россію. Шафранъ, хлопчатая бумага, манна и многіе другіе плоды родятся тамъ въ изобиліи и опмѣнной доброты; но значная часть земли давно уже лежитъ безъ обработыванія.

*Доходы.*) Доходы сего государства вообще весьма неопредѣленны, ибо зависятъ отъ случаевъ. Предпри-

нима-

нимавшіе изчислять ихъ пишутъ, что доходы Персіи изъ году въ годъ можно полагать болѣе 20 милліоновъ талеровъ. Но какъ сіе прекрасное государство болѣе уже пятидесяти лѣтъ разоряется внутренними мятежами и опустошеніями, то удобно разсудить, что нынѣ упомянутое изчисленіе принято бышь не можетъ.

*Восная сила.*) Персидское войско никогда не бывало велико въ разсужденіи пространства сего государства. Аббасъ Великой, прославившійся въ концѣ XVI столѣтія знашными завоеваніями, во всѣхъ провинціяхъ государства своего не содержалъ никогда болѣе 120,000 войска въ одно время.

*Религія.*) Всѣ Персіане суть ревностные послѣдователи Магомешанскаго ученія по толкованію Алія, зятя Магомешова и преемника престола. Но Персіане въ толкованіи Алкорана столь же не согласны съ Турками, какъ и во мнѣніи о преемникахъ Магомешовыхъ. Въ Персіи много Христіанъ Несторіанской секты и Жидовъ.

*Правы и обычки.*) Персіане сильны, склонны къ войнѣ, трудолюбивы, также способны и склонны къ изящнымъ искусствамъ. Но судьба опечесивъ ихъ причинила много вреда ихъ дарованіямъ. Обыкновенное поздравленіе въ Персіи состоить въ небольшомъ наклоненіи головы, при чемъ правую руку кладутъ на грудь, но не прикасающа къ шурбану. Знашные люди, приближаясь къ Государю, кланяются три раза въ землю. Предъ Европейцами, которые ходятъ не въ Персидскомъ платьѣ, Персіане снимаютъ съ головы повязку. Таковую почести оказываютъ знашнымъ людямъ, въ чьихъ земляхъ они находятся. Ни въ какихъ шѣлесныхъ упражненіяхъ не стараются Персіане доходить до совершенства съ такимъ прилѣжаніемъ, какъ въ стрѣлянн изъ лука и въ верховой ѣздѣ. Величайшіе Государи ихъ всегда любили бышь свидѣтелями искусства и проворства своихъ подданныхъ, а часто и сами старались опанчиться въ сихъ упражненіяхъ. Молодые люди начинаютъ учиться съ натягиванія лука; по томъ учатъ ихъ стрѣлять впередъ, назадъ, въ сторону, и почти во всѣхъ возможныхъ оборотахъ; наконецъ учатъ стрѣлять въ цѣль и не дрожа высстрѣливать всѣ стрѣлы. За симъ слѣдуетъ упражненіе въ верховой ѣздѣ. Молодые люди учатся искусно садиться на

лошадь, хорошо сидѣть, скакать во весь опоръ, вдругъ останавливаясь, проворно оборачиваясь вправо и влево не падая съ лошади.

## О Индіи.

*Климатъ.*) Въ сѣверной части Индіи воздухъ умеренный; но южная сторона сея земли подвержена великому жару, который былъ бы неносимъ, еслибы не умеряли его дождь и вѣтры, бывающіе въ то время, когда онъ наступаетъ, и которыми воздухъ въ жаркомъ поясѣ прохлаждается. Вѣтры, называемые Монсунами, дуютъ шесть мѣсяцовъ безпрестанно въ одну сторону, и шесть мѣсяцовъ въ другую; а именно отъ Апрѣля до Октябрю съ юго-запада, отъ Октябрю до Апрѣля съ сѣверо-востока; однако иногда сіе стремленіе нѣсколько перемѣняется. Предъ началомъ сихъ вѣтровъ обыкновенно бывающъ ужасныя бури. Не всякой годѣ Монсуны перестаютъ дуть въ одно время; слѣдовательно и бури бывающъ не всегда въ одно время, но иногда двумя либо тремя недѣлями ранѣе или позже обыкновеннаго, отъ чего часто корабли погибаютъ. Кромѣ сихъ вѣтровъ, которые Англичане называютъ Монсунами, бывающъ еще вѣтры съ земли и съ моря, вѣющіе однажды въ двѣнадцать часовъ, когда Монсуны утихаютъ; но какъ скоро сіи поднимаются со всею силою, то слабѣйшіе вѣтры перестаютъ.

*Правленіе.*) Малакка, Камбодія и Лаосъ недавно стали провинціями Сіамскаго Королевства и по большей части платятъ дань тамошнему Королю; но отдаленныя провинціи недавно освободились отъ его власти, и нынѣ раздѣлены на особенныя малыя Королевства. Сіамское Королевство, по увѣдомленію Лубіерову, претерпѣвало многія перемѣны въ правленіи. Короли Сіамскіе умерщвляютъ иногда родственниковъ своихъ голодомъ, или какимъ нибудь инымъ способомъ; иногдажъ столько бывающъ жалосливвы, что приказываютъ только выжигать имъ глаза, или приводитъ ихъ въ разслабленіе, чтобъ сдѣлать ихъ неспособными помогать престолу. Королевство Тункинское есть одно изъ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ государствъ. Законный владѣтель не имѣлъ тамъ почти ничего,



чего, кромѣ Королевскаго имени. Главной министрѣ владѣлъ всѣми государственнымъ сокровищами и войсками, и подданные оказывали ему болѣе уваженія, нежели Государю. Таково было состояніе сего государства въ послѣднія столѣтія. Нынѣжѣ оно подвластно Кишайцамъ. О *Пегу*, *Авѣ*, *Аземѣ*, и многихъ внутреннихъ частяхъ Индіи, имѣемъ мы весьма недоспапшочныя свѣдѣнія. Въ прежней области Великаго Могола преступниковъ иногда вѣшали, рубили имъ головы, или сажали на острые колы; иногдажѣ бросали на расперзаніе дикимъ звѣрямъ; также умерщвляемы они были слонами и змѣями. Когда дано бывало повелѣніе, вдругѣ лишитъ преступника жизни, то слонъ широкими круглыми своими ногами ступалъ на сего несчастнаго, который лежалъ предъ нимъ дрожа, и зашопшывалъ его въ одно мгновеніе до смерти. Когдажѣ надобно было, чшобы преступникъ умеръ мучительною смертію, то слонъ раздроблялъ ему лопатки, руки и ноги, и по томъ оспавлялъ его умирашь отъ сихъ ранъ. Томасъ Ру разказываетъ, что во время пребыванія его при Дворѣ Великаго Могола приведены были предъ сего Монарха сто человекъ воровъ, изъ которыхъ перваго приказалъ онъ расперзать собаками, а прочихъ лишитъ жизни обыкновенною казнію. Женщины въ *Гарамѣ*, или по обыкновенному названію, въ *Сералѣ* сего Государя, суть жены его, либо наложницы, Принцессы крови, надзирательницы и невольницы. Онъ рѣдко имѣетъ болѣе чешырехъ женъ, съ которыми торжественно сочешается; но число наложницъ его, какъ сказываютъ, простирается до тысячи. Первой сынъ Великаго Могола, рожденный отъ супруги, почитаемъ былъ наследникомъ престола, хошя сіе наследство обыкновенно получасмо было кровопролитіемъ; ибо всякой Великой Моголъ, возшедши на престолъ, приказывалъ умерщвлять своихъ братьей и потомковъ ихъ мужскаго полу. Въ *Сералѣ* находится великое множество надзирательницъ, которыя должны смолрѣшь за молодыми Принцессами и за поведеніемъ женъ. Сказываютъ, что сіи надзирательницы имѣютъ великое участіе въ правленіи. Правленіе Великаго Могола часто бывало весьма жестоко; ибо онъ имѣлъ жизнь и имущество подданныхъ совершенно въ своей власти. Воля его была законъ, и всѣ споры рѣшены были однимъ его словомъ. Письма его и повелѣнія принимаемы были съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Ибо какъ скоро Намѣспникъ его, къ которому повелѣніе было посылаемо, получалъ извѣстіе, что посланные съ повелѣніемъ ѣдутъ, выѣзжалъ къ нимъ на встрѣчу со всѣми своими чиновниками; увидѣвъ письмо, сходилъ съ лошади и падалъ лицомъ на землю; по томъ принималъ отъ посланнаго письмо, клалъ оное себѣ на голову, и привязавъ къ головѣ, возвращался въ свой городъ, и тамъ уже читалъ повелѣнія. Сей великой Монархъ показывался народу при раза въ день: въ первой разъ съ галереи при восхожденіи солнца, и въ то время собиралось множество народа для оказанія ему обыкновенной почести, состоявшей въ восклицаніи: „да долгоденспвуетъ и здравспвуетъ великой Государь!“, какъ скоро онъ появлялся. Во второй разъ показывался онъ въ полдень, а наконецъ при захожденіи солнца. Онъ выходилъ и обратно уходилъ всегда при звукѣ барабановъ, трубъ и другихъ духовыхъ инструментовъ. Люди самаго низкаго сословія могли въ сіе время подавать ему прошенія, которыя всегда были принимаемы. Но все сіе великолѣпіе давно уже миновалось. Болѣе 30 лѣтъ, какъ называющійся Великимъ Моголомъ спалъ владѣльцомъ небольшой земли; прочесжъ владѣніе раздѣлили между собою прежніе его Намѣспники и Англичане.

Король Сіамской, по Азіятскому обыкновенію, есть неограниченный Монархъ. Онъ раздаетъ земли по своему произволению, и отнимаетъ, когда захочетъ. Того ради никакая фамилія не можетъ имѣть благородства по своимъ помѣстьямъ. Благородными почищаются только государспвенные чиновники, которыхъ Король по своему произволению опредѣляетъ и смѣняетъ; а по тому случается иногда видѣть сына знашнаго вельможи въ гребцахъ. Одна только изъ Королевскихъ женъ имѣетъ преимущество называться Королевою. Въ Сираль принимаются дочери и подданныхъ Королевскихъ. Законы Сіамскіе предписываютъ неограниченное повиновеніе къ родителямъ. Кто осмѣлился бы противорѣчить, или прошилься своимъ родителямъ, того почли бы тамъ чудовищемъ. Въ Сіамѣ зашиваютъ ротъ въ наказаніе за ложь. Приученные слоны перебрасываютъ иногда одного другому пресупниковъ, не убивая. Вообще установлены тамъ на-

наказанія соопвѣстствующія пресупленіямъ. Достающему незаконно отъ другихъ деньги льютъ въ горло расплавленное золото или серебро.

*Войско.*) Повѣствуютъ, что военная сила Великаго Могола состояла прежде изъ 300,000 конницы, изъ 400,000 пѣхоты и 3000 слоновъ. Нынѣжъ войско его почти совсѣмъ не заслуживаетъ вниманія. Хотя въ прежнемъ его владѣніи было много морскихъ береговъ; однакожъ въ Индіи рѣдко можно найти военной корабль, или корабль съ солдатами. Индійскіе купцы имѣютъ корабли отъ 4 до 500 бочекъ, построенные по Англійскому образцу. Но мапрозы ихъ въ случаѣ нападенія только слабо могутъ обороняться. Искусство ихъ въ мореплаваніи также весьма не велико, и они рады бываютъ, когда могутъ имѣть на корабль Европейскаго начальника.

*Характеръ.*) Индійцы вообще изряднаго росту и пріятнаго лица. Примѣчено, что между ими рѣдко можно найти безобразныхъ лицомъ или спаномъ. Жители сѣверныхъ частей сея земли шемьожелтаго цвѣту; а живущіе въ южной сторонѣ черны, какъ агаты. Горные жители въ среднихъ странахъ Индійскаго *полуострова* всѣ черны, какъ уголь. Хотя Индійцы, живущіе на морскихъ берегахъ и смѣшавшіеся съ Португальцами и другими Европейцами, вообще суть оливковаго цвѣту; но во всѣхъ частяхъ Индіи уроженцы тамошніе, всякаго цвѣту лица, вообще имѣютъ длинные черные волосы и черные глаза. Индійцы раздѣляются на *Моголовъ* и *Пагановъ*, или подлинныхъ Индійцовъ. Моголы суть смѣсь Татаръ, Персіянъ, Арабовъ и почти всѣхъ Магометанскихъ націй. Они поступаютъ какъ владѣтели сея земли, и оказываютъ нѣкоторое презрѣніе къ древнимъ тамошнимъ уроженцамъ; но еще большее презрѣніе, или отгращеніе, оказываютъ они всѣмъ Христіанамъ вообще, хотя имѣютъ изъ нихъ въ службѣ своей инженеровъ, математиковъ и пр., и даютъ имъ большее жалованье. *Сіамцы* малаго росту, но изряднаго спана. Цвѣтъ лица ихъ весьма черноватый. Какъ мужчины, такъ и женщины, имѣютъ широкія лица съ высокими подбородками, черные малые глаза, широкой ротъ, толстыя блѣдныя губы, коронкой и на концѣ округлой носъ, и широкія уши. *Сіамцы* имѣютъ бѣлой и оспрой разумъ, и умѣютъ давать

Замысловатые и колкіе опвѣщанія. Они скоро перенимаютъ все, что только увидятъ; не сладострастны и умѣренны; слишкомъ вольныхъ разговоровъ не почищаютъ ни за оспрошу, ни за признаки высокаго ума. Употребленіе крѣпкихъ напишковъ почищается у нихъ за безчестіе; а пролюбоудѣяніе едва извѣстно въ Сіамѣ. Они учтивы, ласковы и веселаго духу, ибо какъ сказываютъ, столько щасливы, что могутъ обладать своими спрашьями. Женъ и дѣшей своихъ любящъ весьма нѣжно, и ими также любимы. Дѣши ихъ весьма пріятны и шихаго нрава. *Тункинцы* роспу средняго и нѣсколько сухощавы. Они имѣютъ пригожіе носы и губы, но впрочемъ лица плоскія и единообразныя. Они учтивы и ласковы къ иностранцамъ, особливожъ занимающіеся торговлею; также весьма правдивы. Напрошивъ шого сказываютъ, что знатные люди между ими горды и власполюбивы; солдаты ихъ невѣжливы; а нищіе, которыхъ весьма много, вороваты. Ихъ почищаютъ весьма способными къ изобрѣшеніямъ, прилѣжными и въ нещасіяхъ терпѣливыми. Но всѣ они вообще, отъ самаго вышшаго соспоянія до самаго послѣдняго, спростны къ игрѣ, отъ которой ничто отвлекаетъ ихъ не можетъ.

*Религія.*) Урожденцы Индійскіе, составляющіе большее число народа, суть идолопоклонники. Между сими язычниками считается отъ бо до 80 наршій, изъ которыхъ главные суть *Браминны* или духовныя, *Расбузы* или солдаты, и *Баніакы* или купцы. Ученіе Браминовъ состоитъ въ томъ, что одинъ Богъ, безконечно совершенный, и что идолы ихъ представляютъ нѣкоторыхъ героевъ и добродѣтельныхъ людей, которые прежде жили на землѣ, а нынѣ живутъ въ небѣ и должны за нихъ молиться. Сіе объявляютъ они причиною поклоненія симъ идоламъ. Они имѣютъ шемное понятіе о сотвореніи міра и пошопѣ, испребившемъ нѣкогда весь родъ человѣческой. Вѣрятъ, что было соспояніе, въ которомъ жили мы прежде сея жизни, и что щастіе и нещастіе, приключающееся намъ въ сей жизни, есть награжденіе или наказаніе за дѣла наши въ прежнемъ мірѣ; что люди, ведущіе здѣсь добрую жизнь, награждены будутъ въ другомъ мірѣ. Сіамцы думаютъ, что только видъ міра вѣченъ. Всѣ видимые предметы почищаютъ они разумными суще-

существами, которыя жили въ преждебывшемъ состояніи, должны умереть и паки ожить; что небо, земля, планеты и всѣ вещи имѣютъ опредѣленное время бытія; и что мѣсто ихъ заступлено будетъ новымъ небомъ, новою землею, и пр. Они ушверждаютъ, что душа есть существо шѣлесное, но почитаютъ ее нешѣленною, и думаютъ, что она по смерти человѣка оживляетъ иныхъ шварей, и по заслугѣ своей ощущаетъ удовольствіе или болѣзнь, пока перейдетъ обратно въ человѣческое шѣло, котораго обстоятельствообразны тому, какъ она въ шпанствованіи своемъ поступала.

*Обычай.*) Индійцы носятъ обыкновенно бѣлое платье выбойчатое, шелковое, или кисейное, которое спереди кладется пола на полу, и на правомъ либо на лѣвомъ боку завязывается шнурами. Рукава плотно обшягиваются около рукъ, и столь длинны, что у состава руки собираются борами. Верхняя часть платья плотно прилегаетъ къ шѣлу и не скрываетъ шпана. Со середины до низу собрано оно многими борами, но простирается нѣсколько пониже колѣна. Поздравляютъ въ Индіи поднимая правую руку, иногдажъ и обѣ руки, до головы, а предъ знатными людьми при томъ нѣсколько и наклоняясь. Магомешане, встрѣшась другъ съ другомъ, обыкновенно говорятъ: „Богъ да подасъ тебѣ здоровье!“, или: „я желаю тебѣ молишвы бѣдныхъ!“, Государю извѣявляютъ почтеніе слѣдующимъ образомъ: кланяются низко, правую руку опускаютъ къ землѣ, по томъ кладутъ ее на грудь, и наконецъ поднимаютъ до головы; сіе повторяется три раза. При посѣщеніяхъ принимающій посѣщеніе не встаетъ съ мѣста, чтобъ встрѣпить своего гостя, но проситъ его сѣсть подлѣ него на коверъ. Индійцы весьма скромны и рѣдко говорятъ громко или съ жаромъ. Въ Индіи такъ же, какъ и въ другихъ земляхъ, ходящъ по городамъ шашеншпилеры и танцовщики по канату; они столь навичны въ своемъ искусствѣ, что даже нѣкоторые Европейцы почитали ихъ волшебниками. Одна изъ любимѣйшихъ забавъ великаго Могола состояла въ томъ, чтобъ смотрѣть на драку слоновъ и другихъ дикихъ звѣрей, или заставлятъ людей драться со львами и шиграми. Дороги вездѣ пѣсчаны; песокъ глубокъ и въ хорошее время года столь горячъ, что не-

привыкшему можно обжечь ноги. Знапные люди, отпра-  
вляясь въ путь, обыкновенно нанимающѣ десять или  
двенадцать носильщиковѣ, нести ихѣ паланкинѣ, копо-  
рый естѣ постеля съ подушками подѣ балдахиномѣ, и въ  
кошоромѣ можно сидѣть или лежать, какѣ захочешѣ.  
Четыре носильщика, двое спереди и двое сзади, несутѣ  
паланкинѣ на шестахѣ, копорые кладущѣ себѣ на плеча.  
Они могутѣ итти весьма скоро, и въ назначенное время  
смѣняющся проводниками своими не останавливаясь. Не-  
задолго предѣ тѣмѣ, какѣ надобно остановишься, нѣко-  
порые изѣ нихѣ посылающся въ деревни, закупать сѣбѣ сп-  
ные припасы, и приготавлиющѣ оные на пуши. Индѣй-  
цы употребляютѣ быковѣ для перевоза тягостей и для  
верховой ѣзды. Въ то время, когда бываетѣ много до-  
ждей, тамѣ весьма трудно ѣздитѣ по равнымѣ мѣстамѣ;  
ибо все бываетѣ заоплено, и сѣ горѣ падаетѣ великое  
множество рѣкъ. Однакожѣ и сѣ не препятствуетѣ про-  
стому народу ѣздитѣ въ сѣ время года; они отважно  
пускающся въ воду и сѣ невѣроятною силою переплыва-  
ющѣ широкія и самыя быстрыя рѣки. Что касается до  
супружества у Индѣйцовѣ, то родители заключаютѣ  
брачные контракты прежде, нежели молодые люди прѣй-  
дутѣ въ разумѣ; сыновья и дочери, пришедши въ со-  
вершенныя лѣта, не думаютѣ, чтобѣ имѣли право про-  
шивишься такимѣ контрактамѣ, но почитаютѣ себя  
обязанными повиноватѣся своимѣ родителямѣ, какѣ въ  
семѣ случаѣ, такѣ и во всѣхѣ иныхѣ приказаніяхѣ. Од-  
накожѣ молодой мужѣ, копорому выбранная отцомѣ его  
жена не нравилсѣя, можетѣ выбрать себѣ еще другую и  
содержатѣ сколько наложницѣ, сколько захочетѣ. Жена  
не можетѣ сему препятствовать; и естѣлибѣ ста-  
ла она ропшатѣ на поступки своего мужа, то онѣ могѣ  
бы сдѣлатѣ ея невольницею. Индѣйцы должны брать женѣ  
одинакаго сѣ ними состоянія. Купецѣ долженѣ женишьсѣя  
на дѣвушкѣ купческаго роду, кузнецѣ на кузнеческой  
дочери, равнымѣ образомѣ и во всякомѣ промыслѣ и ре-  
меслѣ. Жены не приносятѣ сѣ собою никакого имѣнія,  
кромѣ своего платья; также сказываютѣ, что между бо-  
гатыми людьми жениховѣ отецѣ даетѣ значную сумму  
денегѣ родственникамѣ невѣсты. Жены не ѣдутѣ вмѣстѣ  
сѣ мужьями, но послѣ ихѣ. Индѣйцы никогда не пеле-

наютъ дѣшей своихъ и совсѣмъ не одѣваютъ до пятого или до шестаго году; они невѣроятно скоро приучаются ползати по полу. Индійцы Магомешанской вѣры могутъ имѣти четырехъ женъ и сколько наложницъ, сколько захотятъ. Ничто не можетъ быть великолѣпнѣе брачнаго ихъ празднества. Жениха водятъ ночью по улицамъ, одѣтаго въ самое богашее платье и украшеннаго драгоценными камнями, какіе только онъ достать можетъ. На улицахъ бываетъ споль свѣшло, какъ бы днемъ, опъ множества факеловъ, предъ которыми носятъ большія и малыя знамена съ музыкою. Множество друзей и родственниковъ, хожящихъ при семъ случаѣ изъявиши свою радость, провожаютъ жениха. Они приходятъ въ домъ невѣсты; и по окончаніи брачнаго пиршества, женихъ беретъ невѣсту въ свой домъ. Съ того времени рѣдко позволяется ей видѣти кого нибудь, кромѣ самыхъ ближнихъ родственниковъ съ мужней стороны, развѣ только въ присутствіи мужа.

## О К и ш а ъ.

*Климатъ.*) Земля въ Кипаѣ прежде раздѣлялась на долины и холмы; но искусствомъ и прилѣжаніемъ жителей, сколько возможно было, сравнена и сдѣлана подобною саду. Она вообще весьма изобильна и приноситъ много хлѣба, вина и всякихъ пріятныхъ плодовъ. Кипай почитается одною изъ самыхъ пріятнѣйшихъ и плодоноснѣйшихъ земель въ мірѣ. Европейцы весьма удивились, нашедши нечаянно шоль искусную и учпивую націю, которая при открытіи Ост-Индіи была имъ еще не извѣсна. Сіе государство весьма многолюдно, и думаютъ, что оно содержитъ болѣе 100 милліоновъ народу, естли можно вѣрити извѣстіямъ нѣкоторыхъ Европейцовъ. Не только знатные города, но и малые города и деревни наполнены жителями, и всѣ дороги непрестанно покрыты бѣгаютъ проѣзжающими. Главныя тамошнія натуральныя произведенія и приготовляемые искусствомъ товары суть: шелкъ, фарфоровыя чашки, инбирь, Китайской фарфоръ, хлопчатая бумага, ревенъ, сахаръ, камфора, мускъ, Китайское дерево, полотно, деревянное масло, гебенное дерево, сандалное дерево, шпрости, чай,

и пр. Чай есть растение, особливо собственное сей земли. Оно растет обыкновенно при подошвах гор. Корень его подобен периковому, а цвет дикой белой роз. Дерево бывает различной величины; в высоту от двух до ста футов. Три сорта чаю, обыкновенно привозимые в Европу, собираются с одного растения; но время года, в которое они собираются, и свойства земли дѣлают между ними различие. *Боге*, или черной чай, есть самой первой чай, который собирается в началѣ Марта мѣсяца и сушится в пѣни. *Ханской чай*, или *Бингъ*, собирается в Апрель; а обыкновенный зеленый чай, или *Сингло*, в Маѣ и Юнѣ: оба сии сорта сушатся в небольших сковородах на огнѣ. Китайцы имѣют золотыя и серебряныя мины, но первых никогда не открывают. Золото, котораго у них весьма много, вымывается из земли большими рѣками, текущими с гор во время дождей, и сказывают, что онаго очищать не нужно. Также имѣют они олово, желѣзо, мѣдь и нѣсколько свинцу. Многие изъ Китайскихъ Императоровъ не почитали за недостойное своего попеченія, учить подданныхъ своихъ земледѣлю и изобрѣщенію земледѣльческихъ орудій, или приводить оное в лучшее состояніе. Нѣкоторые изъ величайшихъ Императоровъ почитаются изобрѣшателями разныхъ орудій и сочинителями книгъ о земледѣліи. Въ полуденныхъ частяхъ Китая самой должайшей день бываетъ около 13½ часовъ, а в сѣверныхъ провинціяхъ около 15 часовъ. Слѣдовательно сія земля лежитъ в 3, 4, 5 и 6 сѣверныхъ климатахъ.

*Правленіе.*) Сіе государство самое древнѣйшее изъ всѣхъ государствъ, понынѣ еще находящихся, ибо задолго еще до Рождества Христова начало свое получило; также и самое величайшее и многолюднѣйшее. Хотя оно принадлежитъ къ наследственнымъ государствамъ, но Императоръ имѣетъ власть выбирать себѣ преемника, и даже, какъ нѣкоторые утверждаютъ, можетъ оставить престолъ всякому изъ своихъ подданныхъ, хотя бы онъ и не былъ в родствѣ съ Императорскою фамиліею; однакожъ в такомъ случаѣ выборъ его долженъ подтвержденъ быть согласіемъ Великаго Совѣта. Сей Совѣтъ состоитъ изъ Принцовъ крови и государственныхъ чи-

но.



новниковъ. Бывали примѣры, что Совѣтъ прошивилъ намѣренію Императора и не допускалъ его лишить престола того, кто почитаемъ былъ ближайшимъ наслѣдникомъ.

*Торговля.*) Китайцы едва слышали о другой части міра, кромѣ Азіи, пока Европейцы не открыли пути въ Ост-Индію мимо мыса Доброй Надежды. Однако увѣряютъ, что они задолго еще прежде насъ знали употребленіе магнита и компаса. Причиною тому, что они не предпринимали никогда большихъ путешествій, полагаются презрѣніе ихъ къ инымъ націямъ; ибо они почитаютъ прочихъ людей не лучше другихъ животнохъ, и думаютъ о себѣ, что обладаютъ и самую большую и самую лучшею частію міра. Они весьма удивлялись, когда Европейцы дали имъ знать, сколь мала часть міра, обитаемая Китацами, и что находится еще много націй, которыя превосходятъ ихъ въ художествахъ и наукахъ. Для споспѣшествованія торговлѣ, сдѣланы въ Китаѣ весьма удобныя соединенія между большими городами. Чрезъ всякую провинцію проведенъ большой каналъ, служащій для провозу товаровъ. Изъ сего канала проведены меньшіе каналы, которые раздѣлены еще на меньшіе протоки, кончающіяся въ городахъ или въ деревняхъ. Надъ сими каналами построены великолѣпные мосты съ тремя, пятью и семью сводами. Средніе своды сдѣланы такъ высоки, что корабли могутъ проходить подъ ними, не опуская мачтъ. Множество такихъ прекрасныхъ каналовъ съ великолѣпными мостами, которые по большей части мраморные; удивительное множество замковъ, городовъ и деревень, къ которымъ съ разныхъ сторонъ надлежитъ проѣзжать между самыми плодоноснѣйшими долинами, — все сіе составляетъ весьма пріятный видъ; и говорятъ, что въ Европѣ нѣтъ ничего столь пышнаго, что могло бы сравнено быть съ онымъ. По симъ каналамъ провозятся шелкъ и прочіе дорогіе купеческіе товары изъ одной провинціи въ другую, также и далѣе, въ Индію, Японію, Филиппинскіе острова, Яву, и въ иные острова Индійскаго моря. Товары, изъ Китая вывозимые, суть: чай, рпушь, киноваръ, корень хина, ревень, сырецъ и сученой шелкъ, мѣдь, камфора, леденецъ, каршины, лакированныя вещи, Китайской фарфоръ, бораксъ,

лазурной камень, и разные другіе. Изъ Европы въ Кітай по большей части опвозятся золото и серебро, шонкія и толстыя сукна, камлошъ и свинецъ.

*Характеръ.*) Всѣ путешественники согласно повѣспвуютъ, что Кітайцы по большей части низкаго росту, толсты, имѣютъ широкія лица, черные волосы, малые черные глаза, короткіе носы и жидкія бороды. Прежде во всей Индіи, Тапаріи и Персіи почитали ихъ за оракуловъ; и въ Японіи главное возраженіе прошивъ Христіанской Религіи, какъ сказываютъ, было то, что Кітайцы, шоль мудрая нація, оной не приняли. Не взирая на учивость Кітайцовъ, сполько прославляемую, и на справедливые законы, копорыми хвалящя они бытъ управляемы, кажется, что честолюбіе и корысть имѣютъ великое участіе во всѣхъ ихъ дѣлахъ.

*Религія.*) Главная Религія въ Кітаѣ естъ введенная еще за 500 лѣшъ до Рождества Христова Полишикомъ и Философомъ Конфуціемъ. Она учитъ почитанію единаго Бога и по большей части весьма чистей морали. Сей Религіи, въ которой весьма мало наружныхъ обрядовъ, преданы Императоръ, всѣ придворные чиновники, начальники, ученые и многіе другіе жители государства. Но также находящя въ Кітаѣ много идолопоклонниковъ. Въ послѣдніе спо пятьдесятъ лѣшъ многіе Кітайцы духовенствомъ Римской церкви обращены къ Христіанской Религіи.

*Обычки.*) Мущины не носятъ шляпъ, но шапки на подобіе колокола, копорыя дѣлаются изъ тонкой рогожки и не доспаютъ до ушей. Въ рукахъ носятъ подсолнечникъ, чтобъ прикрываться отъ солнечнаго жару. Голову брѣютъ, оставляя шолько на затылкѣ клочекъ волосовъ, копорые у знатныхъ людей завиваются на подобіе небольшого свитка. Они носятъ исподнее платье, которое доспаетъ до земли и на груди складывается. Рукава на плечахъ широки, но у кисти руки уже. Сіе платье связывается шелковымъ поясомъ, висящимъ до колѣна. Сверхъ того носятъ еще епанчу короче исподняго платья и съ короткими рукавами. Они носятъ шелковые сапоги, подложенные на палецъ въ толщину хлопчатною бумагою, и сверхъ того шуфли. Женщины завиваютъ часть волосовъ своихъ локномъ и прищипли-

ваютъ его , а другую раздѣляютъ на два локена , кошеры опускающа на шею. Онѣ , такъ же , какъ и мужчины , носятъ длинное исподнее платье изъ шелковой матеріи , и сверхъ того епанчу съ широкими рукавами , кошеры столь длинны , что доставали бы до земли , естлибѣ ихъ не подбирали. За главную красоту пославляютъ онѣ малыя ноги. Какъ скоро дѣвушка родилась , связываютъ ей ноги такъ крѣпко , чпобѣ онѣ роспи не могли. Сіе причиняетъ имѣ неловкость въ походкѣ ; ибо у взрослой женщины ноги бывающъ не болѣе , какъ у трехлѣшняго дитяши. Кипайцы удалены отъ всякаго суевѣрнаго выбора пищи. Они ѣдятъ не только всякое мясо , рыбу и птицу , такъ же , какъ Европейцы , но и весьма любящъ лошадиное мясо , и даже не отказываются ѣсть всякихъ звѣрей и червей ; однако сарацинское пшено , коренья , полевые плоды и садовыя растенія составляютъ главную ихъ пищу. Они не употребляютъ скапершей , салфетокъ , ножей , ложекъ и вилокъ ; но двѣ маленькія круглыя палочки изъ гебеноваго либо изъ какаго нибудь инаго дерева , которыми умѣютъ дѣйствовать весьма искусно. Противъ обыкновенія всѣхъ прочихъ Азіятцовъ , садящихся на полу сложивъ ноги накрестъ , они садятся за столъ на высокыхъ стульяхъ. На пиршествахъ почти всякой имѣетъ предъ собою небольшой лакированный столикъ , на который ставится его кушанье со пшеномъ въ небольшихъ Кипайскихъ чашкахъ. Иногда употребляютъ шарелки. Главное крѣпкое питье у Кипайцовъ есть чай. Они не имѣютъ вина , хотя росшетъ у нихъ множество прекраснаго винограду ; также не варящъ пива изъ ячменю ; но дѣлаютъ крѣпкіе напитки изъ Сарацинскаго пшена , или пшеницы. Всякое кушанье ѣдятъ холодное ; но крѣпкіе напитки пьютъ весьма горячіе. На пиршествахъ , когда берутъ какова нибудь кушанья , или выпиваютъ стаканъ , сіе всякой разъ подаетъ случай ко многимъ кривляньямъ. Хозяинъ даетъ знакъ , когда надобно садиться : онъ поднимаетъ деревянныя свои палочки вверхъ и бьетъ ими по воздуху ; потомъ бросаютъ ихъ на столъ. Всѣ гости сколько возможно стараются открывать ротъ въ одно время , и никто не можетъ предупредить въ томъ другаго , или заставитъ дожидаться себя ; ибо и то и другое было бы

почтено за великой знакъ неучливости, и всѣхъ привело оы въ замѣшательство. По шомъ еще деревянными своими палочками бьютъ по воздуху; когдажъ сѣдять два или три куска какого нибудь кушанья, то хозяинъ даетъ знакъ положить палочки: они дѣлаютъ сіе въ шакомъ же порядкѣ въ какомъ берутъ ихъ. Послѣ того принимающа за крѣпкіе напишки, и пьютъ со многими церемоніями.

## О Великой Татаріи, или Сѣверной Азіи.

*Климатъ.*) Сіи весьма пространныя земли, простирающіяся отъ рѣкъ Дона и Волги даже до Океана при восточномъ краѣ Азіи, вообще называются Сибирью, и до границъ Могольскихъ, Кипайскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, находящаяся подъ Россійскою державою. Онѣ обитаемы весьма многими народами, какъ-то Самоѣдами при Ледовитомъ морѣ, Остяками, Тунгусами, и пр., которые по большей части еще недавно извѣстны стали Европейцамъ изъ описаній путешествовавшихъ Россіянъ и Нѣмцовъ. Воздухъ въ сихъ земляхъ весьма различенъ. Товары, получаемые отсюда, состоятъ въ лисьихъ, собольихъ, горностаевыхъ, рысьихъ и другихъ мѣхахъ, въ мускѣ, ревенѣ, и пр.

*Религія.*) Хотя Россіяне всегда старались распространить Христіанство между сими націями, однако они по большей части остались идолопоклонниками. Всякой Самоѣдъ имѣетъ домашняго своего идола; и часто сей идолъ бываетъ не иное что, какъ особливой камень, или что нибудь безжизненное. Они привязываютъ сихъ идоловъ къ санямъ своимъ и берегутъ, какъ нѣчто святое. Между Остяками также всякой имѣетъ своего идола, который обыкновенно бываетъ деревянной, грубо выдѣланной болванъ съ человѣческимъ лицомъ, иногда одѣтой лоскушками, и ставится въ переднемъ углу. Также боготворятъ они умершихъ своихъ родственниковъ, нѣкоторыя горы и отменно вида деревья; но вообще, равно, какъ и Самоѣды, послѣдуютъ въ вѣрѣ предписаніямъ своихъ колдуновъ.

*Орляки.*) Самоѣды ѣдятъ лошадиное, бычье, оленье и баранье мясо и рыбу безъ различія; но внутренность

животнаго предпочитаютъ всѣмъ другимъ частямъ. Дома ихъ дѣлаются изъ колья и древесныхъ вѣтвей, и покрываются корою. Они весьма походятъ на пчельные ульи; вверху оставляется отверстіе для выпуска дьму. Весь домъ состоитъ въ одной избѣ, гдѣ по срединѣ стоитъ очагъ, вокругъ котораго Самоѣды лежатъ или сидятъ на оленьихъ кожахъ. Сіи кожи и куски лошадиного и другаго мяса, развѣшанные по стѣнамъ, составляютъ весь уборъ шалаша. Они рѣдко ѣдятъ мясо, пока оно еще свѣже, и чрезъ то дѣлаютъ жилища свои для всякаго другаго, кромѣ самихъ себя, несносными. Главное упражненіе Самоѣдовъ и Остяковъ составляетъ ловля оленей. Они привязываютъ къ ногамъ деревянныя лыжи, на которыхъ бѣгаютъ чрезъ горы по снѣгу съ невѣроятною скоростію. Въ рукахъ имѣютъ лопату, прикрепленную къ длинному шесту, которою бросаютъ снѣгъ въ дикихъ оленей, чтобы загнать ихъ въ то мѣсто, гдѣ разложены ихъ сѣпи. Они рачительно наблюдаютъ вѣтръ, и по нѣкоторымъ признакамъ предсказываютъ переменѣ онаго; ибо когда поднимается сѣверный вѣтръ, тогда они уже не могутъ оставаться на равныхъ мѣстахъ, но должны убѣгать въ пещеры и укрываться тамъ, пока сей вѣтръ перестанетъ. Пища Остяковъ состоитъ въ рыбѣ, дичинѣ, дикихъ птицъ и кореньяхъ. Хлѣба не имѣютъ. Пьютъ по большей части чистую воду, иногдажъ кровь оленью или какихъ нибудь иныхъ животныхъ; также сказываютъ, что пьютъ они и рыбій жиръ. Табакъ чрезмѣрно любятъ; но вмѣсто того, чтобъ куря его выпускалъ дымъ изъ рота, берутъ въ ротъ воды и съ нею глотаютъ дымъ; отъ чего становящяся пьяны, такъ, что лишаются употребленія разсудка и получаютъ рвошу. Они дѣлаютъ се нѣсколько разъ въ день. Зимой ставятъ шалаша свои въ лѣсахъ и рощахъ, гдѣ много звѣрей. Они выкапываютъ въ землѣ глубокія ямы, чтобъ укрываться отъ стужи, и покрываютъ шалаша свои древесною корою или протлникомъ. Въ суровое время года сіи жилища ихъ заносимы бывають снѣгомъ. Лѣтомъ они ставятъ шалаша на землѣ при рѣкахъ для удобства рыбной ловли. Остяки и Самоѣды покупаютъ себѣ женъ у родственниковъ ихъ; платятъ по три или по четыре оленя, и берутъ столько женъ, сколько хотятъ. Кому жена его не

нравился, шомъ отсылаетъ ее обратно къ родственникамъ, и перяетъ при шомъ только заплаченныхъ за нее оленей. Въ нѣкопорохъ мѣстахъ мужья даже продаютъ женъ своихъ, какъ невольницъ, когда онѣ сдѣлаютъ имъ неудовольствіе. Мершвыхъ погребаютъ въ шомъ плащѣ, которое они при жизни носили, и подлѣ могилы вѣшаютъ на деревѣ лукъ ихъ, колчанъ, шопоръ и другіе приборы. У *Татаръ*, живущихъ вдоль по рѣкѣ Иршышу, къ юго-востоку отъ Тобольска, богатство состоитъ въ стадахъ, и они имѣютъ множество овецъ и другаго скота. Сіи народы питаются сушеною рыбою, дичиною и ячменною мукою; пьютъ кобылье молоко, шакъ, какъ и другіе Татары по большей части; иногдажъ чай, мѣшая его съ пшеничною мукою и коровимъ масломъ. На большихъ пиршествахъ обыкновенно готовятъ молодого жеребенка, что почитается у нихъ за самую лучшую пищу. Они дѣлаютъ питье изъ овсяной муки со спиртомъ изъ кобыльяго молока, которымъ напиваются пьяны, шакъ, что дѣлаютъ разныя дурачества. Одежда ихъ похожа на старое Русское платье. Женщины носятъ кольца въ носу. Кромѣ сего народа находятся еще *Барабинскіе Татары*, живущіе въ большой Барабинской степи, которая не безплодна. Зимой ловятъ они въ сей степи соболей; а лѣтомъ переселяются къ рѣкамъ и упражняются въ рыбной ловлѣ. Пьютъ растаявшій снѣгъ, ибо въ степи нѣтъ иной воды. Ъдятъ, шакъ же, какъ и сосѣди ихъ, сушеную рыбу и ячменную муку. За небольшое количество шабаку можно достать отъ нихъ все, что они имѣютъ; но употребленіе денегъ мало имъ извѣстно. Платье, шапки и чулки ихъ дѣлаются изъ мѣху сшитаго вмѣстѣ. *Братскіе Татары*, или *Буряты*, питаются дичиною, но предпочитаютъ еще оной лошадиное мясо. Женщины носятъ длинныя епанчи съ борами; дѣвки отличаются отъ замужнихъ кусочками мѣди и мелкими вещицами изъ шумихи, которыми украшаютъ себѣ волосы. Сіи Татары покупаютъ себѣ женъ въ другихъ мѣстахъ Сибири, и часто платятъ за дѣвушку, которая понравится, по сту лошадей, или быковъ, и по пятнадцати или по двадцати верблюдовъ, кромѣ овецъ. *Нагайскіе Татары*, около Астрахани, непрерывно переходятъ съ одною мѣста на другое, для пасквы

скому. Они покрываютъ палатки свои сукнами изъ верблюжьей либо лошадиной шерсти; полъ устилаютъ тонкими рогожками, или коврами; а мебели ихъ состоятъ въ изрядныхъ шкафахъ, сундукахъ и ящикахъ. *Калмыки* въ пріятное время года также переходятъ съ одного мѣста на другое, иногда по 8 и по 10 тысячъ вмѣстѣ, гоняя предъ собою великія стада. Они обыкновенно начинаютъ странствованіе свое весною, когда трава изъ земли выходитъ; и какъ они въ день переходятъ весьма не много, то мало травы осматривается въ пѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя они проходили. Въ концѣ года, когда выросла другая трава, они возвращаются обыкновенно по той же дорогѣ, по которой шли. Зимнія ихъ жилища нѣсколько крѣпче лѣтнихъ; они живутъ въ палаткахъ покрытыхъ войлокомъ, гдѣ часто и скотъ ихъ бываетъ вмѣстѣ съ ними. Ѣдятъ всякую пищу безъ различія, кромѣ свиного мяса. Пьютъ обыкновенно воду; но также есть у нихъ чай и питье дѣлаемое изъ кобыляго молока. Зимую ловятъ соболей, куницъ, горностаевъ, и другихъ звѣрей доставляющихъ мѣхи. *Калмыки* имѣютъ большія головы, желтосмуглыя лица, плоскіе носы, малые черные глаза, широкія щеки, малые рты и большіе уши.

### О Азіятскихъ островахъ.

*Климатъ.*) Изъ положенія острововъ, принадлежащихъ къ *Японіи*, и простирающихся отъ 30 до 38, или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, до 40 градуса сѣверной широты, можно заключить, что воздухъ тамъ долженъ быть весьма умеренной теплоты; но въ сѣверной спорной на горахъ, находящихся въ срединѣ *Японіи*, зима весьма жестока и бываетъ много снѣгу. Горы острова *Формозы* наполнены сѣрою, отъ чего происходитъ, что сія земля подвержена землетрясеніямъ. *Аниано* есть богатый островъ; тамъ находятся золотыя и серебряныя рудокопни и жемчужная ловля. *Филиппинскіе* острова весьма многочисленны; нѣкоторые утверждаютъ, что числомъ ихъ 1000; они простираются отъ 5 до 19 градуса сѣверной широты. Сіи острова претерпѣваютъ весьма много отъ землетрясеній. Примѣчено, что огнедышущія горы производятъ тамъ такоежъ дѣйствіе, какое *Плиніи* приписыва-

ваешѣ имѣ въ Италіи, а именно: извергаютьѣ пламя, потрясаютьѣ землю, оппалкиваютѣ находящіяся близѣ ихѣ берега и рѣки, разбрасываютѣ вокругѣ пепелѣ, и даже разрываютѣ камни, опѣ чего иногда слышенѣ бываетѣ звукѣ подобный пушечному выстрѣлу. Опѣ сего подземнаго огня производятѣ различныя пеплицы, и вода въ нѣкопрыхѣ рѣкахѣ столь горяча, что животное, какѣ скоро упадетѣ шуда, въ то же мгновение умираетѣ. На островѣ *Маниллѣ* (копороый нынѣ называется *Люсонѣ*) въ полумилѣ опѣ такой горячей рѣки течетѣ другая рѣка, въ коптой вода весьма студена. Едва ли есть во всемѣ мѣрѣ земля прѣятнѣе сихѣ острововѣ. Тамѣ видна непрестанная зелень; почки, цвѣшны и плоды бываютѣ на деревьяхѣ во весь годѣ, въ садахѣ и на горахѣ. Тамѣ есть жемчугѣ, амбра, хлопчатая бумага, мускѣ, и избытныя, но рѣдко обрабатываемыя, золотыя рудники. Также находится великое множество золотого песка. Произрашенія на островѣ *Амбоинѣ* суть: гвоздика, померанцы, лимоны, сахарѣ, кокосовыя орѣхи, и другіе плоды. Также есть тамѣ нѣкопороый родѣ земляныхѣ яблоковѣ (попашосѣ) и нѣсколько табаку. На *Молукскихѣ* островахѣ нѣтъ ни пшеницы, ни сарацинскаго пшена, и рѣдко можно найти иное мясо, кромѣ козья. Тамѣ растутѣ миндаль, померанцы, лимоны и другіе плоды; но особенное преимущество сихѣ острововѣ, чрезѣ копорое прежде могли они получать всякія произведенія другихѣ земель, есть гвоздика. Острова *Банды* столькожѣ извѣстны, по роспущимѣ на нихѣ мускатнымѣ орѣхамѣ, сколько *Молукскіе* острова и *Амбоина* извѣстны по гвоздикѣ. Мускатное дерево похоже на персиковое; но листья его круглѣе и нѣсколько менѣе. Плодѣ окруженѣ толстою корою, такѣ, какѣ *Грецкой* орѣхѣ; подѣ сею корою находится листочикѣ, покрывающій орѣховую скорлупу и называемый мускатнымѣ цвѣшомѣ, а въ немѣ лежитѣ самой орѣхѣ. *Голландцы* истребили почти всѣ гвоздичныя деревья на островахѣ собственно *Молукскими* называемыхѣ, ибо они весьма подвержены нападеніямѣ другихѣ націй, и дабы не унизить слишкомѣ цѣны сего произрашенія, они старались разводить гвоздику только въ *Амбоинѣ*, и такѣ умножили тамошнее заведеніе, что сей островѣ одинѣ можетѣ достаточно снабжать гвоздикою всѣ земли.



На островъ *Целебесъ* воздухъ жарокъ и сыръ; ибо весь островъ лежитъ подъ линією, или весьма близко оной, и подверженъ многимъ дождямъ. Однако тамошній воздухъ весьма здоровъ, пока продолжаются сѣверные монсуны; естлижъ они переспаютъ не въ обыкновенное время, что случается рѣдко, то воздухъ спановишся нездоровъ, и множество жителей умираютъ. Тамъ есть мѣдные, оловянные и золотые рудники, но мало обрабатываются. Золото по большей части находимо бываетъ въ пескѣ у береговъ и при подошвахъ горъ, изъ которыхъ вымывается водою. Сія земля производитъ много такихъ ядовитыхъ растений, что отъ одного прикосновенія къ нимъ, или запаху, люди умираютъ. Но скотъ тамошній, какъ то примѣчено, имѣетъ столь тонкое чувство, что рѣдко прикасается къ ядовитой травѣ, и нечаянно подошедши къ такой травѣ, тотчасъ убѣгаетъ. На островъ *Борнео* воздухъ не чрезмерно жарокъ; ибо почти всякой день прохладается дождемъ и вѣтрами съ моря, такъ, какъ и во всѣхъ земляхъ лежащихъ подъ экваторомъ Золото и драгоценные камни, находящіеся тамъ въ великомъ множествѣ, заставляють Европейскихъ путешественниковъ презирать всякіе роды смерти для полученія сихъ драгоценностей. Съ Сентября до Апрѣля, или около сего времени, періодическіе тамошніе вѣтры, или монсуны, вѣютъ къ западу. Тогда безпрестанно идетъ дождь и часто бываютъ грозы. Въ сіе время на всемъ южномъ берегу сего острова, къ которому Европейцы по большей части пристаютъ, рѣдко случается, чтобъ два часа хорошая погода продолжалась. Сухое время начинается обыкновенно въ Апрѣль и продолжается до Сентября; но и въ сію половину года рѣдко проходитъ день безъ дождя, когда начинаются вѣтры съ моря. Сей островъ производитъ перецъ и многіе другіе товары. Въ *Суматрѣ* воздухъ вообще весьма нездоровъ; ибо часто самые сильные жары вдругъ переменяются въ великую стужу. Низкія набережныя мѣста, гдѣ по большей части живутъ какъ уроженцы тамошніе, такъ и иностранцы, всегда болотисты, отъ чего и тамъ поднимаются такіежъ вредные пары, какъ на островъ *Борнео*, которые такъ же дѣлаютъ ихъ нездоровыми, особливо для иностранцевъ. Главные продукты въ *Суматрѣ* суть перецъ и золотой песокъ;

так-

также есть тамъ хорошая камфора и безоары. На остро-  
вѣ *Цейлонѣ* монсуны и времена года шаковыжѣ, какѣ и въ  
сосѣдственной съ нимѣ маперой землѣ. На западномѣ бе-  
регу дожди начинающся гораздо прежде, нежели на южномѣ.  
Вѣ сѣверной части острова часто нѣсколько лѣтъ сряду  
бываетъ великая засуха. Жители тамошніе терпятъ отъ  
того весьма много, ибо въ сей части острова почти со-  
всѣмѣ нѣтъ источниковъ и рѣкъ, но они должны съ ве-  
ликимѣ трудомѣ доставать воду и сѣстные припасы  
изъ южной части. Отъ сего производитъ, что сѣверная  
часть острова часто бываетъ весьма нездорова; но дру-  
гая часть почитается весьма здоровою. Корижное дерево  
есть особенно свойственное сему острову произрастение,  
и Голландцамѣ дороже, нежели всѣ рудники въ *Позози*  
*Испанцамѣ*. Оно растетъ въ лѣсахъ южно-западной ча-  
сти *Цейлона*, въ шакомѣ же множествѣ, какѣ и другія  
дерева.

*Правленіе.*) *Японскіе* острова управляемы пятьюде-  
сятью или шестьюдесятью владѣльцами, которые въ  
удѣлахъ своихъ имѣютъ Государскую власть, но подчи-  
нены одному Монарху, который можетъ смѣнять ихъ и  
наказывать по своему произволению. *Филиппинскіе* остро-  
ва по большей части принадлежатъ Испанскому Королю,  
и управляемы Намѣстникомѣ, или Генерал Капитаномѣ,  
живущимъ въ *Манилѣ*. Островъ *Борнео* раздѣленъ на раз-  
ныя мелкія Королевства. Когда одинъ изъ тамошнихъ  
Королей бываетъ сильнѣе прочихъ, то сосѣди его прихо-  
дятъ въ нѣкоторую зависимость отъ него, и онъ полу-  
чаетъ иногда титулъ Султана, или Короля всего остро-  
ва. Въ *Суматрѣ* образъ правленія весьма различной, и въ  
последнихъ столѣтіяхъ подверженъ былъ великимъ пере-  
мѣнамъ. Владѣтель *Цейлонской* неограниченный Государь и  
во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ не обязанъ слѣдовать ни-  
какимъ законамъ и обыкновениямъ. Когда онъ выходитъ,  
то окруженъ бываетъ многочисленною стражею, и предъ  
нимъ идутъ барабанщики, трубачи, музыканты съ дру-  
гими духовыми инструментами и пѣвицы. Подданные  
его, подходя къ нему, падаютъ при разѣ лицомъ на зем-  
лю, и по томъ не вспаютъ, но присѣдаютъ на ноги,  
и говоря съ нимъ почти такимижѣ выраженіями, ка-  
кія при богослуженіи своемъ употребляютъ. Уходя отъ  
не

него, ползупѣ задомѣ, пока онѣ можетѣ еще ихѣ видѣть. Придворные служители его, въ продолженіе службы ихѣ, не имѣютѣ позволенія приближаться къ своимѣ женамѣ, и Король запрещаетѣ имѣ содержать женѣ своихѣ съ собою въ городѣ. Тотѣ придворный подвергается смертной казни, котораго въ продолженіе службы его застанутѣ съ женщиною. Сей Государь поручаетѣ дѣла свои по большей части двумѣ главнымѣ чиновникамѣ, къ которымѣ подданные должны браться прибѣжище, когда имѣютѣ жалобу на нижшихѣ судей, или Губернаторовѣ: Коричныя плантаціи всѣ принадлежатѣ Голландцамѣ, принудившимѣ Короля Цейлонскаго удалиться отѣ берега. Они не позволяютѣ ему имѣть никакого сношенія съ прочими націями. Вообще можно сказать, что Голландцы владѣдѣютѣ симѣ островомѣ.

*Торговля.*) Что касается до торговли Японцовѣ, то нынѣ она весьма не велика, кромѣ торгу съ жителями *Иедзо*, состоящими подѣ покровительствомѣ Японіи, съ Китайцами и Голландцами. Жители острова *Минданао* имѣютѣ главной торгѣ съ *Маниллою*; отвозятѣ туда золото и воскѣ; оттудажѣ вывозятѣ бумажныя матеріи кинсею и Китайской шелкѣ. Также имѣютѣ они торгѣ съ островомѣ *Борнео*. Голландцы приѣзжаютѣ туда на шлюпкахѣ изѣ *Тернаты* и *Тидора*, покупаютѣ сарацинское пшено, воскѣ и табакѣ. Островѣ *Манилла* (нынѣ *Люсонѣ*) находится въ срединѣ между восточными и западными областями. Положеніе его столь удобно для торговли, что почиталось самымѣ лучшимѣ во всемѣ свѣтѣ, особливожѣ, когда Молукскіе острова были съ нимѣ подѣ однимѣ владѣніемѣ. Ибо по справедливости можно сказать, что Испанцы не только владѣютѣ самою лучшею частію *Вост-Индіи*, но и въ *Ост-Индіи* имѣютѣ острова, которыхѣ положеніе весьма выгодно. Дознынѣ привозили туда серебро изѣ *Новой Испаніи* и *Перу*, бриліанты и другіе драгоценныя камни изѣ *Голконды*, корицу изѣ *Цейлона*, перецѣ изѣ *Суматры* и *Явы*, гвоздику и мускатныя орѣхи съ *Молукскихѣ* острововѣ, шелкѣ изѣ *Бенгалы*, камфору изѣ *Борнео*, Китайской фарфорѣ и шелкѣ изѣ *Китая*. Ежегодно отправляются оттуда въ *Акапулко*, что въ *Новой Испаніи*, два корабля, нагруженные *Азіятскими* сокровищами. Сіи кораб-

ли возвращаются въ Маниллу съ серебромъ , и привозятъ , какъ сказываютъ , 400 процентовъ прибыли. Товары , покупаемые Англійскими купцами въ *Борнео* , состоятъ по большей части въ перецъ , золото и драгоценныхъ камней , хотя на семъ островѣ есть много и другихъ дорогихъ товаровъ. Товары , которые сюда опвозить можно , суть : (кроме денегъ) ружья , свинцовая жесть , пестрой каламенокъ , ножи и другіе товары дѣлаемые ножевщиками , выключая вилокъ , желѣзо въ полдсахъ , небольшіе спальные замки , коромки шпаги , гвозди , крюки , красные кожаные сапоги , очки , разные часы , огнестрѣльное оружіе , порохъ и зеркала. Голландцы не позволяють прочимъ Европейцамъ производить торгъ съ островомъ *Явою* ; однако ежегодно приходятъ сюда отъ 15 до 20 Китайскихъ судовъ , каждое отъ 3 до 500 бочекъ , которыя доставляютъ Голландцамъ всякіе Китайскіе товары за такую цѣну , за какую не могли бы они доставать оныхъ посылая свой флотъ въ Китай. *Батавія* служитъ великимъ магазиномъ для товаровъ Голландской Ост-Индійской компаніи. Они привозятъ сюда товары , получаемые ими изъ Японіи , съ Молукскихъ острововъ , изъ Персіи , Гузарата , Бенгалы и съ Малабарскаго и Коромандельскаго береговъ , также и всѣ товары получаемые изъ Европы. Во всей Индіи мѣняютъ они одинъ товаръ на другой , и запасшись всякими драгоценностями , какія только есть въ Индіи , отвозятъ ихъ въ Европу , гдѣ продаютъ за деньги. Торгъ острова *Суматры* по большей части производится въ Ахемской гавани , гдѣ рѣдко можно найти менѣе десяти или пятнадцати кораблей разныхъ націй. Главные товары сея земли суть перецъ и золотой песокъ ; и хотя тамъ болѣе золота , нежели во всѣхъ другихъ странахъ Индіи , однако по причинѣ великаго расхода оно всегда весьма дорого.

*Религія.*) Японцы суть идолопоклонники ; они поклоняются небу , планетамъ и разнымъ идоламъ ужаснаго виду. Уроженцы Филиппинскихъ острововъ имѣютъ еще пѣсни , въ которыхъ повѣствуется о поколѣніяхъ и геройскихъ дѣлахъ боговъ ихъ , или древнихъ героев ; изъ чего явно , что прежде почитали они одно Всевышнее Существо , Создателя и Отца всѣхъ подчиненныхъ боговъ

говѣ. Нынѣ боготворятъ они птицѣ и звѣрей, такъ же, какъ Египтяне, и солнце и луну, какъ Ассиріяне; даже нѣтъ ни одной каменной горы или камня, ни одного мяса и рѣки, которыми бы они не приносили жертвѣ. Во внутренности острова Борнео жили язычники. Они приняли сію Религію отъ Кишайцовѣ, первыхъ обитателей сего острова. Но всѣ живущіе на морскихъ берегахъ суть Магомешане; ибо производятъ отъ выходцовѣ изъ Африки, Арабіи и Персіи, которые за триста и за четыреста лѣтъ предъ симъ переселились на Восточные острова, привлечены будучи ароматами и другими драгоценными товарами, которыми Востокъ въ прежніе вѣки сколько славился. Жители Цейлонскіе почитаютъ одного высочайшаго Бога, Творца неба и земли. Поклоняются Святымъ своимъ и героямъ, о которыхъ думаютъ, что они жили на землѣ, а нынѣ суть Ангелы и Духи, служащіе великому Творцу. Но главное изъ нижнихъ божествъ ихъ есть Богъ Буддоу, который, какъ они думаютъ, сходилъ съ неба, для доставленія роду человѣческому вѣчнаго блаженства, и обратно вознесся на небо съ вершины нѣкоторой горы, гдѣ оставилъ на камнѣ знакъ своея ступени. Нынѣ сія гора составляетъ предметъ ихъ почитанія.

*Обыкли.* ) Японцы носятъ нѣсколько одеждъ, одну на другой, и сверхъ всѣхъ оныхъ епанчу, которая похожа на Кишайскую. Также имѣютъ они весьма длинное исподнее плащье и пуфли безъ каблуковъ; но шапокъ не носятъ, хотя и брѣютъ головы. Ходятъ съ подсолнечниками для прикрытія отъ жару и дождя; носятъ коронки князья въ шелковомъ своемъ поясѣ и низкелыя широкія сабли на правой сторонѣ. Мало ѣдятъ говядины и баранины, или какого нибудь иного мяса дворовой скотины, но по большей части дичину. Есть между ими секты, которыя думаютъ, что Религія запрещаетъ имъ убивать или ѣсть что нибудь имѣвшее жизнь, и даже не ѣдятъ молока, масла коровья и сыру. Самая обыкновенная пища ихъ состоитъ въ сарацинскомъ пшенѣ, полевыхъ плодахъ и шривахъ, равно, какъ и у большей части Восточныхъ народовъ. Просиан народъ по большей части ѣстъ пищье дѣлаемое изъ пшеничной муки и сокъ изъ сарацинскаго пшена; но обыкновенное пищье есть чай. Они берутъ

пищу двумя маленькими палочками, такъ же, какъ Китайцы. Скапершей, ножей, вилокъ и ложекъ не употребляютъ. Примѣчено, что Японцы большую часть ночи проводятъ въ яденіи и пивѣ, когда другіе народы спятъ. По великому различію съ другими націями во нравахъ и обычаяхъ, примѣченному во многихъ обстоятельстввахъ, нѣкоторые писатели увѣряютъ, что Японцы съ нами никакого сходства не имѣютъ; на пр. что они для оказанія почтенія своего знашнѣйшимъ людямъ не кланяются, но спановятся сколько возможно прямѣе. Однако достовѣрнѣйшіе писатели увѣдомляютъ, что они такъ же кланяются, какъ и мы, и приближаются къ начальникамъ своимъ на колѣняхъ. Они весьма любятъ маскарады и театральныя зрѣлища, въ которыхъ часто присутствуетъ самъ Государь со своимъ Дворомъ, а государственные чиновники и самые знашнѣйшіе люди играютъ первыя роли. Во время годового праздника, когда они посѣщаютъ могилы своихъ предковъ, всѣ дома бывають освѣщены. Въ полночь выходятъ съ торжественною церемонією изъ города къ могиламъ умершихъ друзей своихъ, гдѣ бдятъ, пьютъ и проводятъ весело нѣсколько ночей. При окончаніи праздника обходятъ вокругъ города съ флагами, небольшими знаменами и шпандаршами, бьютъ въ мѣдныя сковороды предъ храмами своихъ идоловъ и предъ дверьми знашныхъ людей. Когда знашный человекъ даетъ пиръ, то при окончаніи пиршества, какъ сказываютъ, обыкновенно созываетъ своихъ служителей, и спрашиваетъ, кто изъ нихъ хочетъ быть убитъ для него предъ гостями; послѣ чего они спорятъ между собою, кому вынать внутренность изъ другаго. Сказываютъ, что сей обычай наблюдается также при погребеніи господина, или при зложеніи какого нибудь великолѣпнаго зданія. Въ Японіи мертвыя тѣла сжигаются, такъ же, какъ въ Индіи. Въ назначенный для погребенія день за городомъ дѣлается изъ дровъ четырехугольный костеръ; и какъ сообрутся друзья и родственники умершаго, то сперва выходятъ женщины въ бѣломъ платьѣ, ноо какъ тамъ, такъ и въ Китаѣ, бѣлой цвѣтъ есть обыкновенный траурной. Знашныхъ женщинъ носятъ въ носилкахъ изъ кедроваго дерева. За ними идутъ мужчины, одѣтые великолѣпно. За мужчинами слѣдуютъ жрецы въ полотня-

ной

ной одеждѣ, изъ которыхъ одинъ несетъ зажженной факелъ: они во всю дорогу поютъ; нѣкоторые несутъ медныя пазы, поднося ихъ вверху; другіе имѣютъ при себѣ корзины со цѣвшами, и разсыпаютъ цѣвны по дорогѣ, означая шѣмъ, что душа умершаго пошла въ рай. Предъ шѣломъ несутъ нѣсколько знаменъ съ именами идоловъ, и фонари со многими свѣчами. Тѣло умершаго поднято бываетъ такъ, какъ бы лежало на постелѣ; одѣто въ бѣлое плащье; руки у него сложены, какъ у молящагося. За нимъ идутъ дѣти умершаго. Старшій изъ нихъ несетъ факелъ, которымъ костеръ зажигается. Обошедши три раза около костра, на которомъ поставлены бывающіе столы съ пищею и пишемъ, главный жрецъ начинаетъ пѣніе, и обернувъ три раза горящій факелъ вокругъ головы своей, дабы означить, что душа ни начала, ни конца не имѣетъ, бросаетъ его. Дѣти умершаго поднимающіе факелъ и зажигаютъ костеръ. Они льютъ еще въ огонь деревянное масло и бросаютъ дорогое сладкое дерево, пока шѣло обратится въ пепелъ. По томъ дѣти курятъ благовоніями въ жертву и молящя опцу своему, какъ спавшему уже небеснымъ жителемъ. На другой день возвращаются они на то же мѣсто и складываютъ кости и пепелъ въ позолоченую урну, которая нѣсколько времени виситъ въ ихъ домѣ, а потомъ погребается со многими церемоніями. — Японцы не употребляютъ столовъ, постель и спульсѣ; но ѣдятъ сидя на рогожкахъ, и спятъ на нихъ же.

Урожденцы острова Борнео, живущіе на берегу, ѣдятъ сарацинское шшено, пшницъ, яица, рыбу и дичину; обыкновенное питье ихъ вода, или чай. Ѣдятъ сидя на рогожкахъ съ подогнутыми ногами; также и въ другое время рѣдко можно увидѣть ихъ въ иномъ положеніи. Они ласковы и гостепріимчивы; дома ихъ всегда отворены для знакомыхъ. И мужчины и женщины весьма любятъ табакъ, и обыкновенно мѣшаютъ его съ опиумомъ. Хозяинъ дому раскуриваетъ трубку, и покуривъ немного отдаетъ своему сосѣду, отъ котораго переходитъ она къ третьему, и такъ далѣе ко всѣмъ гостямъ, которые сидятъ на рогожкахъ подогнувъ ноги. Покуривши нѣсколько времени такимъ образомъ, быва-

юшѣ весьма веселы; но естѣли сидяшѣ слишкомъ долго, то голова начинаетѣ кружиться. Обыкновенное ихѣ поздравленіе состоитѣ въ томѣ, чтобѣ сложивѣ руки поднятѣ ихѣ ко груди, или къ головѣ, при чемѣ немного наклоняются. Но предѣ знашнымѣ человекѣмъ сложивѣ руки поднимающѣ ко лбу и падающѣ лицомѣ на землю, либо спановаясь на колѣни. Кто владѣшельной особѣ ползущѣ довольно еще издалека, и возвращающѣ назадѣ такимѣ же образомѣ. Всякой подчиненный, которому надобно подаватѣ прозьбу своему начальнику, лежитѣ въ такомѣ униженномѣ положеніи дошолѣ, пока начальникѣ спанетѣ съ нимѣ говоришѣ, чего иногда долго надлежитѣ дожидатѣся. Дѣвушки шамошнія выходяшѣ замужѣ осьми и девяти лѣшѣ отѣ роду, и вскорѣ по томѣ имѣютѣ дѣшней; но въ двацатѣ пять лѣшѣ перестаютѣ уже родитѣ.

Вѣ Сумастрѣ обыкновенная пища естѣ сарацинское пшено и рыба; но кшо можетѣ доставатѣ, шотѣ бшѣ также баранье, козье и буйволово мясо, говядину и дичину. Обыкновенное пише естѣ вода, или чай. Арракѣ, или водка, дѣлаемая изѣ сарацинскаго пшена или сахарнаго просшнику, шамѣ весьма вѣ употребленіи. Сверхѣ сего жшшели шамошніе имѣютѣ пальмовое вино и напитокѣ дѣлаемый изѣ вѣшвей дерева какао. Обыкновенное ихѣ поздравленіе состоитѣ въ томѣ, чтобѣ класнѣ себѣ одну или обѣ руки на голову; но предѣ знашнымѣ человекѣмъ падающѣ лицомѣ на землю. Они, такѣ, какѣ и другіе Азіянцы, сидяшѣ на полу подогнувѣ ноги, когда бдятѣ или посѣщаютѣ другѣ друга и разговариваютѣ. Игру вѣ карты и кости чрезѣмерно любятѣ. Вероятно, что она введена у нихѣ вѣ употребление Китаицами. Также рѣдко проходитѣ день безѣ того, чтобѣ не было шамѣ бою между пѣшухами. Пѣшухамѣ привязываютѣ къ ланамѣ острья желѣца, имѣющія ширину и видѣ перочиннаго ножика. Часто случается, что бой кончится вѣ одну минушу; самый бодрый пѣшухѣ отѣ одного удара упадетѣ; однакожѣ пѣшуха не признаютѣ побѣдителемѣ прежде, нежели онѣ прибѣшетѣ и защитлетѣ соперника своего до смерти. Зрштели бшшся обѣ закладѣ при такихѣ бояхѣ, и прозакладываютѣ иногда все свое имѣніе. — О нравахѣ и обычаяхѣ народа обитающаго во внутренней ча-



части острова и на горахъ мы не имѣемъ свѣденій; но какъ онъ произошелъ отъ Кишайцовъ, то вѣроятно, что и обычаи ихъ сохранилъ.

Обыкновенная одежда жителей Цейлонскихъ состоитъ въ исподнемъ платьѣ изъ синей или бѣлой бумажной матеріи, и въ кускѣ такой же матеріи, которымъ обвязываются по срединѣ тѣла; а сверхъ онаго имѣютъ еще поясъ, въ кошоромъ носятъ ножъ съ черномъ выработаннымъ искусно. Еще носятъ они охотничьи ножи, и ходятъ обыкновенно съ палкою. Простой народъ ходитъ до половины тѣла нагъ; съ половиныжъ тѣла обрывается кускомъ бумажной матеріи, расширяющимся до колѣна. Женщины зачесываютъ себѣ волосы назадъ. Онѣ носятъ исподнее платье расщепленное цвѣтами, которое плотно прилегаетъ къ тѣлу и не скрываетъ ихъ снана. Также обвиваются кускомъ бумажной матеріи, расширяющимся до колѣна, и который по различію состояній бываетъ длиннѣе либо короче. Въ ушахъ носятъ серьги съ дорогими камнями, провертывая на нихъ большія дыры, и опшягивая ихъ такъ, что они становятся весьма длинны. Знакомые поздравляютъ другъ друга протягивая обѣ руки, ладони поднимая вверхъ, и при этомъ наклоняясь. Знаемые люди протягиваютъ только одну руку. Женщины складываютъ ладони вмѣстѣ и возносятъ руки къ лбу. Посѣщая ближнихъ своихъ родственниковъ, сидятъ скромно и тихо, и вообще никогда не любятъ много говорить. Главнѣе ихъ пища состоитъ въ сераццанскомъ пшенѣ со вкусною мяскою или рыбною помятою. У знатныхъ людей часто ставится на столѣ по шести и по семи чашъ, изъ которыхъ большая часть бываетъ съ супомъ, съ травами или другими садорыми растеніями, и только одна либо двѣ съ мясомъ или рыбою. Они ѣдятъ весьма умеренно. Кушанье разрезывается на мѣлкіе куски и кладется подлѣ пшена; по чему не имѣютъ они нужды въ ножахъ и вилахъ, но употребляютъ только большія и малыя ложки. Ёдятъ съ мѣдныхъ и Кишайскихъ тарелокъ; а бѣдные люди употребляютъ вмѣсто оныхъ широкіе листья. Бѣдной человекъ доволенъ бываетъ, когда имѣетъ у себя въ домѣ пшено и соль. Свинину и пшницъ продаютъ иностранцамъ; самижъ они почли бы за великое насиліе, ешьлибъ кто прину-

дилъ ихъ ѣсть свиное или пшичье мясо. Жена готовитъ кушанье и прислуживаетъ мужу своему, пока онъ наѣст-ся; по томъ садится сама со своими дѣтьми, и ѣстъ что послѣ него останется.

## А Ф Р И К А.

### О Е г и п т ѣ.

*Климатъ.*) Воздухъ въ Египтѣ нездоровъ; ибо мѣсто положеніе весьма низко и послѣ наводненій Нила лучшая часть земли покрыва бываетъ влажною, изъ которой поднимается вредный паръ. Песчанья степи, замыкающія Египтѣ съ перемъ сторонъ, причиняютъ тамъ великой жаръ. Также во всей землѣ нѣтъ боле двухъ испочниковъ. Ливнемъ дождь бываетъ весьма рѣдко: но зимою, какъ путешественники увѣряютъ, идетъ много дождя, особливо въ Нижнемъ Египтѣ, хотя пре-жде всѣ думали, что тамъ дождя не бываетъ. Давно уже извѣстно, что главная причина плодородія въ Египтѣ суть наводненія рѣки Нила, послѣ копорыхъ остается на поляхъ плодотворная клейкая влажность. Земля тамъ сама по себѣ состоитъ изъ одного песку; но поля покрываемыя водою иногда столь бываютъ плодоносны, что земледѣльцы должны мѣшать на нихъ землю съ пескомъ, дабы хлѣбъ не переросалъ.

*Прасленіе.*) Египтяне безъ сомнѣнія суть весьма древ-ній народъ. Многие почитаютъ по вѣрояніямъ, что Хамъ сынъ Ноевъ и Юпитеръ Гаммонъ были одно, и что Мисраимъ, внукъ его, былъ шомъ Озирисъ, копорого Египтяне почитали великимъ божествомъ; отъ сегожъ, какъ утверждаютъ, происходило поколѣніе Государей, называвшихъ вообще *Фараонами*, т. е. *Князьями*. Нынѣ Египетъ есть Турецкая провинція, и управляется особ-ливымъ Пашею, или Беглербегомъ, копорого мѣсто по-читается самымъ знаменитымъ изъ принадлежащихъ Ту-рецкому Султану, ибо оному подчинены пятнадцать разныхъ правительствъ. Главная Религія въ Египтѣ Ма-гомеданская; но также не мало тамъ Христіанъ и Жидовъ.

*Обычай.* ) Попомки древнихъ Египтянъ, называемые *Коптами*, живущъ нынѣ подѣ Турецкою властію въ припѣсненіи. Одинъ изъ достойнѣйшихъ примѣчанія обычаевъ ихъ есть шомъ, что выводятъ молодыхъ цыплятъ въ печакъ. Кладутъ яйца въ печи, напопленные умѣренно и въ одинавой степени съ натуральною теплою, такъ, что цыплята могутъ выражаться. Сіи печи дѣлаются подѣ землею; исподъ ихъ покрывается хлопчатною бумагою либо льномъ, на который яйца кладутся. Около половины Февраля начинаютъ шомить печи, и продолжаютъ по почти чешыре мѣсяца. Иногда можно въ одну печь положить 8000 яицъ. Чрезъ 8 или чрезъ 10 дней отбираютъ хорошія яйца отъ негодныхъ и погашаютъ огонь. Потомъ запираютъ печь, и даютъ яйцамъ лежать еще десять дней, послѣ чего цыплята выходятъ. Однако между сими въ печахъ выведенными цыплятами мало бываетъ такихъ, которые не имѣли бы какого нибудь недостатка, и примѣчено, что люди имѣющіе шомкой вкусъ удобно могутъ отличать ихъ отъ другихъ.

## О Барваріи.

Сія часть Африки содержитъ въ себѣ: *Барку*, *Триполи*, *Тунисъ*, *Ажиръ*, *Фецъ* и *Марокко*.

*Климатъ.* ) Барка есть почти не иное что, какъ перегорѣвшая сухая степь. Воды тамъ весьма мало. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подлѣ деревень роснетъ нѣсколько хлѣба и финиковъ, которыхъ небольшое количество жители тамошніе мѣняють на овецъ и верблюдовъ у своихъ сосѣдовъ; ибо не имѣя корму, не могутъ сами разводить сихъ животныхъ. Часть *Триполи* смѣжная съ *Тунисомъ* довольно плодородна; но вся другая часть къ востоку весьма пуста. Земля производитъ тамъ весьма мало хлѣба, но множество финиковъ, оливокъ и шафрану. Шерсть тамошняя опмѣнной доброты. Земля въ *Тунисѣ* къ западу вообще плодородна, ибо напаяется многими рѣками; но восточная сторона по недостатку воды бесплодна. Южная часть состоитъ изъ холмовъ и долинъ, на которыхъ растутъ хорошія овощи, хлѣбъ и сахаръ. Воздухъ тамошній почитаютъ здоровымъ, ибо онъ прохладается моремъ. Въ *Ажирѣ* со стороны Средиземнаго

наго моря весьма много горъ; но какъ холмы, такъ и долины, опмѣнно плодородны въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ обработываемы бывающъ, и особливо приносятъ много хлѣба и овощей, какъ шо: финиковъ, оливокъ, смокъ, винограду и миндаю. Также собираешся тамъ немалое количество воску и меду; а берега доснавяющъ великое множество соли. Земля въ *Фецъ* и *Мароккъ* производитъ хлѣбъ, вино и масло, оливки, финики, миндаль, смоквы, изюмъ, лимоны, померанцы, и пр., также пеньку, ленъ и мѣдь въ изобиліи. Сія земля состоитъ изъ горъ и пространныхъ равнинъ, копорыя по большей части плодородны и весьма хорошо населены. Воздухъ въ *Фецъ* и *Мароккъ* вообще умѣренный, особливожъ на горахъ и близъ морскихъ береговъ, гдѣ жители болѣе жалуются на спужу, нежели на жаръ.

*Правленіе.*) Нынѣшнее правленіе въ Алжиръ хотя кажется смѣшаннымъ, но въ самомъ дѣлѣ естъ неограниченное монархическое. *Дей*, или владѣлецъ тамошній, собираетъ иногда *Диванъ*, состоящій изъ значительныхъ чиновниковъ и *Янычаръ*, и требуетъ совѣта ихъ въ важныхъ случаяхъ. Но кажется, что онъ дѣлаетъ сіе только для опрраченія народнаго неудовольствія; ибо поступаетъ во всемъ по своей власти, когда хочетъ. *Дей* избираешся. Сынъ его никогда не получаетъ сего достоинства по наследству. Выборъ производится Турецкимъ войскомъ. Въ 1492 году Мавры, выгнаны будучи изъ Испаніи на Варварскія берега, въ опмищеніе Испанцамъ разграбили приморскіе ихъ города, и увезли множество народа въ павнѣ. Сіе подало Туркамъ причину къ основанію Алжирскаго Королевства. Порша управляла симъ Королевствомъ чрезъ своихъ Пашей до XVII столѣтія, въ кошоромъ Янычары, или войско, нашли способъ склонить Султана къ тому, чтобы онъ позволилъ имъ выбирать изъ ихъ офицеровъ правителя съ титуломъ *Дел*. Они обѣщали собирать деньги на содержаніе войска, и чрезъ шо избавить Поршу отъ великихъ издержекъ, но при томъ всегда признавать Султана своимъ Монархомъ. Однакожъ въ послѣдствіи Султанскія повелѣнія въ Алжирской области весьма мало были уважаемы, и нынѣ сія область по тому шолько отъ него зависитъ, что онъ почитаетъ ся главою Религій; ибо Алжирской *Дей* не признаетъ себя

никому подвластнымъ. Въ Тунисѣ, Триполи и Баркѣ такоежѣ правленіе, какѣ и въ Алжирѣ; но шамашній Дейнѣкопорымъ образомъ подчиненъ Турецкому Пашѣ.

*Доходы.*) Главной доходѣ, копорымъ Алжирѣ содержится, состоитѣ въ морскомъ разбоѣ и увозѣ невольниковъ. На получаемыхъ въ добычу корабляхъ Алжирцы находятѣ всякіе Европейскіе товары. Европейскія націи, у копорыхъ не разбиваютѣ они кораблей, платятѣ имѣ за то самыми дорогими товарами.

*Характеръ.*) Утверждаютѣ, что Мавры суть корыстолюбивыи, къ сообществу несклонный народѣ, старающійся только о собираніи богатства. Для приобрѣтенія богатства способны они къ величайшей подлости и гонимыи никакаго обмана. Зная собственную свою склонность къ обману и невѣрности, недокривыи и къ иностранцамъ. Однако при всѣхъ худыхъ своихъ качествыхъ они весьма послушны и преданны своимъ родителямъ, Государю и начальникамъ. Также почтеніе ихъ къ Богу, Религіи, и ко всему святымъ починяемому, заслуживаетѣ похвалу. Они не терпятѣ, чтобѣ дерзкіе глупцы насмѣхались или шутили надѣ чѣмъ либо святымъ. Находящіеся между ими Арабы всегда сохраняли свойство вороватаго народа. Сказываютѣ, что они грабятѣ и разоряютѣ другѣ друга, когда не находятѣ никого чужаго ограбить. Они во всю жизнь скитаются съ мѣста на мѣсто, отъ чего бывають смуглае и сухощавае Мавровѣ.

Во всей Варваріи Религія Магомешанская; но жители Марокскіе не согласны съ прочими Магомешанами во многихъ важныхъ пунктахъ.

*Обычи.*) Жители Варваріи въ знакѣ почтенія и къ Богу и къ людямъ скидываютѣ съ ногѣ свои туфли, и оставляютѣ ихъ у входа мечети, или молебнаго дома, въ копорый приходятѣ. Провожая Государя своего въ городѣ, бѣгутѣ за нимъ босые, какѣ бы улицы грязны ни были. Много курятѣ шабаку. Игра въ шахматы у нихъ въ употребленіи; но не играютѣ на деньги, ибо сіе запрещено закономъ.

## О Билидулгеридѣ, Зарѣ, Нигриціи и Гвинеѣ.

*Климатъ.*) Воздухъ въ Билидулгеридѣ весьма жаркой, но вообще и весьма здоровой. Земля пуста, и весьма рѣдко видны небольшіе города. Тамъ растетъ нѣсколько хлѣба и множество финиковъ, отъ коихъ сія земля и названіе имѣетъ. Главное богатство жителей состоитъ въ спадахъ и индигѣ. Въ Зарѣ воздухъ таковъ же, какъ въ Билидулгеридѣ, и еще жарче. Земля вообще суха, песчана, и не плодоносна ни хлѣбомъ ни овощами. Когда шамъ, или въ Билидулгеридѣ, поднимается вѣтръ, то наноситъ ужасныя горы песку, и путешественники по большей части погибаютъ. Богатство сея земли состоитъ въ спадахъ и финикахъ. Въ Нигриціи воздухъ весьма жарокъ, но вообще отменно здоровъ. Земля, особливо къ рѣкѣ Нигру, находящей большую часть сея страны, весьма плодоносна, и производитъ изобильно сарацинское пшено, просо, пальмовыя деревья, какао и другіе плоды. Также есть шамъ золото, слоновыя зубы и ароматы, но не въ большомъ количествѣ. Положеніе земли Гвинейскаго берега вообще весьма пріятно перемѣною горъ, долинъ, лѣсовъ и открытыхъ полей; холмы украшены чрезвычайно высокими деревьями; а между ими лежатъ широкія, плодоносныя и къ разведенію всякаго хлѣба и овощей удобныя долины. Въ разныхъ мѣстахъ находящіяся много деревень; ибо сія земля весьма многолюдна. Путешественники примѣтили шамъ только два времени года: лѣто и зиму: съ Апрѣля до конца Сентября продолжается зима, или дождливое время; съ Октябръ до конца Марта бываетъ лѣто, самое жаркое, но при томъ и самое пріятнѣйшее время.

*Правленіе.*) Билидулгеридѣ не былъ завоеванъ, кромѣ нѣкошорой части, покоренной Римлянами. Въ 710 году овладѣли имъ Сарацины, но послѣ должны были его оставить. Нынѣ сія земля управляется многими владѣльцами и Арабскими князьями. Нѣкоторые изъ нихъ подвластны Марокскому Императору, а другіе Турецкому Султану. Объ исторіи и образѣ правленія Зары мы весьма мало имѣемъ свѣденія. Можно догадываться, что сія земля управляема многими мелкими владѣльцами и нѣкошорыми Арабскими князьями; но во многихъ мѣстахъ не

на-

находится тамъ никакихъ слѣдовъ правленія; ибо жители переходятъ съ одного мѣста на другое, гдѣ только найдутъ удобность къ ловлѣ. Внутренняя часть Нигриціи весьма еще неизвѣстна; ибо Европейцы знаютъ сію землю только по наслышкѣ отъ тамошнихъ уроженцевъ; а сія весьма мало способна къ описаніямъ, или къ рассказыванію исторіи своего общества. Европейцы и даже Африканцы живущіе на берегахъ не разумѣютъ языка разныхъ націй Нигритянъ, или Негровъ, приходящихъ къ устью рѣки Нигра торговать съ ними. Слововаательно всѣ описанія Нигриціи на 300 миль далѣе къ западу отъ Зеленаго мыса и Атлантическаго моря должны бытъ несовершенны. Можно догадываться, что пространный округъ, который Географы и ши вообще называютъ Нигриціею, содержитъ около до различныхъ областей и націй. Извѣстно только то, что сія земля управляется многими владѣльцами, которые имѣютъ неограниченную власть, но всѣ, или по крайней мѣрѣ большею частію, платятъ дань Королю Томбукскому. Въ Гвиней находятся нѣкоторые богатые и сильные владѣльцы, которыхъ области весьма пространны, и которые правительствуютъ самовластно, не ограничены будучи никакими законами. Кромѣ сихъ владѣльцовъ, есть еще множество другихъ, которыхъ Европейцы также называютъ Королями; но владѣнія ихъ, доходы и сила весьма малы; всѣ они подчинены нѣкоторымъ изъ вышепомянутыхъ самовластныхъ владѣльцовъ, и въ самомъ дѣлѣ суть ихъ вазалы; должны послѣдовать за ними на войну, содержать у себя ихъ солдатъ, и платить всѣ подати, какихъ имъ потребуютъ.

*Реллиа.*) Уроженцы въ Биандулгеридѣ и Зарѣ вообще суть Магометане, и вѣроятно, что происходятъ отъ Арабовъ, или Сарацинъ, разсѣявшихся въ VII столѣтіи по всей сѣверной части Африки. Фиданцы, составляющіе знатное Королевство въ Гвиней, почитаютъ главнымъ божествомъ змѣю особливаго рода, которой угрызеніе не смертельно. Они прибѣгаютъ къ сему живому съ просьбами въ самыхъ важныхъ случаяхъ, какъ-то о сохраненіи области ихъ, о хорошей погодѣ и другихъ выгодахъ. Въ Фидѣ построенъ большой храмъ, посвященный сей змѣѣ, и почти во всякой деревнѣ нахо-

ходятся меньшіе храмы, въ которыхъ служатъ жрецы и жрицы. Въ большомъ храмѣ содержатъ они, какъ сказываютъ, всегда змѣю ужасной величины, и покланяются самому сему живошному, а не изображенію его. Почтеніе ихъ къ симъ обожаемымъ змѣямъ столь велико, что они присудили бы сожечь того, кто бы такую змѣю ранилъ, или только допронулся до нея палкою. Примѣръ тому видѣли Европейцы на одномъ иностранномъ Негрѣ, бывшемъ въ Фидѣ. Онъ поднялъ только змѣю съ осторожностію палкою, и вынесъ ее изъ норы, не сдѣлавъ ей вреда. Однакожъ жители Фидаскіе подняли ужасной вой, какой обыкновенно бываетъ у нихъ при пожарахъ; привели весь городъ въ возмущеніе; и владѣльцу тамошнему, который увѣренъ былъ въ невинности иностранца, стоило великаго труда избавить его отъ смерти. Они не могутъ слушать никакихъ изсѣшекъ надъ сими пресмыкающимися и для насъ спрощеными живошными; но заштыкаютъ себѣ уши и убѣгаютъ, когда Европейецъ оправивается шумить надъ суевѣрнымъ ихъ почтеніемъ къ симъ змѣямъ. Босманъ рассказываетъ, что нѣкогда свинья сожрала нечаянно одну змѣю; послѣ чего немедленно объявлено было повелѣніе, испребитъ всѣхъ свиней въ Фидѣ, и при семъ случаѣ великое множество оныхъ было побито. Но нѣкоторые богатые люди, имѣвшіе много свиней, склонили владѣльца подарками, отменить сіе строгое повелѣніе. — Кромѣ сего божества, Фидайяны боготворятъ еще хорошіе высокія деревья и лѣса, и прибѣгаютъ къ онымъ въ болѣзняхъ или въ иныхъ нуждахъ. Море почитаютъ также однимъ изъ главныхъ божествъ. Они приносятъ ему жертву во время жестокихъ вѣтровъ и бурь, представляющихъ иностраннымъ купцамъ прибѣжать къ ихъ берегамъ. При семъ случаѣ бросаютъ они въ море всякіе товары, пищу, питье и плашье, чтобъ укротить раздраженную стихію. Но кромѣ сихъ публичныхъ предметовъ обожанія, всякой Фидайянецъ имѣетъ большое количество боговъ, которыхъ самъ себѣ выбираетъ.

## О Эѳіопіи и другихъ Африканскихъ земляхъ.

Ученые несогласны въ нынѣшнемъ раздѣленіи Африки. Путешественники рѣдко проѣзжали во внутренность сея



земли; а по тому мы должны признашья, что географія многихъ націй, шамъ обитающихъ, намъ не извѣстна. Но я сообщу здѣсь извлеченіе изъ лучшихъ, хотя весьма крашкихъ, извѣстій, копорыя мы имѣемъ; также въ семъ ошдѣленіи упомяну и о прочей части Африки.

*Климатъ.*) *Еѳіопія*, или *Абиссинія*, и многія другія Африканскія земан, простирающіяся до мыса Доброй Надежды, опечества Гопшенпоповъ, вообще подвержены знойному жару; но въ нѣкопорыхъ спранахъ нѣсколько умѣряется оной вѣспрами съ моря. Сіи вѣспры и для здоровья жителей шамошнихъ весьма полезны; ибо жителі помянушаго мыса получаютъ головную болѣзнь, еспли безвѣспріе продолжается недѣлю; какъ же скоро начнешя вѣспрѣ, болѣзнь прекращается.

Главные шовары сихъ земель (сколько намъ извѣстно) суть: золото, серебро, мускъ, амбра, сарацнское пше-но, просо, скотъ, лимоны, ципроны, слоновая кость, деревянное масло, сахарной шроспникъ, ленъ, соль, хлѣбъ, и проч.

*Правленіе.*) Императоръ Абиссинской прежде былъ неограниченный Государь, и престолъ его былъ наследствен-ной. Но знатнѣшше люди въ его владѣніи такъ усили-лись, что его власть и свобода весьма уменьшилась, и онъ часто долженъ бываетъ повиновашья своимъ под-даннымъ.

*Религія.*) Религія Абиссинцовъ есть смѣсь Христіан-ства и Иудейской вѣры. Въ Христіанскихъ ученіяхъ под-ходятъ они ближе ко Греческой, нежели къ Римской цер-кви. Они наблюдаютъ и Жидовскую субботу и Хри-стіанское Воскресенье, но болѣе какъ дни поста, нежели праздники. Между жителями *Зангбарскими* нѣкопорые Магомешане, а другіе язычники. *Готтентоты* вѣруютъ, что есть Высочайшее Существо, Творецъ неба и земан и всего на небѣ и на земѣ находящагося, великой Обла-датель міра, копорого всемогуществомъ все движется и живетъ, Существо имѣющее неноспнжимыя свойства и совершенства. Они называютъ его *Гоунья - Гоунья*, или *Гоунья Тиквол*, и. с. *Богъ боговъ*. Вѣрятъ, что Онъ милоспивъ, не дѣлаетъ никому вреда, и живетъ гораздо выше луны. Однакожъ не воздаютъ они почпшанія ему

высочайшему Богу; ибо первые ихъ прародители, какъ они говорятъ, ужасно оскорбили сіе Существо, за что оно осудило ихъ со всѣми ихъ потомками на такое жесточеніе сердца, что они мало о немъ знаютъ и мало имѣютъ склонности служить ему. Но поклоняющіяся разнымъ подчиненнымъ божествамъ, особливо жъ лунѣ. Во время полномѣсячія собираются въ великомъ множествѣ, пляшутъ въ кругахъ, хлопаютъ руками, кричатъ иногда громкимъ, иногда жъ глухимъ голосомъ: го! го! го! и проводятъ въ шомъ всю ночь. Изгибаютъ тѣло удивительнымъ образомъ, смотрятъ на небо дикими взорами, кривляютъ лицо, и пишатъ себѣ на лбу крестъ нѣкопорымъ краснымъ камнемъ. Упомившись ошъ сильнаго движенія, присѣдаютъ нагнувшись на пятки, держатъ голову обѣими руками, и облакачиваются на колѣна. Потомъ опять вскачутъ, и начинаютъ по прежнему плясать изъ всей силы. По ихъ мнѣнію, луна управляетъ погодою; чего ради они молятся ей во время суровой погоды. Еще обожаютъ они нѣкопорого роду мухъ, которыя нѣсколько полще шмелей. Не возможно описать ихъ ужаса, въ какой они приходятъ, когда Европеецъ осмѣлится убить такое несѣкомое, чѣмъ Голландцы спрашиваютъ иногда сихъ суевѣрныхъ людей. Со слезами и падая лицомъ на землю просятъ они освобожденія маленькому сему животному. Какъ скоро Гошпеншошы увидятъ такую муху летящую къ ихъ краалю (или деревнѣ) собираются всѣ около ея, и во все то время, какъ она тамъ бываетъ, поютъ и пляшутъ. Если она сядетъ на чью либо хижину, то хозяина оной почитаютъ съ того времени за святаго, и оказываютъ ему необыкновенное почтеніе. Въ благодарность маленькому крылатому божеству приносятъ на жертву самаго лучшаго быка въ краалѣ; а святому, котораго оно почтило такою отличностію, дарятъ внутренность, жиръ и кишечную сѣшь изъ быка; ибо сіи части животного, по ихъ мнѣнію, суть самыя лучшія. Сѣшь свивается веревкою, которую святой носитъ день и ночь на шеѣ, пока она сгниетъ; а жиромъ мажетъ себѣ тѣло ошъ времени до времени, пока жиръ весь изойдетъ. Женщины также получаютъ ошъ сосѣдей своихъ такую почесть и имѣ-

имѣютъ право на такіяжѣ преимущества, естли обожжаемая муха сядетъ на ихѣ хижину.

*Обыкли.*) Мущины между Гошшеншошами кладутъ себѣ на голову горсть сала, смѣшеннаго съ сажею; и какъ они лѣвомъ ничьмъ не покрываютъ голову, то пыль, прилиная къ салу, составляетъ на головѣ покрывку опшращивельнаго виду. Они говорятъ, что сія покрывка прохлаждаетъ и защищаетъ голову отъ жгущаго солнечнаго жару. Зимомъ носятъ они плоскія шапки изъ полувысушенныхъ кошечьихъ или овечьихъ кожъ, копорыя привязываютъ подъ подбородкомъ ремнемъ изъ такой же кожи. Мущины носятъ также на плечахъ епанчу изъ овечьей или какой нибудь иной кожи, просширающуюся только до середины шѣла. Зимомъ оборачиваютъ ее шерстью къ шѣлу, а лѣвомъ вверхъ. На шеѣ носятъ кошель, обмазанный саломъ, и въ немъ ножъ, шрубку, табакъ, нѣсколько растенія называемаго *даха*, копорое такоежѣ имѣетъ дѣйствіе, какъ и табакъ, и небольшоу кусокъ дерева, съ обохъ концовъ обожженоу, копорый они почитаютъ предохраненіемъ отъ ворожьбы. Еще носятъ они на лѣвой рукѣ три большіе кольца изъ слоньей кости, къ копорымъ привязываютъ мѣшокъ со съвѣшными припасами, когда опираются въ дорогу. Въ дорогѣ ходятъ съ палкою съ обохъ концовъ шупоу, фушовъ около трехъ дліны, и съ копьемъ, копорымъ бросаютъ въ некріанелей или въ дикихъ звѣрей. Они бросаютъ симъ копьемъ споль искусно, что рѣдко не попадающъ, естли только могутъ добросить. Еще мущины оплываютъ отъ женщинъ пузыремъ какого нибудь убитаго ими дикаго звѣря: они надуваютъ сей пузырь и привѣшиваютъ къ волосамъ, какъ знакъ своей храбрости. Женщины носятъ шапки съ возвышеннымъ нѣсколько верхомъ, копорыя дѣлаются изъ полувысушенной кожи и привязываются подъ подбородкомъ. Онѣ рѣдко скидываютъ сіи шапки, какъ днемъ, такъ и ночью, и зимомъ и лѣвомъ. Обыкновенно носятъ онѣ двѣ епанчи, одну на другой, сдѣланныя изъ овечьей либо иной какой нибудь кожи, иногдажѣ обложенныя по краямъ ремешками изъ сырой кожи. Сіи епанчи прикрѣпляются ремнемъ около шеи, и покрываютъ ихъ только до половины шѣла; но спереди закрываются онѣ еще запономъ,

копорый бываетъ длиннѣе, нежели у мужчинъ; а другимъ, копорый еще шире, прикрываютъ спину. Ноги увиваютъ ремнями изъ полувьсушенной кожи. Сія обувь такъ тяжела, что онѣ съ трудомъ могутъ поднимать ноги, и ходить въ ней весьма не ловко. Она служитъ отличіемъ и украшеніемъ женскому полу. Женщины отличнаго соспоянія носятъ вмѣсто овечьей шигрову кожу, или епанчу изъ кожи дикихъ кошекъ. Также носятъ и дома и въ дорогѣ кошель на шеѣ съ чѣмъ нибудь сѣвстнымъ, съ дахою, табакомъ и трубками. Иногда какъ мужчины, такъ и женщины, носятъ нарукавники, сдѣланные изъ спекляныхъ или мѣдныхъ пуговокъ, и простиряющіеся отъ соспаяа руки до локтя. Но главное украшеніе своихъ половъ составляютъ мѣдныя пуговицы и бляшки, копорыя привѣшиваютъ они къ волосамъ съ небольшими кусочками зеркалъ и жемчужныхъ раковинъ. Также къ нарядамъ ихъ, или уборамъ, можно причислить обычай намазывать саломъ и сажею нѣбо и исподнюю сторону шапокъ и епанчей. Они привыкаютъ къ сему съ рабачества, и дѣлаютъ то почти всякой день, отчасти для того, чтобъ быть еще чернѣе, отчасти для того, чтобъ чины ихъ были гуще, и для прикрытія нѣбо отъ жгущаго солнечнаго жару. Въ нѣдѣ столь же мало опрятности наблюдаютъ, какъ и въ одеждѣ. Внутренность и кишки животнаго любятъ лучше другаго мяса, и ѣдятъ ихъ вареныя въ крови, или жареныя. Но по большей части цинца ихъ соспоятъ въ кореньяхъ, шравахъ и плодахъ. Они не бьютъ скотины изъ своихъ спадъ никогда, кромѣ праздничныхъ дней, и питаются только шѣми животными, копорыя отъ старости или болѣзни умираютъ, либо копорыхъ они ловятъ. Хотя они весьма неопытны, однакожъ доживаютъ до глубокой старости, и рѣдко бываютъ между ими болѣзни. Обыкновенное пише сего народа есть коровье молоко. Женщины пьютъ иногда овечье молоко; но мужчины никогда его не опивѣдываютъ. Со времени прибытія Европейцевъ Готтеншошы получили великую склонность къ вину, водкѣ и другимъ крѣпкимъ напиткамъ, отъ чего спали нездоровѣе. Домашніе приборы ихъ соспоятъ въ епанчахъ, копорыми они одѣваются; въ нѣсколькихъ другихъ кожахъ дикихъ звѣрей, убитыхъ ими, или вымѣняныхъ; въ

въ глиняномъ горшкѣ, въ которомъ варятъ себѣ пищу, и въ оружіи. Въ разсужденіи супружества молодые люди сего народа имѣютъ столько уваженія къ своимъ опцамъ, или законы ихъ предписываютъ, чтоо́бъ молодые всегда спрашивали совѣта у старыхъ прежде, нежели вступятъ въ супружеской союзъ. Молодой человекъ, получивъ съ обѣихъ сторонъ согласіе, беретъ жену свою къ себѣ безъ всякихъ обрядовъ. На другой день послѣ того убиваетъ онъ одного или нѣсколько быковъ, смотря по своему состоянію, дѣлаетъ свадебный пиръ, и угощаетъ друзей своихъ, которые собираясь при семъ случаѣ, наказы-ваютъ множество добрыхъ желаній новобрачнымъ. Хозяинъ, убивши быка, раздаетъ гостямъ по нѣсколь- ку жиру, которымъ они мажутъ съ головы до ногъ, а по томъ пудрятъся пылью сушеной травы, называемой буху. Женщины стараются умножать свои прелести, дѣлая на черныхъ своихъ лицахъ красныя пятна нѣко- порою красною землею, или камнемъ, что по мѣнѣю Гоптеншошовъ, весьма увеличиваетъ ихъ красоту, но для Европейцовъ дѣлаетъ ихъ еще страшнѣе. Когда пиръ бываетъ приготовленъ, мужчины садятся и соснавлиютъ кругъ, а женщины другой. Посреди мужскаго круга садится женихъ, а посреди женскаго круга невѣста. Старикъ, называемый у нихъ жрецомъ, входитъ въ мужской кругъ, и выпускаетъ на жениха свою мочу, которую тотъ втираетъ въ себя съ великимъ удовольствіемъ. По томъ сей старикъ приходитъ къ женщинамъ, и дѣлаетъ невѣстѣ такуюжѣ услугу, которую она принимаетъ такъ же, какъ и женихъ. Онъ переходитъ нѣсколько разъ отъ невѣсты къ жениху, пока совѣтъ испразднился, и всякой разъ сопровождается сіе дѣйствіе многими добрыми желаніями, напр. чтоо́бъ они жили вмѣстѣ долго и щасливо, и прижили бы еще прежде году сына; чтоо́бъ сей сынъ былъ храброй человекъ, искусный ловецъ, и пр. По томъ приносятъ пищу въ глиняныхъ горшкахъ, обмазанныхъ саломъ. Они по большей части рвутъ пищу зубами и ногтями, и ѣдятъ съ неблагоприспѣшною жадностію. Вмѣсто тарелокъ и скапешей употребляютъ полы своихъ епанечъ. По окончаніи

обѣда въ обоихъ кругахъ начинаютъ курить табакъ , и передаютъ трубку другъ другу. Выкуривъ одну трубку, закуриваютъ другую , и такимъ образомъ продолжаютъ курить и при случаѣ разговаривать до разсвѣта ; тогда жѣ гости расходятся. — Голштеншоты весьма вѣрныя слуги и не совсѣмъ несвѣдуци въ нѣкоторыхъ рукодѣльяхъ.

## О Африканскихъ островахъ.

*Положеніе.* ) Знаменнѣйшіе изъ Африканскихъ острововъ суть : *Азорскіе* , *Мадерскіе* , острова *Зеленаго мыса* , островъ *Вознесенія* (Ascension) , островъ *Св. Матѳея* , *Аннабоа* , *Санкт-Томасъ* , *Принцессинъ островъ* и островъ *Фернандо По*. Всѣ сіи острова лежатъ на сѣверо-западной и южно-западной сторонѣ Африки. На Индійскомъ морѣ къ востоку отъ матерой земли находятся *Коморскіе* острова , острова *Бурбонъ* и *Иль-де-Франсъ* , и великой островъ *Мадагаскаръ*.

*Климатъ.* ) *Мадагаскаръ* есть плодоносная земля , изобилующая скопомъ , хлѣбомъ , рыбою , пшпцами , травами , кореньями и цвѣтами. Тамъ можно найти почти всѣхъ тѣхъ животныхъ и всѣ тѣ растенія , которыя находятся на сосѣдственной матерой землѣ въ Африкѣ. Поверхность земли представляетъ пріятную смѣсь холмовъ и долинъ , лѣсовъ и луговъ , и напаяется изобильно большими и малыми рѣками. У береговъ находится много выгодныхъ мѣстъ для пристаней. Но понынѣ еще не найдено тамъ никакихъ товаровъ , которые могли бы побудить какую нибудь Европейскую націю къ завоеванію сего острова , или къ заведенію тамъ значнаго селенія. Островъ *Бурбонъ* состоитъ изъ горъ и равнинъ , лѣсовъ и пространныхъ полей. Онъ изобилуетъ лѣсомъ и водою. Земля тамошняя плодоносна , включая нѣкоторую часть острова , гдѣ она отъ огнедышущей горы , или подземнаго огня , совсѣмъ перегорѣла и привѣдена въ запустѣніе. На семъ островѣ находятся свиньи , черной скотъ , козы , черепахи , дворовыя и дикія

кія пшицы; померанцы, лимоны, и другіе плоды, коренья и травы. На островъ *Уль - де - Франсѣ*, копорый, равно, какъ и *Бурбонѣ*, принадлежитъ Французамъ, растетъ дерево разныхъ родовъ, особливожъ гебенное. Также много тамъ весьма высокихъ горъ, съ копорыхъ текутъ большія рѣки. Земля кажется неспособною къ произращенію хлѣба и вина, однако роснутъ тамъ сарацинское пшено, огородныя овощи, сахарной тростникъ и шабакъ, хопя не въ большомъ количествѣ. Островъ *Юганна*, одинъ изъ Коморскихъ острововъ, посѣщаемый Европейцами болѣе прочихъ, имѣетъ великое множество чернаго скота и козъ, пшицъ, сарацинскаго пшена, Индійскихъ земляныхъ яблоковъ (пошашосъ), меду, воску, померанцовъ, лимоновъ, какао, и другихъ плодовъ. Островъ *Св. Елены*, принадлежащій Англичанамъ, со всѣхъ сторонъ кажется дикимъ и пустымымъ камнемъ, но вершина его покрыта на футъ или на полтора фута хорошою землею, производящею всякой хлѣбъ, плоды, травы, коренья и садовыя растенія; также представляетъ и пріятный видъ многоразличностію холмовъ и равнинъ, украшенныхъ плодовишыми садами и огородами, между копорыми разсѣяны дома. Жители тамошніе имѣютъ множество скота, свиней, козъ, Турецкихъ курицъ и всякихъ пшицъ. Озера ихъ изобильны рыбою. Но они не имѣютъ ни хлѣба ни вина. Ибо хопя земля тамошняя и весьма удобна для пшеницы; но крысы, живущія въ каменныхъ горахъ, и копорыхъ истребишь не можно, поѣдаютъ все сѣмя еще въ землѣ. Виноградъ тамъ хопя цвѣшетъ и приноситъ довольно ягодъ; но сей островъ лежитъ подъ такимъ жаркимъ градусомъ широты, подъ копорымъ не можно дѣлать вина; ибо примѣчено, что сей напитокъ не можетъ хорошо приготовляемъ бышь ни въ холодныхъ ни въ жаркихъ странахъ. Португальской островъ *Санкт - Яго* каменистъ и наполненъ горами; но въ долинахъ родятся Индійская рожь, кокосовыя орѣхи, померанцы, и другіе плоды, обыкновенно роснущіе въ жаркихъ странахъ; также находится великое множество свиней, козъ и пшицъ. Испанской островъ *Тенериффа* производитъ въ великомъ мно-

жествѣ хлѣбѣ, вино и плоды, хошя наполненѣ камнями и горами. *Мадера*, принадлежащая *Португальцамѣ*, состоитѣ изѣ пріятныхѣ холмовѣ и плодоносныхѣ долинѣ, напаяемыхѣ шекущими сѣ горѣ рѣчками, и производящихѣ гораздо болѣе вина, нежели хлѣба. *Клима* тамѣ гораздо умѣреннѣе, нежели на *Канарскихѣ* островахѣ; но въ сихѣ погода бываешѣ яснѣе, и они изобильнѣе хлѣбомѣ и овощами. Островѣ *Св. Михаила* весьма гористѣ; однакожѣ находшся тамѣ множество хлѣба, овощей, скоша, рыбы, пшицѣ, и шонкое вино особливаго роду. Но жштели прешерпѣваюшѣ величайшій недосшашокѣ въ деревянномѣ маслѣ и соли. Сей островѣ принадлежшѣ *Испанцамѣ*, равно, какѣ и островѣ *Терцера*, который также наполненѣ камнями и горами, но имѣешѣ множество хорошаго хлѣба, пассшвѣ, изряднаго скоша, и весьма много винограду.

Религія урожденцовѣ *Мадагаскарскихѣ* естѣ смѣсь *Магомешанской*, *Иудейской* и языческой вѣры.

## А М Е Р И К А.

Здѣсь надлежшѣ напередѣ помѣшшшть крашкое повѣшшвованіе ошѣ опшкрытіи сея земли *Испанцами*.

*Христофорѣ Колумбѣ*, или *Колонѣ*, родомѣ *Генуезецѣ*, бывалѣ на многихѣ морскихѣ сраженіяхѣ сѣ *Турками* и *Венеціянами*. Въ одномѣ изѣ сихѣ сраженій корабль, на кошоромѣ онѣ находшлся, зажженѣ былѣ недалеко ошѣ *Португальскаго* берега. Сѣ помощью весла и своего искусства въ плаваніи, онѣ имѣалѣ шчасшіе допальшть до берега, кошорый былѣ въ двухѣ морскихѣ миляхѣ разшпоаніемѣ ошѣ шого мѣста. Онѣ прибылѣ въ *Лиссабонѣ*, гдѣ нашелѣ многихѣ единоземцовѣ и знакомыхѣ своихѣ, поселившихся въ семѣ городѣ. Онѣ прожилѣ у нихѣ нѣсколькo времени, и по шомѣ ѣздилѣ нѣсколькo разѣ сѣ *Португальцами* на *Канарскіе* и *Азорскіе* острова и въ *Гвинею*. Онѣ училсѣ сѣ великимѣ прилѣжаніемѣ *Астрономіи* и *Географіи*, и сѣ самой молодости имѣалѣ необычайную склонносшть къ познанію свойствѣ всѣхѣ земель на земномѣ шарѣ и къ новымѣ опшкрытіямѣ. Моженѣ бышть для



для того и поселился онъ въ Лиссабонѣ; ибо тогда никакая нація не распространила столько своихъ открытій, какъ Португальцы. Онъ непрестанно занимался шамъ черченіемъ общихъ и частныхъ ландкартъ, и весьма ободряемъ былъ въ своемъ упражненіи симъ предприимчивымъ народомъ. Колумбъ, бывши долго въ морской Португальской службѣ, женился въ Лиссабонѣ, поселился шамъ, и могъ жить благополучно. Непоколебимосць предпріятія его, отправишься на корабль искать земли находящейся за Атлантическимъ моремъ, и ревность, съ какою просилъ онъ себѣ вспоможенія въ томъ у Государей и Республикъ, подающъ причину думать, что онъ нѣкоторымъ образомъ увѣренъ былъ въ благополучномъ успѣхѣ своего предпріятія, или по крайней мѣрѣ надѣялся онаго съ великою вѣроятностію. Въ противномъ же случаѣ надлежало бы почестъ по безразсудною дерзостію, а не благоразуміемъ, естлибъ человекъ захошлъ плыть нѣсколько тысячъ миль по Океану, копорый до того времени почитаемъ былъ безпредѣльнымъ. Но какія бы причины ни побуждали Колумба предпринять такіа открытія на западъ, онъ предлагалъ соотечественникамъ своимъ Генуезцамъ, искать для нихъ новыхъ земель; а получивъ отъ нихъ отказъ, предложилъ Португальскому Королю Іоанну, открышь путь въ Ост-Индію по Западному Океану, и унверждалъ сіе предпріятіе шель важными доказательствами, что Король почелъ оное вѣроятнымъ; но шѣ, кому поручилъ онъ изслѣдовать оное, по корыстолюбивымъ намѣреніямъ не допустили произести его въ дѣйство. Колумбъ, какъ человекъ разумный и твердаго духа, не приведенъ былъ въ уныніе, ни полученнымъ отказомъ, ни сдѣланнымъ ему непріятнымъ приемомъ; но обратился со своимъ предложениемъ къ Королю Фердинанду и Королевѣ Изабеллѣ Кастильскимъ и Арагонскимъ. Сии Монархи, по долгомъ сомнѣніи, наконецъ въ 1492 году снабдили его деньгами, и позволили ему, вооружить шри небольшіе корабли для предприемаемаго путешествія. Онъ получилъ отъ сего Короля право бышь Адмираломъ на западномъ морѣ, и власць располагать по своей волѣ всѣми

гражданскими чинами и должностями въ той землѣ, которую онъ найдетъ. Также сверхъ Адмиральскихъ и Вицеройскихъ доходовъ опредѣлена была ему и наслѣдникамъ его десятая часть всѣхъ доходовъ съ будущихъ пріобрѣшеній въ неизвѣстныхъ еще земляхъ. По заготовленіи всего нужнаго, небольшой флотъ Колумбовъ, на которомъ находилось только девяносто человекъ, отправился въ 1492 году 3 Августа изъ Палоса къ Канарскимъ островамъ. Они прибыли къ симъ островамъ 12 Августа; отсюда же 1 Сентября отправились въ великое свое путешествіе. Они не плыли еще двухъ недѣль къ западу по пространному Атлантическому морю, какъ морскіе служители начали уже ропсать на сіе предпріятіе; ибо примѣтили, что вѣтръ непрестанно дуетъ отъ востока къ западу, и опасались, что имъ не можно будетъ возвратиться, если они не найдутъ той земли, которую открытъ надѣялись. Но въ девятнадцатый день увидѣли нѣсколько птицъ, летящихъ надъ ихъ кораблями, а въ двадцать второй день множество плавающего морскаго просннику. По сему заключили они, что не далеко уже находясь отъ земли, и нѣсколько успокоились. Но плывши по томъ долго еще къ западу, и не находя земли, морскіе служители начали вшорично ропсать, и пришли въ такое возмущеніе, что почти рѣшились сбросить Адмирала съ корабля и возвратиться въ отечество. Но по щастію его вскорѣ увидѣли нѣсколько птицъ, морскаго просннику, опломковъ, досокъ, кольевъ, и кустъ съ ягодами; по чему заключили, что въ сей странѣ должно быть острову. Въ 1492 году 11 Октября въ 10 часовъ за полдень Адмиралъ увидѣлъ свѣтъ на островѣ Гуаназани, который и назвалъ онъ *Санкт-Салвадоръ*, по тому, что открытіе онаго избавило какъ самого Колумба, такъ и людей его, отъ страха гибели. На другой день корабли могли стасть на якоря весьма близко острова. Островитяне сбѣжались на берегъ, и смотрѣли на корабли сихъ новыхъ пришельцовъ съ величайшимъ удивленіемъ. Адмиралъ, думая, что не имѣетъ причины опасаться ихъ, присталъ къ берегу на своемъ ботѣ съ Королевскимъ флагомъ. Кадитаны

шаны другихъ кораблей сдѣлали то же съ распущенными знаменами. Такимъ образомъ съ великимъ торжествомъ взяли они сей островъ во владѣніе именемъ Короля Испанскаго. Индійцы между тѣмъ стояли и смошрѣли съ удивленіемъ на Испанцовъ, не осмѣливаясь имъ пропи- высья. Адмиралъ приказалъ раздать имъ нѣсколько ни- шокъ бисеру, пуговокъ, шапокъ и другихъ бездѣлокъ, чѣмъ они были весьма довольны. Главное украшеніе ихъ состояло въ тонкой золотой дощечкѣ, наподобіе полу- мѣсяца, копорую привѣшивали они себѣ къ носу. Адми- ралъ спрашивалъ ихъ знаками, откуда получающъ они сіи дощечки. Они указывали ему на югъ и на юго-за- падъ. По томъ обѣхалъ онъ на богахъ вокругъ остро- ва, дабы осмошрѣть, не найдетъ ли чего нибудь шако- го, что могло бы побудишь его поселиться на ономъ. Островишяне слѣдовали за нимъ повсюду, и казалось, что они почишали его и людей его сошедшими съ неба. Отъ сего острова приплылъ онъ къ острову Кубъ, а по томъ къ Испаніолъ; оттудажъ отправился обратно въ Европу. Онъ прибылъ въ Палосъ, что въ Андалузіи, 15 Марша 1493 году, совершивъ путешествіе свое въ новый міръ въ 7 мѣсяцовъ и 11 дней. Народъ въ Пало- сѣ принялъ его съ торжественною церемонією и съ вели- кими почестями. Оттуда поѣхалъ онъ въ Барселлону, гдѣ Король и Королева находились. Они встали, когда онъ подошелъ къ ихъ прешолу, и позволили ему, сидя рассказывать объ удивительномъ его открытіи, въ до- казательство копорого привезъ онъ съ собою изъ нова- го міра людей, звѣрей, расшнія и нѣсколько сокровищъ. Вскорѣ по томъ предпринималъ онъ новыя путешествія, и сперва находилъ только острова, а наконецъ открылъ и часть матерой земли. Слѣдовательно въ честь ему надлежало бы назвать сію новую часть міра его именемъ. Но зависъ гнала сего великаго человѣка, и открытый имъ новый міръ названъ *Америкю*, по имени Флорен- шинца Америка Веспучія, копорый ложно объявилъ о себѣ, что онъ первой открылъ матерую землю. Что касается до времени, когда и какимъ образомъ Америка населена, намъ извѣстно только то, что ей надлежало

быть населенной еще за нѣсколько сотъ или тысячъ лѣтъ; ибо сіе можно заключить по множеству народа, найденнаго въ сей землѣ. Другое обстоятельство, по которому весьма вѣрояшно, что она должна быть населена весьма давно, есть то, что Испанцы нашли жителей тамошнихъ не знающими почти никакихъ искусствъ. По сему обстоятельству можно увѣриться, что и въ новѣйшія времена прежде славнаго Колумба не доходилътуда никакой мореплаватель. Люди могли быть занесены въ Америку на судахъ непрестанными восточными вѣтрами съ Канарскихъ острововъ, или съ острововъ Зеленаго мыса; но откуда зашли въ сію часть міра скотъ и дикіе звѣри, сіе опредѣлить еще трудно.

### О Великобританскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

Земли, открытыя Англичанами, или завоеванныя и доставшіяся Великобританіи по мирнымъ договорамъ, суть слѣдующія: Земля Гудсонбайской компаніи, восточный берегъ Лабрадора, или Новая Британія, Новая Шотландія, Канада, острова: Терреневъ, или Новонайденная земля, Капъ-Бретонъ, Бермудскіе острова, Ямайка, Барбадосъ, Санкт-Христофъ, Антигоя, Доминика, и нѣкоторыя другіе изъ Антильскихъ острововъ.

*Климатъ.*) Земли лежащія при *Гудсоновомъ заливѣ* могутъ почитаемы быть самыми бѣднѣйшими и бесплоднѣйшими въ мірѣ. Въ *Новой Шотландіи* климатъ здоровой, и земля столь плодоносна, что производитъ въ изобиліи все по потребному для содержанія; особливожъ много шамъ лѣсу и рыбы. Въ *Канадѣ* зима бываетъ весьма жестока, ибо сія земля наполнена лѣсами и озерами. Лѣто продолжается недолго, но бываетъ весьма тепло. Во внутренности земли находится мѣдь и серебро. Въ лѣсахъ много дикихъ звѣрей, какъ-то: куницъ, лисицъ, оленей, медвѣдей, лосей. Также находится шамъ множество бобровъ и выдръ. Торговля мѣхами сихъ звѣрей весьма велика и выгодна. Рыбная ловля также весьма изобильна; ибо море у береговъ и озера наполнены рыбою. Среди-

на острова *Терренсевъ* наполнена горами и болотами; но на берегахъ земля хороша и плодоносна всякимъ хлѣбомъ. Горы покрыты еловыми и сосновыми лѣсами. Воздухъ на южныхъ и восточныхъ берегахъ сыръ и мраченъ, но на сѣверныхъ и западныхъ по большей части ясенъ и чистъ. Главное богатство сего острова состоитъ въ рыбной ловлѣ. Самая выгоднѣйшая ловля производится на большой мели, находящейся у южной вершины острова. Вычислено, что Англичане ежегодно ловятъ тамъ до 600,000 центнеровъ прески, копорой ловится болѣе всякой другой рыбы, и получаютъ за оную  $3\frac{1}{2}$  милліона шалеровъ. Также ловятъ китовъ, тюленей, морскихъ свиней, и другихъ водяныхъ животныхъ. Со стороны Англичанъ занимающа сею ловлею ежегодно болѣе 20,000 человекъ, кромѣ Французовъ и независимыхъ Американцевъ, копорымъ они по послѣднему мирному договору должны были позволить также ловить рыбу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на самомъ островѣ и около онаго. На островѣ *Капъ-Бретонъ* земля гориста и покрыта густыми лѣсами. Рыбная ловля въ тамошнихъ водахъ выгодна. *Бермудскіе острова*, копорыхъ числомъ полагается до 400, по большей части необитаемы. Всѣ они окружены каменными горами; но въ срединѣ земля плодоносна, и производитъ дыни, цитроны, померанцы, пальмовыя и кедровыя деревья. Воздухъ тамошній здоровъ. На островѣ *Ямайка* земля плодоносна и производитъ множество сахару, кофе, какао, табаку, индиго, перцу, инбирю, хлопчатой бумаги, дерева магагони и маншнелъ. Сии продукты и знатный торгъ оными дѣлаютъ сей островъ весьма важнымъ для Англичанъ. Воздухъ тамъ весьма жаркой, и хотя часто прохлаждается вѣтрами съ моря, но нездоровъ. Тамошнія плантаціи столь выгодны, что нѣкоторыя изъ нихъ цѣнятся въ 250,000 фунтовъ стерлинговъ. Однако онѣ часто подвержены бывающъ великимъ поврежденіямъ отъ бурь, обыкновенно случающихся въ Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцахъ. Въ *Барбадосѣ* земля плодоносна и производитъ сахаръ, хлопчатую бумагу, сабуръ и инбирь.

*Жители.*) Жители земель при Гудсоновомъ заливѣ называются Эсквимо. Они живутъ весьма бѣдно, и часто съ голоду умираютъ. Цвѣтомъ красножелтые; росту малаго. Языкъ ихъ показываетъ, что они происходятъ отъ Гренландцевъ. Они не имѣютъ никакого правительства; живутъ въ совершенномъ равенствѣ; ловятъ рыбу и звѣрей, гдѣ кто захочетъ; и только сильнѣйшему оказывается между ими болѣе почтенія предъ прочими. Законовъ не имѣютъ. Преступники наказываемы только общимъ порицаніемъ. Религіи также не имѣютъ, и не знаютъ Высочайшаго Существа. Европейцы живутъ тамъ для торгу мѣхами. Англичане имѣютъ на берегу шесть крѣпостей и факторствъ, принадлежащихъ Гудсонбайской компаніи. Сія компанія имѣетъ также исключительную привилегію торговать товарами, получаемыми изъ сихъ земель. Жители Новой Британіи, называемой еще землею *Эстоти*, раздѣляются на три народа. Главной народъ сушь *Эсквимо*, которые такъ же, какъ и въ земляхъ Гудсонбайской компаніи, живутъ безъ Религіи и гражданскаго правленія. За ними обитаютъ *Эскепики*, не уступающіе имъ въ невѣжествѣ. Третій народъ живетъ на горахъ. Сіи горные жители бдятъ вареную пищу, и производятъ торгъ съ Канадскими купцами, мѣняя мѣхи на водку, порохъ, свинецъ и огнестрѣльное оружіе. Они убиваютъ стариковъ своихъ, которые уже не въ состояніи сами доставать себѣ пропитаніе, и по тому были бы въ тягость прочимъ и причиняли бы имъ затрудненія въ походахъ. Сіи три народа ведутъ непрестанную войну одинъ съ другимъ, и попеременно выгоняютъ другъ друга изъ ихъ жилищъ. Въ Религіи всѣ они равно невѣдущи. Большая часть *Канады*, весьма еще мало извѣстная, обитаема Индійскими народами, изъ которыхъ извѣстнѣе прочихъ сушь *Гуроны*, *Абенаки*, *Канибасы*, *Миксмаки*, *Оутсвасы*, *Ирокезы*, *Иллиносы* и *Хактасы*. Всѣ сіи народы люты и мстительны; они часто поступали весьма безчеловѣчно съ Европейцами, живущими въ сосѣдствѣ съ ними. Самымъ дичайшимъ изъ нихъ описываютъ *Ирокезовъ*. Ихъ называютъ еще шестью націями; ибо всѣ они соснавляютъ 6 свободныхъ народовъ.

## О Сѣверо - Американской Республикѣ, или XIII Соединенныхъ Обласпяхъ.

Сія Республика, стеченіемъ разныхъ щаспливыхъ обстоятельствъ недавно соспавившаяся, и во второмъ Парижскомъ мирномъ пракиатѣ признанная независимою отъ Англіи, состоитъ изъ слѣдующихъ 13 провинцій или обласпей: 1) Ньюгамширъ, 2) Массакузетсбай, 3) Родейландъ, 4) Коннектикутъ, 5) Невой Йоркъ, 6) Новой Джерсей, 7) Пенсилванія, 8) Делаваръ, 9) Мариландъ, 10) Виргинія, 11) Сѣверная Каролина, 12) Южная Каролина, 13) Геогія.

*Климатъ.*) Земля въ разныхъ провинціяхъ, составляющихъ Республику, отчасти равна, отчасти гориста. По берегу, отъ Георгіи до Ньюгамшира простирается плоская равнина отъ 40 до 60 миль въ ширину; но въ семъ разстояніи отъ моря возвышаются Аналахскія или Синія горы, перерѣзывающія обласнь Республики отъ юга къ сѣверу. Воздухъ во всѣхъ провинціяхъ, кромѣ Ньюгамшира и Массакузетсбай, умѣренной; но и въ сихъ двухъ обласпяхъ спужа не столь велика, чшобъ препяшпшвовала земледѣлю. Однако тамошній климатъ весьма отличенъ отъ климата Европейскихъ земель, лежащихъ подъ одними градусами. Въ сѣверныхъ провинціяхъ Республики бываетъ такая жестокая зима, какъ въ Норвегіи, и снѣгъ лежитъ по 4 и по 5 мѣсяцовъ. Всѣ растенія, находимыя въ Европѣ еще за 50 градусомъ, въ Америкѣ уже за 40 гр. росши не могутъ. Вообще зима тамъ долѣе и студенѣе, нежели въ Европѣ, жаръ лѣшомъ сильнѣе, и погода переменчивѣе; по чему въ теплыхъ провинціяхъ, а именно въ Каролинѣ и Георгіи, хошя и растутъ цитроны, померанцы, и другіе нѣжные плоды, но не рѣдко вымерзаютъ.

*Правленіе.*) Правленіе Республики учреждено по примѣру Великобританскаго и Голландскаго, но имѣетъ нѣкоторыя собственныя отличности. Верховная власть во всякой провинціи принадлежитъ двумъ общинамъ Коллегіямъ, а именно Нижнему Парламенту и независимому отъ него Вышнему Парламенту, которыми обык-

новенно называется Совѣтомъ или Сенатомъ. Нижній Парламентъ состояющій изъ депутатовъ, выбираемые изъ свободныхъ платящихъ подати гражданъ и деревенскихъ жителей. Число ихъ опредѣляется по числу народа представляемой ими провинціи. Всякой житель провинціи можетъ избранъ быть въ депутаты, еслии платитъ учрежденныя подати и имѣетъ нѣкоторый капиталъ. Въ Массачузетсбаѣ депутату надлежитъ имѣть по крайней мѣрѣ 200 фунтовъ стерлинговъ, а въ Мариландѣ 500 ф.; но въ другихъ провинціяхъ количество капитала не опредѣлено. Всѣ находящіеся въ такихъ должностяхъ, въ которыхъ имѣютъ случай быть подкупаемы, и въ военной службѣ, не избираются въ депутаты. Въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ законодательная власть раздѣлена между Нижнимъ и Вышнимъ Парламентомъ; или Сенатомъ, Нижній Парламентъ имѣетъ равную силу съ Вышнимъ. Всѣ дѣла, касающіяся до выдачи денегъ, должны сперва предлагаемы быть въ Нижнемъ Парламентѣ. Вышній Парламентъ, или Совѣтъ, есть вторая законодательная власть въ Республикѣ. Всякая провинція имѣетъ свой особенной Вышній Парламентъ, кромѣ Георгіи и Пенсилваніи; въ сихъ же двухъ провинціяхъ все правленіе поручено такъ называемой Ассемблеѣ, или Земскому Собранію. Члены Вышняго Парламента, или Сенаторы, избираются также изъ жителей провинцій, и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ только изъ богатыхъ людей. Они бываютъ въ сей должности по два, по три и по четыре года; напрошивъ того члены Земскаго Собранія выбираются ежегодно. Въ большей части провинцій Сенатъ почитается вышшимъ судебнымъ мѣстомъ въ тяжбныхъ дѣлахъ; но въ прочихъ дѣлахъ онъ совершенно равенъ съ Нижнимъ Парламентомъ, и еще не опредѣлено, которому изъ сихъ собраній принадлежитъ преимущество въ случаѣ несогласія въ рѣшеніи какого нибудь дѣла. Исполнительная власть поручена Губернатору каждой провинціи съ подчиненнымъ ему совѣтомъ, состоящимъ изъ четырехъ или изъ осьми членовъ. Губернаторъ долженъ быть богатой человекъ, жившій по крайней мѣрѣ уже 7 лѣтъ въ своей провинціи, какъ то учреждено въ



**МассакузетсбаѢ.** ОнѢ выбирается или всѢми жише-  
лями вообще, или членами обоихѢ ПарламентовѢ. Вре-  
мя его правленія не во всѢхѢ провинціяхѢ одинаково.  
Общими дѢлами Республики занимается Генеральный Кон-  
грессѢ, собирающійся всякой годѢ вѢ началѢ Ноября. Каж-  
дая провинція присылаетѢ отѢ себя депутатовѢ, выби-  
раемыхѢ ежегодно. Число депутатовѢ отѢ каждой про-  
винціи должно быть не болѢе 7 и не менѢе 2; но они  
имѢютѢ только одинѢ голосѢ. ВѢ важныхѢ дѢлахѢ, ка-  
сающихся до войны, заключенія мира, займа денегѢ, и  
пр., опредѢленія должны подтверждены быть по крайней  
мѢрѢ 9 голосами. — КѢ сему Конгрессу относяся всѢ  
шѢ дѢла, коихѢ каждая провинція особливо, или вѢ  
союзѢ сѢ другими, рѢшить не можетѢ. ОнѢ заключаетѢ  
тракаты и договоры сѢ иносранными Державами; на-  
значаетѢ число и устанавленіе войскѢ и военныхѢ кора-  
блей, потребныхѢ для защищенія Республики; отѢ него  
зависятѢ война и мирѢ, монетныя и почшвыя дѢла, и  
торгѢ сѢ дикими; также рѢшитѢ онѢ споры между про-  
винціями и между законодательными и исполнительными  
Собраніями каждой провинціи. ВѢ то время, когда не  
бываетѢ засѢданій Конгресса, всѢ дѢла его управляютѢ  
ся особеннымѢ СовѢтомѢ. Всякая провинція имѢетѢ де-  
путата вѢ семѢ СовѢтѢ, котора о члены ежегодно вы-  
бираютѢ себѢ Президента.

*Торговля.*) Главные товары вывозимые изѢ Южной  
Каролины суть: сарацнское пшено, оленьи кожи, смолы,  
деготь, терпентинѢ, табакѢ, говядина, свинина, выдѢ-  
ланная кожа, кедровое дерево, сосновыя доски, обручи,  
всякой строевой лѢсѢ, мачты, парусныя деревья, и пр.  
Жители шамшніе мало имѢютѢ вѢ КаролинѢ собствен-  
ныхѢ кораблей; однакожѢ нагружали вѢ ЧарлестонѢ и  
другихѢ городахѢ ежегодно около 200 кораблей. Они тор-  
говали сѢ Индійцами, вымѢнивая оленьи, медвѢжьи и  
буиволовы кожи на ружья, порохѢ, ножи, ножницы,  
зеркала, пуговики и многія другія бездѢлицы, нѢсколь-  
ко шолстаго сукна и шолшыхѢ сумажныхѢ манерій для  
женѢ ихѢ. Сіи товары возли они изѢ Чарлестона су-  
химѢ путемѢ по 5 и по 600 АнглійскихѢ миль кѢ за-  
паду.

паду. Въ *Сѣверной Каролинѣ* родится довольно много табаку, но мало пшена; напрошивъ того въ *Южной Каролинѣ* растетъ великое множество пшена, но мало табаку; прочіяжъ произведенія въ обѣихъ сихъ земляхъ почти одинаковы. Въ *Каролинѣ* растутъ также многіе плоды и разной *Англійской* хлѣбъ въ великомъ изобиліи. *Виргинія* производитъ многіе коренья, пріятные плоды и врачевныя расшенія въ великомъ количествѣ, но болѣе всего табаку, который вездѣ столько употребителенъ. Торговъ жипелей тамошнихъ съ Англичанами былъ весьма великъ и для Англій весьма прибыленъ. Также торговали они съ *Ливардскими* островами, и отправляли туда домашніе приборы, хлѣбъ и мясо, отсюда же получали румъ, сахаръ и сиропъ. Англія получала отъ нихъ столько табаку, сколько для нея самой потребно было, и сверхъ того еще великое множество для продажи въ иныя земли. Жипели *Виргиніи* получали изъ Англій плащье, вещи нужныя для домашней экономіи, всякія желѣзныя рукодѣлья, седла, узды, мѣдныя и шокарныя товары. Англичане, кромѣ табаку, брали еще изъ *Виргиніи* смолу и деготь, оленьи кожи и разные мѣхи, змѣиной корень, орѣховыя доски, просши, бочки, обручи и нѣсколько желѣза въ кускахъ. *Провинція Мариландъ* не менѣе *Виргиніи*. Продукты обѣихъ сихъ провинцій почти одинакіе. Собственные продукты *Пенсилваніи* суть: пшеница, крупчатая мука, хлѣбъ, соленая говядина, свинина, вепчина, сыръ, коровье масло, мыло, миртовой воскъ, крахмалъ, свѣчи, пудра, яблочное вино, крѣпкое пиво, выдѣланная кожа, льняное масло, крѣпильныя водки, оленьи кожи, бобры, змѣиныя кожи, лисьи и другіе мѣхи, и нѣсколько табаку. Также вывозятся отсюда пиленныя доски и сироевой лѣсѣ, кипарисное дерево, просши, бочки и обручи, мащы и пр., аптекарскіе товары, какъ то: сассафрасъ, змѣиной корень, и пр. Кромѣ собственныхъ продуктовъ, *Пенсилванскіе* жипели посылали въ Англію *Бразильское* дерево, сарацинское пшено, сахаръ, смолу, деготь и рыбій жиръ, и пр. Что сказано о *Пенсилваніи* въ разсужденіи торговли ея и продуктовъ, то же можно сказать о *Новомъ Джерсеѣ*

и *Новомъ Йоркѣ*; но въ сихъ провинціяхъ не столь много строится кораблей. Онѣ отправляли въ Англію менѣе кораблей; но грузы оныхъ были богашѣ; ибо тамошніе жители вымѣнивали у Индійцовъ болѣе кожъ и мѣховъ.

*Религія.*) Въ Сѣверо-Американской Республикѣ всякое исповѣданіе вѣры терпимо. Индійцы въ Каролинѣ, Виргиніи и Мариландѣ вѣруютъ въ единого Бога, Творца всѣхъ существъ, который самъ въ себѣ безконечно блаженъ, но мало печется о дѣлахъ человѣческихъ, поручивъ правленіе міра подчиненнымъ божествамъ, или духамъ, которымъ сей народъ поклоняется. Большая часть путешественниковъ несправедливо называютъ сіи подчиненныя божества злыми духами.

### О Испанскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

Испанцы имѣютъ въ сей части міра болѣе земель, нежели другія Европейскія націи. Имъ принадлежатъ: 1) Флорида, 2) Луизиана, 3) Старая Мексика, или Новая Испанія, 4) Новая Мексика, или Гранада, 5) Калифорнія, 6) Терра-Фирма, 7) Перу, 8) Чили, 9) Парагвай, 10) Амазонская земля, 11) Магелланская земля, или Патагонія, 12) Терра дель-Фуего, 13) Куба, 14) часть Испаніолы, 15) Порто-Рико, и другіе острова.

*Климатъ.*) Во Флоридѣ воздухъ хорошій и чистой, но жаркой. Луизиана простирается отъ Новой Мексики до Аппалачскихъ горъ, болѣе, нежели на 500 Французскихъ миль въ длину и на 200 въ ширину. Воздухъ тамъ по большей части чистой; дождь идетъ рѣдко, но роса бываетъ часто и весьма сильная; степень тамошней теплоты почти одинакая съ теплошою южныхъ Французскихъ провинцій. Сія земля изобильна дикими вкусными плодами. Тамъ находится множество птицъ и дичины; особливожъ луга покрыты спадами буйволовъ и другаго дикаго скота. Въ другихъ земляхъ трудно найти такой лѣсъ, который вышиною, различностію и толщиною могъ бы сравниться съ Луизианскимъ. Въ Мексикѣ весьма много горъ, покрытыхъ по большей части лѣсами. Сверхъ того простирается во всю длину вся земли цѣпь высокихъ горъ отъ юго-запада

запада къ сѣверо-востоку. Между сими горами находятся весьма плодоносныя долины, но не большаго пространства. Примѣчанія достойно то, что большая часть горъ на западной сторонѣ Мексики суть огнедыщія, и безпрестанно вырывается изъ нихъ паръ и огонь. Въ Индійскомъ Океанѣ, равно, какъ въ Атлантическомъ и въ Тихомъ морѣ, между 30 градусомъ широты къ сѣверу и къ югу (въ небольшомъ разстояніи отъ земли) вѣпрѣ непрестанно дуетъ отъ востока къ западу; къ сѣверу только отъ экватора склоняется къ сѣверо-востоку, а къ югу отъ экватора обращается къ юго-востоку. Но подъ самую линію и на 2 или на 3 градуса разстояніемъ отъ нея съ обѣихъ сторонъ вѣпры различны и всегда переменчивы. Иногда бываетъ подъ экваторомъ такая тишина, что корабль въ цѣлой мѣсяцъ ни одной мили пройти не можетъ. Почти на каждомъ берегу подъ 30 градусомъ сѣверной и южной широты бываютъ еще другіе періодическіе вѣпры и бури, случающіяся въ извѣстное время, и называемыя Монсунами. Въ пріятное время года бываютъ также вѣпры съ земли и съ моря, вѣющіе въ извѣстные часы, особливо на сѣверномъ и южномъ берегу Мексики. Вѣпры съ земли начинаются въ вечеру и продолжаются до утра; въ шесть или въ 7 часовъ поутру непримѣтно перестаютъ, и съ того времени до полудни продолжается тишина. Въ полдень поднимается вѣпрѣ съ моря, и умѣряетъ нѣсколько жаръ, которыи безъ того былъ бы несносенъ. Вѣпры съ земли въ Мексикѣ не столь жарки, какъ въ Ост-Индіи, гдѣ они вѣютъ чрезъ большія степи, покрытыя горячимъ пескомъ. Но вѣпры, дующіе въ срединѣ сей земли съ горъ, холоднѣе вѣющихъ съ моря. Примѣчено, что подъ пропиками погода тѣмъ хуже становится, чѣмъ болѣе солнце къ нимъ приближается, и тогда только бываетъ самая пріятнѣйшая погода, когда солнце находится въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ пропиковъ. Напротивъ того въ земляхъ лежащихъ не подъ пропиками тогда бываетъ самая лучшая погода, когда солнце къ нимъ ближе, а худая, когда оно далеко. Въ Мексикѣ дождливое время начинается въ Апрѣлѣ или Маѣ, и продолжается

должается до Сентября. Оно начинается грозою, вихрями и бурями, при чемъ вѣтрѣ дуешиъ почти со всѣхъ сторонѣ. Но самая худая погода бываетъ вѣ Июнѣ и вѣ Юльѣ. Сіи дожди наводняющіе всѣ плоскія мѣста, попеременно вѣющіе вѣшры сѣ земли и сѣ моря, и множество озерѣ, прохлаждающіѣ воздухѣ и дѣлающіѣ пріятными земли лежащія вѣ жаркомѣ поясѣ, гдѣ безѣ того жарѣ былѣ бы несносенѣ, какѣ-то Древніе думали. Самое холодное время года вѣ Мексикѣ еснѣ Июль и Августѣ, когда низкія мѣста покрышы бываютъ водою. Вѣ сіе время, какѣ сказываютъ, жители по ушрамѣ и по вечерамѣ жалуются на спужу, также и вѣ слѣдующіе мѣсяцы даже до Февраля, копя для Европейца сія погода кажется довольно теплою. На вершинахѣ высокихѣ горѣ вѣ самомѣ дѣлѣ бываетъ весьма холодно, и даже подѣ 16 и 18 градусомѣ сѣверной широты онѣ покрышы снѣгомѣ. Самая жаркая погода бываетъ вѣ Февралѣ, Мартѣ и началѣ Апрелья. Вѣ сіе время солнце рѣдко закрывается облаками, попоки высыхаютъ, и вѣ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ весьма трудно найши свѣжей воды. Земля производитъ тамѣ разные плоды, какѣ шо померанцы, лимоны, цитроны, гранатныя яблока, и другія овощи. О *Нозой Мексикѣ* извѣстно намѣ только шо, что она еснѣ весьма плодородная земля, изобилующая шѣмижѣ растеніями и животными, какія родятся вѣ Виргиніи и Каролинѣ. Также находится тамѣ множество богатыхѣ серебряныхѣ и нѣсколько золотыхѣ рудокопей. Вѣ *Калифорніи* находится широкія поля, пространныя долины и во всякое время хорошая пашева для крупнаго и мелкаго скоша; ручьи и рѣки сѣ изрядною водою, копорыхѣ берега покрышы шравою, шпросникомѣ и дикимѣ виноградомѣ. На горахѣ чрезѣ весь годѣ роснелѣ *маскалсѣ*, плодѣ особливо свойственныи сѣи землѣ, и большую часть года роснушѣ каштанки и различнаго цвѣшу смоквы. Деревья шамощніи весьма прекрасны. Дерево *паласито* приноситѣ множество плодовѣ, изѣ копорыхѣ дѣлается изрядное благовоніе. Сія земля изобилуетъ не только плодами, но и хлѣбомѣ, копората находится тамѣ 14 родовѣ. Также еснѣ тамѣ родѣ земляники, копорую жители вѣднѣ вѣ

великомъ множествѣ. Цитроны и арбузы тамошніе оптмѣнной величины. Земля столь хороша, что большая часть расшеній приносятъ плоды по три раза въ годъ. На морскихъ берегахъ лѣпомъ бывающъ великіе жары, и дождь идетъ рѣдко; но во внутренности полуострова воздухъ умѣреннѣе. Въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ выпадаешъ съ сильною росой нѣкоторый родъ манны, копорая замерзаетъ на листьяхъ просняка и дѣлается твердою. Жители собирающъ сію манну, ибо она столь же сладка, какъ сахаръ, хощя и не столь бѣла. Климатъ тамошній, по увѣренію жившихъ тамъ миссіонеровъ, оптмѣнно здоровъ. Берега Калифорніи славятся жемчужною ловлею; и увѣряющъ, что во многихъ мѣстахъ можно бы найти золотую руду, естлибъ захошѣли искашь. Что касается до *Терра-Фирмы*: 1) въ самой *Терра-Фирмѣ* земля весьма неравная, и соспоитъ изъ высокихъ холмовъ и глубокихъ длинныхъ долинъ. Долины напаяются ручьями и рѣками, изъ копорыхъ иные впадаютъ въ Сѣверное, а другія въ Южное море. Источники большей часпі сихъ рѣкъ находящя въ высокихъ горахъ, простирающихся цѣпью вдоль сея земли въ равной линіи съ берегомъ и въ одинакихъ изгибахъ, недалеко отъ береговъ Сѣвернаго моря, и не болѣе, какъ въ 10 или 15 миляхъ разстояніемъ отъ онаго. Путешественники примѣтили, что высокіе холмы, находящіеся между сею цѣпью горъ и Южнымъ моремъ, не могушъ бытъ сравнены съ оными, и что не только сіи холмы, но и облака кажушя гораздо ниже ихъ. Всклдившіе на самой верхъ сихъ горъ получали круженіе въ головѣ; но сошедши нѣсколько внизъ не чувствововали уже онаго. Примѣчено, что сія земля подвержена сырой погодѣ болѣе всѣхъ другихъ земель, лежащихъ въ жаркомъ поясѣ; ибо она весьма узка и находітся между двумя великими морями, п. е. Сѣвернымъ и Южнымъ. Дождь ообыкновенно начинается тамъ въ Апрѣлѣ или Маѣ. Въ Іюнѣ, Іюль и Августъ идушъ сильные дожди; и въ сіе время бывающъ чрезмѣрно великіе жары, когда солнце покажется, ибо воздухъ не прохлаждается никакими вѣтрами. Въ Септябрѣ дождь начинается переставать; но жарнаое время года наступаетъ уже послѣ Ноября или

Декабря, иногда и послѣ Января. И такъ сія земля двѣ трети, или еще при четверти года, подвержена великому жару. Однакожъ и въ самое сырое время случаются хорошіе дни, перерываемые иногда только вихремъ, или дождемъ съ грозой. Самое холодное время въ году бываетъ въ концѣ Декабря предъ наступленіемъ хорошей погоды. Земля въ срединѣ самой Терра-Фирмы, или *Дарійскаго перешейка*, хороша; но берега Сѣвернаго и Южнаго морей соспоятъ либо изъ сухаго песку, либо изъ запопленной земли, на копорой хлѣбъ расти не можетъ. Воздухъ на берегахъ вообще нездоровъ. На горахъ, содержащихъ въ себѣ золотую руду, растетъ почти только одинъ кустарникъ. 2) Провинція *Санта-Марія* имѣетъ почти всѣ тѣ плоды и расшенія, какія растутъ въ старой Испаніи. Въ горахъ тамошнихъ находящіяся золотыя и мѣдныя руды, изумруды, сафиры, и многіе другіе драгоценныя камни. На морскихъ берегахъ бываютъ великіе жары, но на горахъ холодно. Горы и въ семъ жаркомъ поясѣ покрыты снѣгомъ. 3) Горы въ провинціяхъ *Венецуелѣ* и *Караквесѣ* чрезвычайно высоки, а долины весьма низки, особливо въ послѣдней. Вершины горъ сухи и безплодны, но при подошвахъ ихъ и въ лежащихъ между ими долинахъ земля плодородна. Тамъ находится много сахару, табаку, хлѣба, скота, и хорошая пасства. Тамошнія плантаціи кокосовыхъ орѣховъ считаются самыми лучшими во всѣхъ Испанскихъ провинціяхъ въ Америкѣ. Также находящіяся въ сей землѣ золотыя рудокопни. 4) Внутренняя часть *Новой Андалузій* гориста и покрыта лѣсами, между копорыми находящіяся долины и луга, производящія хлѣбъ и шкуру; но онѣ не столь плодородны и не столь хорошо населены, какъ провинціи *Венецуела* и *Караквесѣ*. Въ сей землѣ находится большая часть хорошихъ плодовъ, какіе растутъ въ Европѣ. 5) *Гвіана*, или *Карибанія*, при морскихъ берегахъ, лежащихъ весьма низко, подвержена наводненіямъ. Воздухъ тамъ весьма жарокъ и нездоровъ, особливожъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса еще не вырублены. 6) *Новая Гранада* состоитъ изъ холмовъ и плодородныхъ долинъ. Воздухъ тамошній считается столь

же здоровымъ, какъ и въ другихъ частяхъ Терра - Фирмы. Сказываютъ, что въ сей провинціи есть золотыя руды; но какъ она удалена отъ моря и путешественниками рѣдко посѣщается, то мы имѣемъ объ ней несовершенное свѣдѣніе. 7) Въ провинціи *Попайанъ* находится цѣпь безплодныхъ горъ, которыя почти непроходимы и простираются отъ сѣвера къ югу; нѣкоторыя изъ нихъ огнедышущія; одна же содержитъ въ себѣ магнитъ. Къ берегамъ Южнаго моря земля равна и низка; и какъ тамъ почти при четверти года продолжаются дожди, то съ горъ течетъ въ Южное море множество быстрыхъ рѣкъ, въ пескѣ которыхъ находится весьма много золотой пыли. Также и въ горахъ находится рудокопни сего драгоценнаго металла, что побуждаетъ Испанцевъ селиться тамъ, хотя и весьма не выгодно жить подъ экваторомъ, или близь оного, ибо жары и дожди тамошніе столь же нездоровы, какъ и непріятны.

Видъ земли *Перу* по близости ея и по удаленію отъ моря весьма различенъ. Она раздѣляется на три узкія полосы, а именно: 1) Полоса *Ланосъ*, состоящая изъ песчаныхъ равнинъ, лежащихъ вдоль по морскому берегу; 2) полоса *Сьеррасъ*, которую составляютъ горы и долины, находящіяся за сими равнинами; 3) полоса *Андесъ*, или *Кордильересъ*, которая лежитъ еще далѣе отъ моря, и состоитъ изъ крутыхъ каменистыхъ горъ, превосходящихъ вышиною въ прочія. Бережные земли простираются въ ширину около 30 миль; полоса *Сьеррасъ* имѣетъ 75 миль ширины; *Андесъ* нѣсколько болѣе 75 миль. *Андесскія* и *Сьеррскія* горы находящіяся въ равной линіи однѣ съ другими отъ сѣвера къ югу, и простираются болѣе нежели на 3000 миль. Полоса *Ланосъ* есть также не низкая земля; берега высоки и круты, такъ, что нигдѣ приставать къ нимъ не можно, кромѣ гаваней и особливыхъ рейдъ. Однако въ сравненіи съ землею *Сьеррасъ* и *Андесъ* сія равнина можетъ названа быть низкою; ибо она выше всякой другой извѣстной земли въ мѣрѣ. Земля *Ланосъ* вся суха, кромѣ немногихъ долинъ, въ которыхъ протекающъ разными кривизнами небольшія рѣки, и кромѣ той части берега, кото-  
рая



рал находишься на три или на четыре градуса разстояніемъ отъ экватора, гдѣ большую часть года продолжаются сильныя дожди. Горы Сьеррасъ также весьма сухи; однако находящаяся между ними плодоносная долины, приносящая великой хлѣбъ и плоды. Сіи долины по большей части обильны, ибо воздухъ въ нихъ умеренный. Въ земляхъ Ланосъ по большей части бывають чрезмѣрные жары. Напронивъ того на горахъ Андесъ холодно, и снѣгъ лежитъ почти во весь годъ. Переходи чрезъ сіи горы, проспирающіяся болѣе нежели на 1500 миль, почувствуешь въ себѣ необычайную потноту; но въ нѣкоторыхъ мѣсяхъ сей припадокъ бываетъ слабѣе, нежели въ другихъ, и всходившіе на горы съ лежащихъ за ними равнинъ чувствовали его менѣе; нежели всходившіе съ морской стороны. Акоспа, переходивъ чрезъ Андесскія горы по горѣ Паріакакъ и еще въ четырехъ другихъ мѣсяхъ, всякой разъ чувствовалъ такую потноту, особливо на помянутой горѣ. Самой лучшей способъ къ предохраненію себя отъ оной есть потнѣе, чшобъ запыканъь сколько возможно ротъ, носъ и уши, и прикрывать грудь; ибо воздухъ тамъ сиоль потнокъ и рѣзокъ, что проникаетъ во внутренность людямъ и всякимъ животнымъ, и для лошадей весьма вреденъ. Высота Андесскихъ горъ сиоль велика, что Альпійскія и Пирнейскія горы въ сравненіи съ ними могутъ почесться бытъ обыкновенными горами; изъ чего можно заключить, что воздухъ на нихъ слишкомъ чистъ и рѣренъ, и животныя дышать имъ не могутъ. Акоспа потноту сіе причиною и помянутого безпорядка въ желудкѣ. Сей писатель повѣствуетъ также, что въ Перу находящаяся еще другія гористыя необитаемыя мѣста, въ которыхъ быстрые порывы воздуха часто въ одно мновеніе лишаютъ жизни путешественниковъ. Прежде Испанцы ѣзжали въ Хилаи чрезъ сіи горы; но нынѣ ѣздитъ либо моремъ, либо мимо сихъ горъ, для избѣжанія опасности; ибо прежде многіе при семъ переѣздѣ лишались жизни, иныежъ изувѣчивались, или теряли пальцы отъ рукъ и ногъ. Сей же Акоспа увѣряетъ, что при переходѣ Генерала Космиллы съ войскомъ чрезъ помянутыя горы большая часть лю-

двой его вдругъ упали и умерли, и что тѣла ихъ остались неиспѣвшія и безъ всякой вони. Нѣкоторые Англійскіе мореплаватели также увѣряютъ, что они видѣли тамъ множество лежащихъ на пескѣ мертвыхъ тѣлъ, мужчинъ, женщинъ и малыхъ дѣтей, которыя казались умершими менѣе нежели за недѣлю предъ тѣмъ; когдажъ, ихъ поднимали, то они были такъ сухи и легки, какъ губка или пробка. Какая бы ни была причина смерти ихъ, но въ томъ всѣ согласны, что жаръ песку и сухость воздуха сохраняетъ сіи тѣла отъ гніенія. Погода въ Перу по мѣстоположенію различна. Ланосъ, или песчаная равнина съ морской стороны, никогда не наводняюща дождемъ, но часто бывающъ тамъ густыя туманы. На Сьеррахъ дождь идетъ въ то время, когда солнце находится въ южномъ небесномъ знакѣ, такъ же, какъ и въ другихъ земляхъ, лежащихъ между экваторомъ и тропикомъ Козерога. На высокихъ Андесскихъ горахъ, которыя еще далѣе отъ моря, бываетъ дождь, снѣгъ и великая стужа восемь мѣсяцовъ въ году. Весьма достойно примѣчанія то, что въ набережныхъ равнинахъ въ Перу дождя не бываетъ. Напрощивъ того въ другихъ земляхъ морскіе берега болѣе подвержены дождливой и пасмурной погодѣ, нежели океанъ въ большемъ разстояніи отъ земли, или средина матерой земли. Напр. въ Нидерландахъ и Голландіи бываетъ гораздо болѣе сырой и пасмурной погоды, нежели въ Германіи и срединѣ Франціи. Также мореплаватели замѣчаютъ, что за 4 или за 500 миль отъ земли погода бываетъ ясная и постоянная, особливожъ между тропиками; напрощивъ того увидѣвъ густыя облака, заключаютъ, что земля близко. Еще замѣчаютъ они, что бури близь береговъ гораздо сильнѣе и жесточе, нежели въ морѣ на 100 миль разстояніемъ отъ земли. Но въ сей части Южнаго моря, замыкающаго Перу съ западной стороны, мореплаватели не знаютъ бурь. Землетрясенія, которымъ земля Перу подвержена, особливожъ около города Лимы, препяшствуютъ богатымъ тамошнимъ купцамъ наслаждаться великимъ ихъ богатствомъ въ полномъ удовольствіи. Сими страшными землетрясеніями большая часть тамошнихъ

шнихъ городовъ, замковъ и пространныхъ горъ испровержена, и многія рѣки перемѣнили свое теченіе. Въ 1687 году сдѣлался столь великой опливъ, что воды совсѣмъ видѣть было не можно; чрезъ нѣскольکو жъ времени море возвратилось капящимися водными горами и зашопило берега на 150 Англійскихъ миль. Корабли бывшіе въ морѣ на столько жъ миль разстояніемъ отъ Лимы къ западу, чувствовали отъ того сильный ударъ, Корабельщики думали, что они ударились о камень; но по прошествіи страха, опустили лопъ, и не могли достать дна, хотя море, кажущееся обыкновенно зеленоватымъ, тогда имѣло бѣловатый цвѣтъ, и вода поднятая съ лопомъ смѣшена была съ пескомъ. Они заключили изъ того, что сей ударъ происходилъ отъ землетрясенія, и вскорѣ по томъ узнали, что въ самое то время въ Лимѣ было жестокое землетрясеніе.

Земля Хили видомъ весьма подобна Перу. Всѣ Англійскіе мореплаватели согласны въ томъ, что берегъ Хилійской высокъ и крутъ; изъ-за него жъ видны горы, которыя Испанцы называютъ Сіеррами, а изъ-за сихъ еще Андесскія горы, самыя высочайшія въ свѣтѣ. Сіи горы суть чудо въ натурѣ. Путешественники всходящъ на нихъ въ три или въ четыре дни, и столько жъ времени потребно, чтобъ сойти внизъ; ибо утверждаютъ, что весь сей путь, простирающійся около 40 Англійскихъ миль, есть не иное что, какъ весьма крутой берегъ, отъ чего и рѣки текутъ шамъ, столь быстро, какъ вода на мельницѣ, особливо жъ близъ источниковъ. Путешественники, взошедши на самой верхъ сихъ горъ, чувствуютъ столь острой и пронзительный воздухъ, что съ трудомъ дышать могутъ, и принуждены дышать чаще и сильнѣе, растворяя ротъ шире. Также должны они закрывать ротъ платкомъ, дабы сгустить свое дыханіе и умѣришь нѣсколько великой холодъ воздуха. Писатели замѣчаютъ, что переходящіе чрезъ Андесскія горы въ Перу подвержены бывають тошнотѣ и рвотѣ; напротивъ того переходящіе чрезъ нихъ въ Хили не чувствуютъ ничего, кромѣ тяжести дыханія. И, такъ сіи припадки на той части Андесскихъ горъ въ Перу,

которыя называются Паріакака, должно приписывать множеству иныхъ соединяющихся причинъ и особливому климату, а не высеиъ; ибо горы въ Хили безъ сравненія еще выше Перуанскихъ. Путешественники, переходящіе чрезъ нихъ, идутъ какъ бы по облакамъ, и взшедши на самой верихъ, не могутъ уже видѣть земли, ибо она закрыта высеиъ облаками; надъ нимижъ небо бываеиъ чисто, и солнце ясно сіеиъ. Они видятъ ниже себя раду, какъ бы перерѣзывающую небо въ долинахъ. Споль же удивительно, что они, переходя чрезъ сіи горы, видятъ издали грозу и Сури, стремящіяся въ долины; но выше ихъ воздухъ бываеиъ весьма чистиъ. Въ сей цѣпи горъ находится 16 огнедышущихъ горъ, открывшихся въ разное время, и свращными своими дѣйсвіями наводившихъ ужасъ на всю землю. Изъ сихъ ужасныхъ происшествій весьма достоенно примѣчанія случившееся въ 1648 году, въ которомъ одна гора возгорѣлась споль сильно, что разсѣлась и вырасыкала изъ себя огромные раскаленные камни съ ужаснымъ шумомъ, который слышанъ былъ за многія мили наподобіе пушечной пальбы. Утверждаютъ, что въ Андесскихъ горахъ находящіяся весьма изобильные золошыя рудники; но Индійцы стараются скрывать ихъ отъ всѣхъ другихъ націй и непременно лишали бы того жизни, кто бы осмѣлился открыть такой рудникъ. Также и для того не ищутъ сихъ рудниковъ, что жители немощніе имѣютъ изобиліе во всякихъ потребностяхъ. Различіе, примѣчаемое путешественниками, переходящими чрезъ Андесскія горы между восточною и западною стороною оныхъ, споль велико, какъ бы между двумя разными мірами. Съ верьху горъ путешественникъ видитъ два горизонта: къ востоку все покрыто густыми парами, препятствующими свѣту проходить, и закрывающими всю сію сторону тѣнью; напрошивъ того къ западу небо споль чисто, что смотришь на него весьма пріятно. Восточная сторона вся покрывается обмочнымъ густымъ воздухомъ, въ которомъ рождаются бури, градъ, страшные громы и молніи. На западной сторонѣ не видно ни одного облака, но все чисто и ясно. Также сходя внизъ на восточную сторо-

ну, гораздо меньше находятъ источниковъ и рѣкъ, и тѣ наполненыя иломъ; видъ земли вообще весьма печаленъ, такъ, что не видно ни одного зеленого дерева и никакой пріятной зелени. Но западная сторона совсѣмъ не такова. При сходѣ внизъ, находятъ пріятные источники, зеленыя деревья и цѣлые благовонные и прекрасныя лѣса. Небольшія долины кажутся нарочно сдѣланными мѣстами для отдохновенія на сей великой лѣстницѣ. У самой подошвы горъ можно уже чувствовать умѣренный морской воздухъ, и путешественникъ приводится въ восхищеніе пріемъ пшницъ и другими прелестными предметами. Долины также наполнены благовонными и прекрасными цвѣтами, которые растутъ сами собою безъ всякой помощи искусства, и между ими находятъ врачевныя растенія опытнаго свойства. На малыхъ горахъ находится изрядная пасека, а въ долинахъ между ими растутъ оливковыя, миндальныя и другія плодовые деревья; также растутъ на равныхъ мѣстахъ виноградъ, изъ котораго дѣлается хорошее вино. Съ первыми дождями зимою, начинающимися около половины Мая, начинается и снѣгъ покрывать Андесскія горы, и пять или шесть мѣсяцовъ въ году переходить чрезъ нихъ совсѣмъ не возможно. Но говоря о временахъ года въ Хили, необходимо должно упомянуть о раздѣленіи сей земли. 1) *Хили*, собственно такъ называемая, лежащая между 25 и 45 градусами южной широты, и между Андесскими горами и Южнымъ моремъ. Въ сей части весна начинается въ половинѣ Августа и продолжается до половины Ноября; тогдажъ начинается лѣто, продолжающееся до половины Февраля. Осень продолжается до половины Мая, въ которомъ наступаетъ зима. Зимою всѣ листья съ деревьевъ опадаютъ, и по ушрамъ бѣловатый иней покрываетъ землю, но часа чрезъ два по восхожденіи солнца распаиваетъ. Въ долинахъ, или низкихъ мѣстахъ, снѣгъ идетъ весьма рѣдко. Жаръ и стужа тамъ не столь жестоки, какъ въ другихъ земляхъ, лежащихъ подъ одинаковыми градусами широты; но въ той части Хили, которая лежитъ близко къ морю, жарче, нежели въ лежащей подлѣ горъ. Также мѣсто бываетъ тамъ пасмурной и

дождливой погоды, нежели въ другихъ земляхъ, находящихся подъ одинакими градусами широты къ сѣверу и къ югу. Лѣтомъ непрестанно продолжается ясная и шихая погода безъ дождя, и земля не имѣетъ въ немъ нужды, ибо довольно напаяется рѣками распаявшаго снѣгу, падающими съ Андесскихъ горъ въ началѣ лѣта. 2) Въ землѣ *Куйо*, лежащей къ востоку отъ Андесскихъ горъ, и проспирающей отъ *Парагвая*, или *ла-Платы*, до 45 градуса, зима бываетъ весьма холодна, такъ, что скотъ, выпущенъ будучи на улицу, замерзаетъ. Напроливъ того лѣтомъ бывающіе неносные жары; гроза и бури случаются весьма часто; а весною производятъ такія наводненія отъ дождя, что иногда вся земля покрывается водою. 3) Я причисляю къ общему названію *Хили* и *Магелланскую землю*, или *Патагонію*, которая есть холодная, непріятная страна, гдѣ по увѣренію Англійскихъ мореплавателей спужа гораздо жесточе, нежели въ другихъ странахъ нашего сѣвернаго полушара, лежащихъ подъ одинакимъ съ нею градусомъ широты. Извѣстно, что ни одинъ еще изъ Европейскихъ мореплавателей не былъ заманенъ пріятностями воздуха или земли, поселился въ восточной или западной сторонѣ *Патагоніи*.

Островъ *Терра - дель - Фуего* (*огненная земля*), равно, какъ и лежащая противъ него матерая земля, гористъ и лѣсистъ. Горы шамонія всегда покрыты снѣгомъ. Однако при берегахъ сего острова находятся многія хорошія рейды и гавани, въ копорыхъ корабли могутъ укрываться отъ сильныхъ бурь, часто случающихся въ семъ морѣ.

*Парагвай*, или *ла - Плата*, состоитъ изъ широкихъ равнинъ, проспирающихся на 200 или на 300 миль въ длину, въ копорыхъ нѣтъ никакихъ деревъ, или по крайней мѣрѣ годныхъ для строенія, и рѣдко можно увидѣть гору или камень. Но на восточной сторонѣ отъ большой рѣки *Парагвая*, протекающей подлѣ *Бразиліи*, находится пріятная смѣсь горъ и долинъ, лѣсовъ и полей. Что касается до временъ года, то въ сѣверной части сея земли, въ *Ноябрѣ* и *Декабрѣ* мѣсяцахъ, когда солнце нахо-

находится прямо прошивъ нея, бывающъ сильные дожди, бури и грозы. Напрошивъ того въ странахъ лежащихъ къ югу отъ пролика Козерога, въ Ноябрь, Декабрь и Январь мѣсяцахъ бываетъ лѣто, т. е. самое лучшее время, въ которое солнце находится въ самомъ ближнемъ отъ нихъ разстояніи. Рѣки, истекающія между проликами, особливожъ въ ла - Платъ Парагвай и Парана, прибавляются отъ дождей, выступаютъ изъ береговъ и разливаются по низкимъ мѣстамъ въ нижней части сей земли, копорыя дѣлаются отъ того такъ же плодоносными, какъ Египетъ отъ наводненія рѣки Нила. Сіе происходитъ почти во всѣхъ частяхъ міра, гдѣ рѣки истекаютъ между проликами.

Въ *Амазонской землѣ* воздухъ холоднѣе, нежели какъ можно бы думать о ней по близости ея къ линіи. Причиною сему частію сильные дожди, отъ которыхъ чрезъ цѣлую половину года рѣки выступаютъ изъ береговъ; отчастижъ пасмурная погода и краткость дней, ибо дни не бывающъ тамъ никогда долѣе 12 часовъ; также и упреніе вѣтры, дующіе съ Атлантическаго моря по всей землѣ часто съ такою силою, что посредствомъ ихъ на великой рѣкѣ Амазонѣ корабли могутъ плыть прошивъ теченія воды, и переплывать восемь или десять миль вверхъ по рѣкѣ почти съ такоюжъ скоростію, какъ и внизъ, естли какія нибудь противныя приключенія въ томъ не препятствуютъ. Путешественники замѣчаютъ еще, что въ сей землѣ почти во весь годъ бывающъ ужасныя грозы. Но сіе свойственно всѣмъ землямъ лежащимъ подъ линією; и въ самомъ дѣлѣ надлежитъ сказать, что въ сихъ земляхъ два раза въ годъ бываетъ зима и лѣто, а именно: хорошая погода, когда солнце находится въ самомъ дальнемъ отъ нихъ разстояніи въ обоихъ проликахъ; и худая погода, когда оно прямо надъ ними находится, что случается во время равноденствія весною и осенью. На островѣ *Кубѣ* находится цѣль горъ, проспирающихся почти чрезъ весь островъ отъ востока къ западу, и покрытыхъ строевымъ лѣсомъ; но близь берега земля вообще состоитъ изъ плоскихъ полей. Тамъ не бываетъ зимы; но въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ, когда солнце

солнце находится прямо надъ симъ островомъ, идешь много дожда и часто случаются грозы, чѣмъ воздухъ прохлаждается и земля дѣлается плодоносною. Самое лучшее время года бываетъ тогда, когда солнце находится въ самомъ дальнемъ разстояніи. Въ сіе время самой большій жаръ бываетъ поутру; ибо около полудня начинаюшъ вѣять довольно сильныя вѣтры съ моря, продолжающіеся до вечера. Съ Октября до Апрѣля дуютъ на тамошнихъ моряхъ сильныя сѣверныя и сѣверо-западные вѣтры во время полномѣсячія и ущерба луны. Въ Декабрѣ и Январѣ производяшъ ошъ оныхъ жестокия бури, хотя сіи мѣсяцы и принадлежатъ тамъ къ хорошему времени года. Торговый вѣтръ (какъ Англичане называютъ тамошніе Монсуны) вѣетъ на сихъ моряхъ съ сѣверо-востока. Что касается до вѣшняго положенія *Испаніолы*, то въ срединѣ сего острова находящіяся горы, покрытыя лѣсомъ, и другія горы безъ лѣсу, въ которыхъ прежде были золотыя рудники, но нынѣ, какъ кажется, совсемъ уже истощились. На сѣверной и южной сторонѣ лежатъ прекрасныя и плодоносныя равнины изобильно напаяемыя множествомъ пріятныхъ рѣкъ, текущихъ съ горъ. Воздухъ и времена года тамъ почти шаквыжъ, какъ на островѣ Кубъ. На островѣ *Порто-Рико* владычествуетъ пріятная многообразность лѣсовъ, горъ и долинъ; но мало широкихъ равныхъ мѣстъ. Путешественники утверждаютъ, что тамъ находятся золотыя рудники; однакожъ нынѣ ни одинъ изъ оныхъ не обрабатывается, да и никогда не было между ими изобильныхъ рудниковъ. Земля весьма плодоносна, и производитъ множество разныхъ плодовъ и все потребное въ жизни.

*Торговля*) Всѣ товары, неисчислимой цѣны, получаемые изъ Ост-Индіи и Европы, свозятся въ городъ Мексику. Ост-Индійскіе товары привозятся шуда изъ Акапулко, Мексиканской гавани на Южномъ морѣ, а Европейскіе изъ Вера-Круца, находящагося на Мексиканской рейдѣ при Сѣверномъ морѣ. Сіи товары, купно съ сосѣдственными Американскими сокровищами, золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, и пр., составляютъ въ



въ Мексиканскихъ лавкахъ такое богатство, какого нигдѣ въ другомъ городѣ найти не можно. Кажется, что Испанцы употребляютъ ежегодно только два корабля для богатой ихъ торговли между Акапулко и Филиппинскими островами. Сии корабли ходятъ не вмѣстѣ, но попеременно. Одинъ изъ нихъ отправляется изъ Акапулко въ концѣ Марша, или въ началѣ Апрѣля, и приходитъ въ Маниллу въ Юнѣ, когда другой корабль готовъ бываетъ къ отправленію изъ Маниллы въ Акапулко. Отъ Маниллы до Акапулко щитаются около 2000 миль. Испанцы на первомъ кораблѣ переплываютъ сей путь въ десять недѣль, или въ три мѣсяца. Въ сіе время безпрестанно дуетъ сѣверо-восточный торговый вѣтръ, и бываетъ ясная погода подъ 10 или 12 градусомъ сѣверной широты, куда спараются они прійти какъ возможно скорѣе. Они рѣдко имѣютъ нужду въ перемѣнѣ парусовъ, пока дойдутъ до Разбойничьихъ острововъ, находящихся еще около 100 миль разстояніемъ отъ Филиппинскихъ, гдѣ они приспаютъ и запасаются свѣжими свѣспными припасами и водою. Подъ сею широтою Южное море по справедливости можетъ названо быть Тихимъ моремъ; ибо въ продолженіе онаго почти рѣдко случаются бури или худая погода. Грузъ сего корабля состоитъ по большей части въ серебрѣ. Путешествіе изъ Маниллы въ Акапулко соединено съ невзгодами и трудностями, такъ, что и самой величайшей прѣбытокъ не можетъ побудить саморазумнаго человека предпринять оное въ другой разъ. Ибо отправившись изъ Маниллы, Испанцы принуждены бываютъ выйти изъ Тихаго моря, обратиться даже къ сѣверу, и идти до 35, либо и до 40 гр., гдѣ получаютъ западный или только перемѣнчивый вѣтръ. Тамъ корабль бросается волнами въ разныя стороны, и мореплаватели должны терпѣть непосполнзую погоду. Сіе путешествіе можетъ почесться быть самымъ продолжительнымъ и страшнымъ въ свѣтѣ, какъ по великому пространству, которое переплыть надлежитъ при непрестанномъ бурномъ вѣтрѣ, такъ и по ужаснымъ грозамъ, послѣдующимъ одна за другою. Къ сему присоединяются еще неизлечимыя бо-

болѣзни, которыми мореплаватели бывають подвержены, и множество иныхъ жестокихъ злоключеній. Испанцы, отправляющіеся въ Америку съ Филиппинскихъ острововъ, всегда пользуются полуденнымъ Монсуномъ, который начинаясь у Китайскаго берега въ Маѣ или въ Іюнѣ, продолжается до Сенября либо до Октябрю. Съ онымъ въпрямъ доходятъ они до 30 гр. сѣверной широты, гдѣ начинается уже переменчивый вѣтръ, препятствующій плыти къ востоку. Обыкновенно приходятъ они въ Акапулко въ концѣ Декабря. Отъ сего путешествія купцы, какъ сказываютъ, получаютъ по 150 и по 200 процентовъ прибытка; хозяинъ корабля получаетъ около 20000 пиастровъ, а каждой изъ его поварихъ около 9000; Капитанъ галіона 40000. Ботсманъ, имѣющій право брать съ собою нѣсколько кипъ товаровъ, можетъ обогатиться отъ одного такого путешествія; каждому корабельщику дается жалованья около 370 пиастровъ. Грузъ сего Манильскаго корабля составляютъ брилліанты, рубины, сафиры, и другіе драгоценные камни, доставляемые въ Ост-Индіи; корица, гвоздика, мускатной цвѣтъ, мускатные орѣхи и перецъ; богатые Персидскіе ковры, камфора съ острова Борнео, бензоимъ и слоновая кость изъ Пегу и Камбодіи; шелковыя матеріи, кисея и Ост-Индійскія бумажныя матеріи, золотой песокъ, чай, Китайской фарфоръ, шелкъ, ящички, и пр. изъ Китая и Японіи. Цѣна сихъ товаровъ весьма велика, и на одномъ такомъ кораблѣ находится болѣе богатства, нежели на иныхъ цѣлыхъ флотахъ. Корабли, употребляемые въ семъ путешествіи, довольно величины и поднимаютъ отъ 800 до 1000 бочекъ. Въ то же время, когда приходитъ въ Акапулко Манильской корабль, приходятъ туда еще два или три корабля изъ Лимы, которыхъ грузъ цѣною мало уступаетъ оному, и состоитъ въ серебрѣ, ршуті, кокосовыхъ орѣхахъ, и другихъ товарахъ изъ Южной Америки, прѣмѣняемыхъ на Европейскіе и Ост-Индійскіе товары. Въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ бываетъ въ Акапулко великая ярманка, на которую прѣзжаетъ изъ Мексики множество купцовъ для продажи Европейскихъ и для покупки Китайскихъ, Ост-Индійскихъ и Перуанскихъ товаровъ

ровъ. По Мексиканскому берегу мало товаровъ провозится; но всё отправляется изъ Акапулько въ городъ Мексику на лошакахъ и лошадяхъ, а отсюда такимъ же образомъ провозятся въ Вера-Круцъ, гдѣ грузятся на корабли для отправленія въ Европу. Въ семъ послѣднемъ городѣ собирается небольшой флотъ, на который грузятся золото и серебро, получаемое изъ Мексиканскихъ рудокопѣй. Также производится тамъ торгъ всякими драгоценными рукодѣльными товарами, привозимыми сюда изъ Китая, Ост-Индіи, Перу и Европы. Сіе подаетъ мнѣ случай говорить о торговлѣ между Мексикою и старою Испанією. Испанцы употребляютъ для сея торговли прищатъ или сорокъ кораблей, которые почти всё ихъ собственные; ибо не позволяютъ Американскимъ своимъ владѣніямъ торговать съ другими націями. Также не допускаютъ они чужестранцовъ на свои берега, кромѣ Англійской Южно-морской Компаніи, снабжающей ихъ невольниками, которой дана отъ Короля Испанскаго привилегія, ежегодно посылать сюда одинъ корабль, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ она не производила поштеннаго торгу. Корабли, употребляемые Испанцами для перевоза въ Америку товаровъ, вообще бываютъ широкіе и называются галіонами. Они ежегодно отправляются флотами изъ Кадикса, нагруженные товарами разныхъ націй; но большая часть груза ихъ принадлежитъ Англичанамъ, Голландцамъ, Французамъ и Италіанцамъ, которыми Испанцы служатъ по большей части только факторами; ибо по возвращеніи галіоновъ изъ Америки, великія суммы, полученные тамъ за проданные товары, раздѣляются по большей части между купцами и бухгалтерами помянутыхъ четырехъ націй. Испанцы, употребляемые въ сихъ дѣлахъ, столь честны, что тѣ, подъ именемъ которыхъ отправляются сіи товары и плата за оныя получается, рѣдко обманываютъ иностранцовъ, дѣлающихъ имъ сію довѣренность. Ибо законы Испанскіе запрещаютъ иностранцамъ производить торгъ въ Испанскую Вест-Индію, какъ для себя, такъ и для другихъ, подъ опасеніемъ лишенія всёхъ товаровъ. Однако не можно думать, чтобъ правительство Испан-

ское не вѣдало, что сей торгъ производится нѣкопрымъ образомъ иностранными; но по основательнымъ причинамъ не хочетъ прекратить того. Ему извѣстно, что сами Испанцы не въ состояніи нагружать такихъ флотовъ, и что безъ иностранныхъ Американскія ихъ земли были бы должны терпѣть недоспашокъ почти во всякихъ необходимыхъ потребностяхъ, какъ-то въ плащѣ и въ разныхъ приборахъ. Надлежитъ признаться, что для Короля Испанскаго гораздо бы выгоднѣе было, еслибъ руководѣлія въ собственномъ его Королевствѣ приведены были въ лучшее состояніе, и еслибъ его подданные болѣе торговали собственными продуктами. Но какъ Испанцовъ не возможно побудить къ сему, то лучшее ихъ упражненіе состоитъ въ томъ, чтобъ быть факторами своихъ сосѣдовъ; ибо кромѣ выгодъ, получаемыхъ ими отъ перехода товаровъ чрезъ ихъ руки, и государственные доходы весьма умножаются отъ привозу и вывозу оныхъ. Большая часть галіоновъ отправляется въ Порто - Белло, и называется *серебрянымъ флотомъ*; другая часть, называемая *флотилією*, отправляется въ Вера - Крузъ, что въ Мексикѣ. Товары съ серебрянаго флота продаются по большей части на ярманкѣ въ Порто - Белло, и флотъ нагружается тамъ полученнымъ за оныя золото, серебромъ, и другими Перуанскими и Хилійскими сокровищами. Грузъ флотиліи продается на ярманкѣ въ Вера - Крузъ, куда привозятся золото и серебро изъ Мексики, также изъ Китая и Ост-Индіи золотой песокъ, драгоценные камни, и другія сокровища, которыми нагрузившись, флотилія возвращается въ Европу. Галіоны, вышедши изъ Испаніи, плывутъ къ юго-западу, стараясь сколько возможно скорѣе получить торговый вѣтръ, способствующій имъ достигнуть 11 или 12 градуса сѣверной широты. По томъ они склоняютъ ходъ свой прямо къ западу, оставляютъ Карибскіе острова въ правой сторонѣ, или въ четверти правой стороны корабля, и продолжаютъ путь къ западу, пока дойдутъ до рѣки Рио - де - ла - Гакъ, гдѣ спаваясь на якорь, и немедленно посылаютъ съ извѣстіемъ въ Картагену, Панаму, Порто - Белло и Вера - Крузъ, чтобъ тамъ приготовили Королевскую

левскую казну, съ которою галіоны возвращаются. Большая часть сей казны грузится въ Картагенъ, а прочее въ Вера - Крузъ. На обратномъ пути все галіоны собираются въ Гаваннъ, чю на островъ Кубъ, и отшуда вмѣстѣ уже отправляются въ Испанію. Они возвращаются не по тому уже пути, которымъ шли изъ Европы, но проходящъ къ сѣверу чрезъ Флоридской заливъ, и продолжаютъ путь къ сѣверо - востоку, пока дойдутъ до 30 или 40 гр. широты, гдѣ получаютъ перемѣнчивый вѣтръ; по томъ склоняющъ путь ближе къ востоку, и такимъ образомъ доходятъ до Испанскаго берега. Обыкновенно проводящъ они въ семъ путешествіи 6 или 8 недѣль. Сіи флоты часто привозятъ одного только золота и серебра на многіе миліоны, изъ чего Королю принадлежитъ пятая часть. Еще производится торгъ между Мексикою и Терра - Фирмою, посредствомъ флота *Барлевенто*, или *Гуарда - Костасъ*, (ш. с. охранителей береговъ) состоящаго изъ шести или семи большихъ и крѣпкихъ кораблей, которые служатъ и военными и купеческими. Сей флотъ ежегодно получаетъ повелѣніе посѣщать все Испанскія гавани на Сѣверномъ морѣ и снабжать всякое мѣсто нужными ему продуктами другихъ мѣстъ, для воспрепятствованія иностранцамъ производить торгъ съ теми гаванями, и для очищенія моря отъ разбойниковъ. Онъ приходитъ въ Вера - Крузъ въ Октябръ или Ноябрь, и пробывъ тамъ до Марша, отправляется въ Гаванну, гдѣ продаетъ товары, привезенные изъ Мексики. По томъ идетъ далѣе къ сѣверу чрезъ Флоридской проливъ до 30 или 40 гр. широты, откуда обращается къ югу, и присплетъ къ острову Порто - Рико. Исправивъ тамъ дѣла свои, продолжаютъ путь къ югу до острова Троицы близъ устья рѣки О - оноко. Отшуда флотъ *Гуарда - Костасъ* отправляется къ острову Мартиникъ, одному изъ значительныхъ острововъ на Большомъ морѣ, и идучи подлѣ берега, заходитъ въ Комору и въ Караносъ. По томъ обогдеши около мыса Ла - Вела, присплетъ въ Рио - де - ла - Гакъ, Санта - Марта и Картагенъ. У сего берега часто попадаются ему Англійскія, Французскія и Голландскія купечес-

скія шляпки. Пробывъ нѣсколько времени въ Каршагенѣ, идешъ далѣе къ Порто - Белло, откуда зашедши въ Кампешскую рейду, наконецъ возвращается въ Вера - Крузъ. Пошаенный шоргъ, производимый Англичанами, Французами и Нидерландцами, весьма прибыленъ для сихъ націй. Ибо товары, привозимые на галіонахъ, должны покупаемы бышь весьма дорогою цѣною на Порто - Бельской ярманкѣ для доставленія по Южному морю въ Перу. Сія дороговизна въ плашъѣ и другихъ потребностяхъ побуждаешъ Англичанъ и другія націи посылать къ Мексиканскому берегу нѣсколько шляпокъ со всякими нужными тамъ потребностями, и торговать съ Испанцами, которые охотно покупающъ у сихъ иностранцовъ ихъ товары, и плашяшъ шаспрами. Но какъ уже выше упомянуто, сіи купеческія суда часто попадающся флоту Барлезенто, или Гуарда - Костахъ, и бывающъ захвачены. Иногда упадаешъ подозрѣніе и на шакіе корабли, которые никогда не имѣли участія въ пошаенномъ шоргѣ, но еслили найдены на нихъ бывающъ шаспры, то Испанской флотъ беретъ ихъ, какъ законную добычу. Торгъ красивымъ деревомъ, производимый Англичанами, подавалъ причины ко многимъ спорамъ съ Испанцами. Англичане давно уже рубили красивое дерево въ той части земли около Кампешскаго залива, которая Испанцами и Индіями оспавлена; и думали, что по тому имѣющъ шель же основательное право на сію часть земли, какое Испанцы имѣющъ на другую часть оной. Сверхъ того и сами Испанцы позволили Англичанамъ сей шоргъ съ нѣкоторыми ограниченіями по договору. Но за нѣсколько лѣтъ предъ симъ нападали они на Англіискихъ дровосѣковъ, многихъ побивали, а прочихъ заюачали навсегда въ шюрму, обвиняя ихъ, что они переступали за рубежи. Въ Парасваѣ Буенос - Айресѣ есть знатное шортовое мѣсто, куда привозятся Европейскіе товары, и оттуда посылающся въ Перу и Чили. По силѣ шрактата *Ассенто* Англичане привозили въ Буенос - Айресѣ множество черныхъ невольниковъ. Изъ сего города доставляеться въ Европу часть Перуанскаго золота и серебра, также великое множество кожъ, сала и другихъ шоваровъ.

*Религія.*) До прибытія Испанцевъ въ Мексику жили шаманіе думали, что міръ обладаемъ многими богами, которыми они строили храмы и поклонялись. Но величайшее почтеніе имѣли къ солнцу, какъ - по можно заключить по тому, что они все великое и чудесное, приписывали его правленію и вліянію. Однако въ Мексиканскомъ храмѣ не было никакого изображенія сего свѣтила; ибо Мексиканцы думали, что не нужно изображеніе того великаго свѣта, въ какомъ оно само всякой день являлось; или паче они думали, что солнце управляетъ міромъ посредствомъ нижнихъ божествъ, которыми строили храмы и поклонялись, прося ихъ быть заступниками предъ симъ могущественнымъ существомъ, къ которому сами непосредственно прибѣгать не смѣли, почитая себя недостойными того. Что касается до приношенія людей на жертву, чѣмъ Испанцы обвиняютъ Мексиканцевъ въ оправданіе насильствъ, дѣланныхъ ими въ Америкѣ: то извѣстно, что Мексиканцы не всегда приносили на жертву людей и животныхъ, но только въ случаѣ какого нибудь великаго несчастія, напр. моровой язвы, или неудачной войны, для умилоушенія разгнѣванныхъ боговъ, какъ - то въ древности Феникіане и Картегеняне дѣлали. По введеніи Испанцами Христіанской Религіи въ новый міръ многія тысячи Индійцевъ крещены Римско - Католическими миссіонерами и приняли Евангеліе. Перуанцы вѣрили въ Бога, Творца всѣхъ существъ, хранящаго міръ и невидимаго. Жертвъ ему не приносили; но изъявляли глубочайшее сердечное почтеніе къ Нему наклоненіемъ головы, поднятіемъ глазъ и другими шлодвиженіями, когда выговаривали святое Его имя.

## О Португальскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

*Бразилія*, составляющая все Португальское владѣніе въ сей части міра, съ восточной, сѣверной и южной стороны окружена Атлантическимъ Океаномъ, а къ западу смежна съ Амазонскою землею и Парагваемъ. Она лежитъ между экваторомъ и 45 гр. южной широты, и между 35 и 38 гр. западной долготы. Въ длину простирается на

500, а въ ширину на 250 Англійскихъ миль. Квадратныхъ миль содержитъ въ себѣ 125000.

*Климатъ.*) Въ разсужденіи положенія земля у береговъ нѣсколько низка; но смѣсь лѣсовъ, луговъ и плодородныхъ деревъ, по большей части всегда зеленѣющихъ, представляетъ намъ весьма пріятный видъ. Съ западной стороны Бразилія отдѣляется отъ Парагвая высокими горами. Между оными находима великое множество источниковъ и озеръ, изъ которыхъ вытекаютъ многія рѣки, впадающія въ большія рѣки Амазонскую и Ла-Плату, или въ Атлантическое море. Частъ Бразиліи лежащая близъ экватора, равно, какъ и другія земли имѣющія одинакое съ нею положеніе, подвержена сильнымъ дождямъ и переменчивымъ вѣтрамъ, особливожъ въ Мартъ и Сентябрь мѣсяцахъ. Въ сѣ время производятъ отъ дождей великія наводненія съ бурями и вихрями, и воздухъ бываетъ нездоровъ. Вѣтры и времена года отъ 5 до половины 24 градуса южной широты совсѣмъ иного свойства, нежели въ другихъ частяхъ міра подъ одинакою широтою. Ибо въ другихъ земляхъ, лежащихъ къ югу отъ линіи, сухое время начинается тогда, когда солнце удаляется отъ экватора къ сѣверу, а дождливое время наступаетъ при возвращеніи солнца на югъ. Напротивъ того тамъ дождливое время наступаетъ въ Апрѣль, когда начинаются юго-восточные вѣтры, съ сильными вихрями и грозами; въ Сентябрьжъ, когда вѣтръ дуетъ къ востоку-сѣверо-востоку, бываетъ чистый воздухъ и хорошая погода. На сѣ берегу вѣютъ только два вѣтра: юго-восточный съ Апрѣля до Сентября, и сѣверо-восточный съ Сентября до Апрѣля. Но на морѣ, въ 8 или 10 миляхъ разстояніемъ отъ берега, бываетъ непреспанный торговый вѣтръ, который во весь годъ не переменаясь вѣетъ съ востока.

*Исторія.*) Бразильской берегъ открытъ Флорентинцомъ Америкомъ Веспуччемъ. Вскорѣ по томъ много Португальскіе мореплаватели переселились въ Бразилію со своими семействами. Но большая часть ихъ некрѣплена была тамошними уроженцами, и не было тамъ никакого важнаго заведенія до 1549 года, въ которомъ Порту-



Португальской Король Иоаннъ отправилъ шуда большой флотъ и 1000 человекъ солдатъ.

*Торговля.*) Европейскіе корабли приходятъ въ Бразилію обыкновенно въ Февралъ или Маршъ, и вообще недолго бывающъ въ пущи; ибо въ сіе время года вѣютъ сильныя вѣтры, способствующіе имъ проходить подъ экваторъ, откуда при быстрыхъ востоко - сѣверо - восточныхъ вѣтрахъ приходятъ въ Бразилію. Главныя товары, привозимые на сихъ корабляхъ изъ Европы, суть: шолсное и шонкое полошно, шерстяныя маншеріи, какъ - то Фризы, саржи, и пр., шляпы, шелковые и нитяныя чулки; цукербродъ, пшеничная мука, вино, деревянное масло, коровье масло, оливки, сыръ, и ш. п.; желѣзо и разныя мѣдныя инструменшы, всякая оловянная посуда, какъ - то блюда, тарелки, ложки, и ш. п.; зеркала, пуговицы, и другія маловажныя вещи. Изъ Бразиліи корабли возвращаются обыкновенно въ конуъ Мая, или въ Іюнь. Они привозятъ шуда въ Европу сахаръ, табакъ въ руляхъ и мелкой, но не въ листовыхъ, Бразильское дерево, разныя пряныя зелія и анискарские товары, также много золота и алмазовъ.

## О Французскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

Французы имѣли прежде въ Сѣверной Америкѣ великія владѣнія. Но при заключеніи Парижскаго мира въ 1763 году они уступили Англіи не только всю Канаду, но и восточную часть Луизианы, а также на восточной сторонѣ рѣки Миссиссиппи, оставивъ для себя только городъ Новый Орлеанъ съ нѣмъ островомъ, на которомъ онъ построенъ; а въ 1766 году и вся сія провинція досталась Испаніи. Также при заключеніи помилунаго мира уступили они Англичанамъ островъ Кан - Времонъ, который прежде назывался Ріве Роуде, или *Горыской островъ*, и съ того времени присоединивъ Англичанамъ великую часть, служа къ значительной выгодной рынкой ловли на Терреневской мели.

Нынѣ Французы владѣютъ въ большомъ *Американскій Архипелагъ*, или въ *Вост - Индіи*, нѣсколькими то

большей части важными островами, какъ - то *Мартиникою*, *Гаделутою*, половиною *Испаніолы* или *Доминго*, островомъ *Св. Луціи*, и пр. *Мартиника* имѣетъ 16 морскихъ миль въ длину, и 45 въ окружности. Земля сего острова весьма неравная; во многихъ мѣстахъ перерѣзывается онъ рядами холмовъ, и при томъ наполненъ многими рѣками. Кофейныя и сахарныя заведенія тамъ оптмѣнно хороши. Кофе Мартиникское почищается самымъ лучшимъ въ Вестъ - Индіи. Въ 1770 году считалось на семъ островѣ 12450 бѣлыхъ жителей и 70553 черныхъ невольниковъ, привозимыхъ изъ Африки для работы въ планшацияхъ. Всѣ планшаци сего острова въ 1769 году приносили доходу болѣе 3 милліоновъ рейхсталеровъ. Произведенія ихъ состояли по большей части въ сахаръ, кофе, какао и хлопчатой бумагѣ.

*Гаделуна* имѣетъ около 60 морскихъ миль въ окружности, и раздѣляется на 2 части небольшимъ рукавомъ моря, простирающимся не болѣе какъ на два часа ѣзды въ длину. Одна половина сего острова, на которой находится огнедышущая гора и нѣсколько рѣкъ, весьма плодородна. Къ сему острову принадлежатъ еще другіе небольшіе острова, и всѣ они вмѣстѣ имѣли жителей въ 1767 году 11863 бѣлыхъ, и 72161 невольниковъ. Товары, доставляемые оттуда во Францію, въ 1769 году стоили около 2 милліоновъ рейхсталеровъ, и состояли по большей части въ сахаръ, кофе, хлопчатой бумагѣ, инбирѣ и какао.

На островѣ *Испаніолѣ*, или *Доминго*, принадлежащій Французамъ часть земли, простирающаяся на 180 морскихъ миль, къ сѣверу, западу и югу; а прочая часть принадлежитъ Испанцамъ. Принадлежащая Французамъ часть въ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1764 году считалось тамъ болѣе 35000 бѣлыхъ жителей, и до 20000 невольниковъ съ женами и дѣтьми. Произведенія тамошнихъ планшаций суть сахаръ, индиго, какао, кофе, и другіе товары. Сей островъ въ длину отъ востока къ западу перерѣзывается рядомъ горъ, покрытыхъ лѣсами. Между сими горами находящіяся много прекрасныхъ долинъ, въ которыхъ воздухъ умѣренный. Но на равнинахъ мѣ-

стахъ.

спахѣ, гдѣ земля весьма плодородна, воздухъ весьма жарокъ, особливожъ къ морю, ибо тамъ берегъ между моремъ и горами узокъ и подверженъ двойному отбрасыванію солнечныхъ лучей, отъ горъ и отъ поверхности воды.

Прочіе Французскіе острова не столь важны. Но недалъ къ отъ матерой земли Южной Америки, подлѣ Провинціи Гвіаны, которая къ востоку граничитъ съ Океаномъ, къ сѣверу съ рѣкою Ороноко, къ югу съ Amazonскою рѣкою, а къ западу съ Рио-Негро, и по тому сама можетъ почитаться бытъ островомъ, Французы имѣютъ островъ *Кайенъ*, отдѣляемый отъ матерой земли только двумя рѣками и содержащій около 16 морскихъ миль. Положеніе сего острова весьма отлично отъ другихъ; ибо въ немъ земля къ морю высока, а въ срединѣ низка. По сей причинѣ онъ наполненъ болотами, и только высокія мѣста удобны для селеній. Главное тамошнее произведеніе есть *арнотто*, красная краска, которую Испанцы называютъ *ахитомъ*, и въ которую кладется всякая бѣлая шерсть прежде крашенья. Она дѣлается изъ мелкихъ бѣдно-красныхъ сѣмянъ, находящихся въ плодѣ нѣкотораго дерева. Кромѣ сей краски вывозятся еще отсюда нѣсколько сахара, хлопчатой бумаги, кофе, и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ. Съ 1763 году Французы старались завести цвѣтущее селеніе въ самой Гвіанѣ, которую назвали *Ваннокскою Францією*. Но отъправленныя туда 12000 поселенцовъ все погибли, ибо привезены были въ нездоровое дождливое время.

## О Голландскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

Въ описанной выше сего пространной провинціи Гвіанѣ Голландцы владѣютъ большимъ округомъ земли, отдѣляемымъ рѣкою Марони отъ Французской, а рѣкою Поумаронъ отъ Испанской Гвіаны. Онъ называется Суринамъ по рѣкѣ сегожъ имени, около которой они завели свои плантаціи. Въ 1762 году цвѣтало сихъ плантацій 425, при которыхъ находилось 84500 Негровъ и 4000 бѣлыхъ, надсмотривающихъ надъ Неграми. Въ чи-

слѣ бѣлыхъ жителей находится много Жидовъ, пользующихся равными правами съ прочими Европейцами. Голландцы и шамъ, такъ же, какъ оплечивъ своимъ, съ неупомимымъ шрудолюбіемъ осушили низкую землю посредствомъ плошинъ и шлюзъ. Множество судоходныхъ рѣкъ и плодосіе земли побудили ихъ къ тому, хотя климатъ шамонній и весьма невыгоденъ, ибо во весь годъ бывающъ либо непрерывные дожди, либо несносные жары. Они завели шамъ цѣвшущее селеніе. Къ сему селенію принадлежатъ еще два селенія при рѣкахъ Демерари и Эссеквебо, въ которыхъ находится около 1200 свободныхъ жителей и ошъ 28 до 30,000 невольниковъ; такъ же селеніе при рѣкѣ Бервисъ. Продукты одного Суринамскаго селенія въ 1768 году состояли изъ 100,000 центнеровъ хлопчатой бумаги, 200,000 фунтовъ какао, 14 милліоновъ фунтовъ кофе и 280 милліон. 600,000 фунт. сыраго сахару.

Кромѣ того Голландцы владѣющъ еще въ Ост-Индіи нѣкошорыми островами. Островъ *Курассао*, имѣющій около 10 морскихъ миль длины и 5 ширины, есть почти только каменная гора, и находится на 3 морскія мили разстояніемъ ошъ Венесуелскаго берега. Къ нему принадлежатъ еще два небольшіе острова *Аруба*, или *Орабл*, и *Буси-Айр*, или *Боч-Эрф*. Сіи острова гораздо дороже для Голландцевъ по близости къ Испанской Америкѣ, нежели по собственнымъ своимъ произведеніямъ; ибо сіе доставляетъ имъ удобосіе къ полученію продуктовъ Испанскихъ владѣній. То же можно сказать ошъ островѣ *Св. Евстазія*, который имѣетъ около 5 морскихъ миль въ окружности и есть почти только крушная гора; однакъ онъ доставляетъ нѣсколько табаку и около 6000 центнн. сахару. Къ оному принадлежатъ еще два небольшіе острова *Сибл* и *С. Мартин*, изъ которыхъ послѣднимъ Голландцы владѣющъ неколамъ съ Французами. Хотя острова *Курассао* и *Св. Евстазія* сами по себѣ мало важны; но во время войны, когда Голландцы соблюдаютъ нейтралитетъ, доставляютъ имъ великую выгоду: ибо тогда случаетъ они общамъ мѣстомъ торговли для Америкн

рики и посѣщаемы бывають многими кораблями воюющихъ націй.

## О Датскихъ владѣнїяхъ въ Америкѣ.

Датчанамъ принадлежатъ въ Вест-Индіи острова *Санкт-Томасъ*, *Санта-Крузъ*, называемый обыкновенно *Сент-Круза*, и нѣкоторыя изъ мелкихъ *Карибскихъ* острововъ. *Санта-Крузъ* есть главный между оными. Онъ раздѣленъ на 350 планшаций, и сахарный тростникъ родится тамъ хорошо. Понеже сіи острова имѣють вольныя гавани, копорыя могутъ посѣщаемы бышь всѣми Датскими подданными, и во время войны получають великія выгоды, то тамошняя торговля отъ времени до времени становится значнѣе. Послѣдняя Американская война особливо выгодна была для острова *Санкт-Томаса*, такъ, что на ономъ въ одинъ годъ собрано было 800,000 фунтовъ кофе и множество другихъ товаровъ, и недоставало только кораблей для перевоза оныхъ въ Европу.

---

## А С Т Р О Н О М І Я.

---

### О системѣ міра по Коперникову положенію.

*Ученикъ.* Въ началѣ сего разговора вы обѣщали сообщить мнѣ понятіе объ Астрономіи. Теперь я буду слушать о ней съ великимъ удовольствіемъ.

*Учитель.* Хотя Астрономія во всѣхъ своихъ частяхъ пріятна и полезна, но теперь подробное практикованіе ея было бы для тебя еще слишкомъ продолжительно и трудно. И такъ я сообщу тебѣ только общее понятіе о Коперниковой системѣ, не касаясь неудобнопонятныхъ частей сея науки.

Земля, на которой мы живемъ, прежде всѣми почитаема была за средоточіе вся системы міра, и думали, что она есть швердое и неподвижное шѣло. Хотя еще въ древности Пифагоръ доказывалъ противное сему; но какъ его мнѣніе учеными и остроумными людьми не было довольно изслѣдовано, то не могло распространиться, и многія столѣтія оставалось въ пренебреженіи. Около 250 лѣтъ тому, какъ оно возобновлено Коперникомъ, урожденцомъ Торенскимъ; а въ наши времена великой Ньютономъ и другіе писатели утвердили оное столь ясными и швердыми доказательствами, что нынѣ оно всѣми принято.

Сія система есть слѣдующая: Солнце полагается въ средоточіи, изъ котораго никогда не движется. Однако по нѣкоторымъ наблюденіямъ пятенъ его открыто, что оно почти въ 26 дней обращается около своей оси отъ запада къ востоку. Около солнца непрерывно обращающіяся шесть шемныхъ шарообразныхъ шѣлъ въ неравныхъ разстояніяхъ; и сіи шѣла называются главными планетами. Самая ближайшая къ солнцу планета называется Меркуриемъ; ближайшая къ ней Венерою; за нею слѣдуетъ наша земля; за землею Марсъ; за нею Юпитеръ; а самая отдаденнѣйшая отъ солнца Сатурнъ. Сатурнъ, Юпитеръ и Марсъ называются вышшими планетами,

ибо круги ихъ обращенія находятся за кругомъ обращенія земли; а Меркурій и Венера называются нижшими планетами, ибо круги ихъ обращенія находятся между кругомъ обращенія земли и солнцемъ.

Кромѣ сихъ найдены еще десять другихъ тѣлъ, обращающіяся около нѣкоторыхъ изъ главныхъ планетъ, такъ же, какъ сіи обращаются вокругъ солнца. Они называются *спутниками* планетъ. Луна, видимая болѣе всѣхъ прочихъ спутниковъ, обращается вокругъ земли; четыре спутника обращаются такимъ же образомъ около Юпитера, а пять около Сатурна.

Планеты находятся не въ равномъ разстояніи отъ солнца; но еслили раздѣлишь разстояніе земли отъ солнца на 10 равныхъ частей, то среднее разстояніе Сатурна отъ солнца будетъ составлять 95 такихъ частей, разстояніе Юпитера 52, разстояніе Марса 15, разстояніе Венеры 7, а разстояніе Меркурія 4.

Найлено, что разстояніе земли отъ солнца составляетъ болѣе 20 милліоновъ Нѣмецкихъ или Географическихъ миль. (По вычисленію Кассиніеву самое большее разстояніе земли отъ солнца равно 22374 полупоперешникамъ земли; но по вычисленію нѣкоторыхъ новѣйшихъ Астрономовъ среднее разстояніе земли отъ солнца составляетъ уже 24200 полупоперешниковъ.) И такъ еслили десятую часть сего разстоянія, составляющаго болѣе 20 милліоновъ миль, умножишь на 95, то выйдешь разстояніе Сатурна отъ солнца въ Географическихъ миляхъ; еслили умножишь на 52, выйдешь разстояніе Юпитера отъ солнца; разстояніе Марса найдешь, умноживъ упомянутую сумму на 15, разстояніе Венеры посреднимъ умноженіемъ на 7, а разстояніе Меркурія посреднимъ умноженіемъ на 4.

По подробнѣйшему вычисленію среднее разстояніе каждой планеты отъ солнца въ полупоперешникахъ земли снѣтъ слѣдующее:

Разстояніе Меркурія	9389	полупоп.	или болѣе 8	} милліоновъ Географическихъ Юни-
Венеры	17540	-	1	
Земли	24200	-	2	
Марса	36972	-	3	

Юпитера 126176 полуп. или болѣе 108 } скихъ  
 Сатурна 231440 - - - 192 } миль.

Полупоперешникъ земли полагается здѣсь въ 859½ миль.

Разстоянія прочихъ планетъ отъ земли въ полупоперешникахъ ея суть слѣдующія:

Самое большее	♃	255700	, самое меньшее	207180.
	♄	150436	, - -	101916.
	♃	61232	, - -	12712.
	♀	41800	, - -	6720.
	♁	33648	, - -	14872.

Разстояніе луны отъ земли простирается до 60 полупоперешниковъ земли, или 51600 миль. (По вычисленію Кассиніеву самое большее разстояніе луны = 61, среднее = 57, а самое меньшее = 53 полупоперешникамъ земли.) Величина ея содержится къ величинѣ земли, какъ 5 къ 258; т. е. она слишкомъ въ 50 разъ меньше земли. Нѣкоторые полагаютъ, что поверхность ея содержится къ поверхности земли, какъ 1 къ 16, а вся масса, или все количество шѣла, къ массѣ земли, какъ 1 къ 64. Масса земли содержится къ массѣ солнца, какъ 1 къ 1435025. И такъ изъ солнца могло бы составиться болѣе милліона и 400 тысячъ земныхъ шаровъ. Де-ла-Туръ полагаетъ величину шѣла его въ 4 милліона разъ болѣе шѣла земли, а Гугеній болѣе нежели въ милліонѣ 300 тысячъ земныхъ шаровъ. Однакожъ Ньютономъ признано, что оно содержитъ въ себѣ 900 тысячъ земныхъ шаровъ.

Мѣра поперешниковъ солнца, земли и другихъ планетъ въ Географическихъ миляхъ есть почти слѣдующая:

Поперешн. Сатурна	17362	} или полупоп. = 10,10 } полу- } кольца его = 23,57 } попе- } - = 11,39 } рше- } - = 0,67 } ни- } - = 0,27 } ковъ } - = 0,97 } зем- } - = 0,41 } ли. } ☉ = 112,75 }
- кольца его	40508	
- Юпитера	19536	
- Марса	1153	
- Земли	1719	
- Луны	465	
- Венеры	1668	
- Меркурія	708	
• Солнца	193893	



Понеже и главныя планеты и спутники ихъ суть тѣла занимающія свѣтъ отъ солнца, вокругъ котораго совершаютъ теченіе, то почитаются какъ бы зависящими отъ него, и всѣ вмѣстѣ соспавляютъ такъ называемую солнечную систему.

Всѣ сіи планеты обращаются отъ запада къ востоку, и которая изъ главныхъ планетъ далѣе всѣхъ отъ солнца, та и позже всѣхъ совершаетъ свое теченіе. Сатурнъ обращается вокругъ въ 29 лѣтъ и 157 дней, Юпитеръ въ 11 лѣтъ и 13 дней, Марсъ въ 1 годъ и 322 дни. Земля совершаетъ свое теченіе въ годъ, т. е. въ 365 дней и 6 часовъ. Венера почти въ 224½ дни, а Меркурій почти въ 88 дней.

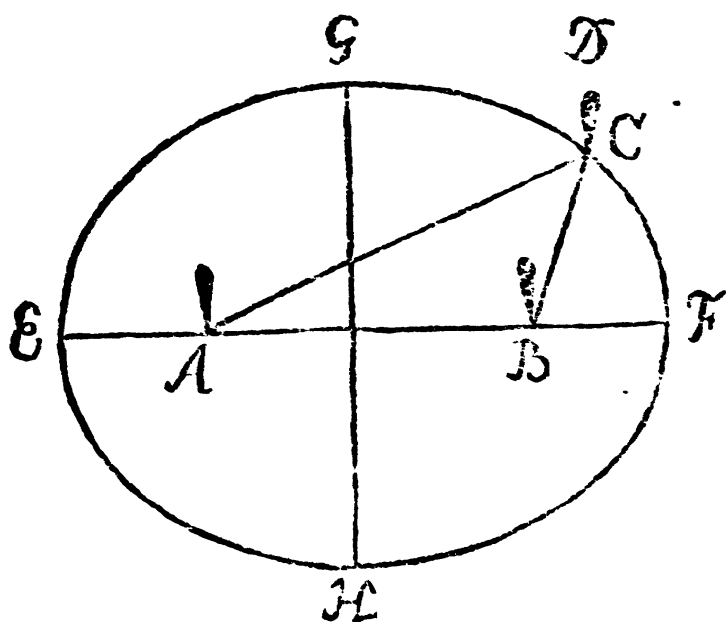
Тѣла, о которыхъ намъ извѣстно, что они обращаются около собственной своей оси, совершаютъ сіе движеніе въ слѣдующіе періоды: солнце нѣсколько болѣе, нежели въ 26 дней; Марсъ въ 24 часа 40 минутъ; земля въ 23 часа и 56 минутъ; Юпитеръ въ 9 часовъ 56 минутъ;

Луна обращается около оси своей въ то же время, въ которое совершаетъ теченіе свое около земли, а именно въ мѣсяцъ. И такъ еслибы намъ были живши, то имѣли бы во весь годъ одинъ только день. Весьма вѣроятно, что Меркурій и Сатурнъ также обращаются около своихъ осей; ибо въ противномъ случаѣ свѣтъ и жаръ солнечный не могли бы доставаться всѣмъ частямъ ихъ поверхности; а сіе, вѣроятно, для нихъ должно быть столь же нужно и полезно, какъ и для земли. Сравнивъ другъ друга планеты доставляемыя нѣкоторыми планетами на ихъ поверхности, и которыя иногда показывающіяся, иногда скрываются. Сіи пятна показывающіяся сперва на одной сторонѣ, или на одномъ крайѣ круга планеты; подвигаются мало по малу къ среднѣ и далѣе къ другому краю; по томъ скрываются, и бывши иногда почти сколько-то времени, сколько прежде въ виду находились, показывающіяся на иномъ мѣстѣ. Такъ прежде показывались, или близъ него. Но какъ по предѣлу близости Меркурія къ солнцу и по предѣлу близости Сатурна къ солнцу,

го въ нихъ наблюдать не можно, по дневное ихъ обращеніе, или движеніе около своей оси, хотя и вѣроятно, но совершенно еще не опредѣлено.

Эклиптика есть кругъ, или годовой путь земли. Также и всякая планета имѣетъ свой собственный путь, котораго поверхность нѣкоторыми градусами различна отъ поверхности земнаго пути, и еслибы можно было смотрѣть изъ средоточія земли, то можно бы видѣть, что земной путь перерѣзывается симъ путемъ въ двухъ противоположащихъ точкахъ, называемыхъ узлами. Дабы яснѣе вообразить себѣ сіе, возьми столько колецъ, сколько планетъ находится, и продѣнь чрезъ нихъ нѣсколько прямыхъ проволокъ, чтобъ связать ихъ въ разныхъ мѣстахъ съ кольцомъ представляющимъ эклиптику, или земной путь; по томъ оборачивай сіи кольца болѣе или менѣе вкось отъ поверхности эклиптики: ибо всѣ круги или пути планетъ перерѣзываютъ эклиптику не въ одной точкѣ и не подъ одинакими углами, но узлы ихъ, или перерѣзы, бывающіе въ разныхъ мѣстахъ эклиптики и составляютъ разные углы.

Всякая главная планета обращается около солнца въ эллипсисѣ, или овальной линіи. Я покажу тебѣ, какъ сія линія описана бытъ должна.



Возьми на какой нибудь поверхности двѣ точки въ точкахъ А и В. Изъ симъ точкамъ привяжи нитку АСВ, которая была бы нѣсколько долѣе расстоянія между нитка-

ми.

ми. Но помѣ прикрѣпи прѣпѣю иглу D, или карандашѣ, къ другому концу нитки, и натянувѣ ее, обведи иглою или карандашемѣ вокругѣ. Такимѣ образомѣ почкою D описанѣ будетѣ эллипсисѣ. Когда проведешь чрезѣ точки A и B прямую линію EABF, кончающуюся въ точкахѣ E и F, то сія линія будетѣ самая должайшая изѣ всѣхѣ линій, какія въ сей фигурѣ провести можно, и называется большею осью эллипсиса. Линія GH, проведенная перпендикулярно на ось EF и проходящая чрезѣ средоточіе оной, называется меньшею осью. Точки A и B называются центрами (Zentrum). Всякая планета движется въ такой кривой линіи около солнца, находящагося въ копоромѣ нибудь изѣ центровѣ. Положимѣ, что солнце стоишѣ въ точкѣ A: въ семѣ случаѣ самое близайшее разстояніе планеты отѣ солнца бываетѣ въ точкѣ E, а въ точкѣ F самое отдаленнѣйшее. Точка E называется *перигелиумѣ*, или близость солнца; точкѣ F *афелиумѣ*, или отдаленность солнца. Когда планета бываетѣ въ точкахѣ G и H, то говорится, что она находится въ среднѣмѣ разстояніи, ибо разстояніе AG, или AH, въ самомѣ дѣлѣ составляетѣ средину между самымѣ меньшимѣ разстояніемѣ AE и самымѣ большимѣ AF.

Между шестью главными планетами примѣчены только три провождаемыя лунами, или спутниками, а именно: земля, Юпитерѣ и Сатурнѣ. Луна есть спутникѣ земли, совершающій печеніе свое около земли нѣсколько менѣе нежели въ 28 дней, и купно съ землею обращается въ годѣ около солнца.

Юпитерѣ имѣетѣ четырехѣ провождающихѣ его спутниковѣ. Изѣ сихѣ спутниковѣ первой и близайшій къ нему совершаетѣ свое обращеніе почти въ 1 день 18 $\frac{1}{2}$  часовѣ, около 6 полуперешниковѣ Юпитера разстояніемѣ отѣ средоточія сей планеты. Второй спутникѣ обращается около Юпитера почти въ 3 дня и 13 $\frac{1}{4}$  часовѣ, разстояніемѣ отѣ него около 9 $\frac{1}{2}$  полуперешниковѣ сей планеты. Третій совершаетѣ свое печеніе почти въ 7 дней 3 $\frac{1}{4}$  часа, разстояніемѣ около 15 полуперешниковѣ. Четвер-

мый и послѣдній обращается почти въ 16 дней  $16\frac{1}{2}$  часовъ, разстояніемъ около  $26\frac{1}{2}$  полупоперешниковъ.

Сатурнъ имѣетъ пять спутниковъ, совершающихъ печеніе свое вокругъ его слѣдующимъ образомъ: самый ближайшій спутникъ находится въ  $4\frac{1}{2}$  полупоперешникахъ Сатурна разстояніемъ отъ него, и обращается почти въ 1 день  $21\frac{1}{2}$  часа. Второй разстояніемъ около  $5\frac{3}{4}$  полупопереш., и совершаетъ свое печеніе въ 2 дни  $17\frac{2}{3}$  часа. Третій разстояніемъ отъ Сатурна около 8 полупоперешниковъ, и совершаетъ обращеніе свое почти въ 4 дни 12 часовъ. Четвертый разстояніемъ почти въ  $18\frac{2}{3}$  полупопер., и обращается около Сатурна почти въ 15 дней  $22\frac{1}{2}$  час. Самой отдаленнѣйшій спутникъ находится разстояніемъ около 54 полупопер., и совершаетъ печеніе свое почти въ 79 дн.  $7\frac{4}{5}$  час. Кромѣ сихъ спутниковъ принадлежитъ къ Сатурну еще тѣло опмѣннаго свойства. Сіе тѣло есть блестящее, широкое и плоское кольцо, окружающее сію планету, не имѣя ни съ которой стороны соединенія съ ея тѣломъ. Оно имѣетъ болѣе 40000 миль въ поперешникъ; а ширина его составляетъ 5800 миль. Но законы, какимъ сіе кольцо подвержено, и польза его еще не извѣсны.

Надлежитъ съ точностію замѣчать разстоянія главныхъ планетъ отъ солнца, и спутниковъ отъ тѣхъ главныхъ планетъ, къ которымъ они принадлежатъ. Ибо необходимо должно знать сіи различныя разстоянія, дабы ясно усмотрѣть превосходство Коперниковой системы, въ которой движеніе всѣхъ планетъ, какъ главныхъ, такъ и спутниковъ, учреждено по всеобщему закону, открытому славнымъ Кеплеромъ, а именно: *квадраты временъ обращенія главныхъ планетъ содержатся между собою такъ же, какъ и кубы среднихъ разстояній ихъ отъ солнца; а квадраты обращенія спутниковъ такъ же, какъ кубы среднихъ ихъ разстояній отъ главныхъ планетъ, около которыхъ они обращаются.*

За солнечною системою находится неподвижная звезда, въ шель неизмѣримомъ разстояніи, что чрезъ самыя лучшія трубы кажется только пунктами. Ихъ называютъ неподвижными звездами; ибо кажется, что онѣ

онѣ никогда мѣста своего не перемѣняютъ. И по тому мѣсто какого нибудь небеснаго шѣла, лежащаго между ими, обыкновенно опредѣляется назначеніемъ того мѣста неподвижныхъ звѣздъ на небесномъ глобусѣ, въ копоромъ, или лучше сказать, подъ копорымъ сіе шѣло по видимому находится. Также и та полоса вдавшейся по верхности шара неподвижныхъ звѣздъ, подъ копорою планеты обращающа, обыкновенно раздѣляется по созвѣдіямъ, находящимся въ сей полосѣ. Воображено, что сіи созвѣдія представляютъ разныя вещи, и по тому названы они *небесными знаками*; и какъ они по большей части представляютъ небольшихъ животныхъ (по Гречески *Зодіа*), то вся сія полоса, имѣющая около 15 градусовъ ширины, называется *Зодіакомъ*. Путь, по копорому земля ежегодно обращается около солнца, (и по копорому, какъ-то кажется, солнце всякой годъ обращается) проходитъ чрезъ самую средину зодіака; по чему сія средняя часть зодіака въ Астрономіи пребуетъ опмѣтнаго вниманія и называется *эклиптикою*. Эклиптика, такъ же, какъ и весь зодіакъ, раздѣляется на 12 частей, различаемыхъ по *созвѣдіямъ*, или *небеснымъ знакамъ*, копорымъ каждая часть бываетъ приписываема. Наименованія сихъ такъ называемыхъ небесныхъ знаковъ и фигуры, копорыми они изображаются, суть слѣдующія:

Овенъ	телецъ	близнецы	ракъ	левъ	дѣва
♈	♉	♊	♋	♌	♍
вѣсы	скорпіонъ	стрѣлецъ	козерогъ	водолей	рыбы.
♎	♏	♐	♑	♒	♓

Ислѣдованіями старавшихся найти параллаксъ земнаго пуши можно доказать, что самая ближайшая изъ неподвижныхъ звѣздъ находится отъ насъ по крайней мѣрѣ во 100000 разъ далѣе, нежели мы отъ солнца. И даже пространство между ими и нами столь велико, что Астрономы вычислили, что разстояніе Сиріуса, или Песей звѣзды, самой ближайшей къ намъ, составляетъ не менѣе 2,200,000,000,000, ш. е. двухъ билліоновъ и двухъ сотъ тысячъ милліоновъ миль; и пушечному ядру самымъ быспрымъ его движеніемъ надлежало бы лешѣть до сего звѣзды болѣе шести сотъ тысячъ лѣтъ.

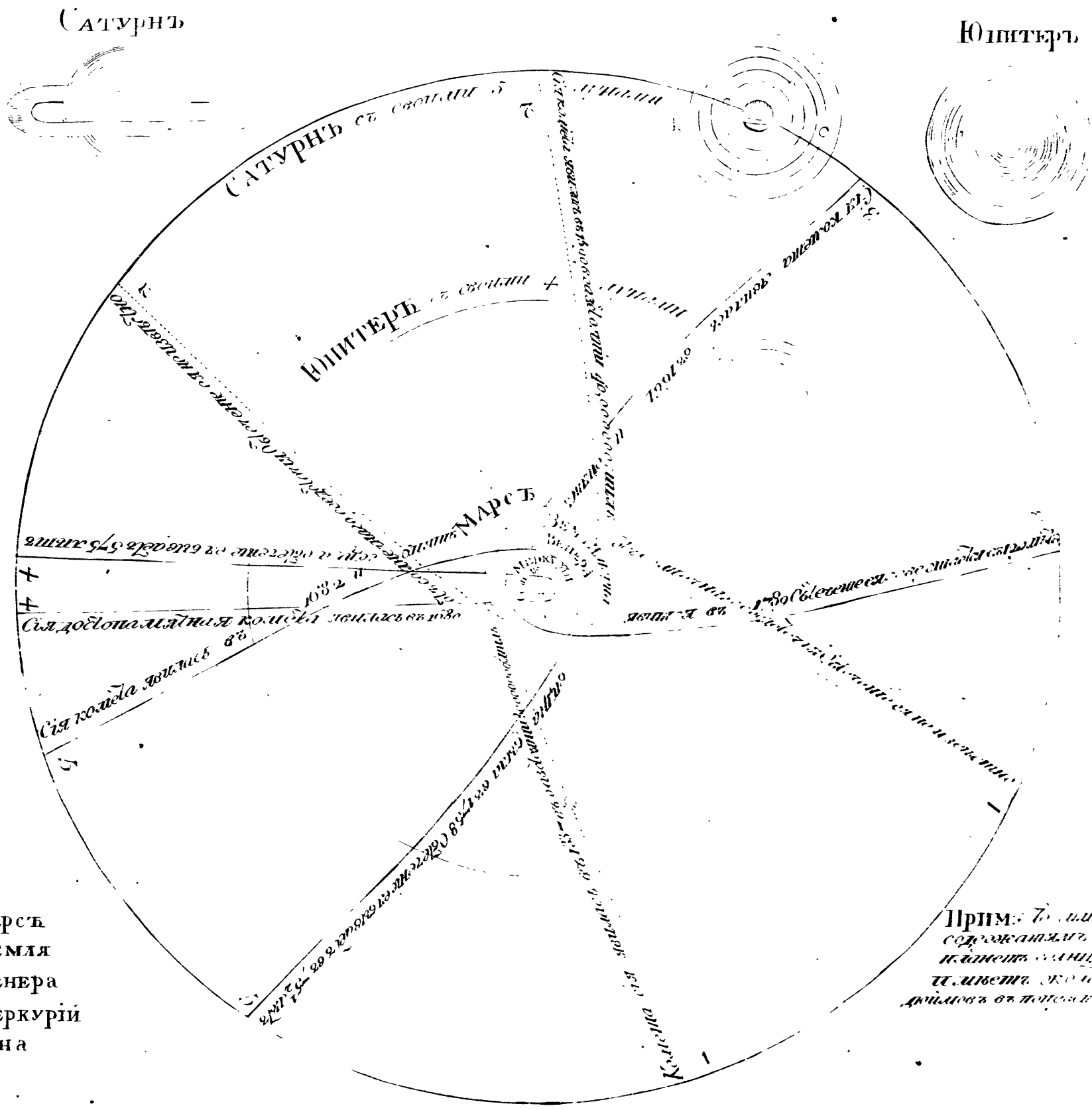
Естьлибѣ челоуѣку возможно было приблизиться къ какой нибудь неподвижной звѣздѣ на такое разстояніе, въ какомъ находимся мы отъ солнца, то вѣроятно, что сія звѣзда показалась бы ему столь же большою, какъ намъ солнце кажется, солнце жѣ показалось бы не болѣе неподвижной звѣзды. И такъ для чего не почипашь намъ всѣхъ неподвижныхъ звѣздъ солнцами, и каждую неподвижную звѣзду средоточіемъ такихъ же обитаемыхъ планетъ и міровъ, каковъ нашъ міръ? Ибо кто можетъ думать, что всѣ сіи прекрасныя и великолѣпныя тѣла небесныя опредѣлены только служить свѣшилами и украшеніями сему малому земному шару, на которомъ мы живемъ.

Но сіи великіе предметы! сіи ужасныя громады! число ихъ, движеніе, величина! — все сіе столь велико, столь необъятно, что способность души челоуѣческой недостаточна для полученія справедливаго о нихъ понятія — Однако я надѣюсь, что разсматриваніе оныхъ будетъ возбуждать и воспалять въ сердцѣ швомъ любовь, хвалу и благоговѣніе къ Высочайшему ихъ Создателю.

---

# СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА съ путями пяти достопамятныхъ КОМЕТЪ

На семъ чертежѣ изображены пути планетъ въ среднемъ разстояніи отъ солнца, и самыя планеты по содержаніямъ какъ они между собою ильются.



## ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

---

- О ЖИВОПИСИ И РИСОВАЛЬНОМЪ ИСКУССТВѢ.





---

## О ЖИВОПИСИ И РИСОВАЛЬНОМЪ ИСКУССТВѢ.

---

**Х**отя нѣкоторые почтуютъ рисовальное искусство служащимъ болѣе къ удовольствію, нежели къ пользѣ; однакожъ въ воспитаніи юношества не надлежало бы никогда пренебрегать полью благороднаго и пріятнаго упражненія, какое рисовальное искусство въ праздные часы доставляетъ, особливожъ когда въ ученикѣ открывается нѣкоторая способность и склонность къ оному. Я несогласенъ съ шѣмъ мнѣніемъ, что оно только къ удовольствію служитъ. Ибо кромѣ великой пользы, получаемой отъ сего искусства живописцами, архитекторами; инженерами, рѣщиками и многими другими художниками, работающими по чертежамъ, сколь полезно и пріятно должно быть для всякаго человѣка, когда онъ можетъ при случаѣ сдѣлать изображеніе какого нибудь хорошаго зданія, прекраснаго виду, какого нибудь важнаго произведенія искусства, или необычайнаго явленія въ Натурѣ! И такъ я думаю, что съ пользою употреблю нѣкоторую часть моего времени на сообщеніе шѣбъ краткихъ предписаній, по которымъ можешь ты получишь столько знанія въ семъ искусствѣ, сколько знающему человѣку, или посвящающему себя обыкновеннымъ гражданскимъ должностямъ, имѣть по потребности. Также къ удовольствію швоему сообщу и нѣсколько чертежей для примѣра, дабы ты могъ пріобрѣсти столько навыка въ семъ искусствѣ, сколько нужно имѣть такому человѣку, который не намѣренъ сдѣлать онаго главнымъ своимъ упражненіемъ. Сверхъ того для шѣхъ, которые не довольствуются симъ пожелають болѣе успѣшь въ рисовальномъ искусствѣ, либо намѣрены сами нѣкогда быть художниками, покажу удобнѣйшіе и вѣрнѣйшіе способы, посредствомъ которыхъ могутъ они достигъ своей цѣли, и дамъ обозрѣть однимъ взоромъ все сіе прославленное и пріятное поле.

**Живопись вообще есть искусство изображать всякіе видимые предметы и приключенія на плоской поверхности.**

Она можетъ раздѣляема быть

**I. По различнымъ степенямъ и родамъ натуральныхъ предметовъ, изъ которыхъ одни благороднѣе другихъ. Сіи различные предметы суть слѣдующіе:**

- 1) Неподвижныя вещи,
- 2) Ландшафты,
- 3) Живошныя,
- 4) Человѣкъ, (Портретная живопись.)
- 5) Спрассти и дѣйствія человѣческія, (Историческая живопись.)
- 6) Замыслы, или поэзія. (Аллегорія.)

**II. Въ разсужденіи того, какимъ образомъ сіи предметы изображаемы бывающъ:**

- 1) Одними штрихами и линіями. (Рисованіе.)
- 2) Красками. (Живопись.)

Первая часть, (т. е. изображеніе предметовъ одними штрихами и линіями) раздѣляется

- 1) На простой чертежъ (коншуръ.)
- 2) На отдѣланный рисунокъ.

Въ простомъ чертежѣ надлежитъ примѣчать слѣдующее:

- 1) Пропорцію частей, каждой особливо, состоящую въ красивѣйшемъ и правильнѣйшемъ размѣрѣ частей фигуры, въ сообразности частей съ цѣлымъ, и членовъ съ тѣмъ, къ чему они служатъ.
- 2) Пропорцію частей между собою, состоящую въ томъ, чтобъ всѣ члены сообразны были одинъ съ другимъ.
- 3) Правильное и красивое движеніе членовъ, которое состоитъ въ томъ, чтобъ фигуры изображались были исправляющими дѣйствія свои съ ловкостью и удобствомъ.
- 4) Различныя свойства членовъ; т. е. всѣ члены всякой фигуры должны дѣлаемы быть сообразно ихъ свойству; въ противномъ же случаѣ произойдетъ бы въ нихъ уроды.

Въ отдѣланномъ рисункѣ наблюдать должно

- 1) Самую отдѣлку
  - a) Шприхами, (шраффировки.)
  - b) Тушеваньемъ.

2) Тѣнь и свѣтъ.

Вторая часть, (т. е. изображеніе предметовъ красками) раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

- 1) Живопись ал-фреско, или на мокрой извести,
- 2) Масляными красками,
- 3) Водяными красками,
- 4) Миниатюрная живопись,
- 5) Живопись на финифти,
- 6) Мозаическая живопись.

Живопись раздѣляется еще на разные училища.

Древніе имѣли два училища:

- 1) Еллинское, или Греческое,
- 2) Азіятское.

Новыхъ училищъ семь:

- 1) Римское,
- 2) Тосканское,
- 3) Ломбардское,
- 4) Венеціанское,
- 5) Нѣмецкое,
- 6) Нидерландское,
- 7) Французское.

## Н а с т а в л е н і е п е р в о е .

*О рисовальномъ искусствѣ, о нужныхъ въ немъ матеріалахъ и употребленіи оныхъ.*

Рисовальное искусство есть основаніе всѣхъ изображающихъ искусствъ, а особливо живописи, и по тому необходимо для нихъ нужно. Умѣя исправно рисовать, съ малымъ трудомъ можно сдѣлаться искуснымъ живописцомъ, рѣзчикомъ или граверомъ. Но ни который изъ сихъ художниковъ не можетъ достигнуть даже и посредственной степени совершенства въ своемъ искусствѣ, не зная основаній рисовальнаго искусства. Мы должны начать съ самыхъ простыхъ частей онаго и какъ бы сыскать

сперва его произхождение, естли хотимъ въ послѣдствіи пріобрѣсти успѣхъ и въ трудныхъ его частяхъ. Но прежде надлежитъ сообщить тебѣ свѣдѣніе о инструментахъ и матеріалахъ, потребныхъ въ рисованіи. Они суть: черпильной уголь, карандашъ, черной и бѣлой мелъ, красной карандашъ, кисти, тушь, рисовальныя перья, линейка и циркуль.

Черпильной уголь употребляется особенно въ большихъ рисункахъ, называемыхъ Академическими. Имъ дѣлается первой легкой чертежъ, и назначается надлежащее мѣсто для рисунка на бумагѣ. Когда ошибешься, то уголь удобно можно стереть съ бумаги плашкомъ, и поправишь ошибку. Начертивъ первой чертежъ углемъ вѣрно, обводяшъ его краснымъ карандашемъ, или чернымъ меломъ, сколько возможно легче, и по томъ уголь сбивающъ плашкомъ. Сей способъ особливо для начинающихъ заслуживаетъ одобреніе; посредствомъ его можно сдѣлать вѣрный рисунокъ, и не подвергаться опасности, одною ошибкою все испоршить. Но какъ уже сказано, онъ употребляется только въ большихъ и цѣльныхъ фигурахъ; ибо мелкихъ фигуръ не можно черпить углемъ съ довольною точностію, и по тому должно дѣлать первой чертежъ ихъ хорошимъ карандашемъ гораздо чище и яснѣе. Для поправленія ошибокъ, карандашъ лучше всего можно спирать эластическою гумми (*gumma elastica*), или за неимѣніемъ оной, нѣсколько черствымъ калачемъ. Сдѣлавъ углемъ или карандашемъ вѣрный и точный чертежъ, но не прежде, начинай давать фигурамъ надлежащую тѣнь, что можно дѣлать либо краснымъ карандашемъ, чернымъ или бѣлымъ меломъ, либо тушью. О надлежащемъ употребленіи тѣни и свѣта сообщу тебѣ нужное свѣдѣніе въ особенномъ наставленіи.

Линейку и циркуль надобно употреблять весьма рѣдко, а именно только тогда, когда начертивъ фигуру захочешь испытать, вѣрны ли въ ней размѣры. Болѣе всего употребляются сіи инструменты въ дѣланіи чертежей принадлежащихъ къ Геометріи, Архитектурѣ, Фортификаціи, и означающихъ мѣстоположенія.

Черпильной уголь дѣлается изъ липоваго или березевого дерева. Онъ долженъ быть хорошо пережевъ, чтобъ удобно было черпить имъ и легко спирать начерченное. Англійскіе карандаши почитаются самыми лучшими; однако случается между ими много и худыхъ, которымъ хорошіе Нирембергскіе предпочитаютъ надлежитъ. Главныя свойства хорошаго карандаша суть слѣдующія: онъ долженъ состоять изъ одного, а не изъ многихъ кусковъ, имѣть вездѣ одинакую твердость, чтобъ не было въ немъ песчаной нечистоты, и чтобъ онъ имѣлъ хорошій черной цвѣтъ. Въ математическихъ чертежахъ лучше употреблять нѣсколько твердой карандашъ, дабы тонкія линіи проводить съ точностію; напрошивъ того въ свободныхъ рисункахъ лучше мягкой карандашъ, чтобъ удобнѣе было рисовать и живѣе дѣлать шрафировки. Самой лучшей черной мелъ выкапывается неподалеку отъ Рима. Онъ заслуживаетъ одобрение не только по опмѣнной чернотѣ, но паче по тому, что имъ можно дѣлать какъ самую слабую и нѣжную, такъ и самую широкую и густую шѣнь. Рѣдко попадаетъ хорошій Нѣмецкой черной мелъ. Бѣлой Венеціанской мелъ имѣетъ преимущество предъ всякимъ другимъ, хотя и есть въ немъ нѣкоторая желтизна. Однакожъ можно иногда съ удобностію употреблять и проспой бѣлой мелъ, еслии онъ не каменовать. Необходимо нужное свойство хорошаго краснаго карандаша есть то, чтобъ онъ имѣлъ свѣжій густой красной цвѣтъ, и такъ же, какъ мелъ, не былъ бы песчанъ и каменовать. Хорошіе красные карандаши не столь рѣдки, какъ хорошій черной мелъ. Признаки хорошей черной туши суть слѣдующіе: когда ее разломить, она должна быть въ опломѣ не шероховата и не песчана, но блестяща; должна скоро распускаться, когда расpiresь ее въ водѣ; чтобъ удобно было разводитъ ее кисью по бумагѣ, когдажъ засохнетъ, то уже не распускалась бы отъ другихъ мокрыхъ красокъ, которыя на нее наложены будутъ; цвѣтъ ея долженъ имѣть нѣкоторую смуглость. Мусковой запахъ обыкновенно почитается необманчивымъ признакомъ ея доброты, но въ самомъ дѣлѣ ненадеженъ; ибо и самой худой туши можно

жно придашь сей запахъ. Самая лучшая пушь есть Китайская. Доброту кистей изъ волосовъ можно испытывать слѣдующимъ образомъ: обмакнувши кисть въ воду, надлежитъ водить концомъ ея по бумагѣ; еслили конецъ при всемъ томъ останется плосень и не распустился, то сію кисть можно почитать хорошею и годною. Французскія и Минхенскія кисти обыкновенно бывають самыя лучшія. Кисти изъ щетины употребляются только въ живописи масляными красками и ал-фреско.

## Н а с т а в л е н і е в т о р о е.

*О математическихъ линіяхъ, принадлежащихъ къ свободному рисованію.*

Теперь приступаю къ самому рисовальному искусству. Самыя простыя основанія онаго и первые предметы суть линіи въ различныхъ направленіяхъ и оборотахъ. На сей первой ступени упражняющийся въ рисованіи имѣетъ много общаго съ Геометромъ.

Основаніе большей части фигуръ есть горизонтальная линія (фиг. 1 таб. I) и перпендикулярная (фиг. 2). Сіи линіи суть какъ бы подставки, на которыхъ рисовальщикъ строитъ свои фигуры. За ними слѣдуетъ косяя или діагональная линія (фиг. 3), вверхъ изогнутая кривая линія (фиг. 4), внизъ изогнутая кривая линія (фиг. 5) и изгибная линія (фиг. 6).

Изгибная линія, называемая также Гогаршовой линіею красоны, можетъ перемѣняема быть весьма много-различно и для рисовальщика необходимо нужна. Изъ сихъ столь простыхъ линій рисовальщикъ составляетъ перомъ своимъ разныя части фигуры, а по томъ и всю фигуру.

Желая получить навыкъ и ловкость въ рисованіи, надлежитъ сперва учиться свободно проводить такія линіи. По томъ надлежитъ чертить круги и овалы. Однакожь не должно при томъ сѣвшить. Чѣмъ медленнѣе учишься, тѣмъ вѣрнѣе. Лучше сдѣлать одну исправную фигуру, нежели шесть неудачныхъ. Продолжая прилѣ-

жно сіе упражненіе , мало по малу непримѣнно получишь навѣкъ и ловкость , и самая труднѣйшая фигура будешь казаться легкою , естли только сперва ушвердишься въ начальныхъ основаніяхъ.

## Наснавленіе третіе.

### *О рисованіи человѣка и частей его порознь.*

Первой и главной предметъ рисовальнаго искусства есть лучшій образецъ шворенія , человѣкъ , и внѣшнія части его , или члены.

Никогда не научишься исправно рисовать человѣка , естли съ самаго начала захочешь рисовать его всею . И такъ надлежитъ начинать съ частей его порознь , и научившись рисовать оныя исправно , составляешь изъ нихъ цѣлое . Главныя части человѣка суть : голова , руки , ноги и тѣло . Голова заслуживаетъ вниманіе и шцаніе наше паче другихъ членовъ , какъ по тому , что она составлена изъ большаго множества частей , такъ и по тому , что страсти наши преимущественно въ ней выражаются , и душа какъ бы говоритъ чрезъ нее . И такъ она должна быть первымъ предметомъ моихъ наснавленій , и я буду проходить особенно тѣ части , изъ коихъ лицо состоитъ .

Но прежде всего сообщу правило , которое надлежитъ наблюдать вообще при всѣхъ предметахъ , какіе рисовать будешь . Оно есть слѣдующее : Не опѣлывай никогда особливой какой нибудь части ; но дѣлай сперва карандашемъ или углемъ тонкой и легкой чертешъ всего состава и главныхъ размѣровъ цѣлаго ; и во всемъ шцанпельно разманирай , во всемъ ли исправно сдѣланъ сей первой чертешъ , чинобъ сдѣлать перемѣну и поправку , гдѣ найдешь недоснашковъ . Впрочемъ рисуя часто и со шцаншемъ съ приложеннымъ при семъ руководствомъ образцовъ , пользуйся еще рѣшительно великихъ художниковъ , напр. да-Ванча , Леонардо , Заудрарша и Преислера . Также отличное одобреніе для прилѣжнаго подрѣзанія заслуживаютъ листы вырѣзанные изъ подобіе рисунковъ



ковъ Боннепомъ и Демарто съ Академическихъ рисунковъ Бушера, Ванло и Гюзта.

### О г л а з а х ъ.

Глазъ представляется въ различныхъ положеніяхъ, и почти всякая снрасть даетъ глазамъ нашимъ особенный видъ. Но глазъ спокойнаго человѣка имѣетъ только два главныя положенія, и можно смотрѣть на него изъ двухъ пунктовъ; ш. е. прямо спереди (*en face*), либо со стороны (*en profil*).

Изъ всѣхъ положеній глаза удобнѣе рисовать глазъ въ профилѣ, что дѣлается слѣдующимъ образомъ: (См. Фиг. 7 таб. I.) Перпендикулярная линія *ab* ставится на горизонтальную линію *cd*. Въ перерѣзѣ линій *e* рисуется сперва черной кружокъ въ глазѣ; около сего обводится небольшой полуовалъ *ff*, составляющій озрачекъ. Надъ симъ полуоваломъ дѣлается верхняя ресница *fg*, склоняющаяся косымъ изгибомъ на горизонтальную линію. Въ небольшомъ разстояніи другою чертою, проводимою паралельно съ оною, означаетя полстопа поднятой ресницы *hh*. Подъ озрачкомъ кривою линіею, смыкающеюся на горизонтальной линіи съ верхнею ресницею, изображается нижняя ресница, и также паралельною линіею полстопа ея, но въ меньшемъ разстояніи, нежели у верхней ресницы. По томъ пристунаютъ къ бровямъ *ii*, и рисуютъ ихъ въ разстояніи одинакой величины съ озрачкомъ и паралельно съ верхнею ресницею. Такимъ образомъ составляется глазъ въ профилѣ. Но глазъ въ прямомъ положеніи рисуется совсѣмъ иначе. (См. Фиг. 8.) А именно: проводится горизонтальная линія и перерѣзывается перпендикулярною такъ же, какъ и при рисованіи глаза въ профилѣ. Въ точкѣ перерѣза сихъ линій *a* рисуется черной кружокъ, около котораго обводится нѣсколько большій кругъ *bb*, означающій озрачекъ. По томъ берется полуноперешникъ озрачка *ab*, переносится опѣ окружности озрачка на горизонтальную линію въ *c*, и замѣчается небольшою точкою; по же дѣлается на другой стороне въ *d*. Изъ сего выходитъ надлежащая ширина гла-

глаза. Отъ одной изъ сихъ маленькихъ почекъ до другой проводится линія дугою какъ сверъху надъ озрачкомъ къ верхней ресницѣ, такъ и подъ озрачкомъ къ нижней ресницѣ; также у одной изъ сихъ почекъ означается лузгъ или уголокъ *d*. Бровь дѣлается въ шакомъ же разстоянїи, какъ и у глаза въ профилѣ.

## Насшавленїе чешвершое.

### О носѣ.

Носъ, такъ же, какъ и глазъ, можно рисовать въ двухъ положенїяхъ, ш. е. въ профилѣ и прямо спереди.

Въ разсужденїи рисованїя носа въ профилѣ надлежитъ замѣчать слѣдующее: Становится длинная перпендикулярная линія на горизонтальной (фиг. 9 таб. I). На горизонтальной линїи замѣчается въ почкѣ *a* ширина носу, и почка *b*, означающая половину между *a* и перпендикулярною линїею, переносится съ горизонтальной линїи за перпендикулярную въ *c*. По томъ проводится изъ *d* въ *a* косая линія; снизу отъ вершины угла нѣсколько отнимается, и означается ноздря продолговато-округлою черпою надъ пою почкою, гдѣ перпендикулярная линія перерѣзываетъ горизонтальную. По томъ въ *c* изображается изогнутою черпою споруна носа. Такимъ образомъ означенъ бываетъ вѣрный размѣръ носа въ профилѣ.

Еслили носу надобно быть уже, то косая линія *ad* дѣлается болѣе вдавшеюся, какъ *e*; когдажъ надобно сдѣлать носъ болѣе, либо такъ называемый орлиной или ястребиной носъ, то косая линія *ad* проводится выпуклѣе, какъ *f*. Такимъ образомъ можно по сему размѣру исправно чертить всякіе носы.

Когда надобно нарисовать носъ въ прямомъ положенїи, то ставится, какъ и прежде, перпендикулярная линія на горизонтальной (фиг. 10). На горизонтальной линїи замѣчается ширина носа, съ обѣихъ сторонъ и въ равномъ разстоянїи отъ перпендикулярной линїи, точками *a* и *b*. Сдѣлавъ сіе, проводящъ изъ *a* въ *b* линію *асв*, такъ, чтобъ конецъ носа былъ прямо прошивъ пою

пой почки, въ которой перпендикулярная и горизонтальная линіи перерѣзываются. По томъ двумя полукруглыми линіями *d* и *e* означаются стороны носа; и такимъ образомъ чертежъ носа въ прямомъ положеніи бываетъ сдѣланъ.

## Н а с т а в л е н і е п я т о е.

### О р т ъ.

Въ разсужденіи закрытаго и недвижущагося рта должно наблюдать также два главныя положенія, а именно: въ профиль и прямо спереди:

Ротъ въ профиль (фиг. 11 таб. I) имѣетъ основаніемъ горизонтальную линію, которая съ одной стороны сходится съ другою линіею, немного только вкось уклоняющеюся ось перпендикулярной. На сей косои линіи надлежитъ замѣнить почкою *a* полстопу верхней, а почкою *b* полстопу нижней губы, такъ, чтобъ нижняя губа всегда была шире верхней. По томъ означается почкою *c* на горизонтальной линіи длина рта, проводится изогнутая линія *ac*, которая въ *c* перерѣзывается, что составляетъ уголъ рта. Также означается полстопы верхней губы линіею опускающеюся косымъ изгибомъ изъ *a* на горизонтальную линію. По томъ изображается полуовальною линіею *bd* нижняя губа, и къ ней придѣлывается подбородокъ.

Для изображенія рта прямо спереди (фиг. 12) надлежитъ соединить горизонтальную линію съ перпендикулярною такъ, чтобъ онѣ перерѣзывали одна другую между прямыми углами, и означить длину рта почками *a* и *b*. По означеніи длины проводится изъ *a* въ *b* на горизонтальной линіи изгибная линія *abc*, такъ, чтобы въ почкахъ *a* и *b* она поднималась нѣсколько выше горизонтальной линіи, гдѣ она перерѣзывается, и шѣмъ составляетъ уголъ рта. По томъ назначаются почками *d* и *e* на перпендикулярной линіи полстопы обѣихъ губъ, при чемъ такъ же, какъ и прежде, надлежитъ наблюдать, чтобъ нижняя губа была шире верхней. Верх-

няя губа изображается линією *adb*, а нижняя линією *ceb*. Наконецъ означается въ надлежащемъ разстояніи подбородокъ дугою *fg*.

## Н а с т а в л е н і е ш е с т о е .

### О б ъ у ш а х ъ .

Весь чертежъ уха (фиг. 13 таб. I) удобно можетъ вмѣщенъ быть въ овалъ, который раздѣляется на три равныя части, *a*, *b*, *c*, такъ, чтобы въ средней части находилось отверстіе уха *b* и скважина *d*, а въ нижней мочка. Крайняя черта уха проводится по самому краю овала до третіяго отдѣленія, у котораго склоняется нѣсколько внутрь овала и означаетъ мочку. Параллельно съ сею крайнею проводится другая линія, означающая толстоту уха. По томъ въ среднемъ отдѣленіи спавишся отверстіе уха *b*, а подъ нимъ скважина *d*, которую въ отдѣлкѣ можно оплечать самою густою нѣтъю.

## Н а с т а в л е н і е с е д ь м о е .

### О р и с о в а н і и л и ц а .

Голова раздѣляется вообще на четыре равныя части: 1) отъ шемени до начала лба, 2) отъ начала лба до бровей, 3) отъ бровей до конца носа, 4) съ конца носа до конца подбородка. Хотя сей размѣръ не всякому лицу общій, ибо сіи черты сывають различной длины и различнаго образованія; однакожъ въ лицахъ хорошо расположенныхъ онѣ почти всегда сходны. И такъ естли хочешь правильно начертить лицо, то прежде всего надлежитъ сдѣлать совершенный овалъ, котораго ширина содержалась бы къ длинѣ, какъ 3 къ 4, и чрезъ средину его сверху донизу провести перпендикулярную линію. Чрезъ средоточіе сея линіи проводи поперешную линію, которая проходила бы чрезъ овалъ съ одной стороны до другой. По симъ линіямъ можешь расположить всѣ черты лица слѣдующимъ образомъ: Раздѣли перпендику-

лярную линію на 4 равныя части. Первую часть оставь подь волосы; вторая часть должна простираться отъ начала лба до начала носа между бровями; третья отъ начала до конца носа; а четвертая должна заключать въ себѣ губы и подбородокъ. Поперешная линія, или ширина лица, какъ то принято, всегда должна имѣть длину пяти глазъ; по чему должно раздѣлить ее на 5 равныхъ частей, и глаза поставишь такъ, чтобъ между ими было мѣсто на длину одного глаза. Но сіе разумѣется только о совершенно прямомъ лицѣ; ибо когда лицо въ которую нибудь сторону обращено, то сіи разстоянія на той сторонѣ, въ которую оно обращено, должны быть болѣе или менѣе сокращены, соразмѣрно обороту, а на другой сторонѣ столько же увеличены, сколько на той сокращены. Длина уха должна начинаться въ прямой линіи съ бровями на концѣ поперешной линіи; а конецъ ея долженъ быть въ одной линіи съ концомъ носа. Ноздрей не должно ни на какомъ лицѣ выспавлять далѣе, какъ только наравнѣ съ углами глазъ. Средину рта всегда должно спавить на перпендикулярной линіи. Есть искусственный способъ, который можешь нѣкоторымъ образомъ вспомошествовать при рисованіи лица въ разныхъ его оборотахъ и при надлежащемъ расположеніи чертъ. Достань кусокъ буковаго, или инаго какого нибудь мягкаго одноцвѣснаго дерева, которое было бы обточено овално наподобіе человѣческой головы. Проведи на немъ въ длину, изъ одной почки къ другой, линію, какъ-то означено въ 1 фиг. таблицы VIII. Сію линію раздѣли на двѣ равныя части, и чрезъ почку раздѣленія проведи другую линію поперегъ первой между прямыми углами, какъ то можно видѣшь въ фиг. 2. Изобрази на сихъ двухъ линіяхъ черты лица по предписаннымъ выше сего правиламъ. Такимъ образомъ представлено будетъ лицо въ прямомъ положеніи спереди (фиг. 3). Когда оборотишь сей овалъ отъ лѣвой руки къ правой, то перпендикулярная линія будетъ казаться дугою, на которой надлежитъ рисовать черты, какъ онѣ означены въ фиг. 5; но при томъ всегда надобно наблюдать, въ какомъ видѣ показывается носъ изъ-за окружности

овала. То же надлежитъ замѣчать, когда оборотите овалъ отъ правой руки къ лѣвой (фиг. 6). Еслили оборотите овалъ къ низу и къ правой рукѣ, то проведенныя накрестъ линіи будутъ казаться такъ, какъ въ фиг. 7, а означенныя на нихъ черты такъ, какъ въ фиг. 8. Еслилижъ оборотите его къ верху и къ лѣвой рукѣ, то поперешныя линіи будутъ казаться такъ, какъ въ фиг. 9, а изображенное на нихъ лицо, какъ въ фиг. 10. На семъ овалѣ можно представить множество различныхъ видовъ лица. Равнымъ образомъ можно помощью перпендикулярной линіи нарисовать лицо со стороны (фиг. 11), на которомъ могутъ быть означены лобъ, носъ, ротъ и подбородокъ, какъ то представлено въ фиг. 12.

Я не сомнѣваюсь, что понявъ совершенно сіи правила, и зашвердивъ ихъ въ памяти посредствомъ прилѣжнаго упражненія, скоро будешь въ состояніи рисовать лица по своему воображенію, или собственнаго своего изображенія. Чрезъ то получишь гораздо основательнѣйшее знаніе въ рисовальномъ искусствѣ, нежели другіе, которые рисуютъ только съ эстамповъ или картинъ, не зная правилъ. Но по томъ желалъ бы я, чтобъ ты тщательнѣе разсматривалъ и срисовывалъ самыя лучшія рисунки и картины, какія только достать можешь.

## Н а с т а в л е н і е о с ь м о е .

### *О рисованіи тѣла человеческого.*

Получивъ довольно навыка въ рисованіи лицъ, рукъ и ногъ можно начать рисовать всю фигуру человеческую. Для сего должно сперва начертить головной овалъ; по томъ провести отъ конца головы перпендикулярную линію, которая была бы въ 6 разъ долѣе головы; ибо голова составляетъ седьмую часть длины всей фигуры.

Вся длина древнихъ фигуръ, имѣющихъ самой лучшей размѣръ составляетъ  $7\frac{1}{2}$  мѣръ головы. И такъ еслили фигура своя сидитъ прямо, по проводи перпендикулярную линію отъ верхней части головы до пятокъ, и раздѣли оную на двѣ равныя части. Конецъ брюха составляетъ самую средину. Нижнюю часть можно раз-

дѣлится также на двѣ равныя части, копорыхъ середина будетъ на половинѣ колѣна. Вымѣрай циркулемъ длину лица, составляющую три четверти мѣры всея головы. Отъ шейной ямки до желудочной щипается одна мѣра лица; отъ желудочной ямки до пупа еще одна; отъ пупа жѣ до конца брѹха шрешія мѣра лица, что можно усмотрѣшь изъ примѣра на таблицѣ IX; и сію линію дѣли на 7 равныхъ частей, какъ-то въ томъ же примѣрѣ представлено. При концѣ перваго ошдѣленія спавишся грудь; второе ошдѣленіе простирается до пупа, шрешіе до тайныхъ удовъ, четвертое до середины бедра, пятое до нижней части колѣна, шестое до нижней части икры, а седьмое до пяты; пята же той ноги, на копорой шѣло споишѣ, должна находишься прямо подѣ шейною ямкою. Понеже существо рисованія состоишѣ въ хорошемъ первомъ чершежѣ, то въ разсужденіи сего должно имѣшь великое шщупіе и шочность. Не ошдѣлывай совсѣмъ никакой части, пока еще не видишь, исправенъ ли весь чершежѣ; поправивъ же весь чершежѣ шакъ, какъ надобно, можно уже ошдѣлывать одну часть послѣ другой со всѣмъ возможнымъ шщупаніемъ.

Нѣкопорые начинають срисовывать шпашую съ головы, и ошдѣлываютъ ее совсѣмъ, не принимаясь еще за прочія части шѣла, копорыя послѣ рисують шакимъ же образемъ одну за другою. Но сей методъ обыкновенно бываешѣ весьма неудаченъ; ибо не расположивъ сначала всея фигуры по размѣрамъ, ешшли сдѣлають голову хотя немного велику или малу, то произойдешѣ изъ сего во всѣхъ частяхъ несоразмѣрность. И шакъ не забывай во всѣхъ своихъ рисункахъ располагать сперва всѣ части и вымѣривашъ къ шпью разстоянія и размѣры каждой части, не употребляя циркуля. Зрѣніе швое мало по малу пріучишся къ правильности и размѣрамъ, и будетъ главнымъ и лучшимъ указателемъ въ оныхъ. При семъ надлежишѣ еще замѣнитъ слѣдующее общее правило: всегда должно рисовать каршину начиная съ правой стороны; ибо шакимъ образомъ всегда будешъ имѣшь нарисованное предѣ глазами, и шѣмъ свободнѣе можешъ присовокуплять къ оному прочее. Напротивъ того на-

чиная съ лѣвой стороны, будешь закрывать нарисованное отъ себя рукою и не можешь онаго видѣть; а сіе будешь шѣбъ препятствовать продолжать рисованіе съ удобностію, пріятностію и вѣрностію.

Что касается до порядка и какимъ образомъ надлежитъ рисовать шѣло человеческое: то сперва можешь начертить голову, по томъ плеча въ надлежащей ширинѣ; послѣ сего черти плуовище, начиная съ подмышекъ, а руки оставивъ, и доводи обѣ стороны его даже до лядвѣй, наблюдая съ точностію надлежащую ширину шѣла въ срединѣ; по томъ черти ногу, на которой шѣло стоить; послѣ нея другую ногу; наконецъ руки и кисти.

Должно означать выгибы и кривизны въ человеческомъ шѣлѣ. Часть находящуюся прямо противъ изгибаемой части надлежитъ купно изгибать и соображать съ оною. Напр. естли одна сторона колѣна вогнута, то другая должна быть въ надлежащей сообразности выпавлена. Естли колѣно выгнуто впередъ, то подколѣнку надлежитъ вдасться. То же разумѣется и во всѣхъ составяхъ. Наконецъ старайся изображать всѣ часпи фигуръ твоихъ натурально и по правильнымъ размѣрамъ; не соединяй широкихъ Геркулесскихъ плечъ съ тонкимъ брюхомъ; но наблюдай гармоническую сообразность между всѣми членами и пріятную соразмѣрность во всей фигурѣ.

Въ заключеніе сего наставленія предложу

*Размѣры человеческого тѣла.*

Древніе обыкновенно соспавляли длину фигуръ своихъ изъ 8 мѣрѣй головы, а вѣкошорые только изъ 7. Но мы обыкновенно раздѣляемъ фигуры на 10 мѣрѣй лица, и цѣпшаемъ ихъ отъ шѣмени до подошвы слѣдующимъ образомъ.

Отъ шѣмени до лба прерпія часть длины лица.

Лицо начинается съ конца послѣднихъ волосъ, находящихся на лбу, и простирается до конца подбородка.

Лицо раздѣляется на три одинакія часпи, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ лобъ, вторая носъ, третья ротъ и подбородокъ.



Отъ подбородка до шейной ямки между ключиками двѣ длины носа.

Отъ шейной ямки до конца груди одна мѣра лица.

Отъ конца груди до пупа одна мѣра лица.

Отъ пупа до пайныхъ удовъ одна мѣра лица.

Отъ пайныхъ удовъ до верхней части колѣна двѣ мѣры лица.

Колѣно содержишь въ себѣ половину мѣры лица.

Отъ нижней части колѣна до лодыжки двѣ мѣры лица.

Отъ лодыжки до подошвы половина мѣры лица.

Когда человекъ просянетъ руки, то ширина его отъ конца самаго длиннаго пальца правой руки до конца такогожъ пальца лѣвой руки будетъ равна длинѣ его.

Отъ одной стороны груди до другой двѣ мѣры лица.

Кость отъ плеча до локтя имѣетъ въ длину двѣ мѣры лица.

Отъ конца локтя до начала мизинца двѣ мѣры лица.

Отъ состава плеча до ямки между ключиками одна мѣра лица.

Если хочешь точно знать ширину членовъ отъ одного конца до другаго, такъ, чтобъ она соразмѣрна была съ длиною тѣла; то должно примѣчать, что составъ локтя съ плечною костью и сея кости съ плечомъ, составляютъ половину мѣры лица, когда руки бывающъ просянушы.

Подошва составляетъ шестую часть длины тѣла.

Кисть руки имѣетъ длину лица.

Большой палецъ имѣетъ длину носа.

Исподняя сторона руки отъ того мѣста, гдѣ оканчивается грудной мускулъ, до середины руки, содержишь четыре мѣры носа.

Отъ середины руки до начала кисти пять мѣръ носа.

Большой палецъ у ноги имѣетъ длину носа.

Отъ крайня части шеекъ и ямка между ключиками у женщинъ составляютъ равносторонный тригольникъ.

Ширина членовъ точно назначена быть не можетъ; ибо мѣра ея переменяется сообразно толстошѣ человека и движению мускуловъ.

## Наспавленіе девятое.

### Объ одеждѣ.

Въ разсужденіи искусства одѣвать фигуры, или изображать ихъ платьемъ надлежащимъ образомъ и съ приличностію, многое замѣчать надлежитъ. 1) Одежду должно дѣлать такъ, чтобъ она не скрывала совсѣмъ образованія и размѣра покрываемыхъ ею частей или членовъ, но оныя оказывались бы по крайней мѣрѣ столько, сколько искусство или вѣроятность позволить могутъ. Сіе столько нужно, что многіе художники изображаютъ фигуры сперва нагя, и по томъ уже дѣлаютъ на нихъ платье. 2) Платье не должно прилегать къ частямъ шѣла слишкомъ плотно, но развѣваться и лежать на нихъ только такъ, чтобъ фигуры казались непринужденными и имѣющими свободное движеніе. 3) Платье, покрывающее такія части, на которыя свѣтъ прямо ударяетъ, не должно имѣть густой шѣни, дабы оно не казалось пронизающимъ еѣ шѣло. Также не должно покрывать такихъ частей большими борами, дабы отъ великой густоты шѣни оныхъ сіи члены не казались переломленными. 4) Сперва надлежитъ чертить большіе боры, а по томъ уже раздѣлять ихъ на малые. Также должно наблюдать, чтобъ одинъ боръ не проходилъ чрезъ другой неприличнымъ образомъ. 5) Вообще боры должно дѣлать широкіе, и чтобъ ихъ было сколько возможно меньше. Однако они должны быть болѣе или меньше сообразно качеству и величинѣ матеріи, изъ которой платье кажется сдѣланнымъ. Также одежда должна соображаема быть съ состояніемъ людей. 6) Дѣлай одежду соразмѣрно съ шѣломъ; и чтобъ она вмѣстѣ съ шѣломъ изгибалась, когда вдается, выпавливается впередъ, стоитъ прямо, или обращается въ какуюнибудь сторону. Чѣмъ соразмѣрнѣе платье съ шѣломъ, тѣмъ уже и меньше боры быть должны. 7) Боры, буду-

чи хорошо расположены, придають всякому дѣйствию много живости; ибо движеніе ихъ изъясняетъ движеніе члена производящаго дѣйствіе, которымъ они болѣе или менѣе двигаются по мѣрѣ того, сколь сильно дѣйствіе.

8) Искусное сплетеніе боровъ различными кривизнами весьма способствуетъ сокращеніямъ. 9) Всѣ боры состоятъ только изъ двухъ шнѣй; и можно обращать ихъ съ платьемъ, какъ надобно, дѣлая шнѣ въ внутренней сторонѣ гуще, а наружной тонѣе.

10) Гѣни шелковыхъ матерій и тонкаго полотна весьма часты и малы; ибо для сихъ матерій потребно мало боровъ и тонкая шнѣ. 11) Примѣчай движеніе воздуха, дабы рисовать легкое платье такъ, чшобъ оно развѣвалось только въ одну сторону. Ту часть платья, которая плотно къ шѣлѣу прилегаетъ, рисуя прежде, нежели легкія развѣвающіяся части; ибо рисуя сперва сіи послѣднія, можно сдѣлать ошибку въ положеніи фигуры и поставитъ ее косо. 12) Драгоценныя украшенія, со вкусомъ и безъ излишества расположенныя, могутъ иногда способствовать красотѣ одежды. Но такія украшенія не приличны одеждѣ ангеловъ, или небесныхъ существъ, которой красота должна состоять въ смѣломъ и пристойномъ расположеніи боровъ, а не въ добротѣ матеріи или блескѣ украшеній.

13) Развѣвающееся платье прилично только такимъ фигурамъ, которыя находятся въ сильномъ движеніи или на вѣтрѣ. Но еслили фигуры представляются въ тишинѣ и безъ сильнаго движенія, то одежда ихъ должна казаться широкою и распущенною, дабы чшмѣна ея и опускающіеся боры придавали фигурамъ болѣе пріятности и важности.

Теперь приступаю къ самой труднѣйшей, но при томъ и самой пріятнѣйшей части рисовальнаго искусства, а именно къ искусству выражать страсти.

## Наспавленіе десятое.

### О страстяхъ.

Страсти, говоритъ ле Брюнь, суть движенія души, когда она либо стремится къ тому, что выгоднымъ для се-

себя почитаетъ, либо избѣгаетъ того, что ей вреднымъ кажется. Что подаетъ случай къ возбужденію страсти въ душѣ, то обыкновенно и въ пѣлѣ производитъ движеніе. И такъ живописцу должно знать, какими дѣйствіями выражаются различныя страсти души, и какъ ихъ представлять надлежитъ. Но всего важнѣе для себя имѣть нѣкоторое свѣдѣніе о системѣ страстей, о связи ихъ между собою и взаимныхъ отношеніяхъ; чего ради сообщу тебѣ краткое моральное понятіе о семъ изъ Бансова сочиненія.

„Предметъ удобный къ возбужденію страстей, говоритъ Бансъ, долженъ имѣть которое нибудь изъ слѣдующихъ трехъ свойствъ: онъ долженъ быть 1) *рѣдкѣ* и *необыченъ*, 2) *хорошъ* и *пріятенъ*, либо 3) *худъ* и *непріятенъ*, или по крайней мѣрѣ мы должны представлять его себѣ такимъ, дабы онъ могъ возбудить въ насъ какую нибудь страсть. „

„Различая страсти наши по ихъ предметамъ, и довольствуясь только общими словами и названіями, которыми онѣ обыкновенно означаются, можемъ раздѣлить ихъ на три класса, изъ которыхъ къ двумъ первымъ принадлежатъ *коренныя* страсти, а къ послѣднему *отъ нихъ* *происходящія*. „

„Къ первому классу страстей принадлежатъ слѣдующія три: *удивленіе*, *любовь*, *ненависть*. Рѣдкой или необычайный предметъ производитъ удивленіе. Еслили мы почитаемъ его хорошимъ, или для насъ пріятнымъ, то онъ привлекаетъ къ себѣ *любовь* нашу; еслилижъ худъ или непріятенъ, то возбуждаетъ въ насъ *ненависть*. „

„Второй классъ главныхъ страстей составляютъ разные роды любви и ненависти, различающіеся по предметамъ ихъ. Еслили предметъ кажется достойнымъ уваженія, то возбуждаетъ въ насъ любовь называемую *почтениемъ*; еслилижъ предметъ кажется не стоящимъ уваженія, то ненависть къ оному называется *презрѣніемъ*. Еслили предметъ кажется намъ достойнымъ, чтобъ мы дѣлали ему добро, то любовь бываетъ *милостію* или *доброжелательствомъ*; напротивъ того еслили онъ кажется заслуживающимъ, чтобъ мы дѣлали ему вредъ, то не-

ненависть называется *отвращеніемъ*, или *неголованіемъ*. Еслили предметъ кажется непріятнымъ и не могущимъ принести намъ пользы, то возбудаетъ *неудовольствіе*, или *не нравится*. Изъ разныхъ родовъ любви и ненависти (особливожъ изъ того, когда предметы намъ нравятся) производяшъ разныя другія главныя страсти, которыя можно причислить къ предшнему классу, и которыя также различаются по ихъ предметамъ. „

*Примѣчаніе.* „При сихъ послѣднихъ двухъ страстяхъ, равнобрно, какъ и при всѣхъ принадлежащихъ къ третьему классу и большей части отъ нихъ производящихъ, съ большою точностію можно называть пріятный предметъ *добротъ*, а непріятный *злотъ* или *худотъ*, нежели при вышешомянутыхъ страстяхъ. „

„Еслили добра еще нѣтъ, или мы не имѣемъ его, но получить можемъ, то страсть любви бываетъ *желаніемъ*. Еслили зло удобно постигнуть насъ можетъ, то ненависть изъявляется *отвращеніемъ*; но также можно чувствовать отвращеніе и отъ такого зла, отъ котораго мы довольно безопасны. Когда мы представляемъ себѣ, что можемъ получить такое добро, котораго еще не имѣемъ, то возбуждается страсть *надежды*; но когда мы должны опасаться, что какое нибудь зло можетъ насъ постигнуть, то производитъ *страхъ*. Страхъ производитъ и тогда, когда мы бываемъ въ опасности лишиться такого добра, которое мы имѣемъ, или котораго еще не имѣемъ. Также и надежда бываетъ тогда, когда приходимъ въ безопасность отъ какого нибудь угрожавшаго намъ зла, или можемъ освободиться отъ зла, которое мы дѣйствительно уже имѣли. Еслили добро въ самомъ дѣлѣ уже пріобрѣтено, или зло отвращено, то возбуждается симъ *радость* и *веселіе*; но еслили въ самомъ дѣлѣ лишаемся добра, или зло насъ постигаетъ, сіе причиняетъ *печаль* и *прискорбіе*. Кто помогаетъ намъ въ пріобрѣтеніи добра или въ отвращеніи зла, тотъ возбудаетъ въ насъ *благодарность*; но кто препятствуетъ намъ въ пріобрѣтеніи добра, или способствуетъ злу насъ постигнуть, возбуждаетъ въ насъ *завѣсть*. „

„ Мало , либо и совсѣмъ нѣтъ такихъ страстей въ сердцѣ человѣческомъ , имѣющихъ названіе , которыя не принадлежали бы къ которому нибудь изъ сихъ классовъ. „

Сіе объясненіе кратко и понятно , по чему надѣюсь я , что оно будетъ и полезно тому , кто хочетъ изслѣдовать и знать тайные источники и причины страстей , дабы послѣ выражать ихъ съ большимъ искусствомъ и живостію , нежели могутъ дѣлать тѣ , которые рисуютъ только подражая наружному виду .

Де-Брюнь былъ оимѣнно искусенъ въ выраженіи страстей , и для учащагося весьма полезно подражать рснзавшимся послѣ него образцамъ , изъ которыхъ нѣсколько тщательно срисованныхъ находится въ приобщенныхъ при семъ таблицахъ . Я одного мѣсяца съ де-Пилемъ въ томъ , что шреуютъ невозможнаго и само себѣ противорѣчащаго , желая имѣть въ такіе чертёжи , въ которыхъ бы всякая страсть особливо выражена была совершенно нѣкоторыми чертами , дабы живописцы могли употреблять оныя , какъ непремѣнные образцы . Де-Паль говоритъ , что живописцы лишались бы чрезъ то способности наблюдать многоразличность въ выраженіи , которая только въ различности воображенія основаніе свое имѣетъ , и такъ же , какъ воображеніе , неисчерпаема . Можно выражать одну страсть различнымъ образомъ , и каждое изъ сихъ выраженій приносить болѣе или менѣе удовольствія , по мѣрѣ искусства живописца , или знанія артистеля .

Хотя каждая часть лица участвуетъ въ выраженіи сердечныхъ чувствованій , однако по мнѣнію де-Брюневу , брови суть главное мѣсто , въ которомъ страсти болѣе всего изъясняются . Известно , говоритъ онъ , что озрачекъ глаза огнемъ своимъ и движеніемъ весьма явно оказываетъ движеніе души ; но онъ не открываетъ еще , какого рода и свойства сіе движеніе . Напротивъ того движеніе бровей по различности страстей перемѣняется . Простая страсть выражается простымъ движеніемъ , а смѣшенная страсть означается смѣшеннымъ движеніемъ . Еслили страсть тиха , то движеніе тихо ; еслилижѣ она сильна , то и движеніе таково же . Сверхъ того гово-

ротъ онѣ , надлежитъ замѣчать , что брови поднимаются двойкимъ образомъ : вѣ срединѣ и концами . Когда бровь поднимается вѣ срединѣ , сіе изъясняетъ пріятныя чувствованія , и мы примѣчаемъ , что углы рта поднимаются при томъ вверхъ . Когдажѣ брови концами поднимаются , а вѣ срединѣ опускаются , сіе движеніе показываетъ пѣлесную боль , и вѣ семъ случаѣ углы рта опускаются внизъ . При смѣхѣ всѣ части лица бывають вѣ одинакомъ движеніи ; ибо тогда брови , склоняясь къ срединѣ лба , причиняють такоежѣ движеніе во ротѣ , носѣ и глазахъ . При плачѣ движенія бывають смѣщенныя и противныя одно другому : брови склоняются тогда чрезъ глаза къ носу , а ротъ поднимается къ верху . Также надлежитъ замѣтить , что ртомъ ище другихъ частей лица выражаются сердечныя движенія : когда сердце чувствуетъ печаль , то оба угла рта внизъ опускаются ; когда оно спокойно , то углы рта поднимаются вверхъ ; когдажѣ оно чувствуетъ отвращеніе , то ротъ выдается впередъ и вѣ срединѣ поднимается .

„ Голова , говоритъ де - Пиль , служитъ къ выраженію страстей болѣе всѣхъ прочихъ частей тѣлаakupъ . Всѣ другія части порознь могутъ выражать только весьма немногія страсти ; но голова всѣ изъясняетъ . Однако нѣкоторыя страсти выражаются ею точнѣе другихъ . Напр. смиреніе изъясняетъ она опускаясь внизъ , дерзость поднимаясь вверхъ , томное желаніе склоняясь на одну сторону , упрямство стоя прямо , швердо и неподвижно между плечами , съ швердымъ и упорнымъ видомъ . Также голова явнѣ прочаго выражаетъ прозьбу , угрозы , кропость , гордость , любовь , ненависть , радость и прискорбіе . Все лицо и каждая его черта участвуютъ вѣ семъ выраженіи , особливожѣ глаза , которыя Цицеронъ называетъ *трономъ души* . Страсти , особенно глазами изъясняемыя , суть : удовольствіе , прискорбіе , презрѣніе , строгость , кропость , удивленіе и гнѣвъ , къ копорымъ можно бы еще причислить радость и печаль , еслѣ либѣ онѣ не были еще болѣе выражаемы бровями и ртомъ . Когдажѣ обѣ сіи страсти согласны будутъ съ языкомъ , сіе составитъ удивительную гармонію . Хотя страсти

ДУ

души яснѣе всего выражаются вѣ чертахѣ лица, однако часто пребуошѣ онѣ помощи и другихѣ частей шѣла. Напр. безѣ рукѣ всѣ движенія слабы и несовершенны. Движенія рукѣ, которыя почти безчисленны, выражаютѣ весьма многое. Посредствомѣ ихѣ мы пребуемѣ, изѣяляемѣ надежду и обѣщанія, призываемѣ, отсылаемѣ; онѣ суть орудія угрозѣ, моливвы, страха, похвалы; посредствомѣ ихѣ одобряемѣ, отвергаемѣ, отказываемѣ, позволяемѣ, боимся и спрашиваемѣ; онѣ служатѣ кѣ изѣявленію радости и печали, сомнѣнія, раскаянія, мученія и удивленія. Однимѣ словомѣ, можно сказать, что онѣ, будучи языкомѣ нѣмыхѣ, немало способствуютѣ и кѣ выраженію языка общаго всѣмѣ народомѣ, то есть языка живописи. Но какѣ сіи части должны бытѣ располагаемы для выраженія различныхѣ страстей, сего сказать не можно; также не можно предписать на шо опредѣленныхѣ правилѣ, отчасти по тому, что сіи правила были бы безконечны, отчасти же по тому, что всякой вѣ разсужденіи сего долженѣ послѣдовать указанію соосвоеннаго своего ума и особенной цѣли своего ученія. „

Примѣры выраженія страстей, приложенные при семѣ для подражанія, заняшы отѣ самыхѣ лучшихѣ художниковѣ. Различность ихѣ должна служишь кѣ тому, чтобѣ они взаимно придавали силу выраженію одинѣ другаго, и чтобѣ пріятнымѣ образомѣ привлекашь кѣ разсмотриванію оныхѣ.

## Наставленіе первоенадесять.

*О рисованіи ландшафтовѣ, зданій, и пр.*

Сія часть рисовальнаго искусства есть одна изѣ самыхѣ полезнѣйшихѣ и пріятнѣйшихѣ; ибо всякой можетѣ когда нибудѣ имѣшь случай кѣ употребленію ея. Способность срисовывать на мѣстѣ какое нибудѣ прекрасное зданіе или пріятный видѣ, какѣ я уже и выше сего замѣшилѣ, есть не только выгода, кошорой желаніе надобно, но и доставляетѣ весьма пріятное упражненіе. Мы можемѣ какѣ бы переносишь сѣ собою горы, поля, рѣки,



рѣки, ущесы, города, руины, и все представляющееся нашему зрѣнію, и послѣ употреблять по кѣ своей пользѣ какъ въ дѣлахъ, такъ и въ обращеніи. Того ради желалъ бы я, чтобъ ты приложилъ къ сей части еще болѣе старанія, нежели къ прочимъ, и сообщая о ея концѣ, дабы она нѣмѣ долѣе въ памяти у тебя осталась.

Все рисованіе состоитъ въ томъ, чтобъ измѣрять зрѣніемъ разстоянія каждой части своего предмета. Для облегченія сего, воображай себѣ, что рисуемый тобой предметъ раздѣленъ на четыреугольники. Напримѣръ, вообрази себѣ, что перпендикулярная и горизонтальная линія перерѣзываются въ средоточіи той картины, которую срисовывать хочешь. По томъ представь себѣ, что такіяжѣ линіи перерѣзываются и въ твоей копіи. Замѣчай, какія части рисунка въ оригиналѣ чрезъ сіи линіи проходятъ, и ставь сіи части на воображаемыхъ линіяхъ своея копіи въ тѣхъ же мѣстахъ. Я говорю, на воображаемыхъ линіяхъ, ибо я не желаю, чтобъ ты подражалъ обыкновенію гравировъ и другихъ, которые старались срисовывать съ великою точностію, раздѣляющъ и копію и оригиналъ на многія четыреугольныя поля. Учащійся можетъ легко обманутъ бытъ симъ обыкновеніемъ и подумаетъ, что онъ имѣетъ уже довольно искусства; но когда ему надобно будетъ рисовать съ натуры, гдѣ не найдетъ онъ сихъ вспомогательныхъ способовъ, то усмотритъ свое искусство и приведенъ будетъ въ замѣшательство.

Когда надобно будетъ рисовать ландшафтъ съ натуры, то стань на возвышенномъ мѣстѣ, откуда открывался бы предъ тобою пространный горизонтъ, и замѣть на чертежной своей доскѣ при отдѣленіи сверху до низу. Ландшафтъ, который срисовать хочешь, раздѣли въ умѣ также на три части. Стань лицомъ прямо къ срединѣ горизонта, и стоя такъ, рисуй въ срединѣ отдѣленіи на доскѣ то, что находится прямо у тебя предъ глазами. По томъ обрати голову въ лѣвую сторону, но не обращай всѣмъ тѣломъ; рисуй что тамъ видишь, и соедини оное искусно съ первымъ. Наконецъ срисовывай такимъ же образомъ предметы нахо-

дящіеся на правой сторонѣ, во всемъ тщательно наблюдаю точность, какъ въ разстояніяхъ, такъ и въ размѣрахъ.

Лучшіе изъ новѣйшихъ художниковъ въ ландшафтахъ своихъ всегда изображаютъ одно поле ниже другаго. Тѣ, которые изображаютъ ландшафты свои чѣмъ далѣе, тѣмъ выше, какъ бы они смотрѣли на нихъ стоя у подошвы горы, дѣлаютъ великую ошибку. Самый лучший способъ есть тотъ, чтобъ выбрать себѣ высокое мѣсто, ближайшіе предметы изображать на картинѣ выше прочихъ, а отдаленные опускать тѣмъ ниже, чѣмъ они далѣе, пока они будутъ почти въ равной линіи съ горизонтомъ; уменьшать всѣ предметы, соразмѣрно ихъ отдаленію, и на людей; чтобъ они тѣмъ слабѣе и менѣе явны были, чѣмъ далѣе отъ нашихъ глазъ. Свѣту и тѣни всегда надлежитъ упасть въ одну сторону, и всякая вещь должна имѣть надлежащее свое движеніе: въпрямъ попрясаемая дерева, на коихъ малыя вѣтви должны болѣе гнуться, нежели большія; вода волнуемая въпрямъ и плещущая къ кораблямъ, или свергающаяся съ крутой горы чрезъ камни, по томъ бьющая вверхъ и вокругъ брызгающая; облака, которыя въпрямъ стоняются вместе, или стусившись въ тучи выпускаютъ градъ и дождь. При семъ надлежитъ не забывать, что всѣ движенія, причиняемыя въпрямъ, должны усстремлены быть въ одну сторону.

Еслили хочешь пріобрѣсти опмѣнное искусство въ сей часпи рисованія, то необходимо должно тебѣ имѣть нѣкоторое знаніе Перспективы. Но для общаго употребленія и приложенные при семъ примѣры могутъ довольно быть полезны; посредствомъ ихъ скоро можно научиться срисовывать натуральные и искусственные предметы, чѣмъ обыкновенно уже исполняется намѣреніе, съ какимъ люди знатнаго сословія учатся сему искусству.

## Наспавленіе второнадесятъ.

О свѣтѣ и тѣни.

Достигши нѣкотораго совершенства въ черченіи контура, должно стараться опмѣнивать его надлежащимъ обра-

образомъ. Посредствомъ только оплѣнки можно придавать видъ живости всякимъ шѣламъ, копорыя рисовать хочешь, какъ одушевленнымъ, такъ и неодушевленнымъ, означать ихъ образованіе, разстояніе и различіе. Самое лучшее предписаніе въ разсужденіи сего есть слѣдующее: Примѣчай, изъ какой точки и въ какомъ направленіи свѣтъ упадетъ на шѣ предметы, копорыя срисовывать хочешь. По сему направленію должно раздѣлять свѣтъ и тѣнь во всей картинѣ. Той части предмета, копорая болѣе прочихъ находится прямо противъ свѣту, надлежитъ давать болѣе свѣта, нежели другимъ. Если свѣтъ упадетъ на картину со стороны, то должно давать болѣе свѣта той сторонѣ, копорая прямо противъ него находится, а другую, болѣе отъ него отдаленную, изображать темнѣе. Рисуя человѣческую фигуру, копорой свѣтъ упадетъ на голову, должно верхнюю часть головы и плеча дѣлать свѣтлѣе, а нижнія части мало по малу темнѣе. Въ нагихъ фигурахъ, равно какъ въ одеждѣ и въ зданіяхъ, та часть предмета, копорая далѣе прочихъ впередъ выдалась, должна быть свѣтлѣе другихъ, ибо она ближе всѣхъ къ свѣту; но чѣмъ глубже каждая часть тѣла вдепся, тѣмъ болѣе лишается свѣта, по тому, что выдавшіяся впередъ части не допускаютъ къ ней лучей свѣта. Тиціанъ обыкновенно говаривалъ, что онъ не знаетъ лучшаго правила въ разсужденіи раздѣленія свѣта и тѣни, какъ разсматривать виноградную ягоду. Всѣ ш лковыя манеры отбрасываютъ отъ себя яркой блескъ въ тѣхъ мѣстахъ, на копорыя свѣтъ сильнѣе упадетъ. То же примѣчается на броняхъ, мѣдныхъ сосудахъ, и другихъ вещахъ сдѣланныхъ изъ какого нибудь блестящаго металла: въ срединѣ или въ центрѣ свѣта виденъ бываетъ на нихъ яркой блескъ, означающій блестящее свойство сихъ вещей. Замѣть еще, что сильной свѣтъ прелуетъ густой тѣни, а слабой свѣтъ также слабой тѣни; и что во всей картинѣ должна наблюдаема быть равная соразмѣрность свѣта и тѣни. Для изображенія тѣни такихъ частей, копорыя должны казаться круглыми, потребна только одна черта, копорой иногда надлежитъ быть весьма небольшо

ко слабой. Но для шѣни такихъ частей, которыя должны казаться глубокими или вдавшимися, поперемы двѣ черны, поперегъ одна другой проходящія, иногдажѣ и три, которыхъ для самой глубокой шѣни довольно.

Наблюдай, чтооу коншурѣ въ шѣхъ частяхъ, на которыя сѣшь упадаетъ, былъ слабъ и малъ; напротивъ того въ частяхъ находящихся въ шѣни коншурѣ долженъ начерченъ быть живо и смѣло. Начинай шѣнь сверху и веди къ низу; паче же всего старайся посредствомъ упражненія и наблюдений научиться перемѣнять шѣнь надлежащимъ образомъ; ибо въ семъ по большей части состоитъ красота и тонкость рисунка. Еще надлежитъ замѣчать, что зрѣніе человеческое вдали видитъ слабе, по чему предметы должны казаться шемѣе или сѣмѣее сообразно мѣсту ихъ на каршинѣ: находящіяся въ дальнемъ разстояніи предметы должно изображать слабо и неясно, а шѣ, которыя ближе и впереди находятся, ясно, живо и точно.

## Наставленіе шрешіенадесять.

*О различныхъ родахъ живописи.*

*О живописи водяными красками.*

Сію живопись надлежитъ почитать самую первую. Въ закрытыхъ мѣстахъ она хранится весьма долго. Болѣе всего употребляется она для театральныхъ украшеній. Краски дѣлаются съ водою, въ которой распускается клей или гумми. Водяными красками должно писать не медленно, и стараться, чтооу онѣ не слишкомъ сливались одна съ другою.

*О живописи ал - фреско.*

Сія живопись дѣлается на мокрой извести и служитъ къ большимъ изображеніямъ въ церквахъ и въ домахъ.

Краски приготовляются съ известною водою. Для писанія употребляются крѣкія кисли изъ щетины; и должно писать все скоро; въ противномъ же случаѣ краски высыхаютъ или входящъ въ известъ, послѣ чего уже трудно ихъ растворявать. Въ сей живописи можно  
упо-

употреблять только земляныя краски. Понемногу должно писать ими сколько возможно скорѣе, но нужно сперва заготовлять чертёжъ на бумагѣ, который прокалывается и набивается угольною пылью, а по томѣ обводишь шпигелемъ кисти.

#### *О мозаичской живописи.*

Сія живопись есть также одна изъ самыхъ древнихъ. Она составляется изъ разныхъ мелковырѣзанныхъ камней, которые природными своими цвѣтами представляють разныя краски. Нынѣ изобрѣтены искусственныя спекловашыя краски, дѣлаемыя посредствомъ огня, которыми какъ главные цвѣты, такъ и шѣни (Tinten), представляются.

Поле, на которомъ живописи быть должно, покрывается сперва нѣкоторою замазкою, и въ нея вставляются камни.

Для сея живописи потребно дѣлать чертёжъ на бумагѣ, такъ же, какъ и для живописи ал-фреско, и обводишь контуры графелемъ на замазкѣ.

Писанная картина ставится напрошивѣ, дабы можно было видѣть цвѣты ея и шѣни.

#### *О живописи масляными красками.*

Сей родъ живописи есть самой выгоднѣйшей, какъ по добротѣ и чистотѣ письма, такъ и по удобству работы, ибо можно писать сколько долго, сколько хочешь. Также можно въ немъ поспѣшно усмотрѣть, какія шѣни и главные цвѣты употреблены, ибо они не перемѣняются, кромѣ того, что съ лѣтами краски нѣсколько обдѣиваются; чего ради нужно дѣлать тоны сначала нѣсколько себѣшаѣе, дабы они въ сліяніи становились шаковы, какъ имъ быть должно.

#### *О лилітюрной живописи.*

Сія живопись есть родъ живописи водяными красками, съ шѣмъ различіемъ, что въ ней вмѣстѣ швердылѣ штриховѣ, краски накладываются мелкими точками. Сія точка ставится сколько возможно чаще, пока фигуры по-

получающъ округлость. Она употребляется только въ маленькихъ картинкахъ.

*О живописи на финифти.*

Сей родъ живописи и въ самыя древнія времена былъ употребителенъ. Она дѣлается на мѣди, золотѣ, и пр., также на фарфорѣ и фаянсѣ.

Краски дѣлающся отчасти изъ мѣди, желѣза, ржи, кремней, агату и песку, купоросу и селистры, и пр.

Когда живопись бываетъ сдѣлана, то вещи обжигаются въ печи, дабы краски спопились. Иногда должно спавить ихъ въ печь по два и по три раза.

Живопись на стеклѣ, которая прежде была весьма употребительна, какъ-то можно видѣть на окнахъ въ старыхъ церквахъ и палацахъ, сюдажъ принадлежитъ, ибо всѣ употребляемыя въ ней краски должны быть минеральныя.

*О энкавстической или восковой живописи.*

Сія живопись есть одна изъ самыхъ древнѣйшихъ. Но она долго была совсѣмъ забыта, пока Графъ Кайлусъ, Г. Меолтъ и Г. Башелье сдѣлали ее извѣстною. Двое первые нашли четыре рода оной, а третій показалъ еще одинъ опмѣнный родъ сей живописи.

*О живописи сухими красками.*

Сія живопись есть самая удобнѣйшая, ибо она есть родъ пушевальнаго рисованія всякими красками. Сии краски дѣлаются наподобіе карандашей, и накладываются порядочно одна подлѣ другой по главнымъ цвѣтамъ и тѣнямъ, послѣ чего растираются пальцами, и такимъ образомъ нѣжно сливаются одна съ другою. Рисуютъ на синей бумагѣ и на пергаментѣ; но какъ писанная сухими красками картина легко стирается можетъ, то надлежитъ хранить ее за стекломъ.

**КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.**

---

---

Фигуры должны помѣщены бытъ слѣдующимъ  
образомъ :

№ I — VI послѣ стр. 284.

№ VII къ стр. 288.

№ VIII къ стр. 305.

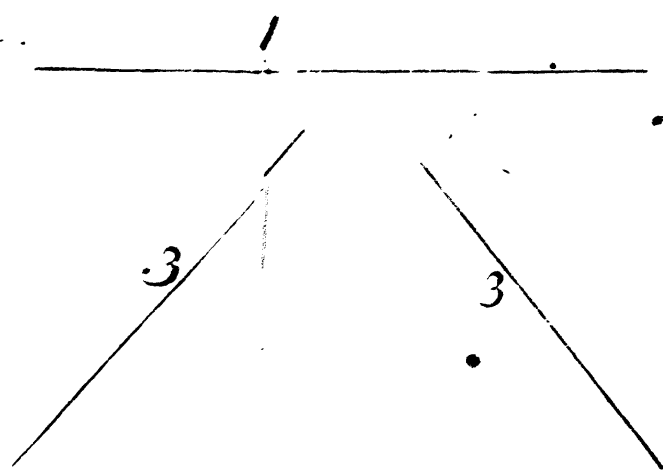
№ IX къ стр. 309.

№ X къ стр. 318.

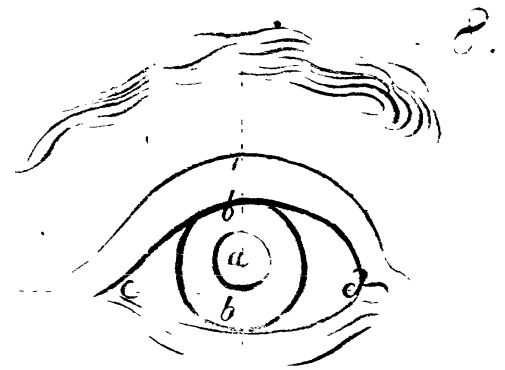
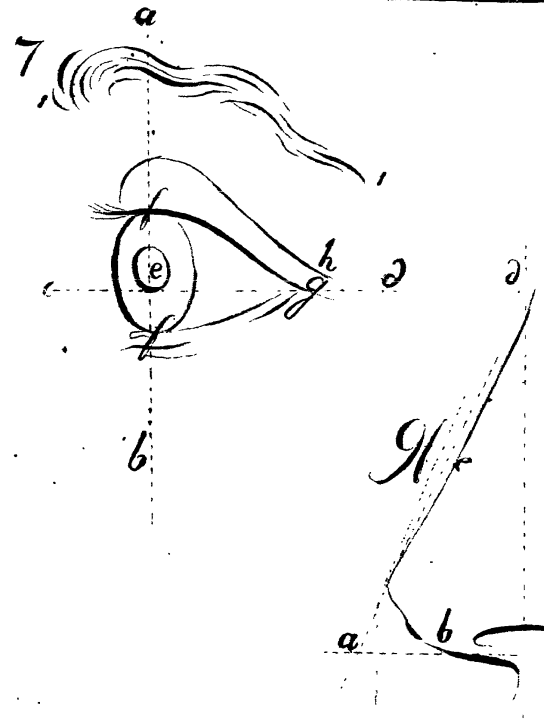
№ XI послѣ стр. 450.

№ XII — XXIV въ концѣ сего тома.

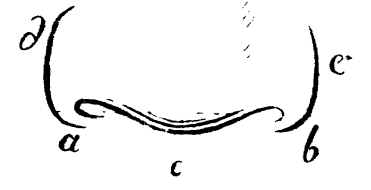
---



2



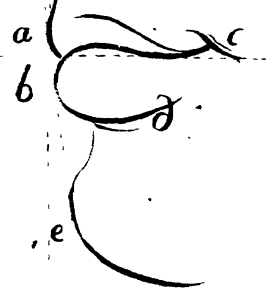
10



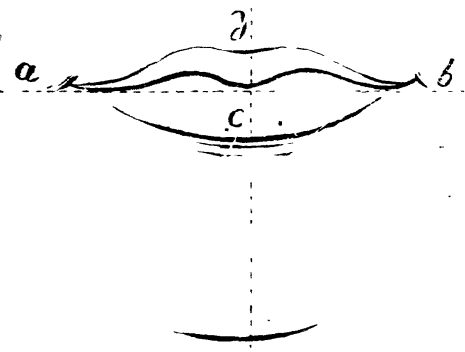
4



11



12



13



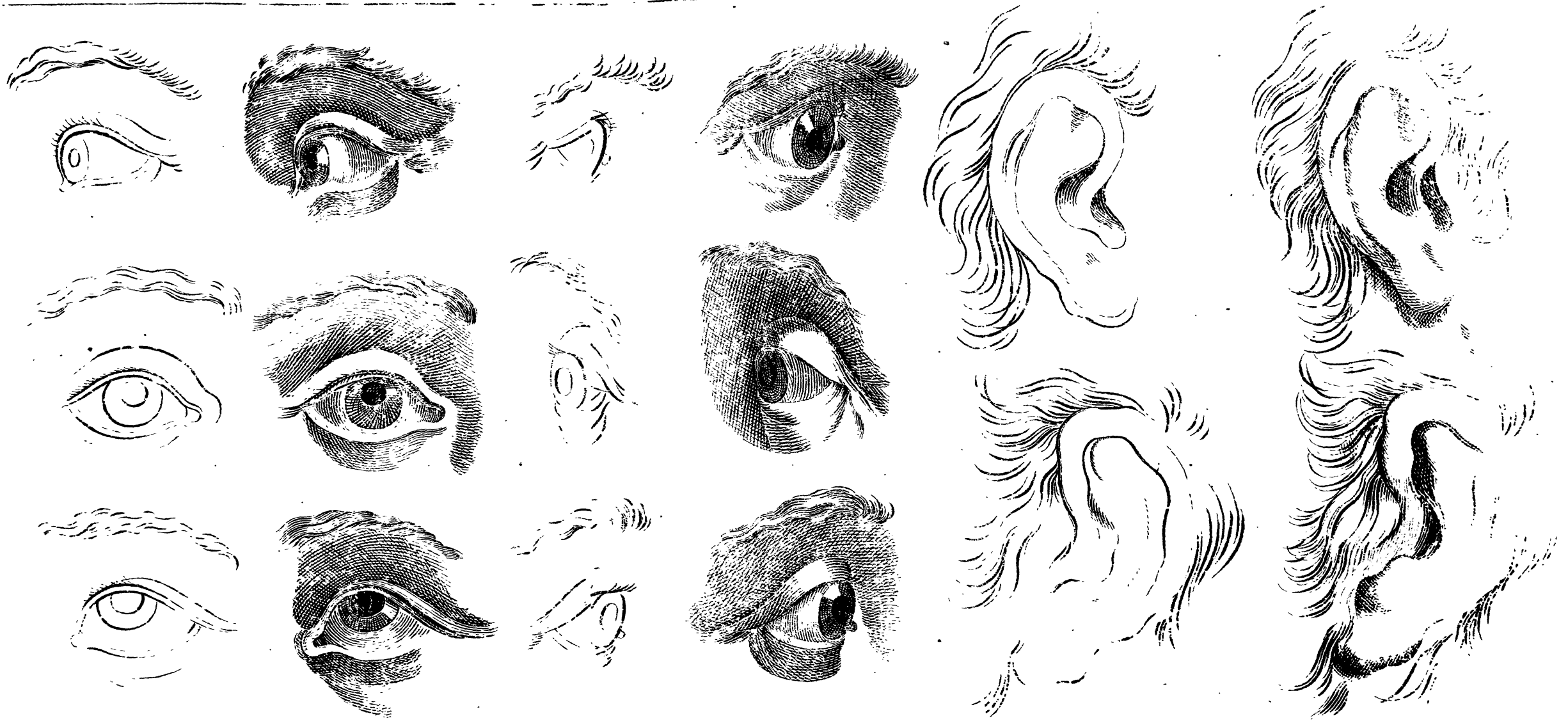


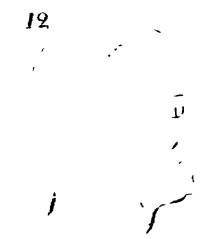
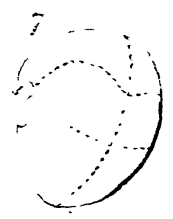
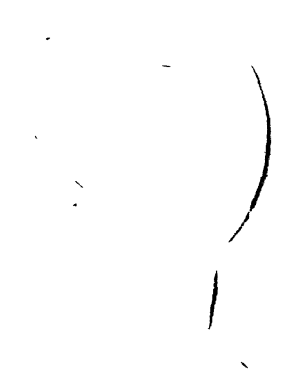
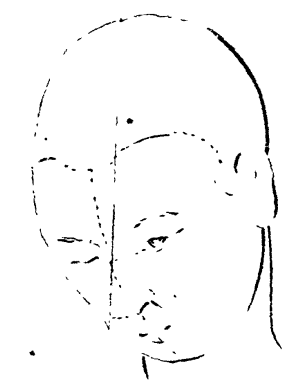
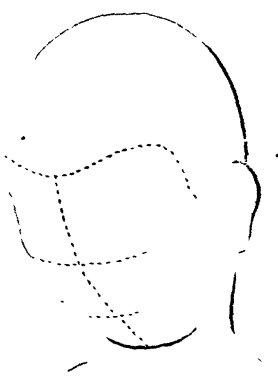
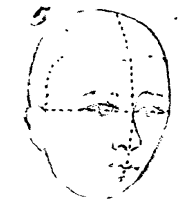
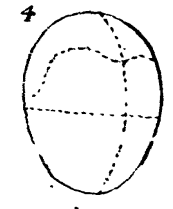
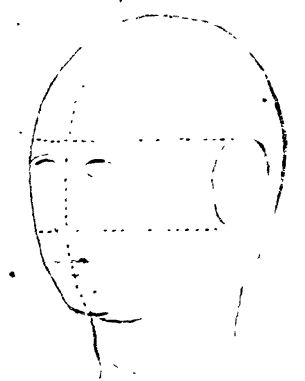
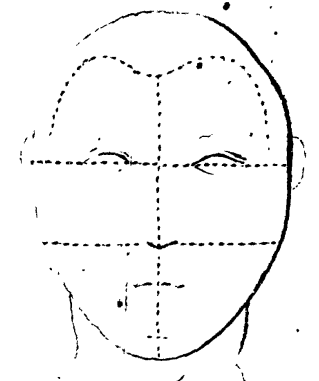
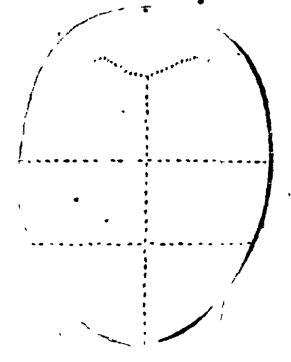
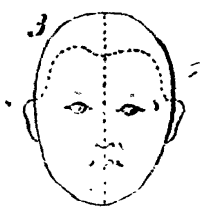
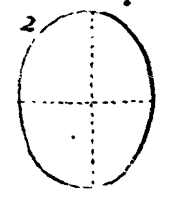
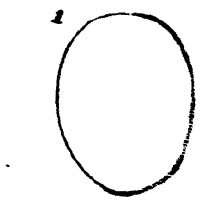




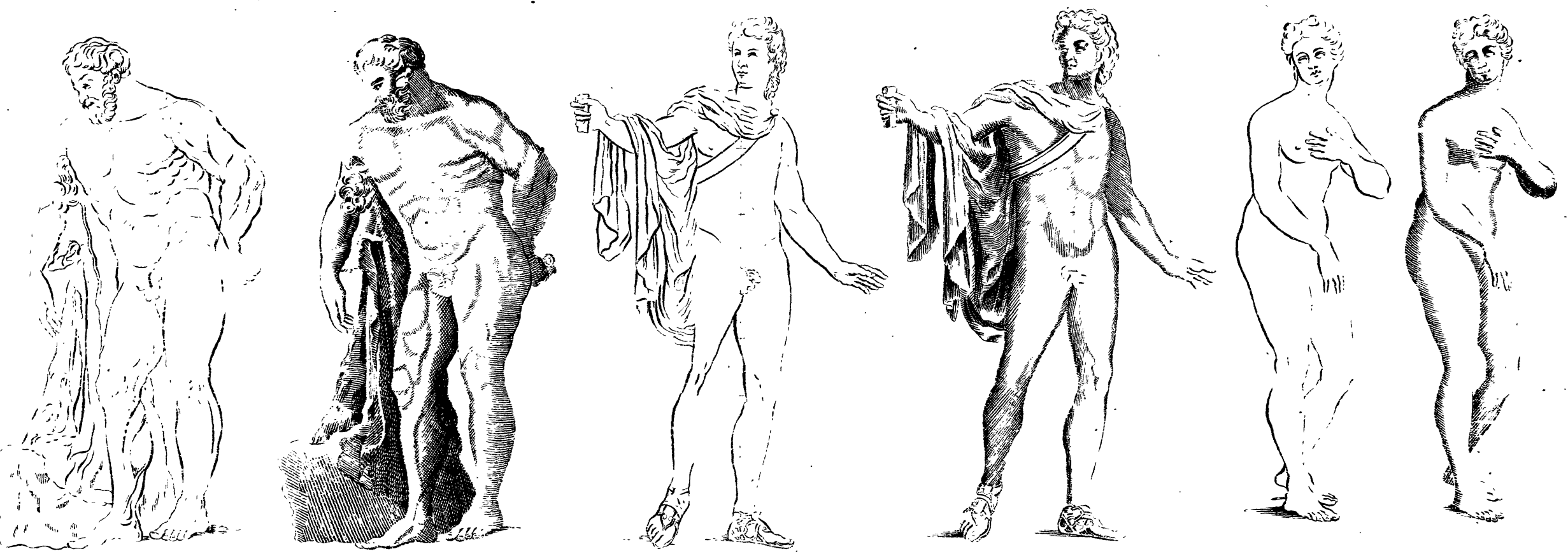
















ужасение



презрѣніе



радость



горе



любовь



печаль



гнѣвъ



спокойствіе



свѣтъ



печаль



любовь



страхъ

